

Книга 2. ЦЕРКОВЬ ИУДЕОХРИСТИАНСКАЯ

Часть I. ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛЬСКАЯ

СОДЕРЖАНИЕ:

Вступление: **От братства блаженных до господства избранных**

Глава 1. Начало христианской церкви

1. Иудаизм и христианство
2. «Не мир, но меч» - между синагогой и церковью
3. Иудеи – первые гонители христиан
4. Разрыв с иудаизмом
5. Гонения со стороны Римской империи
6. Общение с «миром» первых христиан

Глава 2. Происхождение антисемитизма

1. Соломон Лурье о причинах зарождения антисемитизма
2. Лев Поляков и его «История антисемитизма»
3. Л. Поляков о христианском антисемитизме
4. Ветхий Завет – источник антисемитизма
5. Антисемитизм античных писателей
6. Европейские писатели о роли евреев в экономике

Глава 3. Великая информационная война

1. Начало первой информационной войны
2. Александрия – центр эллинского мира и родина антисемитизма
3. Иудеи в Александрии
4. Септуагинта
5. Центр иудейской апологетики
6. Александрийская школа античной философии
7. Иосиф Флавий – иудейский апологет и христианский историк
8. Начало идеологической борьбы

Глава 4. Христианское богословие и церковная история

1. Александрийская школа христианского богословия
2. Христианские последователи Филона
3. Антиохийская школа богословия
4. Евсевий Памфил – первый официальный историк церкви
5. «Церковная история» Евсевия Памфила

Глава 5. Церковь к концу первого века

1. Апостолы и учение Спасителя
2. Первые христианские братства
3. Иудеохристиане
4. Христианство к концу I века

Глава 6. Расколы, течения и ереси в иудаизме и христианстве

1. Расколы и течения в иудаизме
2. Возникновение ересей в христианстве
3. Главные причины ересей

4. Хронологическая таблица течений, сект и ересей в иудаизме и христианстве

Часть II. ЦЕРКОВЬ ФАРИСЕЙСКАЯ

Глава 7. Иудеохристианство и ортодоксия со II в.

1. Новое поколение в руководстве Церкви
2. Выбор пути
3. Несовместимость Евангельского учения с общественными нравами и государственной политикой

4. Иудеохристианство внутри церкви
5. Складывание ортодоксальной церкви
6. Столкновение ортодоксии с иудеохристианством. Хилиазм
7. Страдающий Христос. Мистика в церкви

Глава 8. Церковное устройство и иерархия во II-V вв.

1. Обособление церковной иерархии
2. Власть епископа
3. Соборы и митрополиты
4. Церковная собственность
5. Рождение единой церкви в III-IV вв.
6. Реформы в империи и церковное устройство в III-IV вв.

Глава 9. Церковная догматика

1. Филон Александрийский - основоположник иудеохристианского богословия

2. Апостол Варнава и мужи апостольские: Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский

3. Общее в учениях мужей апостольских

4. Христианские апологеты: Иустин Мученик, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан

5. Иудеохристианство Иринея Лионского

6. Александрийская школа иудеохристианского богословия

Глава 10. Церковь императора Константина

1. Завершение монархического устройства ортодоксальной церкви

2. Роль императора Константина в создании мировой религии

3. Противоречия в христианской церкви ко времени Константина

4. Константин и язычество

5. Константин укрепляет церковь и привлекает клир

6. Борьба Константина против ересей

7. Вера Спасителя и церковь Константина

8. Встраивание христианской церкви в денежную цивилизацию

Глава 11. Христианский гностицизм. Монтан против Церкви

1. Гнозис и Логос

2. Влияние иудейских войн на развитие христианского гностицизма

3. Гностические ереси II в.

4. Победа иудеохристиан над гностиками
5. Монтан против Церкви

Глава 12. Маркион против Иеговы

1. Появление Маркиона Синопского
2. Был ли Маркион гностиком?
3. Антитезы
4. Тертуллиан: «Против Маркиона»
5. Редактирование Евангелия и посланий Павла

Глава 13. Манихейство – враг иудеохристианской церкви

1. Манихейство – религия или ересь?
2. Фауст Нумидийский против Ветхого Завета и Иеговы
3. Аврелий Августин о манихеях
4. Наследники манихеев

Глава 14. Арианство и иудаизм

1. Развитие иудеохристианства
2. Появление арианской ереси
3. Иудеи в период борьбы с арианством
4. Борьба ариан за господство в церкви
5. Юлиан – отступник
6. Иоанн Златоуст об арианской ереси
7. Последствия арианства

Глава 15. Борьба за евангельскую церковь в III - V вв.

1. Ересь новациан
2. Донат Великий
3. Агонистики – борцы за социальную справедливость
4. Подавление донатизма
5. Иоанн Златоуст
6. Церковь возрождает языческие ритуалы

Глава 16. Победа фарисейской церкви

1. Победа ортодоксии и сакрализация императорской власти
2. Папа Дамас (Дамасий)
3. Аврелий Августин
4. Августин о церкви и благодати
5. Пелагианская ересь
6. Фарисеи в церкви

Часть III. ЦЕРКОВЬ МАМОНЫ

Глава 17. Церковь и ереси в Средние века

I. Византия и Рим

1. Социально-культурные достижения Византии.
2. Симфония церкви и империи.
3. Борьба римских пап за светскую власть.

II. Ереси – форма народного протеста против угнетения

4. Гностики и манихеи в средние века: павликаны, богомилы, катары или альбигойцы, табориты и моравские братья

Глава 18. Наследники Агасфера

1. Появление евреев в Испании
2. Реконкиста
3. «Золотой век» евреев в мавританской Испании
4. Евреи в христианских королевствах Испании
5. Начало преследования евреев христианами
6. Изгнание из Испании
7. Изгнание из Португалии
8. Проблема марранов
9. Гонения на евреев в странах Европы
10. Испанские евреи и христианская Европа

Глава 19. Предыстория Реформации

1. «Великий западный раскол» в XIV-XV вв.
2. Эпоха Возрождения: университеты и гуманисты
3. Античные знания и еврейская Кабала
4. Европейские кабалисты. Флорентийская Платоновская академия
5. Первые протестанты: Джон Уиклиф, Ян Гус, Моравские братья, Савонарола
6. Марксизм и Реформация

Глава 20. Реформация в Германии и Швейцарии

1. Направления Реформации
2. Мартин Лютер
3. Анабаптисты. Томас Мюнцер. Крестьянская война.
4. Мюнстерская коммуна
5. Реформация в Швейцарии. Ульрих Цвингли
6. Кальвинизм.
7. Теократическая диктатура Кальвина. Мишель Сервет
8. Лютеранство и кальвинизм

Глава 21. Реформация и революция в Нидерландах

1. Реформация и буржуазные революции
2. Кальвинизм в Нидерландах
3. Утверждение капитализма в Нидерландах
4. Война за независимость
5. «Золотой век» Нидерландской республики
6. Содержание протестантских революций

Глава 22. Реформация во Франции и Англии. Контрреформация

1. Французские гугеноты
2. Создание англиканской церкви
3. Попытки реставрации католичества в Англии
4. Пуритане

5. Индепенденты и Английская революция 1640-1649 гг.
6. Индепендентская республика и протекторат Кромвеля.
7. Смерть Оливера Кромвеля и реставрация Стюартов
8. Славная революция 1688 г.
9. Контрреформация

Глава 23. Деятели времен Реформации

1. Великий инквизитор Томас Торквемада
2. Иоганн Рейхлин – защитник иудаизма
3. Фíлипп Мелáнхтон
4. Лев Иудейский
5. Ульрих Цвингли и анабаптисты
6. Эразм Роттердамский и антитринитарии
7. Мишель Сервет
8. Игнатий Лойола - основатель ордена иезуитов
9. Джордáно Бру́но - мученик науки или кабалист?

Глава 24. Иудеи в Реформации и революциях

1. Русское государство. Ересь жидовствующих
2. Начало борьбы за господство над христианским миром
3. Евреи в Нидерландах
4. Евреи в Англии
5. Борьба за эмансипацию евреев
6. Поругание святынь

Глава 25. Тайные общества

1. Розенкрейцеры
2. Масоны
3. Евреи в тайных обществах. Генетический паразитизм
4. Иллюминаты

Глава 26. Либерализм, марксизм и сионизм – на службе у Мамоны

1. Либеральный индивидуализм – путь к религии денег
2. Рождение религии «Разума»
3. Путь прогресса у К. Маркса
4. Капитализм – ложный путь прогресса
5. Марксизм и общество социальной гармонии
6. Марксизм, сионизм и коммунистическое движение

Глава 27. Заключение: два бога – две идеологии и церковь без

Иисуса

1. Иегова – Бог насилия и угнетения для народов мира
2. За что распяли Иисуса?
3. Иисус – Спаситель человечества и угроза господству иудеев
4. Иудеи в христианской церкви
5. Причины ересей
6. Церковь Мамоны и Сатаны

Часть I. ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛЬСКАЯ

Вступление: От братства блаженных до господства избранных

Христианская церковь началась с братской общины учеников, собравшихся вокруг Спасителя, после его вознесения их называли апостолами, что значит посланники. Став учениками Иисуса, будущие Апостолы не сразу приобрели качества, которые он требовал, и, тем более, поняли суть его учения. Еще при земной жизни, он неоднократно упрекал их в маловерии. Однако все они стали горячими проповедниками веры в Иисуса после его казни. Следует сказать даже о предателе Иуде, который выдал Спасителя Синедриону. После суда и издевательств над Иисусом, Иуда горько раскаялся, потребовал от первосвященников отпустить его, вернул деньги в Храм, а затем ушел за город, где «удавился». Семена нравственного чувства, посеянного Спасителем, не дали Иуде пережить тяжесть предательства.

Отправляя учеников с проповедью Благой вести, Иисус давал им напутствие: «Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное; больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте...». Далее он дает самое главное наставление: «Даром получили, даром давайте. Не берите с собой ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха... Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Матфей 10:7-16). Все Евангелия наполнены глубочайшим смыслом, но эта сцена особенно: ученики не просто несут весть о приближении Царства Небесного, они исцеляют телесные болезни страждущего человечества и должны это делать совершенно бескорыстно, что было невероятным как для того, так и для нашего времени. Они показывали пример излечения больно общества от страшной болезни, разъедавшей его, - стяжательства.

Стяжание земных благ было главным препятствием, которое не смогла преодолеть церковь, созданная последователями апостолов. Иисус не допускал в число своих учеников людей, любивших богатство. Евангелист Матфей (19:16-24) рассказывает, что к Христу обратился юноша с вопросом о том, что нужно сделать, чтобы иметь жизнь вечную? Иисус ответил: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровища на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение». Христос, глядя на юношу сказал ученикам: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». В общине Христа не было собственности, общинной кассой распоряжался будущий предатель Иуда Искариот. Сразу же после вознесения Спасителя новые общины, создаваемые апостолами, жили по таким же правилам. Об этом рассказывают Деяния Святых Апостолов: «Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деяния 2:44-45). Совместные

моления и трапезы были важнейшей частью жизни в братствах, последователей Иисуса. В самом начале для организации внутренней жизни в общинах были введены должности диаконов, которые отвечали за организацию братских трапез, затем появляются пресвитеры, что значит старшие или мудрые, бывшие моральными авторитетами, избравшимися собранием общины и, наконец, появляются епископы, «надзирающие», которые контролировали жизнь одной, а затем нескольких общин. Вначале пресвитеры и епископы не различались по своему статусу, но постепенно пресвитеры отходят на вторые роли после епископа. Еще апостолом Павлом была введена для верующих обязанность вносить деньги на содержание нищих Иерусалима. Павел был казнен, но традиция сбора средств в пользу храма переросла в сбор на пользу самой общины. Сбор десятины, введенный еще Моисеем, прижился и в христианских церквях.

По мере распространения христианства в другие земли в общинах менялось устройство внутренней жизни и, тем более, оно стало меняться после смерти апостолов, когда местные обычаи и традиции стали оказывать все возрастающее влияние. В конце первого, начале второго века обычай совместных трапез стал исчезать. Его заменила благотворительность в пользу нищих, больных, стариков и узников, страдающих за веру. Сборы десятины дополнялись добровольными пожертвованиями, которые делались верующими по многим поводам: рождения или похорон, крещения, излечения от болезни и другим причинам. Особенно крупными были взносы, которые делали богатые люди перед смертью, когда надеялись приобрести Царство Небесное за деньги, вопреки учению Спасителя. К этому их поощрял Ветхий Завет, который был главной и единственной Священной книгой почти до середины II века.

К концу первого века все апостолы умерли, но оставили после себя новые Священные книги – четыре канонических Евангелия и Послания апостолов. Кроме них начало появляться много других Евангелий, получивших название апокрифических (сокровенных), в которых имелись отличия в толковании учения Иисуса. Во втором веке разгорается борьба за признание учения Спасителя равноценным закону Моисея, которая вылилась в противостояние Ветхого Завета и Евангелия, Иеговы и Иисуса. Иудеи, принявшие Спасителя, названные позднее иудеохристианами, не хотели отказываться от Иеговы и закона Моисея. Апостол Павел в своих посланиях убеждал христиан в том, что нельзя спастись, выполняя закон, он доказывал, что только вера в учение Иисуса способна его дать. Язычники, перешедшие в христианство, видели несоответствие между Ветхим Заветом и Евангелием, поэтому требовали отказа от Священной книги иудаизма. Их называли еретиками-гностиками и объявили врагами церкви, но противоречия между двумя священными книгами никуда не делись. Появившаяся в Риме церковная община пыталась сохранить равновесие между обоими течениями,

хотя в большинстве случаев оставалась на позициях иудеохристианства. Евангелие, написанное для бедных и угнетенных, не могло быть священной книгой для богатых, а христианская церковь с IV в. стала опорой для рабовладельческого государства. Не мог римский император принять призыв: «Горе вам, богатые», - и следовать ему. О гонениях на христиан с I по IV вв. написано очень много, но никто не писал о том, что эти гонения были не столько религиозными, сколько контрреволюционными, направленными против учения Иисуса, требовавшего революционных преобразований, каковыми являлся отказ от стяжания богатств и владения собственностью.

Во втором веке епископы укрепляют свою власть, и церковь из братской демократической общины становится федеративной республикой, а затем самодержавной монархией, в которой власть на всех ступенях принадлежала пресвитерам и епископам, составившим церковную иерархию. Этот процесс занял двести лет в течение II и III веков. К концу третьего века редактирование Евангелий в основном завершилось, при этом церковь подменила смысл их толкований. Требование социальных преобразований на земле церковь переводит в сферу небесную, разрабатываются религиозные догматы и ритуалы, которые делают мистику главным элементом веры. Царство Божие, которое согласно учению Христа и Павла о «новом человеке», должно быть внутри человека и на земле, в отношениях между людьми, переносится на небо. Церковь отказывается от протеста против социальной несправедливости и угнетения, а угрозы Иисуса тем, кто «не в Бога богатеет», представляются в виде абстрактных духовно-нравственных предписаний, ни к чему не обязывающих, которые можно искупить пожертвованием. Жертва, как форма связи верующего с Богом, возвращается в церковь. К концу третьего века христианская церковь готова к союзу с языческим рабовладельческим государством, но оно еще не готово к такому единению.

Последнее гонение на христиан произошло при императоре Диоклетиане в 304-305 годах, а в 306 г. к власти пришел император Константин, названный церковью Великим. Этот император совершил то, чего церковь ждала уже два столетия. Рабовладельческое государство сделало христианскую церковь своей опорой в укреплении власти над народом. Не вся Церковь стала с готовностью выполнять предписания государства, находились смельчаки, выступавшие против этого противоестественного союза, которых объявляли еретиками и обрекали на уничтожение руками государства.

Церковь соединила мечту еврейских пророков о приходе мессии и установлении господства Израиля, над всеми народами, с приходом Спасителя, который должен был уничтожить господство и угнетение. Иисус говорил о Царстве Божием, в котором не будет господ и наступит гармония в

отношениях между людьми. Царство Божие не имеет никакого отношения к царству Израиля. Призыв Иоанна Крестителя «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное», - не имеет ничего общего с многословными предсказаниями ветхозаветных пророков, суть которых сводилась к одному: откажитесь от чужих богов и Иегова простит вас, восстановив могущество, славу и богатство Израиля. Идею господства Израиля церковь соединила с идеей собственного господства над народами, которое действительно установилось после крушения Западной Римской империи.

Ортодоксальная, католическая церковь положила в основу своей догматики иудейский Ветхий Завет и многие элементы культа, а Римскую империю взяла за образец устройства церкви и иерархии, получилась химера, прикрытая лицемерием и ложью, не оставившая следов от учения Спасителя. Такую Церковь еретики средневековья называли «синагогой Сатаны». Евангелист Лука, словно предвидя подобное перерождение церкви, написал о втором пришествии Иисуса: «Сын Человеческий придет найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8).

Нужно отличать церковь – социальный институт, со своими корпоративными интересами, от верующих в Иисуса, среди которых во все века было множество монахов, священников, богословов и простых мирян, веривших в Евангелие и Спасителя всем сердцем и душой. Их вера была искренней и бескорыстной, помогая выжить и сохранить свою душу в мире полном несправедливости и греха. Церковь, в которую Иисус призывал «блаженных», верящих в его учение всем сердцем и душой, постепенно превратилась в сообщество избранных, которым она предоставляла возможность господствовать над народом. Перерождение церкви закрепил Блаженный Августин своим учением о предопределении и «Граде Божием», которым разделил людей на избранных и отверженных. Если Спаситель призывал к себе всех, кто был готов нести свой крест моральных обязательств, то Августин определил в число отверженных всех, кто был неимущим и обязал их терпеливо сносить гнет своих господ. Таким образом, люди были поделены на две неравные части: малочисленных господ и подавляющую массу трудящихся, отверженных Богом по факту рождения.

Глава 1. Начало христианской церкви

1. Иудаизм и христианство. 2. «Не мир, но меч» - между синагогой и церковью. 3. Иудеи – первые гонители христиан. 4. Разрыв с иудаизмом. 5. Гонения со стороны Римской империи. 6. Общение с «миром» первых христиан.

1. Иудаизм и христианство

Разобраться в истории зарождения христианской церкви, читая книги, написанные церковными историками невозможно, потому что они скрывают самое главное. Любая из таких книг начинается рассказом о служении Иисуса Христа и его казни, о странствиях апостолов, в первую очередь.

Павла, Петра и других, проповедовавших Благою Весть. Затем начинается рассказ о гонениях и ересь, но ни слова нет о том, почему начались гонения, кроме рассказов о злокозненных римских императорах, желавших, чтобы их признавали богами. В рассказах таких писателей Церковь предстает монолитом, который победоносно прошел через века.

Однако, понять происходившее тогда можно, только посмотрев на современную Церковь. В 1986 году, войдя в одну из римских синагог, папа Иоанн Павел II назвал иудеев «старшими братьями по вере». Из слов папы вытекало, что христианство – религия, не просто родственная иудаизму, имеющая с ним одни и те же корни, но и подчиненная ему, как подчиняется младший более мудрому старшему брату. Если мы попытаемся узнать о связи между христианством и иудаизмом в сети Интернет, то найдем множество материалов, утверждающих то же самое. Джоан Комей еще в 1974 г. издала книгу под названием «Кто есть кто в истории евреев», в которой есть статья под названием «Иисус».¹ В этой статье Комей пишет: «Нигде не говорится, что он сам (Иисус) считал себя Мессией, но называл себя пророком», - это явная ложь, так как Иисус никогда не называл себя пророком, но Сыном Божиим. Главный вывод Комей состоит в следующем: «Его (Иисуса) собственное учение, как оно было сохранено в Евангелиях, было основано на еврейских религиозных и этнических концепциях». Автора не смущает то, что она пишет откровенную неправду или по причине своего невежества, проистекающего от весьма поверхностного знакомства с содержанием Евангелия или же потому, что книга предназначена для иудеев, не признающих христианство, поэтому автор должен подстраиваться под их взгляды.

В 2018 году вышла книга русского ученого, Ольги Николаевны Четвериковой «ОБОРОТНИ или Кто стоит за Ватиканом», в которой есть глава «Иудейская программа очищения христианства». О.Н Четверикова пишет, что еще иудейский философ и богослов-талмудист Моисей Маймонид (1135-1204), отмечал особую роль иудаизма среди монотеистических религий: «Иудаизм утверждал и продолжает утверждать об исключительном праве иудеев, гарантированном им самим фактом рождения, на господствующее положение в мире, рассматривая христианство либо как идолопоклонство, либо как приемлемую для неиудеев форму монотеизма, ведущую к поклонению богу Израиля... Оно легло в основу плана по разрушению изнутри христианского учения, наиболее глубоко разработанного итальянским раввином из Ливорно (Тоскана), ученым-кабалистом Эли Бенамозетом (1823-1900). Этот раввин предложил программу создания универсальной религии состоящей из иудаизма, возглавляющего христианство и ислам. Эта программа сводится к трем главным пунктам:

1) предоставления евреям прав старшего брата, составляющего народ священников, которому подчинены младшие – христиане и мусульмане;

2) отказаться от божественности Иисуса Христа, считать его простым раввином;

3) по-новому толковать Троицу.

Автор предложил назвать созданную по его предложению религию «ноахизмом», которая состоит в исполнении неевреями закона Ноя, состоящего из семи пунктов. Для евреев исполнение предписаний закона Моисея остается незыблемым. О.Н. Четверикова делает вывод: «Такая извращенная форма прозелетизма была найдена в отношении христиан, позволявшая превращать их в последователей иудаизма без формального перехода в иудаизм. Религия ноахизма превратится в «религию естественной морали», универсальность которой сделает возможным объединение уже всего человечества под началом иудеев».²

О.Н. Четверикова не учла, что план создания мировой религии, в которой иудаизму будет принадлежать главенствующее место, возник не в начале второго тысячелетия после Р.Х., а вскоре после рождения христианства. История первых четырех веков христианства очень противоречива, не имеет достаточного количества достоверных свидетельств, но мы попытаемся раскрыть то, что замалчивается церковной историографией.

Современная христианская церковь, утверждая свое родство с иудаизмом, все больше отходит от евангельских истин, утверждающих о битве, которая состоится между последователями Спасителя и Антихриста, который будет иудейским мессией. Признание экуменизма единым спасением от религиозной розни на самом деле означает капитуляции перед иудаизмом, который не хочет уступить ни одной йоты из своего учения.

2. «Не мир, но меч» - между синагогой и церковью

В наши дни веру Спасителя представляют как религию классового мира и социальной гармонии, которая внезапно возникла среди иудаизма, но это не так. С начала своей проповеди Иисус, вслед за Иоанном Крестителем, обличал богатых и говорил, что пришел не к праведникам, а к грешникам, и призывал к себе «труждающихся и обремененных», а богатым прямо угрожал: «Горе вам богатые..., горе вам пресыщенные...» (Лк. 6:24-25). Еще более грозно звучат слова брата Иисуса апостола Иакова: «Послушайте вы богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся (на вас). Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь; вы собрали себе сокровища на последние дни. *Вот плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; питали сердца ваши, как бы на день заклания»*

(Посл. Иакова. 5:1-5). Иаков прямо обвиняет богатых в том, что они создали свое состояние не праведным трудом, а присваивали неоплаченный труд работников. За две тысячи лет до Маркса этот не очень грамотный Апостол сердцем понял азы капиталистической политекономии. Иисус и его Апостолы предупреждали угнетателей о неизбежности расплаты.

Содержание Благой Вести говорит о том, что она является антиподом религии Ветхого Завета, в которой тема имущественных противоречий не затрагивается. Призыв к социальной справедливости составляет основное содержание учения Спасителя. В напутствии ученикам, посылаемым с проповедью новой веры, в Нагорной проповеди и во многих других местах Евангелий говорится не о борьбе с бестелесными, невидимыми демонами, одолевающими человека, а о вполне материальных врагах - тех, кто угнетает, обманывает и подчиняет себе.

Спаситель предложил миру новый тип отношений между людьми, основанный на законах социальной справедливости, сотрудничестве и всеобщей обязанности трудиться. Христианское братство, ставшее общиной, было ячейкой такого общества, в котором трудиться должны были все. «Трудящийся достоин пропитания» (Мф. 10:10), - говорил Спаситель, а апостол Павел добавил: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2-е Фессалон. 3:10). Такая позиция Иисуса была неприемлема для тех, кто не работал и жил за счет чужого труда. Разделение между тружениками и паразитами означало меч, который Иисус принес с этой целью.

Другая линия раздела, которую необходимо было провести мечом, проходила между религиями Моисея и Спасителя. Это самое трудное разделение, которое предстояло сделать его последователям. Когда Иисус посылал учеников с проповедью своего учения, он понимал, какую вражду оно вызовет, поэтому напутствовал их: «Я посылаю вас как овец среди волков... Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас... Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей и умертвят их... И будете ненавидимы всеми за имя мое... Не мир пришел Я принести, но меч... И враги человеку домашние его... Кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня...» (Мф. 10:16-37). Иисус утверждал, что его учение вызовет в обществе небывалое размежевание между сторонниками и противниками. Если в противостоянии с богатыми Иисуса поддерживали все, даже братья, которые раньше не признавали его, то в противопоставлении с ветхозаветной религией все было иначе. Ни Нагорная проповедь, ни другие его выступления не убедили учеников в необходимости пересмотра древних законов и обетований. Деяния Апостолов сообщают, что когда Иисус после воскресения пришел к ученикам, то их первым вопросом был: «Не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?» (Деяния 1:6). Эти слова подтверждают, что ученики не поняли его слов о том, что царство

Иисуса «не от мира сего», что он никогда не говорил о восстановлении земного царства Израиля, а обещал приход Царства Божия или Небесного. Их интересует предсказанное пророками царство Израиля. Получается, что за три года проповедей, он не был услышан учениками, но не все они оказались глухими к словам Иисуса. Подтверждение этому мы вновь находим в Деяниях Апостолов. Вторым мучеником за новую веру после Иисуса Христа стал диакон Стефан, которого осудили за то, что он хулил Моисея, закон и Иегову. Стефан приводил слова Иисуса о том, что он разрушит храм и «переменит обычаи, которые передал нам Моисей» (Деяния 6:11-14). Деяния пишут, что обвинения Стефану покоилась на словах «лжесвидетелей». Здесь явно виден след поздних редакторов Евангелий, потому что на основании подобных обвинений был осужден на казнь сам Спаситель. В Нагорной проповеди, называя положения закона Моисея, он призывал отказаться от них: «А Я говорю вам...» (Гл. 5), - тем самым противопоставляя свои высказывания закону. Он отверг незыблемость субботнего покоя, заявив: «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2:27); были отвергнуты многие положения о ритуальной чистоте, когда Иисус объявил, что «не то, что входит в уста, оскверняет человека; но то, что входит из уст...» (Мф. 15:11). Можно считать, что главным отрицанием был отказ от жертвоприношения в храме, что изменяло весь смысл храмового культа. Иисус так и заявил жрецам: «Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9:13). Иисус подрывал веру во многие положения закона Моисея, чего не поняли ученики и не знали его новые последователи, пришедшие под влиянием слухов о воскресении. Взрывной рост числа последователей Иисуса не мог сказаться на знании его идей. Их привлекало чудо и молва, а может быть и всеобщее внимание к Иисусу, но не смысл его учения. Объявив себя «свидетелями» Иисуса, они оставались иудеями по своим убеждениям.

Стефан оказался одним из самых последовательных учеников Спасителя, который был осужден за свою преданность его идеям. Вполне возможно, что в его побивании камнями принимали участие и новоиспеченные христиане. Вскоре сложилась такая ситуация, когда все, кто был предан учению Иисуса, подверглись преследованиям и даже казни.

Совершенно по иному, чем остальные апостолы, понял Иисуса и апостол Иоанн, нарисовавший в своем Евангелии образ Святой Троицы, в которой Иисус был Логосом – Сыном Божиим, неотъемлемой ипостасью единого Бога, которого так и не признали иудеи.

3. Иудеи – первые гонители христиан

Гонения на христиан начались с казни самого Иисуса Христа, которую инициировал Синедрион и фарисеи. Первые христиане не отделяли себя от иудеев. Последователи Иисуса от его противников отличались тем, что последние не верили, что он Сын Божий и состоит в родстве с иудейским

Иеговой, поэтому передали его в руки римлян на казнь. Все апостолы, которых Иисус Христос избрал и приблизил к себе, были иудеями. Христианская община при Иерусалимском храме состояла исключительно из иудеев. Первые 15 епископов Иерусалимской церкви были евреями, совершившими обрезание. Христианство первого века можно с полным основанием называть не только апостольским, но и иудейским.

После казни Христа его ученики продолжали собираться в Иерусалимском храме, привлекая на свою сторону других иудеев. Их число быстро увеличивалось, так как обстановка беззащитного разорения простого народа и внутренняя смута, этому способствовали. Первые гонения на христиан в Иерусалиме произошли вскоре после казни Спасителя. Причиной гонений, кроме социальных противоречий, были догматические разногласия, так как христиане призывали поклоняться распятому Христу, а распятие, по закону Моисея, было позорной казнью, и поклоняться повешенному на кресте было кощунством. Главными противниками христиан в первой половине I в. были жрецы Иерусалимского храма, Синедрион и фарисеи.

Церковь ищет причины религиозных гонений на христиан в области метафизики и мистики. Совсем недавно в научном издании МГУ «Общая история Церкви» причинами гонений на христианство названы земные, носящие характер борьбы идеологий. Авторы указывают: «Христианство являло собой полную противоположность воззрениям, нравам и обычаям, которые сформировались в Римском государстве. Оно меняло весь образ жизни, все мировоззрение общества:

- вместо социального эгоизма проповедовало любовь к ближнему;
- на место гордости ставило смирение;
- вместо роскоши, ... учило воздержанию и посту, призывало богатых к милосердию и благотворительности;
- упорядочивало семейные отношения, ставило женщин в равные права с мужчинами, препятствовало распущенности;
- не просто объединяло хозяев и рабов в рамках одной религиозной системы, но ставило в равное положение перед лицом Единого Бога».³

К этому можем добавить, что учение Иисуса Христа отвергало идею любого превосходства одних людей над другими, в том числе, избранность иудеев. Оно утверждало совершенно новый принцип управления народами, который заключался не в господстве, а в служении людям. Угрозы Спасителя в адрес богачей и служителей Храма не могли оставить равнодушными сторонников древних рабовладельческих порядков. Следование учению Спасителя предполагало уничтожение прежней системы общественных отношений и государственного устройства. Первыми осознали эту угрозу первосвященники, книжники и фарисеи. На суде Синедриона первосвященник Каиафа сказал: «Если оставим Его так, то все уверуют в

Него, - и придут Римляне и овладеют местом нашим и народом... Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:48-50). Из высказывания Каиафы следует, что проповедь Иисуса привлечет к нему народ Иудеи и тогда страна станет опасна для Рима, который попытается подавить ее народ силой оружия и репрессиями. Учение Иисуса Христа подрывало господство ветхозаветного закона, который был основой внутренней жизни. Синедрион осудил не просто человека Иисуса или проповедника Христа, он отправил на смерть бунтовщика, угрожавшего существованию иудейского общества и основам римского государства.

После его смерти апостолы и их последователи обвиняли Синедрион в казни Спасителя. Через десяток лет после его распятия, в начале 40-х годов, на христиан обрушились массовые гонения со стороны первосвященников и руководителей Синедриона, в котором приняли участие многие правоверные иудеи. Первой жертвой гонений стал упомянутый диакон иерусалимской общины Стефан, которого побили камнями. При его казни присутствовал юноша Савл, будущий апостол Павел. Деяния сообщают, что после убийства Стефана против христиан Иерусалима произошло «великое гонение» и они рассеялись, кроме апостолов, по разным местам Иудеи и Самарии, разнося вместе с собой и весть о пришествии Сына Божия, его казни и Воскресении. «Савл терзал церковь, входя в дома, и, влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деяния 8:1,3). Савл был таким же юным радикалом, как и большинство участников революций нового времени. Волна репрессий набирала обороты: в 41 году был убит ученик Христа Иаков Зеведеев, брат Иоанна Богослова. Пришедшие пятидесятые годы прошли относительно спокойно. В начале 60-х гг. нападки на христиан со стороны иудеев возобновились: апостол Петр был вынужден бежать в Рим, а брат Иисуса Иаков был сброшен с крыши Храма и забит камнями. Мы видим, что гонения и убийства христиан начались не со стороны язычников римлян, а со стороны соплеменников иудеев. Гонения привели к тому, что христиане бежали в разные города и земли, поэтому христианство вышло за пределы Иерусалима и Иудеи, и начало распространяться по землям Римской империи.

4. Разрыв с иудаизмом

Самым признанным определением церкви, которое признают все конфессии, является данное Павлом наименование ее Телом Христовым, к которому принадлежат члены этого тела - верующие, как живые, так и умершие, соединившиеся со Спасителем через крещение, евхаристию и его благодать. Символ веры определяет Церковь как Единую Святую, Соборную, Апостольскую. Интересно мистическое деление Церкви на Ангельскую, Райскую, Патриархальную, Ветхозаветную и Новозаветную, которое связывает в единый исторический организм не только землю и небо, но храм, синагогу и Церковь.

После смерти царя Ирода в 4 г. до Р.Х. император Октавиан разделит управление Иудеей между его наследниками, которые не могли сравниться с отцом ни величиной своих талантов, ни умением управлять провинцией. Положение народа, бывшее тяжелым уже четыреста лет со времен Эзры, не улучшалось. В общественных делах господствовали две партии: саддукеев и фарисеев. Саддукеи были партией храмовой аристократии, выступавшей в поддержку царской власти, римского правления, эллинизацию жизни и культуры, поэтому их осуждал народ. Фарисеи возглавляли синагоги, трудились в них в качестве раввинов – учителей, выполняли другие общественные обязанности и были ближе к простым людям, поэтому не просто влияли на настроение народа, а направляли его в нужную себе сторону. Все бедствия народа они объясняли правлением ненавистной иудейской династии наследников Ирода и властью Рима, поэтому подогревали ненависть к светской власти. Они призывали к свержению царской династии Ирода, возврату к теократическому правлению Синедриона и борьбе за реализацию мессианских мечтаний пророков. В борьбе с врагами они хотели установить господство над ними. Более полувека шло накопление критической массы народного гнева, пока в 66 году она не взорвалась восстанием, которое Вил Дюрант назвал «революцией», а Иосиф Флавий - «Иудейской войной».

Иудейская война 66-70 гг. послужила рубежом, с которого начался полный разрыв христианства с иудаизмом. Подавляющее число иудеев поддержало восстание, но христиане отказались в нем участвовать, а поражение восставших и разрушение Храма восприняли как исполнение пророчеств Иисуса. В Евангелии от Матфея Иисус говорил, указывая на храм: «Не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф. 24:2). Критики христианства, начиная с XVIII столетия, доказывают, что евангелисты писали о разрушении храма задним числом, когда разрушение уже произошло. Однако другие исследователи утверждали, что Матфей писал для эвониотов, располагавшихся при Иерусалимском храме, но после 70 года их там не было, они ушли, поэтому свое Евангелие Матфей не мог написать позже этого срока. Ряд исследователей доказывает, что, по крайней мере, два Евангелия от Марка и от Луки были написаны до разрушения Храма. Рознь между христианами и иудеями возникла задолго до разрушения храма, поэтому пророчества Спасителя о разрушении храма были вполне обоснованы, как предсказание о неизбежном изменении характера богослужения и отказа от жертвоприношений.

В результате Иудейской войны были физически уничтожены главные идейные противники фарисеев - саддукеи и ессеи. Саддукеи считали, что в Ветхом Завете священной является только Тора, а Писания и древние пророчества не более чем интересные исторические зарисовки, в которые совсем не обязательно верить. Не придавали значения они и устной Торе –

Талмуду, над которым трудились фарисеи, поэтому уничтожение саддукеев очень напоминает заранее спланированную акцию по устранению религиозных и политических конкурентов во влиянии на народ. Теперь для фарисеев открылся путь к установлению собственной теократической власти над Синедрионом, академиями, школами и другими иудейскими учреждениями.

После разрушения храма, немногочисленные уцелевшие саддукеи лишились экономической базы для существования, так как жили за счет приношений верующих, поэтому исчезли из общественной жизни как организованная сила, противостоящая фарисеям. Ессеи погибли в боях с римскими войсками, мужественно сражаясь с врагами. Единственными выжившими противниками фарисеев стали иудеохристиане - эвиониты, считавшие Иисуса Мессией, среди них было значительное число бывших фарисеев, но они покинули Иерусалим.

Став единственной силой, утвердившей свое господство в иудейском обществе, фарисеи расчистили путь к составлению Талмуда, который становился не просто Священной книгой, но основой новой религии, в которой кровавая жертва Богу упразднялась, а Тора, закон Моисея, отходили на второй план. С разрушением Храма установилось главенство Синагоги. Синедрион, в котором раньше господствовали саддукеи, занимавшие пост первосвященника, перешел под контроль фарисеев. Книжники и фарисеи, которых с таким жаром обличал Иисус, заняли господствующее положение в Палестине и в диаспоре.

Во время Иудейской войны произошел социальный бунт, когда беднота расправилась с ненавистными богачами, и политическая революция, в результате которой место старой наследственной жреческой аристократии заняла новая, синагогальная. Теперь насаждению идеи избранности иудеев и их господства над миром никто не мешал. Вера в свою избранность стала идеологией, объединявшей евреев в единый народ, и позволила сохранять это единство в окружении иноплеменников.

Христиане терпеливо сносили гонения иудеев, начавшиеся с казни Спасителя. Их вера не позволяла решительно противодействовать: они покидали Иерусалим и уходили в другие земли, проповедуя Благую Весть. Иудеи, защитники Иерусалима, восприняли бегство христиан как предательство, а христиане - разрушение города и сожжение Иерусалимского храма как акт возмездия, совершенного Богом, за казнь Иисуса. Окончательно разделило две религии восстание Бар Кохбы в 132 г., провозглашенного мессией и получившего имя «сын звезды» среди сторонников и «сын лжи» среди противников. Якоб Бурхгардт писал: «Восстание Бар-Кохбы представляло собой в высшей степени кровавое преследование христиан»⁴. Веря в собственное мессианство, в возрожденном на короткое время Иудейском царстве, Бар Кохба заставлял христиан

отрекаться от Спасителя и признавать мессией себя. Всех, кто не признавал его таковым, он казнил. После этого восстания стало очевидным, что иудаизм и христианство не просто разные, но враждебные религии. Интересно, что откровенная вражда между религиями возникла, но иудеохристианство сохранялось внутри христианской церкви. Слишком крепкими были корни, связывающие христианство с иудаизмом: Ветхий завет, догматы, обрядность, священные книги делали эти связи неразрывными. Но главной причиной было то, что евангельское христианство без Ветхого Завета не смогло бы стать религией рабовладельческого государства, оно несло слишком ярко выраженный социальный радикализм, защищая бедных.

5. Гонения со стороны Римской империи

В столицу империи Рим христианство пришло еще до апостола Петра в середине I в. Среди сорокатысячной диаспоры иудеев, проживавших в городе, была создана христианская община. Вскоре в Рим приехал апостол Петр, туда доставили и апостола Павла для суда над ним. Апостолы начинают крестить не только иудеев, живших в городе, но и активно крестят язычников, среди которых было значительное число знатных и богатых людей. В 64 году произошло первое, организованное властями, гонение на христиан. Император Нерон обвинил их в поджоге Рима, который на самом деле совершили по его приказу для создания творческой атмосферы, когда он писал поэму о гибели Трои. В результате пожара сгорела значительная часть города и Нерон, чтобы отвести от себя подозрения, переложил ответственность на христиан, после чего начались их жесточайшие преследования, травля и казни. Во время этого гонения, по-видимому, были казнены и апостолы Петр и Павел, первый был распят вниз головой, так как посчитал себя недостойным принять смерть подобно Спасителю, а второму, как римскому гражданину, отрубили голову. Даже язычники, привыкшие к боям гладиаторов и жестокости, царившей на арене цирка, содрогались от ужасов при казнях христиан. История гонения при Нероне обычно не связывается с тем, что его жена Пoppея приняла иудаизм, поговаривали, что и сам он мог его принять. Из этих фактов следует, что Синедрион, устроивший гонения в Иерусалиме, вполне мог стать инициатором гонений в Риме через семью императора.

Историки насчитывают три волны гонений на христиан в I веке: при Нероне в 64 г., Домициане в 81 г., при Траяне в 99 г. Во II веке прокатываются новые гонения: при императоре Траяне (98-117 гг.), Марке Аврелии (161-180) и Септимии Севере (193-211). Со второго века под гонения начинают подводить юридические обоснования. И вновь мы можем наблюдать связь между гонениями на христиан и иудеями. В 115-117 на Ближнем Востоке вспыхнуло восстание иудеев против Рима, которое сопровождалось взаимным уничтожением иудеев и язычников из греков и

сирийцев. То, что христиане могли попасть под «горячую руку» римлян во время подавления этих выступлений вполне естественно. Так же естественно и то, что при Септимии Севере, который особенно благоволил иудеям, началось очередное гонение против христиан.

В III веке при императорах Деции (249-251) и Диоклетиане (284-305 гг.) гонения принимают организованный государством характер. От преследований при Деции христиан спасло его кратковременное пребывание у власти. При Диоклетиане для христиан был установлен срок отречения от Иисуса - 23 февраля 303 года, после которого предписывалось начать уничтожение их религии, а во многих случаях физическое уничтожение самих. Этот император прославился не только выращиванием капусты, но и зверствами в отношении христиан. Первый историк Церкви Евсевий Памфил отмечал, что во всех гонениях самое активное участие принимали иудеи: они «первыми несли хворост на костры» для сожжения христиан.

Подлинной причиной гонений, на наш взгляд, является то, что учение Церкви, в основе которого лежало учение Иисуса Христа, была опасным для иудаизма и рабовладельческого государства, как источник социальных конфликтов. Возникла острая потребность того, что для благополучия Церкви необходимо примирить учение Спасителя с римским государством.

6. Общение с «миром» первых христиан

Внутри христианских общин царили отношения братства и сотрудничества, приводившие к противостоянию с внешним миром, в котором правили погоня за выгодой, обман и насилие. Описание отношений внутри христианских общин оставил Эдуард Гиббон. Он писал: «Самостоятельное общество, восставшее против установленной в империи религии, было вынуждено принять какую-нибудь форму внутреннего устройства и назначить в достаточном числе должностных лиц, которым было вверено не только исполнение духовных обязанностей, но и светское управление христианской общиной... Христианские общины, образовавшиеся в ту пору в городах Римской империи, были связаны только узами веры и милосердия. Независимость и равенство служили основой для их внутренней организации»⁵.

Вил Дюрант описывал первый век христианства следующим образом: «Общая картина христианской морали того времени отмечена благочестием, взаимной преданностью, супружеской верностью и тихим счастьем обладания крепкой верой... Человечество никогда прежде не знало религии столь привлекательной. Она обращалась ко всем индивидуумам, классам и народам без ограничений; она не замыкалась в рамках одной-единственной нации, как иудаизм, или в пределах класса свободных граждан одного государства, как официальные культы Греции и Рима. Делая всех людей наследниками победы Христа над смертью, христианство провозглашало фундаментальное равенство всех людей и преходящесть всех земных

различий и сословий. Несчастливым, увечным, скорбящим, горящим и униженным оно подарило новую добродетель – сострадание – и облагораживающее достоинство; оно даровало им вдохновляющую фигуру, историю и этику Христа; оно украсило их жизнь надеждой на приход Царства и нескончаемое блаженство за гробом... В моральный вакуум умирающего язычества, в ледяной холод стоицизма и испорченность эпикурейства, в мир, изнемогающий от жестокости, насилия, угнетения и сексуального хаоса, оно принесло новую мораль братства, доброты, порядочности и мира»⁶.

Э. Гиббон, отмечал, что в повседневной жизни христиане сталкивались со множеством трудностей: «Деловые занятия были противны христианам не менее, чем удовольствия земной жизни. Они не знали, как согласовать защиту своей личности и собственности с той смиренной доктриной, которая велит забывать прошлые обиды и напрашиваться на новые. Их душевная простота была оскорблена употреблением клятв, пышной обстановкой суда и оживленными прениями общественных собраний; их человеколюбивое невежество не могло понять, чтобы можно было законным образом проливать кровь наших братьев мечом правосудия или мечом войны даже в тех случаях, когда их преступные или враждебные попытки угрожают спокойствию и безопасности всего общества. Они отказывались от всякого деятельного участия в гражданском управлении или в военной защите империи».⁷ Христианские общины стали ростками новой жизни и отношений между людьми, которых мир никогда не знал. Главными принципами жизни первых христиан были равенство, сострадание и милосердие, всеобщая атмосфера братской любви.

Литература:

1. Комей Д. Кто есть кто в истории евреев. Можайск. МПК. 1998. С. 222-225.
2. Четверикова О.Н. ОБОРОТНИ или Кто стоит за Ватиканом. – М., 2018. С. 113-120.
3. Общая история Церкви. Т. 1. Кн. 1. МГУ. Сост. Симонов В.В. М.: Наука, 2017. С. 140-141.
4. Бурхардт Якоб. Размышления о всемирной истории. М. 2004. С. 278.
5. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 120, 121.
6. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 648, 650-651.
7. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 119-120.

Глава 2. Происхождение антисемитизма

1. Соломон Лурье о причинах зарождения антисемитизма. 2. Лев Поляков и его «История антисемитизма». 3. Л. Поляков о христианском антисемитизме. 4. Ветхий Завет – источник антисемитизма. 5. Антисемитизм античных писателей. 6. Европейские писатели о роли евреев в экономике.

1. Соломон Лурье о причинах зарождения антисемитизма

Многие борцы с антисемитизмом, как российские, так и зарубежные, видят его причины в генетическом неприятии монотеизма иудеев их языческими соперниками, но не хотят признавать, что он возник как ответная реакция других племен на недружественное и даже враждебное отношение этого народа к соседям и иноверцам.

Соломон Лурье - один из первых русскоязычных апологетов иудаизма и еврейства, который еще в 1922 г. опубликовал книгу «Антисемитизм в древнем мире». В ней он попытался опровергнуть распространенное предубеждение по отношению к евреям, пришедшее из древнего мира. Несомненно, что Лурье выполнял политический заказ. В 1918 г. Совнарком издал декрет против «антисемитского движения», предусматривавший ставить вне закона, т.е. расстреливать, не только за еврейские погромы, но и антисемитские высказывания, поэтому на Лурье, который был известным историком античности, партийное руководство республики, среди которого было много евреев, возложило задачу обелить евреев, написав апологию иудаизму и еврейству.

Лурье указывал, что источников антисемитизма с древних времен было много: религия, экономическая успешность, обособление евреев от соседей, особые черты психологического склада, такие как нахальство, низость, сплоченность. Изложение материала построено так, что, беря во внимание одну из названных причин антисемитизма, автор старается ее опровергнуть. Лурье привлекает свидетельства древних авторов, показывающих их антисемитизм, и ищет опровержения в таких же древних документах, но это ему плохо удается, так как главными документами, показывающими причины антисемитизма, были Ветхий Завет и Талмуд, но они остались вне внимания автора. На первый взгляд, причиной умолчания было господство атеизма в СССР, поэтому упоминание религиозных книг явилось бы неуместным. Он лишь упомянул о высказывании апостола Павла против евреев: «Которые убили и Господа Иисуса, и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угождают, и всем человекам противятся» (1-е к Фес. 2:15). Апостол Павел указывал, что причиной антисемитизма является враждебность евреев по отношению к христианам и остальному человечеству. Однако, как нам представляется, дело в другом, если привлечь Священные книги, то окажется, что они полны примерами человеконенавистнических высказываний Иеговы и пророков против остальных народов, объявленных врагами евреев.

Редактор книги Левинская И.А. пыталась помочь автору и в предисловии сглаживает проблемы антисемитизма, перенеся его начало на 88 г. до Р.Х., до которого «антиеврейских выступлений не было вообще», но вынуждена тут же поправиться и назвать 410 г. до Р.Х., когда произошло разрушение еврейского храма в египетской Элефантине.

В начале книги Лурье вынужден констатировать: «Изучение исторического материала приводит нас к выводу, что антисемитизм в древнем мире не был менее интенсивен, чем в наше время, но выражался как раз в таких же формах, как и теперь. Нет ни одного обвинения, бросаемого ныне евреям, которое бы не предъявлялось им уже в древности». Это признание очень красноречиво – антисемитизм с древности и до сего времени порождает одни и те же причины, в основе которых лежит уверенность в своем превосходстве над другими народами и в праве господствовать над ними. Нацистов Германии, выступивших с претензиями на мировое господство, объявили преступниками и предали суду, но христианская церковь, сделавшая своей священной книгой Ветхий Завет, который обосновывает претензии иудеев на такое господство, никогда не позволит поступить подобным образом по отношению к ним.

Особую роль в возникновении неприязни к евреям, по мнению Лурье, сыграло «приписывание евреям обычая человеческих жертвоприношений». Затем Лурье начинает доказывать, что человеческие жертвоприношения были обычными для язычников, но не иудеев. Открываем Ветхий Завет, находим Книгу Судей главу 11:31 и читаем, как отправляясь на войну еврей Иеффай давал Богу обет: «Если ты предашь Аммонитян в руки мои, то по возвращении, что выйдет из дома моего навстречу мне, будет Господу, и вознесу сие на всесожжение». Далее рассказывается, что после возвращения Иеффая с войны навстречу ему вышла дочь, над которой через два месяца был совершен обряд всесожжения. О человеческих жертвоприношениях евреев сказано во многих местах Ветхого Завета, поэтому отрицание их является сознательной ложью в расчете на невежество читателей.

Рассуждая о причинах антисемитизма, Лурье выделяет политический, религиозный и экономический, на котором останавливается отдельно, пытаясь доказать, что евреи в экономической жизни ничем не выделялись из числа других народов. На этот счет исчерпывающий ответ мы находим у еврея – Карла Маркса: «Деньги – это ревнивый бог Израиля... Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом. Вексель – это действительный бог еврея» (К еврейскому вопросу).

Рассказывая о восстаниях евреев во II в. Лурье начинает беззастенчиво извращать факты. Он пишет: «В царствование Траяна и Адриана римский антисемитизм достиг своего апогея». Лурье пытается представить восстания 115-117 и 132-135 гг. как ответ евреев на притеснения Рима». Эти неуклюжие попытки разбиваются об исторические исследования

С.М. Дубнова, который назвал эти восстания выступлением «против враждебного греко-римского населения».¹ Из этого определения следует, что евреи восстали не против римского государства, а против его граждан.

Наиболее интересным является сделанное Лурье признание: «Как только евреи появились вне Палестины, вместе с ними пришел и антисемитизм». Лурье вынужден привести слова Моммзена: «Антисемитизм и еврейские преследования появились тогда же, когда возникла диаспора».² (Моммзен Т. История Рима. Т. V, книга 8, стр. 519). Попытка Лурье обелить евреев и представить антисемитизм в качестве порождения злобных язычников выглядит неудачной.

2. Лев Поляков и его «История антисемитизма»

Через полвека после Лурье другой еврейский историк Лев Поляков написал фундаментальный труд под названием «История антисемитизма», в котором рассказал о борьбе евреев за свое господство на протяжении двух с половиной тысяч лет. Л. Поляков начинает свое повествование с рассказа об античности, во время которой, по его мнению, не было государственного антисемитизма в Римской империи и в более древних государствах. От него ускользает признание, сделанное Лурье, повторившего вывод Моммзена о том, что источником антисемитизма были сами евреи, как только они создали диаспору, так сразу же возник антисемитизм. Л. Поляков, словно, не помнит, что враждебное отношение к другим народам принес иудеям Эзра, который не только отгородился от бывшего Израиля, названного Самарией, но и приказал изгнать нееврейских жен вместе с детьми от еврейских отцов.

Поляков приводит пример из Первой Книги Маккавейской, в которой рассказывается о желании части евреев во время правления представителя династии Селевкидов, Антиоха Епифана принять эллинскую культуру: «В те дни вышли из Израиля сыны беззакония и убеждали многих, говоря: пойдем и заключим союз с народами, окружающими нас, ибо с тех пор, как мы отделились от них, постигли нас многие бедствия... Они построили в Иерусалиме училище по обычаю языческому и установили у себя необрезание, и отступили от святого завета, и соединились с язычниками, и продались, чтобы делать зло» (1-я Книга Маккавейская 1: 11-15). Поляков комментирует приведенный текст: «Среди евреев были такие, кто отказывался от своих обычаев и принимал эллинские. Были такие, кто прикреплял крайнюю плоть, чтобы не быть предметом насмешек на состязаниях борцов». Интересно резюме, сделанное автором: «Как сильно ненавидели их евреи, оставшиеся верными закону Моисея». Из этого резюме вытекает, что автор сочувствует тем, кто ненавидел отступников, и был на их стороне. При этом Поляков упоминает, что в талмудическом трактате «Авода зара», написанном во II в. до Р.Х. содержится запрет помогать при родах язычнице. Через несколько страниц он с осуждением приводит высказывание Тацита: «евреи... испытывали друг к другу чрезвычайную привязанность и

деятельное соучастие, что резко контрастирует с неутолимой ненавистью ко всему остальному человечеству».³ Что же мы видим: с одной стороны запрет на оказание помощи страдающему человеку, а с другой – обвинение в антисемитизме автора, сказавшего правду о поведении евреев.

Льву Полякову удалось сохранить объективность при исследовании причин проникновения евреев в разные земли. Он пишет: «Процесс массового расселения евреев по миру начался задолго до Иудейской войны и разрушения Храма», тем самым Поляков противоречит многовековому мифу о гонениях как причине изгнания «несчастливого народа». Упомянув о надписи на стене в Хорсабаде, в которой указано число израильтян, уведённых в 722 г. до Р.Х. ассирийским царем Саргоном в плен – 27290 человек (С. 36), он не решился сказать, что численность населения Израиля в то время составляла около 1 миллиона человек, поэтому самаритяне были теми десятью коленами израильтян, которые до сих пор ищут по всему свету, хотя они никуда не уходили, а живут на земле своих предков, приняв после завоевания арабами ислам, поэтому их не признают евреями.

Поляков признает, что история иудаизма началась «в 586 году на Вавилонской земле, где была осуществлена окончательная редакция Пятикнижия». Рассказывая о жизни евреев на вавилонской земле он указывает, что их число в 3 веке достигало по меньшей мере 1 млн, а «совпадения и скрытые аналогии между учением Моисея и учением Зороастра могли способствовать взаимопониманию, которое сделало участь евреев в Вавилоне столь безопасной и исключительно завидной. Позднее «в рамках Парфянской империи евреи жили замкнутой и автономной кастой». Поляков указывает на особую роль земли Вавилона в истории евреев и их особое отношение к ней: «Все страны несовершенны по сравнению с Эрец Исраэль, но она сама такова по сравнению с Вавилоном». Он называет Вавилон центром иудаизма, «где был составлен Талмуд и чье влияние и престиж не имели равных во всей диаспоре».

Поляков рассказывает о распространении евреев по Северу Африки и обращении в иудаизм многих племен населявших Мавританию, Нумидию и Ливию, но ничего не говорит о причинах, гнавших этот народ во все концы земли. Очень интересна данная им трактовка причин восстания в Киренаике в 115 г. Он пишет, что туда перебралась часть zelотов, выживших в Иудейской войне, где их сыновья через сорок лет подняли восстание, оказавшееся самым кровавым, в результате которого в руинах оказалась столица этого государства». И опять, он ни одним словом не обмолвился о свирепой кровожадности восставших.

Подводя итоги иудейской экспансии в Междуречье, Аравию, Северную Африку и Испанию, длившуюся столетиями и приведшую к созданию многочисленных очагов диаспоры, он приводит свои подсчеты численности евреев перед наступлением христианской эры: «В Палестине

насчитывались около миллиона евреев, а также от трех до четырех миллионов евреев диаспоры – от Малой Азии до Испании, т.е. от семи до восьми процентов общего населения Римской империи». Эти данные почти в два раза меньше данных Моммзена, который насчитывал 7-8 млн. евреев.

Поляков пишет, что в Римской империи не было государственного антисемитизма, поэтому там были евреи-чиновники, иногда высокого ранга, можно было встретить евреев-всадников, представителей делового сословия, евреев-легатов и даже евреев-преторов, а в «обычное время простонародье не обращало особого внимания на евреев и, похоже, не испытывало против них особых предубеждений».

Подводя итог описанию проявлений антисемитизма в античности, Поляков указывает, что даже частые и ожесточенные еврейские восстания не повлияли на рост в государстве антиеврейских настроений: «Единственным исключением были антиеврейские эдикты изданные Адрианом в 135 г. после восстания Бар-Кохбы и отмененные его приемником Антонином три года спустя». Поляков не заметил логического противоречия, содержащегося в его рассказе о положении евреев в Римской империи, из которого следует, что они не знали никаких ограничений ни в получении государственных должностей, ни в получении привилегий, тогда возникает вопрос: за что они сражались в войнах против Рима и чего хотели? Поляков не затрагивает этого вопроса, потому что ответ будет не в пользу евреев. Еще во время восстания в Киренаике в 115 г. евреи хотели создать свое государство, включающее земли империи. А Бар Кохба, поднявший восстание в 135 году, был объявлен Мессией и, вообще, хотел установить господство над Римом.

Рассуждая о Боге евреев и богах язычников, Поляков допускает сознательную фальсификацию. Он пишет: «Универсальный Бог евреев не допускал соперников, но для всех оставалась открытой возможность присоединиться к избранному народу, а на его защиту мог надеяться любой человек». Поляков откровенно лжет, он, словно, не знает о том, что иудеи отвергли самарян в качестве единоверцев, которые были теми десятью коленами Израиля, якобы, пропавшими где-то, и не допускали их в храм, а Эзра потребовал изгнания всех нееврейских жен вместе с детьми от еврейских отцов. Шломо Занд и ряд еврейских историков выступают с идеей массового прозелитизма язычников, начиная со времен Хасмонеев, со середины II в. до Р.Х. до победы христианства в IV веке. Однако, если такая ситуация достоверна, она ничего не меняет, так как кагалы и структуры и традиции были настолько сильны, что приток новообращенных не мог их изменить, кроме увеличения сбора десятины. А мошиах в любом случае должен был происходить из рода Давида, то есть быть иудеем в длинной череде поколений и прозелиты в любом случае оставались на второстепенных ролях, хотя среди них и называют очень известные имена.

3. Лев Поляков о христианском антисемитизме

Вторая глава: «Антисемитизм в эпоху первых веков христианства» посвящена доказательствам того, что для христианства «было необходимо, чтобы евреи стали преступным народом». Рассказывая о первых веках христианства, он вновь вступает в логические противоречия. Первым таким противоречием является рассказ о прозелитах из язычников, ставших «известными учеными авторитетами Израиля той эпохи, среди которых был идеолог восстания Бар Кохбы - рабби Акива. Затем переходит к рассказу о том, что «самые первые экзегеты христианства, вплоть до Иеронима (342-420 гг.) отправлялись к раввинам в поисках знаний». Более двух веков христиане жили по еврейскому календарю. Из этого заявления следует, что с I по IV вв. отцы христианской церкви учились у иудеев, тогда, кому было необходимо «сделать евреев преступным народом». Поляков признает, что «Евангелие от Иоанна, самое позднее по времени написания, одновременно и самое враждебное по отношению к евреям?», что указывает на его фальшивые предположения. Прекрасно известно, что Иоанн Богослов был этническим евреем, тогда чем же объясняется антиеврейская направленность его Евангелия? Эта фальшь начинается с того, что Поляков высказывает извращенное мнение об учении Спасителя, заявляя, что «в нем не было ничего такого, что с еврейской точки зрения представляло бы формальную ересь». Евангелие Спасителя было не ересью, оно было альтернативой Ветхому Завету и иудаизму. Именно Иоанн Богослов называет служителей Иеговы сынами и служителями дьявола. Такая позиция по отношению к жречеству и иудеям является не просто ересью, а противопоставлением ему христианства. Пренебрежение Иисусом и Евангелием сквозит даже в том, что Поляков называет его Назарянином, а не Назареем, как было написано на кресте.

Ожесточенное противостояние между христианством и иудаизмом началось после того, как массы верующих стали лучше знакомиться с Евангелием еще во втором веке, но в четвертом веке, во время господства в церкви арианской ереси оно принимает крайние формы. Арианство по своей направленности сливалось с иудейством. Даже арианские церкви были похожи на синагоги. Поляков указывает: «С IV в. и при этом в большей степени на Востоке, где евреев было намного больше, чем на Западе, проповедники начинают бросать в их адрес обвинения и проклятия, полные неслыханной ярости: «Губители Господа, убийцы пророков, бунтовщики и богоненавистники, они попирают закон, глухи к милосердию, отвергают веру своих отцов» (Григорий Нисский). «...Синагога – это одновременно публичный дом и театр, логово бандитов и зверинец... Евреи живут только для того, чтобы набивать себе брюхо» (Иоанн Златоуст). Об арианской ереси и арианах Поляков не упоминает вообще, так как это разрушит его тактику нападения на «антисемитов». Однако более добросовестный историк С.М. Дубнов писал об арианах IV в. следующее: «Церковь имела тогда дело с

сильным «внутренним врагом», с арианской ересью, которая стояла к догме иудаизма ближе, чем католический символ веры, так как ариане не признавали божественной природы Христа... Приверженцем рационалистического арианства был сам император Валент... Валент, противодействуя католической партии, покровительствовал евреям». Дубнов рассказывает, что евреи, воспользовавшись арианской ересью, подобрались к самому императору и могли отодвинуть христианскую церковь от союза с империей.

Затем С.М. Дубнов рассказывает о происходившем в низах церкви в церковных общинах: «Многие христиане в Антиохии, особенно женщины, посещали синагоги в дни суббот и еврейских праздников, присутствовали при торжественном богослужении Иом-кипура, слушали трубные звуки в Рош-гашана и веселились с прихожанами в праздник Суккот». Дубнов С.М. сообщает, что христиане обращались со своими тяжбами к еврейским судьям и еврейским врачам.⁴ С. Дубнов рисует картину перерождения христианской веры в иудейскую, против чего выступили Иоанн Златоуст и другие Отцы церкви, но это не нравится Полякову и он дает извращенные трактовки происходившим событиям. Ни Дубнов, ни Поляков не видят внутреннего, содержательного различия между иудаизмом и христианством, поэтому рассматривают только внешние, обрядовые формы этих религий.

Рассматривая дальнейшую историю евреев, Л. Поляков уделит значительное место их пребыванию в Испании до момента изгнания в 1492 году, но причины их изгнания изложены только с позиции самих евреев. О подлинных причинах говорит такой факт: прибывавшие в Нидерланды и другие страны евреи, везли с собой колоссальные богатства, которые стали основой для развития капитализма и колониальных захватов. Остается без ответа вопрос о происхождении этих богатств, хотя ответ очевиден, они – результат ограбления христианского населения Испании.

События середины XVII века на Украине, когда восставшие казаки поголовно уничтожали евреев, Поляков назвал «Потопом». В оценке этих событий Поляков довольно объективен. Он приводит слова из украинской хроники: «Некоторые паны отдавали в управление посредникам-евреям даже церкви, расположенные на их земле, так что требовалось предварительное разрешение для совершения обрядов крещения, венчания и отпевания». При этом Поляков вынужден привести и другие свидетельства того времени: «Даже самые незначительные сыны Израиля, сами пребывающие в унижении имели над ними власть». Вот где ключ к пониманию этой трагедии: не религиозная рознь, как делает попытки представить события Поляков, а жестокое угнетения украинских крестьян, дошедшее до издевательства над верой, вызвали взрыв такой небывалой злобы.

Дальнейшая история евреев, в изложении Полякова, предстает историей их борьбы за свои права. Он не обращает внимания, что вместе с

развитием капитализма, этот народ все больше сливается с классом эксплуататоров. Современники говорили, что во многих городах Германии слово еврей было синонимом слова ростовщик и миллионер. По этой причине религиозная неприязнь к евреям отступает на второй план, а на первый выходит их классовая принадлежность к угнетателям. Еврей Карл Маркс – создатель революционной теории переустройства общества, представил ее так, что именно евреи стали самой эксплуатируемой частью народов, которая по праву должна руководить революцией. Их руководящую роль он назвал словом «интернационализм», и еще при жизни начал продвигать их в руководство Интернационалом и социалистическими партиями, где они стали доминировать.

4. Ветхий Завет – источник антисемитизма

Антисемитизм является порождением Танаха или Ветхого Завета – главной священной книги иудеев, которая содержит его главную причину – утверждение о богоизбранности евреев, превосходстве их над остальным человечеством и будущем господстве над миром. Оправдывать это господство почти две тысячи лет помогает христианская церковь, которая перетолковывает в свою пользу пророчества, сделанные для иудеев, но сами они с церковными толкованиями не согласны. Свое будущее торжество иудеи связывают с приходом Мошиаха, который установит собственное царство, в котором они будут господами.

Современные иудеи во всех рассуждениях о значении прихода Мошиаха любят писать о его времени следующее: *«И перекуют мечи свои на орала и копыя свои — на серпы; не поднимет народ меча на народ, и не будут больше учиться воевать ... и наполнится вся земля познанием Господа»*. (Исаия 2:4). Далее они могут добавить: *«Волк и ягненок будут пастись вместе и лев, как вол будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей»* (Исаия 65:21). Они могут рассказать, что у еврейского народа есть особая Миссия (то есть Избранность), заключающаяся в том, чтобы донести эти Божественные истины до человечества и через это помочь ему приблизиться к Богу. Для реализации этой задачи Бог заключил с еврейским народом Завет и дал ему заповеди. В то же время Википедия сообщает: *«В современном иудаизме нет единого и общепризнанного института или лица, имеющего авторитет источника права, учительства или власти. Источники права (Галахи) современного ортодоксального иудаизма устоявшиеся в различных общинах традиции и раввинские респонсы, основанные на Танахе (Ветхий Завет) и Талмуде («Устной Торе»)*. Галаха регулирует, в частности, те сферы жизни евреев, которые в иных правовых системах регулируются уголовным, гражданским, семейным, корпоративным и обычным правом. Общепринятым в разных течениях ортодоксального иудаизма является составленный в XVI веке Йосефом Каро свод *«Шулхан Арух»*, который подвёл итог

кодификативной деятельности галахических авторитетов многих поколений». Из этого вытекает, что современный иудаизм не имеет канона и догматов, по сути дела, Талмуд является не религиозно книгой, а сборником правовых норм и руководством по ведению дел в повседневной жизни иудея. В иудаизме нет единых канонов и догматов, объединяющих последователей культа. Каждый может верить, во что захочет, но единственным неизменным постулатом является вера в будущее господство над человечеством. Интернет сообщает, что иудаизм принципиально не занимается прозелитизмом, так как является национальной религией еврейского народа.

Общее отношение иудаизма к языческим религиям, которыми считаются все религии, в том числе и христианство, иллюстрирует ежедневная молитва «Алейну Лешабеах», написанная еще в третьем веке: «На нас возложено прославлять Господа всего мира, провозглашать величие Создателя вселенной. Ибо он не сделал нас подобными народам мира, не дал нам быть похожими на племена земные. Он дал нам не их удел, и не ту судьбу, что всем их полчищам. Ибо они поклоняются пустоте и тщете, и молятся божествам, которые не спасают».

5. Антисемитизм античных писателей

Отношение большинства античных писателей к иудеям было негативным и даже враждебным. Самые ранние из них, такие как Демокрит, живший в V в. до Р.Х. обвиняли их в том, что они приносят иностранцев в жертву своему богу. Диодор Сицилийский (середина I в. до Р.Х.), рассказывая об осаде Иерусалима царем Сирии Антиохом Епифаном, повторяет сведения, почерпнутые у Манефона об изгнании евреев из Египта, при этом ему известны законы Торы о ненависти к другим народам, он знает и о Моисее, видимо, эти знания почерпнуты из Септуагинты. Диодор пишет, что иудейские священные книги содержат ксенофобские законы.

Римский политик и философ, величайший оратор Древнего Рима Цицерон называл иудеев мощной шайкой, сильной благодаря своей спаянности. Его современник, греко-египетский грамматик Апион, приписывает иудеям не только поедание греков, но и обвиняет в отсутствии выдающихся ученых. Те же обвинения предъявлял им и Аполлоний.

В I в. по Р.Х. меняется смысл обвинений, предъявляемых иудеям. Философ Сенека (63 г. до н. э. – 65 г. н.э.) обвиняет их в том, что попав под власть Рима, они стали диктовать ему свои законы. Обвинения историка и писателя Сикуда Диодора в адрес иудеев свидетельствуют о знании им Септуагинты. Он писал, что Моисей запретил иудеям общаться с другими народами и завещал им законы ненависти ко всему человечеству.

Отзывы об иудеях историка Тацита (58 – 117 гг. Р. Х.) свидетельствуют о хорошем знании «Истории Египта» Манефона и Септуагинты. Он пишет, что прокаженных изгнали из Египта, и они создали свое государство с центром в Иерусалиме. О нравах иудеев он писал: «Иудеи

охотно помогают друг другу, зато ко всем прочим людям относятся враждебно и с ненавистью»⁵.

Очень любопытна характеристика, данная иудеям манихейским богословом Фаустом Нумидийским, жившим на рубеже IV – V вв. Она свидетельствует не только о глубоком знании Ветхого Завета, но и его критическом восприятии. Фауст развенчивает мнимый монотеизм иудеев. Он пишет, что они отличаются от язычников только отсутствием идолов, а во всем остальном остались такими же. Фауст писал: «Они (иудеи) пользуются храмами и жертвоприношениями, и алтарями, и жречеством, и всем кругом обрядов, таких же как у язычников, только более суеверных». Ритуал обрезания отделил иудеев от остальных людей, но в тоже время положил «предел власти этого божка, простирающейся только на них. Тем самым он ограничил его власть одним народом, в то время как подлинный Бог не может иметь ограничений. Фауст спрашивает: «Станем ли насыщать демона иудеев, ибо он не Бог, убоим быков, агнцев и козлов, не сказать людей»⁶

Таким образом, причины антисемитизма заключаются не просто в обычаях или религии, а в ее содержании и в самом Боге, деятельность которых направлена против остального человечества. С. Лурье тоже усматривал причины антисемитизма в самих евреях. Великая информационная война, начатая иудеями в третьем веке до Р.Х. за признание своего превосходства над другими народами, в наши дни вступила в заключительную фазу. Добившись главенства над христианскими церквями и исламом, иудеи овладеют не только деньгами, но и сознанием людей.

5. Европейские писатели о роли евреев в экономике

Вернер Зомбарт о евреях

В начале XX века в Германии появились две книги, авторы которых пытались объяснить глубинные истоки возникновения капитализма. Первым был Макс Вебер, написавший работу «Протестантская этика и дух капитализма» в 1905 году. Следом за ним в 1911 году Вернер Зомбарт опубликовал работу «Евреи и экономика». Если М. Вебер утверждал, что своим рождением капитализм обязан этике протестантизма, то второй без обиняков написал: «Евреи сделали возможным существование капитализма в его сегодняшней форме». В ответ на выводы М. Вебера он пишет: «Все те слагаемые пуританского учения, которые, как я считаю, оказали реальное влияние на формирование капиталистического духа, в действительности представляют собой заимствования из иудейской религии». А современную хозяйственную жизнь он считает в значительной мере подчиненной еврейскому влиянию». Он выявляет, что особо активную роль в насаждении капиталистических отношений сыграли крещеные евреи, которые приняв христианство, освободились от стеснительных ограничений в сфере экономики.

В. Зомбарт указывает, что в любую эпоху евреи умели находить товары, торговля которыми приносила наибольшую прибыль. Длительное время наибольшую прибыль приносила работоторговля и евреи были работоторговцами. Продолжительное время евреи сохраняли торговую монополию на предметы роскоши. В аристократические XVII и XVIII вв. такая торговля считалась самой выгодной». Когда возросло городскому населению потребовались товары массового спроса, они первыми освоили их поставку на рынок. В тот же период разворачивается торговля колониальными товарами – табаком и сахаром.

Особая роль принадлежит евреям в освоении Америки. Они участвовали в ее открытии: значительная часть команды Колумба, да и сам он, были евреями. Зомбарт пишет, что как «только врата Нового Света открылись для европейцев, туда толпами устремились евреи», в первое время в Америку высылали преступников, а евреи ехали сами в надежде быстро разбогатеть. Они заложили основу сахарной промышленности. В Бразилии евреи очень скоро стали господствующей кастой. В первой половине XVII века туда переселяются богатые и уважаемые евреи из Голландии и вскоре захватывают не только производство сахара, но и добычу драгоценных камней. В это же время евреи проникают в другие территории Америки. Остров Барбадос был заселен почти одними евреями, а в конце 17 в. на Суринаме на каждые три человека приходился один еврей. Излагая эти сведения, Зомбарт делает вывод: «Вся Америка – страна евреев». Зомбарт считает, что особую роль евреи сыграли в создании экономической мощи США. Он так и пишет: «Соединенные Штаты, как, может быть, никакая другая страна, сверху донизу пропитаны еврейским менталитетом».

Рассматривая источники делового успеха евреев, Зомбарт связывает их с особым увлечением евреев финансами и созданием банков: «Банковское дело приобрело свой законченный вид в Венеции, которая к 15 веку стала «подлинно еврейским городом». Уже к 17 веку евреям удалось сделать то, чего не смог ни один европейский народ: «Повсюду евреи были богаче окружавших их христиан». Говоря о развитии капитализма, он находит его не на рынке труда, как Маркс со своей знаменитой формулой товар-деньги-товар, а видит его в другом: «Капитализм рождается из денежной ссуды». Можно полагать, что Маркс вполне сознательно увел причины рождения капитализма из сферы финансового обращения в сферу производства и направил ненависть рабочего класса не на финансовых воротил, а на руководителей промышленных предприятий, руководящих производством товаров, создающих материальные блага. Финансисты, которые ничего не производят, а получают прибыль из воздуха, торгуя деньгами, выпадали из поля зрения революционеров.

Продолжая исследовать капитализм и иудаизм, Зомбарт находит их общую черту: «Рационализм является характерной чертой, как иудаизма, так

и капитализма». Другой важнейшей чертой «объединяющей капитализм и религию Иеговы является договорная система».

Зомбарт указывает на прямую связь между капитализмом и религией Иеговы: «Среди самих евреев самые авторитетные и самые богатые люди были также самыми лучшими знатоками Талмуда. В большинстве случаев самые известные талмудисты в то же время являлись самыми преуспевающими финансистами, врачами, ювелирами и торговцами»⁶.

Заканчивая свое исследование, В. Зомбарт делает вывод: «Религия и близкородственное размножение являлись двумя железными обручами, прочно стягивающими еврейский народ и помогающими ему пройти через тысячелетия как некоей единственной в своем роде, неразрушимой глыбе».

Благожелательное отношение к евреям, присущее всему исследованию Зомбарта, позволят нам сделать некоторые выводы, разрушающие эту идиллию. Главный вывод состоит в том, что евреи сделали погоню за материальным благополучием и деньгами главным содержанием своей веры в Иегову. В этом содержится главное расхождение иудаизма с учением Спасителя, который говорил: «Не можете служить Богу и маммоне». Иудеи служение Маммоне соединили со служением Иегове.

Дэвид Дюк о работорговле

Рассказывая об антисемитизме необходимо упомянуть книгу американского писателя Дэвида Дюка «Еврейский вопрос глазами американца», посвященной исследованию причин антисемитизма. Д. Дюк рассказывает, что еще во времена Римской империи еврейские работорговцы следовали за римской армией, скупая пленников и продавая их в рабство. В темные века средневековья большая часть торговли рабами была сосредоточена в руках евреев. Только христианская церковь выступила в защиту рабов и под ее влиянием правители издавали указы, запрещавшие евреям торговлю и владение христианскими рабами.

Особое внимание Дюка вызвали сведения о работорговле в Америке. Изучая этот вопрос, он указал, что «еврейские купцы играли важную роль в работорговле. Практически во всех американских колониях, были ли они французскими, британскими или датскими, часто господствовали еврейские купцы». Д. Дюк сообщает, что при активном участии евреев в восемнадцатом веке был создан «трехсторонний бизнес», заключавшийся в том, что рабов из Африки везли в западную Индию, где обменивали на патоку, бывшую сырьем для изготовления рома. Патоку везли в Новую Англию, где перегоняли в ром, на который в Африке покупали новых рабов. В Америке несколько евреев сколотили громадный капитал на торговле рабами, а центром работорговли стал город Ньюпорт в Род Айленде. В этом городе была построена первая синагога в США и возникла крупнейшая еврейская колония. Торговля рабами приносила 300% прибыль, а их гибель из-за невыносимых условий во время плавания по океану достигала 10-15%.⁷

Литература:

1. История еврейского народа на Востоке. М. 2006. Т. 3. С. 33.
2. Соломон Лурье. Антисемитизм в древнем мире. М.: Иерусалим, 2009. С. 59, 69, 158, 218.
3. Поляков Лев. История антисемитизма. Эпоха веры. М. – Иерусалим. 2008. С. 14, 19.
4. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. М. – Иерусалим, 2006. Т. 3. С. 168-170.
5. Тацит К. История. К. 5:5.
6. Зомбарт В. Евреи и экономика. Собр. соч. в 3 т. Т. 2. СПб, «Владимир Даль». 2005.
7. Дюк Дэвид. Еврейский вопрос глазами американца. – Харьков. ООО «Свитовид», 2004. С. 178-181.

Глава 3. Великая информационная война

1. Начало первой информационной войны. 2. Александрия – центр эллинского мира и родина антисемитизма. 3. Иудеи в Александрии. 4. Септуагинта. 5. Центр иудейской апологетики. 6. Александрийская школа античной философии. 7. Иосиф Флавий – иудейский апологет и христианский историк. 8. Начало идеологической борьбы.

1. Начало первой информационной войны

Многие трезвомыслящие люди видят несоответствие Евангелия с его церковным толкованием и не могут объяснить, как произошло, что учение церкви, называющей себя христианской, не соответствует учению своего основателя и Бога? Причины этого скрыты в глубине веков. Мы попытаемся заглянуть в их тьму и найти ответы.

Политологи любят говорить, что информационные войны начались в результате развития средств массовой информации, особенно, благодаря появлению телевидения и интернета. Несомненно, они ошибаются, приукрашивая современную действительность. Воздействие на сознание человека с целью изменить его отношение к жизни и миру началось задолго до появления электронных СМИ. Первопроходцем в деле изменения сознания масс была религия. Еще древние колдуны, шаманы и маги умели воздействовать на сознание, используя для этого, прежде всего, суггестию (внушение) при помощи звука, ритма, слова, галлюциногенов и других простых, но эффективных способов. После появления письменности на сознание стали оказывать огромное влияние книги, особенно, объявленные священными.

Несомненно, что началом самой ранней и массовой информационной войны, направленной на изменение сознания, стало явление, названное через две тысячи лет «антисемитизмом». Вот что пишет о его появлении Лев Поляков: «Специалисты все более склоняются к мнению, что появление

достаточно длительной и напряженной враждебности, заслуживающей того, чтобы называться «антисемитизмом», следует датировать III в. до н.э. К тому же эта враждебность, распространенная преимущественно среди интеллектуалов, имела вполне конкретное место рождения, а именно Египет, еще точнее Александрию – торговую и интеллектуальную столицу тогдашнего мира».¹ Л. Поляков не уточняет причины, которые привели к рождению антисемитизма именно в третьем веке, а вдаётся в делаги, рассматривая на многих страницах «враждебные» по отношению к евреям действия «интеллектуалов».

Вывод Л. Полякова, о том, что антисемитизм рожден среди интеллектуалов, противоречит заявлениям поколений еврейских писателей, обвинявших в антисемитизме народные мессы - чернь. Еще раньше Полякова о происхождении антисемитизма высказался Эрнст Ренан, который писал: *"Антисемитизм отнюдь не является «признаком некультурности», а, наоборот одареннейшие и культурнейшие люди всех времён и всех народов, соприкасавшиеся с еврейством, были убеждёнными антисемитами. Антисемитизм всегда был отличительным признаком просвещённых умов"* (Э. Ренан Антихрист). Э. Ренан как и Л. Поляков не раскрывает причину, по которой антисемитами становились «одареннейшие и культурнейшие люди», эти писатели, по-видимому, не захотели раскрыть не только причину появления антисемитизма, но и то, что он появился именно в третьем веке до Р.Х.

Карфаген

В третьем веке произошли два события послужившие причиной появления антисемитизма: в 280 г. до Р.Х. была переведена на греческий язык иудейская Тора, названная «Септуагинтой», а в 264 году начались Пунические войны между Карфагеном и Римом за господство в Сицилии и, в конечном счете, над всем Средиземноморьем. Казалось бы, что между этими событиями нет никакой связи, но она, несомненно, существовала. Евреи и финикийцы или пунийцы, названные в Ветхом Завете хананеями, были родственными народами. Между ними существовали в основном религиозные различия. Евреи поклонялись Иегове, а карфагеняне-пунийцы – Ваалу или Баалу, принося ему в жертву детей-первенцев. Ветхий Завет рассказывает, что поклонение Ваалу было широко распространено и среди древних евреев: так царь Иудеи Ахаз «запер двери дома Господня», установил литые статуи Ваала и принес ему в жертву собственных детей (4-я Царств, гл. 16. 2-я Паралипоменон, гл. 28). Таким образом, религиозные различия между этими народами существовали не всегда. Историки пишут, что в Карфагене со времен его снования существовала еврейская диаспора.

Карфаген был основан переселенцами из финикийского города Тира в конце IX века до Р.Х., а пунийский или карфагенский язык почти неотличим от иврита. Финикийцы, как и евреи, совершали обрезание и праздновали

субботу и приносили жертвы Баалу, под которым евреи понимали Яхве. Многие финикийские города входили в Израильское царство до завоевания его Ассирией. О связи евреев с финикийцами рассказывает Ветхий Завет, называя царя Тира Хирама строителем Иерусалимского храма во времена Соломона, который сам приносил жертвы не только Иегове, но и Ваалу. Некоторые историки говорят, что Карфаген следует рассматривать как еврейское государство и заявляют, что финикийцы – это евреи.

До начала Пунических войн Карфаген был крупнейшим государством на западе Средиземного моря, а город населяло до 700 000 жителей, только на рубеже эпох Александрия его превзошла, но Карфаген к тому времени был уже разрушен. Карфаген владел колониями на побережье Северной Африки, Южной Испании, в Сицилии, Сардинии, Корсике и других местах. Борьба Карфагена с Римом была войной за господство над Средиземным морем, которое был «ойкуменой», всей известной территорией того времени, заселенной людьми, составлявшими Древний мир, по сути дела это была война за мировое господство. Победа Карфагена привела бы к возвышению не только пунийцев, но и иудеев.

Карфаген стал воплощением мечты ветхозаветных пророков. В государстве не было бедных, а были рабы. Бедных граждан отправляли в колонии обогащаться, естественно, за счет ограбления местного населения, как о том мечтали иудейские пророки. Статус и престиж гражданина в Карфагене определялись только богатством. Ни в чем, кроме обогащения, расчетливой меркантильности и усовершенствования чужих изобретений для военных и коммерческих целей или обеспечения комфортной жизни себе, карфагеняне больше не преуспели. Ни литературы, ни философии, ни шедевров искусства они не создали. Они были мастерами обогащения. Страсть к обогащению тоже объединяла характер пунийцев и иудеев. Сам город был шедевром архитектурного и градостроительного искусства, примененного только для удобства и комфорта владельцев и арендаторов.

После захвата Карфагена римляне сравнивали его с землей, землю посыпали солью, а уцелевших жителей продали в рабство. Пунийцы, населявшие колонии, куда-то исчезли, а вместо них стали говорить о евреях, живущих в тех же местах. С исчезновением Карфагена как государства и после репрессий, обрушенных на его граждан Римом, стало безопасней называть себя евреем, чем финикийцем. Деловитость и предприимчивость, готовность к длительным путешествиям и риску, необходимым для занятий торговлей, евреи унаследовали от финикийцев в полной мере.

С падением Карфагена семитское вооруженное наступление на Европу потерпело поражение, но в это же время была начата духовная экспансия, которую ознаменовал перевод Торы на греческий язык. Септуагинта, так назывался этот перевод, дала возможность всем эллинам узнать содержание Торы, а затем и всего Ветхого Завета (Танах), что

послужило началом информационной войны и возникновением антисемитизма. Грозный еврейский Иегова со свитков Ветхого Завета шагнул в расслабленный эллинский мир, обсуждавший проблемы любви, дружбы, добродетелей и простых человеческих радостей. Требования Иеговы были жестоки: он говорил, что все, кто не станет ему поклоняться, будут уничтожены. Эллинский мир боялся богов, но не до такой степени, ему больше угрожала тирания царей, с которой он боролся. Семитское вторжение пунийцев на Апеннинский полуостров и перевод Торы, показавший враждебное лицо еврейского бога, стали основой для возникновения антисемитизма.

Некоторые историки полагают, что «наивысшим достижением евреев в Римской империи был приход к императорской власти финикийской (пунической) династии Северов, находившейся у власти со 193 по 235 гг. Эдиктами Септимия Севреа (193-211 гг.) и Каракаллы (211-217 гг.) были подтверждены права природных евреев: они могли занимать даже государственные должности, без отречения от своей веры, а иудаизм был признан дозволенной религией в отличие от христианства, которое подвергалось гонениям. Говорят, что император Александр Север держал в своей молельне изображение Авраама. Другой император этой династии – Элагабал не ел свинину и был обрезан. При Северах в Палестине процветали города, велось массовое строительство, в том числе и синагог. Сохранилась высеченная на камне молитва евреев за благополучие императоров Северов. Александра Севера эллинские жители Антиохии и Александрии в насмешку называли первосвященником и руководителем синагоги. Одна из синагог в Риме называлась синагогой Севера. При Северах иудейские раввины участвовали в управлении провинциями.

2. Александрия – центр эллинского мира

Историю христианского учения, как правило, связывают с Землей Обетованной, Иерусалимом и Римом, а другой известнейший город древности, каким была Александрия Египетская, часто остается вне поля зрения, хотя он сыграл в истории раннего христианства роль, возможно, превосходящую вклад Иерусалима и Рима. Не случайно Л. Поляков назвал его родиной антисемитизма.

Александр Македонский мог быть удостоен звания «Великого» только за основание Александрии, которую он заложил в 332-331 гг. до Р.Х. Предание рассказывает, что Александр, не имея инструментов для черчения, обозначил план будущего города, при помощи зерна, рассыпанного по ровной поверхности для обозначения улиц и площадей. Присутствующие увидели в этом знамение, обещавшее городу процветание. Место для строительства города и морской гавани было выбрано так удачно, что он начал стремительно расти. При жизни Александра, основанная им Александрия, стала связующим центром его державы, а при его наследниках

- Птолемях превратилась в крупнейший религиозный, культурный и экономический центр эллинского мира. В нем сходились торговые и культурные связи между Малой Азией и Аравией, Палестиной, Грецией и Средиземноморскими островами, Карфагеном и Римом. Александрия стала торговым центром и средоточием чудес света. Через этот город религиозные культы Вавилона, Египта и Сирии стали распространяться по Римской империи.

Первый египетский царь из династии Птолемеев - Птолемей Лаг или Сотер (Спаситель) (322-283) до Р.Х. начал создание в столице Египта научного центра – Мусейона. Вскоре Александрия стала центром выделки папируса, написания книг и книжной торговли. Ученые, работавшие в Мусейоне, считались слугами муз и жили при нем, имели общую собственность и содержались государством, с перерывами вплоть до конца IV века по Р.Х. При Мусейоне была открыта библиотека, которая ко временам Цезаря насчитывала до семисот тысяч папирусных свитков. Александрийская библиотека была разрушена вместе с Мусейоном при императоре Феодосии (правил в 379-395) по приказу александрийского епископа Теофиласта (правил в 385-412). В Мусейоне трудилось множество известных античных ученых, в III в. до Р.Х. его ярким светилом был Евклид.

Почти целое тысячелетие Мусейон вместе с библиотекой был центром научной жизни эллинского мира. Там происходило накопление знаний: собирались, переписывались, изучались и хранились древние рукописи и создавались новые труды. Александрийский Мусейон был центром притяжения для молодых и старых интеллектуалов: молодые ехали туда учиться, а старые – передавать знания и совершенствоваться в мудрости.

Со середины I века по Р.Х. для Египта настал «золотой век» процветания и достатка. Однако в 66 году под влиянием Иудейской войны александрийские евреи массово восстали против римского государства. В результате уличных боев с римскими легионами было убито около 50 тыс. восставших. Именно в Александрии римские легионеры провозгласили в 69 г. новым императором Веспасиана. После разрушения Иерусалима в 70 г., оттуда в Александрию бежали многие ученые-книжники и она надолго стала мировым центром иудейской религии и культуры. Зарождавшаяся христианская церковь испытывала громадное влияние образованных иудеев Александрии.

3. Иудеи в Александрии

Самыми крупными группами населения города были греки, евреи, римляне, италийцы и другие жители Средиземноморья. Власти Александрии предоставляли переселенцам льготы, поэтому город быстро рос: в начале I века до Р.Х. его население составляло 300 тыс., а через сто лет уже 1 млн. Одну из крупнейших групп населения представляли иудеи, которые заселили два из пяти кварталов города. Их численность составляла от 300 до 400 тысяч

человек, приближаясь к половине населения города. Александрийские евреи благодаря занятиям торговлей, ростовщичеством, врачеванием и ремеслами были глубоко эллинизированы и говорили на греческом языке, на нем велись даже службы в синагогах. Представители богатых слоев получали хорошее греческое образование.

Среди иудеев очень скоро образовалась крупная прослойка богатых, куда вошли крупные ростовщики, купцы, сборщики налогов и даже военачальники, а основная масса состояла из мелких и средних ремесленников и торговцев. На средства евреев в Александрии была построена великолепная центральная синагога, а во всех частях города открыто еще двенадцать. При Птолемах только дважды (в 145 и 88 годах до Р.Х.) происходили стычки между евреями и остальными горожанами.

Кипучая деловая и культурная жизнь Александрии сделали то, чего не смог сделать ни один эллинистический город: местная диаспора иудеев пошла на преодоление отчужденности с язычниками. Среди всех слоев иудеев была широко распространена тяга к религиозным знаниям и светскому образованию, в первую очередь изучались Тора и Танах, но раввины не одобряли изучение светских наук. Прекрасное знание греческого языка невольно разбудило интерес иудейских интеллектуалов к произведениям греческой литературы, философии, к работам математиков и других ученых. Особую роль сыграл в этом процессе перевод Танах на греческий язык, получивший название «Септуагинты».

Иудейская диаспора в Александрии к началу римского господства в Египте в 30-е г. до Р.Х. была богатейшей группой населения, поэтому имела политические амбиции, постоянно вмешиваясь в государственную политику. Иудеи сотрудничали с римлянами, получая за это большие привилегии, тем самым вызывая себе ненависть простого народа. В 38 г. произошел погром евреев, требовавших предоставления гражданских прав в полном объеме, во время которого был уничтожен целый квартал. Иудеям не давали гражданских прав лишь по одной причине – они не участвовали в празднествах, посвященных чествованию городских богов, поэтому по древнему обычаю не могли быть равноправными гражданами наравне с остальными. Предоставление им равных прав автоматически уравнивало бы в правах Иегову с местными богами. Таким образом, речь шла о признании бога иудеев местным языческим населением, на что оно не могло пойти.

В 115-117 и 132-135 гг. иудеи Александрии приняли активнейшее участие в мессианских войнах с Римом, за что на них обрушилось жестокое возмездие. Избегая преследований, многие из них приняли христианство, что оказало громадное влияние на его дальнейшее развитие, это подтверждают позднейшие события в христианской церкви. К началу византийского периода еврейское население Александрии вновь заметно выросло, но тогда же начались преследования иудеев со стороны христианской церкви.

Иудейская диаспора Александрии оказывала влияние на диаспоры Западной Африки, Испании, Сицилии и Южной Европы.

4. Септуагинта

Греческая культура была источником развития Александрии и птолемеевского Египта. Она рождала амбициозные планы египетских царей по строительству сооружений, возмечивавших город, и давала для их реализации подготовленных инженеров и ученых. В Александрии начался коренной поворот в отношениях между иудеями и языческим миром с 280-х годов до Р.Х. Иудеи видели бурный расцвет эллинской культуры и ничего не могли добавить в него из запасников собственной. Получая религиозное образование, иудеи не обладали знаниями основ наук, которые имели греки. Еврейская диаспора стремительно росла численно и богатела, но у нее не было за душой ничего, что могло бы стать вкладом, равнозначным греческому, в культурное развитие величественного города. Евреи становились все богаче, но не делались от этого более достойными. В то время люди прекрасно понимали разницу между богатством и достоинством: иудеям требовалось нечто, что могло бы уравнять их с греками.

При чтении Ветхого Завета обращает на себя внимание тот факт, что в нем нет упоминаний о грандиозных достижениях культуры других народов, которые изображены мерзкими язычниками, негодными Иегове. Рассказывая о пребывании евреев в Египте, Ветхий Завет не упоминает о пирамидах в Гизе, Сфинксе или грандиозных египетских храмах. Точно так же нет упоминаний о садах Семирамиды в Вавилоне или других чудесах этого города. Ветхий Завет рассказывает, как трудились евреи на изготовлении кирпича в Египте, но египтяне строили свои храмы и дворцы из камня. Строительство из кирпича велось в Вавилоне, видимо, авторы Ветхого Завета, писавшие его в V-IV вв. до Р.Х., перенесли увиденные в этом городе технологии строительства на берега Нила. Воспитанное с детства чувство превосходства над язычниками требовало от иудеев противопоставить грекам нечто такое, что вызовет их удивление и уважение. Таким чудом, по их мнению, был Танах, который был недоступен грекам, так как написан на еврейском языке, тогда и родилась идея перевести его на греческий. Наряду с этой были и другие причины для перевода.

История перевода Танах с еврейского на греческий язык обросла мифами. Самый известный из них говорит, что царь Египта Птолемей Филадельф заинтересовался Священной книгой иудеев и попросил иерусалимского первосвященника прислать переводчиков. В основе этого мифа лежит реальный факт интереса первых Птолемеев к созданию Мусейона и библиотеки, для которой они собирали книги со всех концов света. Даже прибывавших в Александрию купцов обязывали сдавать в библиотеку рукописи, с которых делали копии и возвращали хозяину. Достоверность мифу об истории перевода Танах, получившему название

«Септуагинты» или «Перевода семидесяти толковников», должно было придать Письмо Аристея, в котором рассказывается о посольстве в Иерусалим от Птолемея к первосвященнику Елеазару с просьбой прислать переводчиков с иврита на греческий. Подлинность этого письма неоднократно подвергалась сомнению и в настоящее время оно датируется периодом между III и I веками до Р.Х., то есть оно было написано после того, как перевод состоялся. Современные ученые не оспаривают факты, рассказывающие о переводе, они не доверяют только их интерпретации. Некоторые ученые считают Письмо Аристея «документом еврейской пропаганды». Еврейский историк С.М. Дубнов назвал письмо Аристея «восторженным панегириком иудейству».

Перевод книг Танах на греческий язык продолжался в Александрии до I века до Р.Х. Первоначально на греческий язык была переведена только Тора, названная христианами Пятикнижием Моисея. Александрийские евреи установили особый праздник в честь создания греческого текста Септуагинты. Иерусалимские ортодоксальные евреи были недовольны созданием перевода, так как считали, что посвящать в тайны своего Писания язычников, нельзя. Таким образом, составление Ветхого Завета на греческом языке в полном объеме завершилось только накануне пришествия Иисуса Спасителя. В Александрии в этот же период продолжался перевод остальных книг Ветхого Завета, и писались новые. На греческом языке были написаны 2-я и 3-я книги Маккавейские, Книга Премудрости Соломона, Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В III веке до Р.Х. уже в Иудее были написаны произведения светского содержания, включенные в Ветхий Завет: «Песнь песней» и «Экклезиаст». Исследователи указывают, что «Песнь песней» создавалась под влиянием любовной лирики греческих поэтов, а в «Екклесиасте» видно влияние философии скептицизма. Некоторые из этих книг, написанных с III по I век до Р.Х., не были включены в еврейский Танах и католическую Библию, зато православная церковь включила их в число неканонических книг и помещает в своей Библии.

5. Центр иудейской апологетики

После появления Септуагинты в первой половине III до Р.Х., в Александрии появляется еврейская апологетическая литература на греческом языке, предназначенная для всего эллинистического мира, при помощи которой начинается целенаправленная пропаганда иудаизма. Семен Дубнов писал: «С III века Александрия становится Афинами Востока. Птолемей I (323-283/282) устраивает Александрийский Музей – академию с библиотекою рукописей в несколько сот тысяч свитков. Распространение Библии в греческом переводе породило обширную литературу, центром которой стала Александрия. Две особенности характеризуют эту иудео-эллинистическую литературу: а) смешение идей иудаизма и эллинизма, или религиозно-философский синкретизм; б) стремление защищать иудаизм против

враждебной критики, или дух апологии. Философ Аристокл, живший в Александрии (170-150) стал родоначальником иудейской апологетики. Он утверждал, что греческие философы черпали свою мудрость из книг Моисея. Аристокл положил начало аллегорическому методу толкования Библии, при котором она толковалась не буквально, исходя из текста, а иносказательно. Иудейский писатель Эвполем (II в. до Р.Х.) «выставляет Моисея «первым мудрецом», который познакомил евреев с искусством письма; евреи передали это искусство финикийцам, а последние грекам. Другой писатель «Артапан развивает тот анахронизм, что египтяне заимствовали от древних евреев свои верования, знания, искусства и учреждения... Основателем греческой культуры был Моисей, тождественный с греческим Мусеем, учителем Орфея и творцом наук и искусств. Моисей будто бы разделил Египет на 36 округов или «номов» и научил жрецов искусству письма. Апологеты пытались представить иудеев источником общечеловеческой культуры.² Восхваление собственной истории еврейскими литераторами в книгах на греческом языке, беспардонное приписывание себе фантастических достижений предков, имело целью показать собственное превосходство над язычниками, поэтому оно может быть названо началом информационной войны, навязывающей людям лживые сведения. Иудейских апологетов - Аристокла, Филона, Иосифа Флавия и тех, кто был рангом ниже, не интересовали пирамиды, семь чудес света, дворцы и статуи: они повторяли мифы и сплетни, которые позволяли представлять историю их народа выдающейся. Иудейские апологеты видели, что в истории их народа нет ничего великого – ни оглушительных военных побед, одержанных над другими народами, ни архитектурных творений, позволяющих восхищаться гением их создателей, ни произведений живописи или литературы, превосходящих искусство греков, тогда они начинают слагать мифы, придавая сказочным фигурам Моисея, Давида и Соломона качества, которыми они во всех отношениях превосходили великих греков. Так с третьего века до Р.Х. возникает наступление иудейской мифологии, которую позднее подхватила христианская церковь и начала навязывать всему человечеству. Современные исследователи пытаются найти исторические факты, подтверждающие библейские мифы и фантазии иудейских писателей, но не могут. В письменных памятниках Египта и государств Междуречья, сохранившихся в изобилии, нет никаких подтверждений великого царства Соломона и мудрости Моисея. Таким образом, Ветхий Завет остается памятником самому себе.

Современные израильские исследователи указывают, что создание Септуагинты повлияло на эллинизацию египетских иудеев, сильнее подавленных процессу христианизации и впоследствии растворившихся среди христиан греков. Этот симбиоз иудеев и греков оказал роковое последствие на судьбу христианства. Иудеи принесли в новую религию идею

избранности и стали источником множества иудео-христианских ересей. Историк Т. Моммзен писал о последствиях информационной войны следующее: «Литература на рубеже эпох была пропитана элементами иудаизма, а иудейство было захвачено волнами греческой духовной жизни». Этот синкретизм оказал пагубное воздействие на развитие христианской церкви.

6. Александрийская школа античной философии

Филон Александрийский

Александрийская школа античной философии обязана своим существованием Филону Александрийскому (25 г. до Р.Х. – 50 г. по Р.Х.), который пытался соединить стоический платонизм с иудейской Септуагинтой. Исследователи указывают, что прямыми последователями филоновского философского метода стали ранние христианские богословы Александрии – Климент и Ориген. Эта философская школа оказала влияние на развитие языческого неопифагореизма и неоплатонизма, которые повлияли на возникновение различных гностических направлений в язычестве и христианстве.

Афины в первые века после Р.Х. оставались центром языческой философии, а главным центром рождавшегося христианского богословия стала Александрия, в которой шло активное смешение греческой, иудейской, египетской и ближневосточных культур. Филон происходил из богатейшей еврейской семьи. В основу мировоззрения Филона легли взгляды Аристобула и других александрийских писателей-иудеев о превосходстве ветхозаветной культуры над эллинской.

Свои философские взгляды Филон изложил в комментариях к «Пятикнижию Моисея» или «Торы», которая представлялась ему незыблемой истиной. В то же время Филон находился под сильнейшим влиянием греческой философии, поэтому его не удовлетворяли ветхозаветные представления о Боге как антропоморфном существе. Он заимствовал образ Бога у Платона, который представлял его источником благодати, а не злодейства и жестокости, каким он предстает в книгах Ветхого Завета. Для объяснения неблагоприятного поведения Бога, которое не соответствует этическому учению греческих философов о добродетелях, Филон заимствует у них аллегорический метод толкования, который позволяет совершенно изменять смысл описанных в Библии жестоких сцен, делая их доступными для гуманного восприятия. Филон перелицевал для христианских богословов образ Иеговы, превратив жестокого и кровожадного тирана в благообразного отца.

Филона заимствовал у греческих философов учение о Логосе – «Слове» или «Мысли», которое подхватили христиане, а Иоанн Богослов положил в основу своего Евангелия. В отличие от греков, Логос Филона становится личностью и одновременно силой, творящей мир. Христианство,

формировавшееся при жизни Филона, именно у него заимствовало учение о Логосе, ставшем богочеловеком, божественным искупителем, ходатаем и спасителем людей.

Филон связал истинность греческой философии с Торой и сделал источником ее мудрости весь Ветхий Завет, каждую букву которого он считал боговдохновенной. Он доказывал, что в Ветхом Завете черпали свои знания и мудрость греческие философы, а все, написанное в Библии, священо, вплоть до букв и знаков. Филон создает учение о божественных силах, состоящих из ангелов и демонов, которое позаимствуют христианские богословы. Подавляющее число идей Филона было усвоено христианскими богословами и вошло в учение церкви. Филон, будучи предан иудаизму, вошел в христианскую церковь как создатель ее богословия, но не был признан иудаизмом того времени. Благодаря ему, христианству был придан иудейский вектор развития.

7. Иосиф Флавий – иудейский апологет и христианский историк

Иосиф Флавий один из самых известных апологетов иудаизма начала христианской эры. Он принадлежал к священническому роду, получил прекрасное образование, знал греческий язык и побывал в Риме до начала Иудейской войны. Во время Иудейской войны Иосиф стал одним из ее руководителей, но сдался в плен и стал служить императору Веспасиану, а затем его сыну Титу. За сбывшееся предсказание о том, что Веспасиан станет императором, он получил свободу и вскоре прославился своими повествованиями о еврейской истории. Первой книгой, изданной на греческом и арамейском языках в 75 году, стала «Иудейская война». Уже в ней, излагая историю противостояния евреев с римлянами, он старается превозносить древность и мудрость своего народа.

Рассказывая о причинах начала войны, он пишет: «Проклятием, более всего остального побудившим евреев к войне, было двусмысленное пророчество, также содержащееся в Священном писании, именно, что к тому времени некто из их страны обретет власть над всем миром. Они приняли это как указание на кого-то из их собственного племени... Между тем оно явственно указывало на воцарение Веспасиана»³. Иосиф лукавит, он не мог не знать, что пророчествами о грядущем господстве евреев над всем миром полон Ветхий Завет, но не мог об этом писать, находясь в положении бывшего пленника.

Второй книгой, ставшей прямой апологией иудаизма стали «Иудейские древности», написанные в 70-80 гг. В этой книге Иосиф излагает ветхозаветную историю своего народа, делая это в более упрощенной и доступной для читателя форме, чем текст Септуагинты. Христианские писатели, в первую очередь историк церкви Евсевий Памфил, широко использовали в своих трудах сведения, почерпнутые у Иосифа Флавия. Рассказывая о событиях, предшествовавших Иудейской войне, Иосиф

упоминает об обострении отношений иудеев с окружающими народами. Вот что он пишет о событиях в Цезареи или Кесарии накануне войны: «Около того же времени возникли разногласия между иудейским населением Цезареи и ее сирийскими жителями из-за политической равноправности. Дело в том, что иудеи требовали себе первенства вследствие того, что основатель Цезареи, царь Ирод, был иудейского происхождения... Вскоре иудейские жители города, кичась своим богатством и потому презрительно относясь к сирийцам, вновь стали глумиться над последними, имея ввиду вызвать их неудовольствие. Дело дошло до того, что они стали кидать друг в друга камнями, пока много человек с обеих сторон не было ранено и пало»⁴. Рассказ Иосифа ярко характеризует позицию иудеев, которые в самом Иерусалиме были противниками Ирода и не считали его своим, а идумеем, но вот в городе, который он основал, они претендовали на привилегии на том, основании, что являются его соплеменниками

Иосиф рассказывает о нравах в Иерусалиме во времена Нерона: «Тогда же возникли ссоры и смуты между первосвященниками, священниками и наиболее зажиточными иерусалимскими гражданами. Каждый из враждующих собирал вокруг себя толпу отчаянных и беспокойных приверженцев, становился во главе и вел их в бой. При столкновениях эти отряды осыпали друг друга сперва бранью, а затем и камнями»⁵. Евсевий Памфил по-своему пересказывает свидетельство Иосифа: «Бесстыдство и дерзость первосвященников дошли до того, что они смело посылали рабов на гумна забирать десятину, принадлежащую священникам. Случалось видеть обнищавших священников, которые умирали с голоду – настолько насилие мятежников одолело всякую справедливость»⁶.

Особое место в апологиях Иосифа Флавия занимает небольшой трактат, написанный в середине 90-х годов, состоящий из двух частей, озаглавленных «О древности еврейского народа» или «Против Апиона». Чаще всего его называют по второй части – «Против Апиона», которая является апологией иудаизма в концентрированном виде. В ней Иосиф Флавий доказывает, что евреи не только самобытны, но являются древнейшим народом, религия и законы которого превосходят все другие.

Свою книгу Иосиф начинает с обвинения в «злой клевете», как он называет писания греческих авторов, доказывающих молодость еврейского народа из-за отсутствия материальных подтверждений их древности. От евреев не осталось сколько-нибудь серьезных архитектурных сооружений, письменных или каких-либо исторических свидетельств, подтверждающих их древность, поэтому свои доказательства Иосиф черпает в исторических трудах языческих писателей. Он идет от противного и обрушивается на греков с обвинением их в молодости, противопоставляя египтянам, халдеям и финикийцам, имеющим более древнюю историю. Иосиф считает, что самым

старым письменным памятником у греков являются произведения Гомера, которые лет на триста старше Горы, отредактированной Эзрой, но этого Иосиф или не знает или замалчивает, представляя мифы Ветхого Завета достоверными историческими источниками. Иосиф показывает знание греческой истории, перечисляя имена древних писателей Греции. Он торжественно обвиняет их в противоречивости сведений, хотя такая противоречивость присуща всем древним писателям. В качестве примера он упоминает еврейских «первосвященников и пророков, которые делали постоянные и правдивые записи», по-видимому, Иосиф забыл рассказ Ветхого завета о том, что эти люди сначала потеряли, а затем в конце VII в. до Р.Х. нашли в храме Соломона Книгу Закона. Так о каких же точных записях могла идти речь? Видимо, Иосиф переносит обязанности современных ему первосвященников на деятельность древних. Иосиф приводит совершенно фантастические даты истории евреев. Он утверждает, что на протяжении «двух тысяч лет все первосвященники у нас поименно заносились в списки от отца к сыну». Таким образом, Иосиф начинает историю евреев еще до рождения Авраама, считающегося праотцем евреев. Двенадцать колен Израилевых сформировались только при Моисее, который отстоял от Иосифа, если верить мифам, примерно на 1200, но не две тысячи лет.

Рассказывая об истории евреев, Иосиф не просто ее приукрашивает, но извращает в пользу своего народа. Он пишет: «Никогда наши предки, в отличие от некоторых других, не занимались разбоем и грабежом и не стремились воевать ради наживы». Он, словно, не знает о завоевании Палестины, когда евреи грабили и поголовно убивали жителей, захватывая чужие земли и города. Все войны, которые вели евреи, велись ради наживы, такой же была и Иудейская война, в которой участвовал он сам и писал позже, что ее главной причиной была надежда на установление иудейского царства.

Он без стеснения называет халдеев «родоначальниками нашего народа». Египетского жреца Манефона, написавшего историю своей страны, Иосиф делает свидетелем того, что гиксосы, упомянутые им, являлись евреями, на том основании, что их название является производным от слов «царь» и «пастух». Иосиф делает совершенно необоснованное умозаключение, если древние евреи были пастухами, то они были гиксосами, которые царствовали над Египтом 511 лет. Иосифа не смущает факт того, что Ветхий Завет рассказывает о четырехсотлетнем пребывании евреев в египетском плену. Судя по всему сочинению, факты вообще не сильно интересуют Иосифа: главным для него являются доказательства древности и превосходства евреев над другими народами. Иосиф много времени пересказывает легенды, сочиненные неизвестно кем, а может быть и им

самим, достоверность которых очень сомнительна, но современные иудеи приводят фантазии Иосифа Флавия в качестве исторических свидетельств.

Совсем фантастическими выглядят рассказы Иосифа о начале клеветы против иудеев. Он писал: «Начало клевете против нас положили египтяне. У них было множество причин ненавидеть нас и завидовать нам. Прежде всего то обстоятельство, что наши предки правили в их стране, а переселившись от них в свою землю, и там жили счастливо; затем совершенно иное представление о божественном вселило в них величайшую ненависть, потому что наше благочестие настолько отлично от так называемого у них, насколько сущность Бога отлична от природы бессловесных тварей». Иосифа не смущает, что его история расходится с историей, изложенной в Ветхом Завете. Теперь он называет Манефона, рассказавшего о гиксосах, первым клеветником, назвавшим евреев прокаженными египтянами, изгнанными фараоном из своей страны.

Иосиф Флавий умер после 100 г., а его сочинения были высоко оценены еще при жизни, но и после смерти почти две тысячи лет христианские читатели с полным доверием относятся к его книгам, не замечая, что их содержание насаждает иудейское восприятие мира в сознании людей, в том числе и среди христиан.

8. Начало идеологической борьбы

Теодор Моммзен разглядел главную особенность происшедшего взаимопроникновения культур. Он писал: «Перенесение иудаизма на эллинскую почву совершалось так, что при этом полностью сохранялся его национальный характер, однако в самом иудействе начали развиваться противоречащие его духу тенденции и до известной степени происходила его денационализация. Литература на рубеже эпох была пропитана элементами иудаизма, а иудейство было захвачено волнами греческой духовной жизни»⁷. Так были созданы условия для формирования апологетов христианства из числа иудеев и возникновение иудеохристиан из числа эллинов.

Жрец Манефон

Против наступления ветхозаветного восприятия мира восстал египетский жрец Манефон, написавший «Историю Египта», которая совершенно противоречила еврейским священным текстам. Манефон жил в III в. до Р.Х. был верховным жрецом бога Ра в Гелиополе и входил в число ближайшего окружения Птолемея Филадельфа. Он был первым египтянином, изложившим историю страны на греческом языке. Появление Септуагинты и Истории Египта на доступном большинству образованных людей языке, произошло в одни и те же годы, и привело к противостоянию еврейской и египетской версии истории древнего мира, в которых она излагалась с диаметрально противоположных сторон. Началось не противостояние, а настоящая идеологическая борьба: одна книга утверждала избранность иудеев, а другая изображала их как отбросы общества.

Манефон был близок к царю и помогал ему вводить культ нового бога Сераписа. Несколько фрагментов его «Истории Египта» дошли до современности благодаря Иосифу Флавию, который приводил их в своем трактате «Против Апиона». Возникает вопрос: благодаря чему или кому книги Иосифа Флавия сохранились полностью, и дошли до наших времен, а книги Манефона, который написал их несколько, не сохранились. По-видимому, это следует отнести на счет иудеохристианской церкви Александрии, для иерархов которой великая история древнего языческого Египта не представляла интереса в противоположность ветхозаветным мифам, которые легли в основание христианской догматики.

Иосиф Флавий поместил два рассказа Манефона о происхождении евреев. Первый рассказ о пастушеских племенах, которые неожиданно захватили Египет и обрушили на население бедствия: они грабили и убивали жителей, разрушали города и храмы, предавая их огню, убивали мужчин, а женщин и детей уводили в рабство. Эти люди называли себя гиксосами, что Иосиф перевел как «цари-пастухи». Гиксосы властвовали над Египтом пятьсот одиннадцать лет, но затем были изгнаны, и ушли в Сирию, где основали город Иерусалим и поселились в местности, названной впоследствии Иудеей. Иосиф с большой гордостью сообщает о том, гиксосы-евреи правили Египтом половину тысячелетия.

Иосиф беззастенчиво фантазирует, приписывая евреям героическое завоевание Египта. Современные ученые считают гиксосов неизвестными племенами азиатского происхождения, которые захватили Египет около 1700 г. до Р.Х. Однако, тот факт, что в эту же эпоху шло продвижение ариев в Иран и Индию, остается без должного внимания, видимо арийская версия происхождения гиксосов связывается с немецким нацизмом и не нравится историкам.

Вторая версия происхождения евреев, высказанная Манефоном, не нравится Иосифу, и он обвиняет его в клевете на евреев. Рассказ Манефона, вызвавший раздражение Иосифа, звучит так: египетский царь, чтобы угодить богам собрал всех прокаженных и больных и изгнал их из страны в пустыню. Среди больных было несколько ученых жрецов, зараженных проказой. Один из этих жрецов принял имя Моисей и стал еврейским законодателем. Число изгнанников составило восемьдесят тысяч человек. Рассказ Ветхого Завета о том, что изгнанники сорок лет блуждали по пустыне, пока не вымерли все больные проказой, косвенно подтверждает историю Манефона.

Исторические факты указывают, что мнение Льва Полякова о том, что антисемитизм зародился в III в. до Р.Х. в самом культурном городе той эпохи – Александрии, верно. Он возник как реакция эллинского мира на агрессивное наступление иудаизма, насаждавшего идею своей избранности путем распространения Септуагинты и апологетических произведений еврейских авторов, провозглашавших Ветхий Завет вершиной человеческой

мудрости. Эллинистические интеллектуалы заложили основы идеологического противостояния между ветхозаветным учением и гуманистическими идеями античной философии, которое позднее вылилось в борьбу между учением Спасителя и иудеохристианами внутри самой церкви, которая в общей сложности продолжается уже более двух тысяч лет.

Литература:

1. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М. – Иерусалим, 2008. С. 10.

2. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т.2. М. – Иерусалим. 2006. С. 72, 173, 175.

3. Иосиф Флавий. Иудейская война. Кн. 6. гл. 5.

4. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. 20, гл. 8: 7.

5. Иосиф Флавий Иудейские древности XX, 8: 8.

6. Евсевий Памфил. Церковная история 2, 20.

7. Моммзен Т. История Рима. Т. 5, кн. 8. М. 2008. С. 524.

Глава 4. Христианское богословие и церковная история

1. Александрийская школа христианского богословия. 2. Христианские последователи Филона. 3. Антиохийская школа богословия. 4. Евсевий Памфил – первый официальный историк церкви. 5. «Церковная история» Евсевия Памфила.

1. Александрийская школа христианского богословия

В Александрии благодаря усилиям царей династии Птолемеев и трудам античных философов был создан богатейший интеллектуальный потенциал, который сыграл громадную роль в становлении христианской церкви, ее канона и теологии. Нужно иметь в виду, что фундаментом этого потенциала была философия Филона, который соединил греческий Логос с ветхозаветным Иеговой, тем самым гуманистические достижения философии греков смягчали человеконенавистническую мораль Ветхого Завета и сделали ее возможной для насаждения среди христиан.

Первыми учителями христианского учения были апостолы, странствовавшие по разным странам и создававшими общины, в которых велось обучение основам новой веры. После смерти апостолов эти функции взяли на себя епископы и христианские учителя. Иустин Философ создал школу в Риме, Иринеи Лионский в Галлии. Во втором веке в христианство пришли ереси, подрывавшие иудеохристианские позиции церкви и требовавшие ответа на вопросы, выдвигаемые еретиками. В это время христианская догматика еще была не создана, что порождало множество разногласий, поэтому появилась потребность в ее системной разработке. С другой стороны, усиливались нападки языческих философов на Ветхий Завет и иудеохристиан, сделавших его своей священной книгой.

По примеру иудейских религиозных школ, имевших два уровня подготовки – начальный и высший, подобные школы создаются при христианских церквях или епископских епархиях. Такие школы возникают в Иерусалиме, Кесарии, Антиохии, Карфагене и других городах. Старейшим учебным заведением была школа в Александрии, возникновение которой предание связывает с деятельностью апостола Марка, который прибыл в этот город около 49 года и вполне мог встречаться с Филоном Иудеем.

Предание гласит, что Марк положил начало Александрийскому огласительному училищу, имевшему начальный уровень образования, в котором давали основы христианской веры. Во второй половине II века училище становится высшей школой богословия, в которой готовили христианских учителей и служителей церкви. Ее первым руководителем в 180 г. стал апологет Пантен, воспитавший своего преемника Климента Александрийского.

Несомненно, что на Александрийскую богословскую школу оказали влияние многочисленные ученые, трудившиеся в Мусейоне и библиотеке. После Климента Александрийского руководство школой принял другой столп христианского богословия – Ориген. Полагают, что Арий, основатель одноименной ереси, тоже был учителем этой школы. За время своего существования слушатели и учителя школы неоднократно подвергались гонениям.

Отличительной особенностью Александрийской школы был заимствованный у Филона аллегорический метод толкования Библии. Исследователи отмечают, что чрезмерный аллегоризм подорвал доверие не только к этому методу, но и к самой школе. Аллегорические толкования часто брали верх над здравым рассудком и вредили уважению к Библии, об этом писал даже Евсевий Памфил. После разоблачения арианской ереси и заблуждений Оригена авторитет этой школы в значительной степени снизился. Нет сомнения, что метод Филона по истолкованию Библии привел к многочисленным расхождениям с толкованиями римской католической церкви.

2. Христианские последователи Филона

Все христианские богословы в той или иной степени являются последователями Филона Иудея, но особенно этим отличаются богословы Александрийской школы. Для всех их характерны две особенности: они ставят Ветхий Завет выше Евангелия, соответственно Иегову выше Иисуса, а аллегорический метод толкования позволяет им обходить вопиющие противоречия между Евангелием и Ветхим Заветом. Они не считали Евангельскую религию принципиально отличающейся от ветхозаветной. Такая позиция дает возможность современному иудаизму утверждать подчиненную роль христианства по отношению к нему.

Афинагору Афинскому (133-190) некоторые современники приписывали роль легендарного основателя Александрийского огласительного училища и апологета, но о нем почти ничего не известно.

Пресвитер Пантен оставил после себя больше исторических свидетельств, чем Афинагор, однако сведения о нем тоже скудны. Известно, что при нем училище становится высшей школой, в которой наряду с изучением Священного Писания изучалась греческая философия. Он начал преподавать в огласительном училище в 179 году и преобразовал его в богословскую школу. Евсевий Памфил сообщает, что Пантен в устной и письменной форме давал свои изъяснения и толкования Библии, но ни одно из его сочинений не сохранилось.

Одним из первых широко известных последователей Филона был Иустин Философ (100-165 гг.), воспитанный на ветхозаветной мудрости. Он написал «Апологию», которая была основана на иудейской традиции. В ней Иустин подтверждает иудейскую версию создания Септуагинты. Вслед за Филоном он пытался соединить ветхозаветное богословие с греческой философией. Другой христианский богослов Елифанй Кипрский, тоже получил образование у раввинов, поэтому смотрел на толкование Евангелия Иисуса Христа через призму Ветхого Завета.

Климент Александрийский (150-215) продолжил руководство Александрийской богословской школой после Пантена со 190 года. Климент родился в семье римских граждан, но имел фамилию Флавий, что позволяет предположить о том, что его предками были иудеи, взятые в плен во время Иудейской войны, подобно Иосифу Флавию.

Он широко использовал аллегорический метод Филона при толковании Библии. Это приводило к тому, что Климент начал выступать против евангельских заповедей Иисуса Христа. Больше всего это расхождение проявлялось в вопросе по отношению к богатству. Слова Иисуса о том, что легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому попасть в Царство Небесное, он разъяснял так, что не богатство является угрозой для человека, а привязанность к нему. Он смягчал евангельское отношение Спасителя к богатым и богатству, говорившего: «Горе вам, богатые». Климент сделал первый шаг к оправданию Мамоны, по которому в дальнейшем пошла церковь.

Климент первым признал необходимость философии для церкви и указал, что «гносис» - мистическое и духовное знание необходимы для познания Бога. Будучи верным последователем Филона, он полагал, что изучение Ветхого Завета, а не учения Спасителя является путем к Богу. Соединяя греческую философию с христианством, Климент разрабатывал христианскую философию. Вслед за Филоном он говорил, что философия есть служанка богословия и с этих позиций рассматривал соотношение философии и религии, веры и разума. Христианство, по его мнению,

объединяло древнегреческую философию и Ветхий Завет. Климент на основе учения Филона о Логосе создал собственное, которое устраняло вызывающие недоумение выражения из Евангелия от Иоанна о существовании двух богов: одного – бога иудеев, которому служили жрецы храма, книжники и фарисеи, и Бога Иисуса Христа – Отца Небесного. Логос Климента является творцом мироздания, носителем божественного откровения в Ветхом Завете и греческой философии. Истинное христианство состоит в знании, которое возможно только с верой в Спасителя. Таким образом, Климент примирял разночтения между Ветхим Заветом и Евангелием, уводя от понимания подлинного Спасителя. В его адрес раздавались обвинения в гностицизме, так как он считал, что подлинное знание доступно только избранным.

По Клименту даже путь спасения у иудеев и язычников пролегает по-разному. Иудеи спасутся через Закон Моисея, а язычники благодаря философии Сократа. За этим утверждением стоит отрицание Спасителя и апостола Павла, который утверждал, что исполнение закона не принесет спасения, а тем более его не даст этика Сократа, только вера в учение Иисуса является спасением для ищущих его. Он считал, что разум дан для поиска истины, которая может быть достигнута благодаря философствованию и размышлению. Свет разума и закон имеют один и тот же источник – Логос. Он утверждал, противореча гностикам, что соотношение веры и разума гармонично. Климент не замечал социальную направленность Евангелий.

Во время гонений при императоре Септимии Севере в 202 г. Климент оставил Александрию и богословскую школу, в которой его сменил молодой ученик, отличавшийся выдающимися способностями – Ориген. В то время церковь нуждалась в богословии Климента, поэтому он вошел в число ее апологетов.

Ориген

Самым выдающимся учеником Климента стал Ориген Адаманто (185-254), который учился в Дидаскалейоне, так стали называть к тому времени Богословскую школу в Александрии. О широте познаний Оригена говорит перечень предметов, которые он с 203 года преподавал в школе: философия, теология, диалектика, физика, математика, геометрия, астрономия. На его лекции собиралось множество слушателей. Ориген был страстным и одержимым человеком, всею душою уверовав в Бога, он хотел жить по его заветам: ходил босиком, спал на земле и, говорят, что даже оскотил себя.

Ориген был не только учеником Климента, но и последователем Филона. Его самым монументальным трудом была Гексапла, в которой он собрал шесть синхронизированных текстов Ветхого Завета, с целью выявить их достоверность и соответствие друг другу. Поражает колоссальный объем работы, проведенной Оригеном, и не может не возникнуть вопрос: в ходе своих сравнений Ориген должен был увидеть множество разночтений в этих текстах, которые подрывали веру Филона в божественное происхождение

каждой буквы Писаний. Мы не знаем, как объяснял Ориген эти разночтения, несомненно, только одно – их было много, поэтому его считают основоположником библейской критики. Ориген вслед за Филоном утверждал доктрину о трех смыслах Библии. Говорил он и о предсуществовании душ, которые продвигаются по пути совершенствования, что противоречило учению церкви. Ориген считал, что вера выше философии, а человеческий разум существует для того, чтобы объяснять положения христианства, но философия не мешает Библии, потому что в ней нет ничего противоразумного. В Писании есть все, чтобы правильно понять истину, нужно только уметь толковать его, а для этого существует аллегорический метод. Ориген не хотел видеть, что этот метод позволяет истолковать истину так, как нужно самому толкователю.

В VI в. церковь объявила Оригена еретиком, и многие его сочинения были уничтожены, по-видимому, эта участь постигла и Гексаплу, которая дошла до нашего времени только в отдельных фрагментах. Возможно, что церковь не захотела, чтобы наличие множества разночтений в Ветхом Завете увидели верующие. Во время гонений при императоре Деции Ориген был замучен при пытках. Пример жизни Оригена оказал большое воздействие на монашество, которое стремилось ему подражать. После смерти Оригена его последователи создали движение, названное «оригенизмом», которое было осуждено церковью, как и сам Ориген, и признано ересью. В 649 году на Латеранском соборе все сочинения Оригена были преданы анафеме, но не исчезли полностью.

Христианские богословы Александрийской школы заимствовали у иудейских апологетов признание Ветхого Завета в качестве предыстории Евангелия. Так же как иудеи выводили философию греков из учения Моисея и пророков, они соединяли несовместимые истины Ветхого Завета и Евангелия, используя при помощи аллегорического метода толкования прямую фальсификацию или откровенную ложь.

3. Антиохийская школа богословия

Антиохийская школа богословия сформировалась в конце III - начале IV вв., а ее расцвет приходится на IV - начало V века. Официальные историки церкви не до конца раскрывают расхождения, существовавшие между нею и Александрийской школой. К предшественникам Антиохийской школы можно причислить известнейшего богослова конца II – начал III вв. Тертуллиана, который по своим взглядам не вписывается в Александрийскую школу.

Тертуллиан

Тертуллиан (160—220 гг.) происходил из северной Африки, из Карфагена, он отличался от своего современника Климента Александрийского как личность и как богослов. Пылкий и воодушевленный, он часто облакал свои мнения в форму гневных высказываний. Вслед за

апостолом Павлом Тертуллиан был противником философии, так как считал ее чуждой христианству, хотя использовал философские понятия в своих трудах. Тертуллиан считал, что философия извращает естественную жизнь людей, поэтому человек должен следовать христианской вере, используя аскетизм и самопознание. Вера в Спасителя является главной в познании Бога, а Евангелие или Благая Весть стоят выше пророков и философии. Преданность Иисусу и Евангелию были главной чертой, отличавшей его от александрийских богословов, для которых Ветхий Завет являлся путем к пониманию Евангелия.

Тертуллиан отвергал аллегорический метод в толковании Священного Писания. Он утверждал, что аллегория возникает тогда, когда философ считает, что может сказать нечто более умное, чем авторы Евангелия, поэтому аллегория уводит христиан от истины. Его известный тезис: «Верую, ибо абсурдно», - означал, что истины, заключенные в Евангелии превосходят человеческое понимание, поэтому в них нужно верить, а не пытаться объяснить. Кажущаяся абсурдность христианских истин, состоящих в том, что дева родила сына, а убитый Иисус воскрес, - лишь подтверждение божественной истинности Благой Вести. Тертуллиан считал, что истинная вера заключена в душе человека, которая по природе христианка, а философия - источник всех ересей.

Неудовлетворенность состоянием дел в современной ему церкви, где укреплялась иерархия, уничтожая свободомыслие, заставили Тертуллиана примкнуть к монтанистам, у которых духовный экстаз стоял выше, чем упорядоченная литургия и церковная дисциплина, но и ими он остался неудовлетворенным, поэтому основал собственную церковь.

Тертуллиан и Ориген не вписались в церковное богословие и остались в нем «свободными художниками», отвергнутыми церковью, но не переставшими быть христианами.

Богословы Антиохийской школы - менее известны, чем Александрийской, но их богословие принципиально различается с александрийским. Главное отличие Антиохийской школы состоит в том, что ее богословы настаивали на буквальном толковании текста Библии, отвергая аллегорические и мистические трактовки. Если александрийцы разрабатывали синтез христианства с учением Платона, то антиохийцы были последователями Аристотеля. Антиохийцы считали естественные науки необходимыми для понимания Бога и стремились излагать свои представления о нем с помощью геометрических фигур. Основатель Антиохийской школы Диодор Тарсийский был даже изгнан паствой за слишком сильное увлечение математикой.

Между антиохийцами и александрийцами существовали принципиальные разногласия и во взглядах на природу Спасителя. Если александрийцы видели в Иисусе божественную сущность, то антиохийцы

делали упор на человеческую. Следствием этого было различие ересей, присущих этим школам. В Антиохийской школе было увлечение несторианством, а из Александрийской вышли многие иудеохристианские ереси, в том числе иудейский гностицизм и арианство.

При изучении Писания александрийцы следовали идеалистическим и умозрительным путем, который приводил к фантастическим и оторванным от текста результатам. Антиохийцы трезво исследовали сам текст, отбрасывая все аллегории. В Спасителе они видели человека, связанного с Божественным словом. Антиохийцы защищали христианство от иудеев, язычников и еретиков Бог Филона во многом напоминает Бога фарисеев, но не Отца Небесного Иисуса. Бог Филона во многом напоминает Бога фарисеев, но не Отца Небесного Иисуса. Одним из самых известных и ярких представителей этой школы был Иоанн Златоуст, в котором представители Александрийской школы видели своего врага и стремились уничтожить его. Они добились отстранения Иоанна от поста епископа Константинополя и направления в ссылку, где он умер.

Антиохийцы прославились борьбой против иудеев-гностиков, но в ее недрах зародилось несторианство и пелагианство, о которых мы еще скажем. В Антиохии работал известный исследователь Ветхого Завета Лукиан, который был учеником известного еретика Павла Самосатского и учителем другого еретика – пресвитера Ария, основателя арианства.

4. Евсевий Памфил – первый официальный историк церкви

Первыми историками христианской церкви явились писатели-евангелисты, входившие в число двенадцати или семидесяти апостолов. Евангельские рассказы о Спасителе, его деяниях и трудах апостолов после его Вознесения стали основой для будущего написания истории церкви.

Евсевий Кесарийский, как звали первого, признанного всеми историка церкви, стал называть себя Памфилом в честь своего учителя, погибшего за веру в Иисуса. Евсевий жил между 260 и 340 годом, более точные даты неизвестны. Он родился в Палестине, его этническая принадлежность неизвестна, вполне возможно, что он был иудеем. Евсевий получил хорошее образование в училищах Иерусалима и Антиохии. В Иерусалиме того времени, скорее всего, были иудейские училища, а Антиохия была эллинизированным городом, в котором тоже жило много иудеев. Во время обучения он близко познакомился с сочинениями Платона, Филона и Оригена. Он пережил гонения Диоклетиана, и после Медиоланского эдикта в 313 г. был избран епископом Кесарии. Евсевию довелось принимать в своей епархии императора Константина и заслужить его расположение. В 323 г. он по поручению императора определил состав канонических текстов Священного писания для чтения в церквях. По-видимому, он же составил содержание первых пятидесяти Библий, объединивших Ветхий Завет и Евангелие, написанных по указанию Константина для крупнейших церквей

империи. Синайский кодекс, дошедший до наших дней, по-видимому, был одной из них. На Никейском соборе в 325 г. Константин поручил Евсевию составить Символ Веры, который был представлен для утверждения Собору. Хотя Символ утверждал единосущие Отца и Сына, но был составлен в выражениях, благоприятных арианству, поэтому потребовался еще один собор – Константинопольский, чтобы окончательно его отредактировать и утвердить, и он стал называться Никейско-Константинопольский Символ Веры.

Свою «Церковную историю» Памфил начал писать при полной поддержке императора Константина, который распорядился предоставить ему допуск в государственные архивы. Естественно, «История» Памфила написана так, чтобы ее одобрил император.

После начала арианами открытой борьбы за захват власти в церкви, Евсевий встал на их сторону и участвовал в нападках на представителей ортодоксальной церкви. Евсевию предлагали занять епископскую кафедру в столичном Константинополе, но он отказался. Таким образом, перед нами не только образованный историк, но и широко известный деятель церкви, близкий к самому императору. Под конец жизни, Евсевий написал целую серию хвалебных речей и посланий, прославляющих императора Константина. Историки позднего времени по-разному оценивали его труды: одни сравнивали с Геродотом, другие называли придворным летописцем.

Велика заслуга Евсевия в том, что в своей «Истории», как и в других работах, он передал содержание многих документов, не дошедших до нашего времени и ставших известными благодаря ему. Без сочинений Евсевия Памфила история первых трех веков христианства была бы очень скудной. Евсевию предъявляют обвинения, что в своей книге он сделал из Константина икону, потому что о подлинной жизни императора сообщил очень мало.

5. «Церковная история» Евсевия Памфила

Свою книгу, ставшую знаменитой, Евсевий назвал «Церковная история»,¹ и осветил в ней период со времен Иисуса Христа до 324 года. При ее написании он использовал не только церковные библиотеки, но и государственные архивы, поэтому его труд можно назвать официальной историей, одобренный не только церковью, но и государством. В «Истории» Евсевий по собственному признанию попытался осветить следующие вопросы: преемственность епископов важнейших кафедр, историю мужей апостольских, апологетов и отцов церкви, рассказать о зарождении ересей, отношениях с иудеями и язычниками, о мученичестве христиан во время гонений.

Отдельные историки считают, что в Церковной истории содержится много неточностей, но если учесть, что других источников, излагающих с такой последовательностью рождение ранней церкви, не существует, то она

была и остается главным документом, с высокой степенью достоверности освещающим события. Эта книга заслуживает того, чтобы кратко передать ее содержание.

Евсевий разбил содержание работы на десять частей, названных «книгами». Автор начинает свое повествование с доказательств неразрывной связи Евангелий с Ветхим Заветом и Спасителя с Иеговой. В седьмой главе 1-ой книги Евсевий пытается разъяснить причину путаницы родословных Спасителя, изложенных в Евангелиях Матфея и Луки. Эти объяснения уводят в ветхозаветную историю.

Во второй книге Евсевий значительное внимание уделяет иудейскому философу Филону Александрийскому. Он высказывает предположение, что, прибывший в Египет апостол Марк, начал проповедовать уже написанное им Евангелие, и ознакомил с ним Филона, а это было не позже 50 года, когда Филон уже умер. Это предположение выглядит тем более невероятным, так как, по мнению российского богослова Осипова А., Филон не знал евангельских писаний. Евсевий рассказал о путешествии Филона в Рим, во время которого тот познакомился с апостолом Петром. Однако такой встречи не могло быть, так как Филон ездил с посольством к императору Калигуле в 40 г., а Петр прибыл туда при императоре Клавдии, правившем с 41 года. Для нас важно не то, встречался ли Филон с апостолами, а то, что христианский епископ и богослов Евсевий придает этим встречам такое большое значение, хотя во многих местах своей книги очень критично отзывается об иудеях. Налицо то противоречивое отношение к иудеям, которое длится на протяжении всей истории церкви. Евсевий демонстрирует преклонение, которое испытывали деятели ранней христианской церкви к иудейским ученым и в то же время говорит о враждебном отношении иудеев к христианам. Новая священная книга иудеев Талмуд вообще остается вне поля его внимания.

Евсевий рассказывает о книге Филона «О жизни созерцательной», где описан образ жизни терапевтов, очень похожий на жизнь первых христиан, о которой рассказано в Деяниях. Повествуя о Филоне, Евсевий демонстрирует глубокое знание его трудов. Он так и пишет: «Богатый словом, широкий в своих рассуждениях, возвышенный в созерцании Святого Писания, Филон дал различное и многообразное его истолкование»². Евсевий подробно перечисляет произведения Филона, из чего явствует, что этот иудейский философ, в отличие от греческих, оказал на рождающееся христианство глубочайшее воздействие. Его аллегорический метод толкования Ветхого Завета был использован Оригеном, Августином и другими христианскими богословами, которые хорошо знали труды Филона, ставшие учебными пособиями для них. Много внимания уделил Евсевий трудам другого иудейского писателя – Иосифа Флавия. Он приводит многочисленные цитаты из «Иудейских древностей» и «Иудейской войны».

Евсевий рассказывает о мученической кончине апостолов Иакова и «Брата Господня Иакова», которые были разными людьми. Он описал праведную жизнь «Брата Господня» и его убийство: «Брат Господень Иаков получил управление Церковью вместе с апостолами. Он был свят от чрева матери; не пил вина, ни пива, не вкушал мясной пищи; бритва не касалась его головы, он не умащался елеем и не ходил в баню». Книжники и фарисеи потребовали от Иакова публично отречься от Иисуса Христа, когда он отказался это сделать, его вывели на крышу храма и сбросили вниз, где стали побивать камнями, а один суконщик добил его скалкой. Евсевий называет императора Нерона «первым богоборцем», который обезглавил Павла и распял Петра. Рассказывает он и о преследовании иудеев населением Сирии, проходившем во время Иудейской войны.

Третья книга начинается с описания апостольских путешествий в другие земли. Он пишет: «Петр, по-видимому, благовествовал иудеям, рассеянным по Понту, Галатии, Вифинии, Капподокии и Азии». Рассказывая о Павле, Евсевий исключает принадлежность ему послания «К евреям». Луку он называет «врачом по образованию». Евсевий указывает, что в послании к Римлянам (14:24) Павел говорит «по благовествованию моему», что означало Евангелие. Значит, Евангелие от Луки было написано при жизни Павла. В рассказе об осаде Иерусалима Евсевий широко использует труды Иосифа Флавия, указывая, что разрушение города являлось расплатой за вину иудеев перед «Христом и его апостолами». Он упоминает слова Иосифа о том, что причиной войны было предсказание, что иудей будет править миром.

Евсевию был известен апологетический труд Иосифа Флавия «О древности иудейского народа», из которого он приводит обширную цитату, которая заканчивается словами: «Иудеям врождена вера в это учение (Ветхий Завет) как Божественное: его следует крепко держать, а если надо, то умирать за него с радостью». Этот труд в защиту иудеев Евсевий охарактеризовал как «стоящий». Отсюда видно, что Евсевий не просто почитал Ветхий Завет, но и самих иудеев.

Среди карательных мер предпринятых римлянами против иудеев, Евсевий указывает на попытку Веспасиана разыскать потомков царя Давида, чтобы уничтожить возможных претендентов на Иудейский престол. Евсевий рассказывает, что среди таких потомков оказались «из рода Господня внуки Иуды, называемого по плоти братом Господним. На них указали как на потомков Давида». Это свидетельствует о том, что еще в IV веке христианские писатели не сомневались в том, что у Иисуса были братья, а у Марии другие дети.

Евсевий написал о евангелистах и порядке составления Евангелий, по которому следовало, что первым было Евангелие Матфея, затем Марка и Луки, а последним Иоанна. Этот порядок использовался церковью при составлении единого Евангелия. Евсевий выражает сомнения в подлинности

Апокалипсиса Иоанна и его посланий. Он причисляет к ним и «Евангелие евреев», «которое больше всего любят евреи, уверовавшие в Христа». Конец третьей книги Евсевий посвятил описанию первых христианских еретиков и ересей. В их число он включил Менандра, эвионитов, которые чтили Евангелие от евреев и Евангелие от Матфея, а также назвал Керинфа, николаитов. Он рассказывает о третьем Иерусалимском христианском епископе еврее Иусте, который «занял епископский престол», примерно в 107 году, когда в городе уже было «много обрезанных, которые уверовали во Христа; Иуст был одним из них». Евсевий перечисляет пятнадцать первых епископов Иерусалимской церкви, которые все были евреями.

Заслуживает внимания описание того, как шли проповедовать Благоую Весть ученики Иисуса Христа: «Многие из тогдашних учеников раздавали свое имущество бедным, а затем отправлялись путешествовать и выполнять дела евангелистов, спеша преподавать слово веры тем, кто о ней не слышал, и передавать книги Божественных Евангелий». Обычай отдавать имущество бедным, после появления корыстолюбивых служителей церкви, был заменен правилом - передавать его самой церкви, который привел к появлению ее несметных богатств.

Четвертая книга начинается с рассказа о восстании иудеев, начавшемся во времена Траяна в 115-117 гг. «В Александрии, остальном Египте и в Киренее, словно одушевляемые каким-то страшным и мятежным духом, устремились они на греков, живших вместе с ними. В первом сражении греков одолели. Бежавшие в Александрию, переловили и перебили иудеев, живших в городе». Киринейские иудеи начали грабить египетскую землю, опустошая ее области. Римляне перебили тысячи иудеев. Новому восстанию иудеев в 132-135 гг. Евсевий почему-то уделяет совсем мало внимания, упомянув только о полном разрушении Иерусалима, построении на его месте другого города – Элии, который заселили язычники. Первого епископа из язычников, принявшего служение в 135 г. звали Марком. Настораживает, что рассказывая о восстании Бар Кохбы, Евсевий умолчал о его зверствах по отношению к христианам, хотя не мог о них не знать. По-видимому, Евсевий продемонстрировал свое пристрастное отношение к иудеям. Посвятив множество страниц рассказам о зверствах язычников против христиан, он умолчал о зверствах иудеев. Скорее всего, Евсевий, будучи сторонником арианской ереси, благоволившей к иудеям, счел невозможным рассказывать о них правду. Далее Евсевий рассказывает о ересях второго века. Он упоминает Сатурнина, Василида, Карпократа, Кедрона. Интересно, что учение Маркиона он называет «заблуждением». Рассказывая о еретике Валентине, он упоминает о двух богах, придуманных им.

Перейдя к рассказу о гонениях во втором веке, он упоминает о сожжении Поликарпа: «Толпы людей наносили дров и хвороста из

мастерских и бань; особенно старались по своему обыкновению иудеи» (4:15). Целых три главы - 16-17-18 уделил Евсевий христианскому апологету Иустину мученику, а дальше перешел к описанию семи иудейских сект, от которых впоследствии произошли лжехристы, лжепророки и лжеапостолы, которые «своими губительными речами против Бога и Христа раздробили церковное единство» (4:22). Евсевий упоминает ересь Монтана, Татиана, энкратитов, североан.

Пятую книгу Евсевий начинает с описания гонения в Галлии при Марке Аврелии (161-180), которое происходило с жестокостью, неизвестной до тех пор. Христиан обвиняли в Фиестовых пирах (пожирании детей) и Эдиповых связях (инцесте). Евсевий подробно рассказывает об удивительной стойкости христианских мучеников. Автор указывает, что среди христиан все же нашлись слабые и неготовые к подвигу веры, которые «надломили мужественную решимость у тех, кто еще не был схвачен».

Евсевий вновь обращается к порядку написания Евангелий, сообщая, что Марк записал проповеди Петра. Лука, спутник Павла, поместил в книге Евангелие, им проповеданное, затем Иоанн, ученик Господа, написал Евангелие, живя в Азии, в Эфесе. После рассказа о написании Септуагинты, Евсевий сообщает о начале христианского образования в Александрийском огласительном училище, в котором «по древнему обычаю преподается Священное Писание», которое «существует и поныне», то есть речь идет об изучении Септуагинты. Руководил училищем Понтен, в молодости сам проповедовал Евангелие «у язычников на Востоке и доходил даже до земли индийцев».

Евсевий вновь возвращается к рассказу о еретике Монтане, учение которого называет «Фригийской ересью». Разоблачая еретиков, Евсевий сообщает, что среди их пророков и мучеников встречаются корыстолюбцы, которые «попрошайничают не только у богатых, но и бедняков, сирот и вдов». Этот факт говорит, что обычные мошенники принимали на себя обличие носителей «новой веры».

Спор о дне Пасхи, по рассказу Евсевия, возник между церквями Малой Азии и Римскими епископами. Речь шла о том, следует ли этот день праздновать вместе с иудеями, как это делали восточные церкви, или отмечать ее в первое воскресенье после еврейской Пасхи. Спор продолжался почти сто лет и завершился в конце III века, когда все церкви стали праздновать христианскую Пасху в воскресенье. Заканчивается пятая книга упоминанием о Павле Самосатском и начале ереси антитринитариев. Обращает на себя внимание упоминание о том, что еретики спокойно подделывали Священное Писание. Это свидетельство того, что подделка или редактирование Священного Писания было распространенной практикой.

Шестая книга начинается с рассказа о новых гонениях при императоре Севере (193-211 гг.), который приравнял иудеев к христианам и издал декрет

203 года, запрещавший обращать в ту или другую религию новичков. Известно, что Северы, происходившие из финикийцев, были этнически родственны иудеям и благоволили им, поэтому рассказ Евсевия вызывает сомнения.

Значительное внимание Евсевий уделил описанию жизни Оригена и его работе в Александрийском училище и переезду в Кесарию. О трудах Климента Александрийского Евсевий упоминает здесь же. В третий раз Евсевий возвращается к истории написания Евангелий. Рассказывая об Оригене, Евсевий указывает, что он выучил еврейский язык, чтобы читать еврейские книги в подлиннике. Евсевий приводит слова языческого философа Порфирия, в которых тот характеризует богословские усилия христиан: «Горячо желая сохранить грязные рассказы иудейского писания, они [христиане] обратились к толкованию, которое совершенно не вяжется с содержанием этих рассказов: тут было не столько защиты этих нелепиц, сколько самодовольного восхваления собственных писаний. Ясные слова Моисея они торжественно объявили загадочными и клялись Богом, уверяя, что они, как изречения оракулов, полны тайного смысла; лишившись в этом дурмане здравого разума, они и ввели свое толкование» (Кн. 6, гл. 6:19).

О гонении при императоре Деции в 249-250 гг. Евсевий тоже упоминает, подробно описывая некоторые эпизоды. После этих гонений возникла ересь Новата и Новатиана, которые говорили, что все, кто не выдержал испытаний во время гонений, не имеют надежды на спасение.

В седьмой книге Евсевий рассказывает о ереси Коринфа, который считал, что предсказанное Иоанном Богословом наступление «Царства Христа будет земным, и там будет все, к чему стремился и о чем мечтал он сам, человек очень чувственный, очень плотский: чрево и животные побуждения будут удовлетворены едой, питьем, брачными союзами, а также тем, чем он рассчитывал это облагородить, - празднествами и жертвоприношениями» (7:25). В ереси Коринфа соединилось представление о духовном царстве Спасителя с наступлением царства иудейского мессии.

Евсевий рассказывает, что «сохранились изображения Павла, Петра, и Самого Христа, написанные красками на досках». Как видим, речь идет о первых иконах. Значительное внимание Евсевий уделил Павлу Самосатскому, который «веру считал средством для наживы» (7:27-30). В заключение этой книги он сообщает о появлении манихейства.

Восьмая книга посвящена последнему гонению на христиан, названному «Великим», при императоре Диоклетиане, жена и дочь которого, по утверждению Евсевия, были христианками. Оно началось в 303 году и продолжилось при его наследниках до 313 г. Евсевий подробно останавливается на многих эпизодах этого гонения.

Девятая и десятая книги посвящены описанию торжества среди христиан, вызванного изданием Медиоланского эдикта, вызвавшего начало признания церкви и поддержки ее императором.

В своей «Истории» Евсевий Памфил очень откровенно рассказал, как ветхозаветное восприятие мира проникало в христианскую церковь, отодвигая на второй план евангельские истины Спасителя. Этот процесс был вызван тем, что Церковь слепо следовала богословскому учению Филона, принимая Ветхий Завет как неоспоримую истину.

Рождающееся церковное богословие, начиная со второго века, было направлено к одной цели – доказать, неразрывную связь Ветхого Завета с Евангелием и их лояльность императорской власти. В необходимость связи двух совершенно разных священных книг верили виднейшие апологеты и отцы церкви. Этой же цели служила и «Церковная история» Евсевия Памфила.

Литература:

1. Чанышев А.Н. История философии Древнего мира. М.: 2005.
2. Евсевий Памфил. Церковная история, к. 2, гл. 18.

Глава 5. Церковь к концу первого века

1. Апостолы и учение Спасителя.
2. Первые христианские братства.
3. Иудеохристиане.
4. Христианство в конце I века.

1. Апостолы и учение Спасителя

После вознесения Спасителя Апостолы пошли в разные земли и стали создавать в них христианские общины или церкви, поэтому церковь первого века, созданную апостолами, называют Апостольской. Церковные богословы без всяких доказательств и вопреки свидетельству Евангелий внушают мысль, что Церковь изначально формировалась как цельный и единый организм, который креп в борьбе с ересями. О том, что это было не так, рассказывают сами Евангелия, в которых встречается множество свидетельств того, что Апостолы каждый по-своему верили в Спасителя. Один из таких случаев красноречиво описывает Иоанн Богослов, рассказывая о Фоме, вошедшем в историю под прозвищем «неверующий». Когда другие ученики рассказали ему о воскресении Иисуса, он не поверил и заявил, что поверит, только после того как увидит его раны и потрогает их пальцами. Во время встречи с Иисусом, который вошел, «когда двери были заперты», тот сказал Фоме: подойди и вложи пальцы свои в мои раны. Сделав так, Фома был поражен увиденным и воскликнул: «Господь мой и Бог мой» (Ин. 20:25-28). Этот случай говорит о том, что вера в Иисуса покоилась главным образом на чувствах и очень мало на разуме, а тем более глубоком понимании его учения. Более красноречиво выглядит свидетельство евангелиста Матфея, рассказавшего о прощальной встрече Иисуса с учениками на горе, когда одни «увидевши Его, поклонились; а иные

усомнились» (Мф. 28:17). Можно только предполагать, что усомнившимися были будущие эвиониты, создавшие свое учение об Иисусе Христе, отличное от будущей ортодоксии. Иисус оставил апостолам только принципы отношений между ними, но о деталях церковного строительства ничего не сказал. Апостолы были малообразованными людьми, и их уровень развития не позволял понять замысел Иисуса. В устройстве жизни церковных общин, содержании религиозных канонов апостолы использовали чужой опыт, который брали из практики Иерусалимского храма или каких-либо сект, так как собственного у них не было.

Легенду о существовании Единой Всемирной (Кафолической), Православной (Ортодоксальной) Церкви со времен самого Иисуса Христа сочинили Отцы Церкви в III-IV вв., которые не хотели показывать, что в христианстве существовал период разброда и шатаний, когда действовало значительное число течений, по-разному смотревших на Спасителя, которого считали главной фигурой и основателем церкви, но по-разному воспринимали его учение и саму личность. Одни считали его пророком, другие Сыном Божиим, а третьи Сыном Человеческим, как он называл себя. Евангелия рассказывают про общину, в которую объединились двенадцать учеников Спасителя, которые по-разному понимали и толковали его учение. Более того, один из них – Иуда Искариот вообще оказался предателем и выдал учителя на смерть.

Особого внимания заслуживает в Деяниях рассказ о диаконе Стефане, ставшем первой жертвой жрецов храма и ревностных иудеев. Для организации совместных трапез и оказания помощи нуждающимся братьям и сестрам, апостолы избрали семь диаконов, среди которых выделялся Стефан, «исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе». Его деятельность вызвала острое недовольство храмового жречества, которое присудило его к побиванию камнями. Обвинения, предъявленные Стефану, Деяния называют лживыми. Очень интересно их содержание: «Мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей» (Деяния 6:14). Эти обвинения передают смысл того, к чему призывал Иисус своим учением. Характерно, что Стефан назвал Иисуса Назореем в отличие от более позднего прозвища «из Назарета». Можно полагать, что Стефан был одним из немногих последователей Спасителя, который понял сущность его учения, поэтому его казнили в назидание остальным, чтобы искоренить даже мысли о необходимости изменения закона Моисея. Видимо, в IV в. церковь, укрепляя слияние своих догматов с Ветхим Заветом, не решилась удалить из Деяний рассказ о диаконе Стефане, но изменила его, назвав требования отказа от Ветхого Завета ложными.

В результате этого убийства иерусалимская община христиан, состоявшая из иудеев, перестала видеть различия между выполнением закона

Моисея и учением Иисуса, которое существовало только в виде рассказов апостолов, по-разному вспоминаявших происшедшее. Перед христианством возникла реальная угроза стать сектой в иудаизме. Призвание бывшего фарисея Савла к служению новой религии выглядело не только символическим, но и жизненно необходимым, так как спасло учение Иисуса Христа от полного слияния с иудаизмом. Павел сумел разглядеть в учении Иисуса универсальное послание для всего человечества, которого не увидели остальные апостолы, бывшие при Спасителе, во время его жизни. Именно Павлу пришло в голову мысль сказать, что вера в Христа делает равными иудея, эллина и варвара-язычника. Отношение Павла к христианству как к универсальной религии для всего человечества, позволило ему заявить о едином Боге для иудеев и язычников, а избранность сделать достоянием веры в Иисуса Христа, а не наследием закона Моисея. По этой причине эвонионы считали Павла отступником от веры отцов и не признавали ни его самого, ни его писаний.

Среди учеников Иисуса возникло несколько основных типов восприятия его самого и учения, оставленного им, на основе которых стали формироваться церковные общины, одни из которых составили будущую ортодоксальную церковь, а из других возникли еретические движения. Наиболее многочисленное течение во главе с Иаковом, братом Иисуса, считало его предсказанным пророками мессией, царем Израиля. Другие считали Иисуса не просто мессией, но Сыном ветхозаветного Иеговы, находящегося в подчиненном положении у Отца. Начали раздаваться и голоса третьих, которые полагали, что он сын Отца Небесного, неизвестного до тех пор Бога, но не Иеговы. Были и четвертые, которые видели в христианстве способ хорошо заработать и легко получить доступные земные удовольствия, в первую очередь, удовлетворение плотских страстей. Те, кто считал Иисуса иудейским мессией, вошли в историю под названием «эвонионов», названных позднее «иудеохристианами». Вначале их было подавляющее большинство. Во II-III вв. появилось новое поколение иудеохристиан, взгляды которых несколько изменились: они стали считать Иисуса не просто мессией, но и Сыном Божиим, зависимым от Отца, из них сформировалось течение антитринитариев. Те, кто отрицал связь Иисуса с ветхозаветным Иеговой, со второго века составили движение гностиков и маркионитов. Любители легкой наживы за счет искренне верующих, прошли через все века; они становились членами церкви и старались любыми путями пробиться к руководству, чтобы получить выгоды от своего положения.

В период апостольской церкви не было понятия «еретик», что означало человека, считавшего свою веру, чем-то отличной от общепринятой.

2. Первые христианские братства

История первоначальной церкви изложена в Деяниях Святых Апостолов, написанных евангелистом Лукой. Многие светские авторы не считают «Деяния» достоверным историческим документом, но никакого другого свидетельства, в котором бы так полно была изложена самая ранняя история создания церкви, нет, поэтому следует относиться к ним со всей серьезностью.

Из Евангелий известно, что кроме двенадцати, первых учеников Иисуса, было еще семьдесят, которые тоже приняли активное участие в ее создании. Апостолы, выполняя наказ Спасителя, разошлись в разные города и земли, где создавали новые христианские общины. Возникновению новых общин способствовали гонения, начавшиеся в Иерусалиме, которые вынуждали христиан бежать в более спокойные места Палестины, Сирии, Малой Азии, Египта и европейского континента. Первые общины вначале называли по-гречески «эκκλῆσια», что значит «собрание» и только позднее под этим словом начали понимать церковь. Приветствуя друг друга, первые христиане обращались со словами «брат» или «сестра».

Последователей Христа еще никто не называл христианами, их чаще называли назарейями. В историю вошло прилипшее к Иисусу прозвище «из Назарета», которое является ярким примером проводившихся иудействующими христианами подтасовок, устанавливающих связи с пророчествами Ветхого Завета. В книге Исаии сказано: «Произойдет отрасль от корня Иессея...» (Исаия 11:1). По-еврейски слово «отрасль» звучит как «незер». По этой причине к имени Иисуса было добавлено «из Назарета». На самом деле в Евангелиях Иисус называется назореем. Даже на кресте была прибита надпись: «Иисус Назорей», что означало принадлежность к общине «чистых» или «аскетов». В принадлежности к назорейской ереси обвинялся и апостол Павел (Деяния 24:5). В знаменитом романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита» Пилат называет Иисуса именем «Иешуа ха-Ноцри», что соответствует имени Иисус Назорей, это одно из имен, под которым Иисус упоминается в Талмуде. Археологи не смогли найти и раскопать город Назарет. Были найдены следы небольшой деревни под таким названием с населением в 150-200 человек.

В Деяниях Апостолов говорится о том, что первых христиан после вознесения Иисуса, было «человек около ста двадцати» (Деяния 1:16). В скором времени число последователей Иисуса достигло трех, а затем, пяти тысяч человек (Деяния 2:41; 4:4). Вил Дюрант сообщает: «Число «назарян» увеличилось за несколько лет со 120 до 8000, священники всполошились»¹. Более всего заботило иудейских жрецов то, что образ жизни первых христиан не только разрушал древние представления о ветхозаветной морали, но и подрывал основы общественного устройства: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее» (Деяния 4:32). Обобществление

собственности было противно закону Моисея и укладу жизни жрецов и фарисеев.

Противники христианства утверждают, что Иисус Христос не был оригинален и у него были предшественники – ессеи, которые не имели собственности и жили общинами, обобществив собственность еще лет за двести до прихода Иисуса. Этот факт несколько не умаляет роли Иисуса, он лишь подтверждает наличие длительного духовно-нравственного раскола в иудейском обществе, когда иудеи, несогласные с моралью храмового жречества создавали общины, жившие изолированной жизнью. Вопрос об обобществлении собственности первыми христианами старательно замалчивается их противниками, которые охотнее рассуждают о личности Иисуса, чем о содержании его учения.

На протяжении всей истории существования ессеев жречество Иерусалимского храма относилось к ним терпимо, в отличие от христиан. Причина состояла в том, что ессеи занимались сельским хозяйством и жили вдали от Иерусалима, их общая численность не превышала четырех тысяч человек, они не выступали как христиане в Иерусалимском храме с обличением фарисеев и жрецов храма, поэтому никому не мешали. Во время Иудейской войны 66-70 гг. ессеи поддержали zelотов и выступили против римлян. В результате подавления восстания все они погибли. Возможно, что им и саддукеям помогли уйти в мир иной руководители синагоги – фарисеи.

Членов общин, создаваемых апостолами, объединяла горячая вера в Спасителя, которая поддерживалась чудесами, совершаемыми апостолами. Эти общины имели некоторые общие принципы устройства: общую собственность, проводили братские трапезы и совместные моления. Обобществление собственности в то время было распространено, достаточно вспомнить, что ученые Александрийского Мусейона жили по таким же правилам. В остальном их деятельность в значительной мере зависела от взглядов создававшего общину апостола. Первые общины можно назвать братствами единомышленников, названных Иисусом «блаженными», самостоятельно вырабатывавшими правила общежития. Их образ жизни восходил к традициям древних мудрецов-философов или основателей религиозных учений, вокруг которых собирались ученики.

Члены первых христианских общин называли себя «свидетелями», имея в виду свидетельство о пребывании среди них Иисуса. Примерно в 43 г. во время жизни апостолов Павла и Варнавы в Антиохии, входит в употребление слово «христиане» (Деяния 11:26). Вначале оно употреблялось как ругательство в адрес последователей Иисуса, поэтому Апостол Петр убеждал, чтобы те, кого так называют, не стыдились, а, наоборот, гордились тем, что их называют именем Христовым (1-е Петра 4:14). Церковные общины еще не были церковными организациями в современном понимании, поэтому в них не было разделения на священников и мирян. Община

представляла собой братство единомышленников, придерживавшихся единого культа и догматов. Единой веры и религии еще не было, каждая община верила в Иисуса Христа по-своему.

В истории становления христианства недостаточное внимание уделяется Антиохии, в которой апостол Павел вместе с Варнавой организовал, по-видимому, первую христианскую общину за пределами Иерусалима. В городе было много прозелитов из числа язычников. Они вместе с эллинизированными иудеями стали первыми христианами, носящими это имя. В этом городе Павел выступал на городских площадях и объявил христианство самостоятельной религией, отличной от иудаизма. Из этого города Павел уходил в свои миссионерские путешествия, таким образом, отсюда началось распространение христианства.

Во вновь создаваемых общинах апостолы находили самых способных, обладавших харизмой, т.е. способностью к внушению, учительству, совершению чудес, исцелению от болезней. Путем возложения рук апостолы передавали им Божественную благодать, делая их пресвитерами (старейшинами) и епископами (надзирающими) общин, которые были первыми среди равных. При жизни Спасителя в Иерусалимском храме возникло объединение верующих, сочувственно относившихся к его проповедям, из которых позднее сформировалась Иерусалимская церковь, ставшая главной, материнской общиной для остальных церквей в первом веке. Ее первым главой стал брат Христа Иаков. Авторы Евангелий не знали, что позднейшие иудействующие богословы Марию объявят Девой, так как согласно ветхозаветным пророчествам мессия будет рожден девственницей. Упоминание в Евангелиях детей Марии не укладывалось в эту схему. В Евангелии неоднократно упоминается мать Иисуса и ее дети, которые приходили к нему во время проповеди. О степени их родства позднейшие богословы написали многое, вплоть до отнесения его к третьей или четвертой степени. Известно точно, что брат Иаков стал верным последователем Иисуса, считал его Царем-Мессией, но не Сыном Божиим, и умер от рук иудеев, требовавших отречься от веры в брата.

3. Иудеохристиане

После вознесения Спасителя иудеи Иерусалима разделились на две неравные части: тех, кто признал Иисуса, называя себя «свидетелями» пришествия Мошиаха-Христа, и составлявшими меньшую часть; и тех, кто не признал его и отправил на казнь или же одобрил ее, составлявших подавляющее большинство. Свидетели Иисуса собирались в храме, молились и обвиняли фарисеев и верхушку жречества в убийстве Спасителя. Теократическая власть Иерусалима, увидев быстрый рост числа последователей Иисуса, развернула против них гонения, которые заставили их бежать в другие земли. Вместе с имуществом беглецы понесли веру в Иисуса Христа. Деяния апостолов рассказывают, что христиане бежали в

ближайшие от Иудеи районы Палестины, Сирии, а затем устремились в прибрежные города Средиземного моря.

Процедура обращения в христианство иудеев и язычников была простой. Она заключалась в том, что обращаемые должны были признать Иисуса Мошиахом или Христом и принять крещение, погрузившись в воду ближайшего источника. Отказа от веры в Иегову или иудейский закон не требовалось, так как они оставались святынями. Сложнее было с язычниками, которых первоначально обязывали делать обрезание. Деяния (16:3) рассказывают, что даже апостол Павел был вынужден обрезать своего ученика Тимофея, в связи с тем, что они направлялись с проповедью христианства в города, в которых были большие иудейские общины, а необрезанный сын эллина мог вызвать среди них неприязнь. Общины христиан, вышедших из иудеев, не знали, в чем состоят особенности нового учения, поэтому не понимали различий между законом Моисея и учением Иисуса Христа. Став христианами, и признав пришествие Мошиаха в лице Иисуса, они оставались во всем остальном ревностными иудеями.

- Эвиониты

Эвиониты (эбиониты) или «бедные» были продолжателями традиций назореев, последователей Иоанна Крестителя, которые после его смерти примкнули к Иисусу Христу, тоже называемому в Евангелиях назореем. Назореем был брат Иисуса Иаков, ставший первым епископом Иерусалимской общины. Под его руководством при Иерусалимском храме была сформирована первая община христиан – эвионитов, которых гораздо позднее церковь признала еретиками.

После разрушения храма в 70 году назореев-эвионитов, оставшиеся без пристанища, сформировались как отдельная секта, которая признавала Христа мессией, но не Сыном Божиим и оставалась верной закону Моисея. Они делали обрезание, соблюдали субботу, пищевые ограничения и т.д. Считают, что назореев-эвионитов существовали не менее пяти веков. Они не признавали апостола Павла и его послания, считая его отступником от веры. По их мнению, Иисус пришел исполнить закон и пророчества и убрать из иудаизма всю накопленную за многие столетия фальшь. Они проповедовали бедность, аскетизм и вегетарианство. Было известно, что единственным Евангелиями, которые признавали эвиониты, были Евангелие от Матфея и апокрифическое Евангелие евреев. Эвиониты ввели между собой поклонение не только Храму, но и городу Иерусалиму. Эвиониты считали себя мостом между Церковью и Синагогой, сочетая в себе черты, как христианства, так и еврейства. Но в результате были обвинены Церковью, как еретики, а Синагогой - как вероотступники. Пять веков они жили в христианской бедности, соблюдая иудейский закон. Эвиониты заимствовали у гностиков некоторые положения из их учений, среди которых были обряды, подрывавшие нравственный авторитет христианства. В ритуальных целях

они употребляли сперму и менструальную кровь. На собраниях эвиониты подавали богатое угощение из мяса и вина, а в заключение предавались ритуальному сексу.² По-видимому, деятельность этой секты породила среди язычников слухи о порочных наклонностях христиан. После восстания Бар Кохбы эвиониты из Палестины перебрались в Сирию и Иорданию, где просуществовали до V века. Эвионитам можно поставить в заслугу то, что они никогда не смешивались с ортодоксальной церковью и в историю вошли в качестве самостоятельной секты, отличной от ортодоксальной церкви и иудаизма.

Ортодоксальная церковь формировалась на базе иудеохристианства, которое заявляло о своем разрыве с иудейской синагогой, но никогда не смогло освободиться от иудейского Бога, Ветхого Завета, ритуалов и традиций иудаизма. Попытку такого освобождения сделал во втором веке Маркион Синопский, несправедливо названный еретиком и гностиком, но потерпел неудачу. Маркион был христианином с языческими корнями, поэтому не захотел терпеть в своей вере иудейского Бога и его закон.

Чистого христианства никогда не существовало. Всегда было иудеохристианство с большей или меньшей примесью иудаизма. Все противоречия, терзающие христианские церкви сегодня, возникли с момента его зарождения в I веке.

Иудеохристианство явилось самой мощной и непобежденной ересью, которая, находясь внутри церкви, две тысячи лет борется против учения Спасителя, прикрываясь именем Иисуса Христа. Это подтверждает высказывание протоирея А. Меня о том, что «иудеохристианство – это миф». О том, что Мень, будучи православным священником, оставался иудеем, говорят его книги, в числе которых особое место занимает «Сын Человеческий», посвященная Иисусу Христу. В ней Мень очень красочно описал природу Иудеи, историческую обстановку, нравы фарисеев, противоречащие евангельским характеристикам Спасителя, но умудрился не упомянуть о том, что же нового принес Он в мир? Протоирей не видел иудеохристианства, так как находился внутри него, пропитанный его атмосферой. Мень справедливо говорил, что иудеи не воспринимают христианства и не идут с ним на контакт, зато христиане это делают активно, особенно, если они этнические иудеи, поэтому приведенные слова А. Меня – обычный словесный трюк, призванный ввести в заблуждение доверчивых прихожан и читателей.

Вопрос о иудеохристианстве сознательно запутан. Интересы иудейской глобализации заставили говорить об иудеохристианстве как единой религии иудеев и христиан, в которой противоречия отступают на второй план, а на первое место выходят ее иудейские или ветхозаветные корни. Во всех разговорах о различиях между иудаизмом и христианством во внимание берутся внешние, формальные расхождения, а внутренние,

содержательные, социально-нравственные, сознательно не рассматриваются. Это происходит оттого, что анализ расхождений неизбежно приводит к очень болезненной для христианской церкви теме – оценке этических противоречий между Ветхим Заветом и Евангелием. Иудаизм, соединившись с христианством в иудеохристианстве, сделал для иудеев широко открытой дверь для проникновения в христианскую церковь, но плотно закрыл для христиан возможность проникновения в свою религию.

Особую роль в соединении христианства с иудаизмом сыграл Первый апостольский собор, проходивший в период между 49 и 52 гг. Этот собор христианские богословы преподносят как особо знаменательное событие. Что же произошло на нем? На этом соборе апостол Павел добился от главы эвионитов, апостола Иакова признания за язычниками возможности принимать крещение, не совершая обрезания, исполнения закона Моисея и не отказываясь от употребления свинины, а также от своих обычаев. По сути дела, иудеохристиане признавали христиан из язычников равными себе и даже соглашались на совместные трапезы, что категорически запрещалось правоверным иудеям. Произошло соединение языческого христианства с иудейским, на базе Ветхого Завета, который был в то время единственной и главной Священной книгой. Язычники были допущены в христианскую церковь, в которой господствовал Ветхий Завет. Евангелия, Деяния и Послания апостолов, после их написания оказались в тени иудейских Священных Писаний, в такой же тени пребывал и сам Спаситель. Дальнейшее развитие церковной догматики стало проходить под влиянием не Евангелий, а Ветхого Завета. Это породило церковное учение, в котором фигура Спасителя находилась на заднем плане или же сливалась с Иеговой.

4. Христианство к концу I века

Апостольская церковь первого века представляла собой множество независимых общин-братств, разбросанных по юго-восточному и западному побережью Средиземного моря, Малой Азии, Италии, Греции и в меньшей степени в Центральной Европе – везде, где существовали еврейские диаспоры. Между общинами были налажены тесные связи, основанные на стремлении приобщиться к вере в Иисуса Христа. Эти общины имели иудеохристианский характер и смотрели на христианство как на религию, родственную с иудаизмом, поэтому не видели между ними принципиальных различий. Иудеохристиане продолжали верить в избранность иудеев, а Царство Божие Иисуса Христа рассматривали как предсказанное пророками царство Мошиаха. О различиях между христианством и иудаизмом неумолимо писал в своих посланиях апостол Павел.

Постепенно среди последователей Иисуса оформилось три течения. Первое, иудеохристиане - эвиониты, у истоков которого стоял брат Иисуса Иаков, считали, что христианство должно оставаться внутри иудаизма и стремиться к его обновлению. Эвиониты после Иудейской войны

переселились в другие места Палестины и в Рим. На базе их идей возникло течение монархиан, а затем разношерстное движение антитринитариев, отрицавшее Святую Троицу. Павел Самосатский подхватил эти идеи, не признавая Иисуса Сыном Божиим. Его учение развил еретик Арий. При Константине ариане заняли господствующее положение в Церкви, которое сохранялось до конца IV в., а арианская ересь продолжала господствовать среди варваров Европы до конца VII в.

Второе, во главе с апостолом Павлом, рассматривало христианство как новую религию и добивалось прорыва за рамки иудаизма. Апостол путешествовал по разным городам и обращал язычников, Он отказывался от исполнения ветхозаветного закона, убеждая, что вера в Иисуса важнее дел закона. Благодаря деятельности апостола Павла, а затем Иоанна Богослова начинает формироваться ортодоксальное или православное направление христианской церкви, которое считало христианство религией, независимой от иудаизма. Последователям Павла не удалось сохраниться в чистом виде. Апостол Петр, уехавший в Рим, тоже видел христианство автономным течением, которое, отказавшись от ритуальной части закона, неотступно соблюдает догматическую часть Ветхого завета, сохраняя родственные связи с иудаизмом. Последователи Петра и Павла стали основателями ортодоксальной церкви с центром в Риме. Они сохранили связь с Ветхим Заветом, дистанцируясь от эвионитов и иудеев, используя идеи Павла о независимости христианства. Догматическое единство христиан с иудеями через Ветхий Завет постоянно толкало их в объятия синагоги и закрывало глаза на существование непримиримых противоречий между обеими религиями.

К третьему течению можно отнести гностиков первого века, начиная с Симона мага, которых христианские писатели причисляли к церкви, но по своим воззрениям они во многих случаях христианами не являлись. Они беззастенчиво сравнивали себя с апостолами и, даже, самим Спасителем. Похоже, что Спаситель именно их называл «лжехристами», которые ничего общего с его последователями не имели. В их среде зародилось оппозиция Ветхому Завету и Иегове, которая во втором веке примет уже стройные очертания в системе Маркиона. Гностики первого века пытались не изменять нравственность людей, а воздействовать на мир при помощи колдовства, добиваясь господства над людьми и природой, при этом удовлетворение животных страстей было широко распространено среди них.

Подводя итог развитию христианства в I веке можно отметить следующие особенности:

- Полное господство в христианстве иудаизма с Ветхим Заветом и многими культовыми обрядами. Историк христианства Гарнак назвал его «христианским иудейством».

- Христианская церковь складывается как сетевая структура, в которой иерархия находится в зародышевом состоянии. Церковь состоит из самостоятельных и независимых общин, объединенных общей верой и нравственными принципами.

- Организационное устройство церковных общин строилось на демократических основах, поддерживаемых глубочайшей верой в спасительную миссию Иисуса Христа и моральный авторитет апостолов. Все церковные должности были выборными; в общинах не было разделения на клир и мирян. Ранние общины являлись братствами, в которых господствовали равенство и братская любовь. Для многих общин была характерна общность имущества, аскетизм и целомудрие.

- Возникают ереси, извращающие учение Христа, уводя от решения социальных проблем. Общность жен в качестве альтернативы общности имущества ведет к нравственной распущенности. Делаются попытки подменить деньгами духовное служение Богу.

На протяжении первого века христиане не хотели порывать с иудаизмом, но его вожди, казнившие Спасителя, не видели возможности совместного сосуществования, поэтому устраивали против них террор, убивая самых активных и устраивая гонения против остальных. Эти образованные люди лучше полуграмотных христиан понимали идеологическую несовместимость обеих религий, поэтому не видели возможностей примирения, но хорошо поняли угрозу дальнейшему существованию иудаизма, исходившую от христианства.

Стихийно возникшая смесь христианства с иудаизмом, названная впоследствии иудеохристианством, отвергалась синагогой, и только позднее во времена господства ариан вожди Синаггиона устанавливают с ними несомненную связь. Церковная историография утверждает, что после падения Иерусалимского храма в 70 году иудеохристианство исчезает. Такие историки относят к иудеохристианам только эвионитов, которые соединили выполнение иудейского закона с верой в Иисуса-Мессию (Христа), не признавая его божественной сущности. Историки не причисляют к иудеохристианам тех, кто отказался от исполнения закона, но сохранил веру в единого Бога - Иегову, поэтому не верил в Святую Троицу, вера в которую была признана всеми только на Никейском соборе в 325 г. и стала важнейшей частью христианского символа веры.

Литература:

1. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 625.
2. Третьяков А.В. Иудеохристиане. Энциклопедия религий. Ред. Забияко и др. М. 2008. С. 589-590.
3. Эрнест Ренан. Апостол Павел. Ярославль. 1990. С. 38.

Глава 6. Расколы, течения и ереси в иудаизме и христианстве

1. Расколы и течения в иудаизме. 2. Возникновение ересей в христианстве. 3. Главные причины ересей. 4. Хронологическая таблица течений, сект и ересей в иудаизме и христианстве

1. Расколы и течения в иудаизме

Отделить современную христианскую церковь от иудаизма невозможно, как невозможно лишить ее Ветхого Завета. Корни многих протестных движений внутри церкви лежат в истории иудаизма, поэтому, начиная их рассмотрение, мы кратко затронем и ее. Содержание Ветхого Завета вызывало неприятие не только в христианстве, но и среди самих иудеев. Все иудеи считали Тору священной, но многие не считали таковыми книги пророков и исторические писания Танах, и только христианская церковь сделала Ветхий Завет своей священной книгой в полном объеме.

Иудеи и самаритяне

Первый раскол возник еще в ветхозаветной религии после разделения легендарного Древнеизраильского государства на два царства: Иудею и Израиль. Этот период иудейскими и христианскими историками изучается по Ветхому Завету, который преподносится как достоверное историческое свидетельство, хотя по степени достоверности ветхозаветные мифы ничем не отличаются от греческих или мифов иных народов. Иудейские жрецы сложили легенду, что десять израильских племен после захвата Израильского царства были уведены ассирийцами и растворились среди других народов, а на территории древнего Израиля сложился новый этнос на основе ассимиляции израильтян с другими племенами, который иудеи стали называть самаритянами, а территорию - Самарией. До нашего времени дошли археологические памятники той эпохи, которые опровергают этот миф. В надписи ассирийского царя Саргона на каменной стеле говорится, что он в 722 г. осадил и захватил столицу Израильского царства город Самарию и увел из него 27 980 жителей, а взамен переселил жителей других земель Ассирии. Если учесть, что до прихода ассирийцев в Израильском царстве проживало около миллиона человек, а пришельцы не могли составлять больше людей, чем было уведено в плен, то переселение не могло иметь катастрофических последствий. Переселенцы в Израиль в своем большинстве являлись чиновниками и воинами, присланными ассирийским царем для управления захваченной землей. Их не могло быть больше тридцати тысяч, по очень простой причине – отсутствию жилья. Они должны были заселиться в усадьбы, освободившиеся в результате выселения бывшей знати, уведенной в другие края. Тридцать тысяч уведенных и столько же прибывших не могли сколько-нибудь серьезно изменить этнический состав населения бывшего Израильского царства. Но с этого времени жители соседней Иудеи стали считать всех израильтян полуевреями и иноверцами, назвав самаритянами.

Отношения между иудеями и самаритянами особенно обострились, когда вернувшиеся из Вавилонского плена иудеи начали в 538 г. до Р.Х. восстановление

Иерусалимского храма. Современные раввины клеветают, что самаритяне построили по собственной инициативе свой храм на горе Гаризим, они были вынуждены это сделать потому, что иудейские жрецы отвергли их помощь в восстановлении Иерусалимского храма. В самаритянском храме первосвященником стал внук первосвященника Иерусалимского храма, а жрецами, бежавшие из Иерусалима от реформ Эзры, левиты и книжные люди. Налицо прямое этническое и религиозное родство между иудеями и самаритянами, но рознь между ними после постройки своего храма только усилилась. Причиной ее были догматические разногласия, посеянные Эзрой. Самаритяне считали священной только Тору, а Книги пророков и Писания об истории иудеев таковыми не признавали. Для иудеев пророчества об их будущем господстве над миром были самыми главными в Ветхом Завете, поэтому их отрицание порождало вражду к тем, кто это делал. Так два родственного народа разделились на иудеев и самаритян, а религия, существовавшая на основе единой Священной книги Торы, тоже разделилась на два враждебных и непримиримых течения.

- Фарисеи и саддукеи

Движение инакомыслящих внутри иудаизма возникло, когда фарисеи, служители синагог, вернувшиеся из Вавилона, вступили в противостояние со жрецами возрожденного храма, которые позднее составят партию саддукеев. Фарисеи (обособленные), по распространенному утверждению, появляются во II в. до Р.Х. во время Маккавейских войн. Однако их появление следует связать с основанием синагоги, которая возникла в период Вавилонского плена и взяла на себя функции, которыми не занимались жрецы храма. Из служителей синагог, которые не были священниками, а толкователями и учителями закона, членами органов самоуправления и суда, бравшими на себя функции учителей и юристов, постепенно сложилось то религиозное течение, члены которого получили название фарисеев. Фарисеи были учителями школ и толкователями устного закона, скрываемого от иноверцев и властей Персии, а затем Сирии. Этот закон нес в себе семена ненависти ко всем другим народам, поэтому его скрывали. Фарисеи принадлежали к касте патрициев еврейского общества, называемой «талмуд-хахам», противоположной плебейам, называемым «ам-гаарец», которых согласно Талмуду можно было безнаказанно убить.¹ Фарисеи отстаивали неукоснительное выполнение писанных и тайных предписаний ветхозаветного закона, ритуальной чистоты. Для них внешние формы благочестия были важнее духовного и нравственного содержания религиозных норм.

Саддукеи были служителями храма, руководили жертвоприношениями и считали, что жертва важнее молитвы и изучения закона.

Во втором веке до Р.Х. начинается открытое противостояние фарисеев с саддукеями, обладавшими большими богатствами, приобретенными за счет собственных торговых дел, ростовщичества и доходов храма, они же возглавляли Синедрион и распоряжались казной храма. Саддукеи состояли в тесной связи с

царской династией Хасмонеев и выступали за эллинизацию внутренней жизни. Саддукеи, обладавшие деньгами, контролем над храмом и крепкими связями с правящей династией, получили значительную власть. Кроме того, саддукеи не признавали предсказаний пророков о грядущем господстве над миром. Они считали священной только Тору - Пятикнижие Моисея. Положение саддукеев вызывало у фарисеев зависть и ненависть. Должности храмовых жрецов передавались по наследству, поэтому мирно заменить их в храме и Синедрионе было невозможно. Фарисеи начинают подстрекать народ против светской власти и саддукеев. Пять веков противоречия накапливались, пока во время Иудейской войны народ, по наущению фарисеев, не уничтожил саддукеев физически. С этого времени фарисейская теократия устанавливает власть над всеми иудеями: они контролируют Синедрион, синагоги и все учебные заведения. Фарисеи создали первое тоталитарное общество, которое сохранилось в какой-то мере до сих пор. Их власть носила разные названия, сохраняя неизменными традиции и культ. Фарисеи возглавили составление Талмуда.

Во время борьбы с династией наследников Ирода фарисеи формируют ударные отряды для борьбы со светской властью и саддукеями, названные зелотами (ревнителями), борющимися за исполнение обетований пророков и установление господства Сиона над миром. Зелоты подбивали народ на восстание, они же стали уничтожать саддукеев, обвинив их в предательстве. Зелоты создали группы террористов, названных сикариями, которые устраняли противников ударом кинжала.

2. Возникновение ересей в христианстве

Греческое слово «ересь» означает – «выбор», а в истории религий - воззрения, отвергнутые большинством, принадлежащим к какой-либо религиозной традиции. В нашем случае это большинство будет состоять из ортодоксальных пастырей иудеохристианской церкви. Если мы зададим вопрос, с какого момента в христианстве возникли ереси, то попадем в трудное положение, когда Иисус начал свою проповедь, никакого христианства еще не было. Была иудейская религия, которую он обвинял в отходе от нравственных заповедей, изложенных в законе Моисея. Учение, принесенное Спасителем к иудеям, было ничем иным как ересью. В отличие от Ветхого Завета, Иисус совершенно иначе рассматривал вопросы религии и нравственности. В ветхозаветном иудаизме господствовало исполнение закона, и не было веры, которую Спаситель сделал центральным элементом своего поклонения Богу. Апостол Павел так и говорил, что не дела закона, а вера в Иисуса Христа спасут людей. Спаситель заменил насилие в отношениях между людьми – любовью. Вместо ожидания царства мошиаха, обещавшего господство иудеев и материальные блага, пришла надежда на Царство Божие, дающее духовную радость и спокойствие, а также спасение души после смерти тела.

Небольшая община, состоявшая только из учеников Иисуса, не имевших постоянного местопребывания, противостояла Иерусалимскому храму, вокруг

которого собиралось море иудеев, поклонявшихся Иегове, так внутри иудаизма возникла ересь, позднее названная христианством. В этот период христианство в полной мере соответствовало греческому значению слова ересь – «выбор». Христиане выбирали путь, по которому пойдет их религия после смерти Иисуса Христа. От иудеев первые христиане отличались только тем, что верили в Божественность Иисуса Христа. Одни считали его мессией, предсказанным пророками Ветхого Завета, другие – Сыном Божиим, а первосвященники и фарисеи признали его смутьяном. Верующие в Иисуса продолжали оставаться верными ветхозаветному закону.

Корни христианских ересей, как стали называть отклонения от ортодоксальной линии, возникли в I веке, но само понятие «ересь» стало употребляться только после возникновения ортодоксальной церкви, которая получила развитие со второй половины II века. До этого времени церковные общины хранили традиции, зависевшие от того, кто из апостолов создал общину, поэтому она наследовала его взгляды. Еще апостол Павел говорил, что хорошо, когда в общинах царит разномыслие, оно позволяет выявить способнейших в вере. В первом веке не было еретиков, а были различные течения среди христиан.

- Симон-маг

Евсевий Кесарийский считал, что основателем всех ересей являлся Симон-волхв или Симон-маг, который появился в Самарии в начале 40-х годов, затем принял крещение и предложил деньги апостолам Филиппу и Петру за право передавать Дух Святой новообращенным христианам: «Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги» (Деяния 8:18-20). Предлагая деньги за право передавать Дух Святой, Симон маг не имел злого умысла, а поступал по правилам Иерусалимского храма, в котором принесение жертвы, внесение денег на его нужды и содержание жрецов, были узаконенным обычаем. Острая реакция апостола Петра на предложение Симона-мага была сделана не столько в его осуждение, сколько в назидание другим. Позднее приобретение церковных должностей за деньги стали называть по имени Симона-мага «симонией», и оно стало узаконенным способом обогащения иерархов католической церкви во времена Средневековья. Симона мага к христианским еретикам причислил Иринеи Лионский, но на самом деле он был не последователем Иисуса Христа, а «лжехристом», следовательно, не был и еретиком.

- Эвиониты

Эвиониты (эбиониты) или «бедные», о которых мы упоминали, были продолжателями традиций назореев, последователей Иоанна Крестителя, которые после его смерти примкнули к Иисусу Христу, тоже называемому в Евангелиях назореем. Назореем был брат Иисуса Иаков, ставший первым епископом Иерусалимской общины. Христиан – эвионитов гораздо позднее признали еретиками.

- Гностик Керинф

Керинф вошел в историю христианства как создатель гностической ереси. Он жил в Эфесе в Малой Азии в одно время с апостолом Иоанном, и они были знакомы. Керинф происходил из числа иудеохристиан, поэтому происхождение Иисуса от земной женщины и позорная смерть на кресте его, по-видимому, не удовлетворяли. Керинф первым привносит в христианство существовавшую у иудейских гностиков теорию двух Богов: всевышнего Бога, который находится в недостижимом отдалении, и Бога Ветхого Завета – демиурга, творца. Он изменяет и сущность Иисуса Христа, который, согласно его ереси, родился подобно всем людям в результате брака Иосифа и Марии, но отличался от других детей справедливостью, благоразумием и мудростью. После крещения Иоанном на Иисуса сошел Дух Святой в виде голубя, исходящий от высшего Бога, и в нем соединились две сущности: телесная, идущая от земных родителей, и духовная – от Всевышнего Бога. Иисус после крещения начал проповедь своего Бога-Отца. Страдания и смерть на кресте коснулись только земного Иисуса, а духовный Христос был не подвержен страданиям. Идею Керинфа об иллюзорности человеческой природы Иисуса Христа подхватили докеты, которые сделали ее широко распространенной в первые века существования христианства.

Николаиты

Ересь николаитов была названа по имени Николая Антиохийца, одного из семи первых диаконов, избранных в Иерусалимской общине для организации общих трапез (Деяния 6:5) после вознесения Иисуса Христа. Иоанн Богослов в своем «Откровении» пишет, что он ненавидит дела николаитов. О ереси николаитов рассказывал Евсевий Памфил: «У него (Николая) была жена в цвете лет. Когда по Вознесении Спасителя апостолы стали его укорять за то, что он ревнует жену, он вывел ее на середину и предложил брать в жены всякому, кто пожелает... Его поступку и его словам стали следовать прямо и без рассуждения: последователи его ереси предавались бесстыдному разврату».² Далее Памфил рассказывает о личной добродетели Николая, который не знал ни одной женщины, кроме жены, а его две дочери и сын состарились девственниками. Известно, что разгул плотских страстей был характерен для языческих нравов, поэтому бывший язычник Николай Антиохиец не хотел ограничивать своих единоверцев в следовании зову плоти. Корни этого поведения кроются в философии Платона, заявлявшего, что у друзей все общее – имущество и жены, а также в языческих нравах, потакавших страстям плоти.

Учение николаитов и подобных ересей разделяло духовную и плотскую жизнь, объясняя, что возвышенную душу не затронет телесный разврат. Последователи этих ересей проблему общности имущества распространяли и на общность жен. Несомненно, что такие ереси затушевывали наличие в обществе острейших социальных проблем, в первую очередь между бедностью и богатством, сводя их к свободному обладанию женщинами и тем самым уводя в сторону от учения Спасителя, который самым строгим образом осуждал распутство.

К концу I века закладываются основы ортодоксальной церкви и в это же время появляются еретики и их сторонники, которые отступали от взглядов ортодоксов, так как по-своему понимали учение Спасителя. Ересей, возникших в христианской церкви, так много, что не во всех справочниках они перечислены полностью. Впрочем, после начала Реформации появилось так же много протестантских конфессий. Такое явление говорит о противоречиях, которые заложены в учении церкви после Спасителя: слишком много людей считает, что церковь отошла от принципов, которые он оставил в наследство.

Церковные историки, стоящие на страже ортодоксальных канонов, отвергают любые попытки понять внутреннюю природу этих ересей, а тем более признать наличие в них, каких-либо рациональных зерен. При близком рассмотрении взгляды многих еретиков совпадают или наоборот разнятся. Корни большинства христианских ересей произрастают из несоответствия между моралью Ветхого Завета и Евангелия.

3. Главные причины ересей

- Избранность иудеев

Главной причиной возникновения христианских ересей была убежденность иудеев в своей избранности, о которой Спаситель ясно сказал, что ей пришел конец, и вместо избранности по крови настало время избранности по духу. Эти взгляды на избранность разделяли язычники, принявшие христианство. С ними были не согласны принявшие христианство иудеи. Со времен Вавилонского плена они мечтали об исполнении пророческих предсказаний о возрождении великого Израильского царства, о том, что Бог пришлет мессию и поможет ему разгромить вчерашних захватчиков и превратить их в иудейских рабов. Вернувшиеся на родину, иудеи стали воплощать в жизнь заветную мечту. Они поднимали восстания, чтобы силой превратить крошечную Иудею в великое государство. В борьбе с Селевкидами во время Маккавейской войны иудеи победили, что вселило в них надежду на создание царства мошиаха, но оказались бессильными в войнах против Римской империи. Потерпев три поражения, фарисеи стали трудиться над совершенствованием своего старинного закона, чтобы с его помощью организовать народ для будущей победы не силой оружия, а мощью золота и знаний. Фарисеи написали Талмуд, который стал наставлением в повседневной жизни, обеспечивающим их превосходство над остальными народами, не имевшими ничего подобного. Вместе с иудеями, принимавшими крещение, в христианство проникала их убежденность в собственном превосходстве.

- Природа Иисуса Христа

Второй причиной появления ересей стали споры о природе Иисуса Христа. Вечные проблемы бытия: противоречия между бедностью и богатством, угнетенными и угнетателями, избранными и отверженными, между фарисейским толкованием закона Моисея и учением Спасителя, приводили к конфликту между Иеговой - Богом Ветхого Завета, и Отцом Небесным - Богом Иисуса Христа.

Вопрос о природе Христа, о том, кто он - Бог или человек, вытекает из этих противоречий. Он является источником множества ересей до наших дней. Можно встретить книги об Иисусе протестантских авторов с названием «Самый великий человек» или подобными этому. Митрополит Илларион издал в 2018 г. книгу «Иисус Христос» в серии «Жизнь замечательных людей», тем самым он приравнивал Спасителя к человеку. Названия этих книг говорят, что они посвящены человеку, пусть и великому. Когда апостол Павел и евангелисты называли Иисуса Сыном Божиим, а Иоанн признал его Единосущным самому Богу, они ввели в ступор иудеохристиан, и вызвали самое мощное противоречие между Ветхим Заветом и верой в Иисуса Христа. Ветхий Завет не допускает даже мысли, что у Иеговы могут быть сыновья, хотя и говорит в ряде мест о богах во множественном числе. Авторы Евангелий, назвав Иисуса Христа Сыном Бога и самим Богом, вступили в противостояние с Ветхим Заветом, которое с тех пор уже две тысячи лет является источником ересей. Все несогласные ставили вопрос: как человек, рожденный земной женщиной, может быть Богом? Несогласными были, прежде всего, иудеохристиане, для которых Ветхий Завет оставался главной священной книгой. В вопросе о сущности Спасителя взгляды иудеохристиан совпадали со взглядами гностиков и манихеев, которые тоже считали, что земная женщина не может родить Бога. Можно сказать, что все первое тысячелетие существования христианства, природа Иисуса Христа была основной причиной для возникновения множества как иудеохристианских, так и гностических ересей. Блестящий ответ на этот вопрос дал Тертуллиан, заявивший: «Верую, ибо абсурдно». Он утвердил факт, что в вопросах религиозной веры найти логические обоснования догматов невозможно, – нужно верить или не верить. Природа Христа стала основным расхождением между христианством и исламом. Мусульмане утверждают, что Иисус всего лишь человек, и Мухаммад называл его великим пророком. Между тем в Евангелиях есть ответы на все эти вопросы. Иисус говорит, что он не от мира сего и царство его не от мира сего; Бог есть Дух и ему будут поклоняться в духе и истине, а «Царствие Божие внутрь вас есть». Вот, пожалуй, и все мистические вопросы, которые важны для последователей Иисуса, а все остальное от «лукавого». Основная масса любителей порассуждать о природе Христа не замечает самого главного, того переворота в нравственности и социальных отношениях, которые он принес людям. Ортодоксальная церковь подменила нравственное учение Иисуса Христа, создав свое, в котором духовное совершенствование людей, заменено поклонением триединому Богу, с иудейским Иеговой в центре, таким образом, она скрыла подлинный смысл его учения.

Вопрос о природе Христа и отношении его к Богу-Отцу тесно связан с отношением Евангелия к Ветхому Завету и, соответственно, местом иудеев в христианстве. Признание Иисуса единосущным Иегове делало равнозначными обе священные книги и религии, с чем не могли согласиться иудеохристиане. Из Ветхого Завета они знали, что являются «народом священников», поэтому

равенство со вчерашними язычниками было для них неприемлемо. Они верили в Иисуса и Евангелия, но верили по-своему, так, как их воспитывали с детства. Они считали, что их первенство в церкви определено Ветхим Заветом.

В наше время существуют «протестантские сионисты», которые соединяют второе пришествие Христа с приходом мошиаха, поэтому считают, что укрепление государства Израиль, воссоздание Иерусалимского храма входят в их задачу. Налицо их подчинение иудаизму, который добился исполнения своей мечты о подчинении христианства.

Ответ на вопрос, какова была природа Иисуса Христа, дала история. Две тысячи лет учение Спасителя является для многих людей единственным источником надежды на спасение от земного зла. Не мог простой плотник выразить истины, ставшие непреходящими в течение тысячелетий. Несомненным остается одно – его имя бессмертно. Если соединить воедино все атрибуты Бога: бессмертие, идеальную нравственность в жизни, величайшую мудрость, то несомненно, что Иисус Христос был Богом.

В. Дюрант, утверждая историчность Иисуса Христа и анализируя текст Евангелий, пишет: «Никто из читателей этих фрагментов не сможет усомниться в реальности стоящего за текстом героя. Чтобы немногие простые люди за время жизни одного поколения смогли выдумать столь мощную и привлекательную личность, столь возвышенную этику и столь вдохновляющее провидение человеческого братства, все это было чудом куда более великим, нежели любое из чудес, записанное в Евангелиях. Основные черты характера, подробности жизни и детали учения Христа, остаются достаточно ясными, а явление Христа – самым захватывающим событием в истории западного человека».³

5. Хронологическая таблица течений, сект и ересей в иудаизме и христианстве

Попытаемся показать, как в течение многих столетий появлялись главные еретические движения в иудаизме и христианстве.

Даты	Последователи Ветхого Завета и Иеговы	Противники Ветхого Завета и Иеговы
ИУДЕЙСКИЕ РАСКОЛЫ И СЕКТЫ		
После 8 в. до Р.Х.		<i>Самаритяне</i> : верили только в Тору, отрицая Пророков и прочие писания. Распространена магия и чародейство. Связаны со многими гностическими ересями.
6 - 2. вв. до Р.Х.	<i>Фарисеи</i> : составители устного закона, проповедовали шовинизм, приход мессии завоевателя.	
С 6 в. до н.э. (Вавилонского плена)	<i>Иудейский гностицизм</i> : синкретические учения, включавшие магию, демонологию, ангелологию с целью расширить представления о Боге и мире, и способах влияния на них. Составлялся раздел Устного закона, разделившегося на Талмуд и Кабалу.	<i>Иудейский гностицизм</i> : отрицал благодать Иеговы, послужил основой христианского гностицизма.

Ок. 150 г. до Р.Х.		<u>Саддукеи</u> : верили в Тору, отвергая Писания, Пророков и Устный закон. Выступали за космополитизм и грекофилию. (Е. К. Прим. 4:22).
2 в. до Р.Х.		<u>Ессеи</u> : отрицали храмовое жречество, традиции и пророков.
2 в. до Р.Х. – 1 в. по Р.Х.		<u>Кумранская община</u> : порвала с храмом, отказалась от жертвоприношений, вела подготовку к борьбе сынов света с сынами тьмы.
С 6 г. по Р. Х.	<u>Партия zelотов</u> или «ревнителей» - ставила целью вооруженную борьбу за исполнение обетований пророков по установлению господства Сиона, боролись за чистоту веры и политическое господство. Выступала против династии Ирода.	
С 6 г.	<u>Сикарии</u> – кинжальщики, (убийцы) террористическая часть zelотов, действовавшая накануне и во время Иудейской войны 66-70 гг.	
1 в. по Р.Х.	Философ Филон. Пытался соединить греческую философию с иудейским мессианизмом.	
Со 2 в. по 7 в.	Фарисеи составляют Талмуд.	
ХРИСТИАНСКИЕ ЕРЕСИ И РАСКОЛЫ		
30-е г.		<u>Симон волхв или маг</u> . Показывал чудеса. Предлагал апостолам деньги за способность изливать благодать Божию. (Евсевий Кес. 2:13-15)
40-50-е гг.		<u>Менандр</u> , преемник Симона Волхва, - «второе орудие диавола». Родом из Самарии. Учил, что принявшие его крещение не умрут. (Евсевий К. 3:26)
После казни Христа.	<u>Эвиониты (эбиониты)</u> . Считали Христа простым человеком, родившимся от Марии и Иосифа. Старательно выполняли все требования обрядового закона. Отвергали ап. Павла и его послания. (Евсевий К. 3:27)	
1-3 века	<u>Монархиане</u> : в Святой Троице главным считали Бога Отца. Их взгляды подхватили антиринитариане во 2 в.	
Современник ап. Иоанна	<u>Керинф</u> - иудейский гностик, соединил иудейский мессианизм и второе пришествие Христа, основатель чувственного хилиазма. Иисус рожден человеком, а при крещении стал Христом. Его царство будет земным, в котором желудок и все, что ниже его будут удовлетворены. (Евсевий К. 3:28)	
		<u>Николаиты</u> : диакон Николай, товарищ Стефана. Предложил жену всякому, кто захочет.

		Последователи предавались разврату. (Евсевий К. 3:29)
Первая пол. 2 в.		<u>Гностики 2 в.:</u> Сатурнин (Саторнил) повторял большинство выдумок Менандра; Василид – следовал Пифагору, призывал отказываться от веры во время гонений; Карпократ – его сын был провозглашен богом. Все занимались магическими операциями, общением к демонами и распутством. Клеветали на христиан. (Евс. Кес. 4:7).
Середина 2 в.		Гностики: Валентин, Марк – учили магии. Кедрон первым высказал идею о том, что бог иудеев не Бог Иисуса Христа. (Евсевий К. 4:11).
Маркион. 85-160 гг. Маркиониты существ. до 10 в.		<u>Маркион</u> – считал целью Евангелия отмену Ветхого Завета (Евсевий К. 4:11-12). Создал маркионистскую церковь. Идеи подхватили павликаны, богомилы, альбигойцы.
Середина 2 в.		<u>Монтан. Монтанизм.</u> Отрицал церковный авторитет и власть епископов. Религиозный экстаз. (Евсевий К. 4:28).
Втор. пол. 2 в.		От Сатурнина и Маркиона пошли энкратиты. Брак - пагуба и разврат. (Евсевий К. 4:29)
-	<u>Север. Татиан:</u> «Признают Закон, Евангелия и пророков, но мысли Священного Писания толкуют по-своему, бранят ап. Павла, отвергают его послания и не принимают Деяний». Татиан заявлял, что Моисей и еврейские пророки старше всех, кто прославлен у эллинов. (Евсевий К. 4:29)	
2 в.	Антитринитарии: отказались от Логоса и от признания Сына равным Отцу.	
Гонения Деция 249-251		Новациан (200-258 гг.) заявил, что Церковь есть общество святых, и в нем нет места совершившим тяжкий грех и отступникам, поэтому их следует изгонять из церкви. К Новациану присоединился пресвитер Новат, прибывший из Карфагена, а также последователи еретика Монтана. Новацианские церковные общины распространились в Карфагене, Александрии, Сирии, Малой Азии, Галлии и Испании.
Ср. 2 в. 3 в.	Епископ Непот: хилиазм – тысячелетнее царство Христа на земле. Малая Азия, Египет (Евс. К. 7:24).	
260-269 гг.	<u>Павлианство:</u> Павел Самосатский, епископ Антиохийский. Отрицал божеств. Христа, сделал веру средством обогащения (Евс. К. 7:27-30).	

216-273 гг.		Мани: манихейство, считал себя равным Христу. (Е.П. 7:31). Отвергал Ветхий Завет и пророков.
Гонения 303-305 гг.		<p>Донат Великий. Обвинил церковных иерархов, выдавших священные книги для сожжения в предательстве, потребовал их изгнания из церкви.</p> <p>Последователи - донатисты, вслед за новацианами, учили, что главным признаком святости истинной церкви является личное совершенство и святость ее служителей.</p> <p>В 314 году Донат был отлучен от католической церкви</p> <p>В 321 г. - «агонистики» или «способные к борьбе», борцы, а их руководители - «водители святых». Аскетизм, готовность к мученичеству и смерти во имя Христа. Боролись против неправды, защищая обиженных и угнетенных. В 414 г. донатисты были лишены гражданских прав, а в 415 под страхом смерти им было запрещено собираться на богослужения. Донатизм просуществовал до прихода арабов в VII в.</p>
Начало 4 в.	<u>Арий: арианство.</u> Христос сотворен Богом Отцом. Никейский собор осудил арианство, но оно продолжило господствовать в руководстве церковью до V в. Сливалось с иудаизмом.	
После 410 г.	Несторий: Богородица есть Христородица, которая родила человека, в котором человеческое начало преобладает над божественным.	
Ср. 5 в.		<u>Евтихий: (монофизитство),</u> утверждал, что в Христе человеческое начало совершенно поглощено божественным.
Нач. 7 в.		Монофелиты: у Христа две природы, но одна воля – добрая.
728 – 843 гг.	<u>Иконоборчество:</u> Император Лев III Исавр (Сириец) издал указ о запрете икон по примеру иудеев и мусульман.	
7 – 9 вв.		<u>Павликаны</u> - отвергали Ветхий Завет и учение о Богородице, считали ветхозаветного Бога Иегову Сатаной, а ветхозаветных пророков и патриархов слугами Сатаны. Около двух столетий павликаны вели с Византией войны.
10 в.		<u>Богомилы:</u> павликан переселяют во Фракию на Балканы. В 970 или 975 году следует новое переселение. Болгарский священник Богомил начал высказывать идеи, которые распространились от Чёрного моря до Бискайского залива. Богомилы отвергали Ветхий Завет, читали

		Евангелия и Псалмы, единственной их молитвой была «Отче наш»
11 в.		<i>Катары или альбигойцы.</i> Идеи паликан и богомилов дошли до стран Западной Европы, где были подхвачены и развиты еретическими учениями катаров или альбигойцев, считавших Римскую церковь - «синагогой сатаны»
15 в.		<i>Моравские братья</i> - наследники пражского теолога Яна Гуса, предшественники реформации. Они не признавали сословности, католической обрядности, отрицали авторитет Папы Римского, придерживались крайнего благочестия и стремились восстановить чистоту раннего христианства. Даже домашняя жизнь подвергалась надзору со стороны священнослужителей.
1517 г.		<i>Мартин Лютер начал Реформацию,</i> которая вылилась в иудаизацию христианства.

Литература:

1. Бروفман Я.А. Книга Кагала. Часть 1. М.: «Книга по требованию». 2013. Гл. 5. С. 27-32.
2. Евсевий Памфил. Церковная история, 3:29. СПб.: Амфора, 2005.
3. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. – 605.

Часть 2. ЦЕРКОВЬ ФАРИСЕЙСКАЯ

Вступление. Перерождение Церкви

Период со II по V век стал важнейшим временем, в течение которого церковь завершает свое организационное и догматическое строительство. В это время она превращается из гонимой в государственную и торжествующую. Совершив превращение, церковь попала не только под власть императора, но и под его руководство. Император стал определять административное устройство церковных епархий, позволял себе вмешиваться в догматические вопросы, решая, какие церковные течения являются «правильными», а какие «не правильными», он определял, кого относить к еретикам, и наказывал их, используя репрессивный аппарат государства.

Церковь копировала административное устройство империи и в соответствии с ним строила свои епархии. Более того, она взяла курс на централизацию, подобную имперской, возникли митрополии, а затем патриархаты. Из моря независимых общин, которые были братствами, уверовавших в Иисуса Христа, вырастает единый организм, объединенный не только верой, но и дисциплиной, беспрекословным послушанием нижестоящего священства перед вышестоящим. Церковь разделена на патриархаты, но все они находятся под единой властью императора. Можно

считать, что церковь стала имперской. Были забыты принципы, данные Иисусом Христом, о служении должностных лиц общинам, которые их выдвинули. Церковные иерархи теперь не служат людям, а господствуют над ними: они берут за образец своего поведения не евангельские заповеди о любви, а ветхозаветные легенды о господстве царей над народами, копируя обычаи высших аристократических кругов империи, превращаясь в аристократов церкви. Во второй половине третьего века епископ Антиохии Павел Самосатский кичится своим богатством и роскошью, а через сто лет то же самое делает римский папа Дамасий. Первый вошел в историю благодаря своей ереси, названной «павликанством», которая ставила Иисуса Христа ниже Иеговы, а второй, тем, что заставил перевести на латынь Библию, состоящую из Ветхого и Нового Завета, получившую название «Вульгата». Можно представить, как в этом переводе соединялась мораль Ветхого Завета, которой следовал папа, с моралью Евангелия. Есть все основания полагать, что церковные иерархи в своем большинстве лучше знали Ветхий Завет, чем Евангелия и, тем более, не стремились жить по заповедям Иисуса Христа. Погоня за богатством и роскошью все глубже проникала в церковь, которая лишь по названию оставалась христианской, но все больше отходила от евангельского учения Иисуса Христа, перенимая обычаи и повадки фарисеев, говоривших одно, а на деле исполнявших совсем другое.

Особое значение в перерождении церкви сыграло превращение христианства в государственную религию и предоставление всевозможных льгот священникам, что привлекло в нее множество людей, далеких от евангельских истин. Став государственной, христианская церковь пересматривает свою догматику, статус иерархов, копирует административное устройство империи, аристократические обычаи знати, все больше отходя от наследия Спасителя.

Перерождение Церкви завершил Блаженный Августин, подведший под него догматическую базу, взятую из иудейской веры в избранный народ, которая избавляла священников и саму церковь от необходимости следовать заповедям Спасителя. Августин обосновал превращение церкви, созданной для бедных и угнетенных, в служанку богатых, а потому избранных, а служителей церкви причислил к Граду Божьему, в котором обитают избранные праведники. Так церковь из братства блаженных стала земным учреждением избранных.

Глава 7. Иудеохристианство и ортодоксия со II в.

1. Новое поколение в руководстве Церкви. 2. Выбор пути. 3. Несовместимость евангельского учения с общественными нравами и государственной политикой. 4. Иудеохристианство внутри церкви. 5. Складывание ортодоксальной церкви. 6. Столкновение ортодоксии с иудеохристианством. Хилиазм. 7. Страдающий Христос. Мистика в церкви

1. Новое поколение в руководстве Церкви

К началу второго века все апостолы умерли. На смену им приходят епископы, которые свой авторитет утверждали верой в Божественную благодать, полученную ими от Апостолов, и Священное Писание, которым являлся Ветхий Завет, но в нем отсутствовала Святая Троица. Во втором веке церковь могла бы отказаться от связи Евангелия с Ветхим Заветом, тем самым прекратив все споры вокруг Святой Троицы и изгнав иудеохристиан из своих рядов. Для иудеев появление Святой Троицы в христианстве приравнивало его к язычеству. Отказаться от Ветхого Завета христианам вначале было трудно, а затем невозможно. О первом поколении христиан до нас дошли свидетельства, если не современника, то человека, жившего к ним гораздо ближе, - Евсевия Кесарийского: «Дивные и воистину угодные Богу мужи – я говорю об апостолах Христовых, - проводившие жизнь в совершенной чистоте, украсившие душу всеми добродетелями, говорили языком простым. Они полагались на Божественную и чудесную силу, дарованную Христом, но не умели, да и не пытались рассказать об учении Христа убедительным и искусным словом..., не умея тщательно подбирать слова да и мало об этом беспокоясь»¹. Евсевий подтверждает, что апостолы Иисуса, рассказывавшие о его жизни современникам, были людьми, не слишком искусственными в грамоте и красноречии. Да и сам Иисус по свидетельству Евангелий нигде не учился. Он призвал в ученики людей простых, тружеников и таких же звал в свою церковь. Однако так притягательна была вера Спасителя, что еще при жизни к нему пошли и богатые и ученые. В числе христиан, пришедших в церковь во втором веке, было много богатых и образованных людей, которые воспринимали Благоую Весть не с позиций «труждающихся и обремененных», а материально обеспеченных. Материальная поддержка и братская взаимопомощь членов первых общин их мало интересовали. В христианстве их занимали главным образом духовные поиски и ответы на вопросы, на которые не могли ответить языческие культы и Ветхий Завет. Были и такие, кто почувствовал в рождающейся церкви источник получения материальных выгод. Для формировавшейся церкви приток образованных членов был особенно ценен, поэтому они массово продвигаются в руководство, становясь пресвитерами и епископами. Известно, что подавляющее большинство из них было иудеями или связано с ними. Об этом рассказывают жизнеописания мужей апостольских и апологетов, о которых мы будем говорить далее. Они слабо знали суть учения Спасителя, так как Евангелий было мало, но основную священную книгу - Ветхий Завет знали прекрасно, поэтому взяли его в качестве догматической основы рождающейся церкви.

Апостол Павел при жизни вел активную работу по разъяснению того, что Ветхий Завет не может заменить Благоую Весть Иисуса, но никто из апостолов не требовал его отмены. Между последователями Петра и Павла,

не было особых противоречий: те и другие стояли за сохранение связи с Ветхим Заветом и за первенство иудеев в делах церкви. На базе их сотрудничества возникло, церковное течение, которое стало называться ортодоксальной или православной церковью, затем к этому названию добавилось определение «вселенская» или «кафолическая».

В этом же веке решался вопрос о том, какой должна быть церковь - духовным братством бедных аскетов или земной организацией, в пользу которой трудятся ее члены. Последние победили, и церковь из Царства «не от мира сего», о котором говорил Иисус, в течение столетия превратилось в организацию, в которой господствовало церковное начальство, преследовавшее материальные интересы. Это не означало, что среди руководителей церкви не оставалось подвижников и мучеников, умиравших за веру в Иисуса Христа и Евангелие. Ими было подавляющее большинство, но находились и такие, кто собственные интересы ставил выше веры. Следы этих людей сохранили Деяния апостолов в рассказе об Анании и Сепфоре, утаивших от братьев по общине часть денег, вырученных за продажу имущества (Деяния 5:1-11).

2. Выбор пути

Спаситель оставил апостолам и другим последователям учение, основанное на идее социальной справедливости, призванной обеспечить каждому человеку индивидуальную свободу, а в общественных отношениях равенство и братство, достигаемые благодаря отсутствию собственности. О таких отношениях в первой Иерусалимской общине рассказывают Деяния апостолов. Вновь открываемые общины в других землях пытались их копировать, но вопрос об обобществлении собственности вскоре отпал, вместо него широко практиковались совместные трапезы и помощь нуждающимся. Надежда на Второе Пришествие Спасителя, на наступление которого надеялись, поддерживала веру христиан, но шли годы, а Иисус не приходил. Прошло семь десятилетий со времени Вознесения, наступило второе столетие, а его все не было. Жизнь продолжалась, и возникало множество житейских вопросов, ответы на которые стали искать в ветхозаветных преданиях, так как Евангелия не могли этого сделать, потому что их мораль была слишком аскетичной.

Ученики Иисуса, подобные диакону Стефану, связывавшие христианство с отказом от закона Моисея были, по-видимому, физически уничтожены в первом веке, а во втором в церковь пошли другие люди. В первом веке большинство христиан составляли иудеи, из которых состояла община учеников Иисуса и община при Иерусалимском храме. Иудеи же составили подавляющую часть членов всех первых христианских общин. Благодаря деятельности апостола Павла, крестившего язычников, они хлынули в церковь потоком со второй половины первого века. Во втором веке в истории иудеев произошли события, потрясшие народ до самых

глубин и заставившие многих из них по-иному взглянуть на приход Спасителя. За семьдесят лет с 66 по 135 гг. произошли три самых крупных в истории иудеев восстания, а точнее войны, во время которых они пытались воплотить в жизнь древние пророчества о приходе Мессии, который одолеет врагов и установит власть Сиона над другими народами. Эти восстания готовили фарисеи, установившие в ходе Иудейской войны 66-70 гг. полную власть над народом. Пользуясь этой властью, они первым делом пытались реализовать древние пророчества и поднимали людей на бессмысленную борьбу за установление своего господства, надеясь на вмешательство в земные дела самого Иеговы. В этих войнах активное участие приняли не только иудеи Палестины, но и многочисленной диаспоры от Междуречья до Египта и Киренаики. Восставшие иудеи вступали в кровопролитные схватки не только с войсками Рима, но и с язычниками, составлявшими эллинский мир, а во время восстания Бар Кохбы уничтожали христиан. В результате подавления восстаний Римом сотни тысяч иудеев погибли, были проданы в рабство, а сама Иудея полностью потеряла государственный суверенитет. Народ и иудейские историки не обвинили фарисеев за понесенные жертвы. Фарисеи сумели переложить свою вину на Римскую империю. Еврейские авторы, рассказывая о восстаниях этого периода, представляют их как стихийные выступления народа, что совершенно не соответствует действительности. Власть Синедриона и синагоги в то время была абсолютной, поэтому народ не мог восстать стихийно, без их ведома. Имеются точные исторические свидетельства, что восстание Бар Кохбы подготовил и был его идейным вдохновителем рабби Акива.

Историк Моммзен утверждал, что на начало христианской эры в Римской империи проживало 7-8 миллионов иудеев. Профессор Дворкин А.Л. и Л. Поляков считали, что в первые века христианства численность евреев достигала всего 4-5 миллионов. Причиной такого расхождения в подсчетах является не только лукавство иудейских вождей, занижавших численность населения, с целью уменьшения податей Риму, но и потери иудеев в трех катастрофических поражениях во время войн. Была и другая причина сокращения числа иудеев: по подсчетам А.Л. Дворкина, в этот период приняло крещение и перешло в христианство не менее трети иудеев, что составило от 1,5 до 2,5 млн. человек. Без сомнения, что на столь массовый переход иудеев в христианство повлияли происшедшие в этот период кровавые катаклизмы. Можно полагать, что жертвы, понесенные в войнах с Римом, и переход в христианство в совокупности могли привести к сокращению численности иудеев и расхождению в подсчетах названных авторов.

Следует обратить внимание и на тот факт, что апостол Иоанн в своем Благовествовании очень резко отзывался обо всех иудеях, не делая различия между священниками и мирянами, представляя их всех врагами Спасителя,

осудившими его на казнь. Видимо события Иудейской войны, современником которой он был, заставили его занять такую непримиримую позицию. Перешедшие в христианство иудеи, согласно утверждению Павла, что «нет ни иудея, ни эллина», как бы теряли свою этническую принадлежность, растворяясь в космополитическом церковном братстве, но большинство из них сохраняло верность ветхозаветным обычаям и традициям, впитанным с детства, перенося их в церковь и насаждая среди товарищей по общине. Христианская религия и церковь только складывались, в них не было ни ритуала, ни культовых традиций, отсутствовали даже священные символы – их нужно было придумать или заимствовать. Образцом для подражания стали храмовый культ, синагога и Ветхий Завет.

В начале второго века церковь оказалась перед выбором путей исторического развития. Их было несколько. Первый путь предлагали иудеохристиане, которые группировались вокруг последователей апостола Иакова, считавшие, что христианство является очищенной от древних наслоений иудейской верой. К ним примыкали и последователи апостола Петра, которые не возражали против крещения язычников, поддерживали их отказ от исполнения закона Моисея, но сами сохраняли верность Ветхому Завету во всем объеме. Они верили в древние пророчества, которые заимствовало Евангелие, передав христианам обетования, предназначенные евреям, но считали, что иудеи имеют больше прав руководить церковью, чем язычники.

Второй путь предлагали последователи апостола Павла (павлиане), которые считали христианство новой независимой верой, сохранявшей связь с иудаизмом благодаря заимствованию Ветхого Завета и преданий, но полностью отказавшейся от выполнения закона Моисея. По многим вопросам к ним примыкала часть последователей апостола Петра.

Третий путь развития церкви предлагали враги иудеохристианства: гностики и Маркион с его последователями, считавшие христианство новой религией, не имеющей ничего общего ни с Ветхим Заветом, ни с Богом иудеев Иеговой.

История рассудила так: иудеохристианство слилось по многим вопросам с павлианством, и на основе этого слияния возникла ортодоксальная церковь, которая имела некоторые отличия от своих родителей, но несла в себе их главные черты, прежде всего, верность Ветхому Завету, которая стала основой для отхода от евангельского учения Спасителя. Непримиимые противоречия между моралью Евангелий и Ветхого Завета невозможно было соединить в единых догматах без такого отступления.

3. Несовместимость Евангельского учения с общественными нравами и государственной политикой

Первосвященники, жрецы храма, книжники и фарисеи моментально поняли, какую угрозу несет учение плотника-назорца Иисуса их безраздельному господству над народом. Выступления Спасителя против накопления богатства, изгнание из храма торговцев и менял вылилось в идеологическое противостояние между ним и теократией, которая натравила против него народ и добилась казни. После смерти Иисуса начались гонения на его последователей. При Нероне произошло первое гонение на христиан со стороны государства, чтобы в последующем регулярно возобновляться. К враждебным действиям иудеев и государства присоединялись толпы язычников, подстрекаемые языческими жрецами и иудеями. Церковь во II и III веках видела свою задачу в том, чтобы добиться у государства уравнивания в правах с иудеями, религия которых в Римской империи считалась дозволенной. Революционный дух Евангелий, отрицавших собственность и богатство, был главным препятствием для примирения с государством, которое защищало то и другое. Возникла острая необходимость спрятать радикализм Евангелия или каким-то образом замаскировать его. Для этой цели лучше всего подходил Ветхий Завет, который с первых веков существования христианской Церкви стал раньше Евангелия основной Священной книгой христиан. Поэтому появление Святой Троицы, в которой Отцом стал Иегова - носитель рабства, угнетения и ненависти, а сыном Иисус Христос - символ любви, борец за свободу от рабства и произвола, позволяло добиться желанной цели и упрятать революционный дух Евангелий в замшелую обертку ветхозаветных мифов. Таким образом, церковь добивалась удовлетворения религиозных потребностей господствующих слоев и государства, что стало ее гениальным изобретением. Ортодоксы, защищая Святую Троицу, стремились к компромиссу с огромной массой иудеохристиан, которые соглашались на ее признание, но придумывали массу доводов, чтобы принизить роль Спасителя в сравнении с Иеговой. По этим причинам появились ереси монархиан, а затем антитринитариев и множества их разновидностей, которые имели одну цель – сохранить главенство Иеговы над Спасителем. Последствием такого главенства становилась подчиненная роль христианства по отношению к иудаизму.

Христианских учеников Филона Александрийского несколько не смущало то, что многочисленные группы иудеев еще до Иисуса Христа отказались признавать священными книги пророков и исторические писания Ветхого Завета, оставив в качестве Священной Книги только Тору. К таковым относились назорей, самаритяне, саддукеи, ессеи, а позднее караимы. Ортодоксальная христианская церковь в отличие от этих сект иудеев, приняла Ветхий Завет в качестве Священной Книги в полном объеме, без всяких изъятий. Церковь оказалась более всеядной, чем иудейские секты. Затем ортодоксальная церковь принялась редактировать Евангелие и

толковать его так, что Ветхий Завет занял в церковном каноне главенствующее положение. В противостоянии Евангелия с иудеохристианской церковью, обществом и государством на его защиту поднялись только еретики, так как извращение учения Спасителя стало официальной позицией ортодоксальной церкви.

4. Иудеохристианство внутри церкви

Во время восстания Бар Кохбы, который предавал христиан лютой казни, стало понятно, что сохранение с иудаизмом внешних «братских» отношений, невозможно, но был невозможен и полный разрыв, так как Ветхий Завет являлся неотъемлемой частью христианского вероучения. Христианская церковь добровольно взяла на себя роль младшей сестры во взаимоотношениях с материнской религией – иудаизмом.

После поражения Бар Кохбы в середине второго века началась активная работа фарисеев по созданию Талмуда, проникнутого антихристианским духом. Талмуд должен был служить каждому иудею компасом, наставлением по выживанию в этом мире, где иудейский меч показал свою слабость, так как не смог одержать победу над Римом. Теперь главными инструментами для достижения победы провозглашались не воинский дух и смелость в борьбе, а богатство и знания, которые могли завоевать власть. Духовной основой Талмуда стала преданность Иегове и выполнение его закона, который был центральным стержнем, объединяющим весь народ.

Нет никаких данных, говорящих, что Синедрион отказался от тайного влияния на христианство. Нападки на христиан, которыми изобилует Талмуд, были предназначены для рядовых иудеев с целью воспрепятствовать их переходу в эту религию. Для влияния на церковь должны были использоваться другие люди, умные и образованные, неизвестные для остальных. Об этом говорит история не только ранней, но и современной христианской церкви, во главе которой стоит много этнических иудеев. Использованию тайных агентов в войнах учил Ветхий Завет (Иисус Навин 2:1-10) и нет никаких свидетельств того, что его наука была забыта фарисеями во втором веке. Уже во время восстания Бар Кохбы Синедрион разрешил иудеям в случае угрозы для жизни приторно отказываться от религии предков, несомненно, что многие из них воспользовались этим разрешением, чтобы перейти в христианство, а затем занять в церкви руководящее положение.

- Монархиане

Под воздействием христианской догматики менялись воззрения иудеохристиан. Эвиониты явились единственной ересью, называемой современными церковными богословами иудеохристианской. В дальнейшем ересям, носившим явные следы иудеохристианства, давались другие наименования. Этим самым церковь создавала видимость своей

независимости от иудаизма. Первой из подобных была ересь монархиан, которая возникла как реакция на ересь Монтана, выступившего против церковной иерархии. Монархиане объявили подложными Евангелие от Иоанна, Апокалипсис, а отказавшись от понятия Логоса, они не признавали Единосутия Отца и Сына. Эта ересь развивалась по двум направлениям: первое, - отказ от признания Иисуса Христа Богом и признание таковым только ветхозаветного Иеговы; второе, - слияние Иеговы с его Сыном - Иисусом. В объединении с грозным и карающим Иеговой Иисус терял самостоятельное существование, его роль становилась второстепенной, как и роль Евангелия. Позиция монархиан вела к утверждению первенства не только Иеговы-Отца, но и превосходства Ветхого Завета и его морали над Евангелием и моралью Иисуса Христа, а, в конечном счете, иудаизма над христианством. Она лишала учение Спасителя смысла, подчиняя иудаизму.

Ортодоксальная церковь снисходительно смотрела на появление иудеохристианских ересей по нескольким причинам: во-первых, единой церкви еще не было, представителям еретиков, занимавших посты епископов, никто не мог давать «руководящих» указаний. Их могли только увещевать епископы других церквей и с этой целью писали свои послания. В конце второго века в Римской церкви три епископа, сменявшие друг друга, были монархианами. Церковь начинала осуждать деятельность еретиков только в том случае, когда она выходила за рамки канонов или приличий. Признание воззрений еретическими происходило гораздо позже их появления. Иудеохристианские еретики длительное время существовали внутри церкви и спокойно проповедовали свои взгляды. Они были родственными по духу многим церковным иерархам и не вызывали возмущения. Это привело к тому, что в церкви иудеохристианские взгляды были господствующими, поэтому каждый иерарх толковал те или иные догматы, исходя из собственных предпочтений, а они в большинстве случаев сложились под влиянием иудаизма.

5. Складывание ортодоксальной церкви

К середине II в. Церковь из демократической организации превращается в монархическую, в которой власть от общины и пресвитеров переходит к епископам, а позднее митрополитам. Этому способствовало широкое проникновение в церковь представителей имущих слоев, что меняло ее социальную направленность: из церкви для бедных она превращалась в церковь для богатых. Единая католическая и ортодоксальная церковь вначале рождалась организационно, не имея единого евангельского канона. Главной Священной книгой был Ветхий Завет. Евангелие к концу I в. было написано в полном объеме, но не востребовано церковью. Это не было случайностью, просто церковные иерархи не испытывали в нем нужды, для них было достаточно ветхозаветных писаний. Наводит на размышления тот факт, что до прибытия «еретика» Маркиона в Рим в 140 году не

существовало единого Евангельского канона, хотя Евангелия были написаны более полувека назад, но ходили в народе и в церкви отдельными книгами вместе с апокрифическими писаниями. К этому времени власть римского епископа была уже сильной, но ему не требовался Евангельский канон или он был не нужен? Самоорганизации церкви способствовало появление ересей, которые принесли Маркион и Монтан. Против еретиков единым фронтом поднялись как последователи Павла, так и иудеохристиане. «Еретик» Маркион приехал в Рим со своим каноном и тем самым подтолкнул церковных иерархов к созданию собственного. Епископ Иринеи Лионский говорит о признании всеми церквами четырех Евангелий только после 180 года. Поневоле напрашивается вывод, что такая неспешность с собиранием в единый канон Евангельских Писаний была вызвана засильем в руководстве Церкви иудеохристиан, для которых Евангелие было второстепенной книгой. Церковные писатели II - III вв. в своих трудах ссылаются на Ветхий Завет, лишь изредка упоминая о Евангелии.

Ереси становятся воинствующей формой протеста против перерождения церкви. Во втором веке в церквях усиливается влияние ортодоксального течения, которое группируется вокруг римской церкви. Иудеохристианское течение, продолжая традицию первого века, остается господствующим, и оно главным образом определяет позицию римской ортодоксальной церкви, которая во втором веке принимает самоназвание - католическая или вселенская. Иудеохристиане не выступают в качестве сплоченной оппозиции, они существуют внутри ортодоксального течения. Адольф Юлихер считал, что принятие церковью самоназвания «католическая церковь» закончилось отпадением ее от Евангелия. Церковь взяла на себя роль спасителя. «Место, которое прежде занимало Евангелие, а по учению Павла и Иоанна – Господь, заняла отныне католическая церковь, вместо высокого идеала – группа грешных людей»². Вместе с тем, приобретают четкое оформление протестные движения: гностическое, маркионистское и монтанистское.

Факт признания церкви католической или вселенской имел громадное значение в противостоянии ее с иудеохристианством. Иудаизм был религией одного народа, а церковь, объявившая себя вселенской, этим самым становилась космополитической религией и это было громадным шагом в сторону от иудаизма.

Во втором веке богатеющая церковь и набирающий власть епископат не хотели быть связанными с потерпевшим сокрушительное поражение иудаизмом. Римская церковь во главе со своим епископом, которого еще не звали папой, пользуясь разрушением Иерусалима, города в котором проповедовал и был казнен Иисус Христос, начинает претендовать на особую роль среди остальных церквей. Епископами движут вполне земные интересы. Они хотят спокойного и стабильного существования, которое было

невозможным без примирения с государством, подводившим со второго века юридическую базу для гонений на христиан. Римская церковь, находясь в столице, в непосредственной близости к императору, постепенно берет на себя задачу установления с государством лояльных отношений.

Другой проблемой, возникшей во втором веке и послужившей объединению церкви на единой догматической и канонической основе, были антицерковные и антииудейские ереси, возникшие как протест против обогащения церкви, усиления церковной иерархии и засилья иудеохристианства. Ортодоксальная христианская церковь, включившая в свой священный канон все книги Ветхого Завета, оказались ближе к иудаизму, чем многие иудейские секты. Это не могло произойти стихийно. Здесь чувствуется твердая рука иудеохристиан, которые в противостоянии со сторонниками Павла, отстаивали Ветхий Завет. Ортодоксы не имели принципиальных расхождений по этим вопросам с иудеохристианами.

Во II в. ортодоксальная церковь упрочила свое положение и смогла создать несколько центров христианства, среди которых церковь столицы империи Рима занимала главенствующее место и влияла на остальные.

6. Столкновение ортодоксии с иудеохристианством. Хилиазм

Первое открытое столкновение иудеохристианства с ортодоксальной церковью произошло в 190-192 гг. Не стоит понимать, что это столкновение приняло явные принципиальные формы. Оно возникло, на первый взгляд, по незначительному поводу, в какой день отмечать Пасху? Церкви Малой Азии и ряд других восточных церквей отмечали ее в один день с иудеями, который падал на четырнадцатый день месяца ниссан, независимо от того на какой день недели он приходился. Римский епископ Виктор призвал отказаться от празднования Пасхи в один день с иудеями и отмечать ее в день, который падал на воскресенье, когда произошло Воскресение Иисуса Христа. Принципиальность позиции Виктора состояла в том, что он позиционировал отличие христианства от иудаизма. Незначительный вначале спор принимал принципиальное значение, так как иудейский Песах и христианская Пасха знаменуют два совершенно разных события. Песах отмечается иудеями как день избавления от египетского плена, а Пасха для христиан является днем воскресения Спасителя человечества - Иисуса Христа. Совмещение этих двух праздников, которые были несоизмеримы по значению, так как один был племенным, а другой общечеловеческим, нивелировал и значение двух религий, возводя крошечный иудаизм на один уровень с мировым христианством. Спор между церквями о дне празднования Пасхи длился сто лет, пока в конце III в. Малоазийские церкви не присоединились в этом вопросе к Римской.

- Хилиазм

Во втором веке возникает своеобразный симбиоз иудейской веры в приход мессии и христианского учения о втором пришествии Христа,

получивший название хилиазм. В хилиазме соединилось ожидание установления земного царства мессии и его господства над миром с приходом Христа, который установит тысячелетнее царство перед Страшным Судом. Идеи хилиазма очень понравились многим церковным писателям и простому люду, который надеялся с приходом земного царства Христа добиться выполнения своих чаяний. Хилиазм противоречил самому учению Спасителя, который говорил о поисках средств существования следующее: «Не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что пить». Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:31,33). Однако иудейская мечта о царстве мессии, которое принесет им благоденствие и изобилие, была очень заманчива, и христиане слегка изменили ее, распространив благоденствие на себя.

Евсевий Кесарийский точно подметил особенности этого течения. Он писал, что египетский епископ Непот, «учил, что обетования святым в Священном Писании следует толковать скорее на иудейский лад, и утверждал, что на земле наступит для людей некое тысячелетнее царство телесных наслаждений». Другой основатель ереси, названный Коринфом, проповедовал: «Царство Христа будет земным, и там будет все, к чему стремился и о чем мечтал он сам, человек очень чувственный, очень плотский: чрево и животные побуждения будут полностью удовлетворены едой, питьем, брачными союзами...»³. Основатели хилиазма вкладывали в его понимание не заповеди Христа о неземном царстве, а свои стремления к плотским удовольствиям и материальному благополучию.

7. Страдающий Христос. Мистика в церкви

Для богатеющей церкви Иисус в образе защитника бедных и угнетенных был не нужен, необходима была замена социальных мотивов в учении Иисуса на что-то другое, более всего для этой цели подошла мистика. Большую роль в развитие мистических представлений в христианстве внесло Евангелие от Иоанна. Первые три Евангелия, написанные раньше, использовали мистические мотивы, но они носят более реалистичный характер, употребляя мистику в основном для объяснения проповедей Иисуса Христа, чудес исцеления, его грядущего пришествия и суда. Мистика четвертого Евангелия носит космический характер. Она вторгается в природу самого Бога и его отношения с Сыном. Логос – Слово, ставшее плотью и пришедшее к людям, становится составной частью истории человечества, а его деятельность смыслом существования людей. Церковная мистика уводила людей от реальных земных проблем в потусторонний мир и отвлекала от борьбы за социальную справедливость.

Во втором веке происходит главное отступление от учения Спасителя – изменение взгляда на его личность и роль в истории. Образ Иисуса был слишком притягательным, чтобы каким-то образом задвинуть его в тень,

поэтому церковные апологеты начинают менять его характер в угоду собственным интересам.

Иисус, нарисованный в Евангелиях, – это борец и мужественный человек, пришедший изменить существующий мир. Вспомним его поведение на суде Синедриона и прокуратора Пилата: он вел себя не как страдалец, а как герой. Евангелия рассказывают, что Иисуса пытались убить его земляки в Назарете, а братья предлагали ему идти во враждебную Иудею. Несколько раз его пытались побить камнями. Фарисеи и книжники постоянно устраивали ему провокации, но он смело бросил им в лицо: «Ваш отец дьявол». Перед арестом он хочет купить мечи, но потом останавливается и удерживает Петра от нападения на стражников.

Христос нес новую идеологию, которая предназначалась для изменения самого человека, который будет способен изменить общество. Образ мужественного борца, противостоящего прогнившему обществу, церкви был не нужен, поэтому она делает все, чтобы революционера духа сделать страдальцем и жертвой ради победы над грехом. Для этой цели в Евангелии одни места замалчиваются, а на другие даются толкования из Ветхого Завета. На примере Иисуса церковь стала учить не борьбе за справедливость, а покорность страданию для того, чтобы получить удовлетворение на том свете. Страдание и терпение провозглашаются главными достоинствами, которые завещал Спаситель. Церковь сделала так, что страдания Иисуса и его жертва затмили смысл нравственного учения Евангелий, а понятие греха становится аморфным и оторванным от социальных отношений.

Знаменитые слова Спасителя: «Не думайте, что я пришел принести мир на землю; не мир пришел я принести, но меч» (Мф. 10:34) истолковываются через Ветхий Завет, который совершенно меняет смысл евангельского учения. Эти слова стали основой для крестовых походов и пыток инквизиции. Достоверно они могут быть истолкованы только через другие высказывания, например: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:38). Спаситель ясно говорит, что следовать за ним сможет не всякий, а только тот, кто возьмет на себя крест нравственных обязательств, поэтому и произойдет разделение между людьми, одни из которых смогут принять его учение, а другим оно будет непосильно. Такое разделение произойдет между самыми близкими людьми. Во втором веке церковь активно борется за превращение верующих в послушное стадо, покорно исполняющее волю ее иерархов, правящих классов и государства.

Литература:

1. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора, 2005. С. 115-116).

2. Юлифер Адольф. Раннее христианство. Сборник. Т. 2. М.: АСТ, 2001. Монтанистская реакция против иерархии. С. 284.

3. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора, 2005. С. 313-315.

Глава 8. Церковное устройство и иерархия во II-V вв.

1. Обособление церковной иерархии

2. Власть епископа

3. Соборы и митрополиты

4. Церковная собственность

5. Рождение единой церкви в III-IV вв.

6. Реформы в империи и церковное устройство в III-IV вв.

1. Обособление церковной иерархии

Историки церкви считают, что Спаситель ничего не говорил об ее будущем устройстве. Это не совсем верно. Он ничего не сказал только о конкретных формах этого устройства и не назвал должностных лиц церкви, зато о принципах отношений между членами церкви Иисус высказался предельно ясно. В Евангелии от Марка он сказал, что в управлении народами утвердился принцип господства и насилия. Князья и вельможи в отношении подданных выступают как властелины, призванные властвовать и подавлять: «Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам *слугою*; и кто хочет быть первым, да будет *всем рабом*; ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы отдать душу свою для искупления многих» (Мк 10:42-45). Это значит, что любой, кто претендует на главенствующее положение в церкви, должен служить людям, а не господствовать над ними. Обратим внимание на тех, кто претендует на первенство, Иисус заключает, - такой человек должен быть *«всем рабом»*. Народ не может находиться в подневольном положении у церкви и ее иерархов, а, наоборот, они должны служить людям. Очень конкретно сказал Иисус и об отношениях между членами церкви: «Все же вы – братья...» (Мф. 23:8). При этом каждый должен так любить своих братьев, чтобы быть готовым «положить душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Заключительным действием, которое должно было показать пример для учеников по отношению друг к другу, было омовение Иисусом их ног во время Тайной вечери. После его завершения он раскрыл им смысл того, что сделал: «Знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я *точно то*. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу: ибо я дал вам пример, чтоб и вы делали то же...» (Ин. 13:5-15). В наши дни римский папа и православные патриархи совершают накануне Пасхи обряд омовения ног, но от символического значения, которое придал этому обряду Иисус, осталась только внешняя форма, а внутреннее содержание отсутствует.

О братских отношениях, которые царили в христианской церкви в первые века ее существования, писали многие, но во II столетии начался постепенный отход от них, совершенный поколением новых руководителей церковных общин. Главным результатом этого столетия явилось возникновение в церкви иерархических структур, объединенных вокруг главных религиозных центров, каковыми становятся Рим, Александрия и Антиохия. Иерархизация привела к началу систематического отступления церкви от духовного наследия Спасителя и ее постепенному обмирщению. Церковные иерархи перестают служить людям и разделяют верующих на стадо и пастухов. К стаду они причисляют верующих, а обязанности пастухов возлагают на себя: церковный пастырь становится поводырем для верующих и ведет их по собственному разумению.

В строительстве церковной организации большую роль сыграл пример еврейской синагоги и общины, а также Синедриона. Когда Павел и апостолы создавали христианские общины в других землях, они делали это на базе существовавших там синагог и, естественно, брали за образец их устройство, религиозные ритуалы и традиции. Таким образом, «молодое вино» христианства вливалось в «старые мехи» иудейской религии.

До конца первого века все апостолы погибли в результате гонений, лишь Иоанн умер естественной смертью, после чего внутри церковных общин начались постепенные изменения, превращавшие неформальные братства в иерархические организации. В первом веке в руководство общин избирались в основном пламенные последователи Христа, бывшие выходцами из беднейших слоев населения, готовых отдать жизнь за его учение. Во втором веке деятельность общин принимает более стабильный характер, начинают цениться не харизматические качества человека и жертвенная способность увлечь за собой других, а умение организовать жизнь общины в условиях чередования периодов стабильности и гонений, когда гонения сменились длительными периодами спокойной жизни. В спокойные времена на пресвитеров ложилось бремя организации хозяйственной жизни общин, в первую очередь, совместных трапез христиан и благотворительность. Обслуживались члены общин во время этих трапез диаконами, а по мере роста численности общин возникла необходимость накопления денег и увеличения запасов продуктов. Потребовались люди, знакомые с этими занятиями: кладовщики, кассиры и надзиратели-епископы. Последними становились обычно старейшие, наиболее зажиточные члены общины, которые отвечали за сохранность денег и припасов, необходимых для совместных трапез. В значительной мере их число увеличилось за счет притока иудеев, в большинстве своем отвечавшим этим требованиям.

Со середины I в. всплыл вопрос о моральном авторитете избираемых епископов, который решился с помощью апостолов. Возник догмат об апостольском преемстве, который говорит, что Иисус даровал апостолам

божественную благодать, позволявшую исцелять и творить чудеса. В свою очередь апостолы, наделяли ею избираемых епископов. Таким образом, авторитет епископов, никогда не знавших Иисуса и его апостолов, подкреплялся отблеском божественной благодати, исходившей от них. Люди искренне верили, что апостолы могли излечивать болезни и обладали божественной мудростью, чтобы наставлять верующих, а свои способности передавали епископам. При создании новых христианских общин апостолы посвящали в них епископов из числа верующих, предложенных общиной. Процедура посвящения в сан проводилась путем наложения рук (рукоположения) на голову кандидата. Считалось, что таким образом ему передавалась божественная благодать. После смерти апостолов епископы продолжали избираться в общинах, но они должны были проходить обряд рукоположения другими епископами, чтобы таким образом получить апостольскую преемственность и божественную благодать. Человека, возведенного в сан епископа подобным образом, практически невозможно было сместить.

Среди новых епископов было много таких, которые плохо знали учение Спасителя. Евангелия к концу I века были написаны, но никто целенаправленно не занимался их тиражированием и распространением среди верующих. Среди христиан ходило много Евангелий и Писаний, названных апокрифическими (сокровенными), которые носили имена того или иного апостола или человека, близкого к Спасителю, но никто не был уверен в их подлинности. Единственным источником божественной и человеческой мудрости, был Ветхий Завет со своей этикой, которая за исключением нескольких заповедей Моисея противоречила учению Евангелий. Новые епископы, убежденные в своем «божественном» праве создавать церковные порядки и традиции, делали это, уводя церковь далеко от учения Спасителя. Первым делом они озаботились наведением дисциплины среди верующих в целях укрепления собственной власти.

2. Власть епископа

В Первом послании к Тимофею, которое многие не считают принадлежащим апостолу Павлу, даны требования к кандидату в сан епископа: «Епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, (честен,) страннолюбив, учителен... Не пьяница, не бийца (не сварлив), не корыстолюбив, не сребролюбив. Хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью; ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пешись о Церкви Божией?» (1 К Тимофею 3:1-5).

В этой характеристике, по-видимому, написанной в конце II в. прекрасно изложены требования к нравственной и деловой стороне личности кандидата в епископы, его хозяйственной хватке, но ни слова не говорится о его духовном облике, о том, во что и как должен верить сам епископ. Этот

вопрос обходится полным молчанием и оставлен на совести самого кандидата. Возможно, что именно такая ситуация, когда главными качествами кандидата в епископы становились хозяйственные способности и нравственный облик, но не рассматривалась преданность учению Иисуса Христа, породила возникновение множества еретических учений, как правило, исходивших от епископов.

Евангелия рассказывают, что за Спасителем следовали тысячные толпы, о пропитании которых он должен был позаботиться и совершал для этого чудеса. Необходимость кормить последователей говорит о том, что они были бедны. Для занятия хозяйственными делами общины требовалось умение рационально распоряжаться деньгами, осмотрительность и осторожность, которых не было у бедноты, но в значительной мере они присутствовали у зажиточных людей. Зажиточные элементы каждой общины стремились ограничить активность радикальных членов и с этой целью передавали всю полноту власти епископам. Тысячи обращенных в христианство иудеев тоже привыкли к строгой дисциплине внутри синагогальных общин и поддерживали епископов в ее установлении.

Уже мужи апостольские, такие как римский епископ Климент, были озабочены необходимостью установления в общинах твердой власти епископов. Климент пишет пастырское послание к Коринфянам и призывает их положить конец распрям в церкви, главной причиной которых считает зависть, возникающую на почве имущественного или иного неравенства. Климент перечисляет причины раздоров внутри общины. Он говорит о смене поколений, приведших в выступлению «молодых против старших», «бесчестных против почтенных», «бесславных против славных». Послание Климента свидетельствует о начале стихийной замены раннехристианской демократии на твердую теократическую власть по примеру иудейской синагоги. Этот слом проходил одновременно с замалчиванием радикальных требований Евангелия, которое содержало нападки на богачей. Конфликт между бедностью и богатством переводился из земной действительности в неземную, подвластную Богу, а сделать это можно было, только опираясь на Ветхий Завет и закон Моисея. Из-за недоступности Евангелий, которых было мало, а их авторитет оспаривался многими общинами, обращение к Ветхому Завету и ссылки на него стали единственным способом подтвердить авторитетность каких-либо высказываний церковных иерархов. Подмена учения Иисуса Христа Ветхим Заветом, кроме названных причин, имела и другие, вполне земные, – христианскую церковь необходимо было сделать приемлемой для всех слоев общества и государства. Беднякам она стала обещать утешение на том свете, богатым – примирение с окружающими и отпущение грехов, а государству - лояльность.

К 150 году в каждой общине произошло четкое разделение на две части - клир и мирян, на руководящих и руководимых, дающих и

принимающих. В течение столетия происходит полное изменение системы управления общинами, если в первом веке оно было демократическим, а церковное устройство напоминало республиканское, то к 200 году их управление и устройство становятся монархическими.

Управление общиной постепенно сосредотачивается в руках епископа, при котором состоит коллегия пресвитеров, имеющих только совещательный голос. Должностные лица церкви – клирики обязаны служить пожизненно, заботу об их содержании брала на себя община. Возведение их в церковный сан производилось, как правило, епископом их родной общины. Принятие церковью монархической системы управления привело к тому, что в своей области епископ, которого стали называть - «владыка», становится почти неограниченным правителем, сопротивление ему равняется сопротивлению апостольскому авторитету, сопротивлению Богу, вручившему ему свою печать. Самодержавный епископ неограниченно распоряжался всем церковным имуществом. В его руках находилась общинная касса.¹

3. Соборы и митрополиты

К концу II века положение епископов в корне изменяется. Они еще избираются общинами, без права смещения, но в практику входит порядок их утверждения (рукоположения) сначала несколькими епископами, а затем возникает фигура митрополита, главы церковной организации нескольких провинций, который вначале утверждает епископов, избранных общиной, а затем переходит к их прямому назначению.

В это же время возникает необходимость коллегиального решения одинаковых вопросов, встававших перед епископами различных общин. С этой целью в провинциях империи начинают созываться соборы епископов. На таких соборах, как правило, председательствовал епископ главного города провинции, который постепенно берет в свои руки власть над всеми общинами и епископами. Э. Гиббон считал, что авторитет соборов вскоре стал преобладать над авторитетом отдельных церквей, а епископы почувствовали, что могут прикрывать свои авторитарные действия этим авторитетом и использовать его для ликвидации демократических основ управления церковными общинами. Низшее духовенство и миряне пытались противостоять наступлению деспотической власти высшей церковной иерархии, но их попытки сохранения демократии объявлялись проявлениями крамолы, раскола и ересей. Из обычая исполнять обязанности председателя на соборах каждой провинции епископами главных городов, возник сан архиепископа и митрополита или первосвященника, который стремился получить над своими сотоварищами, епископами, такую же власть, какую епископы только что присвоили себе над коллегией пресвитеров. Другой причиной появления митрополий было то, что церковь копировала административное устройство империи, и митрополия собирала под своей

властью обширные территории одной или нескольких провинций. Вскоре митрополит потребовал права рукополагать епископов своих провинций, «что являлось признаком высшей власти, особенно понятным для мирян».

Постепенно епископское понимание вероучения превращалось в догматы веры, обязательные для всей массы прихожан. Епископ становится пастырем, а прихожане стадом.

4. Церковная собственность

Христос отвергал необходимость иметь собственность своими учениками. Деяния Святых Апостолов сообщают, что в ранних христианских общинах отсутствовала собственность, но никто ни в чем не имел нужды, так как зажиточные люди продавали свое имущество и вырученные деньги отдавали апостолам, которые наделяли нуждающихся всем необходимым. По мере распространения христианства за пределы Иудеи жизнь вносила в систему распределения имущества среди христиан свои коррективы. Средства были необходимы для проведения братских трапез и для оказания материальной помощи нуждающимся, к которым относились больные, сироты, вдовы, узники тюрем, пострадавшие за веру и другие категории необеспеченных людей. Главным источником средств для социальной помощи была уплата десятины в пользу общины, традиция которой восходила к закону Моисея и была привычна для вчерашних иудеев. В течение второго века создается собственность христианской церкви, вначале она была собственностью каждой общины, но по мере усиления централизации церкви управление собственностью переходит в руки епископа и митрополита.

Большое содействие в создании церковной собственности сыграло языческое представление о собственности бога, который обитал в посвященном ему храме. Хотя во втором веке христианских храмов еще не было, обычай неприкосновенности имущества, принадлежащего богу, стал распространяться и на собственность христианских общин, как со стороны государства, так и членов общины. Так как бог не мог самолично распоряжаться собственностью общины, то это делали епископы от его имени, постепенно освобождаясь от контроля за своими действиями. Церковное имущество принадлежало епископу как божьему представителю, он не мог передать его своим наследникам. Для управления имуществом церкви епископу потребовался целый аппарат сотрудников, которые занимались работой по улаживанию финансовых, судебных, полицейских и иных вопросов. При этом епископ как глава всей общины, являлся наставником в вероучении. Так поклонение Богу и служение Мамоне соединялось в лице одного человека.

Э. Гиббон считал, что большой проблемой, которая обрушилась на молодую церковь, кроме гонений, был рост богатств. Церквам жертвовали имущество и завещали наследство. В этих условиях необычайно возрастала

роль епископов. «Епископ был поверенным церкви, общественные капиталы были вверены его попечению без всякой отчетности или контроля». Полученные средства распределялись епископом по следующим направлениям: часть откладывалась на содержание епископа и духовенства; значительная сумма на расходы публичного богослужения, братские трапезы; все остальное было священной собственностью бедных; она расходовалась на содержание вдов и сирот, увечных, больных и престарелых членов общества, на помощь чужестранцам и облегчение страданий заключенных и пленников, особенно пострадавших за веру. Происходил обмен подаяниями между провинциями, более богатые жертвовали бедным.²

Во втором веке в Церкви произошли изменения, которые определили путь ее развития не только на последующие столетия, но и тысячелетия. Церковь, идейно-нравственные основы которой заложил Иисус Христос, а организационное устройство апостол Павел, стала вырабатывать догматы и каноны, толкуемые на основе Ветхого Завета, которые стали отделять ее от замысла основателей и меняли лицо. Церковь для бедных постепенно становилась церковью для богатых и богатели сама. Об изменении характера церкви говорит уменьшение числа мучеников. Если в первом и втором веках только единицы, из числа христиан, выполняя требования гонителей, отказывались от веры в Иисуса, чтобы сохранить жизнь, то в третьем и начале четвертого века их становится так много, что ортодоксальная церковь вынуждена объявить еретиками тех, кто не хочет принимать назад отступников, отрекавшихся от веры в Иисуса Христа.

5. Рождение единой церкви в III-IV вв.

К началу III века общины христианской церкви охватили всю территорию необъятной Римской империи. Христианские проповедники не сдерживались государственными границами, они могли спокойно идти в любые земли империи, не встречая препятствий. Принципы братства и любви, заложенные в новую религию ее основателями Иисусом Христом и апостолом Павлом, способствовали осознанию своего единства всеми христианами, независимо от этнической принадлежности и места проживания. Гонения против христиан, которые начались во второй половине I в., как локальные, происходившие в отдельных районах, теперь стали охватывать всю империю, что рождало чувство общности в бедах. Осознание принадлежности к единой церкви постоянно жило в христианах. Главным фактором, служившим единению христиан, было Евангелие, в котором Спаситель говорил, о том, что все народы, придут на его зов, а апостол Павел утверждал, что на место национальному разделению придет единство и братство людей в Иисусе Христе. Утверждения Ветхого Завета об особой избранности иудеев выглядели на этом фоне противоестественно, но церковь сумела подменить ветхозаветную избранность иудеев на евангельскую избранность христиан.

Осознание единства находит выражение в самоназвании церкви. Уже на рубеже I и II вв. епископ Игнатий Антиохийский (68 - 107 гг.) впервые употребил в своих письмах выражение «всеобщая» - «католическая» церковь³. Почти через сто лет Климент Александрийский (150 - 215 гг.) употребил слово «ортодоксы» для обозначения людей, обладающих чистой верой. Наконец в IV в. христианская церковь, добившаяся вначале признания, а затем доминирования над язычеством принимает название «католической (всеобщей) ортодоксальной (православной) церкви». Первые двести лет существования христианства собрания верующих проходили в обычных домах и даже в подземных катакомбах. Несмотря на гонения и враждебные преследования, в III-ем веке начинается строительство молельных домов под церкви, которые постепенно приобретают черты храмов.

С ростом церковных богатств изменяется самооценка и положение епископов. Они забывают о словах Иисуса Христа о том, что его власть не от мира сего. В конце II – III вв. епископы захватывают все более широкую долю исполнительной власти, стремясь снять с нее все ограничения, путем урезания прав нижестоящего духовенства и паствы, усиливая процесс свертывания демократических основ церкви. Гиббон указывает на оппозицию всевластию епископов и на последствия, которые она породила. «Демократическая сторона церковных учреждений во многих местах горячо поддерживалась ревностной или себялюбивой оппозицией низшего духовенства. Но патриотизму этих людей было дано позорное название крамолы или раскола»⁴. Э. Гиббона подтверждает, что ереси, обильно расцветшие во втором веке, были результатом реакции младшего духовенства и верующих на деятельность церковной иерархии, в первую очередь епископов, забывших о духовном завещании Спасителя.

Чем больше утверждалась церковная иерархия, чем сильнее укреплялась церковь, тем острее нуждалась она в обосновании своих претензий на власть, находя их в Ветхом Завете, тем дальше отдалялась от нравственных заповедей Иисуса Христа. Тенденции усиления власти епископов, зародившиеся во втором столетии, получили свое завершение в последующие два века.

Э. Гиббон сообщает: «Во времена императора Деция (249-251 гг.), жившие в Риме христиане обладали значительными богатствами». Алчность и корыстолюбие священства разрослись настолько, что имперские власти уже в IV в. предупреждали о недопустимости использовать «религиозные чувства мужчин и слабости женщин» ради приобретения их имущества. В 370 году церкви запретили наследовать дома сирот и вдов. В 455 г. все эти ограничения были отменены. Корыстолюбие и стяжательство внутри самого духовенства приводило к обострению противоречий внутри клира. Пресвитер отдалился от диакона, а епископ – от пресвитера; сами епископы имели неодинаковую власть, степень их влиятельности зависела от величины

и богатства подчиненного им города.⁵ Должность епископа становится не только почетной, но и открывает путь к обогащению, поэтому избрание епископа сопровождалось жаркими столкновениями. Способности оратора, политика, а в особенности дельца, даже личные связи, часто позволяли одержать победу над человеком с подлинным призванием. Избранный в этот сан редко оказывался наилучшим. В IV в. церквям стали передавать бывшие языческие храмы и строить новые, которые придавали величие культуре. Великолепные храмы и впечатляющие ритуалы содействовали возвышению значимости священства в глазах прихожан, а высшие клирики в больших городах зажили по-королевски.

Павел Самосатский

О перерождении христианской церкви в лице ее иерархов уже к середине третьего века свидетельствует история епископа Павла Самосатского (г. Самосаты в Сирии), занявшего епископскую кафедру в Антиохии между 260-262 годами. На соборе в Антиохии в 269 году он был лишён епископского сана, но продолжал жить в епископском доме, пока в 272 году не был из него изгнан силой после жалобы прихожан императору.

О нравах этого епископа и его образе жизни, далеко от идеалов Иисуса Христа рассказывает Евсевий Кесарийский: «Он был бедняком, нищим, не получил от родителей никаких средств к жизни, не был обучен никакому ремеслу и вообще ничему полезному, а теперь сделался безмерно богат посредством беззаконий и святотатства, выпрашивания у братьев и запугивания их. Он обманывает потерпевших несправедливостью, обещает помочь за деньги и, обойдя их, легко наживаетеся на готовности людей, запутавшихся в делах, дать что-нибудь, лишь бы избавиться от тех, кто не дает покоя. Веру он считает средством для наживы. Он высокомерен и горделив, получает мирские звания и предпочитает называться не епископом, а дуцинарием (судьей, на эту должность избирались граждане с имущественным цензом не менее 200 тыс. сестерциев), красуется на площадях, на ходу читает письма и тут же отвечает на них на виду у всех; его окружает множество телохранителей – одни впереди, другие сзади, так как эта пышность и презрение к окружающим делают веру ненавистной... Вел себя не как епископ, а как софист и шарлатан... Держит у себя дома двух цветущих красавиц, берет их с собой, куда бы ни отправлялся, и роскошествует до пресыщения»⁶. Павел Самосатский создавал на основе христианства новую религию, смешивая иудаизм с язычеством, так как стяжательство и гордыня присущи обеим религиям, но прикрывал свои неблагоприятные дела именем Иисуса Христа. Встает вопрос, как мог такой человек занять пост епископа в Антиохии, главном городе Сирии? Еще при возведении в сан епископа он высказывал свои монархианские взгляды, отрицая божественную сущность Христа, и считая Логос лишь силой

Божией, орудием его воли. Ответ довольно прост: за спиной Павла стояла Пальмирская царица Зенобия, бывшая иудейкой по происхождению.

Ученик Павла Лукиан Антиохийский стал учителем Ария, родоначальника ереси арианства, расколовшей христианскую церковь. Современные историки церкви, рассказывая о Павле Самосатском, упоминают только его еретические взгляды, но ничего не говорят об образе жизни и отступничестве от нравственного учения Спасителя. Символично и то, что отступничество было тесно связано с его еретическими взглядами - одно порождало другое.

Попытки сближения с государством

После смерти Александра Севера (235 г.) и началом деятельности Константина (306 г.), церковь активно ищет пути сближения с государством. В это время завершилось развитие церкви епископской и начинается этап более крупного объединения. Епископы являлись, особенно на Западе, центральными фигурами христианского мира. Вера в Божественную благодать, переданную от апостолов, способствовала созданию их духовного авторитета, который подкреплялся материальным могуществом. Общины находились в полном распоряжении своих епископов. Произвол императоров в отношении церкви, нестабильность ее положения, когда свирепые гонения на христиан чередовались с длительными периодами спокойствия и процветания, заставляли епископат искать пути сближения с государством и, наконец, в начале IV в. высшее духовенство приобрело высочайшего покровителя и союзника в борьбе против церковной демократии и еретиков, – римского императора.

К концу III в. христианская церковь превратилась в мощную, разветвленную организацию, обладавшую большим имуществом и влиянием. Стоявшие во главе общин богатые епископы, находили опору среди провинциальной земледельческой и служилой знати. Они руководили не только религиозной и финансовой жизнью церкви, но и старались найти свою нишу во властной структуре императорского Рима. Еретические движения, направленные против иудеохристианства ортодоксальной церкви были разгромлены и изгнаны из церкви, но не уничтожены полностью.

Церковь отказывается от завещанного Спасителем служения бедным и постепенно переходит на службу богатым. Для утешения бедных она создает образ страдающего Христа, которого сделала символом терпения и предметом подражания для народа. Из героя борца она сделала мученика страдальца. Не борьба, а терпение и покорность стали проповедоваться в качестве самых ценных нравственных качества человека. Церковь переходит на службу к угнетателям. Свою принадлежность к правящим классам она начинает показывать в великолепии облачений и украшении храмов. Окончательное перерождение церкви происходит после ее слияния с

государством: из церкви «не от мира сего», как завещал Иисус Христос, она превращается в институт государственной власти.

Разгромив врагов иудеохристианства, церковь утверждает догматику Ветхого Завета в качестве основы религиозной и этической составляющей своего канона, а административное устройство империи ложится в основу организации ее внутренней жизни. Церковь положила начало процессу, который завершился во времена Реформации, когда протестанты поставили ветхозаветные традиции выше заветов Спасителя.

6. Реформы в империи и церковное устройство в III-IV вв.

Император Диоклетиан (284-305) вошел в историю не только потому, что добровольно оставил свой пост и отправился в Иллирию выращивать капусту, но и потому, что устроил самое свирепое гонение против христиан, заставляя их оказывать ему божественные почести, запретив собираться на собрания и уничтожая священные книги. В то же время Диоклетиан провел очень крупные реформы в административном устройстве империи, которые повлекли преобразования в христианской церкви, положившей административное устройство империи в основу церковного. Император разделил империю на четыре префектуры: Восток, Иллирия, Италия, Галлия, которые в свою очередь были разделены на двенадцать диоцезов, делившихся на провинции, бывшие основными административными единицами. Провинции в свою очередь состояли из более мелких единиц – общин, называвшихся парикиями. Церковь до IV в. состояла из приходов или общин - парикий, во главе которых стоял епископ. После административной реформы общины преобразуются в епархии. Епархия включала в себя общину главного города провинции и общины более мелких поселений этой административной единицы. Епископ епархии становится главой церковных общин всей провинции, а каждой общиной руководили свои пресвитеры.

Диоцедами империи управляли сановники высокого ранга, называвшиеся экзархами, этим же словом начали называть и церковных иерархов, возглавлявших все епархии данного диоцеда. Церковь полностью заимствовала у империи организацию своего внутреннего устройства. Несколько епархий, входивших в один диоцез, образовали экзархат или митрополию, во главе с архиепископом или митрополитом, которому подчинялись все епископы диоцеда или иной административной единицы. Такие митрополии были самостоятельны по отношению к другим.

Патриархаты

В V-VI вв. церковь начинает делиться на более крупные территориальные единицы – патриархаты, в которые включаются митрополии. Слово патриарх берет свое начало в Ветхом Завете, где оно обозначало древних родоначальников евреев. Затем патриархом или первосвященником стали называть главу Синедриона. После того как в 429 г. император упразднил звание патриарха – главы Синедриона, церковь

заимствовала это звание для себя и ввела звания патриархов для глав поместных церквей: Римской, Константинопольской, Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской. Даже в этом факте церковь показывала свою зависимость от иудейских традиций. В это же время происходило окончательное утверждение понятий «митрополит» и «митрополия» в качестве обозначения крупной церковной епархии, и ее главы, зависимых от патриархии, которым они подчинялись.

В этот же период происходит окончательное складывание церковной организации. Римский епископ в ходе борьбы за власть подчинил себе все Церкви на Западе, став единственным Патриархом (Папой) Запада. Епископ Константинополя в IV-V вв. превратился в патриарха, приближенного к императору Византийской империи. Помимо Рима и Константинополя важнейшими городами в империи были Александрия и Антиохия. Александрия в соответствии со своим административным и торговым значением стала первым городом на Востоке, а ее христианская община приобрела выдающееся значение. Еще с первых веков христианства Александрийский епископ в Египте был единственным главой всех епископов своего диоцеза. Власть Антиохийского епископа простиралась далеко за пределами Восточного диоцеза, и он превратился в Патриарха Сирии, Киликии, Аравии, Иверии и Месопотамии.

Иерусалим, полностью разрушенный Адрианом, постепенно возрождался. В результате несторианских и монофизитских споров произошло возвышение Иерусалимского предстоятеля и появился Иерусалимский патриархат. В конечном итоге сложилось пять патриархатов: Римский, Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский. Явное соперничество между Римской и Константинопольской кафедрами, возглавлявшими западную и восточную христианские церкви, возникло в IV веке. А. Юлихер считал, что «уже в 300 г. никто не оспаривал первенство Рима среди других церквей»⁷.

Административные реформы империи совпали с ростом и развитием церкви, которая стремилась встроиться в систему государственной власти и копировала ее в своем организационном строении. Церковь заимствовала не только административное устройство, но и идею императорской власти, создавая церковную монархию, в которой уничтожались остатки демократии и утверждалось единовластие церковных иерархов.

Власть епископов, митрополитов и патриархов принимает все более явственное монархическое самодержавие. Э. Гиббон писал: «Прелаты третьего столетия незаметно перешли от увещаний к повелительному тону, стали сеять семена будущих узурпаций и восполняли свои недостатки силы и ума заимствованными из Священного Писания аллегориями и напыщенной риторикой. Они нередко повторяли, что монархи и высшие сановники могут гордиться своим земным и временным величием, но что одна епископская

власть происходит от Бога и простирается в другом мире. Епископы были заместителями Христа, преемниками апостолов и мистическими заместителями первосвященника Моисеевой религии»⁸. Церковь в своем административном устройстве старалась в качестве образца брать не только империю, но и Ветхий Завет.

Иудеохристианская церковь, возникшая после Христа и апостола Павла, изгнав из своих рядов наиболее творчески мыслящих верующих, которых заклемила еретиками, оказалась неспособной создать ничего нового. У иудаизма она заимствовала Ветхий Завет, многочисленные ритуалы, одеяния священников и даже песнопения – псалмы, а церковное устройство скопировала у империи.

Римская церковь

Возвышение во II-III веках римского епископата и самого епископа, позднее названного папой, имело далеко идущие последствия. В 325 году римский епископ прислал на Первый Вселенский собор в Nikeю всего пять делегатов из трехсот восемнадцати, присутствовавших на соборе. Мы не можем знать, почему он так поступил, но, несомненно, что он пренебрег требованием императора Константина Великого, бывшего инициатором, организатором и спонсором этого собора. Император оплатил из казны все расходы на его проведение, вплоть до расходов на проезд, проживание и питание прибывших епископов. Такая позиция папы свидетельствовала об его уверенности в своих силах и возможности проводить независимую от императора политику. К тому времени император редко бывал в Риме, а вскоре Константин вообще основал новую столицу – Константинополь.

Первым об особом положении и правах Римской церкви среди других заявил папа Каликаст I (217-222), который стал утверждать, что на основании свидетельств Евангелия (Мф. 16:18-19), он является наследником апостола Петра и заместителем Бога на земле, поэтому ему принадлежит первенство не только почетное, но и юридическое. Эти претензии нашли подтверждение и в посланиях апологетов. Ириней Лионский писал, что римский епископ имеет ключи от семи небес и может отворить двери рая любому раскаявшемуся грешнику, а епископ-мученик Киприан Карфагенский (замучен около 258 г.) считал Рим «корнем и матерью всей христианской церкви». Первым римским епископом, который назвал себя папой, был Марцеллин (296-304 гг.), который заимствовал этот титул с Востока, что означает – «отец», «батюшка». К началу VI в. этим именем назывался только римский епископ.

Римский епископ стремился стать «епископом всех епископов» и главою всемирной католической (кафолической) церкви. Он старался внедрить среди других церквей обряды, догмы, церемонии, молитвы, правила поведения и нравственности, которые считал наиболее угодными Богу. Несмотря на то, что иудеохристиане преобладали в римской церкви, ее епископы первыми поняли необходимость разрыва с иудаизмом. Осознать

это им, видимо, помогли войны с иудеями, которые вела империя во II веке, а также гностики и Маркион, которые особенно активны были в Риме и требовали отказа от иудеохристианства. Епископ Виктор I (189-199 гг.) настаивал, чтобы христианская пасха была не связана с еврейской. Он созвал в Риме Синод, который рассматривал вопрос о времени пасхи. Из-за противодействия восточных церквей требование Виктора было отклонено.

Римские епископы, начиная с конца II века, проводили линию на создание ортодоксального течения, которое, не порывая с иудеохристианством и сохраняя связь с Ветхим Заветом и многими традициями, заимствованными из иудаизма, в то же время дистанцировалось бы от него самого.

Папа Каликаст I (217-222) довольно успешно боролся с монархианами, активно отстаивавшими первенство Иеговы в Святой Троице. Его главной заслугой было признание четырех книг Евангелий и посланий Павла каноническими и равными по святости Ветхому завету. Стоит сопоставить факты: со дня казни Спасителя прошло почти 200 лет, первое Евангелие было написано 160 лет назад, а последнее 120 и только теперь церковь, называвшая себя христианской, признала Евангелия равными Ветхому Завету. Так какой же она была на самом деле почти 200 лет? Почему потребовалось более ста лет, чтобы заставить церковь чтить Евангелие наравне с Ветхим Заветом? Каликаст мог требовать этого только от западных церквей, расположенных в Европе, а восточные церкви, которых было гораздо больше, и они были разделены между разными митрополиями, сами решали, каких канонических правил придерживаться. Оставил Каликаст о себе память в истории еще и тем, что снисходительно относился к нарушениям священниками нравственных норм. Он не только разрешил им сожителство с женщинами вне брака, но и фактическое многоженство.

Повышением роли и престижа римского епископа, а затем папы, занимались не только они сами, но вся христианская община мировой столицы, которая стремилась придать своему епископу особое значение. С IV в. появилось утверждение, что апостол Петр основал римскую общину и был ее первым епископом, поэтому римской церкви надлежит считаться главнейшей в христианском мире. После разделения империи на две части в 395 году, разделение церквей на Западную и Восточную получило юридическое обоснование. В то время как росло влияние главы римской церкви на дела остальных церквей, внутри них продолжается борьба с «ересями», поэтому позиция римского епископа, а затем папы была решающей в причислении того или иного религиозного течения к еретическому. Римский епископ находился на вершине церковной иерархии и оказывал решающее влияние на церковное устройство, формирование догматики, традиций и ритуалов.

Литература:

1. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 123.
2. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 123.
3. Свенцицкая И.С. Раннее христианство. М.: Политиздат, 1988. С. 147.
4. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 123
5. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 125-127)
6. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора, 2005. С. 323-324.
7. Адольф Юлихер. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора. Раннее христианство. В 2 т. Т. 1. М.: «АСТ»; Харьков «Фолио», 2001. С. 283.
8. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 123

Глава 9. Церковная догматика

1. Филон Александрийский - основоположник иудеохристианского богословия. 2. Апостол Варнава и мужи апостольские: Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский. 3. Общее в учениях мужей апостольских. 4. Христианские апологеты: Иустин Мученик, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан. 5. Иудеохристианство Иринея Лионского. 6. Александрийская школа иудеохристианского богословия

1. Филон Александрийский – основоположник иудеохристианского богословия

Теоретический фундамент иудеохристианского богословия ортодоксальной церкви заложил еврейский философ Филон, прозванный Александрийским, Иудейским или просто Иудеем, жившим с 25 г. до Р. Х. по 50 г. после Р. Х. Его жизнь и творчество совпали с периодом рождения христианской религии и жизнью христианских общин в рамках иудаизма. Филон происходил из богатейшей еврейской семьи Александрии, поэтому социальные проблемы общества его не интересовали. Свое внимание он посвятил рассмотрению проблем отношений Бога и мира, человека и космоса.

Филон стремился соединить постулаты иудаизма с греческой философией. Он доказывал, что свои идеи греческие философы заимствовали из Торы. Пятикнижие Моисея, по его мнению, имеет боговдохновенный характер, каждая буква в нем несет сокровенный смысл, поэтому его раскрытие является важнейшей задачей богослова. У греков Филон заимствовал аллегорический метод толкования текстов, который применил к

истолкованию Ветхого Завета. Этот метод оказал неоценимую помощь начинающим иудеохристианским богословам. Он позволял вкладывать в тексты иудейского Писания любые смыслы, которые хотели видеть в них иудействующие толкователи Евангелия. Для Филона Ветхий Завет являлся источником и мерилom не только религиозной, но и всякой иной истины: любое ветхозаветное мнение свято и неоспоримо. Филон выделял в текстах Ветхого Завета двойной смысл: дословный, доступный любому человеку, и аллегорический, понятный только посвященным. Аллегорический метод стал главным инструментом, при помощи которого апологеты, а затем Отцы церкви и богословы последующих поколений, соединяли противоречивые истины Ветхого Завета и Евангелия.

В своих трудах Филон соединил представления о грозном и беспощадном иудейском племенном Боге Иегове с платоновским Богом - источником благодати, и аристотелевским Богом - перводвигателем Вселенной, правящим миром с помощью любви. Филон создал эклектический образ Бога, объединившего несовместимые качества, а иудеохристиане прибавили к нему почерпнутые в Евангелиях описания Бога Отца. Представления великих греков о Боге как Абсолюте совершенства и любви для всего человечества, Филон беззастенчиво перенес на Иегову - Бога иудеев, насаждавшего ненависть между народами и право иудеев на господство над миром. Бог Филона во многом напоминает Бога фарисеев, но в то же время является ступенью к Отцу Небесному Иисуса Христа. Иудеи, проникшие в христианскую церковь, в трудах Филона находили мощную философскую основу для создания иудеохристианского богословия церкви. Филон заимствовал у Гераклита и иудейских гностиков понятие о Логосе, которого рассматривал как бессмертную энергию Бога, душу мира и связующую нить между миром и Богом, а значение Логоса определял как Слово - разум Бога, его первородного сына. Логос Филона находился в подчиненном положении у Иеговы и являлся его орудием. Труды Филона о Логосе дали мощные аргументы в руки противников Святой Троицы - антитринитариев.

Христианские апологеты первых веков при помощи аллегорического метода толкования соединили несовместимые с Евангелием ветхозаветные мифы, закон и нравственные принципы в единую Библию. А.С. Четверухин считает, что этот метод дал апологетам «возможность придавать целиком вошедшим в состав христианской Библии иудейским писаниям *произвольное* истолкование и игнорировать при этом их буквальный смысл, простой понятный, но слишком часто совершенно неприемлемый по этическим соображениям.

Филон вооружил иудеохристиан методом, который позволил им перелицовывать учение Христа, приспособив его к интересам церкви, господствующих классов и государства. Филона называют «своеобразным

основоположником» христианской ортодоксии, впервые применившим к Септуагинте революционный, но совершенно некорректный метод – аллегорического толкования. Этот метод, отвергнутый мудрецами Талмуда, как безграмотный и некорректный, был с радостью подхвачен апологетами, поскольку позволял находить в иудейских писаниях некий сокровенный духовный смысл, о котором даже не подозревали авторы этих писаний». Этот метод позволял произвольно истолковывать ветхозаветные писания как пророчества о Новом Завете.¹

О порочности аллегорического метода еще в конце III в. писали языческие философы-эллины. Евсевий Кесарийский приводит в Церковной истории рассказ о содержании книги ученого Порфирия: «Горячо желая сохранить грязные рассказы иудейского писания, они [христиане] обратились к толкованию, которое совершенно не вяжется с содержанием этих рассказов: тут было не столько защиты этих нелепиц, сколько самодовольного восхваления собственных писаний. Ясные слова Моисея они торжественно объявляли загадочными и клялись Богом, уверяя, что они, как изречения оракулов полны тайного смысла; лишившись в этом дурмане здравого смысла, они и вели свое толкование» (Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора. 6:19).

2. Апостол Варнава и мужи апостольские: Климент Римский, Игнатий Антиохийский, Поликарп Смирнский

Догматика и традиции ортодоксальной церкви начали складываться в писаниях мужей апостольских, названных так по их близости к апостолам во времена юности. Эти люди знали апостолов, сохраняли в памяти их рассказы об Иисусе и его учении. Писания мужей апостольских заложили каноническую основу, на которой началось объединение ортодоксов. Они стали первыми создателями христианского предания и продолжателями дела евангелистов. Первым среди них называют апостола Варнаву, спутника апостола Павла в его миссионерских путешествиях и автора нескольких посланий к христианам. Варнава родился в семье иудейского левита (храмового жреца), но принял крещение и стал христианином, его послания сохранили те особые религиозные чувства и отношения, которые иудеи привносили в христианство. Писания Варнавы противоречивы: с одной стороны, он пишет христианам, которые были выходцами из иудеев, указывая на различия между Евангелием и Ветхим Заветом, а с другой, он продолжает утверждать неразрывную связь между обоими Писаниями, показывая, что отмене подлежит не сама Священная книга иудеев, а только ритуальная часть закона Моисея. Вслед за апостолом Павлом, он пишет об отмене жертвоприношения, когда храм еще не был разрушен, что для иудеев было святотатством. По его словам смерть Иисуса Христа спасла христиан и осудила иудеев. Обрезание, суббота, ограничения в пище перестали иметь силу после прихода Спасителя, а христиане стали наследниками

божественных обетований. У Варнавы мы находим и отступление от апостола Павла в оценке Ветхого Завета. Если Павел называл его покрывалом, брошенным на лица иудеев и мешающим им видеть истину (2-е Кор. 3:14,15), то Варнава считал Ветхий Завет достоянием христиан, который перешел к ним от иудеев. Такая оценка роли Ветхого Завета, которая не отрицала его, а делала достоянием христиан, легла не только в основу догматики иудеохристиан, но и ортодоксальной церкви. «В Ветхом Завете предуказано, что не иудеи, а христиане суть наследники Божественных обетований». Эта оценка стала главным постулатом, связавшим христианство с иудаизмом.

Варнава писал о Ветхом Завете: «Он только наш потому, что они потеряли навсегда то, что получил Моисей». Вместе с тем Варнава видел опасность, которую несет иудаизм: «Антихрист близко, и мы должны избегать заблуждения иудействующих и удаляться от дел пути злого». Варнава считает, что «смертию Христа Сына Божия мы спасены, а иудеи осуждены»². Обличая иудеохристианство, он сохранял верность Ветхому Завету, тем самым оставляя лазейку для иудея, позволяющую надеяться на то, что ему Иегова ближе, чем христианину-язычнику. Варнава намертво привязывал Ветхий Завет к Евангелию, делая его исполнением древних пророчеств. На этой основе возникало неразрешимое логическое противоречие, если Бог Ветхого Завета все знал, а пророки предупреждали, то в чем состоит роль Спасителя, если он лишь орудие его воли и зависим от Отца? Это противоречие рождало идеи о преимуществе Ветхого Завета и главенстве его Бога. Такая позиция породила все позднейшие дискуссии о соотношении Отца и Сына, потому что первенство Отца ставило Сына, Евангелие и христиан в зависимое положение от Иеговы, а, следовательно, и от иудеев. Варнава не мог предполагать последствий своей позиции. Эта половинчатость не требовала разрыва с иудаизма, но через века привела к тем последствиям, которые мы видим теперь – засилью иудаизма в христианстве. Другая особенность посланий апостола Варнавы состоит в том, что у него отсутствует этническое понимание наименования «иудеи». Оно означало только религиозную принадлежность, поэтому множество иудеев, принявших христианство, растворилось в нем и сегодня невозможно установить, кто из раннехристианских деятелей не был воспитан в иудейских традициях. После Варнавы послания напишут епископы разных церквей, у которых полностью исчезнут социальные мотивы, замененные требованием укрепления церковной дисциплины и власти епископа. К самым известным мужам апостольским относят Климента Римского, Игнатия Антиохийского и Поликарпа Смирнского.

Климент Римский считается одним из первых отцов и учителей церкви. Он видел апостолов и общался с ними, а крещение принял от самого апостола Петра, бывшего первым епископом христианской общины в Риме.

Климент стал четвертым епископом римской общины христиан и управлял ею с 92 по 100 гг. До нашего времени дошло два послания Климента Римского к Коринфской церкви, из которых первое считается подлинным, а в отношении второго есть сомнения. Первое послание написано в 96 году, во времена складывания церковной иерархии и начала свертывания демократического устройства общин. По этим причинам в Коринфской церкви произошел раскол, когда «люди бесчестные восстали против почтенных, бесславные против славных, глупые – против разумных, молодые – против старших»³. В том, что «молодые восстали против старших» мы видим смену поколений, происходившую в церкви, когда на смену христианам, помнившим традиции апостолов и первых общин пришли люди, не знавшие о них. Епископ Климент пишет о расколе в Коринфской церкви, причиной которого явились «ревность и зависть, вражда и раздор, гонение и возмущение». Очень похоже на то, что основанием для подобных раздоров стало социальное неравенство. Поэтому у Климента появляются новые темы рассуждений: «Христос - пример смирения». «Мы оправдываемся не сами собою и не через дела свои, но через веру»³. Церковная дисциплина, подчинение церковным иерархам становятся предметом рассуждения епископа, а смирение объявляется главным достоинством верующего. Климент подменяет «дела закона», о которых говорил Павел, на дела добродетелей вообще, т.е. не обязательно делать добро, нужно только верить и ты будешь оправдан, что вообще меняло смысл всего учения Спасителя.

В пятидесяти девяти главах Послания, приводя примеры в основном из Ветхого Завета, Климент убеждал членов Коринфской церкви в необходимости смирения и покорности церковным властям. Он нес верующим и церкви не евангельские, а ветхозаветные истины. Послание целиком соответствовало времени и изменениям, происходившим в церкви, когда менялось демократическое устройство на авторитарное. Послание лишено даже намека на требование социальной справедливости.

Игнатий Антиохийский (Богоносец)

Известно, что после отъезда апостола Петра в Рим епископом Антиохийской церкви стал Игнатий Антиохийский по прозвищу Богоносец, который пребывал на кафедре примерно с 67 по 107 гг. По преданию в конце жизни он был брошен на съедение диким зверям во время гонений на христиан. До нашего времени дошли семь посланий различным церквям, написанные им незадолго до смерти. В этих посланиях Игнатий выступает с обличением докетизма, еретического течения, последователи которого утверждали, что Христос обладал только духовной природой, не имея плотской. Игнатий Антиохийский продолжил традицию Варнавы по противодействию иудаизму: «Нелепо призывать Иисуса Христа (т.е. молиться Христу), а жить по-иудейски; ибо не в иудейство уверовало христианство, в котором соединились все языки, уверовавшие в Бога»³. Эти

слова Игнатия показывают степень влияния иудеев в христианских общинах, которые молились Спасителю, но сохраняли прежние традиции и образ жизни, поэтому он уделял много внимания разоблачению «ложных учений иудействующих», признавая их засилье в церкви.

Игнатий утверждал превосходство Евангелия над Ветхим Заветом и одновременно считал, что оно лишь «дверь к Отцу, через которую входят Авраам, Исаак и Иаков, пророки» Ветхого Завета, не знавшие Евангелия. Игнатий требует почитать диаконов, епископа и пресвитеров, он печется о твердом церковном устройении, особое значение придает епископам и, обращаясь к верующим, говорит: «Смотрите на епископа как на Самого Христа» (Послание к Ефесянам. Гл. 6), хотя называет последнего Богочеловеком. Никто из апостолов не позволял себе сравнивать кого-либо с Иисусом Христом, а Игнатий это делает, поэтому образы духовного мира, данные Спасителем, проникали в земную жизнь церкви. Игнатий по отношению к инакомыслящим употребляет слово еретик, которого не было в лексиконе апостола Павла, тем самым начиная отступления от евангельских принципов христианства.

Спаситель ни одного слова не проронил в отношении своего рождения или непорочного зачатия матери. Зато Игнатий среди важнейших тайн христианства называет три: «девство Марии и Ее деторождение, равно как и смерть Господа». Социальную направленность учения Иисуса Игнатий прикрывает мистикой, находя ее в существовании матери и в воскресении Иисуса. Указывая на превосходство Евангелия над Ветхим Заветом, Игнатий вступает в противоречие с самим собой, когда подчеркивает, что Иисус Христос произошел из рода Давидова от Марии (Послание к Траллийцам, гл. 9), как будто это что-то меняло в его учении. В Послании к Филадельфийцам Игнатий высказывает интересную мысль: «Лучше от человека, имеющего обрезание, слышать христианство, нежели от необрезанного – иудейство» (Глава 6), что говорит о полном смешении взглядов на иудеев и язычников. Борьба с иудейством носила чисто внешний, формальный характер не затрагивая содержание учения Спасителя и Ветхого Завета.

Поликарп Смирнский (70-156)

Поликарпа называли учеником апостольским и «собеседником» апостолов, так как он был учеником апостола Иоанна Богослова, который оставил описание своих воспоминаний о беседах с Иоанном. В свою очередь учеником Поликарпа был будущий знаменитый отец церкви Иринеи Лионский. Поликарп Смирнский прославился своей мученической кончиной, будучи заживо сожженным во время гонений. До нашего времени дошло послание Поликарпа к Филлипийцам, в котором появляется новый момент, определяющий отношения верующих к Богу. Если Спаситель призывал поклоняться Богу в «духе и истине», то Поликарп перефразирует эти слова и пишет: «Служите Богу в страхе и истине». ³ Так религия любви Спасителя

постепенно превращается в религию страха у церкви, а поклонение становится служением, что меняет самый смысл отношения верующего к Богу. В истории церкви Поликарп стал связующим звеном между апостолами и будущими Отцами Церкви, не знавшими их. Учение о любви, принесенное Иисусом, стараниями Поликарпа и других епископов постепенно превращалось в религию страха.

3. Общее в учениях мужей апостольских

Период с конца I в. до конца II был временем, когда каждый апологет христианства толковал учение Иисуса Христа по собственному разумению и выделял в нем те моменты, которые понимал сам, и которые были ему близки. Епископы только к концу этого времени набирают силу и их мнение становится решающим. Они представляли иной социальный класс, чем Спаситель и его Апостолы. Среди них не было плотников и рыбаков. Они были выходцами из зажиточных слоев, поэтому вопросы социальной справедливости их не волновали. Все известные мужи апостольские были епископами, и в дошедших до нас посланиях озабочены церковной дисциплиной, поэтому особое внимание уделяют собственному положению среди паствы. Они строят свою церковь, постепенно отступавшую от замысла Спасителя. В Заповедях блаженства, с которых начинается Нагорная проповедь, после людей нищих духом, чувствующих свое духовное и нравственное несовершенство и стремящихся его преодолеть, Спаситель называет, плачущих, обиженных, испытывающих социальную несправедливость. В посланиях мужей апостольских эти вопросы затрагиваются очень мало. Зато они много и бездоказательно говорят о превосходстве Евангелия над Ветхим Заветом, находя это превосходство в мистической сфере и не затрагивая превосходства морали Спасителя над моралью Ветхого Завета. Вместо этого они пускаются в рассуждения о девственности Марии или таинственном воскресении Спасителя. Таким образом, происходила подмена социального звучания учения Спасителя на его мистическое истолкование. Постепенное извращение учения Иисуса Христа происходило по следующим причинам: во-первых, евангельский канон еще не был общепризнанным и отличить Евангелия, которые станут каноническими, от еретических было невозможно; во-вторых, единственной общепризнанной священной книгой христиан был Ветхий Завет, поэтому ссылки на него были естественными, но они вели к отходу от Евангелия.

К концу второго столетия сложилось ортодоксальное течение в церкви, которое осознавало свою независимость от иудаизма, но считало себя его преемником и продолжателем исполнения ветхозаветных обетований. Ортодоксы были ослеплены своей формальной независимостью и не видели того, что благодаря Ветхому Завету сохраняется духовное родство с иудаизмом, которое скажется впоследствии.

Мужи апостольские не хотели внешней зависимости христианской церкви от иудейской синагоги, однако, отстаивая преданность Ветхому Завету, они соединяли иудеохристианство с ортодоксальной церковью и утверждали догматическую зависимость от иудаизма. Заимствование у иудеев их главной Священной Книги – Ветхого Завета выглядит довольно нелепо в историческом аспекте. Этот факт дал повод современным иудеям заявлять, что Талмуд начали писать потому, что христиане объявили Танах собственной священной книгой.

4. Христианские апологеты: Иустин Мученик, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан

Ортодоксальная богословская система вместе с церковной организацией начала формироваться во II в., усилиями пришедших в церковь широко образованных писателей, вошедших в историю под наименованием *апологетов*, которые представляли круги высшего руководства церковных общин. В своих апологиях они не только отстаивали интересы церкви перед лицом государства, но и защищали свое сословие перед лицом низшего духовенства и паствы.

Люди, пришедшие в церковь во втором веке, слабо знали истины христианского учения. Срочно потребовались ученые-книжники, способные излагать христианские и ветхозаветные постулаты на бумаге, соединив их вместе. Нужно было так переработать учение Спасителя, чтобы оно соответствовало интересам власть имущих. Этими людьми стали христианские апологеты. Все они были выходцами из зажиточных слоев, имели прекрасное образование и, заняв руководящее положение в церкви, активно включились в работу по приспособлению христианской церкви к интересам государства и господствующих классов империи. Наиболее революционные и радикальные положения Евангелий подвергались толкованию в приемлемой для них форме. Заповеди Иисуса Спасителя, касающиеся вполне земных дел, было удобнее истолковывать в качестве неземных, потусторонних, наполненных мистикой. Власти самих епископов для придания ей авторитета придается мистический характер. Верующим внушалось, что епископ обладает унаследованной от апостолов «благодатью божьей» и что он – опора церкви. Эта идея отчетливо звучит у «апостольских мужей», предшественников апологетов: Игнатий Богоносец в посланиях провозглашал: «Нет церкви без епископа».

Церковь в евангельском учении о ничтожности богатства и нетерпимости к угнетателям переставила акценты, сделав упор на проповедь непротивления злу и любви к врагам, она уничтожала представление о равенстве людей - господина и раба, провела резкую грань между клиром и мирянами, устранила братские отношения внутри общины и отменила совместные трапезы.

Богословы, церковные историки и религиоведы, рассказывая об апологетах, основное внимание уделяют их теологическим позициям в противостоянии с язычниками и еретиками. В то же время упускается из виду тот факт, что свои апологии они, в первую очередь, адресовали не просто язычникам, а римским императорам и властям государства. Начиная со второго века, апологеты взяли на себя задачу примирить христианскую церковь с государством. Творчество апологетов завершилось в начале IV в., когда эта задача была выполнена императором Константином. Самыми известными из апологетов были Иустин Мученик, Ириней Лионский, Климент Александрийский, Ориген и Тертуллиан. Большинство из них было церковными епископами, поэтому считало исполнением долга защиту существовавшей церковной системы и продолжением своего церковного служения. На их долю выпала еще одна задача - доказать неразрывную связь Евангелия с Ветхим Заветом, утверждая, что они являются двумя частями единого Священного Писания. Это позволило церкви переименовать Благоую Весть или Евангелие, в Новый Завет, тем самым они лишили учение Христа не только его революционной сути, но и самого смысла. Социальные мотивы, требовавшие от общества и государства справедливости, были заменены мистическими поисками сущности Бога, Христа, Церкви, Девы Марии и Святых Таинств. Земные проблемы людей были скрыты за мистическими завесами.

Иустин Мученик

Первым из апологетов называют Иустина Философа или Мученика, жившего с начала II века до 163/167 гг., когда он был казнен вместе с шестью учениками. Историки единодушно указывают, что Иустин родился в богатой языческой семье и получил прекрасное образование. Стремясь постигнуть истину, Иустин начинает изучать языческую философию: стоиков, Платона, но *переворот в его сознании происходит после встречи с Трифоном иудеем, который познакомил его с мудростью Моисея и еврейских пророков, представленных носителями высшей истины. Мы видим, что этот язычник приходит в христианство через иудаизм и неизвестно, каким образом он переходит от иудаизма к христианству?* Возможно, что различия между ними были настолько размыты, что никакого перехода не было, а принятие христианства в иудейском варианте произошло совершенно незаметно в рамках христианской общины.

Предание рассказывает, что в 150 г. Иустин написал апологию, которую лично подал императору Антонину. Говорят, что после прочтения апологии император прекратил гонения на христиан, которые возобновились при его сыне Марке Аврелии.

Климент Александрийский (150 - 215 гг.) – считается христианским апологетом и проповедником Священного Писания, причислен к лику святых православной церковью. Его биографы считают, что он родился в семье

римских граждан в Афинах, но его предки могли принимать участие в Иудейской войне против Рима, так как носили фамилию Флавиев, поэтому прослеживается его этническая принадлежность к иудеям. В своих трудах он полемизировал с гностиками и ставил проблему соотношения веры и разума. Климент использовал элементы определения Бога, введенные Филоном Александрийским и названные апофатическими, т.е. ставящими в центр доказательств отрицание. Мистика Климента включала создание понятий «града небесного» и «града земного», которые были развиты блаженным Августином и позднейшими христианскими философами. Он выступал против введенного Спасителем и апостолами понятия греховности владения богатством. Свои выводы он подкрепляет ссылками на Ветхий Завет. Отрицая высказывания Спасителя о вечных муках грешников, он заимствовал у иудеев представление о конечности адских мучений, возможности покаяния дьявола и всех грешников. Тем самым, он подвергал сомнению Апокалипсис Иоанна Богослова. Климента интересовало проблема, кто из богатых спасется? Этой теме он посвятил целую книгу. У Климента наблюдается явный отход от основных постулатов учения Спасителя. Иисус создавал церковь «для труждающихся и обремененных», а Климент создает церковь, служащую интересам богатых, которая добивается духовного спокойствия пресыщенных. В догматических вопросах Климент не развивал учение Спасителя, а начинал отступления от него.

- Ориген

Выдающийся теолог, оставивший глубокий след в истории раннего христианства, родился в 185 г. в Александрии, а умер в 254 г. в г. Тир, замученный во время антихристианских гонений. Об этнической принадлежности Оригена существует два мнения: одни считают его греческим теологом и философом, а другие этническим иудеем. Перечень сочинений Оригена включает около 2000 названий. О принадлежности Оригена к иудейству говорит то, что он знал древнееврейский язык, которого не знали эллинизированные евреи, приобретал и читал еврейские священные книги в подлинниках. Он явился проводником идей Филона в христианстве о божественном значении Торы. Ориген вслед за Филоном разрабатывал доктрину о нескольких смыслах Торы: телесном (буквальном), душевном (моральном) и духовном (философско-мистическом), который был доступен посвященным и имел важнейшее значение. В своем творчестве Ориген проявил исключительный интерес к исследованию Ветхого Завета. Этому посвящен главный труд Оригена — «Гексапла», который был колоссальным по объему и дошел до нашего времени только во фрагментах. Труды Оригена утверждали в христианстве господство иудейских священных книг не в качестве свидетельств прошедшего периода религиозной истории монотеизма, а живых истин, которым нужно следовать. При этом он не делал указаний на необходимость видеть различия между Евангелием и Ветхим

Заветом. Отрицая Евангелия, Ориген излагал иудейское видение «последних времен». Отступая от Иисуса Христа, он вслед за Климентом и талмудистами считал, что все грешники будут прощены и никакой огненной геенны для их наказания не будет.

Ориген разработал систему понятий, которая легла в основу христианской церковной догматики. В VI в. Ориген был осужден как еретик, но его труды способствовали утверждению в богословии иудеохристианских взглядов и укреплению в христианстве элементов иудаизма. Заслугой Оригена является то, что он нашел разночтения в еврейских текстах Ветхого Завета, тем самым поставил под сомнение его божественное происхождение.

Тертуллиан

О Тертуллиане (155/165 – после 220), очень известном христианском апологете конца II - начала III века мы упоминали, а теперь остановимся чуть подробнее. Он родился в семье римского центуриона в Карфагене, получил хорошее образование. Духовные поиски в молодые годы приводят его сначала к митраистам, затем он увлекается философией стоиков, Евсевий в «Церковной истории» отмечает его как знатока римских законов. Тертуллиан принял крещение, но разочарованный засильем церковных иерархов в начале III в. вступил в монтанистскую церковь. Однако, вскоре он создает собственную секту «тертуллианистов». Эти метания Тертуллиана говорят о том, что его не удовлетворяло состояние церкви, но он оказался активным защитником иудеохристианства, насаждаемого в ней.

Тертуллиан был плодовитым писателем. Многие из его работ дошли до наших дней в полном объеме. Остановимся на двух из них: «Апологии» и «Против иудеев». Свою «Апологию» Тертуллиан адресует властям империи. Она является одной из лучших в ряду подобных произведений. Вначале он упрекает власти в том, что они обвиняют и преследуют христиан без всяких доказательств их вины, на основании молвы и злых наветов, что несовместимо с законами государства. Затем перечисляет врагов христианства, к которым относит иудеев враждебных «по соревнованию», по-видимому, лучше подошло бы слово соперничеству в поклонении единому Богу, воинов он считает врагами, потому что они используют гонения для грабежа христиан, а рабов относит к врагам потому, что они ненавидят «по обыкновению» всех. Обвинения, предъявляемые христианам за убийство детей и их поедание, кровосмешение и оргии придуманы врагами. Тертуллиан или не знал, или лукавил, потому что иудеохристиане-эвиониты допускали довольно мерзкие вещи – ритуальный секс, употребление спермы и менструальной крови в качестве причастия. Тертуллиан указывал, что в основе напрасной молвы лежала прямая ложь. Он сравнивал языческие и христианские обряды, доказывая, что невидимый Бог христиан, заимствованный у иудеев, в отличие от языческих истуканов, является более древним и настоящим, а не сделан человеческими руками. Он

с большой убежденностью говорит о древности Ветхого Завета, Моисея и пророков. Говоря об Иисусе Христе, он доказывает соответствие его прихода с древними пророчествами, но ни словом не упоминает об отношении Спасителя к богатству и богатым. Целомудрие, любовь и братские отношения между христианами преподносятся как несомненное их превосходство над обычаями язычников. Говоря об иудеях, он им сочувствует, указывая на то, что праведность и вера древних патриархов остались в прошлом, а теперь иудеи бедствуют: «Рассеянные, бесприютные и лишенные своего отечества и храма, они блуждают по всему свету, не имея у себя царем ни человека, ни Бога». Ответственность за это он возлагает на самих иудеев, которые не признали Христа, поэтому «вина их заслуживает наказания»⁴. Как видим, миф о рассеянии иудеев после подавления восстаний активнейшим образом поддерживала церковь и ее деятели, оставлявшие без внимания добровольное переселение, которое началось за несколько веков до этих событий.

Тертуллиан, будучи представителем господствующего класса, обвиняя народ в гонениях на христиан, презрительно называет его чернью. Он смело вступает в полемику об отношении христиан к культу императора, его власти и государству: «Если лесь не стыдится лжи, называя императора Богом, то пусть убоится она по крайней мере несчастий. Преступно называть императора Богом до его апофеоза (обожествления после смерти)».⁵ Он пишет, что христиане в молитвах просят здоровья императору, а также благополучия государству. Суть его Апологии сводится к тому, что, делая христиан преступниками и врагами государства, власти тем самым подрывают свое могущество. Потребовалось еще сто лет, чтобы император Константин внял мольбам христиан и писаниям апологетов и взял их под защиту государства.

Очень неоднозначной, а с позиций сегодняшнего дня просто смешной, является работа Тертуллиана «Против евреев». В этой работе он убеждает читателя: «Бог, творец вселенной, правитель всего мира... дал закон через Моисея только одному народу, а почему не должно скорее говорить, что Он назначил его всем людям».⁴ Тертуллиан выражал позицию всей церкви и клира, которые мечтали убедить иудеев в своей правоте, и обратить в христианство на основе Ветхого Завета. Они не могли понять, что иудеи считали свою религию правильной, а христианство извращением.

Опровергая Тертуллиана, сегодняшние раввины с экранов телевизоров утверждают, что Бог избрал народ Израиля и только ему дал свои обетования о будущем господстве над миром. За 1800 лет, прошедших со времен Тертуллиана, ничего не изменилось. Сегодня еврейские раввины спорят, кто кого избрал раньше: Бог - евреев или евреи - Бога. Остальные народы для них не существуют. Так профессор Эфраим Урбах, президент Израильской академии наук в своей книге «Мудрецы Талмуда» написал:

«Израиль находится в непосредственном распоряжении Бога в отличие от других народов...», - и далее он приводит слова древнего мудреца, сказанные от имени Бога – «Вы провозгласили Меня Единственным в мире, и Я делаю вас единственными в мире»⁵. Почти торговая сделка: ты мне, я тебе. Писания Тертуллиана как и Оригена были признаны ортодоксальной церковью еретическими гораздо позднее их появления.

Тертуллиан полемизирует с иудеями с одной целью – убедить их в необходимости принятия христианства. Апологеты не хотят понимать, что с момента возникновения христианства руководители храма и синагоги посчитали его отступничеством и повели с ним борьбу, прежде всего, казнив основателя – Иисуса Христа, но многие поколения иудеохристиан продолжали обращаться к чуждой религии, словно своей матери, не замечая, что они ей противны.

5. Иудеохристианство Иринея Лионского

Иринея Лионский был одним из самых известных и авторитетных апологетов II века, который отдельными теологами считается первым Отцом Церкви. Он родился в г. Смирна рядом с Эфесом в 130 г., а умер в 202 г., получил блестящее образование, что позволяет говорить о принадлежности родителей к зажиточному сословию. Жизненный путь Иринея был заранее предопределен, так как епископ Смирны Поликарп, причисленный к мужам апостольским, его крестил, а затем рукоположил в пресвитеры и послал в Лугдун (современный Лион) к престарелому епископу для служения в церкви. По «удачному» стечению обстоятельств в 177 году Иринея посылают в Рим, а в Лионе начинаются гонения на христиан и наиболее видных из них бросают в тюрьмы или казнят. Епископ города принял мученическую смерть и после возвращения Иринея из Рима, его избирают на освободившееся место.

Достоверных данных о правлении Иринеем общиной в Лионе не сохранилось, но известны его некоторые действия. Так, около 190 г. он обращается к папе Виктору I с просьбой не лишать общины своей родины Малой Азии возможности отмечать Пасху в один день с иудеями. Как будто бы факт малозначительный, но он говорит о приверженности Иринея традициям иудаизма. Свое творчество Иринея посвятил борьбе с гностицизмом и доказательству единства Ветхого Завета и Евангелия. Он доказывал, что Бог Сын и Святой Дух являются руками Бога Отца, таким образом его взгляды были монархианскими, ставя Сына в подчиненное положение к Отцу. Мистике гностиков Иринея противопоставлял мистику Ветхого Завета и закладывал основы мистики христианской церкви. Он связывает Адама со Спасителем, делая едиными Ветхий Завет и Евангелие.

Иринея доказывал мистическую связь между апостолами Спасителя и епископами церкви, в качестве их преемников. Он утверждал, что Римский папа является мистическим преемником апостола Петра. Для него

единодушное мнение епископов важнее положений Евангелия. Он не говорит об этом прямо, но такой вывод следует из его рассуждений.

Ириней призывал не пренебрегать «еврейской Библией». Богословы подсчитали, что в своих работах он использовал ссылки на Евангелие всего двадцать один раз, и никто из них не отметил, что это ничтожно мало, чтобы называться христианским богословом, он, скорее, иудейский теолог. Социальные мотивы, которые составляют основу проповедей Иисуса Христа, полностью исчезают в его работах. Заслугой Иринея считают то, что он первым назвал четыре Евангелия, ставшие каноническими.

Ириней Лионский в своем известнейшем труде «Против ересей», ставшем учебником или справочником по ересиологии I-го и II-го веков, самым внимательным образом рассматривает все ереси этого времени, относя их к гностическим. Полемический пыл писаний апологета направлен на разгром гностиков, но он ни слова не говорит об иудеохристианских течениях в христианстве, хотя в то время уже активно действовали монархиане и появились антитринитарины. Избирательный характер обличительной полемики Иринея виден совершенно явно, он уничтожает гностических противников иудеохристианской церкви и не замечает иудейских. Благодаря стараниям Иринея, который приказал сжечь в 180 г. все апокрифические Евангелия, оставив только четыре канонических, большинство произведений ранних христианских писателей были навсегда утеряны.

Попытки апологетов, а затем и всей церкви обратить иудеев в христианство всегда терпели провал. Для иудеев обращение в христианство на базе Ветхого Завета выглядело абсурдом и издевательством, так как они на его основе уже имели древнюю религию, а им предлагали поменять древний закон на скороспелые традиции христианства, и единого Бога на Троицу, что возвращало их к язычеству. Особенно неприемлемым для них был отказ от избранности собственного народа в пользу множества других, принявших крещение.

Самодовольные апологеты не понимали, что в вопросах религиозной веры законы логики не действуют, это непонимание передалось затем и ортодоксальной церкви. Вера не знает правых или не правых, она признает верующих или неверующих. Не понимает этого церковь и в наши дни, когда под знаменем экуменизма соглашается объединить все религии мира, не обращая внимания на то, что править бал в этом объединении будут иудеи или не хочет понимать, так как уже находится под их властью. Только «понтийский кормчий, гностик Маркион заявил, что у иудеев и христиан разные Боги, а Ветхий Завет не может объединяться с Евангелием и, вообще, иудаизм и христианство совершенно разные религии.

Есть все основания говорить о том, что иудаизм никогда не покидал христианскую церковь и старался не выпускать ее из-под своего влияния,

поэтому христианство в течение столетий дрейфовало в его сторону, а точнее, в сторону талмудизма, пока в XVI века не началась Реформация, породившая протестантизм, который стал «иудаизированным христианством».

5. Александрийская школа иудеохристианского богословия

К IV в. в церкви явно выделяются два центра богословской мысли и церковного строительства – Рим и Александрия. Римская церковь во многих вопросах унаследовала традиции, заложенные апостолами Павлом и Петром, которые утверждали независимость христианства от иудейского закона и даже Ветхого Завета. Вспомним, как Павел говорил о покрывале Ветхого Завета, брошенном на лица иудеев, и скрывающем истину, поэтому вокруг нее формировалось церковное течение, названное ортодоксальным.

Совершенно на иных традициях формировалась Александрийская церковь, создавшая собственную школу богословия. У истоков этой традиции стоял Филон Александрийский, которого современные иудеохристианские богословы называют «великим еврейским философом». Величие Филона заключается в том, что он поставил Ветхий Завет выше всей греческой философии и заявил, что греческие философы черпали в нем свою мудрость. Аллегорический метод толкования священных текстов, заимствованный у греков, он передал богословам Александрийской школы. У греков он заимствовал и учение о Логосе, которое в корне отличалось от Логоса Иоанна Богослова. В Евангелии Иоанна Логос единсущ Богу и сам является Богом. У Филона Логос всего лишь инструмент божественной воли, при помощи которого он совершает свое творение.

Филон был современником Иисуса Христа и апостолов. Его труды давали ответ, на многие вопросы зарождающегося христианства. Хотя они извращали учение Иисуса, но сами по себе были близки иудеохристианам, которые не улавливали их различия с подлинным христианством.

Наличие богатейшей интеллектуальной группы среди христиан Александрии вызвало необходимость и возможность создания богословской школы, которая вначале скромно называлась «школа оглашенных», тех, кто готовился принимать крещение. Вскоре эта школа преобразовалась в Александрийскую богословскую школу, которая стала высшим богословским учебным заведением христианского мира. Хотя школы оглашенных были открыты и в других местах, но таких выдающихся богословов как в Александрийской школе больше нигде не было. По содержанию обучения эта школа тоже не имела равных. На первой ступени изучались естественные и математические науки, на следующей – философия, а завершало обучение богословие в его филоновском и иудеохристианском варианте. Изучение Ветхого Завета составляло основу богословия. Обратим внимание, что ко времени начала работы Александрийской богословской школы еще не

существовало утвержденного церковью Евангельского канона, поэтому осмелимся предположить, что Евангелия или не изучали вообще или в зависимости от предпочтений учителей.

Первым из знаменитых апологетов, руководивших Александрийской школой, был Климент Александрийский, о котором мы только что упоминали. Его преемником стал Ориген, который пытался открыть истины учения Иисуса Христа, исследуя Ветхий Завет. Результатом стало его гигантское произведение Гекзапла, в котором он разместил колонками от четырех до восьми рядов одинаковые места из Ветхого Завета, написанные разными авторами. Ориген хотел найти подлинные места, не извращенные позднейшими переводами и переписками, но зачем? Для христианства такое исследование не имело смысла. Его смысл мог быть только в том, что он показывал, что разнобой в изложении Ветхого Завета свидетельствует о том, что его нельзя воспринимать как священный текст, в котором каждая буква боговдохновенна. Сам того не подозревая, Ориген опровергал святость Ветхого Завета. Многие из учеников Оригена стали еретиками.

Самым известным раскольником и еретиком, вышедшим из Александрийской школы, был Арий, основатель ереси арианства, потрясшей церковь до основания в IV в., который учился в этой школе у ученика Павла Самосатского Лукиана.

Христианская церковь понесла в эллинский мир, давший образцы высочайшей гуманистической этики, кровавый культ племенного языческого бога Иеговы. Она навязывала миллионам верующих в Спасителя иудейские мифы, объявленные историческими фактами, и заставляла в них верить. К ясному, простому и гуманистическому учению Иисуса привязали громоздкую телегу иудейских писаний, которые мало кто из христиан читал, но был обязан в них верить.

Литература:

1. Евангелие истины: под ред. А.С. Четвертухина – Ростов н/Д: Феникс, 2008 С. 43.
2. Писания мужей апостольских. Послание апостола Варнавы. СПб.: Амфора, 2007. С. 90, 67, 66, 69.
3. Писания мужей апостольских. СПб.: Амфора, 2007. С. 129, 141, 156, 123, 128, 405
4. Тертуллиан. Апология. М.: АСТ. СПб.: «Северо-Запад Пресс», 2004. С. 103.
5. Эфраим Урбах. Мудрецы Талмуда. М.: Мосты культуры, 2016. С. 406-40

Глава 10. Церковь императора Константина

1. Завершение монархического устройства ортодоксальной церкви. 2. Роль императора Константина в создании мировой религии. 3.

Противоречия в христианской церкви ко времени Константина. 4. Константин и язычество. 5. Константин укрепляет церковь и привлекает клир. 6. Борьба Константина против ересей. 7. Вера Спасителя и церковь Константина. 8. Встраивание христианской церкви в денежную цивилизацию

1. Завершение монархического устройства ортодоксальной церкви

К концу III в. ортодоксальная церковь была сформирована организационно и догматически, но ей не хватало единства, так как этому мешали многие причины, среди которых можно назвать тщеславие и эгоизм иерархов. У церкви не было единой фигуры, которая стала бы центром притяжения всех звеньев системы. В начале IV в. такой личностью стал император Константин, который признал за христианской церковью равные права с другими религиями, а затем стал ею руководить. Большинство церковных иерархов, с радостью приняло возможность попасть под его покровительство и власть. Константин оказался тем императором, который понял необходимость церкви как элемента в системе государственной власти, а она бросилась в его объятия и стала служить верой и правдой. Константин Великий соединил церковь с государством и сделал ее приводным колесом между верховной властью императора и народом. К такому соединению в течение второго и третьего столетия шли церковные иерархи, в первую очередь, епископы и митрополиты, уже заимствовавшие у государства монархические принципы организации и перенесшие их на управление церковью. При Константине церковная монархия слилась со светской империей и подчинилась ей. Идеологической основой и человеческой базой для такого соединения стало не учение Спасителя, а Ветхий Завет и иудеохристианство.

Завершением монархического устройства церкви явилось создание патриархатов, которое произошло в V в. Церковь не смогла по примеру империи передать власть единому патриарху, хотя на нее претендовал папа римский. Слишком велики были размеры империи, чтобы подчинить все церковные общины одному патриарху. В самой империи тоже существовали центробежные силы, которые вызывали постоянные войны между претендентами на императорскую власть, поэтому императоры вводили посты соправителей. По реформам Диоклетиана сама империя состояла из четырех префектур, каждой из которых управлял свой правитель – август или цезарь. Такая система порождала постоянное соперничество между правителями, а в 395 г. империя вообще разделилась на две части, что узаконило и разделение церквей на западную – латинскую, и восточную – греческую. Восточная церковь в свою очередь делилась на четыре патриархии: Константинопольскую, Александрийскую, Антиохийскую и Иерусалимскую. По своему статусу фигура патриарха приблизилась к

императору. Его власть в подчиненных епархиях была самодержавной. Роскошь одеяний священников и внутреннее убранство церковных храмов сопровождалась церемониями, показывающими превосходство иерархов над толпой верующих: униженные поклоны и целование рук, не имели ничего общего с отношениями, заповеданными Спасителем. Церемониалы показывали не только земное могущество церкви, но и ее власть в неземной сфере.

История возникновения патриархатов неразрывно связана с иудейскими традициями. Сан иудейского патриарха (наси) был учрежден римским императором после уничтожения храма и разрушения Иерусалима, в качестве главы всего народа, через которого шло управление и связь с государством: доводились налоги, пошлины, провозглашались законы. После победы над арианской ересью сан патриарха был упразднен в 429 г. По-видимому, императоры увидели связь арианства с иудаизмом и решили разрушить организационное единство иудеев. Через двадцать два года в 451 г. на IV Вселенском соборе Иерусалимский архиепископ был возведен в сан патриарха. В этом же столетии были официально узаконены и патриархаты в остальных церквях. Таким образом, христианские патриархи стали преемниками иудейских.

Нужно обратить внимание и на тот факт, что сформировавшаяся в III веке церковь, не имела общепризнанного евангельского священного канона, который окончательно был принят только через сто лет, в конце IV в. Каждый епископ в это время толковал догматические вопросы по своему разумению, что приводило к появлению множества ересей. Константин Великий пытался исправить этот недостаток. С этой целью он провел Первый Вселенский Собор в Никее, на котором был выработан Символ веры, принявший главные догматические принципы в понимании Бога. Ортодоксальная церковь стала формироваться вокруг Никейского символа, против него ополчились и все еретики, крупнейшими из которых были ариане. Камнем преткновения в признании этого символа явилось единосущие Отца и Сына, уравнивавшее не только эти ипостаси Святой Троицы, но делавшие Евангелие равным Ветхому Завету. Иудеохристиане не могли на это согласиться тогда, не могут пойти на это и сейчас. Константин приказал написать 50 Библий, включавших Евангелия и Ветхий Завет, и разослать их в крупнейшие христианские храмы, чтобы таким образом создать единый для всех церквей Священный канон. Однако точно не известно, какие из Евангелий входили в них, кроме четырех, ставших каноническими? Одной из Константиновых Библий считается Синайский кодекс, датируемый временем его правления. История церкви показывает, что в III веке она стала рассматривать себя как организацию, независимую от взглядов своего основателя Иисуса Христа.

2. Роль императора Константина в создании мировой религии

Константин завершил то, что начал Август, восстанавливая авторитет религии, только вместо язычества он стал укреплять христианство. К началу правления Константина, названного Великим (306-337 гг.), положение христианской церкви упрочилось. В. Дюрانت писал: «Можно считать, что население Востока было к 300 году христианским на треть, а население Запада на одну двадцатую»¹. Религиозные и светские авторы, рассказывающие об истории христианской церкви, единодушно говорят о громадном вкладе, сделанном Константином в ее становление как единого религиозного института, поддерживаемого и охраняемого государством. Православные и католические авторы пишут о Константине как о великом строителе, прекратившем трехвековые гонения на христиан, и только протестанты находят в нем черты узурпатора, подавившего свободу мысли и демократические начала христианства. Э. Гиббон называл раннюю церковь, до Константина, «большой федеративной республикой», а после его вмешательства в религиозные дела - «религией Константина». После веков гонений император Константин сначала уравнивал христиан в правах с язычниками, а затем стал превращать христианство в государственную религию. Константин придал процессу завершения догматического единства церкви организованный и целенаправленный характер, подконтрольный власти императора и всего государства.

История о том, как языческий император прекратил гонения и сделал христианскую церковь государственным институтом, покрыта мистическим ореолом. Христианские историки рассказывают, что перед решающей битвой со своим соперником в борьбе за императорский престол Максенцием, Константину пришло видение, которое указало его войску путь к победе под символами Спасителя. Он приказал воинам сделать знамена с соединенными буквами «X» и «P», означавшие имя Христа, и написать эти буквы на щитах солдат. Некоторые авторы полагают, что воины, изобразившие на щитах символы Христа, сами были христианами и сражались с врагами не столько за императора, сколько за свою веру в битве с язычниками. В таком случае это была не только битва двух претендентов на единоличную власть, а схватка двух мировоззрений и религий. В этой битве Константин одержал победу, а в следующем 313 году он вместе с соправителем Лицинием издал эдикт, названный Медиоланским (Миланским), в котором было сказано: «Никому не запрещается свободно избирать и соблюдать христианскую веру и каждому даруется свобода обратить свою мысль к той вере, которая, по его мнению, ему подходит...»². Из текста явствует, что речь не идет о провозглашении христианства государственной религией. Эдикт провозглашал свободу вероисповеданий и равенство всех религий, как языческих, так и иудаизма. Это был исторический прорыв: христианство из преследуемой секты становилось культом, равноправным с другими религиями. Константин, будучи мудрым государственным деятелем, не стал

противопоставлять христиан язычникам, чтобы не раскалывать общество. Оставаясь в душе язычником, он открыл дорогу к встраиванию христианства в рабовладельческое общество на стороне угнетателей. Следует упомянуть, что традиция правителей возглавлять религиозную жизнь возникла еще в глубокой древности, когда их просто обожествляли, так было в Египте, Месопотамии и других государствах. В республиканском Риме консулам и виднейшим сенаторам предоставлялось право исполнять почетные жреческие обязанности. Юлий Цезарь продолжил эту традицию, став жрецом Юпитера, а Октавиан Август присвоил себе должность верховного жреца и начал лично контролировать религиозную жизнь империи. Поэтому действия Константина по отношению к христианству находились в русле древней имперской традиции – руководить религией.

По-видимому, главной причиной, заставившей Константина признать равноправие христианской церкви с другими религиями, было убеждение в том, что она перестала быть опасной. Казнь Иисуса Христа, последовавшие гонения со стороны иудеев и государства, были результатом их страха перед революционным характером учения христиан. Не какие-то мистические соображения подвигли Нерона на первое гонение против христиан, а угроза общественной безопасности. Первосвященники Синедриона убедили его, что христианство несет угрозу властям империи, разрушая основу общественной жизни – владение собственностью. Христиане призывали отказываться от собственности, от насилия и пролития крови, многих других принципов, на которых строилось рабовладельческое государство. Потребовалось более двух с половиной веков, прежде чем христианская церковь стала руководствоваться моралью Ветхого Завета, а на жизнь первых христианских общин церковные иерархи начали смотреть как на некие странности «блаженных» или же вообще забыли о них. Церковные иерархи уже ничем не отличались от рабовладельческой знати, поэтому сама церковь перестала быть опасной, она стала полезной, потому что могла влиять на легковверный народ и руководить им в угоду императору.

Никейский собор

Самым важным мероприятием Константина по сращиванию церкви с государством был проведенный по его инициативе в июне 325 г. Первый Вселенский Собор в городе Никея, на заседаниях которого он не только присутствовал, но и руководил ими. На собор прибыло около 318 церковных иерархов, главным образом епископов, но были и пресвитеры. Запад прислал пятерых представителей, но римский папа лично не приехал. Константин открыл Собор в торжественном облачении, одетый в пурпур и сверкая золотом. Историк церкви Карташев А.В. рассказывал о Первом Вселенском соборе следующее: «На I Вселенский собор епископы созваны были императорским указом весной 325 г. Прогоны, почтовые лошади – все это было предоставлено епископату империей... Открытие собора во дворце

было вдвинуто в раму большого императорского парада. Император вошел в блещущих золотом одеждах». Естественно, что на таком соборе «труждающимся и обремененным» места не было. Это был собор богатых и господствующих, наделенных властью. Перед закрытием во дворце был устроен великолепный пир. Император на прощание одарил епископов.

Решения собора оказались фарисейскими: собор заложил формальные основы христианской догматики, но не смог создать реального единства церкви. На соборе произошло официальное сращивание церкви с государством. Об этом умалчивают официальные историки церкви. Постановления Собора император приравнял к законам государства. За их исполнением церковь следила не только сама, но и при помощи государственных чиновников. Вскоре после собора, осудившего арианскую ересь, император возвращает ариан в церковь. В течение IV столетия христианская церковь, поддержанная авторитетом императоров, проникнет во все уголки Римской империи. Она не смогла удержать Западную Римскую империю от развала, но Восточная империя просуществовала еще тысячу лет, а христианство превратилось в мировую религию. Константин сумел соединить великие идеи христианства с мощью собственной власти, чтобы основать новую цивилизацию, ставшую «христианской цивилизацией Европы»,⁴ которая имела мало общего с замыслами своих основателей – Иисуса Христа и апостола Павла.

3. Противоречия в христианской церкви ко времени Константина

К началу правления Константина христианство прошло не только трудный, но и героический путь, полный подвигов самопожертвования и преданности вере. Якоб Буркхардт указывал: «Взаимная поддержка христианами друг друга (до того времени, пока Константин не представил им государственных бенефиций) практически почти тождественна той недолго просуществовавшей общественной форме собственности, которая характерна для апостольских времен. Всякий, кто становился христианином, едва ли оставлял при себе богатства»³.

В этот период христиане ожидали пришествия Царства Божия, обещанного Спасителем. В. Дюрانت пишет: «Многие видели в Царстве коммунистическую утопию, а в Христе социального революционера. Евангелия содержат некоторые детали, подкрепляющие эти воззрения. Несомненно, Христос презирал людей, главной целью которых было накопление денег и богатства»⁴. Дюрانت не замечает, что называет «коммунистической утопией» принципы учения Христа, которые коммунисты заимствовали у него через восемнадцать веков и дали им свое имя, зато он красноречиво отзывается об отношении Иисуса к «денежной цивилизации». Со второго столетия в церковной жизни происходили изменения, которые медленно, но неуклонно отдаляли ее от этических и социальных принципов Спасителя. Росло влияние руководителей церковных

общин – пресвитеров и епископов, которые вели наступление на демократические основы внутрицерковной жизни. Богатства церкви начали расти быстрыми темпами за счет пожертвований верующих. К началу третьего столетия произошло окончательное разделение между клиром и мирянами. «Только в одном христианство высоко поднималось над уровнем окружающей среды: это дух единения общины и ее забота о слабых и нищих, о вдовах и сиротах». «Христиане являлись более добросовестными и надежными гражданами, чем остальные»⁵.

Ереси и расколы раздирали церковь, которая порождала их своей догматической позицией и неспособностью преодолеть социальные противоречия. Церковные авторы историю возникновения ересей находят в догматических разногласиях между верующими. В то же время светские ученые видят в них отражение разногласий во взглядах на место христианской религии в существовавшей системе социально-политических отношений.

4. Константин и язычество

У многих авторов вызывает сомнение приверженность Константина христианству. Якоб Буркхард усматривает в поддержке Константином христианства, прежде всего, политическую подоплеку и проявление его государственного гения: «Когда простой и ясный здравый смысл сказал ему, что христиане хорошие подданные, что они многочисленны и что в разумно управляемом государстве гонения не нужны, он принял решение. С политической точки зрения решение это было проведено в жизнь восхитительно. В руках победителя лабарум (воинский штандарт с символикой Христа) стал одновременно материальным воплощением власти, военной мощи и новой религии»⁶. О личной приверженности Константина христианству Якоб Буркхард писал следующее: «Он, скорее всего, считал Христа одним из богов, а приверженцы христианской веры для него ничуть не отличались от язычников... Но без сомнения, он руководствовался исключительно соображениями успеха, если бы в Италии он столкнулся с неприятием «ХР», знак бы мгновенно исчез со щитов»⁷.

Якоб Буркхард находил во многих действиях Константина подтверждения того, что он не был христианином. Собирая Первый Вселенский Собор, он еще не был крещеным, поэтому придумал для себя совершенно новый церковный чин: «Не будучи крещеным он называл себя, тем не менее, «епископом внешних дел. В последнее десятилетие жизни Константин обнаруживает явно нехристианские и даже языческие интересы. Вместе с матерью он украшает Палестину и крупные города империи великолепными церквями, но одновременно сооружает нечестивые святилища в новоявленном Константинополе... При освящении Второго Рима проводились откровенно языческие обряды; торжества включали в себя суеверия, которые позднейшие авторы тщетно пытались отождествить с

христианским ритуалом». Согласно легенде Константин принял крещение перед самой смертью, было бы странным, чтобы император, заложивший основы христианства в качестве государственной религии, умер некрещеным. На этот счет Я. Буркхард писал следующее. «Что же касается исповедания христианства Константином и его предсмертного крещения, то об этом каждый пусть судит сам».⁸ По большому счету для истории не имеет значения личное отношение Константина к христианской религии, так как она хранит следы его конкретных дел, направленных на поддержку христианской церкви.

Ни один церковный писатель не раскрыл истинную позицию Константина, не произнес ни одного нелестного слова «в адрес агрессивного эгоиста, огромной заслугой которого стало то, что он распознал в христианстве силу мирового значения и действовал соответственно этому пониманию». Легко представить себе счастье христиан, получивших, наконец, прочную защиту от гонителей, но современникам не стоит поддаваться очарованию деятельности Константина, так как отрицательные нравственные последствия симбиоза государства и церкви стали видны явственно чуть позднее.

5. Константин укрепляет церковь и привлекает клир

Император быстро понял, что его опорой являются не многолюдные общины христиан, а церковный клир, в первую очередь епископы, которых он старался привлечь на свою сторону почестями и подарками. «Император стал даже более внимателен к епископам, суждения которых учитывал в первую очередь, вероятно, потому, что понял – в их интересах любыми средствами поддерживать власть престола. В своих энцикликах он обращается к епископам как к «возлюбленным братьям» и предлагает себя считать одним из них – «епископом дел внешних». Евангельская мораль Спасителя не оказала на Константина никакого влияния; в течение всей жизни он оставался жестоким тираном, причисляя к врагам даже близких людей и казня их.

Я. Буркхард указывал, что движение Константина и Церкви навстречу друг другу было взаимным, так как они нуждались друг в друге: «Церковь в первую очередь нуждалась в руководящем начале... На больших имперских соборах император обладал кое-какими преимуществами, поскольку определял время и место и, что более важно, поскольку многие стремились выяснить его предпочтения и соответствующе голосовать». Иудеохристианскому руководству Церкви был необходим авторитет императора для усиления своего влияния и проведения в жизнь собственных решений. Император открыл для себя, что гонения на христиан имели обратный эффект: они укрепили авторитет и власть духовенства над верующими, организацию и единство церковных общин, сплотили их: «Так

что ему оставалось или править, опираясь на эту структуру и доверие к ней, или, в противном случае, приобрести непримиримого врага».

Декретами 313 и 319 годов он постарался привлечь на свою сторону духовенство и утвердить его в качестве самостоятельного сословия или корпорации, обособленной от других, а затем освобождает его от всех общественных обязанностей. Это нанесло по церкви нравственный удар, так как люди богатые в надежде на льготы немедленно поспешили в ряды клириков. Выгода оказывалась важнее веры - перерождение христианства нарастает. Константин, будучи государственным деятелем, не мог поступать иначе: на первом месте для него были материальные интересы и с 321 г. он разрешает церкви принимать завещанные ей многочисленные наследства. Государство предоставило духовенству постоянный доход, главным образом от земельной собственности, и долю урожая. Таким образом было положено начало великим богатствам Церкви, а кроме того государство уступило ей часть своей власти. Константин укреплял материальное благосостояние церкви в соответствии с позиций государя, заботящегося об интересах подданных, состоящих у него на службе. Содействуя укреплению авторитета церкви, он запретил отменять приговоры, вынесенные церковными судами. «Константин, когда он имел дело с Церковью, не учреждал самовольно нечто новое, а лишь утверждал и упорядочивал то, что уже сформировалось без всякого его участия». Константин позволил клирикам участвовать в руководстве империей, они же преданно проводили его волю и не обращали внимания на тот факт, что он еще увязал одной ногой в язычестве, а руки его обгарили все новые и новые потоки крови.

Перерождение церкви затронуло и соборы, как органы коллективного руководства. «Высокая идея собора, как она возникла в первые века христианства, сводилась к тому, что Дух Божий нисходит на представителей общин верующих, когда они вместе готовятся благоговейно держать совет о важных для всех делах. Такого рода чувство, вероятно, объединяло людей, собравшихся говорить о вещах возвышенных, каждый из которых был готов положить жизнь за свои убеждения. Но когда Церковь-победительница простерла свою власть над миром, когда соборы стали проводиться все чаще и во все более великолепной обстановке, быстро обрисовалась печальная картина вырождения»⁹.

6. Борьба Константина против ересей

Облагодетельствованная императором Церковь вызвала массовый приток новых членов из числа иудеев и язычников, которые несли в нее свою мораль, мировоззрение и догматические представления. Церковные иерархи в лице епископов и пресвитеров руководствовались в повседневной деятельности не евангельской, а ветхозаветной моралью, поэтому стяжательство и сребролюбие стали процветать в ней, все дальше уводя от учения Спасителя. По этим причинам еще во II и III вв. появляется много

течений, толкующих по-разному соотношение ипостасей Святой Троицы. Сегодня трудно разобраться во всех тонкостях богословских споров того времени, однако, можно заключить, что за теологическими проблемами скрывались социальные, которые заключались в противоречиях при соединении учения Спасителя, основанного на любви и милосердии, с политикой рабовладельческого государства, державшейся на насилии и угнетении. Носителями этих противоречий были гностики и иудеохристиане: первые утверждали непримиримость Богов Ветхого Завета и Евангелия, как воплощениями доброго и злого начала, а вторые доказывали на существование между ними неразрывной связи.

Религия Евангелия, предназначенная трудящимся и угнетенным, не могла стать религией императора Константина, защищавшего интересы правящего класса. Необходимо было создать иудеохристианский вариант новой религии, берущий начало в классовой и расистской идеологии Ветхого Завета, соответствующей политике императора, поэтому выбирая, какое религиозное движение поддерживать или объявлять ересью, Константин, прежде всего, учитывал его соответствие интересам империи.

Позиция Константина показательна во время борьбы с арианской ересью, согласно которой Бог Сын не равен Отцу, а лишь выполняет его волю. На Никейском Соборе Константин выступил против Ария. За спорами о роли в Святой Троице Отца и Сына скрывался вопрос о соотношении Ветхого и Нового Завета и их морали, совершенно не соответствовавших друг другу. Вскоре после Собора, осудившего Ария, Константин меняет свою позицию и возвращает Ария из ссылки. Видимо, ему разъяснили, что подчиненное положение Бога Сына к Богу Отцу делает таким же зависимым Евангелие и его мораль по отношению к иудейскому закону – Ветхому Завету, а церковь - зависимой от императора.

7. Вера Спасителя и церковь Константина

Якоб Буркхард упрощает картину взаимопроникновения христианской церкви и рабовладельческого государства, представляя ее естественным симбиозом: «Он позволил жестким границам между Церковью и государством исчезнуть; но что ему оставалось, когда, повинувшись духу эпохи, Церковь у него на глазах превращалась в государство, а государство – в церковь». На самом деле Константин целенаправленно сближал государство с церковью, ставя ее на службу империи, он созвал Первый Вселенский собор, а также принимал меры, укрепляющие положение духовенства и церкви.

Якоб Буркхард увидел еще одну особенность проводимых императором мероприятий по укреплению связи с церковью: «Если смотреть на предмет широко, можно сказать, что Евангелию придали статус закона те, кто не верил в него, а именно – правитель, которого нимало не трогала сущность проповедуемой им религии. «Христианство отошло от собственно

сути, когда стало законом для рожденных, а не для перерожденных». Константин хотел имперской, политизированной церкви; однако неизвестно – будь на его месте другой, благородный, убежденный христианин, не пришлось бы ему следовать той же дорогой». Придание Евангелию статуса закона проводило прямую аналогию с иудаизмом, в котором Ветхий Завет был законом и нравственным кодексом, а сам Константин превращался в фарисея, который соблюдал только форму закона, не понимая его духовной сути.

Обогащение церкви, в том числе и с помощью императора, привело к появлению в ней глубоких противоречий: «Внутри самого духовенства обострились прежние различия и появились новые. Пресвитер отделился от диакона, а епископ – от пресвитера; сами епископы имели неодинаковую власть, степень их влиятельности зависела от подчиненного им города. Впоследствии власть эта сосредоточилась главным образом в пяти патриарших резиденциях – в Риме, Александрии, Антиохии, Константинополе и Иерусалиме». Не может Я. Буркхард обойти вопрос о соотношении Ветхого Завета и Евангелия: «Каждый раз, когда речь шла не о язычниках, обращались к Ветхому Завету. Эти люди, как и английские пуритане, просмотрели тот факт, что в нем говорится о совершенно особом, давно исчезнувшем государственном устройстве; а Новый Завет, к которому, конечно, прибегали более охотно, как известно не имеет отношения ни к формам правления, ни к нациям, но к миру в целом»¹⁰. Этими словами Буркхардт показывает позицию протестантов, к которым принадлежал, что Евангелие написано не для земных людей, а для царства Небесного, которое существует в потустороннем мире.

Э. Гиббон, подводя итоги становления религии Константина писал: «Религия Константина менее чем за одно столетие довершила завоевание всей Римской империи, но сами победители были постепенно поработаны коварством своих побежденных соперников»¹¹. Став мировой религией в борьбе с языческими культами, христианство постепенно впитывало в себя многие элементы языческого мировоззрения. Церковь использовала языческий по своему содержанию Ветхий Завет в качестве образца для решения вопросов. Еще на Никейском соборе Константин провозгласил себя «епископом внешних» и предупредил церковных епископов о своем праве их низлагать или переводить. Своим сыновьям Константин завещал «управлять церковью». Его сын Констанций во всеуслышание объявил себя первосвященником церкви, ввиду того, что она была разделена на пять патриархий, и только император мог осуществлять единое руководство.

Не все церковные иерархи были согласны с подобной политикой императоров. Против этого «цезарепапизма» протестовали притесняемые ими церковные группы. Глава донатистских епископов восклицал: «Какое дело императору до церкви». Зато другие группы епископов, стоявших на

позициях иудеохристианства, говорили: «Император делает то, что составляет его право: он преемник Давида и Соломона, и не государство в церкви, а церковь в государстве».

В 380-ом – году молодой император Грициан и его соправитель Феодосий установили уголовную ответственность за исповедование языческих культов и участие в христианских сектах, объявленных еретическими. По этому эдикту гражданские права в полном объеме предоставлялись только христианам. Этот год стал годом рождения христианской государственной церкви. Император присвоил себе верховное право надзора и руководства по отношению к церкви.¹² Церковь заплатила большую цену за избавление от гонений - она потеряла свободу.

8. Встраивание христианской церкви в денежную цивилизацию

О первом столкновении денежной цивилизации с учением Спасителя свидетельствуют Деяния Апостолов (8:9-24) в рассказе о Симоне волхве, который пытался за плату купить у апостолов способность передавать благодать Духа Святого. Апостолы с возмущением отвергли предложенные деньги, а Симон создал собственную ересь. Рост церковных богатств сделал занятие должностей священников выгодным делом и на них устремилось много желающих: «Избрание епископа становилось предметом жарких столкновений... Преуспевший редко оказывался наилучшим... Способности оратора, политика, а в особенности дельца, даже личные связи, часто позволяли одержать победу над человеком с подлинным призванием». С тех пор продажа церковных должностей за деньги стала называться «симонией». В течение средних веков эта практика стала преобладающей в странах католической Европы. За право продавать церковные должности длительное время шла борьба между римскими папами и германскими императорами.

Историки церкви охотно рассказывают о ереси Павла Самосатского, объявлявшего Бога Сына ниже Бога Отца, но почти никогда не говорят о том, что этот еретик не только пренебрегал Спасителем, но и его моралью. Он первым из церковных иерархов открыто объявил веру источником обогащения. Рост богатств быстро сказался на внешнем виде храмов и материальном положении духовенства. Я. Буркхард писал: «Величие культу придавали великолепные храмы и впечатляющие ритуалы; высшие клирики, по крайней мере в больших городах, зажили по-королевски»¹³.

История Церкви вне борьбы классов и социальных противоречий предстает как спутанный клубок идей, замешанных на мистике, но стоит только ввести в сложную мозаику событий, происходивших вокруг нее, вопрос: «Кому выгодно?», как сразу же выстраивается довольно стройная картина, показывающая процесс превращения учения Спасителя, защищавшего трудящихся и угнетенных, в учение Церкви, стоящей на защите сильных и богатых. Классовая теория Маркса в случае с

христианской церковью раскрывается во всей своей объективной логичности и стройности, несмотря на его ненависть к христианству.

Монашество

Противоречия между моралью Ветхого Завета и Евангелий, между учением Спасителя и реальным состоянием церковных дел волновали умы пытливых христиан, поэтому появление ересей и монашества это две стороны единого процесса – поисков божественной истины и спасения души. Общины православной церкви, располагавшиеся на севере Африки, в Палестине, Сирии и Малой Азии, состояли из гораздо более образованных и культурных прихожан, чем в Европе, поэтому монашеское движение как и ереси, возникло среди них во II в., когда начался отход от обычаев раннего христианства, выразившийся в обмирщении церкви и начале погони за материальными благами. Отдельные христиане, разочарованные в жизни, уходили по примеру Иоанна Крестителя в пустыню, становясь отшельниками и аскетами, ведущими уединенный образ жизни и выполняющими нравственные заповеди Иисуса. В III в. процесс обогащения церкви ускоряется, верующие делятся на мирян и клир, словно в ответ на это в Египте и Палестине возникают первые монастыри. Наиболее известными основателями монастырей являются Павел Фивейский (235-341 гг.) и Антоний Великий (252-357 гг.). Монастыри возникают в местах, где селились отшельники, куда через несколько лет начинали стекаться их последователи, из числа которых формировалась монашеская община, и возникал монастырь. Разрыв с обществом, жизнь по собственным правилам, среди которых важнейшими были борьба с искушениями или демонами, которые одолевали, путем поста и молитвы, отказ от земных благ, в первую очередь удовольствий, составлял содержание их жизни. В Египте в IV в. насчитывалось не менее ста тысяч монахов.

Пахомий Великий основал первый общежительный монастырь, в котором монахи жили общиной. Пахомий огородил общину стеной, составил для монахов правила внутреннего распорядка, которым они обязаны были следовать, а затем в 318 г. написал первый монастырский устав. Монахи вели размеренный образ жизни, при котором молитва равномерно перемежалась трудом. Постепенно общежительное монашество вытесняет отшельничество и распространяется на Запад вплоть до Константинополя. Вслед за мужскими появляются женские монастыри, один из них, возглавляемый сестрой Пахомия, уже в 320 г. насчитывал четыреста обитательниц.

По приведенным датам видно, что распространение монашества идет параллельно с превращением христианства в государственную религию, а создание монастырей происходит в период правления Константина.

Якоб Буркхардт называет следующие причины возникновения монашества: «Некоторые бежали от гонителей – римлян; но многие искали одиночества ради него самого, и никогда не возвращались из пустыни,

потому что она становилась для них домом и потому что они не могли без ужаса подумать о жизни в насквозь прогнившем обществе. Более того, «когда мир принял христианскую окраску, отнюдь не ничтожнейшие их христиан уходили в пустыню, на время или навсегда, дабы там обрести свободу, которая, казалось, покинула победоносную Церковь. Монашество первых времен неопровержимо свидетельствует о том, что создание Константина было фальшивым»¹⁴.

Христиане, ставшие монахами, стремились сохранить идеалы учения Спасителя: «Именно такие отшельники сообщили монашеству последующих столетий благородно-целомудренное отношение к жизни или по крайней мере стремление к этому идеалу; без него Церковь, средоточие всех духовных интересов, постигло бы полное обмирщение, и она оказалась бы во власти грубой материальной силы».¹⁵ Я. Буркхард считал, что монастырские правила, данные Пахомием, были результатом необходимости, «но одновременно стали первым шагом к фальши и показухе», так как свободную веру монахов загоняли в рамки предписанных порядков.

Литература:

1. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 651.
2. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора. 2005. С. 415.
3. Буркхардт Якоб. Размышления о всемирной истории. М. 2004. С. 279.
4. Дюрант В. Цезарь и Христос. М.: КРОН-ПРЕСС, 1995. С. 613.
5. Раннее христианство. Сборник. Т.1. Адольф Гарнак. Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви. С 334, 335.
6. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 287.
7. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 286.
8. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 290-297.
9. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 290-303.
10. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 300, 302).
11. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 366.
12. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 290, 300.
13. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 302).
14. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 316.

15. Буркхард Якоб. Век Константина Великого. М. ЗАО Центрполиграф. 2003. С. 315.

Глава 11. Христианский гностицизм. Монтан против Церкви

1. Гнозис и Логос. 2. Влияние иудейских войн на развитие христианского гностицизма. 3. Гностические ереси II в. 4. Победа иудеохристиан над гностиками. 5. Монтан против Церкви

1. Гнозис и Логос

Гностицизм – это очень многоликое явление в религиозной жизни христианской церкви и других религий, выделившееся в самостоятельное течение, которое приобрело независимое существование в различных религиозных, оккультных и философских системах: исследователи выделяют языческий, иудейский и христианский гностицизм. Центральной проблемой гнозиса является тайна возникновения мира, человека и управления ими. Корни языческого гностицизма ищут в Египте, Вавилонии, Персии и Греции. Гностицизм существует и в современном мире.

Религиозный гностицизм вырос из философского, занимавшегося поисками «гнозиса» – высшего, тайного знания, при помощи которого можно изменять ход событий и управлять миром. Слово «гнозис» по значению очень близко к слову «логос», которое означает - «слово», «мысль», «число». Представления о «логосе» и «гнозисе» появились за несколько веков до времен Спасителя. «Логос» был впервые использован знаменитым Гераклитом в значении «всеобщей необходимости» и «всеобщей закономерности». От греков гнозис перекочевал к евреям, которые создали течение, оппозиционное Иегове и Ветхому Завету. Для еврейского философа Филона Александрийского Логос становится деятельной силой Бога, который посредством его творит мир и делает своим посредником в нем. В Евангелии от Иоанна Слово (Логос) сливается с самим Богом, который с его помощью творит мир: «Все через него начало быть» (Ин. 1:3), а затем Логос рождается в образе человека: «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1:14). Значение слов логос и гнозис имеют много точек соприкосновения. Недаром Евангелие от Иоанна, в котором Логос-Слово соединено с самим Богом, называют гностическим. В христианстве гнозис-знание сливается с Логосом-Иисусом, который пришел в мир, чтобы сделать его совершеннее.

Гнозис основан на магии, при помощи которой гностик пытается управлять миром и людьми. С.Н. Трубецкой писал: «Магия была распространена во всем древнем мире и помимо еврейства; мало того, сами евреи учились ей у халдеев и египтян... Но замечательно, что именно на почве еврейства она развилась в особую форму религии – в гностицизм»¹. Магия и колдовство являются самыми главными атрибутами гностицизма. У

некоторых гностических течений к ним можно добавить сексуальную вседозволенность, переходящую в распутство.

Иудейский гностицизм родился на почве ветхозаветных апокрифов, которые пытались расшифровать и дополнить знания, сообщаемые Ветхим Заветом. Гностическими по содержанию являются «Книга Еноха», «Книга Юбилеев» и другие. Развитие иудейского гностицизма привело к составлению книг кабалы, вобравших в себя древний гностицизм, соединивший в средние века древние тайные знания язычников и иудеев.

Ереси, возникшие в христианском гностицизме, следует разделить на три течения: одно было направлено против соединения христианства с иудаизмом, другое выступало против самой церкви и ее организационного устройства. К первым относились все гностические ереси, к ним же были причислены и последователи Маркиона, а ко вторым – Монтан со своими последователями, хотя он и не был гностиком. К третьему можно причислить всевозможные псевдохристианские ереси, которые проповедовали языческую мистику и колдовство, сексуальный разгул. Ириной Лионский и другие христианские апологеты смешали их вместе для того, чтобы создать более отвратительный образ еретиков-гностиков.

Христианский гностицизм сложился на противопоставлении Богов Ветхого Завета и Евангелия. Постигание тайны Логоса становилось главным направлением деятельности гностиков. С.Н. Трубецкой считал, что гностицизм возник как антитеза всесилию ортодоксального иудаизма и власти книжников и фарисеев. Э. Гиббон отмечал: «Гностики были самыми образованными, самыми учеными и самыми богатыми из всех, кто назвался христианином. Они почти все без исключения происходили из языческих семейств...».² Отметим для себя, что Э. Гиббон считал христианскими гностиками выходцев из язычников, сознание которых было свободным от навязываемого с детства преклонения перед Ветхим Заветом. Только они смогли взглянуть ясными глазами на суть отношений христианства и иудаизма. Христианские гностики из язычников увидели несоответствие Ветхого Завета и Евангелия, мораль и дух которых были кардинально противоположны. Кроважидный Иегова не соответствовал духу благого Бога Платона, о котором знали все философы того времени. Несоответствие десяти заповедей Моисея поведению «избранного народа» и самого Иеговы в жизни противоречило языческим понятиям о человеколюбии и справедливости.

Оппозиция Ветхому Завету неизбежно вела гностиков к противостоянию с иудеохристианами. Они собирали вокруг себя всех противников Иеговы. Э. Гиббон отмечал: «Гностики имели быстрый и обширный успех. Они наводнили Азию и Египет, утвердились в Риме и проникали в западные провинции империи. Они стали размножаться во втором столетии; третье столетие было эпохой их процветания... Хотя они

беспрестанно нарушали спокойствие церкви и унижали ее достоинство, они не замедляли распространение христианства, а скорее содействовали ему».³ Обратим внимание, что христианские гностики, выступавшие против Ветхого Завета, Иеговы и иудеохристианской церкви в основной массе представляли греков или эллинизированные общественные слои Римской империи, среди которых были сильны антиеврейские настроения, виду их претензий на избранность и грядущее господство.

Еще Бертран Рассел писал: «Идея о том, что евреи являются избранным народом, оставалась невыносимой для греческой гордыни. Эта идея самым решительным образом была отвергнута гностиками. Гностики придерживались воззрения, согласно которому чувственный мир сотворен низшим богом по имени Иалдаваоф... Он-то, говорили они, и является тем Яхве, о котором говорится в Ветхом Завете... Гностицизм открывал возможность компромисса между философским язычеством и христианством, ибо в нем сочеталось почитание Христа и недоброжелательное отношение к евреям».³ Для ортодоксальной церкви, в которой господствовали иудеохристиане, компромисс с философским язычеством был не нужен, так как он подрывал содержание ветхозаветных писаний. Церковь замалчивает факт, что в основе конфликта с гностиками лежали не только догматические противоречия, но в него добавлялась этническая и идеологическая несовместимость иудеохристиан с иноверцами. Гностицизм нельзя называть ересью в христианстве, как это повелось со времен апологетов, он представлял мощное течение, которое занималось распространением веры в Спасителя и его учение, противоречившее иудеохристианству, будучи его альтернативой.

Четвертый век стал временем огосударствления христианства, когда римский император начал указывать духовенству, какое религиозное течение правильное, а какое неправильное. Гностикам не повезло, они оказались в числе последователей «неправильного христианства», поэтому против них выступили объединенные силы иудеохристианской ортодоксальной церкви и государства. Позднее гностики стали важной составной частью всех еретических движений средних веков. Поражения в борьбе с государственной церковью постепенно привели его в лагерь оккультизма и открытого сатанизма. В гностицизме постепенно выявились два протестных течения против ортодоксальной церкви: одно представляло народные низы, доведенные до отчаяния царским произволом, поддерживаемым церковью, в другое входили многие представители верхов, протестовавших против аскетической нравственности раннего христианства. Хотя, начиная с третьего века, ортодоксальная церковь проводит либерализацию морали, гностические оккультные секты стали принимать языческий, люциферианский характер. Господство Князя мира сего, на которое указывал Спаситель, отсутствие справедливости в повседневной жизни, приводили

гностиков к выводу, что власть над миром принадлежит Сатане, поэтому поклоняться следует ему. Ортодоксальная церковь, в которой господствовали иудеохристиане, создавая отвратительный образ врага, причисляла к гностикам всех своих противников, имевших зачастую противоположные и несовместимые взгляды. Нет сомнения, что для борьбы с гностицизмом, создававшим угрозу для существования ортодоксальной церкви, она шла на провокации еще во II – III вв., чтобы руками государства расправиться с противником.

2. Влияние иудейских войн на появление христианского гностицизма

Большинство авторов, писавших об истории христианского гностицизма, обходятся без исследования причин его появления. Адольф Юлихер утверждал, что «гностика – не продукт христианства», а была «союзником, навязавшемся во II в. христианству и серьезно угрожавшему его существованию»⁴. Получается, что гностицизм как будто без видимых причин возник и навязался в союзники. Большинство авторов, писавших о раннем христианстве, страдали одним недостатком – они находились внутри христианских церквей, принадлежа к ее различным конфессиям: католической, православной или протестантской, разделяя догматы и отстаивая их. Это лишало их возможности объективно взглянуть на суть проблемы. Исход религиозных диспутов между гностиками и ортодоксами решался при помощи государственного меча. Власти разгромили гностиков и заставили гностицизм уйти в подполье. Многие его положения подхватили еретические антицерковные секты средневековья – павликаны, богомилы, альбигойцы, от которых идет путь к германским люцефирианам.

Одной из причин расцвета христианского гностицизма явилась реакция эллинов на иудейские войны первого-второго веков, которые были направлены не только против римской империи, но и против всего греко-римского мира, его культуры и религии. Это были не войны за свободу, а за торжество иудейского бога Иеговы и утверждение царства Мошиаха, иными словами, - религиозные войны. Как всякие религиозные войны они были необычайно жестокими. В них иудеи не искали союзников, все иноверцы были врагами. Знаменитый историк Теодор Моммзен считал, что разрушение Иерусалимского храма еще более углубило пропасть между иудейством и остальным миром. Последовавшие во втором веке войны иудеев, эту пропасть не просто расширили, а довели до предела. В 115 году иудеи, жившие на восточном побережье Средиземного моря, восстали. Главными очагами восстания стали Кирена (область в современной Ливии), Кипр и Египет. Иудеи хотели изгнать из этих мест римлян и эллинов и создать свое государство. Война была необычайно кровопролитной. Иудеи убивали всех иноплеменников: в Кирене было уничтожено 220 тысяч, а на Кипре 240 тысяч человек. Зато в осажденной иудеями Александрии были перебиты все

местные иудеи. Несколько веков после резни на Кипре местные жители убивали каждого иудея, замеченного на острове, даже потерпевшего кораблекрушения. Восстание было подавлено в 117 году, а в 120 г. в Риме появляется гностик Сатурнин, который говорил, что Христос пришел для того, чтобы уничтожить иудейского Иегову и злых людей. Учение Сатурнина ярко показывало свою антииудейскую направленность. Вскоре появляются гностики Карпократ и Василид. Карпократ считал, что душа Иисуса была воспитана в иудейских обычаях, хотя и презирала их, поэтому последователи Карпократа старались, воспитывать собственные души в духе презрения к иудейскому закону и тем самым приблизиться к душе Иисуса и в некоторых отношениях стать могущественнее его. Василид учил, что создатель земли, ангел Иегова, захотел подчинить иудеям все народы, но они выступили против него.

Через пятнадцать лет в 132 году вспыхивает новое восстание в самой Иудее, возглавляемое Бар Кохбой, который был провозглашен мессией и поддержан не только народом, но и раввинами. Оно приняло характер религиозно-этнической войны, во время которой уничтожались не только римляне и эллины, но и христиане, в том числе из иудеев. Восстание было подавлено в 135 г., а в 140 г. в Риме появляются новые противники Иеговы - гностик Валентин и еретик Маркион. Можно однозначно заключить, что безумные войны, которые вели иудеи против Римской империи и всего эллинского мира, дали повод, чтобы возбудить ненависть к Иегове, Ветхому Завету и иудеям. Соломон Лурье в книге «Антисемитизм в древнем мире» доказывал, что у греков антисемитизм был на генетическом уровне. Он упоминал, что восставшие евреи Египта, Кирены и Кипра хотели создать мировое еврейское государство, и тут же начинал утверждать, что это неправда. Чуть ниже Лурье упоминает, что египетское население создало «народное ополчение крестьян, понесшее тяжелые потери людьми», которое было «большой подмогой римскому войску в борьбе с евреями»⁶. Обычный прием манипуляторов сознанием: несмотря на факты, утверждать то, что выгодно авторам. А факты таковы: египетским крестьянам восстание иудеев было так страшно, что они добровольно создали союзное римлянам войско и пошли воевать, презирая смерть.

3. Гностические ереси II в.

Второй век стал временем расцвета гностицизма, в течение этого столетия появляются все гностические учения и секты, ставшие широко известными. Знаменитые гностики первой половины второго века все, как один, выходцы из Александрии и Сирии. В Александрии трудились Карпократ, Василид и Валентин, а Сатурнин в Сирии, которую потрясло восстание Бар Кохбы. Ненависть к Иегове и Ветхому Завету родилась не на пустом месте, а была результатом безумной и кровопролитной войны, которую иудеи вели против эллинского мира. Гностики были образованными

людьми и видели, что жестокость и агрессия иудеев берут начало в ветхозаветных рассказах о завоевании Палестины и призывах пророков к установлению иудейского царства мошиаха.

Благодаря книге Иринея Лионского «Против ересей», до нашего времени дошло описание раннехристианских гностических ересей. Книге нельзя полностью доверять, так как ее написал иудеохристианин, непримиримый враг всего неиудейского, задачей которого было очернение своих противников - гностиков. Свидетельств самих гностиков не сохранилось, потому что их уничтожила церковь. Современные критики гностицизма, рассказывая об их взглядах, умалчивают о том, что многие гностики были врагами Иеговы и Ветхого Завета, противопоставлявшими им Евангелие и Спасителя.

Учение гностика Валентина

Валентин пришел в Рим одновременно с Маркионом в 140 г., он происходил из иудеев Александрии, а созданная им гностическая система стала основой для возникновения других многочисленных сект, использовавших учение Валентина с некоторыми изменениями. Уже в XVIII в. другой иудей Мартинес Пасхалис создал на его основе свое учение, которое стало идеологическим фундаментом масонского общества мартинистов, широко распространившегося в Европе. Гностические элементы в виде культа Разума встречаются и в ходе Французской революции XVIII в.

Валентин был три раза отлучен ортодоксальной церковью и изгонялся из ее рядов. В конце концов, он уехал на Кипр и там организовал первую секту своих сторонников-валентиниан. После смерти Валентина в 160 г. его учение не исчезло, а существовало до VI в. Уже во II веке оно проникает в Галлию, где находит много последователей.

По мнению Иринея учение еретика Валентина лежит в основе гностических теорий, так как он создал учение о теогонии, космогонии, демонологии и ангелологии, иными словами, о неземных силах, создавших вселенную, богов и людей. Он разработал иерархию главных творческих сил, названных Эонами. К их числу относятся Первоначало, которому присуща Мысль или Благодать, Плерома, Премудрость – это православная София. Валентин насчитывал целые плеяды эонов, занятых разного рода деятельностью, в их число входят Молчание и Крест. Разобраться в этой иерархии выдуманных существ чрезвычайно сложно, да и не нужно, потому что это знание бесполезно для современного человека. Иринея Лионский, высмеивая рождение эонов в системе Валентина, заметил, что гностики так уверенно говорят об этом, словно присутствовали при родах. Созданная гностиком Валентином теогоническая и космогоническая система, легла в основу учений последующих поколений гностиков и была заимствована кабалистами. Цель создания этой системы ясна: гностики не могли

бездоказательно отвергнуть иудейскую версию сотворения мира, не представив взамен свою. Центром, вокруг которого строились изыскания Валентина, было Евангелие и Иисус Христос, являвшиеся олицетворением сил добра.

Свою иерархическую систему эонов гностики связывали с Евангелием, находя в нем обоснование своих фантазий. Особое значение гностики придавали значению чисел. Число двенадцать - возраст, когда Христос начал обсуждать Ветхий Завет со священниками храма, и его двенадцать апостолов, как и число 365 имели сакральное значение. Творца мира и человека гностики называли Демиургом, который был недалекого ума и не знал, что творил. Демиург был творцом материального мира и был неспособен понять особенности мира духовного. Демиург дал начало духам злобы и дьяволу, он создал человека, который не обладал духовной сутью.

Всех людей Валентин делил на три вида: плотских, душевных и духовных. Люди плотские живут потребностями тела и страстей, поэтому их души обречены на гибель после смерти. Люди душевные находятся между плотскими и духовными, поэтому могут склониться на ту или иную сторону и обрести или потерять бессмертие души, поэтому для них обязательны добрые дела и праведная жизнь. Гностики считали, что Христос пришел к душевным людям, чтобы спасти их. Только духовные люди имеют совершенное знание о Боге и, естественно, их душа бессмертна. Эти люди относятся к «совершеннейшим», которые могут делать дела, запрещенные для остальных: их не оскверняет любая пища, они могут посещать бои гладиаторов, предаваться разврату, обольщать и растлевать женщин. «Совершенные» или те, кто себя к ним относил, говорили при этом, что «воздают плотское плотскому, а духовное духовному». Как золото блистает в грязи, так и совершенные гностики не могут оскверниться любыми непотребными делами.

В сути Христа они видели четыре составляющих: телесную, душевную, духовную, а также божественную, которая вселилась в него в момент крещения в виде голубя, слетевшего с неба. Дальше с Христом происходят невероятные явления, совершенно не соответствующие не только учению церкви, но и Евангелиям. Все крестные страдания Христа были всего лишь видимостью, а его духовная сущность стояла рядом с крестом и смеялась над происходящим.

Гностик Марк

Отличительной особенностью этого гностика была его способность при помощи чар околдовывать людей, делая их подвластными. Видимо, он обладал искусством гипноза, так как неоднократно показывал фокус, когда переливал жидкость из маленькой чаши в большую и до краев ее наполнял. Больше всего этот еретик любил очаровывать богатых женщин, делая их послушными своей воле. Таковую женщину он объявлял пророчицей, а она

несла «всякий вздор», стараясь вознаградить Марка своим имуществом, отчего он разбогател, а также вознаграждала его «телесным общением». Марк по отношению к женщинам использовал какие-то приворотные зелья, чем возбуждал их влечение. Он совращал чужих жен и дочерей. Занимался Марк и тем, что сегодня называется нумерологией, находя связь между числом и буквой, занимался он и астрологией. Марк и его ученики разрабатывали учение о связи вещей с невидимым идеальным миром. Ученики Марка признавали, что Отец Небесный Иисуса Христа был неизвестен до его прихода. Они называли его Отцом Истины и находили подтверждения тому в Евангелии от Матфея (11:25-28).

Сатурнин и Василид

Гностик Сатурнин, по-видимому, не был иудеем и происходил из Сирии, он появился в Антиохии около 125 г. Его учение носило ярко выраженную антииудейскую направленность. Центральной идеей Сатурнина было утверждение, что Христос не рожден, бестелесен и только казался человеком, который пришел уничтожить иудейского Иегову и спасти верующих в него. По его словам, Иегова всего лишь один из ангелов, которые сотворили людей, делящихся на два рода – добрых и злых. Христос должен был уничтожить не только Иегову, но и злых людей. Он учил, что брак и рождение детей придуманы Сатаной.

Василид

Василид был выходцем из Александрии, проповедовавшим в 117-138 гг. Он создал свою космогоническую систему, в которой от нерожденного Отца рождаются Ум и Слово, которые рожают Разум, Премудрость и Силу, а затем других действующих лиц, названных «начальства и ангелы» и 365 небес. Василид утверждал, что ангелы, занимающие седьмое небо, видимое нами, устроили все в мире и разделили между собою землю и живущие на ней народы. Их начальником является тот, которого почитают Богом иудейским (Иеговой). Он хотел подчинить иудеям все народы, но они выступили против. Для их спасения Отец Небесный послал свой первородный Ум, названный Иисусом Христом. Спаситель был бестелесным, поэтому не страдал на кресте, за него это делал Симон Киринейский. Познавшие эту истину не должны верить в распятого Христа, так как это «раскрывает их рабскую натуру». Василид отрицал воскресение тел, так как оно по природе тленно, а спастись может только душа.

Учение Карпократа.

В учении Карпократа главой мироздания является «нерожденный Отец», а мир вместе со всем, что в нем находится, сотворен ангелами более низкого порядка. Иисус же родился от земного отца Иосифа и был подобен прочим людям. Его отличала от них твердая и чистая душа, которая была связана со сферой нерожденного Отца. Душа Иисуса была воспитана в иудейских обычаях, хотя и презирала их, поэтому последователи Карпократа

считали, что их души, воспитанные в духе презрения к иудейскому закону подобны душе Иисуса и в некоторых отношениях могущественнее его. По этой причине они стали считать себя выше его учеников - Петра и Павла. Они тоже занимались волхвованием и магией, употребляли любовные напитки, вызывали духов и демонов, овладевая тайнами управления миром.

В учении Карпократа не различались добрые и злые дела, считалось, что добро и зло проявляются только отношением людей к поступкам, так как в природе нет злого, поэтому его последователям позволялось совершать безнаказанно любые поступки, этим они предвосхитили современных либертарианцев. Они верили в переселение душ.

Еретик Керинф учил, что мир сотворен силою, стоящею ниже высшего Бога, а Иисус рожден не от девы, что казалось ему невозможным, а появился естественным путем, как и все люди от отца и матери. После крещения, на него в виде голубя сошла духовная сущность – Христос, который был связан с неведомым Отцом и, благодаря этой связи, был способен совершать чудеса. Перед казнью Христос, как духовная сущность, оставил Иисуса и не подвергался страданиям.

Учение Татиана, энкратитов и другие

Упоминает Иринея и об иудейских гностиках, которые по-своему толковали Евангелие, оставляя за Ветхим Заветом главенствующую роль. Энкратиты (воздержанные) проповедовали безбрачие, ввели воздержание от употребления мяса животных, отрицали спасение первозданного человека.

Татиан составил свое собственное учение. Он говорил о невидимых зонах, объявлял брак растлением и блудом, отрицал спасение Адама.

Офиты.

Секта Офитов получила свое название от слова «Офис», что по-гречески значит змей. Офиты учили, что от зона, называемого Премудростью, произошла первоначальная материя, и также и Бог материального мира в семи лицах, который из первоначального вещества создал вселенную и человека. Змей являлся обладателем истинного знания, которое передал людям. Офиты поклонялись Змею, который в Ветхом Завете символизирует Сатану. Позднее сатанизм в том или ином виде стал присутствовать в масонстве.

Каиниты.

Каиниты учили, что Каин произошел от высшей силы и потому был гоним Демиургом-Иеговой, но не потерпел при этом никакого вреда, так как Премудрость была с ним, также как и с другими противниками Иеговы - Исавом, содомлянами, Иудою Искаротом и прочими богоотступниками.

Среди гностиков четко видны две линии: одна представлена противниками ветхозаветного Иеговы, против которых ортодоксальная церковь боролась с особым ожесточением, а другие гностики явно

подрывали авторитет Спасителя и Евангелия, их писания способствовали формированию кабализма.

4. Победа иудеохристиан над гностиками

В IV в. Константин берет христианскую церковь под защиту государства, а его преемники начинают рассматривать еретиков как государственных преступников и применять к ним соответствующие меры воздействия. Ученые МГУ точно определили причину исчезновения гностицизма: «К концу V в. гностицизм вместе с его литературой был по существу стерт с лица земли христианскими ортодоксами в союзе с римской армией»⁵. В борьбе с гностиками ортодоксальная церковь одержала победу потому, что на ее стороне был перевес материальных и интеллектуальных сил. Когда в конце первого века в церковь начался приток представителей образованных зажиточных слоев, которых привлекало не только человеколюбивое учение Спасителя, но и возможность сделать свое служение в церкви источником собственного благополучия и обогащения, они быстро захватили в церковных общинах командные высоты. Из их числа избирались пресвитеры и епископы. К середине второго века они составили в церкви руководящее ядро, связанное строгой дисциплиной и послушанием. Когда во втором веке против устройства и догматики церкви выступили еретики, это единое иудеохристианское ядро обрушило на них свою интеллектуальную и материальную мощь, но победить смогло только через два столетия с помощью государства. Как всякий победитель в идеологической борьбе, церковь не знала рыцарского великодушия к побежденному, а, наоборот, постаралась всячески очернить, чтобы даже память о нем вызывала отвращение, поэтому сделала все, чтобы придать гностицизму, главной ереси того времени, отталкивающий вид.

Иудейские войны второго века вызвали не только взрыв гностицизма, но и привели к массовому притоку в церковь иудеев, потерпевших два тяжелейших поражения в восстаниях против Рима. Эти поражения на фоне широкого наступления христианства не могли не вызвать упадок морального духа среди них. Моммзен приводит интересные данные о том времени. «Даже в столице, где жили в общем греки и римляне, многочисленное иудейское население, владевшее целым рядом синагог, составляло часть греческого населения Рима. Надгробные надписи иудеев в Риме исключительно греческие»⁷. Указание Моммзена на греческие надписи на иудейских могилах заслуживает особого внимания. Оно говорит о том, что иудеи стали погребать своих умерших по традициям близким греческим. Среди греческого населения в первой половине второго столетия идет широкое распространение христианства, которое затронуло и иудеев. Приняв во внимание поражения в войнах против Рима, можно предположить, что у иудеев должно было появиться разочарование в силе Иеговы, а переход в христианство был простым и не требовал разрыва с иудаизмом. Можно было

ходить в синагогу, выполнять требования закона Моисея, одновременно принять крещение и посещать моления христиан. Возможно, массовый переход иудеев в христианство во втором веке изменил лицо церкви на все последующие столетия и помог победить гностиков, противников церкви. Иоанн Златоуст уже в начале пятого века рассказывал о христианах, посещавших синагоги и отмечавших иудейские праздники.

Во время восстания Бар Кохбы Синедрион разрешил иудеям в целях сохранения жизни отказываться от своей веры. Эту практику активно стали использовать иудеохристиане во время гонений во II-IV вв., только гностики сохраняли верность Иисусу Христу и шли на смерть. Тем самым они обрекали себя на уничтожение, а иудеохристиане выживали. Преданность гностиков своей вере была одной из причин, приведших к их поражению.

5. Монтан против Церкви

Ересь Монтана была очень значительной по размаху и значению, она возникла во Фригии, местность в Малой Азии, и была направлена против ортодоксальной церкви. Монтан не затрагивал церковные догмы и отношения Ветхого Завета и Евангелия, он выступал за сохранение демократического устройства церкви, против складывавшейся иерархии, власти пресвитеров и епископов.

До принятия христианства Монтан состоял жрецом в храме Кибелы – «Матери богов» и был оскроплен. Монтан заявил о себе около 156 г., когда не захотел войти в создававшиеся в то время церковные структуры, а стал проповедовать непосредственное духовное общение с Богом, свободное от иерархии и обрядов. Последователи Монтана признавали в нем Параклета (Духа-Утешителя), обещанного в Евангелии Иоанна.⁸

Середина второго века была временем формирования церковной иерархии, против которой и выступил еретик. Столкновение ереси Монтана и ортодоксальной католической церкви вылилось в противодействие власти епископов и отрицание церковного авторитета. Монтан разрушал складывающуюся систему и его действия угрожали будущему церкви. Во время ползучего подавления церковной демократии, когда власть епископов связывалась с апостольским даром благодати, выступление Монтана было дерзким бунтом. Оно нашло широкую поддержку среди верующих, недовольных возникновением церковной аристократии, в которую превращались церковные иерархи. Влияние Монтана было так велико, что знаменитый христианский писатель Тертуллиан вступил в монтанистскую церковь.

Монтан обвинял церковь в том, что она отошла от принципов ранних христианских общин, живших в святой бедности, при равенстве и взаимопомощи. Две близкие последовательницы Монтана – Присцилла и Максимилла прославились своими пророчествами, которые они делали в состоянии религиозного экстаза. Подтверждая свое звание Параклета,

пророчествовал, впадая в транс, и сам Монтан. Толпы последователей Монтана были так велики, что в некоторых местностях пустели целые города, жители которых уходили вслед за Монтаном, успех которого имел, прежде всего, социально-экономические причины. Второй век был временем углубления рабовладельческого капитализма, который проникал в сельское хозяйство и ремесленное производство. Свободные крестьяне-общинники и ремесленники разорялись, не выдерживая конкуренции с крупными рабовладельческими латифундиями и ремесленными производствами. Потеряв средства к существованию, свободные труженики превращались в люмпенов, которые в Риме получали подачки от государства, а в провинциях должны были выживать сами, поэтому призыв Монтана примкнуть к его последователям находил горячий отклик. В его общинах царил аскетизм. Мученическая смерть за Христа являлась желанным концом жизни, поэтому монтанисты сами просили римских наместников предать их смерти, чтобы попасть в Царство Божие. Во время гонений многие монтанисты собирались в молельных домах и, поджигая их, погибали в огне. Ересь Монтана была народным протестом против угнетателей, государства и ортодоксальной церкви, которая равнодушно взирала на мучения народа и еретиков. Из среды монтанистов вышло много мучеников и исповедников, особенно во время гонений при императоре Деции в середине III в. Ересь монтанистов была не подавлена, а приглушена. Монтанисты, ушли в раскол, образовали свою церковь и иерархию, которые существовали до VIII в. Победа над монтанистами означала победу монархического устройства церкви над раннехристианской демократией. В результате деятельности Монтана церковь создала теорию о том, что ни один мирянин без помощи священника не достигнет спасения, поэтому она так необходима.

Литература:

1. Трубецкой С.Н. Учение о Логосе в его истории. М.: 2000. С. 392.
2. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 105.
3. Рассел Б. История западной философии... Изд. 4. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2004. С. 393.
4. Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 105.
5. Адольф Юлихер. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора. Раннее христианство. В 2 т. Т. 1. М.: «АСТ»; Харьков «Фолио», 2001 С. 264.
6. Общая история церкви. М.: Наука, 2017. Т. 1. С. 203.
7. Соломон Лурье. Антисемитизм в древнем мире. М.: Иерусалим. 2009. С. 158.
8. Моммзен Т. История Рима. М.: Фолио. 2002. Т.5. Кн. 8. С. 582.

9. Религии мира. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. М.: Вече, 2006. С. 323.

Глава 12. Маркион против Иеговы

1. Появление Маркиона Синопского. 2. Был ли Маркион гностиком? 3. Антитезы. 4. Тертуллиан «Против Маркиона». 5. Редактирование Евангелия и посланий Павла

1. Появление Маркиона Синопского

Восстание Бар Кохбы, в котором иудеи, вдохновляемые писаниями Ветхого Завета об уничтожении населения Палестины во времена Моисея, перенесли заповеданную Иеговой ненависть на современных им язычников и христиан, залил землю их кровью. Историки иудеохристианства скрывают тот факт, что восстававшие иудеи боролись не за свободу от Рима, а за победу над ним и создание своего государства, предназначенного господствовать над язычниками. Борцы за свободу всегда ищут себе союзников, а для иудеев все иноверцы были врагами, поэтому они воевали со всеми, надеясь на Иегову, ветхозаветные обетования и на мошиаха, которым был объявлен Бар Кохба. После подавления восстания в 135 г. среди христиан, вышедших из язычников, возникает мощное противодействие мятежному иудаизму, враждебно настроенному по отношению к окружающему миру. Император Адриан понял, что источником восстаний является иудейский культ, поэтому принял законы о запрете иудейских обрядов, закрытию синагог и школ. Он хотел уничтожить саму память об этой религии, поэтому приказал на месте Иерусалима построить языческий город Элия Капитолина и не пускать туда иудеев. Многие современные иудейские авторы пытаются выдать последствия восстания за его причины и говорят, что оно было вызвано гонениями на религию, которые на самом деле возникли после его подавления как возмездие за мятеж.

Через три года Адриан умер, и его законы против иудеев перестали выполняться. После разгрома восстания Бар Кохбы в Рим начинают прибывать гностики, главные противники иудаизма, к ним причисляют и Маркиона, которого еще со времен историка христианства А. Гарнака многие не считают гностиком.

Маркион был самым известным еретиком и главной угрозой существованию иудеохристианской церкви в первые два века ее жизни, о котором больше всех упоминали апологеты и Отцы Церкви. Маркион жил примерно с 85 по 160 гг. Он родился в г. Синопа на северном побережье Малой Азии в христианской семье, его отец в дальнейшем стал епископом. Своей аскетической жизнью Маркион добился рукоположения в пресвитеры церковной общины, а затем, якобы, был изгнан из нее за еретические взгляды собственным отцом, что больше похоже на измышления противников. Несомненно, он получил прекрасное образование, об этом свидетельствуют

его «Антитезы», доказывающие глубокое знание священных книг иудаизма и христианства. В Рим Маркион прибыл около 140 года в зрелом возрасте, когда ему было далеко за пятьдесят лет. Маркион приплыл не с пустыми руками. К тому времени он приобрел не только жизненный опыт, но и солидное состояние, так как был судовладельцем или кормщиком. На нужды римской общины он внес двести тысяч сестерциев, которые были очень значительной по тем временам суммой. Кроме денег Маркион привез тексты посланий апостола Павла и другие священные писания, которые отличались от распространенных в Риме. Рукописи, привезенные Маркионом в Рим, были подлинными и опровергали то, чему учили римские пресвитеры ортодоксальной церкви, в которой тон задавали иудеохристиане.

Вскоре между Маркионом и пресвитерами общины возник конфликт, вызванный его обращением с вопросом об истолковании притч о добром и дурном дереве, о старых мехах и новой заплате (Лк. 3:9; 5:37-38; 6:44). Маркиона не удовлетворил их ответ, а им, в свою очередь, не понравилось толкование Маркиона, противопоставившего Евангелие ветхозаветному закону, а Отца Небесного, которому служил Иисус, – Богу иудеев Иегове. В 144 году он был предан анафеме и изгнан из римской общины. После отлучения Маркион основал собственную церковь со священноначалием и таинствами, которая обрела своих последователей в Италии, Египте и на Ближнем Востоке. В самом Риме община Маркиона по численности была сравнима с ортодоксальной церковью. Как и в случае с гностиками речь шла не о группе отщепенцев, а мощном христианском течении.

Для приверженцев иудеохристианства проповедь Маркиона прозвучала как гром среди ясного неба. Между сторонниками ортодоксальной церкви и иудеохристианами было одно принципиальное расхождение, заключающееся в признании или отрицании Святой Троицы. К тому времени иудеохристианство принимает новые формы: эвионитов сменили монархиане, из среды которых выделились антитринитарии, отрицавшие Святую Троицу. Между собой они отличались степенью преданности Ветхому Завету и своей зависимостью от выполнения его закона. Все иудеохристиане считали Иегову Богом-Отцом, стоящим выше Христа. До Маркиона расхождения между иудеохристианами и ортодоксами четко не обозначилось. Те и другие считали Ветхий Завет священной книгой - каноном христианства. Ортодоксы признавали Иисуса Христа Сыном Божиим, а иудеохристиане только мессией, человеком, посланным Иеговой. Маркион попытался разрушить это единомыслие. Он хотел превратить христианство в независимую от иудаизма, и даже антииудейскую религию. Тем самым он подрывал наметившееся иудеохристианское устройство церкви. Простое, ясное и логично вытекающее из текста христианских и иудейских писаний толкование Маркиона поставило под угрозу не только претензии иудеохристианских ортодоксов на вселенскую власть, но и их

господство в церкви. Ортодоксы и иудеохристиане выступили против него единым фронтом и тут же провозгласили его «еретиком» и даже «первенцем Сатаны».

Маркиону и его сторонникам было совершенно непонятно, почему иудейский племенной Бог Ветхого Завета Иегова, который принес остальному человечеству столько зла, насилия и крови должен стать общечеловеческим Богом любви, Отцом Иисуса Христа. Маркион говорил, что Иегова и Отец Небесный Евангелия – разные лица. Признание Иеговы Отцом Небесным Евангелий делает мораль Христа подчиненной морали Ветхого Завета, его самого участником ветхозаветных злодеяний Иеговы, а христиан так или иначе зависимыми от иудаизма, что и произошло в последующей истории.

До Маркиона не существовало Евангельского канона, по рукам ходило множество апокрифических Евангелий и Посланий, а Ветхозаветный канон уже существовал в виде единой книги. Из многообразия евангельских писаний Маркион отобрал свой первый канон, в который включил Евангелие от Луки, десять Посланий Павла и свои Антитезы. Некоторые исследователи пишут, что Евангелие от Луки было отредактировано или даже написано самим Маркионом. Маркион выделил Евангелие от Луки потому, что он был учеником апостола Павла, который добивался разделения церкви с Ветхим Заветом. Из четырнадцати посланий Павла, известных сегодня, Маркион использовал только десять. Некоторые исследователи предполагают, что четыре послания, приписываемые Павлу, не включенные Маркионом в свой канон, еще не были написаны. Особенно ярко это подтверждает «Первое Послание к Тимофею», которое не могло быть написано ранее 180 года. Таким образом, Маркиону принадлежит честь быть первым редактором Евангельского канона и издателем его первой единой книги. Маркион разделил свою книгу на три части: Евангелие, Апостол и Антитезы. Последняя часть была посвящена рассмотрению, противоречий между Ветхим Заветом и Евангелием. Эти противоречия Маркионом были перечислены и рассмотрены с использованием текстов обоих Священных Писаний, из которых было ясно видно их несоответствие друг другу. Маркион прямо называл проповедников иудеохристианства «лжеапостолами».

В повседневной жизни Маркион требовал от своих последователей строгого аскетизма и безбрачия. Он запрещал употребление мяса и вина, добивался воздержания в пище. При крещении он требовал обета целомудрия. Во время гонений его последователи старались не избегать мучений, а наоборот, охотно принимали их, и гордились обилием своих мучеников. Требование аскетизма и безбрачия кажутся современникам чрезмерными, но в те времена, когда мученическая смерть во имя веры в Христа казалась многим христианам желанным венцом их жизни, эти

требования не были чем-то необычным. Уже этим последователи Маркиона отличались от иудеохристиан, которые к тому времени по примеру иудеев начали широко использовать отступничество от веры в Спасителя для сохранения жизни. Христос принес веру в грядущее Царство Божие, когда наступит мир и справедливость, поэтому претерпеть и пострадать во имя этого царства было вполне естественно. Многие языческие культы тоже делали страдание, вплоть до самооскопления, частью своего ритуала. Само рабовладельческое общество имело в своей основе процветание одних за счет угнетения и страданий других, поэтому люди привыкли к страданиям, и они их не пугали. Тем более, что страдание во имя Бога было привлекательным и люди его не боялись. Другой причиной аскетизма Маркиона была вера в то, что в этом мире господствует зло, которое символизирует Иегова, поэтому для борьбы с ним нужны радикальные меры, а рождая детей, люди только увеличивают присутствие зла.

Учение Маркиона натолкнулось на монархиан, которые пребывали на кафедре римского епископа и захватили руководство римской общиной. По этой причине выступление Маркиона против Ветхого Завета и его Бога было встречено не просто в штыки, но как страшное святотатство и ересь. Несмотря на скудость сведений, нет сомнения, что римские епископы времен Маркиона были монархианами. Имеются более точные сведения о епископах конца II - начала III вв. - Викторе, Зеферине и Каллисте, которые придерживались монархианских взглядов, хотя и выступали за независимость ортодоксальной церкви от иудаизма.

2. Был ли Маркион гностиком?

Все церковные авторы, начиная с Иринея Лионского и Тертуллиана до современных, единодушно называют Маркиона гностиком. В противоположность им светские историки церкви высказывают другое мнение. Российский ученый А. С. Четверухин считает: «Представления о Маркионе Синопском как о некоем «ересиархе» и едва ли уже не «антихристе», искажившем Священное Писание, несостоятельны и опираются на некритическое восприятие рассказов не слишком разборчивых в средствах ересиологов»¹. Ученые - историки еще в XIX веке начали выделять Маркиона из гностиков. Адольф Гарнак поставил вопрос о гностицизме Маркиона и дал на него развернутые ответы. А. Гарнак писал: «Маркион не может быть причислен к гностикам, ... ибо: 1) им руководили не метафизические и не апологетические, а чисто сотериологические (проблема посмертного спасения) интересы, 2) он ради этого придавал главное значение чистому Евангелию и вере (а не познанию), 3) он для своего понимания христианства не использовал философию, 4) он старался не основывать школы знающих (не было тайного учения), а преобразовывать соответственно Евангелию от Павла все общины, христианство которых он

признавал законническим (иудействующим)... Только потерпев неудачу, он основал свою церковь».

Гарнак отмечал: «1. Ветхий Завет Маркион признавал и объяснял дословно, отвергая всякое аллегорическое толкование, как книгу откровения Творца мира и Бога иудеев, но поэтому именно он настойчиво противопоставлял ему Евангелие, содержание которого Маркион извлекал из изречений Христа и посланий ап. Павла, очищая их от лишних иудаистических искажений. Эти искажения были очень древние, так как все двенадцать апостолов не поняли Христа, или же, получив верное понимание, лишились его и затем ложно истолковали его по Ветхому Завету. Ап. Павел, призванный Христом преемник, один понял, что Христос возвещал неизвестного дотоле Бога милости, противоположного Иегове. Когда же и его проповедь была затемнена, то на него, Маркиона, была возложена задача восстановления чистого Евангелия.

2. Понимание Бога и христология Маркиона сходятся с гностицизмом в том, что он в противоположность господствующей церкви, больше всего остального выдвигает новизну, своеобразность и абсолютность христианства... что он во всем человеке... и в природе не находит ничего родственного Богу любви...

3. Намерение восстановить церковь чистого Евангелия и соединить спасенных, ненавистных Богу сего мира, побудило Маркиона собрать евангельские книги в свод нормативного характера...

4. Отцы церкви вооружились против Маркиона, как злейшего еретика. В спорах с ним развивалось древнекатолическое учение церкви и определялся объем Нового Завета... По Маркиону, Христос явился, чтобы разрушить дела Творца мира и законодателя, по представлению церкви – чтобы разрушить дела дьявола».² Из приведенных высказываний видно, что Маркион был реформатором христианской религии, которая, по его мнению, уклонилась с пути, указанного Христом, и пошла на синкретическое соединение с иудаизмом. Ортодоксальная церковь вопреки Ветхому Завету и Евангелию стала объединять Отца Небесного - Бога всеобщей любви, посланцем которого был Спаситель, и племенного Бога иудеев Иегову, который ненавидел все другие народы, кроме «избранного».

Маркион отказался от важнейшего гностического принципа, который утверждал, что спасение достигается знанием, он на первое место в достижении спасения поставил веру. У него отсутствовало гностическое представление об устройстве мира. Он не признавал гностической иерархии множества божественных существ. Таинственное первоначало или нерожденное существо гностиков у него принимает образ Отца Небесного, о котором постоянно говорит Иисус Христос.

Несоответствие между Иеговой, который обитал в Иерусалимском храме, и Отцом Небесным обнаруживается сразу же с первых слов молитвы

Отче наш: «Отче наш суций на небесах...». Современные иудеи говорят, что в храме обитал не Бог, а его сила «Шехина», но это современная трактовка древних поверий, которую подгоняют под христианские традиции. В этом легко убедиться, открыв Книгу Исход, в которой Бог говорит Моисею: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их» (Исход 25:8). Если каждая буква в Ветхом Завете священна, то зачем перетолковывать фразу, имеющую ясный смысл? Архимандрит Никифор в Библейской энциклопедии писал: «Скиния была построена Моисеем для богослужения, частью для того, чтобы служить местом пребывания Иеговы, как царя Израилева, а частью, как место для отправления торжественнейшего богослужения...»³. В древнееврейском языке слово «скиния» вначале имело значение как «обиталище», «местопребывание», а затем стало обозначать место встречи, собрания. Это доказывает, что по истечении времени менялось понимание и взгляды на Бога, поэтому менялось и значение слов. *В Иерусалимском храме для Иеговы было выделено специальное помещение «Святое святых», куда никто не мог заходить кроме первосвященника, который делал это один раз в году. После разрушения храма Иегова оказался «бездомным», но вера в него среди большинства иудеев не пошатнулась. Вчерашние язычники, принявшие христианство, не хотели поклоняться иудейскому Богу. Первыми этот протест выразили образованные гностики, которые смогли разобраться в различиях между учениями Христа и Моисея. Всем гностикам Иринеи Лионский приписывал владение магией и распутный образ жизни. Маркион и этим отличался от гностиков. В жизни он был строгим аскетом и не использовал магию. Конечно, взгляды Маркиона и гностиков совпадали в главном – они видели противостояние двух богов, но Маркион видел больше – несоответствие Евангелия и Ветхого Завета и самих религий – иудаизма и христианства.*

3. Антитезы

«Антитезы» являются главным произведением Маркиона, в котором он попытался поставить заслон проникновению иудаизма в христианство. Маркион начинает разоблачение Бога иудеев с рассмотрения его имени. В Книге «Исход» Бог запрещает иудеям вступать в какие-либо связи или союз с жителями Палестины: «Ты не должен поклоняться Богу иному, кроме Господа, потому что имя Его – ревнитель; он Бог ревнитель». В данном контексте допущен неправильный перевод, по которому слово Иегова - Бог иудеев, переведено как Господь - Бог Вселенной, зато приведено одно из его имен - Ревнитель (Исх. 34:14). С этого начинается расхождение между ревнителем иудеев Иеговой и Отцом Небесным Иисуса Христа.

Маркион приводит выдержки из Ветхого Завета, показывающие, что Бог иудеев Иегова был мстительным тираном, ревнивым, лживым и творящим зло. Апостол Павел первым попытался доказать, что Христос не хотел сделать христианство частью иудаизма, но апостолы, в числе которых

были Петр и Иаков не смогли отказываться от иудейских верований и обычаев.

Антитезы Маркиона начинались с цитаты из Евангелия: «Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познаётся по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника» (Лк. 6:43-44). Затем он цитировал Исаию: «Я образу свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Иегова, делаю всё это» (Исаия 45:7). Маркион считал Иегову творцом тьмы и зла, представляющим худое древо, а добрым древом, приносящим добрый плод, являлся Отец Небесный Иисуса Христа.

Следующие тридцать пять положений Антитез полностью основаны на текстах Ветхого Завета, рассказывающих об отношении Иеговы к Израилю и другим народам. Маркион считал, что «грехопадения Адама» не было, как написано в Ветхом Завете, поскольку его непослушание Творцу, наделившее его разумом и знанием, подобно богам, не было падением. Иегова сказал, по-видимому, другим богам: «Вот, Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3:22). После этого Иегова изгнал Адама из Рая и ограничил продолжительность жизни человека. В дальнейшем Иегова распространяет свою любовь только на Израиль, тогда как Отец Небесный любит весь мир (Втор. 7:6-8; Ин. 3:16-17). Иисус любил детей, а Иегова убивал их. Каждый год иудеи с ликованием и великой радостью празднуют убийство египетских первенцев Иеговой, называя этот праздник Песах.

Иегова говорит: «Я Иегова, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих меня, и творящий милость тысячам любящих меня и соблюдающих заповеди мои» (Исх. 20:5, 6) Мстительность Иеговы простирается на три или четыре поколения, тогда как его любовь – только на одно поколение любящих его, а вообще, его любовь относится только к Израилю (Втор. 7:6 и 7), в то время как любовь Бога-Отца безусловна, и Он любит весь мир (Ин. 3:16, 17). Иегова учил израильтян любить своих ближних и ненавидеть врагов, противоположно поступал Иисус: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:44, 45). Единственным способом избавления от врагов Иегова считал их смерть. Иудейский Бог беспощаден, тогда как Бог Иисуса милостив. Ветхий Завет рассказывает, что во время странствий евреев во главе с Моисеем по пустыне, в одну из суббот был обнаружен человек, который собирал хворост

для очага, чтобы накормить семью. «И сказал Иегова Моисею: должен умереть человек сей; пусть побьет его камнями все общество вне стана. И вывело его все общество вон из стана, и побили его камнями, и он умер, как повелел Иегова Моисею» (Числа 15:32-36).

При исходе евреев из Египта, Иегова обманывал фараона, а позднее вводил в заблуждение пророков Иеремию и Иезекииля (Иеремия 4:10. Иезекииль 14:9). В то время как Иисус говорил об Отце: «слово Твоё есть истина» (Ин 17:17). Иегова не был всезнающим. В Раю он не мог найти Адама и звал его, спрашивая: «Где ты?». В Библии встречаются и другие места, показывающие неосведомленность Бога. В то время как Богу, Отцу Иисуса Христа, известно все.

Иегова насылал смертельные бедствия не только на другие народы, он не щадил и собственный, если слышал недовольство людей. Когда по пути из Египта израильтяне начали роптать по поводу отсутствия хлеба и воды, Иегова наслал ядовитых змей и многие из них погибли. (Числа 21:6). Посылал он на евреев язву и заразных перепелов, и многие из людей умерли (Числа 11:33, 34). В то же время Иисус говорил: «Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень?» (Мф.7:10). Отец Небесный Иисуса благоденствует людям, а не насылает зло, как Иегова. Если Иегова похвалялся, что он творец тьмы, то о Боге Нового Завета сказано: «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы» (1-е Иоанна 1:5).

Иисус Христос хорошо знал Ветхий Завет и постоянно приводил изречения из него. В ветхозаветных писаниях говорилось, что Бог лично разговаривал с Авраамом, Моисеем и другими персонажами древней еврейской истории. А Иисус утверждает: «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1:18), что это значит? С кем общался Моисей сорок дней на горе, получая закон? В подтверждение своих слов Иисус вновь говорит: «Бог есть дух» (Ин. 4:24). Жарким обличением дышат слова Спасителя в адрес иудеев: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня... Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего...» (Ин. 8:42, 44). Евангелист Иоанн подвел мощный фундамент под рассуждения Маркиона о двух Богах, но этот фундамент был страшен иудеохристианскому руководству церкви, так как разрушал все их догматические построения, поэтому его запутали аллегорическими толкованиями.

Для иудеев Иегова был богом войны, он вёл их в битвы и приказывал истреблять тысячи людей только потому, что они не были израильтянами. Таким же завоевателем и поработителем должен быть и посланный им Мессия или Мошиах. Иисус и его Бог-Отец являются миротворцами. Христос сказал: «Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасти» (Лк. 9:56). «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём» (1-е Посл. Ин. 4:16).

Согласно Иисусу, Отец Небесный не был известен в мире, пока Он не открыл Его. Иисус установил, что Отец Небесный не был известен Ветхому Завету и иудеям. Всё, что мы знаем об Отце Небесном, мы прочли в Евангелии. В нем Иисус говорил: «Всё предано Мне Отцом Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Мф. 11:27). Поэтому Бог Ветхого Завета Иегова не был и не мог быть истинным Богом, Отцом Небесным. Сегодня большинство христиан приучено не замечать противоречия между богом Ветхого Завета и Богом Евангелия. Они перешли на позиции «иудеохристиан», не видящих различий в вере в Бога, который одновременно несет добро для иудеев и зло для остальных народов. Они постоянно закрывают глаза на злобные действия Иеговы. Павел прямо говорил иудеохристианам, что они «несмысленны и прельщены» (Галатам 3:1-3; 5:4), он считал иудаизм мусором (К Филиппийцам 3:8).

4. Тертуллиан: «Против Маркиона»

Самый большой труд, направленный на опровержение учения Маркиона, написал Тертуллиан после 208 года. Более 60 лет прошло после выступления Маркиона со своим учением, но оно продолжало оставаться злободневным и угрожать ортодоксальной церкви, так как его многочисленные последователи сохраняли свои церкви и продолжали действовать. Любопытна личность самого Тертуллиана. Он был адвокатом, который в силу профессии не привык принципиально следовать однажды полученным убеждениям. Об этом говорит и биография Тертуллиана. В молодости он был посвящен в третью степень магистра Митры, в 193 г. крестился, но через двадцать лет примкнул к еретической секте монтанистов, где пробыл недолго, после чего основал собственную церковь. Такие метания из одной религиозной конфессии в другую говорит об отсутствии глубоких убеждений. Незадолго до перехода в монтанизм он написал свой трактат «Против Маркиона». Тертуллиан нашел в учении Маркиона его главную идею: «Разделение Закона (Торы) и Евангелия является собственным и главным делом Маркиона...».⁴ Но он не задался вопросом, почему христианская церковь, вопреки заявлениям Иисуса Христа о невозможности соединить иудейскую религию с его учением, «наливая молодое вино в старые мехи», называвшего служителей Иеговы «сынами дьявола», должна сохранить «фарисейскую и саддукейскую» закваску и взять Ветхий Завет в качестве основы христианства? В Нагорной проповеди Христос неоднократно повторяет: «Вы слышали, что сказано древним...» и далее добавляет: «А Я говорю вам...», тем самым он демонстрирует, что положения Закона устарели, а он дает людям новую мораль, которая предназначена не только «избранному народу», но всему человечеству. Соединяя Ветхий Завет с Евангелием, апологеты христианства

выхолащивали не только его социальное звучание, но и нравственный смысл учения Иисуса Христа.

Многочисленные цитаты, приводимые Тертуллианом из Ветхого Завета, совершенно закрывают смысл Евангелия, и из внимания ускользает факт того, что их совершенно по-другому истолковывали иудейские знатоки закона. Тертуллиана не заботит различное понимание одних и тех же слов и фактов иудеями и христианами. Присвоив чуждую Священную книгу, христианские толкователи объясняли ее на свой лад, совершенно игнорируя толкование хозяев - иудеев.

5. Редактирование Евангелия и посланий Павла

Вначале иудейские книжники, а затем христианские апологеты и отцы церкви внушили верующим мысль, что Священные Писания являются боговдохновенными и каждое слово и даже буква в них выражают волю Бога. Однако уже Ориген в середине III в., когда писал «Гексаплу», сравнил между собой от четырех до восьми текстов Ветхого Завета разных редакций и обнаружил расхождение между ними. Это открытие подрывало веру в вечность и незыблемость библейских текстов и истин, но ему никто не придал должного значения. Ориген доказал, что Священные тексты написаны людьми, которым не только свойственно ошибаться, но и вносить в них собственную интерпретацию описываемых событий. Таким образом, к Священным текстам нужно относиться с достаточной долей скептицизма.

Деятельность «еретика» Маркиона заставила церковное руководство по-новому взглянуть на проблемы внутрицерковной жизни, составление догматов и канона, на соотношение демократии и теократии внутри общин. Демократия привела к появлению Маркиона и многих других еретиков, поэтому иерархи начали ее ускоренно свертывать. Свертывание демократии совпало по времени с бурным ростом имущества церкви, что способствовало резкому усилению власти епископов. Эти явления были взаимно обусловлены. Самодержавная власть епископов в общинах должна была предотвратить появление новых еретиков.

Влияние Маркиона заставило церковное руководство приступить к созданию Евангельского канона, который был назван Новым Заветом, тем самым подчеркивалась связь с Ветхим Заветом и иудаизмом, что соответствовало иудеохристианским воззрениям. В самом названии «Новый Завет» было заложено противопоставление его Евангелию. Иисус Христос и его апостолы не называли Благою Весть (Евангелие) Новым Заветом, первым это сделал апостол Павел, а за ним – апологеты. Впрочем, существует вопрос, а принадлежит ли Павлу первенство в названии Евангелия Новым Заветом? Возможно, что это сделали позднейшие редакторы.

После Маркиона начинается пересмотр христианской литературы, ее новое редактирование и цензура. Епископы и пресвитеры принялись редактировать Евангелия и Послания Павла в иудеохристианском ключе.

Возникает разрыв между принципами учения Спасителя и религией ортодоксальной и католической церкви. Все Евангелия были написаны в I столетии, а во втором веке начинается период немоты. Исследователи указывают, что до нас не дошли памятники христианской протолитературы I и II веков, которые, по всей видимости, были уничтожены как еретические. О четырех канонических Евангелиях, отобранных из множества других, Ириней Лионский говорит только в 180 году. Причину того, что их всего четыре, он объясняет наличием в природе четырех ветров – очень «убедительное» доказательство обоснованности отбора, исходившего из подобных критериев. Ортодоксальная церковь не отделяла себя от иудеохристианства и вместе с ним выступила на борьбу с учением Маркиона, которую вела самое малое пятьсот лет. Процесс редактирования, а точнее, порчи евангельских писаний растянулся на полтора тысячелетия – со II столетия до начала Реформации.

Некоторые историки утверждали, что во втором столетии редакторы «православных» убеждений взяли Евангелие Маркиона и переписали его, дополнив некоторыми ранними рассказами об Иисусе, а для достоверности назвали Евангелием от Луки. Оно было посвящено Феофилу, епископу Антиохии в 140 – 160 годах. Редактор Луки признаёт, что позаимствовал сведения из предшествующих сочинений и устной традиции (Лк. 1:1-4).

Церковь подменила социальное содержание Евангелия на мистическую веру и обрядность. Евангелия полны выступлениями Иисуса Христа против стяжания богатств, защите бедных от несправедливости и угнетения. Ясно выраженную социальную позицию Иисуса и революционные призывы необходимо было нейтрализовать. Вставал вопрос, как это сделать? На помощь ортодоксам пришли гностики, в учениях которых центральное место занимает мистика, поиск сокровенного знания и прямое колдовство. Церковь заимствовала у них мистические методы и внесла в христианские ритуалы. Так иудеохристиане соединили в одном флаконе христианство, иудаизм и гностицизм. В Евангелии от Иоанна громко звучат антииудейские мотивы, но в них приглушены социальные и создан простор для мистических фантазий, которые подхватила церковная иерархия, уводя народ от социальных проблем. В Ветхом Завете нет социальных мотивов вообще, он наполнен идеей национального превосходства иудеев, их избранности, которая оправдывает богатства, полученные путем грабежа других народов. Роль исполнителя социальных чаяний отведена Мошиаху, который решит их все, предоставив каждому иудею по 2800 рабов.

В библеистике является общепризнанным, что Евангелия от Марка, Матфея и Луки были созданы на основе редактирования одного общего протографа и фактически речь идет о трех версиях одного и того же текста – одной краткой и двух пространных. Современное решение «синоптической

проблемы» предполагает, что первичной была краткая версия – Евангелия от Марка, а Евангелия от Матфея и от Луки созданы позднее на основании Марка и фрагментов источника, по жанру близкого к Евангелию от Фомы из Наг-Хаммади. Эти Евангелия в окончательном виде подверглись идеологической обработке и соответствующему редактированию. Их редакторы пытались, во что бы то ни стало, навязать читателю представление об Иисусе Христе как реализации ветхозаветных пророчеств о Царе-Мессии. Изложенный в Деяниях миф об основании церкви был призван искусственно создать преемственную связь между синкретическим иудео-христианским вероучением самозванной ортодоксии второго столетия и взглядами апостолов, прежде всего, иерусалимской апостольской общины. Некоторые историки считают, что всерьез рассматривать канонические Деяния в качестве исторического свидетельства не приходится не столько из-за общей атмосферы волшебной сказки, сколько потому, что оно является своего рода «опрокинутой в прошлое пропагандой», переносающей маркионитский спор в контекст I столетия». Так же старательно создается миф об Иисусе Христе как реализации ветхозаветных пророчеств о Царе-Мессии. Свидетельством тому является Талмуд, который не признает родства Христа с Давидом. В гностических памятниках также отсутствует биография Иисуса Христа, восходящая к царю Давиду.

Борьба с Маркионом ускорила работу по самоопределению церкви, выделению ее центрального ядра, которое начало называть себя православной (ортодоксальной) и католической (вселенской) церковью. Процесс окончательного оформления церковного канона после признания каноническими в 180 году четырех Евангелий растянулся на два века до 397 года, когда был окончательно признан канон Нового Завета из двадцати семи книг. К канону был присоединен Ветхий Завет, и всё вместе получило название «Святая Библия». Эта «Святая Библия» разделялась на две неравные части – Ветхий Завет и Новый Завет. Так произошло узаконенное слияние иудаизма с христианством, а результатом стало иудеохристианство.

В целях канонизации Священного Писания велось внимательное редактирование посланий Павла с целью их иудаизации и удаления любых выражений, подтверждающих совпадение со взглядами Маркиона. Таким образом, Маркион стал эталоном несоответствия канону и все, что было близко его взглядам, из текстов удалялось. Видимо, по разным причинам, редакторы не смогли изменить все тексты и до нашего времени дошли высказывания Павла, выглядящие крамолрой по отношению к ортодоксальной позиции. Четверухин А.С. считает: «Текст писем Павла – это текст, выдвинутый историческими победителями в теологической и церковной борьбе второго и третьего столетия. Текст Маркиона исчез... Чтобы понять мощь и революционное значение богословской концепции Павла, достаточно оценить один факт – его учение об искуплении изначально создавалось вне

контекста ветхозаветной мифологии и было искусственно связано с описанием «грехопадения» в Книге Бытия уже редакторами во II веке».⁵ Вопреки очевидным фактам, говорящим об отношении Павла к Ветхому Завету, ему приписывается совершенно иная роль: «Павлу были приписаны идеи о тождественности христианского Бога-Отца и почитавшегося в Иерусалимском храме божества Яхве». О том, что в те времена подделка Священных Писаний было обычным делом, свидетельствовал Евсевий Памфил, когда писал о еретиках: «Священное Писание они спокойно подделывали, отвергая правила древней веры»⁶.

Нужно вспомнить и о более позднем редакторе Ветхого Завета Лукиане Антиохийском, бывшим учеником иудеохристианина и еретика Павла Самосатского и учителем еретика Ария. Ересь арианства потрясла до основания ортодоксальную церковь в IV в., а Лукиана церковь причислила к лику святых за мученическую смерть и почитает за его редакторскую работу над Ветхим Заветом. Можно представить какие идеи утверждал в Ветхом Завете этот иудеохристианин, почитавший Иегову выше Иисуса Христа, и как изменился текст Священного Писания после его редакторской правки. Историки церкви тщательно скрывали биографию этого редактора. Известно, что он прекрасно владел еврейским языком, что наводит на определенные выводы о его этническом происхождении. Теснейшая связь с еретиками не помешала церкви в течение веков почитать этого «святого», в то время как Маркион вошел в историю как «исчадие сатаны».

Нужно отметить, что одновременно с редактированием Евангелия христианами идет редактирование Ветхого Завета иудеями. Таким образом, этот процесс был единым и не мог проходить стихийно. Не трудно догадаться, что за ним стоял могучий Синедрион, который в то время ни от кого не скрывался.

Литература:

1. Евангелие истины: под ред. А.С. Четвертухина – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 24.
2. Гарнак А. История догматов. Раннее христианство: В 2 т. Т. 2. М. Харьков. 2001. С. 152-154).
3. Архимандрит Никифор. Библейская энциклопедия. М. 1891. Репринтное издание М.: Терра, 1990. С. 655-656.
4. Тертуллиан. Против Маркиона, гл. 19:4.
5. Евангелие истины: под ред. А.С. Четвертухина – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 26, 24.
6. Евсевий Памфил. Церковная история. СПб.: Амфора, 2005. С. 231.

Глава 13. Манихейство – враг иудеохристианской церкви

1. Манихейство – религия или ересь?. 2. Фауст Нумидийский против Ветхого Завета и Иеговы. 3. Аврелий Августин о манихеях. 4. Наследники манихеев.

1. Манихейство – религия или ересь?

Во втором веке состоялось решающее противостояние формирующейся иудеохристианской Церкви с противниками, которых объявили еретиками. Гностики, маркиониты и монтанисты в основной массе были изгнаны из Церкви и стали жить собственной жизнью, но во второй половине третьего века на верующих начали наступление последователи пророка Мани, называвшие себя манихеями, которые убеждали их в том, что церковь извращает учение Иисуса Христа, соединяя его с иудаизмом.

Все современные историки, близкие к любой из христианских конфессий, при упоминании о манихеях дружно говорят, что они враги христианства. Во многих книгах об истории церкви так и написано, что самым главным врагом церкви в III веке стало учение пророка Мани. В то же время раздаются редкие голоса, утверждающие, что манихеи были ближе к пониманию учения Иисуса Христа, чем, господствовавшие в то время в церкви, иудеохристиане.

Учение пророка Мани или Манеса возникло в персидском государстве Сасанидов. Основоположник манихейства назвал себя Мани, что означает дух, ум или несущий свет. Он родился в Персии в 216 г., а после 240 года, стал проповедовать. Мы можем только догадываться, почему манихейство начало свою жизнь через сто лет после того, как церковь изгнала гностиков из своих рядов. Исследователи отмечают, что в учении Мани переплетались философские идеи буддизма, индуизма, зороастризма и христианства. Нет в нем только ветхозаветных элементов.

По учению Мани извечно существовала Высшая Истина, которую можно сравнить с гностическим и евангельским Отцом Небесным. Эту истину несли людям пророки, но в наиболее полной форме она была передана Заратустрой, Буддой и Иисусом Христом. В этом перечне нет Моисея или кого-либо из ветхозаветных пророков. Себя Мани считал таким же пророком, через которого Свет Истины пришел к людям. Он представлял себя Параклетом Утешителем, о котором говорил Иисус в Евангелии от Иоанна.

В церковной литературе, а от нее и в религиоведении прочно утвердилось понимание манихейства как злейшего врага христианства. В этом утверждении содержится только половина правды. Манихейство стало врагом церковного иудеохристианства, но оно никогда не было врагом Иисуса Христа и Евангелия. При упоминании о манихействе его часто ставят рядом с гностицизмом, потому что их идеи действительно близки, а во многих еретических сектах средневековья идеи гностицизма и манихейства переплетались.

Истина, принесенная Мани состояла в том, что мир является ареной борьбы между добром и злом, которые воплощены в свете и тьме, духе и материи. Идеи Мани напрямую перекликаются со словами Иисуса о том, что несущий добро идет к свету, а во тьме прячутся все, кто несет зло. Отец Света является носителем блага, а его царство есть Рай или Земля Света. Зло имеет собственное начало, которое выражено Царем Тьмы, породившим материю – средоточие смерти, тьмы и зла. Царю Тьмы служат мириады демонов. В противовес Спасителю все элементы темного царства собрались воедино для создания Сатаны. Человек является полем битвы между силами добра и зла, света и тьмы.

В манихействе Иисусу отводится важнейшая роль. В этом учении многие черты Иисуса Христа совпадают с гностическими представлениями о нем. Манихеи использовали положения апостола Павла о ветхом и новом человеке. Мани считал, что явление Иисуса Христа означало новую эпоху в истории человечества. Все манихеи должны были следовать строгим нравственным предписаниям. Истинному праведнику воспрещалось: лгать, нарушать клятвы, лжесвидетельствовать, подвергать гонениям невинных, вызывать неприязнь к кому-либо или к чему-либо путем распространения лживых слухов, заниматься колдовством и волхованием. Ему надлежало поститься определенное количество дней в году и периодически исповедоваться перед главами общин. Таковы были заповеди для мирян.

«Избранные или Учителя», были священниками, которые воздерживались от мясной пищи и хранили безбрачие. Им вменялось в обязанность молиться за мирян («слушателей»).

Мани был зверски замучен в 277 г., а его последователи-манихеи, изгнанные из Ирана, рассеялись по всему миру от Европы до Китая. Если вспомнить, что во второй половине III в. против разложения и предательства в рядах церковных служителей выступили новациане, объявленные церковью еретиками, а затем донатисты, то высокая нравственность манихеев и их преданность своему учителю и его учению, среди христианских еретиков нашла широкий отклик. Среди священников-иудеохристиан твердость и преданность манихеев своей вере вызывала глубокую неприязнь.

Гностики в третьем веке тоже заимствовали идеи манихеев. Учение манихеев в отличие от гностицизма было более понятно простым людям, так как в нем не было такой запутанной иерархии божественных существ. Более того, наличие злого и доброго начала наглядно проявлялось в повседневной жизни. Поэтому учения всех еретических евангельских сект в той или иной степени проникнуты смесью гностицизма и манихейства. Церковь навешивала клеймо гностиков на всех последователей евангельского учения Спасителя.

Вера в непрерывную борьбу добра и зла, духа и материи в человеке заставляла манихеев, как и гностиков, пессимистически смотреть на мир. У

них появились убеждения в торжестве материального мира и сил зла, поэтому они выступали против деторождения и семьи, которые способствуют размножению зла. Эти выводы были не фантазией вождей сектантов, но диктовались бедственным положением народа.

Представители авраамических религий и сочувствующие им писатели с открытой враждебностью отзываются о манихеях, поэтому не сохранилось объективных отзывов об этой религии. Дело в том, что идея социальной справедливости, присущая манихеям, вызывала резкое осуждение у ее противников, к которым относилась иудеохристианская церковь, римское государство и сами иудеи. Манихеи, считая Ветхий Завет безнравственной книгой, которая не может быть священной, выбивали почву из-под ног иудаизма, христианства и ислама, строивших свои религиозные системы на пророчествах этой книги.

Оценивая манихейство, В.Л. Карнацевич писал: «Манихейство – красивая, формально логичная, но при этом очевидно искусственная система. В основе вероучения – идея о существовании двух начал, Света и Тьмы. От Царства Света проистекает добродетель, покой, а от царства тьмы – жадность, зависть, ненависть и жестокость».¹

Интересную оценку манихейства дал Мирчо Элиаде: «Манихейство – это прежде всего гнозис, и как таковой он составляет часть большого гностического течения, о котором идет речь. Но в отличие от прочих основателей сект, Мани пытался создать доступную всем универсальную религию, а не эзотерическое учение, предназначенное только для посвященных... Он заявлял, что его Церковь вобрала в себя суть всех Священных Писаний и всю прочую премудрость... Мани отводит огромную роль Иисусу и усваивает идею о Параклете (Святом Духе); он заимствует индийскую теорию о перевоплощении душ и, что крайне важно, перенимает основные иранские идеи, прежде всего – дихотомию света и тьмы и эсхатологический миф... Однако несмотря на разнородность его составляющих, манихейство, по сути, представляет собой оригинальное творение, отмеченное поразительным внутренним единством». Мирчо Элиаде считал, что Мани предназначил свою религию быть миссионерской, а ее проповедники должны «вечно скитаться по миру, проповедуя учения и наставляя людей в истине»²

Некоторые исследователи, такие как Гумилев Л.Н., называли манихейство и гностицизм антисистемами, которые отрицают материальный мир, и считают его Бога демоном, сотворившим зло. Негативное восприятие материального мира было рождено отношением в этом мире к простому человеку, который подвергался насилию и угнетению. Еще Будда указал, что достижение свободы возможно только путем ухода от материального мира в медитацию и нирвану. Иисус Христос тоже заявил, что его Царство является духовным, которого можно достичь только путем отказа от соблазнов

материального мира. Поэтому избавление от зла, в представлении манихеев, тоже связано с аскетизмом и отказом от погони за материальными благами. Называть манихейство антисистемой можно только в смысле противопоставления его ветхозаветной системе погони за материальными благами, олицетворяемыми Мамоной. Манихейство, как и христианский гностицизм, были попытками найти духовный путь развития человечества, альтернативный материалистической ветхозаветной цивилизации.

2. Фауст Нумидийский против Ветхого Завета и Иеговы

До нашего времени сохранилось очень мало произведений манихейских писателей, так как они были уничтожены их врагами - иудеями, христианами и мусульманами. Работа манихейского богослова Фауста (Фавста) Нумидийского «Ответ католику» дошла до нашего времени благодаря Блаженному Августину, который написал критический трактат «Против Фауста-манихея» и привел ее там. Каждое положение работы Фауста Августин сопроводил многословным комментарием, во много раз превышающим объем оригинального текста. Не находя убедительных опровержений доводам Фауста, Августин топил их своим многословием. Объективные исследователи отмечают, что вера манихея Фауста ближе к евангельскому учению Иисуса Христа, чем вера иудеохристианских ортодоксов III-IV веков и самого Августина. Нам неизвестна биография Фауста, несомненно, только то, что он был современником Августина, жившего в 354 – 430 гг.

В самом начале своей работы Фауст признает «иудаизм и полухристианство», под которым понимает учение церкви, подверженным одинаковым заблуждениям. На протяжении всей работы он показывает преимущество богословия церкви и иудеев, вытекающих из признания Ветхого Завета Священной книгой. Свою работу Фауст начинает с вопроса о доверии Евангелию и, отвечая на него, утверждает, что в Евангелие верит, но не верит, что Христос мог быть рожден от женщины. Родословие Иисуса, которое привел в своем Евангелии Матфей, названо им не Евангелием, а «Книгой родословия» (Мф. 1:1), что выводит ее за рамки Благой Вести. На этом основании Фауст заявляет, что Родословие это не Евангелие и ему не обязательно верить. Он считает, что в Евангелии истинными являются только проповеди Иисуса Христа. О факте рождения Иисуса от Марии он заявляет однозначно: «Рождение не подобает божеству». При этом Фауст ссылается на Евангелия Марка и Иоанна – одно самое первое, а второе – последнее, в которых ничего не сказано о рождении Иисуса. Начиная Благою Весть, Марк написал: «Евангелие Иисуса Христа, Сына Божия» (Мк. 1:1), а Иоанн начал свое Евангелие словами: «В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богом» (Ин. 1:1). По эти причинам Фауст не верил в рождение Иисуса, так как ему было трудно представить, что Бог христиан рожден из утробы земной женщины.

О Ветхом Завете

Свое отрицание Ветхого Завета Фауст начинает с указания на факт, что его обетования предназначены иудеям, поэтому он не может принимать их, так как они «не дают ему наследства». Ветхий Завет обещал материальное изобилие, долгую жизнь и «Землю Обетованную» только «обрезанным, соблюдающим субботу, приносящим жертвы и воздерживающимся от свинины». Второй причиной отрицания Ветхого Завета является отсутствие в нем «обетований Царства Небесного и вечной жизни». По этим причинам именно манихеи, а не католики преданы Евангелию, так как выполняют его заповеди. Они отказываются от земных благ – денег, комфорта, живут по заповедям Иисуса, не заботясь о завтрашнем дне. Фауст убеждает, приводя многочисленные примеры из Евангелия, что важна не вера в рождение человека - Иисуса Христа, а исполнение его заповедей. Он доказывает, что манихеи являются более последовательными приверженцами Евангелия, чем католики.

Фауст обвиняет католиков в непоследовательности, в том, что отказавшись от исполнения обрядовой части Ветхого Завета, они сохранили его писания, как авторитетный источник своей религии. Он заявляет, что «ненавидит отвратительные заповеди и их авторов». Фауст указывает, что церковь, принимая одни писания Ветхого Завета, отказывается от многих других, в то же время заявляет о божественном авторстве этих писаний. Такая непоследовательность наводит на мысль, что церковные богословы «либо достаточно мудры, чтобы отвергнуть их как подложные, либо имеете достаточно наглости и непочтительности, чтобы не подчиняться им, если они истинны» (Гл. 32).

Фауст пишет, что само Евангелие отрицает Ветхий Завет, указывая, что нельзя пришивать к старой одежде заплату из небеленой ткани. Он утверждает, что и апостолы отказались от Ветхого Завета. Фауст верит апостолу Павлу, у которого находит расхождения в отношении к рождению Иисуса: вначале Павел верил в рождение Иисуса, но уже в послании к коринфянам утверждает, что не знает «Христа по плоти» (2. Кор. 5:16). Наконец, Фауст подвергает сомнению подлинность многих положений из посланий Павла, утверждая, что они могли быть исправлены другими людьми.

Фауст утверждает, что ветхозаветные пророки не предсказывали приход Иисуса Христа. При этом он ссылается на самих иудеев, которые в Евангелии обвиняли Иисуса в том, что он сам свидетельствует о себе, а Иисус не ссылался на ветхозаветных пророков, но говорил от имени Бога и приводил в пример свои дела. Он доказывает, что христианская Церковь, состоящая в большей степени из язычников, чем из иудеев, ничем не обязана свидетельству иудейских пророков, но добровольно принимает их.

Фауст обвиняет Моисея в ужасном проклятии, произнесенном на Христа: «Проклят пред Богом всякий, повешенный на дереве» (Втор. 21:23). Фауст ищет ответ на вопрос, почему Моисей произнес это проклятие: или он не знал о судьбе Иисуса и множества других мучеников за веру или же заранее выступил в роли их врага? Он обвиняет Моисея в «дерзости, с которой он изрыгает проклятия на Христа и все божественное». Главный вывод, сделанный Фаустом о том, почему он отвергает Ветхий Завет, звучит так: «Он не оставляет места для Христа». Он обвиняет христиан в том, что они лишь наполовину выполняют каждый из двух Заветов, а манихейскую церковь называет «невестой Христовой, отвергающей дары Ветхого Завета», которая ему по-настоящему верна. В адрес католика он говорит: «Мы оставляем Ветхий Завет твоей церкви, которая, подобна невесте, неверной своему жениху, наслаждающейся письмами и дарами другого. Этот повредивший твое целомудрие любовник, бог евреев, на своих каменных скрижалях обещает тебе золото и серебро, изобилие пищи и землю Ханаана. Такие низменные награды соблазнили тебя быть неверной Христу... Ты должна знать, что ты обманута, и что эти обещания лживы». Фауст очень точно описал причины, по которым церковь приняла Ветхий Завет в ущерб Евангелию. Он объясняет свое отрицание Ветхого Завета тем, что язычники, поверившие Иисусу Христу, смотрят на бога евреев не просто как на мертвого, но как на никогда не существовавшего.

Фауст считает, что религия Моисея является «чистым язычеством» и доказывает, что стихи в Евангелии, утверждающие упоминания об Иисусе в Ветхом Завете, являются подложными, а «учение Иисуса противостоит учению Моисея». Фауст просит католика показать, «что Моисей написал о Христе», и вновь утверждает, что Евангелие было подделано иудействующими писателями.

Фауст ставит вопрос о достоверности слов Иисуса о том, что он «пришел не нарушить закон, а исполнить», и указывает, что это заявление содержится только у Матфея, который не мог слышать его от Иисуса, так как во время Нагорной проповеди еще не был избран в число апостолов. Присутствовавший на этой проповеди Иоанн, ничего не говорит об этом в своем Евангелии. Фауст по ряду особенностей текста предполагает, что Евангелие от Матфея написано не им, а кем-то другим. Он указывает, что действия Иисуса вели к тому, что «у иудеев были все основания думать, что Иисус разрушал закон». Фауст доказывает, что сама вера в Иисуса Христа, как христиан, так и манихеев предполагает разрушение ветхозаветного закона. Невозможно утвердить Новый Завет, не отказавшись от Ветхого.

О Боге иудеев

Фауст дает свою характеристику Иегове: «Станем ли насыщать демона иудеев, ибо он не Бог, убоем быков, баранов и козлов, не сказать – людей» (Гл. 18). Он доказывает, что Иисус Христос, не соблюдая субботу,

отвергая пищевые запреты, и указывая, что Бог хочет от людей милости, а не жертвы, отвергал закон Моисея своими действиями, поэтому утверждение о том, что он пришел исполнить закон, ложно. Более того, Фауст утверждает: «Многое из вошедшего в Писание под именем Спасителя подложно». Отмена Иисусом древнего языческого закона «око за око, зуб за зуб» и предложение не «противиться злему» (Мф. 5:39), а, более того, любовь к врагам, разрушали суть закона Моисея.

Фауст рассуждает, что если бы Иисус пришел для того, чтобы исполнить ветхозаветный закон, то никто кроме израильтян не смог бы стать христианином. Продолжая рассуждать, Фауст делает вывод, если Иисус пришел исполнить закон, то, как могли христиане отвергнуть его обрядовые предписания, за неисполнение которых Иегова обещал страшные кары, но сам Иисус Христос нарушал эти предписания.

Фауст пишет, что манихеи поклоняются Святой Троице в лице Бога Отца, его Сына Иисуса Христа и Святого Духа, а их религия не имеет ничего общего с язычеством, хотя они верят, «что Сила Божия обитает в Солнце и его премудрость в Луне». Он говорит: «Я считаю хорошо воспитанный ум истинным алтарем, а чистые и простые молитвы путем божественного прославления и жертвоприношения» (Гл. 20).

Фауст обвиняет христиан в отходе от учения Иисуса Христа: «Вы последовали иудеям, которые отделились от язычников, но отличаются только отсутствием идолов. Ибо они пользуются храмами, и жертвоприношениями, и алтарями, и жречеством, и всем кругом обрядов, таких же как у язычников, только более суеверных... Вы и иудеи являетесь расколами язычников» (Гл. 20). Он утверждает, что на самом деле есть две секты – манихеи и язычники, к которым относятся иудеи с христианами. О манихеях он говорит: «Мы и язычники противоположны в своей вере как истина и ложь, день ночь, нищета и богатство, здоровье и болезнь» (Гл. 20).

Рассуждая о природе добра и зла, Фауст пишет о наличии в природе двух начал, среди которых Бог является источником добра, а создатель материи Иле (Иегова) - источником зла. Создателя материального мира Иле еще апостол Павел назвал «богом века сего», ослепившим людей (2 Кор. 4:4). От себя добавим, что Иисус Христос тоже говорил об изгнании неведомого «князя мира сего» (Ин. 12:31). Фауст пишет, что богом его называли иудеи, которые поклоняются ему, но не манихеи.

Фауст возмущается, в каком неприглядном свете представлен сам Бог Ветхого Завета: «Эти книги содержат возмутительные измышления против Самого Бога. Нам сообщают, что изначально Он существовал во тьме и восхитился светом, когда увидел его (Быт 1:4); что Он был настолько незнающим будущего, что дал Адаму заповедь, не предвидя, что она будет нарушена (Быт 2:16-17; 3:6-7); что Его восприятие было настолько ограничено, что Он не смог увидеть Адама, когда тот, узнав о своей наготе,

спрятался в уголке рая (Быт 3:8-9); что зависть заставила Его испугаться, как бы человек, Его творение, не вкусил от древа жизни и не стал жить вечно (Быт 3:22-23); и после этого Он был жаден до крови и жира разнообразных жертв и ревнив, если их предлагали кому-нибудь кроме Него; что Он гневался иногда на своих врагов, иногда на своих друзей; что Он истребил тысячи людей иногда за незначительные проступки, иногда просто так; что Он угрожал прийти с мечом и не пощадить никого, ни праведного, ни порочного. Авторы такой бесстыдной клеветы на Бога без труда могли опорочить и человека Божьего. Вы должны соединиться с нами в порицании писателей, если хотите защитить пророков» (Гл. 22).

Фауст высказывает интереснейшую мысль о том, что иудейский Бог представленный в Ветхом Завете Богом Авраам, Исаака и Иакова, отмеченных знаком обрезания, является богом ограниченного числа людей, одного племени. Этот Бог не может быть христианским, так как они не отмечены знаком обрезания. Бог вообще не может быть конечным, ограниченным пределами одного племени, так же как бесконечна природа и вселенная. Интересен вывод, сделанный Фаустом: «Зло начинается там, где кончается добро» (Гл. 25), - тем самым подводя читателя к убеждению, что за пределами действия Бога в интересах одного израильского племени, он является источником зла для остальных народов.

Безнравственность патриархов и пророков Ветхого Завета

Фауст отвечает на обвинения в том, что манихеи отвергают закон и пророков, утверждая, что называть законом обрезание, празднование субботы и пищевые ограничения нельзя, так как истинный закон заключается в нравственных заповедях: не убивай, не укради, не лжесвидетельствуй, не прелюбодействуй и т.д. Над этим законом «еврейские писатели совершили насилие, заразив его скверной своих отвратительных заповедей об обрезании и жертвоприношении», тем самым они оскорбили закон этой смесью неприемлемых заповедей. Фауст называет бытовые предписания закона его «искажением и суевериями». Более того, он заявляет: **«Мы враги не закона, а иудаизма»** (Гл. 21). Неудивительно, что еврейские раввины при помощи христианской церкви отвечали манихеям тем же.

Фауст предъявляет обвинения пророкам и патриархам Ветхого Завета в порочных делах, которые они совершали. Он считает, что если эти рассказы только выдумка писателей, то они должны быть наказаны, а книги осуждены, чтобы очистить добрые имена пророков и патриархов, которые так непристойно описаны в Писаниях. Фауст рассказывает, как Авраам осквернился с наложницей, потому что не поверил Богу, обещавшему ему рождение сына, а также торговал женой Саррой для ублажения «царей Авимелеха и Фараона» (Быт 20:2; 12:13). Он указывает на постыдные альковные дела Исаака, Иакова, Иуды, царей Давида и Соломона, первого пророка Осии и Моисея, вначале совершившего убийство, а затем

ограбившего Египет и совершившего множество жестокостей. Он пишет, что эти преступления пророков и патриархов отвратительны, а «порочное поведение и лживость равно ненавистны» (Гл. 22). Фауст доказывает католику, что «Моисей и пророки учили израильтян учениям бесовским» поэтому нужно решить вопрос, «как следует рассматривать их учение: от Бога они говорили или от дьявола».

Заключительная глава трактата называется: «Не думаю, что было бы великой честью сидеть с Авраамом, Исааком и Иаковом, чей нравственный облик, описанный в Ветхом Завете, отвратителен». Фауст выражает сомнения в подлинности стихов из Евангелия от Матфея (8:11), потому что эти патриархи «проводили порочную жизнь», а их потомок Моисей или тот, кто был автором книги Бытия, описал их поведение как «самое возмутительное и отвратительное», а сами они вели «порочную жизнь» и находились в подземной темнице, брошенные туда Иеговой за их отвратительные деяния. Эти праотцы не верили в Царство Небесное, потому что о нем молчит Ветхий Завет. Их освободил от наказания Иисус Христос, который после смерти на кресте спустился в преисподнюю. Фауст спрашивает, что если Иисус помиловал вора, находившегося на кресте рядом с ним, то это не значит, что «мы должны перенять привычки и обычаи воров, и более того, сборщиков налогов и проституток, чьи проступки Иисус простил, объявив, что они войдут в царство небесное впереди тех, кто вёл себя гордо». (Мф 21:32-33; Лк 18:10-14). Он пишет: «До пришествия нашего Спасителя все патриархи и пророки Израиля лежали в адской тьме за свои грехи. Даже если они были возвращены Христом к свету и свободе, это не имеет отношения к презренному образу их жизни. Мы ненавидим и сторонимся не их самих, но образ их жизни, не каковы они сейчас, когда они очищены, но каковы они были, когда были нечисты. Так, что бы ты ни думал об этом стихе, это не затрагивает нас: ибо если он подлинный, он только показывает Христову благость и сострадание, а если подложный, написавшие его должны считаться виновными. Наше дело безопасно как всегда».

Фауст спрашивает, что если Иисус оказал милость иудейским патриархам, то почему же она не может оказываться языческим, поскольку христианская церковь в большей степени состоит из их потомков. Он заключает, что слова о патриархах в Царстве Небесном являлись поздней вставкой. Отметим, что в Евангелии от Матфея содержится много вставок, добавленных иудеохристианами, чтобы доказать связь Евангелия с Ветхим Заветом.

Рассуждения о природе Иисуса Христа

Фауст много внимания уделил рассуждениям, поражающим своей логикой, о природе Иисуса Христа, о том, что он не мог быть рожден земной женщиной. Он пишет, что от Марии мог родиться сын из дома Давидова, а Сын Божий мог родиться только от Бога.

Фауст указывает, что апостол Павел различал два типа человека – «ветхого» и «нового» в соответствии с этим он ставит вопрос: когда родится «новый человек»? И находит на него ответ у Иисуса Христа, говорившего: Если человек не родится вновь, не сможет увидеть царства Божьего (Ин 3:3). Затем Иисус добавляет: «Рождённое от плоти есть плоть, рождённое от Духа есть дух» (Ин 3:5-6). Рассуждения манихея о человеке более глубокие, чем у христианских богословов. Ответ о времени рождения «нового человека» Фауст находит у апостола Павла, говорившего о необходимости «отложить образ жизни ветхого человека и обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф 4:22-24). Фауст делает вывод, что ветхий человек создан не Богом и не по его образу.

Утверждая, что Иисус Христос обладал только иллюзорной природой, но не плотью, Фауст защищал доктрину манихеев, которые не считали Иегову Богом. Для того чтобы все, верящие в Иисуса Христа, могли иметь полноценную религию, им нужен был совершенный Бог, не связанный плотскими узами с земными людьми. Иисус, рожденный земной женщиной, мог быть иудейским мессией, но не мог быть христианским Богом, ничем не уступающим Иегове.

О редактировании Евангелия

Фауст указывает на непоследовательность церковных богословов, которые требуют принятия Евангелия в полном объеме, несмотря на разночтения, встречающиеся в нем. Он пишет, что Церковь приняла только те положения Ветхого Завета, которые ей подходят, но отказалась от многих, которые не нравятся: «отвергают различные части Ветхого Завета по своему усмотрению» (Гл. 32). Поэтому и Евангелие следует принимать без тех мест, которые добавлены для создания видимости единства с Ветхим Заветом. Он ссылается на апостола Павла, который тоже отбрасывал многие положения Ветхого Завета, считая их навозом (Фил. 3:8), поэтому и сам он отбрасывает «вставки ваших предшественников». Для Фауста являлось несомненным, что в Евангелии было много инородных вставок, добавленных иудействующими авторами. Фауст объясняет, что Евангелия подвергались исправлениям, потому что были записаны не самим Иисусом и «апостолами, но намного позже некими безвестными людьми», которые дали своим книгам имена апостолов или людей их сопровождавших, чтобы придать им больший авторитет. По этим причинам верующие в Иисуса Христа могут принимать или отвергать евангельские писания по частям.

Фауст заканчивает трактат следующим выводом: «Ваши предшественники сделали множество вставок в слова нашего Господа, которые обращаются под Его именем, хотя и не согласны с Его учением. Кроме того, эти сочинения являются не произведениями Христа и Его апостолов, но собранием преданий и верований, созданными через много лет

после их ухода некими тёмными полуиудеями, не соглашавшимися даже друг с другом, и обнародованными ими под именами апостолов или тех, кто считался спутниками апостолов, чтобы придать им видимость апостольского авторитета, всем этим заблуждениям и выдумкам».

Многие религиоведы последних двух столетий обвиняли манихейство в атеизме, в том, что в нем отсутствует личный Бог, но послание Фауста свидетельствует, что этим Богом является Иисус Христос и неведомый Отец Истины или Отец Небесный, поэтому такие обвинения являются откровенной клеветой.

3. Аврелий Августин о манихеях

Почитаемый христианской церковью богослов, называемый Отцом Церкви, Аврелий Августин был ренегатом по отношению к манихейству. Прежде чем принять крещение, он почти десять лет был членом манихейской церкви, лично знакомым с Фаустом или Фавстом, а, переехав в Рим, обратил внимание на неоплатонизм и лишь позднее принял крещение. Биографы пишут, что от манихейства его оттолкнула неспособность Фауста ответить на его вопросы. Однако, судя по поведению Августина, причиной разрыва явился аскетический образ жизни самого Фауста, поэтому он увидел в христианстве религию более подходящую для себя. Нравственный облик Августина, нарисованный им собственноручно в «Исповеди», позволяет сделать вывод, что переход в христианство был вызван не идейными соображениями, а меркантильными интересами. К этому времени церковь превратилась в господствующую и богатую, иерархи которой вели роскошную жизнь, что, по-видимому, привлекло и его. О том, что он следовал велению страстей, говорит история всей его жизни, изложенная в «Исповеди». Его многозначительное обращение: «Господи, дай мне целомудрие и воздержание, только не сейчас» (Исповедь VII:17), - выразило отношение к страстям и греху, которое наложилось на его более позднее религиозное мировоззрение. Религия манихеев, по-видимому, оттолкнула Августина своим аскетизмом. Манихеи делились на два класса – «Избранных» («Учителей») и «Слушающих». Избранные являлись духовенством, им запрещалось вступать в брак, употреблять мясо и вино, работать и приносить вред живым существам. Они носили белые одежды, высокие белые шапки и не могли владеть богатствами. Избранные должны были духовно совершенствоваться, постоянно странствовать, наставлять верующих, петь гимны и молиться. У манихеев не было храмов, алтарей и великолепных одеяний, поэтому к концу IV века их церковь стала живым укором для христианской, которая все глубже погружалась в болото материального богатства и морального разложения. Августин приехал в Италию в 384 году, когда шел последний год понтификата папы Дамасия, поражавшего аристократов Рима роскошью своего двора. Жизнь католической церкви и ее клириков должна была поразить последователя

манихеев Августина своим богатством и он, не приученный к воздержанию, вскоре, бросился в ее объятия, предав своих бывших собратьев.

Борьбу с учением манихеев Августин начинает сразу же после принятия крещения в 387 г., а в 388 году пишет первый трактат. Затем, в течение нескольких лет, последовали еще два. После вступления в сан епископа в 395 г., Августин пишет еще три трактата, из которых «Против Фауста (Фавста) манихея» написан в 400 году. В трактатах против манихеев Августин показал себя многоопытным софистом. Он не опровергает их доводы, направленные против Ветхого Завета и Иеговы, а пишет о своем видении абстрактных понятий добра и зла, оставляя без внимания их обвинения. Августин, не опровергает Фауста, а выступает в роли проповедника благого Бога Платона. Он указывает, что знание Ветхого Завета, может придти только на основе веры в него. Перед таким доводом оказывались бессильны любые обвинения, направленные в адрес Ветхого Завета, так как следовал вывод, что невозможно понять эту религию, если не веришь в саму книгу.

Учение манихеев к концу третьего века широко распространилось в Римской империи, оно пользовалось одинаковым авторитетом, как среди народа, так и образованных слоев, поэтому привлекало многочисленных христиан церкви. Более того, Спаситель в учении манихеев был более привлекательным, чем в учении церкви: он был защитником бедных и угнетенных, в то время как Церковь защищала богатых. Для создания отталкивающего образа манихеев, Августин стал обвинять их в безнравственности, как это делалось во втором веке в отношении гностиков. Следует вспомнить, что до признания Церкви императором Константином, христиан точно так же обвиняли в совершении всевозможных безнравственных дел. Августин был признан великим богословом потому, что подвел догматическое обоснование под отход Церкви от заповедей Иисуса Христа, так нужное церковной иерархии во все времена.

4. Наследники манихеев

Маздакизм

Идея социальной справедливости, которая содержится в борьбе Света и Тьмы, Добра и Зла получила развитие во многих религиозных движениях, заимствовавших идеи манихеев. Под их влиянием еще в конце III в. возникло радикальное социально-религиозное учение, основателем которого был зороастрийский священник Зардушт-и-Хурракан, по его имени учение носило название «зардуштакан». На фоне общей концепции зороастризма, гностиков в лице Карпократа, и манихеев, говоривших о борьбе Света с Тьмой, Добра со злом, в этом учении существовала, идущая от манихеев, идея социальной справедливости, которая призывала к уничтожению социального неравенства, отождествляемого со злом. С добром

ассоциировалась идея установления имущественного равенства, которого можно достигнуть насильственным путем.

В конце V в. другой зороастрийский жрец - Маздак выдвинул свою версию подобного учения. В его учении победа сил Света над Тьмой должна была привести к победе доброго начала над злым, спасти угнетенных и униженных, создать справедливое и разумно организованное общество. В 488 г. он начал проповедь учения о социальном равенстве людей. Шах Сасанидского государства Кавад поддержал это движение, надеясь с его помощью ослабить аристократию и жречество, в целях усиления собственной власти. На все важные государственные должности были назначены представители Маздака.

Маздакиты стали отбирать имущество у знати и передавать нуждающимся, а несогласных с реформами объявили приверженцами зла, подлежащими уничтожению. В 497 г. Маздак отменил традиционный брак и начался передел жен, по которому беднякам доставалось не только имущество богатых, но и их жены. Полигамная семья, господствовавшая в странах Востока, привела к тому, что богатые устраивали гаремы с десятками, а иногда и сотнями жен, а бедные не могли собрать калым, чтобы заплатить за одну. Поэтому перераспределение жен, как ни дико это звучит, было своеобразной попыткой установления социального равенства.

Несмотря на начавшиеся смуты, движение просуществовало до 528 г., когда Маздак, якобы, проиграл религиозный диспут и вместе со своими сторонниками был казнен. Их живыми закапывали в землю вниз головой. Однако и после поражения общины маздакитов существовали в Иране, Средней Азии и Азербайджане вплоть до XIV века.

Хуррамиты, Бабек

Движение хуррамитов стало известно на Среднем Востоке с середины VIII века. Их связь с маздакитами была настолько очевидна, что их путали, называя то хуррамитами, то маздакитами. Особенностью идеологии хуррамитов было то, что они, в отличие от многих манихеев, не веривших в торжество добра, верили в конечную победу Света над Тьмой, Добра над Злом.

О происхождении слова хуррам существует несколько версий: одна из них говорит, что оно означает «веселый», «радостный», соответственно последователи этого движения вели разгульную жизнь, предаваясь наслаждениям. Иногда движение хуррамитов называли «веселой религией». Нас больше интересует другая версия, по которой это название происходит от имени любимой жены Маздака – Хуррам, что говорит о прямой связи хуррамитов с идеями маздакитов.

Защищая интересы городской и сельской бедноты, задавленной поборами, наложенными арабскими завоевателями, хуррамиты поднимали восстания, длившиеся более двух веков. В начале IX в. его возглавил

народный лидер персидского происхождения – Бабек, который поставил задачей изгнание арабских завоевателей с земель Ирана. Отличительной особенностью войск Бабека был красный цвет знамен их отрядов, который стал символом освободительной борьбы.

Источники сообщали, что, возглавив восстание, Бабек изменил тактику борьбы, если раньше хуррамиты широко практиковали добрые дела и безграничное гостеприимство, предпочитая не убивать живых существ и не причинять им зла, то Бабек стал широко использовать убийства, грабежи, войны и наказания, чего не было раньше. Сохранились слухи об общности жен у сторонников Бабека, что не противоречит идеям маздакитов. Борьба Бабека и хуррамитов против арабского халифата закончилась поражением, так как противоборствовать с государственной машиной им было не под силу.

На Востоке у манихеев было немало последователей: в VIII в. манихейство стало официальной религией Уйгурского каганата. Все верующие делились на три категории: «слушателей», «избранных» и «совершенных», которые соответствовали высшему церковному клиру. Отдельными областями руководили епископы, а во главе церкви стоял патриарх, местом пребывания которого считался Новый Вавилон. В Византии и Европе наследники манихеев тоже продолжили жизнь в Средние века, но о них мы расскажем в следующих главах.

Литература:

1. Карнацевич В.Л. 50 знаменитых сект. Харьков: Фолио, 2004. С. 214-215.
2. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От Гуатамы Будды до триумфа христианства. М. 2009. С. 434-435.

Глава 14. Арианство и иудаизм

1. Развитие иудеохристианства. 2. Появление арианской ереси. 3. Иудеи в период борьбы с арианством. 4. Борьба ариан за господство в церкви. 5. Юлиан – отступник. 6. Иоанн Златоуст об арианской ереси. 7. Последствия арианства.

1. Развитие иудеохристианства

Иудеохристианство было основным течением внутри христианства, возникшим после казни Спасителя при Иерусалимском храме, под названием эвиониты или бедные, которые считали себя иудеями, но выступали за очищение этой религии от вековых извращений. Во главе общины стоял брат Иисуса Иаков. Эвиониты требовали от язычников при крещении делать обрезание и соблюдать обрядовые нормы закона Моисея: субботу, пищевые ограничения, ритуальную чистоту и т.д. Эвиониты утверждали, что Иисус Христос был не Сыном Божиим, а всего лишь пророком. Против требований эвионитов выступил апостол Павел, который учил, что Иисус явился Сыном

Божиим, а христианство - новой религией и должно отказаться от соблюдения закона Моисея. Канонические Евангелия, появившиеся после смерти Павла, поддержали его в вопросе божественной природы Иисуса Христа. Особенно ярко эта мысль звучит в Евангелии от Иоанна. Тогда и возникло главное расхождение между иудеохристианами и ортодоксами, кем является Иисус Христос, – Сыном Бога или обычным человеком, пусть и пророком? Отсюда следовал и переход к оценке христианства как религии. Может ли оно быть равным иудаизму? Если Пятикнижие продиктовано Моисею самим Богом, то кем является Иисус, о котором написаны Евангелия, кто он - человек или Бог? Если Евангелия написаны о Боге, то имеют равное с Ветхим Заветом значение, если написаны о человеке, то они, несомненно, ниже Ветхого Завета, а само христианство не может сравняться с религией Моисея ни своей святостью, ни мистическим содержанием. Только этим можно объяснить, что Евангельский канон формировался больше трехсот лет. Для иудеохристиан, господствовавших в церкви, он не был особенно нужен, а в течение этих веков шла борьба за признание Иисуса Христа Богом. Мы упоминали о том, что российский религиовед А.Л. Дворкин подсчитал, что в первые века в христианство обратилось до трети иудеев, что составило от полутора до двух с половиной миллионов человек. Став христианами, эти люди принесли с собой воспитанную с детства веру в Иегову и Ветхий Завет. Они стали основой для формирования всех форм иудеохристианства и отрицания единосущия Спасителя с Иеговой.

Двести пятьдесят лет иудеохристианство носило различные названия: после эвионитов появились монархиане, которые считали Иегову единым Богом, а Иисуса лишь его функцией. Последующие иудеохристианские течения, существующие до наших дней, известны под общим названием – антитринитарии. Их очень много и все они выступали против Святой Троицы, утверждая, что Бог Иегова един, а его ипостаси – Сын и Дух всего лишь формы проявления этого единства. Из первенства Бога Иеговы вытекало и первенство иудаизма перед христианством, его главенствующая роль.

В третьем веке возникла иудеохристианская ересь, названная «павлианством», по имени епископа Антиохийского с 262 по 269 гг. Павла Самосатского, отрицавшего божественность Иисуса Христа и считавшего церковь источником обогащения. Он был низкого происхождения, но смог получить прекрасное образование. В то время выходец из простонародья, не имеющий средств, мог получить хорошее образование только в одном случае, если он рос в иудейской общине, в которой способный и даровитый мальчик мог учиться за ее счет. На пути к епископской кафедре ему большую помощь оказала Пальмирская царица Зенобия или Зиновия, которая правила в то время всей Сирией со столицей в Антиохии. Зенобию писатель XVIII в. Жак Роэрга де Сервье¹ называл иудейкой. Она интересовалась

христианством, и ее учителем в этой религии стал Павел Самосатский. Зенобия назначила Павла на должность судьи – дуценария, дававшую ему значительный доход. На Антиохийском соборе в 268 г. он был низложен из сана епископа, но благодаря покровительству царицы продолжал еще четыре года проживать во дворце епископа. В это время Зенобия объявила свое государство независимым от Рима и вступила в войну с империей. Император Аврелиан в 272 г. разгромил ее армию, а Павла приказал изгнать из епископского дворца. По учению Павла Самосатского Христос не был Богом, а все лица Святой Троицы сосредотачивались в одном – Отце.

Ересь Павла Самосатского была осуждена на церковном соборе, но ее продолжили ученики, среди которых самым талантливым был Лукиан Антиохийский, который вошел в число святых православной церкви. И вновь мы сталкиваемся с фактом, когда святым делают человека не за его преданность учению Иисуса Христа и беспорочную жизнь, а за следование ветхозаветной религии. Лукиан в IV в. редактировал Ветхий Завет, сличая еврейский текст с Септуагинтой. Эта работа прославила его и позволила церкви причислить к лику святых. Можно представить, как внедрялись иудеохристианские идеи во время этого «редактирования», когда Евангелие подгоняли под Ветхий Завет. Создатели арианской ереси все время были связаны с иудеями, которые активно участвовали в делах христианской церкви и повлияли на возникновение арианства. Такая ситуация была обусловлена самим развитием христианской церкви. Иудейский фактор в церкви существовал потому, что евреи были самым многочисленным народом, принявшим христианство и сохранившим веру Ветхого Завета. Арий почерпнул свои знания об Иисусе Христе у Лукиана, создавшего кружок последователей, из которого вышли многие известные ариане.

2. Появление арианской ереси

Арий, прибыл в Александрию до 311 г. из восточной Ливии, называвшейся в то время Киренаикой с центром в городе Кирена, в которой проживала очень большая иудейская диаспора. Шломо Занд пишет, что в этой области был развит прозелитизм и некоторые племена приняли иудаизм от проживавших там иудеев. В эту землю бежали выжившие во время Иудейской войны zeloty. Происхождение из этой провинции делало неизбежной связь Ария с иудеями, что позволило ему быть не только знатоком Ветхого Завета, но и сторонником верховной власти Иеговы, поэтому его вступление в число монархиан, учеников Лукиана Антиохийского было естественным. Известно, что вскоре по прибытии, он был принят в клир, а затем стал пресвитером одной из приходских церквей Александрии.

Появление ереси арианства относят к 318 году, когда пресвитер Арий вступил в спор с епископом Александрии Александром о его высказывании: «Бог есть Троица в Единиче и Единича в Троице». Для разъяснения позиции

был назначен диспут, на котором присутствовал сам Александр. Было признано, что Арий проиграл диспут и епископ отлучил его от церкви. На сторону отлученного Ария встали два его земляка - ливийские епископы и 16 александрийских пресвитеров, составлявших 1/3 часть от их общего числа. В результате начавшихся интриг Арий обратился к очень влиятельному на Востоке епископу Евсевию Никомедийскому, который оказал ему поддержку. Вскоре спор дошел до императора Константина, который поддержал Ария. К 324 г. распри в Египте достигают размеров, угрожающих стабильности в этой части империи. Дело в том, что поддержку своей позиции Арий начал искать среди простого народа. С этой целью он пишет песни и куплеты, агитирующие прихожан выступить против ортодоксальной церкви, александрийского епископа и клира. Арий развернул бешеную вербовку сторонников. Особенно ему симпатизировали женщины, кроме того, Арий искал поддержку среди иудеев и язычников.

Особенностью развития арианства, на которую не обращают внимания христианские писатели, являлось то, что оно шло одновременно с милостями, которыми Константин осыпал христианскую церковь, превращая в государственную религию. В 313 г., когда был принят Медиоланский эдикт, давший свободу вероисповедания христианам и прекращавший всякие гонения против них, Арий вступил в борьбу за епископскую кафедру в Александрии, но проиграл выборы. Современники говорили, что Арий затаил обиду и поэтому вступил в догматическую борьбу с новым епископом Александром.

Эдиктами 313 и 319 гг. Константин освободил клириков от всех общественных обязанностей. По закону 315 г. церковные имущества приравнивались к императорским и освобождались от налогов. В 318 г. епископам было дано право юрисдикции по гражданским делам, впоследствии из нее были исключено рассмотрение чисто светских дел, а оставлены только дела клира. В 321 г. церковь получает право наследовать имущество по завещаниям, а епископам предоставляется право отпускать рабов на волю. Закон о наследовании имущества стал основой для небывалого роста богатства церкви благодаря увеличению землевладения.

Константин предоставил епископам власть магистратов заверять завещания и посредничать в разногласиях. Уже в 313 г. он дал епископам сенаторский титул «светлейший». В 314 г. папе, был присвоен титул «преславнейший», использовавшийся в обращении к особам, уступавшим в своем положении лишь императору. Быть епископом в церкви стало не только почетно, но и очень выгодно. Эдикты Константина быстро поднимали социальный статус иерархов и в церковь хлынули представители аристократических родов и люди, искавшие теплого места под солнцем, среди них было много иудеев.

После Константина сыну вольноотпущенника, подобного Каликсту, уже не удалось бы стать папой римским. Милости, которыми осыпал император Константин христианскую церковь, словно разжигали честолюбие Ария, заставляя бороться за признание своих взглядов церковью все более настойчиво и привлекать все новых сторонников. Вокруг Ария сформировался сплоченный круг единомышленников. Борьба шла не столько за идею, в конечном счете, она сводилась к захвату руководства церковью, а, следовательно, и распоряжению ее богатствами. Епископ Александрийский Александр обвинял Ария в том, что он привлекает на свою сторону не только простонародье, но иудеев и язычников, что показывало его близость к иудаизму, а с помощью язычников он расширял фронт борьбы с ортодоксами. Социально-экономические истоки арианской ереси обходятся церковными историками глубоким молчанием, словно их не существовало.

3. Иудеи в период борьбы с арианством

Большинство еврейских писателей постоянно жалуются на судьбу своего вечно гонимого народа, но некоторые из них среди жалоб делают красноречивые признания, говорящие об ином. Попытка искоренить иудаизм была сделана императором Адрианом сразу после подавления восстания Бар Кохбы, мечтавшего создать иудейское государство, которому подчинятся Рим и язычники. Адриан увидел, что иудейская религия является источником нестабильности на Востоке империи, так как в течение короткого срока привела к мощнейшим войнам. Он принял законы, имевшие целью уничтожение религии. Было запрещено обрезание, празднование субботы, закрывались синагоги, а иудеям под страхом смерти было воспрещено посещать территорию разрушенного Иерусалима. Через три года после начала репрессий против иудаизма император умер, и его преемники отменили запреты. Ко времени Константина иудаизм вновь считался дозволенной религией, а во главе народа, рассеянного по многим землям, стоял патриарх, которому императорами был присвоен титул «Светлейший», приравнивавший его к знатнейшим лицам империи. В IV в. отношение к иудаизму со стороны императоров было благосклонным, а решения патриархов проводились в жизнь с помощью имперских законов. Иудаизм ничем не был ущемлен в правах по сравнению с христианством. Когда в 388 г. в Риме была сожжена синагога, император обязал виновных отстроить ее за свои средства. Запреты, существовавшие в отношении иудеев, в основном касались обращения в их веру христиан. Иудеям запрещалось держать рабов-христиан и брать христианок в жены.

Иудеи были организованы так, как никогда в истории не был организован ни один другой народ. Они находились под единым правлением патриарха, синедриона и синагоги, действия которых строго координировались. Только в 429 г. после полной победы над арианством, официальная должность патриарха была отменена, но это не значит, что она

перестала существовать нелегально. Скорее всего, в запрете должности патриарха можно усмотреть связь с борьбой ортодоксов против арианства и иудейским влиянием в церкви. Вскоре, после упразднения этого сана в иудаизме, вводится сан патриарха сначала в Иерусалимской христианской церкви, а затем в других церквях. Синедрион, признаваемый всеми иудеями и властями империи, продолжал свое существование.

Семен Дубнов писал о ереси Ария следующее: «По поводу ереси Ария, учившего, что Христос не равен Богу по своей природе, принято было решение, завершившее и обрядовое отчуждение новой веры от старой... Никейский собор определил, чтобы христиане праздновали свою Пасху непременно отдельно от евреев». Дубнов указывал, что главным обвинением, прозвучавшим на соборе из уст императора Константина в адрес иудеев, было убийство ими Иисуса Христа. С. Дубнов продолжает: «Восточные христианские общины, не подчинившиеся в пасхальном вопросе решению Никейского собора, отлучались потом от церкви как «иудействующие». Церковный собор в Лаодикее решил еще более обособить христиан от евреев: запрещалось участвовать в еврейских праздниках и трапезах, есть пасхальную мацу и т.п. Особенно строго запрещалось христианам соблюдать субботний покой». С.М. Дубнов обвиняет Иоанна Златоуста в том, что его проповедь была направлена против проявления взаимных симпатий между «сынами церкви и синагоги». Эти обвинения Дубнова С. лицемерны и фальшивы. Евангелия полны рассказами о ненависти сынов синагоги к сынам нарождающейся церкви, которая завершилась распятием Христа. Откровения С.М. Дубнова² требуют пояснений. Религия Моисея всегда была закрыта для чужаков. Недолгий период обращения в иудаизм язычников был вызван приходом к власти в независимом Иудейском царстве династии Хасмонеев во II в. до Р.Х., которые таким образом пытались увеличить число подданных своего государства. Во время Иудейской войны раввины приняли 18 пунктов регламента, которые запрещали любые контакты с иноверцами. Взаимные симпатии между «сынами церкви и синагоги» не могли возникнуть стихийно, так как та и другая являлись строго иерархическими организациями, с жесткой внутренней дисциплиной, поэтому такими «симпатиями» кто-то управлял. Со стороны церкви ими могли управлять иудействующие священники-ариане, а со стороны синагоги те, кто видел пользу от сближения христиан с религиозными традициями иудаизма. Среди христиан было много этнических иудеев, перешедших в христианство ранее. Не подлежит сомнению тот факт, что арианская церковь и иудейская синагога налаживали прямые контакты, и только победа ортодоксии их остановила.

Борьба с арианством сводилась не к освобождению христианства от иудаизма, этого просто не могло произойти, так как иудейский Ветхий Завет был положен в основание церковной догмы. Речь шла о сохранении

независимости церкви, о предотвращении угрозы ее административного подчинения синагоге, а христианских патриархов иудейскому Синедриону. Позднее победившая ортодоксия пыталась повести наступление на иудаизм. В конце VI в. было отмечено несколько случаев насильственного крещения иудеев, против чего резко выступил римский папа Григорий Великий.

4. Борьба ариан за господство в церкви

Известия об арианском расколе, дошедшие до императора Константина, он вначале воспринял благосклонно. Идея о единовластии Бога Отца - Иеговы в Святой Троице вполне соответствовала сути имперской идеи об единовластии императора. Однако народные волнения, вызванные арианской ересью, принимали характер смуты, которая грозила нарушить поставки хлеба из Египта, что вызвало недовольство Константина. Для того чтобы погасить разногласия в Церкви, Константин решил провести Вселенский собор в 325 году.

По подсчетам российского историка христианства Болотова В.В., писавшего в начале XX в., на Никейском соборе из 300 участников всего 20 поддерживало Ария. На соборе был принят символ веры, утверждавший единосущие Отца и Сына. Решением собора Арий и его последователи были осуждены и отправлены в ссылку. Однако имеются сведения о том, что уже в следующем 326 году Константин пишет Арию письмо, а в 328 году возвращает его из ссылки и начинается полувековое господство ариан в церкви. Сторонников ортодоксии вытесняют из руководства церковью вначале в новой столице – Константинополе, а затем в Александрии и Антиохии. В течение нескольких лет ортодоксы изгоняются из руководства всеми епархиями Восточной церкви. Смещенные иерархи, отправляются императорами в ссылку в северные земли. Достаточно упомянуть о том, что крестил Константина перед смертью в 337 году арианин, епископ Никомедийский Евсевий. Другой известный епископ - Евсевий Кесарийский, прославившийся написанной им «Церковной историей», тоже был арианом близким к императору. Победа арианства при жизни Константина Великого замалчивается церковными историками, чтобы не бросать тень на императора, прекратившего гонения и начавшего строить государственную церковь. Неслучайно средневековые еретики считали императора Константина и римского папу Сильвестра отступниками от евангельских заповедей раннехристианской церкви.

После смерти Константина восточной частью империи правил его сын Констанций с 337 по 361 гг., который не просто поддерживал ариан, а активно преследовал их противников и насаждал арианство повсеместно. В крупных городах Восточной империи церквами руководили только епископы-ариане. Такую же позицию в отношении ариан после Констанция занимали и его преемники. Только в Риме и подвластных ему церквах у власти стояли епископы-ортодоксы, сторонники Никейского символа веры.

Это можно объяснить тем, что среди клира и прихожан Греции, Италии и Испании подавляющее большинство составляли христиане, вышедшие из язычников и не знакомые с игом Ветхого Завета, поэтому они не принимали арианскую ересь.

Император Констанций стал инициатором насаждения арианства среди германцев. Констанций в середине IV разрешил готам проживать на территории империи, на Балканах, поставив условием принятие христианства в арианском варианте, что и было усердно исполнено. Арианские священники пошли крестить германские племена в местах их проживания в Западной и Центральной Европе. В результате активной деятельности ариан готы Алариха, захватившие Рим в 410 г., и германцы Одоакра, устранившие от власти последнего императора Западной Римской империи в 476 г., исповедовали арианство, как и другие народы Западной Европы. Этот факт религиозного противостояния арианской церкви варваров и ортодоксальной церкви Рима остается без особого внимания церковных историков.

Франки приняли ортодоксальное христианство после поражения ариан в конце V в. Позднее, в VI и VII вв. от арианства отказались вестготы и лангобарды.

Более пятидесяти лет ариане господствовали в Константинопольской и других церквях восточной половины империи, пока новый император Феодосий не издал в 381 г. эдикт, которым запрещал все христианские верования и секты, отличавшиеся от приверженцев никейского символа. Все арианские епископы и пресвитеры были смещены со своих постов, а церкви были переданы ортодоксам. Последователям арианства и еретикам было запрещено занимать государственные и общественные должности, а всей полнотой гражданских прав пользовались только прихожане и клирики ортодоксальной церкви. Ариане объявлялись еретиками, а ересь приравнивалась к государственному преступлению. Император Феодосий собрал II Вселенский собор в Константинополе в 381 г., на котором был принят символ веры, продолживший традицию Никейского собора. Постепенно, при поддержке императора ариане были вытеснены из руководства церковью. Борьба между арианскими пресвитерами, епископами и ортодоксами за власть в церкви растянулась на много десятилетий после 381 года. Официальные церковные историки не говорят о подоплеке арианской ереси и о возможных последствиях в случае ее победы. Вместо этого, они увлеченно рассказывают о ветвях арианства, которые по-разному рассматривали ипостаси Отца и Сына в Святой Троице. Стоит отвлечься от их рассуждений и взглянуть на проблему с точки зрения взаимоотношений иудаизма с христианством.

5. Юлиан - отступник

Император Юлиан, бывший племянником Константина Великого, вошел в историю под именем Отступник. У императора Констанция не было

детей, и он озаботился кандидатурой преемника, по этой причине он не выпускал Юлиана из поля зрения, хотя особенно не приближал. Юлиан получил прекрасное образование под руководством учителей язычников. Достигнув 23 лет, Юлиан получил под свое управление Галлию, которая бурлила выступлениями против Рима. Юлиан в течение пяти лет приводил провинцию к покорности. Он разбил мятежные племена германцев, восстановил разрушенные города и снабдил провинцию хлебом, привозимым из Британии. Популярность Юлиана в армии необычайно выросла.

В 360 г. император Констанций задумал начать поход в Персию и потребовал от Юлиана направить ему в помощь лучшие легионы. Армия не захотела идти в знойные страны и решила проблему по-своему, провозгласив Юлиана императором. Этим самым Юлиан был поставлен на грань междоусобной войны с родным дядей, что было обычным явлением в борьбе за власть в Римской империи. Однако война не началась по одной причине: Констанций внезапно умер в ноябре 361 г. Юлиан вступил в Константинополь в качестве законного наследника и императора в декабре этого же года. Правление Юлиана длилось менее двух лет - до июня 363 года. Став императором Юлиан задумал провести два главных мероприятия: восстановить язычество и подчинить Персию, подобно Александру Македонскому, сделавшему это на семьсот лет раньше.

Христианские историки находят много причин, объясняющих нелюбовь Юлиана к христианской церкви. Юлиан, говоря о Христе, называл его «галилеянином», а христиан – «галилеянами». Употребление Юлианом этого наименования в отношении Спасителя и его последователей наводит на мысль, что императору могли быть известны факты не только о религиозных различиях между Евангелием и Ветхим Заветом, но и этнических между Иисусом и иудеями, которые скрывает церковь. В последующие века она доказывала его происхождение из «дома Давидова», чтобы убедить верующих в том, что он был предсказанным Ветхим Заветом иудейским мессией. Сам Спаситель о таком родстве никогда не говорил, а Евангелие полно рассказами о том, что именно «иудеи искали убить его».

В основе нелюбви к Спасителю лежал не государственный расчет, как у Константина, а искренние чувства, в первую очередь честность. За полтора тысячелетия до Ницше, Юлиан заявлял, что языческая вера воспитывает героев, а христианская только рабов. Это было действительно так: к тому времени цель христианской церкви состояла в воспитании рабов, подданных императора рабовладельческой империи, и Юлиан видел это, но не понимал, что именно для этого его дядя стал превращать христианство в государственную религию.

Аскетичный и воздержанный по своей природе и воспитанию, Юлиан видел богатство и роскошь иерархов церкви и искренне ими возмущался. Различие между язычеством и христианством Юлиан находил в походе к

образованию. Он считал христиан темными и невежественными, а язычников образованными, в этом сказывалось непонимание им классовых различий между учением Христа и языческими культами. Христос призывал к себе низы общества – «труждающихся и обремененных», которые, в силу своего социального положения, не могли получить хорошего образования; языческие культы предполагали, что к проведению их ритуалов могут быть допущены только люди, имеющие значительные богатства, и, соответствующее им, образование.

Эдикт Юлиана о восстановлении язычества был скорее эдиктом о веротерпимости. По этому эдикту из ссылки возвращались все противники арианства - христианские ортодоксы, и им предоставлялось право занять свои прежние места. Вместе с ними были возвращены и последователи различных ересей, в том числе донатисты. Восстанавливались языческие храмы, в которых возобновлялись культовые служения. Особое внимание обращалось на восстановление язычества в войсках, бывших главной опорой императора.

Привлекает внимание тот факт, что среди союзников, которых Юлиан избрал для борьбы с христианством и восстановлением язычества, первыми и единственными были иудеи. Вступив на трон, император направил в адрес всех иудейских общин свое послание, в котором объяснял причины своего благорасположения и давал обещание провести благоприятные для иудеев преобразования. Он писал, что его милостивое расположение иудеи заслужили своей непримиримой ненавистью к последователям Христа. Он объявлял себя покровителем иудеев и обещал оградить их от притеснений. Юлиан возвратил отнятые у евреев гражданские права и освободил от обременительных социальных налогов. Юлиан пообещал восстановить за свой счет Иерусалимский храм, а вернувшись из персидского похода, принести в нем богатые жертвы иудейскому Богу. Эти обещания показывают, что Юлиан понимал различие между Богом иудеев и Богом Евангелия. Иудеи, воспрянувшие духом после поддержки императора, начали массово разрушать христианские храмы.

Не откладывая обещаний, Юлиан назначил архитектора, которому поручил восстановление Иерусалимского храма. Работы начались в кратчайшие сроки. Для расчистки развалин от мусора было нанято множество рабочих. Предания рассказывают, что восстановлению храма помешал огонь, вырвавшийся из подземелий. Христиане объясняли его происхождение карой небесной, а атеисты позднейших времен говорили о газах, поднимающихся из земли. Современные иудейские писатели прекращение работ на развалинах храма объясняют происшедшим землетрясением.

Юлиан успел только начать многочисленные преобразования, а завершить их не смог, так как в бою с персами был смертельно ранен. По

одной из легенд это сделал его же воин - христианин. Легенда рассказывает, что, умирая Юлиан произнес: «Ты победил, Галилеянин». Преемники Юлиана продолжали поддерживать ариан и иудеев, считая их религии родственными.

Борьба Юлиана-отступника против христиан за восстановление язычества «странным образом» сопровождалось благосклонностью к иудеям. Император был очень образованным человеком и знал Ветхий Завет, поэтому он видел близость религии Иеговы к язычеству. Жестокость Бога иудеев, жертвоприношения, сопровождавшие культ, стремление к владению богатствами делали эту религию понятной для императора. В то же время нравственные заповеди Иисуса Христа, отрицание им богатства и насилия, вызывали у Юлиана неприятие. С. Дубнов так и пишет: «Убежденный эллинист, он, однако ставил иудейство выше христианства».² Юлиан освободил иудеев от многих налогов и предоставил большие привилегии. Он пишет, обращаясь к иудейским общинам: «Вы все, повсюду в моем государстве, будете свободны от забот и, наслаждаясь покоем, можете воссылать горячие молитвы о благе моего государства Богу Всемогущему и Творцу Вселенной (демиургос), который венчал меня своей рукой... Я восстановлю святой город Иерусалим и отстрою его за свой счет; там я «буду вместе с вами воздавать хвалу Всемогущему».²

В этом письме, написанном через триста лет после разрушения Иерусалимского храма, Юлиан берет на себя роль мессии, который восстановит храм, а иудеев сделает народом священников, который будет «наслаждаться покоем» и возносить Богу молитвы о благе государства. Юлиан называл иудейского патриарха своим братом, что являлось свидетельством особой близости и благосклонности. Похоже на то, что обещания императора еще больше вдохновили синагогу и синагогу в их борьбе за подчинение церкви своему влиянию. Поддержка ими ариан, позволяла отодвинуть на второй план Иисуса Христа, сделав Иегову единым Богом, тем самым они устраняли главное препятствие в объединении с христианством. С полным основанием отступничество Юлиана можно назвать не языческим, а иудейским. Язычников он только восстановил в религиозных правах, а иудеев осыпал милостями.

5. Иоанн Златоуст об арианской ереси

Из работ христианских историков и богословов трудно понять, о чем шел спор между арианами и ортодоксами. Широко известный историк христианской церкви В.В. Болотов значительную часть своей книги «История Церкви в период Вселенских Соборов»³ посвятил рассмотрению арианского раскола. Он приводит множество фамилий и рассказывает о теологических взглядах тех или иных деятелей церкви. Из его книги мы узнаем о существовании двух направлений арианства: крайне левые – аномии, учили о неподобии Сына Отцу, и крайне правые - омусиане,

говорили, что Сын подобен Отцу, но не единосущ, то есть Сын похож на Отца, но не равен ему. То же самое сообщает и Католическая Энциклопедия. Она указывает, что среди арианских течений, возникших после смерти Ария в 336 г. существовали аномеи и омусиане, объясняя, что первые считали Сына не подобным Отцу, а вторые - «подобосущным», вместо единосущным, как считали ортодоксы. Христианские богословы и писатели постарались так запутать вопрос об арианской ереси, что у большинства людей сложилось представление, о ней, как о многочисленных спорах богословов о существовании Святой Троицы, об отношениях между Богом Отцом и Сыном.

Только обратившись к современнику борьбы с арианством - Иоанну Златоусту,⁴ мы можем найти иной ответ. Церковная история сохранила его проповеди или «Слова» под общим названием «Против иудеев», с которыми он обратился к верующим в 386 и 387 гг. Иоанн произнес восемь «Слов», в которых говорил: «Настоящее слово (против иудеев) сродно с прежним (против аномеев): как сродно нечестие аномеев и иудеев, так и настоящие состязания ваши сродны с прежними. Аномеи ставят в вину (И. Христу) то же самое, за что обвинили Его иудеи. За что же обвинили они? За то, что (Иисус Христос) называл Бога Своим Отцом, делая Себя равным Богу (Иоан. V, 18). За это же обвиняют Его и аномеи, или вернее сказать, не обвиняют, но даже совсем изглаждают самые слова (И. Христа, Иоан. V, 17) и смысл их, если не руками, так мыслию» (Слово 1).

Если Болотов В.В. и Католическая Энциклопедия, говоря об арианах, аномеях и омусианах никак не связывают их с иудеями, то Иоанн Златоуст, бывший современником ариан, указывает на их прямое родство. Более того, он не делает между ними различия. О таком сходстве забывают сказать все современные религиозные писатели. Почему? Видимо, они сознательно замалчивают степень проникновения в христианскую церковь иудеев в период распространения арианства.

Иоанн произносил свои «Слова» в конце IV века, после II Вселенского Собора, который в 381 г. осудил арианство, но оно продолжало жить и процветать среди рядовых верующих. Своими «Словами» Иоанн пытается остановить проникновение иудаизма в христианскую церковь. Он говорил: «У жалких и несчастных иудеев наступает непрерывный ряд праздников: трубы, кущи, посты; а многие из тех, которые считаются нашими и говорят о себе, будто веруют по нашему, одни ходят смотреть на эти праздники, а другие даже участвуют в праздниках и постах (иудейских). Этот-то злой обычай я и хочу теперь изгнать из церкви...». Иоанн рассказывает, что христиане Антиохии и других общин Сирии не отделяют себя от иудеев и считают их праздники своими. Он предостерегает, чтобы христиане «по неудержимой привычке и великому невежеству не принимали участия в этом нечестии». Упоминание о «привычке» отмечать иудейские праздники

говорит, что этими христианами были этнические иудеи, перешедшие в христианство, но сохранившие преданность традициям иудаизма.

Этническая принадлежность христиан к еврейскому народу, о которых говорит Иоанн, подтверждается его нападками на синагогу. Он говорит: «Знаю, что многие уважают иудеев, и нынешние обряды их считают священными: потому спешу исторгнуть с корнем это губительное мнение. Я сказал, что синагога нисколько не лучше театра... А лучше сказать, синагога есть только непотребный дом и театр, но и вертеп разбойников и логовище зверей». Иоанн не только подвергал нападкам иудейские праздники, обычаи и синагогу, он незаметно переходил на позиции маркионитов, которые отрицали единство Иеговы и Отца Небесного Иисуса Христа. Вот что он говорил: «Конечно (иудеи) скажут, что и они поклоняются Богу. Но этого сказать нельзя; никто из иудеев не поклоняется Богу. Итак, если они не знают Отца, распяли Сына, отвергли помощь Духа; то кто не может смело сказать, что место то (синагога) есть жилище демонов? Там не поклоняются Богу, нет; там место идолослужения. А между тем некоторые (из христиан) обращаются к этим местам, как к священным; и это говорю не по догадкам, но по указанию самого опыта...». Отрицание Бога иудеев Иеговы не выдуманно Иоанном, оно вытекает из смысла самого Евангелия, о чем писал еще Маркион Синопский. Обращение Иоанна со «Словом против иудеев» было вызвано острой потребностью защитить Церковь от засилья иудаизма, которое могло привести к его главенству в христианстве.

О близости взглядов Иоанна Златоуста к позиции Маркиона говорит тот факт, что он писал обращения к маркионитским общинам в Сирии, в которых предлагал им войти в ортодоксальную церковь.

6. Последствия арианства

Опасения Иоанна Златоуста о попадании христианства в зависимость от иудейской синагоги благодаря арианской ереси откровенно подтверждает еврейский историк С. Дубнов: «Церковь имела дело с сильным «внутренним врагом», с арианской ересью, которая стояла ближе к догме иудаизма, чем католический символ веры... Многие христиане в Антиохии, особенно женщины, посещали синагоги в дни суббот и еврейских праздников, присутствовали на торжественном богослужении Йом-кипура, слушали трубные звуки в Рош-гашана и веселились с прихожанами в праздник Сукот. Кроме того христиане часто обращались со своими тяжбами к еврейским судьям, а для лечения болезней - к еврейским врачам»². Такие близкие отношения между христианами и иудеями не могли складываться без разрешения синагоги и фарисеев. В это время создавался Талмуд, имевший агрессивную антихристианскую направленность. Можно заключить, что сближение христиан с иудеями кем-то направлялось. Против такого объединения с синагогой и выступал Иоанн Златоуст.

Интересные предположения о связи арианства с иудаизмом и возможных последствиях победы арианства сделал европейский философ Я. Буркхардт: «Впоследствии евреи по многим поводам принимали сторону ариан и ничего так не боялись как ортодоксии... Если бы утвердилось (западноевропейское) арианство, то евреи уже в течение двух или трех веков стали бы хозяевами всей собственности и тогда заставили германское и романское население работать на себя... Если судить в соответствии с нашими предпочтениями, то остается выбор: или всеобщее господство евреев, начиная с VII-VIII вв., или то средневековье, каким оно стало».⁵ Сегодня можно точно заключить, что арианство было чистейшим иудеохристианством, которое рвалось к власти, стремясь любыми путями устранить ортодоксов. Ортодоксальное течение по многим догматическим вопросам разделяло иудеохристианские взгляды, но дистанцировало себя от иудаизма потому, что хотело сохранить независимую от синагоги церковь и собственную власть, в отличие от ариан, которых во многих случаях путали с иудеями. Арианская ересь вела борьбу за полную и открытую победу иудеохристианства над ортодоксией. Таким образом, на плечах иудеохристианства иудаизм мог победоносно въехать в систему имперской власти, заняв главенствующее положение «народа-священника». Многие исследователи отмечали сходство религиозных ритуалов ариан и иудеев, их духовную связь и взаимные симпатии. Можно заключить, что арианство было не простой ересью, а наступлением иудаизма, который хотел через эту ересь подчинить своему влиянию христианскую церковь и установить господство не только над ней, но и над христианским миром.

Ортодоксальному течению в церкви удалось отстоять ее независимость от открытого подчинения иудеохристианству, однако политика императоров по отношению к церковным иерархам способствовала их превращению в новую духовную аристократию, которая по своему положению становилась выше аристократии светской. Таким образом, отступление от заповедей Спасителя продолжилось, только иным способом. Бог Ветхого Завета – Золотой Телец или Мамона, словно ржавчина, разъедал церковь.

Наиболее преданные учению Христа служители выступали против оказания мирских почестей церковным иерархам. Иоанн Златоуст очень резко выступал против роскошного образа жизни константинопольских епископов, статус которых по дворцовому протоколу превышал статус самых высоких вельмож. Роскошный образ жизни и почести, оказываемые духовным владыкам, становились общепринятыми, а их противники выглядели нарушителями общих правил.

Литература:

1. Де Сервье Ж.Р. Жены двенадцати цезарей. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. – С. 607.

2. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т. 3. М. 2006. С. 156, 164, 165, 170.

3. Болотов В.В. История Церкви в период Вселенских Соборов. М.: «Поколение». 2007. С. 29-145.

4. Иоанн Златоуст. Против иудеев. Режим доступа. 219118-ioann-zlatoust-protiv-iudeev.html

5. Буркхардт Я. Размышления о всемирной истории. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 287-288.

Глава 15. Борьба за евангельскую церковь в III - V вв.

1. Ересь новациан. 2. Донат Великий. 3. Агонистики – борцы за социальную справедливость. 4. Подавление донатизма. 5. Иоанн Златоуст. 6. Церковь возрождает языческие ритуалы

Александрия Египетская была не только центром иудеохристианского богословия, начало которому положил иудей Филон, а продолжили христиане Климент и Ориген, но и гностицизма того же толка, самым известным александрийским гностиком стал Валентин. Иудеохристианская закваска этого города родила и самого известного еретика IV века Ария, сторонники которого правили церквями, кроме Римской, на протяжении всего столетия. Карфаген, расположенный в сравнительной близости от Александрии вошел в историю церкви благодаря еретикам иного направления, противоборствующего с иудеохристианством. Главами этого направления стали Новат и Донат, боровшиеся с иудеохристианами за чистоту церкви. В Александрии и Карфагене под влиянием иудаизма сложилось различное понимание роли церкви.

Историки церкви под любым предлогом обходят молчанием влияние на нее материнской религии - иудаизма. После того, как во втором веке из церкви были изгнаны еретики – гностики, маркиониты, монтанисты, ортодоксальная церковь сплотилась на иудеохристианской основе, однако противоречия, заложенные соединением Евангелия с Ветхим Заветом, подчинением ее интересам богатых продолжали порождать новые ереси. В III-V веках число ересей, как и число еретиков не уменьшилось. Теперь они появляются из-за новых проблем, которые ставила жизнь перед церковью. Наряду с появлением новых ересей продолжали существовать старые, действовавшие еще со второго века, которые жили собственной жизнью, уже не связанной с церковью. Главные еретики этого периода – новациане и донатисты выступали против католической церкви с целью отстоять ее евангельскую чистоту от нового наступления фарисействующих иудеохристиан, отступивших от учения Иисуса Христа.

1. Ересь новациан

Страшные гонения, обрушившиеся на христиан во время правления императора Деция в 249-251 гг. стали временем испытания христианской

церкви и ее последователей. Если одни христиане, доказывая преданность вере в Спасителя, принимали мученическую смерть, то другие отказывались от своей веры и участвовали в языческих обрядах. Мы упоминали, что еще во время восстания Бар Кохбы в 132-135 гг. Синедрион принял решение, позволяющее иудеям притворно отказываться от своей веры, чтобы сохранить жизнь. Эта тактика спасения от смерти проникла и в среду иудеохристиан к середине третьего века. Известно, что еретики монتانисты, выступавшие против церковной иерархии, считали за счастье погибнуть за веру. Подобных взглядов придерживались последователи Маркиона и гностики, только иудеохристиане следовали указанию Синедриона, позволявшему сохранить жизнь отказом от веры в Спасителя.

После прекращения гонений, многие христиане, предавшие веру, стали возвращаться в церковь. Вот тут и возник конфликт: ортодоксальные католики стали их принимать обратно, не задавая лишних вопросов. Другие клирики во главе с римским пресвитером Новацианом (200-258 гг.), которого сторонники объявили римским епископом, заявили, что Церковь есть общество святых, и в нем нет места совершившим тяжкий грех предательства, поэтому их следует изгонять. Если Церковь будет прощать и принимать обратно тяжких грешников, то сама делается нечистой, перестанет быть обществом святых. К Новациану присоединился пресвитер Новат, прибывший из Карфагена, а также последователи еретика второго века Монтана. Влияние новациан на церковь было столь сильным, что в Риме произошло разделение церкви на католическую ортодоксальную и новацианскую, последователей которой стали называть «кафарами» или чистыми. Созвучно средневековым катарам, тоже означавшим «чистых». Об их родстве ведутся споры, но принципы их верований очень похожи и, вероятно, катары стали продолжателями идей кафаров. Христиан, не выдержавших испытаний во время гонений, новациане принимали в церковь только через повторное крещение. Эта ересь просуществовала до VII в.

Александрийская и Карфагенская церковь осудили новациан, а Антиохийская поддержала. Новацианские церковные общины распространились в Карфагене, Александрии, Сирии, Малой Азии и даже в европейской части империи - Галлии и Испании. Вопрос об осуждении новациан неоднократно поднимался на Вселенских Соборах. Каждый раз решения соборов в отношении их были очень жесткими.

Можно сравнить отношение ортодоксов к ереси Павла Самосатского, жившего в то же время, что и Новациан. Для того чтобы отлучить от церкви епископа Антиохийского Павла Самосатского, который сделал церковь источником обогащения и заставлял верующих петь гимны не Христу, а в свою честь, потребовалось созвать четыре собора, так как епископы не могли договориться, можно ли его признать еретиком? Только на последнем соборе в 268 или 269 году решение было принято, но он продолжал жить в

епископской резиденции до 272 года, пока его не выселили силой. В отношении новациан колебаний не было, они - еретики. Похоже, что католических иерархов волновала не чистота церкви, а численность прихожан, которые платили церковную десятину. Об этом не говорилось, но это вытекало из поведения иерархов. Тем более что совершившие грех, помимо десятины могли вносить дополнительные платежи. В то же время Павел Самосатский занимался прямым вымогательством денег у прихожан.

2. Донат Великий

Последняя волна гонений против христиан прокатилась в 303-305 годах незадолго до пришествия к правлению Константина. После этих гонений епископскую кафедру в Карфагене занял Донат Карфагенский, позднее названный Великим. В Карфагенской церкви вновь возник раскол. Причиной раскола церкви стала реакция на поведение клириков во время гонений. Часть церковных иерархов пошла на прямое сотрудничество с властями, организовавшими гонения. Другая часть христиан, на гонения ответила стремлением к мученичеству. Власти во время гонений потребовали от христиан выдачи священных книг для их сожжения. Часть клириков выполнила это требование беспрекословно, а другая отказалась, расценивая выполнение требований власти как предательство Церкви. Было заявлено, что священники, выполнившие требования властей являются предателями и не имеют права совершать церковные таинства. Большая группа христиан, сидевших в тюрьме, отказалась от общения с ними. Христиане, брошенные в тюрьмы, стали пользоваться особым почтением, к ним выстраивались очереди из желающих посетить узников. В ответ ортодоксальный католический епископ Менсурий с помощью архидиакона Цецилиана назначил команду, которая силой разгоняла христиан приходивших к тюрьмам. У них отбирали передачи, принесенные узникам, и отдавали собакам. Такие действия говорили об отсутствии у них представлений о христианских добродетелях и еще больше обострили раскол.

После окончания гонений в Карфагенской церкви начинается борьба за епископскую кафедру между сторонниками сотрудничества с властями и их противниками, среди которых выделялся пресвитер Донат, избранный епископом в 313 г. Последователей епископа Доната стали называться «донатистами». Сторонники сотрудничества с властями избрали своего епископа – Цецилиана и лицемерно назвали себя «церковью мучеников». В Карфагене одновременно стали действовать две церкви - католическая и донатистская. Между ними не было разногласий в понимании Писания, но существовали принципиальные различия в отношении к нравственному облику священников и святости Церкви. Донатисты, вслед за новацианами, учили, что главным признаком святости истинной церкви является личное совершенство и святость ее служителей, а действительными являются только таинства, совершаемые в церкви. Это значило, что все, кто крестился или

воспользовался иными таинствами вне донатистской церкви, должны были вступать в нее повторно. Для разрешения спора между собой обе церкви обратились к императору Константину Великому, который поручил рассмотреть вопрос римскому папе, поддерживавшему противников Доната.

В 314 году Донат был отлучен от католической церкви, а донатизм был признан ересью и тоже осужден. В 316 году Константин утвердил решения собора и издал эдикт, предписывавший отобрать у донатистов все их церкви. После нескольких лет давления на донатистов Константин понял тщетность своих попыток и с 321 г. прекратил гонения, призвав католическую церковь к терпимости по отношению к ним.

Благодаря своей деятельности епископ Донат завоевал огромный авторитет. Его называли очистителем Африки, а африканскую церковь – защитницей христианства. В 336 г. Донат собрал Собор Карфагенской церкви, на котором присутствовало 270 поддерживающих его епископов. Общины донатистов появились в Италии, Галлии, Испании. Интересен факт, что во время правления в Римской католической церкви папы ренегата Дамасия, прославившегося любовью к роскоши, ему в противовес был провозглашен римским епископом донатист Клавдиан.

Император Констант отказался от терпимости к донатистам, которую проявлял его отец, и издал против них в 348 г. строгие законы, приравняв их к государственными преступникам, лишая имущества и разоряя.

3. Агонистики – борцы за социальную справедливость

В 321 г. среди донатистов рождается движение социального протеста, которое с конца 330 –х годов принимает массовый характер. Аврелий Августин назвал его движением церкумцеллионов, что означает - «бродящие вокруг сел». Августин, принадлежал к иному социальному слою и придерживался иных представлений о церкви, чем эти люди, поэтому дал им самую негативную оценку, которая вошла во многие характеристики, передающиеся из века в век. Он обвинил церкумцеллионов в том, что «они отстали от всякого полезного труда и были выходцами из самых темных и низменных слоев простонародья», что они говорили на пунийском языке и были потомками того племени из которого произошел Ганнибал, отличавшегося своей жестокостью, так как они приносили в жертву богам детей. Августин не пожалел черных красок, чтобы негативно изобразить народных мстителей. Эти люди называли себя «агонистиками», что означает «способные к борьбе» или борцы, а своих руководителей - «вождями святых». Эти названия характеризуют их наиболее точно. Отличительной чертами агонистиков был аскетизм, готовность к мученичеству и смерти во имя Спасителя. Эти качества они унаследовали от монтанистов второго века.

При более объективном рассмотрении этого движения оказывается, что они были последователями учения Спасителя в той форме, которая изложена в Евангелии, и воспринимали его как руководство к практической

деятельности. К тому времени католическая церковь забыла о социальной справедливости, а эти люди пытались ее восстановить доступными им методами. Они боролись против всякой неправды, защищая обиженных и угнетенных. Они считали, что восстанавливают справедливость лишая имущества богатых и высокопоставленных людей. Их борьба за справедливость распространилась и на католическую церковь, которая отступила от евангельских принципов.

В ряды агонистиков вступала беднота, замученная эксплуатацией, непосильным трудом, а также налогами, установленными в империи. Смерть во имя Спасителя была их желанной целью, так как найти справедливость на земле они не рассчитывали. Агонистики освобождали рабов, ликвидировали задолжности крестьян перед хозяевами. Под их руководством неоднократно вспыхивали восстания против императорских властей и землевладельцев. Борясь за социальную справедливость агонистики «перевоспитывали» богачей, заставляя работать под надзором собственных рабов.

4. Подавление донатизма

В 347 г. к Донату Великому явились послы императора Константа с дарами, встречая которых, он сказал: «Какое дело императору до церкви?». Одни историки считают вопрос смелым, вторые дерзким, но из их поля зрения ускользает следующий момент, какую церковь представлял император в этот период? Церковь правящего императора была арианской. Арианство было признано ересью еще на Никейском соборе, но ему покровительствовал сначала Константин, а затем его преемники. Епископ Донат выступил не просто против императора, а против императора – еретика и еретической арианской церкви. По призыву Доната поднялись агонистики и простые верующие. На их подавление были посланы солдаты, которым удалось сломить сопротивление восставших. Донат был арестован и выслан в Галлию. Церкви донатистов были переданы католикам-арианам. В 349 г. на Карфагенском соборе было объявлено об уничтожении раскола донатистов. Однако «побежденные» раскольники в 388 гг. поддержали восстание племени кабиллов против империи, которое продолжалось десять лет.

Большую роль в борьбе с донатистским расколом сыграл Аврелий Августин, который направил против него всю мощь своего полемического таланта. С 395 года он начал отстаивать интересы Церкви, независимо от личной святости служителей и нравственных качество ее членов. Из писаний Августина следовало, что грех стал дозволенным и правомерным для служителей церкви.

Римские императоры не оставались в стороне от преследования «еретиков-донатистов» даже после устранения ариан из руководства церковью. В 405 г. были изданы антиеретические законы: запрещалось проведение собраний и конфисковалась собственность церковных общин.

Первыми дрогнули представители зажиточных слоев, которые стали переходить в католическую церковь. В 411 г. в Карфагене был проведен совместный собор, на котором присутствовало 280 донатистских епископов и 286 католических. Августин одержал полную победу над своими оппонентами, которую показали результаты собора, выявившие победу католической церкви над донатистами. В 414 г. по донатистам решающий удар нанесло государство - они были лишены гражданских прав, а в 415 под страхом смерти им было запрещено собираться на богослужения.

Несмотря на все репрессии донатизм просуществовал в Северной Африке до прихода арабов в VII в. В результате борьбы с донатизмом церковь узаконила обращение к государству за помощью в решении богословских противоречий. Особенно велико в этом вопросе влияние Августина, одобрявшего репрессии властей, вопреки учению Спасителя.

Борьбе Доната Великого за церковь святых, изгоняющую из своих рядов отступников и грешников, ортодоксальная католическая церковь противопоставила собственную святость, которая проистекала из благодати, полученной от Спасителя и апостолов, независимо от нравственности своих служителей. Слова Спасителя, призывавшего «не метать бисер перед свиньями» были забыты. Любой священник, даже неисправимый грешник, считался святым благодаря своему церковному сану. За католическими священниками закрепилось название «святой отец», данное вопреки требованию Иисуса, запрещавшего называть кого-либо своим отцом.

Результаты победы над еретиками донатистами очень точно определил историк христианства Адольф Юлихер: «Церковь взяла на себя роль спасителя. Место, которое прежде занимало Евангелие, а по учению Павла и Иоанна – Господь, заняла отныне католическая церковь, вместо высокого идеала – группа грешных людей».¹ Церковь не упразднила Спасителя и Евангелие, но отодвинула их на второй план, взойдя на их место вместе с Ветхим Заветом.

5. Иоанн Златоуст

Иоанн Златоуст² - один из трех главных Отцов Восточной церкви и ее "Вселенских учителей", родился в Антиохии, центре торговли между Востоком и Западом, цветущем городе сирийского побережья, в богатой семье между 344 и 354 гг. Г. Флоровский писал о судьбе Иоанна Златоуста следующее: «Жизнь Златоуста была трудной и бурной. Это – жизнь подвижника и мученика... Он был гоним не от внешних, но от лжебратий, - и кончил жизнь в узах, в изгнании, под отлучением, гонимый христианами за Христа и за Евангелие, которое он благовествовал, как откровение и как закон жизни».³ Иоанн не был еретиком, но православная церковь осудила его наравне с еретиками, и только под давлением верующего народа была вынуждена реабилитировать и признать святым.

Отец Иоанна умер очень рано, и его воспитанием занималась мать, которая выбирала лучших учителей, давших ему прекрасное эллинское образование и православную религиозность. В отличие от многих апологетов и отцов церкви Иоанн не стремился овладеть еврейским языком, ему вполне хватало греческого, так как он больше изучал Евангелие, чем Ветхий завет. Его любимым апостолом был Павел, требовавший отказа от иудейской религии. После смерти матери в 374 г. Иоанн ушел в монастырь, где пробыл четыре года, а затем на два года стал пустынноиком. Только болезнь заставила его возвратиться в Антиохию. В 381 г. его рукоположили в сан диакона. Еще в монастыре Иоанн занялся сочинением богословских произведений, а после возвращения его творчество становится более активным. Писания принесли ему известность среди церковного клира и прихожан. Иоанн пишет книги против Юлиана отступника, язычников, борясь за утверждение православной веры.

В 386 г. Иоанна рукополагают в пресвитеры и обязывают проповедовать Слово Божие в храме. Двенадцать лет по два раза в неделю, а иногда и каждый день он выступал с проповедями. Его проповеди записывались стенографами. Иоанн написал в этот период целый ряд толкований на книги Евангелия, послания Павла и множество бесед на Евангельские темы. Отметим, что в двенадцатитомном издании произведений Иоанна Златоуста толкованию Ветхого Завета посвящено три тома, а толкованию Евангелий шесть томов. Иоанн Златоуст был самым крупным христианским богословом-евангелистом ранней церкви, которая в то время переходила в подчинение Ветхому Завету.

Одними из самых полемичных проповедей Иоанна того времени были восемь проповедей «Против иудеев», в которых он не только критиковал иудеев, но и показал их связь с арианами. Проповеди Иоанна были настолько ясными и убедительными, что привлекали множество верующих, которые стали называть его «Златоустом». Кроме проповедей, Иоанн много времени уделял благотворительности. При нем церковью Антиохии было организовано ежедневное питание для трех с лишним тысяч бедных вдов и девиц, не считая узников тюрем, странников и больных. Слава о замечательном пастыре распространилась по всему Востоку империи. Благодаря широкой известности, Иоанна в 398 г. приглашают в Константинополь и с одобрения императора возводят в сан столичного архиепископа.

Первое, что сделал Иоанн, заняв резиденцию архиепископа, была продажа богатой мебели, убранства и направление вырученных денег на нужды благотворительности. Средства, которые раньше предназначались на содержание архиепископа и его двора, он направил на содержание нескольких больниц и двух гостиниц для паломников. Сам Иоанн вел аскетический образ жизни. Его питание было простым и скудным, он

отказывался от приглашений на обеды, которые в изобилии посылались ему константинопольской знатью, пока она не убедилась, что он их не принимает.

Иоанн быстро стал идиолом для простого народа столицы, но врагом светской и церковной знати. Виной тому были не только нападки на иудеев и ариан, но и его образ жизни, который был укором для знати, упивавшейся роскошью. Вспомним, что в 370-е - начале 380-х годов Римской церковью руководил папа Дамасий, прославившийся роскошью своего двора и богатством приемов. Аскет во главе Константинопольской церкви, упрекавший приближенных в неподобающем поведении, вызывал всеобщее раздражение. Первой возмутилась императрица Евдоксия, когда узнала о вмешательстве архиепископа в дело об инициированной ею конфискации имущества у жены опального вельможи. Это случай положил начало ее враждебности по отношению к архиепископу. Против него выступил широкий круг недовольных, во главе с самой императрицей, в их числе были придворные, ариане, епископы провинциальных епархий, Александрийский епископ и египетские монахи. Приезжавшие в столицу епископы не встречали роскошного приема как раньше. Больше всего испугало епископов отношение Иоанна к священнослужителям, нарушавшим церковные или нравственные нормы. В 399 г. по многочисленным жалобам Иоанн выехал в Эфес. При рассмотрении жалоб он обнаружил, что 13 епископов были возведены в сан за взятки. Всех их Иоанн низложил. Страх и злобу на него затаили все епископы, которые подобным путем приобрели свои кафедры.

По-видимому, больше всего врагов озлобило его отношение к собственности. Иоанн считал, что человек не может иметь собственности, так как все, что имеет, он получает в дар от Бога, а то, «что принадлежит Владыке, то принадлежит вообще всем». Иоанн Златоуст в этом вопросе продолжил идеи Спасителя. Иоанн считал, что Господь дает людям все общее: солнце, небо, землю, воздух, лес и всю природу, но как только человек начинает это общее присваивать себе и отбирать у других начинаются распри, злоба и насилие. Жажда собственности делает человека свирепым зверем, отсюда же проистекает и источник неравенства. Иоанн не хотел всех сделать бедными, а выступал только против излишеств и роскоши. Нельзя лишать благ многих в пользу единиц. Взгляды Иоанна Златоуста не могли найти поддержки среди знатных и обладающих властью, поэтому они ополчились против него. Иоанну пришлось следовать по пути Иисуса, так как на него ополчилась знать империи и церкви.

Архиепископ Феофил

После осуждения арианства и удаления из церкви иерархов, принадлежавших к ереси, их борьба за власть не закончилась. Она стала скрытой и перешла в область «подковерной» борьбы и интриг. Одним из ярких эпизодов такой борьбы были действия Александрийского

архиепископа или патриарха Феофила по изгнанию Иоанна Златоуста с кафедры Константинопольского архиепископа.

Архиепископом Александрии в 385 г. стал Феофил, известной своим участием в арианской ереси и утверждении иудеохристианства. Свое патриаршество Феофил начал с искоренения языческих культов в Египте и разрушения храмов Александрии, которые попутно ограбил. В это время в жизни Римской империи начались величайшие перемены: в 395 году она разделилась на две части: Западную и Восточную. Эти изменения затронули и церковь. Главой Западной католической церкви стал Римский папа, а на Востоке продолжали действовать независимые церкви, возглавляемые архиепископами Константинополя, Александрии, Иерусалима и Антиохии, которые подчинялись императору, но пользовались значительной автономией во внутренних делах и по отношению к Константинопольскому архиепископу. Феофил с момента вступления в сан показал себя властолюбивым и корыстолюбивым, стремившимся подчинить своей деспотической власти не только епископов, подчиненных ему церковью, но и повлиять на представителей светской власти, назначенных императором. Он получил церковную власть над Египтом, Ливией и Пентаполем, так назывались две провинции, находившиеся на Адриатическом побережье Италии. Феофил установил деспотическую власть над подчиненными церквами. По своему произволу он смещал и назначал епископов, перекраивал границы епархий, всех, кто проявлял самостоятельность, он отстранял от власти. Его целью было установление своей власти над всеми восточными церквями по примеру римского папы. За свое властолюбие Феофил получил прозвище «христианского фараона».

Современники отмечали его стремление к обогащению, которое позволяло иметь необходимые средства для подкупа чиновников и найма осведомителей, которых он имел в Константинополе в окружении императора и архиепископа. С этой целью он ограбил языческие храмы, создал в своей резиденции роскошную обстановку, затмевавшую роскошь светских чиновников. Он обрел влияние, позволявшее участвовать в назначении александрийских префектов, которые становились ему послушными.

После смерти в 397 году Александрийского архиепископа, Феофил задумал поставить на этот пост своего ставленника, но не смог. Архиепископом был назначен Иоанн Златоуст, ставший его смертельным врагом только за то, что принял предложенный пост. Назначение Иоанна не только задело самолюбие Феофила, но и затронуло его религиозные и нравственные убеждения. Иоанн был предан идеям Спасителя, а Феофил был типичным иудеохристианином, руководствовавшимся ветхозаветной нравственностью, пребывающем в облики «ветхого человека» - лживого, корыстолюбивого и безнравственного. Это были два антипода: если Иоанн

по отношению к Феофилу вел себя очень корректно, то его противник использовал весь арсенал подлости и лжи, находившихся в его распоряжении.

Первое время Феофил был защитником богословия Оригена, но под широким давлением противников приступил к гонениям на оригенистов. Его поход в пустыню и разрушение монастыря, населенного инакомыслящими монахами вызвали их протест и поездку в Константинополь с жалобой на Феофила, вначале архиепископу Иоанну, а затем самому императору, который поручил Иоанну вызвать Феофила на суд для рассмотрения жалобы. Феофил не спешил в Константинополь, а выжидал изменения обстановки и собирал сторонников. Вскоре в Константинополе образовалась партия недовольных Иоанном, которую возглавила императрица Евдоксия, собрав вокруг себя недовольных светских и церковных аристократов. Тогда Феофил поспешил в столицу.

Осуждение Иоанна Златоуста

Александрийский епископ Феофил прибыл в Константинополь и добился созыва собора против Иоанна в 403 г. В местечко «Под Дубом» съехались епископы в своем большинстве враждебно настроенные против Златоуста. Не имея достаточной поддержки в Константинополе, Феофил вместе с собой привез из Египта 29 епископов для осуждения Иоанна. Одним из обвинителей выступил Исаак-сириец, который указал 17 преступлений Златоуста. Среди них было обвинение в неумеренном употреблении пищи, которое основывалось на том, что Иоанн часто ел. Дело в том, что у него был больной желудок и он ел часто, но очень мало. Его обвинили даже в том, что он в одиночестве моется в бане. Главным обвинением стало оскорбление императорского величия императрицы Евдоксии, за которое грозила смертная казнь.

Иоанн отказался явиться на это судилище, и был низложен за отказ. Император отправил Иоанна в ссылку, но в столице произошли катаклизмы. Константинополь пострадал от землетрясения, которое напугало императрицу Евдоксию, и она попросила императора срочно вернуть Златоуста. В городе началось противостояние между сторонниками и противниками Иоанна, переросшее в кровавое столкновение. Иоанн был возвращен.

Вскоре на ипподроме, бывшим не только зрелищным заведением, но и центральным местом общественной жизни была установлена серебряная статуя императрицы. Иоанн в ответ на это выступил с проповедью, в которой сказал: «Вновь Иродиада беснуется, вновь возмущается, вновь пляшет, вновь требует главы Иоанна на блюде», - Иоанн, всего лишь, привел Евангельский сюжет о казни Иоанна Крестителя (Мк. 6:22-28). Императрице донесли о выступлении Иоанна, и она потребовала созвать новый собор, на котором иерархи, ранее обличенные Иоанном, решили его судьбу. Архиепископа

Иоанна вновь низложили и присудили к смерти за оскорбление императрицы. Император заменил казнь ссылкой и его отправили в 404 г. в Малую Армению, а в 407 г. перевели в дикий малярийный край, которым была современная Абхазия. Разбитого болезнью святого, который уже не мог ходить, повезли по горам, Иоанн не выдержал поездки и умер со словами: «Слава Богу за все». В 404 г., когда Иоанна везли в ссылку, умерла императрица.

Наводит на размышления факт, что после начала преследований Иоанн обратился с жалобой к Римскому папе и двум западным епископам: Медиолана и Аквилеи. Папа Иннокентий I направил для защиты Иоанна Златоуста в Константинополь делегацию, но делегацию не пустили в столицу. В Греции ее арестовали, затем пытались подкупить и, в конце концов, отправили назад. Восточная церковь считает Иоанн своим великим святым, но именно она осудила его, доведя до смерти. Причиной неприязни к Иоанну иерархов восточной церкви может быть только засилье в ней ариан. Никто из епископов восточной церкви не поднял голос в защиту святого. Защитником Иоанна стал Рим, в котором не было так велико влияние ариан. Осуждение Иоанна Златоуста послужило причиной первого церковного раскола между Римом и Константинополем. Возмущенный поведением Константинопольского архиепископа папа Римский прекратил общение между церквями, пока в 417 г. с Иоанна Златоуста не были сняты обвинения. Еще через двадцать лет, в 438 г. его мощи были привезены с Кавказа и захоронены в одном из храмов Константинополя. В 1204 г. крестоносцы, захватившие город, вывезли мощи Иоанна Златоуста в Рим, где они пробыли 800 лет и только в 2004 г. были возвращены Константинопольской церкви. Судьба Иоанна Златоуста словно повторяет слова Иисуса Христа об Иерусалиме, побивающем своих пророков.

Среди своих современников - папы Дамаса (Дамасия), умершего в 384 г. и Блаженного Августина, умершего в 430, Иоанн Златоуст был, по видимому, единственным христианином, преданным учению Спасителя и принявшим за него смерть.

Расправа церковного клира над Иоанном Златоустом знаменовала полное перерождение церкви. Из христианской, которой она оставалась по названию, церковь превратилась в фарисейскую, на словах провозглашая преданность Спасителю, а на деле поступающая вопреки ему.

6. Церковь возрождает языческие ритуалы

Англичанин Эдуард Гиббон был одним из самых известных историков церкви. Еще в XVIII в. он разглядел, благодаря своему протестантскому мирозерцанию, последствия к которым привело огосударствление церкви, и сделал замечательный вывод: «Религия Константина менее чем за одно столетие довершила завоевание всей Римской империи, но сами победители были постепенно поработаны коварством

своих побежденных соперников»⁵. Язычники, бывшие вторыми после иудеев противниками христианства, принимали самое активное участие в гонениях против христиан. После того как император Феодосий предоставил христианской церкви преимущества перед еретиками и язычниками, она начала ускоренно развиваться. Однако это развитие чаще всего принимало не новые, оригинальные формы, а заимствовало старые из иудаизма и язычества. Римский папа Григорий Великий в конце VI в. призывал строить церкви на месте старых языческих храмов, объясняя это тем, что люди привыкли ходить на это место поклоняться языческим богам, поэтому им легче будет привыкнуть ходить туда же в церковь.

Христианской церкви стало тесно в узком кругу евангельских истин. Учение Спасителя, требовавшее духовного проникновения, она стала упрощать, воздействуя не на разум, а на чувства и эмоции. Она поспешила воскресить шедшие из языческого прошлого суеверия в виде одухотворения имен, образов, могил, мощей и превращения их в фетиши для поклонения, которые можно было увидеть, прикоснуться к ним и принести им жертвы. Сколько бы мы ни листали Евангелия, то не найдем в них призывов Спасителя или апостолов поклоняться или молиться, кому-либо кроме Отца Небесного. Следуя языческой традиции превращать в идолов для поклонения статуи императоров, их могилы и изваяния богов, торжествующая церковь с IV в., посчитала, что ей просто необходимы дополнительные идолы для поклонения.

Поклонение иконам, святым и мощам

Наиболее подходил на такую роль сам Иисус Христос, его мать Богородица Мария, апостолы и множество святых мучеников, претерпевших гонения за веру в Спасителя. Первыми местами для поклонения стали предполагаемые места захоронения апостолов Петра и Павла в Риме, которые были найдены в середине III в., а в IV в. началось массовое установление для поклонения святых мощей и мест их захоронения. В Константинопольскую церковь Апостолов были перевезены мощи апостола Андрея, Луки, Тимофея. Вскоре были найдены и привезены в столицу кости израильского судьи и пророка Самуила, по поводу их встречи была устроена грандиозная манифестация верующих и клириков.

Церковь забыла слова Иисуса Христа о себе и своей вере, что он «не от мира сего», и стремилась всеми силами поразить воображение верующих наличием в храмах предметов, объявляемых святыми. Гиббон пишет, что уже к началу V в. сложилось убеждение: «Что для святости христианских церквей всегда будет чего-то недоставать, пока они не будут освящены какой-нибудь частицей мощей, способных укреплять и воспламенять благочестие верующих. Духовенство знало по опыту, что мощи святых были более ценны, чем золото и драгоценные камни; поэтому оно старалось размножать эти церковные сокровища. Без всякого уважения к правде или к

правдоподобию оно стало придумывать имена для скелетов и подвиги для имен»³. Церковь стала не только выдумывать святых, она начала широко прибегать к помощи видений и чудес, которые были призваны разжечь веру. «Возвышенное и безыскусное богословие первых христиан постепенно извратилось и небесная монархия, уже опутанная разными метафизическими тонкостями, была обезображена введением популярной мифологии, клонившейся к восстановлению многобожия»⁶. Таким образом, возвышенное и духовное учение Христа низводилось на уровень темного суеверия.

Философы поздней античности в рядах противников христианства

Христиан много раз обвиняли в гонениях на науку и ученых своего времени, не объясняя причин взаимной неприязни. Дело, по-видимому, заключалось в том, что ученые того времени, называемые философами, не вникали в рассмотрение евангельских истин, а судили о христианстве по деятельности церкви, раздираемой ересями и взаимной враждой. В повседневной жизни церкви не было ничего, что могло бы стать предметом для подражания или философских рассуждений, поэтому философы по своим убеждениям оставались язычниками. Другой причиной неприятия христианства учеными была их классовая принадлежность. Понимание того, что христианство – это религия рабов родилось не в XVIII или XIX веке. Это, видимо, лучше всех понимали ученые эллины, бывшие рабовладельцами, поэтому оно было им чуждо.

Ученые двух известнейших университетов того времени – Александрийского и Афинского были сторонниками языческого мировоззрения. Церковь долго терпела соперников, воспитывавших молодежь во враждебном ей духе, пока не добилась закрытия Афинского университета в 529 г., а Александрийский сам прекратил существование из-за начавшейся политической нестабильности в регионе. Если в первые века христианства учение Иисуса Христа прятали за тяжелыми завесами Ветхого Завета, то после императора Константина к ним добавился и густой туман суеверий.

Литература:

1. Адольф Юлихер. Религия Иисуса и начала христианства до Никейского собора. Раннее христианство. В 2 т. Т. 1. М.: «АСТ»; Харьков «Фолио», 2001. С. 289).
2. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Н. Новгород. Из-во «Христианская библиотека», 2016. С. 283-288.
3. Флоровский Г. Восточные Отцы Церкви. Святой Иоанн Златоуст. М. 2005. С. 276-300,
4. Гиббон Э. История упадка и крушения римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 366.
5. Гиббон Э. История упадка и крушения римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 363-364.

6. Гиббон Э. История упадка и крушения римской империи. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 366.

Глава 16. Победа фарисейской церкви

1. Победа ортодоксии и сакрализация императорской власти. 2. Папа Дамас (Дамасий). 3. Аврелий Августин. 4. Августин о церкви и благодати. 5. Пелагианская ересь. 6. Фарисеи в церкви.

1. Победа ортодоксии и сакрализация императорской власти

Император Феодосий I, пришедший к власти в 379 г., восстановил господство ортодоксальной церкви, отстранив от власти ариан, но не отказался от покровительства иудеям. Этот император был последним, при котором Римская империя была единым государством. После его смерти в 395 г. империя была официально разделена между его сыновьями на две части - Западную и Восточную. За разделением империи последовало и разделение церкви между двумя центрами в Риме и Константинополе. Спустя некоторое время Западную церковь стали называть католической (вселенской) или латинской, а Восточную – православной (ортодоксальной) или греческой.

Обе Церкви чтят императора Константина за то, что он прекратил гонения и приблизил церковь к государству, а заслуги императора Феодосия I забывают. На самом деле Феодосий I для церкви сделал не меньше, если не больше, чем Константин. Если бы не этот император, то не известно, какой была бы современная церковь, сумела бы она сохранить свою независимость от иудейской синагоги?

За пятнадцать лет правления Феодосий I принял пятнадцать эдиктов, которые объявляли ортодоксальную церковь государственным институтом и брали ее под защиту, в то же время он подвергал наказаниям ариан. Арианские пресвитеры и епископы лишались своих санов, привилегий и жалованья, подвергались конфискации имущества и ссылке. Религиозные собрания еретиков объявлялись сходками и запрещались, их церкви передавались ортодоксам. В царствование этого императора была установлена должность инквизитора, следившего за благочестием священства и паствы. Еретики приравнивались к государственным преступникам и подвергались уголовному преследованию вплоть до смертной казни. Феодосий I в 381 г. собрал в Константинополе II Вселенский собор, на котором никейский символ о единосущии Отца и Сына был не только подтвержден, но и дополнен. С этого времени Вселенская Православная Церковь из гонимой превращается в торжествующую и правящую. Первыми жертвами победившей ортодоксальной церкви стал епископ Присциллиан из испанского города Авилы и его последователи: два пресвитера и два дьякона, осужденные за ересь и приговоренные к смертной казни государством в 385 г. Ересь Присциллиана заключалась в признании

им гностических и манихейских учений и шла вразрез с Ветхим Заветом и ортодоксальной догматикой, за что он и был казнен. Для придания обвинениям большего веса, ему еще вменили в вину колдовство и разврат. Следы последователей Присциллиана обнаруживались в Испании и Галлии до VII века.

Торжествующая церковь не осталась в долгу перед императорами. Евангельские слова Христа о том, что «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20:28), были забыты. Было забыто и то, что кесарю следует отдавать кесарево, а Богу Богово, которыми Христос положил пределы между светской и духовной властями. На смену Евангелиям пришел Ветхий Завет с его положениями о божественной власти еврейских царей, не имеющей ничего общего с учением Спасителя. Постепенно начинается процесс сакрализации императорской власти: первоначально считается священной сама власть, а не личность императора. Еще Константин Великий сказал епископам, что они «епископы внутренних дел Церкви», а его «можно назвать поставленным от Бога епископом дел внешних». Тем самым император утверждал, что его власть зависит не от церкви, а от самого Бога.

В V-VI вв. складывается «симфония» (согласие) - принцип сосуществования императорской и церковной власти, который предполагает их разделение на власть светскую и духовную. На самом деле это сосуществование властей было скорее внешним, чем фактическим. На Западе после падения империи в 476 г. римский папа оказался самым авторитетным лицом не только среди церковных иерархов, но и варварских королей. Он начал вмешиваться в мирские дела и присвоил себе право короновать королей, быть третейским судьей в их спорах. Таким образом, власть племенных вождей, не имевших знатного рода, становилась легитимной, а папа делал ее еще и сакральной, удостаивая от имени Бога. Римские папы поставили себя выше остальных патриархов и продолжили традицию не посещать вселенские соборы, но утверждать их решения.

На Востоке разделение властей сложилось по-иному. Самодержавные императоры Византии внешне признавали духовную власть патриархов, но они получали трон по наследству или за собственные заслуги, поэтому мало зависели от церкви. В отличие от них патриархи избирались, и императоры обладали реальными возможностями влиять на исход выборов. Описанная система церковной власти на западе получила название папоцезаризма – претензии папы на верховную светскую власть, и цезарепапизма – подчинение церкви светским властям на Востоке. В католической церкви притязания папы на верховную светскую власть приводили к многочисленным войнам. Константинопольская и другие православные церкви были вынуждены приспособливаться к светским властям. В России до воцарения Петра I патриархи тоже обладали большим весом. Они могли даже

замещать царей, уходивших на войну. Таким образом, небесная власть Бога и земная власть кесаря сливалась, что совершенно противоречило учению Спасителя, но соответствовало духу Ветхого Завета.

2. Папа Дамас (Дамасий)

К полному разрыву с моралью Спасителя и расцвету земных пороков папский двор подошел при папе Дамасе или Дамасии, который был епископом Римской церкви с 366 по 384 гг. Время его понтификата приходилось на период правления императоров ариан и прихода к власти сторонника ортодоксии Феодосия I. Дамасий продолжил традицию римских пап, которые стояли на ортодоксальных догматических позициях и не подвергали сомнению принцип «единосущия» Бога-Отца и Бога-Сына.

В ходе подготовки к избранию в сан епископа Рима, папа Дамас использовал приемы современной мафии по борьбе с конкурентами. Он нанял банду головорезов, которые перебили 137 человек из числа противников на выборах, проводивших свое собрание в базилике. Дамас был обвинен в убийстве, но уголовное дело удалось закрыть путем подкупа властей. Дамаса все-таки избрали папой, но его соперник Урсин не хотел сдаваться, и продолжал интриговать против него до смерти последнего. Дамас строил великолепные церкви и заказал блаженному Иерониму латинский перевод Библии, названный Вульгатой.

Дамасий первый из римских епископов стал официально именовать себя папой. Дамас делал все, чтобы сравняться во всех отношениях, в первую очередь, в роскоши и богатстве со светскими властями, приемы в его дворце по роскоши превосходили императорские. Римский аристократ и языческий жрец Претекстат, видя роскошную жизнь папы сказал: «Назначьте меня римским епископом, и я завтра сделаюсь христианином». Дамас прослыл дамским угодником. Христианские историки ставят ему в заслугу обращение в христианство членов многих знатных языческой фамилий, при этом они не замечают, что это было не то христианство, которое создавали Иисус и Павел, а христианство, созданное разбогатевшей церковной знатью.

Для императора Феодосия, боровшегося против арианства, догматическая позиция Дамасия была важнее его образа жизни. В 380 г. Феодосий издает эдикт о борьбе с арианством, в котором «вера епископов Римского Дамасия и Александрийского Петра II объявляется эталоном христианского вероучения».¹ Эти два епископа были связаны единством борьбы с арианами. В 374 г. ариане Александрии изгнали Петра II с епископской кафедры и он вынужден был искать убежища в Риме, где его встретил Дамасий и укрывал пять лет. Дамасий, перешагнувший через евангельское учение Спасителя, и перешедший на службу рабовладельческой империи, изменил духу христианства, но стал в глазах императора эталоном христианской веры.

3. Аврелий Августин

Обмирщение церкви, отход от духовного наследия Иисуса Христа требовали богословско-философского обоснования ее нового положения и роли в обществе и государстве. Нужно было доказать всем - клиру и верующим, что церковь идет правильным путем. Потребовался человек выдающихся способностей, который смог бы это сделать. Такой человек нашелся: им оказался бывший язычник, а затем манихей, увлекавшийся философией неоплатоников и скептиков, в тридцать три года принявший крещение, а в сорок один год, рукоположенный в епископы. Звали его – Аврелий Августин. Среди четырех самых знаменитых отцов церкви Августин занимает второе место после папы Римского Григория Великого. Однако, по вкладу, сделанному им в развитие церковного богословия, он должен стоять впереди всех, неслучайно церковь называет его Блаженным Августином.

Родился Августин в 354 г. в. Нумидии в небольшом городке Тагасте, недалеко от Карфагена. Его мать была христианкой, а отца звали Патриций. Неизвестно было ли это личное имя или же оно означало принадлежность к сословию, предположительно - второе. Августин с молодости избрал для себя интеллектуальную деятельность, поэтому прилежно учился. Вначале в Карфагене, где изучал риторику, затем преподавал ее в Тагасте и Карфагене, а в 383 г. переехал в Италию, вначале в Рим, затем в Милан. Биограф отмечает, что на это толкнул «беспокойный и честолюбивый» характер Августина. Эти годы приходились на расцвет понтификата папы Дамасия, жизнь и деятельность которого отвергали нравственные постулаты учения Спасителя. В заслугу Дамасию ставят его руководство латинским переводом Библии, названном Вульгатой. Можно представить степень добросовестности этого перевода, которым руководил человек, чьи взгляды не соответствовали учению Иисуса Христа.

Несмотря на то, что мать Августина была благочестивой христианкой, он не спешил принимать крещение. Вначале Августин девять лет изучал манихейское учение, по-видимому, он оставил его потому, что не нашел в нем удовлетворение своему честолюбию. Переехав в Италию, он заинтересовался античной философией - скептиками и неоплатониками, но вскоре, посетив проповеди Амвросия Медиоланского, проявил интерес к христианству. Через четыре года после переезда, на Пасху 387 года, он принял крещение. После этого Августин возвращается в Африку.

Крестившись, Августин не стал христианином, следующим учению Иисуса Христа, об этом говорят рассуждения о браке, приведенные в его книге «Исповедь». О его личной жизни следует упомянуть. В 17 лет Августин завел себе сожительницу, «конкубину», с которой прожил тринадцать лет и прижил с ней сына. Живя в Милане после 384 г., Августин по настоянию матери и обычаям того времени, заключает помолвку с 11-летней девочкой, брак с которой должен был состояться через два года.

Бывшую сожительницу он отправляет в Африку, оставив при себе сына. Августин не выдерживает два года ожидания брака и заводит новую konkубину, разорвав помолвку с невестой. Он откровенно пишет в Исповеди: «Упорядоченная семейная жизнь и воспитание детей – привлекало ... меня весьма мало».² Об отношении Августина к добродетелям, завещанным Спасителем, христианскому аскетизму и воздержанию говорят его насмешливые слова «Добрый Боже, дай мне целомудрие и умеренность... Но не сейчас, о Боже, еще не сейчас». Таким был образ мыслей Августина накануне крещения; он вполне соответствовал тому, как вело себя церковное священство. По возвращении в Тагасту Августин организовал там монашескую общину. В 395 году, через восемь лет после крещения, его рукополагают в Гиппонские епископы, в качестве которого он оставался до самой смерти в 430 г.

Августин изобрел очень удобный довод, позволявший отвергать любую критику Ветхого Завета: вера - есть исходное основание любого знания, вытекавшее из ветхозаветного утверждения Исаии: «Покуда не уверуете, не уразумеете» (Ис. 7:9). Этим он разъяснил знаменитое высказывание о христианстве Тертуллиана: «Верую, ибо абсурдно». Таким образом, верующий человек уходил от рационального понимания религии, так как вера предваряла знание в понимании догматов и отвергала рациональные размышления.

- Борьба с еретиками

Отъезд в Африку и быстрый взлет Августина в церковной иерархии можно объяснить не только его талантом, который был выдающимся, но и участием в событиях, происходивших в Карфагене и вокруг него. Конец IV начало V вв. были временем решающей борьбы с донатизмом, ересью, которая боролась за чистоту церкви и личную нравственность священников. Папа Дамас показал, что нравственность отсутствует на самом вершине церковного клира. Британский монах Пелагий, приехавший в Рим в 380 году, был поражен безнравственностью, царящей при дворе папы. Возмущившись, он пишет гневные трактаты, осуждающие распутные нравы священников. Возникла пелагианская ересь, которая в основных положениях перекликалась с донатистской.

Официальные историки церкви, рассказывая о еретиках - Навациане, Новате, Донате, Пелагии смысл их разногласий с церковью топят в многословии богословских рассуждений, хотя он очень прост: имеет ли право священник грешить и при этом оставаться не только в церкви, но и исполнять свои обязанности. Еретики говорили, что таких священников нужно отстранять от служения и изгонять из церкви. Не менее жестко они высказывались и по отношению к рядовым верующим. В противовес им церковь отвечала, что священник может грешить и оставаться на своем

посту, а осуждать грешника будет сам Бог. До прихода Августина у церкви не было убедительных доводов, чтобы отстаивать свою позицию.

4. Августин о церкви и благодати

Снисходительное отношение Августина к собственным прегрешениям распространялось и на отношение к грехам служителей церкви. Августин придумал очень удобное объяснение, освобождающее священников от ответственности за совершенные грехи, - «первородный грех», совершенный Адамом, который унаследован всеми людьми, поэтому каждый человек грешен от рождения, и только Бог решает, кого простить, а кого нет. Первородный грех уравнивал в грехе всех: тех, кто грешил, и тех, кто жил безгрешно, в том числе и святых, - все были грешниками. Для церковной иерархии в период борьбы с донатистской ересью, требовавшей от священников безгрешной жизни, такое открытие Августина было бесценным. Оно противоречило Спасителю, заявлявшему, что Царство Небесное только усилием берется, и апостолу Павлу, говорившему, что спасение дается только верой в Иисуса Христа. Противореча им, Августин заявил, что спасение зависит только от благодати, которая проистекает от Бога. Длинные рассуждения Августина на эту тему сводятся к главному: благодать зависит от предопределения, которое Бог вынес в отношении каждого человека. Человек, как заразой заражен первородным грехом, совершенным Адамом. Августин при помощи Ветхого Завета объясняет суть христианства. Избавить человека от первородного греха может только Бог, который решает, кто будет спасен, а кому предстоит гореть в аду. Августин положил начало учению о Божественной благодати и предопределении. Этой благодатью Бог по собственной воле наделяет того или иного человека. Тем самым человечество делится на две части – избранных, составляющих меньшинство, и отверженных, которые находятся в преобладающем большинстве и обречены на гибель. Учение о благодати перекликается с кабалистическим учением о «шехине», истекающей от Бога, ставящей перед верующим единственную задачу – научиться ее получать.

Учение о благодати и избранности Августин заимствовал в ветхозаветных представлениях об избранном народе. Августин считал, что число избранников определено Богом от начала времен и не может быть изменено. В иудаизме избранными считались 600 000 евреев, выведенных из Египта, и передавших избранность своим потомкам. Поэтому число избранных в сравнении с обреченными на гибель очень невелико.

Августин разделил мир на два царства: земное царство или светский мир, являющийся носителем зла, и «град Божий», который олицетворяет католическая церковь. Таким образом, церковь целиком включается в град Божий независимо от греховности своих служителей. Августин выписал индульгенцию (прощение грехов) всем служителям церкви. В наши дни, когда мы слышим о священниках педофилах, гомосексуалистах или

стяжателях, то удивляемся, почему их не изгоняют из церкви, а их оправдал еще Августин, поэтому церковь и назвала его Блаженным. Августин считал, что духовная власть церкви выше светской власти земных правителей. Полстолетия спустя после смерти Августина рухнула Западная Римская империя, и на ее землях возник вакуум власти, который стал заполняться католической церковью и лично Римским папой, черпавшим уверенность в своих претензиях на власть в писаниях Августина. Церковь объявила себя верховным арбитром в земных делах. В Средние века римский папа уверовал в то, что он является заместителем Бога на земле, а власть церкви равна власти самого Бога. Для земных владык было придумано наказание - отлучение от церкви или интердикт, которое было равно отлучению от Бога. Отлучению подвергались короли, города, и, даже, императоры Германской империи.

Августин не разделял отрицательное отношение Спасителя к богатству. Он утверждал, что имущественное неравенство неизбежно и не нужно стремиться к его преодолению. В то же время, он на словах признавал равенство людей перед Богом, хотя оно противоречит его учению о предопределении и благодати. Если Бог предопределяет одних к греху и мучениям, а других к спасению и блаженству, то, как люди могут быть равны между собой? Таким образом, неравенство исходит от Бога.

Если Иисус Христос пришел к бедным, то Августин обосновал право церкви существовать только для избранных – богатых, отбирая у бедных даже надежду на спасение, оставляя им только терпение и покорность.

Аврелий Августин, выступая против церкумцеллионов, писал что они «были выходцами из самых темных и низменных слоев простонародья». Ни он сам, ни его многочисленные почитатели в течение многих веков не видели, что его оценка народа полностью соответствует оценке фарисеев из Евангелия, которые нападали на Иисуса за то, что он водит дружбу с отверженными низами – мытарями, грешниками и блудницами. Они забыли слова Спасителя о том, что во враче нуждаются не здоровые, а больные. Основатель сионизма Мозес Гесс, писавший во второй половине XIX в., называл последователей Христа ам-гаарецами, так иудеи называли темных и невежественных людей. Оценка народа Августином показывает, что он сам и вся церковь стала на позиции фарисеев по отношению к народу. Против такой церкви восставали еретики Средних веков, называя ее «синагогой Сатаны».

Кальвин в XVI в. подхватил учение Августина о предопределении и создал протестантскую церковь, которая делила людей в соответствии с классовой принадлежностью на избранных, владельцев собственности, которым Бог предоставил право угнетать отверженных – трудящихся. По этой причине кальвинисты - пуритане и индепенденты со свирепой жестокостью изгоняли с земли английских крестьян, превращая в бродяг, а

затем вешали их, обвиняя в бродяжничестве и воровстве. С не меньшей жестокостью они уничтожали население колоний. По учению Августина и Кальвина отверженный не мог быть ближним. В 1870 г. на I Ватиканском соборе был принят догмат о непогрешимости римского папы в делах веры. Идея Августина о церкви как «Граде Божиим» нашла завершение - непогрешимость папы приравнивала его к самому Иисусу Христу.

Евангелие очень мешало иудеохристианской церкви, но она не могла отречься от него, так как в нем содержалось учение, которое отличало ее от иудейской синагоги. Тогда церковь нашла путь, помогающий устранить противоречия между Евангелием и Ветхим Заветом, а также примирить ее со светскими властями. Иерархи и богословы со времен апологетов начинают создавать по примеру фарисеев Устную Тору, которую в христианстве называли Священным Преданием, в котором Евангелие толковалось через Ветхий Завет. Когда Блаженный Августин в V в., изобрел «первородный грех», о котором ничего не говорил Иисус Христос, влияние церковного предания настолько выросло, что верить стали не Евангелию, а его толкователю Августину и другим богословам, авторитет которых стал непререкаемым. В конце концов, католическая церковь провозгласила приоритет предания над писанием. Сегодня она позволяет себе перетолковывать Евангелие и возлагать вину за распятие Иисуса Христа не на синедрион, который присудил его к смерти, а на Понтия Пилата, который под грубым давлением толпы, был вынужден утвердить вынесенный иудеями приговор. Церковь в Средние века запретила не только верующим, но и священникам читать Библию, как Ветхий Завет, так и Евангелия, так как знание этих книг порождало ереси, выступающие против церкви.

В отличие от манихеев и гностиков, считавших материальный мир источником зла и его Бога-Иегову демиургом – злым Богом, Августин постулирует, что зло рождается не материей, а ее порчей, из которой возникает повреждение и порок, поэтому Бог не может быть источником зла. Он уходит от рассмотрения Иеговы, деяния которого описаны в Ветхом Завете и действительно злы, а пишет о благом Боге Филона и Платона, которого нет в Священном Писании. Его рассуждения о Боге целиком оторваны от Ветхого Завета, имея в основе античную философию. Источником зла Августин считает самого человека, который нарушил волю Бога и совершил грехопадение – первородный грех, который стал источником зла. Спасти человека перед страшным судом может божественная благодать, которая зависит только от воли Бога, решающего, кого ею наделить, а кого нет. Людей, способных принять благодать, Августин считает «избранными».

Главная заслуга Иисуса Христа перед людьми, по Августину, состоит не только в том, что он дал им возможность избавиться от первородного

греха, но и показал пример послушания, приняв смертные страдания: «Не моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42).

Августин изобрел и понимание относительности добра и зла: благодаря злу человек познает, что такое добро. Он первым из отцов церкви выступил против принципа социальной справедливости, доказывая, что имущественное неравенство является неизбежным. Интересно, что его современник Иоанн Златоуст доказывал обратное, объясняя необходимость равенства божественным происхождением природы, которая дается всем людям в одинаковой мере. Никто из церковных богословов не увидел в отношении Августина к собственности отказа от учения Спасителя, осуждавшего богатых. Его полемика против манихеев, ариан, присцилиан и донатистов обеспечивала богословов и церковный клир аргументами, которые позволяли противостоять в спорах с «еретиками». Увлекаясь абстрактными рассуждениями, чтобы уйти от реалий жизни, Августин высказал интересные мысли о времени и вечности.

5. Пелагианская ересь

Конец IV - начало V века наполнены борьбой внутри католической церкви. Аврелий Августин создал учение, подтверждающее особый статус церкви и прав, которые она себе присвоила, поэтому был признан ее Великим Отцом. Он объявил простого верующего «рабом Божиим», целиком зависящим от благодати, которая распространяется через церковь. Богословие Августина было с восторгом принято римским папой и большинством церковного клира, но не всеми. Против учения о первородном грехе, благодати и предопределении выступил простой монах Пелагий и его последователи.

Пелагий жил с 360 по 431 гг., в те же самые годы, что и Августин. Он имел кельтское происхождение и родился то ли в провинции Бретань на севере современной Франции или в Британии, современной Англии, или даже в Шотландии, таким образом, у него отсутствовала генетическая связь с иудеями, которая могла быть у Августина. Достоверные сведения о нем имеются лишь с первых лет V века, когда он прибыл в Рим. Пелагия поразила атмосфера нравственной распущенности, царившей при дворе папы, среди служителей церкви и мирян. Можно отметить, что за тысячу лет от Пелагия до Лютера, посетившего Рим в XVI веке и пришедшего в ужас от увиденного, там ничего не изменилось.

Пелагий узнал, что свою испорченность католическое духовенство объясняло немощью человеческой природы перед неодолимой силой греха, о которой так хорошо рассказал Августин в учении о первородном грехе и божественной благодати. В учении Августина подчинение божественной воле происходит помимо участия самого человека, который предстает послушной марионеткой. Главное, что привлекло церковь в учении Августина, состоит в том, что он отводил ей роль проводника божественной

воли и благодати, которой наделяется человек. Без церкви человек ничто. Таким образом, через церковь происходит соединение земного и божественного. Из его учения вытекает, что спасение или погибель людей зависят только от воли Бога, лишая человека ответственности за свои поступки и грехи.

В противовес Августину, Пелагий и его последователи утверждали, что человек не является безвольной игрушкой в руках Бога и церкви, так как Творец наделил человека сознательной волей, и он сам избирает направление своей деятельности - предрасположенность к добру или злу. Пелагий подтверждал слова Иисуса о том, что «Царство Божие усилием берется». Пелагиане выступали против крайнего мистицизма, который церковь и Августин придавали вере в жертву Иисуса Христа. Церковь утверждала, что Иисус своей кровью смыл грехи человечества. Пелагиане считали, что Христос подал пример следования добру и вере, поэтому от самого человека зависит состояние его нравственности и искупление греха. Пелагий утверждал, что неодолимого греха не существует, а человек своей волей решает - поддаться ему или нет. Пелагий считал, что человек добр по своей природе, но только по своей воле он может уклониться от добра ко злу. Разумное существо не может потерять свободу воли, данную Богом. Пример Иисуса Христа ясно показывает, что человек может следовать добру, несмотря на любые препятствия и, даже угрозу смерти. Спасение человека достигается путем постоянной работы над нравственным совершенствованием. По мнению Пелагия, первородный грех состоит в дурном примере для потомков Адама, но не переносит на них его греховность. Он полагал, что согласно Евангелию, благодать – это все доброе, что Бог дает человеку, а не разделение людей на избранных и отверженных. Пелагий утверждал, что каждый человек может быть безгрешным, если захочет этого добиться.

Пелагий неоднократно ездил к Августину, пытаясь добиться понимания и примириться, но слишком различны были их позиции и цели, которые они преследовали. Пелагий был защитником евангельских истин Иисуса, а Августин создавал учение в защиту церкви, отказавшейся следовать этим истинам.

Борьба Пелагия с Августином началась в 411 г., через год после разгрома Рима Аларихом. Суть полемики сводилась к выяснению социальной задачи и миссии церкви. По учению Пелагия свободная воля человека может дать спасение. У Августина спасение может принести только благодать, данная Богом, через посредничество церкви. Таким образом, Августин утверждал необходимость и важность церкви.

В диспутах по учению Августина Пелагий безуспешно старался привлечь на свою сторону высших иерархов церкви. Последователь Пелагия Целестий идет дальше учителя. После нашествия Алариха на Рим он сбежал

в Северную Африку, где было сильно влияние донатистов и церкумцеллионов, которые верили, что святость является достоянием истинных последователей Иисуса Христа, поэтому учение Пелагия нашло среди них широкий отклик. Более того, пелагиане вторглись в сферу социальных отношений, утверждая, что согласно Евангелию, богатый не может войти в царство Божие, пока не освободится от своего богатства.

Августин исходил из признания бессилия человека, придавленного грехом, Пелагий наоборот полагался на человеческое достоинство и бесконечное значение человеческой личности, которая устремлена на подражание Богу. Человек рождается слабым, но Бог наделил его умом и сознанием, делающими его сильным, поэтому он должен быть добровольным исполнителем евангельских истин, и сознательно избирать жизнь или смерть, добро или зло. Он говорил, что «всякое добро и зло, делающие нас достойными похвалы или порицания, не рождаются с нами, но делаются нами». Под благодатью Пелагий понимает действие евангельского учения на рассудок человека. Учение Пелагия рационально, он отрицает мистические элементы, которые церковь усиленно насаждала в то время, заменяя ими нравственное содержание Евангелия.

Ученик Пелагия Юлиан Экланский учил, что в святом Писании и в учении церкви не может быть ничего противного разуму. Этим утверждением он вплотную подходил к противопоставлению Ветхого Завета и Евангелия, противоречия между которыми не поддавались объяснению с точки зрения разума. Он учил критически воспринимать послания апостолов и церковных апологетов.

- Несторианство

В пятом столетии появился новый иудеохристианский еретик Несторий, который доказывал вслед за манихеями, что простая женщина не может родить Бога - Иисуса Христа, поэтому она не Богородица, а Христородица, родившая человека, в котором преобладает человеческое начало.

В пятом и седьмом столетии в ответ на ересь Нестория появляются ереси «монофизитов» и «монофелитов», которые находят в Спасителе преобладание божественного начала и доброй воли. Они не несли разрушительных идей, но заставили ортодоксов искать ответы на поставленные вопросы и они были найдены.

6. Фарисеи в церкви

За четыреста лет с начала II до конца V века церковь прошла сложный путь перерождения. Из духовной организации, защищающей бедных и трудящихся, какой хотел видеть ее Спаситель, она превратилась в земную структуру, руководствующуюся материальными интересами, способную давать большой доход своим иерархам, стала служанкой властей рабовладельческой империи и сословия богатых людей. Главную роль в этом

перерождении сыграл Ветхий Завет, остававшийся ее канонической основой. Церковная иерархия стала, словно в древние времена, служить иудейскому Иегове и его пророкам, а Иисус был переведен в разряд непонятных сыновей, вокруг фигуры которого велись непрекращающиеся споры. Перерождение церкви было совершено руками приверженцев иудаизма, ставших иерархами церкви. Церковь копировала фарисеев - врагов Спасителя, которых он обвинял в том, что они говорят одно, а делают другое, постепенно такую же стала и вся церковь. Более того, церковь начала постепенное наступление на саму Библию, вначале она ограничила доступ к ней народа, а с XIII века ввела прямой запрет на чтение и приобретение Библии мирянами и даже священниками.

Через посредство христианской церкви иудаизм навязал остальному миру свою Священную Книгу, своего Бога, своих пророков и образ мышления – ожидание прихода Мессии, или Второго Пришествия Спасителя. Даже свою столицу - Иерусалим иудеи навязали в качестве священного города для всего мира, хотя Спаситель не упоминал в Евангелии ни имени еврейского Бога, ни имен его пророков.

При чтении трудов многих известных еврейских писателей, упоминающих о христианской церкви и учении Спасителя, таких как С. Дубнов, Мозес Гесс, Карл Маркс, Жак Аттали и других, обращает на себя внимания одна особенность, показывающая присущую им общность: все они отзываются о церкви и учении Спасителя очень неприязненно, если не враждебно. В то же время их отношение в Ветхому Завету и иудаизму вполне благожелательное или нейтральное.

Литература:

1. Общая история церкви. Ред. Симонов В.В. В 2 т. Т. I. Книга 2. М. Наука. 2017. С. 42.

2. Блаженный Августин. Исповедь. М.: Эксмо, 2006. С. 147.

Часть III. ЦЕРКОВЬ МАМОНЫ

Глава 17. Церковь и ереси в Средние века

I. Византия и Рим.

1. Социально-культурные достижения Византии. 2. Симфония церкви и империи. 3. Борьба римских пап за светскую власть.

II. Ереси – форма народного протеста против угнетения

4. Гностики и манихеи в средние века: павликаны, богомилы, катары или альбигойцы, табориты и моравские братья

I. Византия и Рим

После того, как император Феодосий в 381 г. восстановил ортодоксальную церковь в ее иудеохристианском варианте, она стала последовательно отстаивать интересы государства, господствующих классов и свои собственные, как особой корпорации, имеющей свою идеологию, и

объединенную гораздо прочнее, чем любой из общественных институтов и классов того времени. После развала Западной Римской империи в 476 году церковь неофициально разделилась на Западную и Восточную. Восточная церковь стала верно служить государству, императору и классу господ. На Западе развитие церкви имело свои особенности, выразившиеся в том, что она хотела подчинить себе рождавшиеся варварские государства. Защитником интересов широких народных на Западе и Востоке выступали ереси. Марксизм приучил историков к тому, что борьбой против угнетения считалась только борьба классов, но в средние века и в начале нового времени в нее включился весь народ, состоявший из ремесленников, крестьян, значительной прослойки господских слуг и просто бедноты, не имевшей определенных занятий, называемых господами «чернью». Эти люди выступали против господ и церкви, которые представляли для них ненавистным классом угнетателей. И самой революционной идеологией, позволявшей им объединяться, было Евангельское учение Спасителя, которое обличало богатых и их несправедную жизнь.

О том, как эти процессы происходили в Средние века, пойдет речь в этой главе.

1. Социально-культурные достижения Византии

Современные историки, публицисты и политологи чаще всего упоминают Византию в негативном ключе. Они говорят об интриганстве, коварстве и вероломстве ее императоров и знати, но почти никогда не упоминают о высоком развитии образования, культуры и экономики, более совершенной политической и социальной системе этого государства, чем в странах Западной Европы. По сравнению с невежественными европейцами средневековья жители Византии были гораздо более образованными и культурными, а их правители были обучены соблюдению этикета и владели искусством дипломатии, поэтому обвинения в адрес византийцев выглядят как обида дикарей на людей, превосходивших их образованием и умом. После разграбления Константинополя крестоносцами в 1204 г., совершенного при участии Римского папы, появилась еще одна причина для обвинения византийцев. Разорение столицы православного христианского государства вместо освобождения Гроба Господня было таким вопиющим преступлением, легшим черным пятном на всю католическую Европу, что его требовалось каким-то образом оправдать, а для этого лучше всего подходил «черный пиар» - обвинения в адрес Византии в недостойном поведении ее властей и граждан.

Об уязвленном самолюбии правителей Западной Европы, потерявших свою государственность в результате падения Западной Римской империи, писал российский историк Ф.И. Успенский: «Особенно тяжела была для народов Западной Европы утрата идеи всемирной монархии... То обстоятельство, что императорское достоинство сохранилось в Византии,

наполняло умы политических деятелей Западной Европы озлоблением. Неудивительно поэтому, что очень рано возникла на Западе мысль о том, что нужно, во что бы то ни стало, отнять императорское достоинство у византийских царей. Впервые это удалось осуществить королю франков Карлу Великому. Несмотря, однако же, на то, что империя была восстановлена на Западе, все очень живо ощущали, что это не совсем справедливое дело при существовании законного императора на Востоке; многие называли западных императоров самозванцами. Это продолжалось до тех пор, пока западные императоры не приобрели путем купли согласие на присвоение ими себе этого титула со стороны императоров византийских. Это первое хищение, которое сделал Запад от Византии. Второе хищение - церковное. Римский первосвященник, вступив на путь честолюбивых притязаний на главенство, начинает свое соперничество с патриархом константинопольским. Враждующие стороны подвергают одна другую проклятиям и взаимным оскорблениям, и раздор заканчивается полным отделением Западной Церкви от Восточной. С того времени Византия и все восточные христиане стали известны на Западе под именем схизматиков.

До конца XII столетия о Византии можно смело сказать, что она стояла на недостижимой высоте для западных государств и народов в области богословия, философии и литературы. Германские императоры IX и X столетий стремятся вступить в брачное родство с византийскими императорами»¹. Успенский Ф.И. считает Византию «рассадником культуры», а западные народы завистниками и недоброжелателями. Даже название Византия было придумано деятелями Просвещения, чтобы показать ее отличие от Римской империи, хотя сами византийцы этого названия не знали и себя называли «ромеями», то есть римлянами, а свою империю Римской.

Достижения Восточной Римской империи во всех областях жизни после крушения Западной, несравненно превосходили европейские в период Средневековья, особенно в «темные века». В Византии таких веков не было. В начале VI века, когда европейские государства только формируются, находясь в младенческом состоянии, Византия дарит миру Кодекс Юстиниана - собрание римских законов и сочинений юристов, составленное по распоряжению императора Юстиниана. На протяжении многих веков Кодекс служил главным источником права большинства европейских стран, в том числе России, и лежит в основе европейского или романо-германского права.

Система образования, включая высшее, сложившаяся еще в античности, продолжала существовать в Византии, не прерываясь. Социальная система древнеримского государства подверглась полной эволюции. Рабство, лежавшее в основе экономики Римской империи, было постепенно упразднено под влиянием православия.

Сравнивая развитие крестьянской общины на Западе и в Византии, Ф.И. Успенский писал, что политика каролингов привела к образованию феодальных отношений, а византийские цари сохранили общину от разрушения: «В Византии не могло образоваться феодальной системы. Византийская община пережила экономический кризис... и никакие разрушительные силы не могли сломить ее до турецкого завоевания. Сельская община служила государству, удовлетворяя его расходы и защищая его против внешних врагов»².

Андре Гийу писал, что «одной из характерных черт правящего класса Византии является его мобильность и возможность пополнения за счет выходцев из низов. Высокая степень иерархизации общества Западной Европы удивляла византийцев. В Византийской империи в течение долгого времени доступ к власти был связан не с происхождением человека, а с качествами его личности, и скромное происхождение не было проблемой для успешного человека»³. Известно, что императором Византии мог стать выходец из простых крестьян или солдат.

Трудно представить, что случилось бы с Западной Европой в VII-VIII веках, если бы в период арабских завоеваний Византия не стояла на ее юго-восточных границах в качестве щита от проникновения арабов на Балканы и далее на европейские просторы, но об этом европейцы предпочитают не говорить. Таким образом, под влиянием христианства, идеология которого лежала в основе жизнедеятельности византийской империи и общества, возникли многие черты, явившиеся альтернативой не только рабовладельческому Риму, но и католической Европе. Вместо рабства – экономической основы Западной Римской империи, и феодализма – основы католической Европы, в Византии все материальные блага создавались свободным крестьянином-общинником и таким же ремесленником. Социальная структура общества не знала жестких сословных перегородок. Благодаря этим и другим факторам Византия была самым культурным и процветающим государством Средних веков. Многие историки падение Византийской империи считают окончанием средневековья.

Иконоборчество

В VIII-IX вв. в Византии возникает ересь «иконоборчества», пришедшая под влиянием иудеев и мусульман, в религии которых икон не было. Она выпадает из остального ряда ересей того времени, которые возникали как защитная реакция народа на угнетение господ, властей и отсутствие защиты от несправедливости в церкви. Иконоборчество инициировали Византийские императоры, которые применили для подавления сторонников икон репрессивный аппарат империи. Особенно сильным репрессиям подверглось монашество как часть священства, наиболее преданно стоявшая на позициях учения Спасителя. Иконоборцы

своими действиями пытались сблизить церковную православную обрядность с иудейской, что подрывало евангельское учение Иисуса.

Об участии в иконоборчестве иудеев говорит тот факт, что под предлогом борьбы с иконами разграблению подвергались храмы и монастыри. Это очень напоминало иудейские погромы церквей, которые начались еще в III веке. Особенно сильными были церковные погромы во время правления Юлиана Отступника в IV в., который покровительствовал иудеям. Церковные погромы совершались еретиками на протяжении всего Средневековья, и были подхвачены протестантами в период Реформации. Погромы берут свое начало в Талмуде, призывавшем к ненависти к христианам и их символам. Эта тенденция говорит о медленном, но верном проникновении иудейского влияния на еретические движения.

2. Симфония церкви и империи

Константин Великий выработал политику византийских императоров по отношению к церкви, которая заключалась в использовании ее возможностей для влияния на народ с целью укрепления государства. Рядом с чиновником, который представлял императора и следил за исполнением законов в интересах государства, он поставил священника, наблюдавшего за жизнью верующего, его настроением и контролировавшим его поведение. Когда историки говорят о христианской религии, они больше внимания акцентируют на стремлении верующего к спасению и жизни в потустороннем мире. Однако, для искреннего христианина, а таковых было не мало, жизнь на земле является подготовкой к жизни «вечной», поэтому они стремились жить на земле, не нарушая божественных установлений. В этом служении им помогал священник. Священнослужители не только в Византийской империи, но и в других христианских странах исполняли роль духовно-нравственных наставников, а их отношения с властями строились на принципах безусловного подчинения.

Византийские императоры по примеру Константина становятся неформальными главами церкви. Критики православия видят в этом отсутствие демократии. Сомнительно выдавать за демократию власть Римского папы, который самодержавно руководит католическими церквями всего мира, нередко в ущерб национальным интересам.

Принято считать, что разделение единой церкви на православную и католическую произошло в 1054 г. Однако еще в 451 г. на IV Вселенском соборе в городе Халкидоне произошел первый церковный раскол и появились автономные национальные церкви. Раскол произошел из-за отношения церквей к монофизитской ереси, которая видела в Иисусе Христе только божественное начало. Если Константинопольский патриарх и Римский папа считали, что в Иисусе сочетается божественное и человеческое начало, то египетская, сирийская, армянская и эфиопская церкви поддерживали монофизитов. В дальнейшем самостоятельность православных

церквей выразилась в получении «автокефалии» - независимости и самоуправления национальных церквей, в отличие от жестко централизованной римско-католической.

На Халкидонском соборе было принято еще одно решение, которое в дальнейшем привело к расколу церкви на православную и католическую. Собор признал, что Римский папа является преемником самого апостола Петра, поэтому ему принадлежит верховенство среди иерархов остальных церквей, а Константинопольскому патриарху отводилось только второе место. Но еще в начале пятого века произошло первое прерывание общения между Римом и Константинополем, вызванное осуждением Константинопольского патриарха Иоанна Златоуста.

«Симфония» императорской и церковной власти получила завершенное выражение в теории «Москва – Третий Рим», причем не со стороны властей, а со стороны духовенства. Простой монах Филофей понял, что в условиях наступления католического Рима с Запада и постоянных набегов мусульман с Юга, Россия не может состояться как централизованное и могучее государство, если его глава – царь не будет символом православия и Святой Руси.

3. Борьба римских пап за светскую власть

По иному пути пошло развитие католической церкви. После распада Западной Римской империи на территории Европы возник хаос, вначале из перемещавшихся по ее землям народов, а затем из множества племенных объединений, становившихся владениями герцогов и королей, которым нужно было придать своей власти законный характер. В это же время идет ускоренный процесс обращения в христианство вчерашних варваров-язычников. Для этих людей, только что принявших новую веру, получение их правителем от Римского папы короны, означало признание законности его власти, дарованной самим Богом. В таких условиях роль папы необычайно возрастала. Он становился наместником не только апостола Петра, но и самого Иисуса Христа. Папы начинают верить в свое святое предназначение. Дело кончается тем, что папа Лев III дарует в 800 г. императорскую корону королю франков Карлу Великому.

Учредив империю германцев, римские папы создали для себя громадную проблему. Императоры новой империи, следуя примеру византийских, не желали признавать над собой верховенство церкви. На несколько веков растянулась борьба между императорами Германской империи и римскими папами за главенство. Папы настойчиво претендовали на верховенство своей власти над светскими государями, которые упорно этому сопротивлялись. Только после провозглашения первого крестового похода в 1095 г. папой Урбаном II, удается на время консолидировать европейских монархов вокруг церкви в стремлении освободить Гроб Господень от мусульман. Наивысшего влияния папская власть достигает при

Иннокентии III в 1198-1216 гг. Пик этого влияния приходится на 1204 г., когда объединенные силы крестоносцев и венецианцев захватили Константинополь и уничтожили Восточную Римскую империю. Поборники «цивилизованной» Европы стараются всеми силами затушевать этот факт, придавая ему незначительное место в истории. Однако захват Константинополя привел к необратимым последствиям: Византийская империя была разделена на ряд мелких и значительно более слабых государств. Главным из них была Латинская империя с центром в Константинополе, задачей которой было уничтожение православия или подчинение его католицизму, отсюда и название государства. Кроме нее были основаны Трапезундская и Никейская империи, а также Эпирское царство, значительные территории захватила Венеция. Обилие государств, возникших на обломках могучей империи, привело к ее всестороннему ослаблению. Историки пишут, что после воссоздания Византии в 1261 г. на исторической арене предстала лишь ее тень.

II. Ереси – форма борьбы народа против угнетения

Официальная церковная история стремится представить ереси средневековья в качестве противников христианства, но парадокс заключается в том, что в своем большинстве еретики выступали с требованием возврата к евангельскому христианству, которое извратила официальная церковь. Главным обвинением против нее еретики выдвигали – забвение заповедей Спасителя. На позиции официальной церкви перешло большинство современных ученых-религиоведов. Марксисты не желали исследовать социальные корни ересей, так как видели в них соперников во влиянии на народ. Карл Каутский попытался исследовать историю ересей в книге «История социализма. Предтечи новейшего социализма», отнеся многих еретиков к предтечам социализма. Однако, его работа не получила широкого распространения, так как противоречила установке Маркса, признававшего религию опиумом и не видевшего в ней ничего позитивного. Ереси шли в Европу с Востока из Византии, так как ее население было более образованным, культурным и его больше интересовали вопросы духовной жизни.

4. Гностики и манихеи в средние века:

Благодаря тому, что число противников ортодоксального христианства, а точнее, иудеохристианства было очень велико, гностицизм к концу V в. был в основном разгромлен, и ортодоксия победила с помощью Ветхого Завета, меча и законов империи. Свою победу она преподносит до сих пор как выдающуюся победу христианства. Вопрос состоит в том, какое христианство было спасено в результате этой победы? Христианство, принесенное людям Иисусом, было заменено учением Иеговы, в результате чего церковь стала иудеохристианской.

Высокообразованные гностики видели несоответствие морали Иеговы и учения Отца Небесного Иисуса Христа. Святая Троица раздиралась противоречиями между Отцом и Сыном. Гностики попытались исправить это несоответствие созданием новой теогонии, в которой Иегова низводился на уровень второстепенного божества. Умствования высокообразованных гностиков лишали веру высокого духовного чувства. Подавляющему большинству простых христиан были близки и понятны образы Отца, Сына, Богородицы или Девы Марии, им не было дела до несоответствий между Священными Писаниями, которых они не знали, поэтому народ отворачивался от гностиков.

Более близкими трудовому люду оказывались проповеди манихеев, в которых не было заумной иерархии божественных существ, а вполне понятные - свет и тьма, добро и зло, борьба между которыми отражается на жизни людей в земном мире. Разуверившись в способности церкви защитить и помочь «маленькому» человеку, представители отчаявшихся низов откликнулись на проповеди наследников ересей гностиков и манихеев, вступая в их секты.

Павликане

Родиной ереси, которой суждено было распространиться на всю Европу и потрясти церковь стала территория Византии, в которой существовала симфония или согласие между государством и церковью. Против этого единодушия выступил народ. В VII веке в Армении Константин из Самосат основал ересь, получившую название – «павликанство». Константин был христианином гностиком, внимательно изучил Евангелие и пришёл к выводу, что ортодоксальная церковь допускает множество обрядов и элементов вероучения, не свойственного христианству как духовной религии. Павликанство явилось народной разновидностью маркионизма, объединённого с манихейством. Оно распространялось среди народных низов. Павликане отвергали Ветхий Завет и учение о Богородице. Источником своего учения они считали Евангелие и придерживались манихейской системы мира, в котором существуют два равносильных начала: Бог - творец мира невидимого, духовного и вечного, и Сатана - творец мира видимого, вещественного и тленного. Павликане считали ветхозаветного Бога Иегову Сатаной, а, соответственно, ветхозаветных пророков и патриархов слугами Сатаны. Христос по их учению послан Небесным Отцом, чтобы разрушить культ Сатаны. Он не был человеком, а лишь призраком и Дева Мария была лишь каналом, через который он воплотился на земле. Павликане отрицали любую обрядность, церемонии, культовые сооружения, иконы, крест и крестное знамение. В 684 году по приказу императора Византии Константин из Самосат был схвачен и казнён. Однако уже через три года его последователи придали движению новую силу. В первой половине VIII века павликанство достигло вершины своего

развития. Оно распространилось на Востоке и в Малой Азии. Около двух столетий павликане вели с Византией непрекращающиеся войны, доставляя ей множество хлопот. Византийские императоры предпринимали несколько попыток избавления от павликан путём переселения или физического уничтожения еретиков. Имеются сведения о карательных походах, во время которых уничтожалось до ста тысяч человек. С возникновением павликанства еретические движения становятся не только антицерковными, но и принимают форму социального протеста против угнетения.

Богомилы

В IX веке павликан переселяют во Фракию на Балканы. В 970 или 975 году следует их новое переселение во Фракию в район современного болгарского города Пловдива, где их учение подхватил никому до тех пор не известный болгарский православный священник Богомил. Под его именем идеи павликан вскоре распространились от Чёрного моря до Бискайского залива. Богомилство оказалось близко угнетённым славянским крестьянам на Балканах, которые были недовольны своими греческими и болгарскими господами, оно стало ересью народных низов. Богомилы в отличие от павликан считали Бога единым, но отвергали ветхозаветный рассказ о сотворении мира и считали, что мир был сотворён старшим сыном Бога – Сатанаилом. Создав Адама, он безуспешно пытался вселить в него живую душу. Обратившись к Богу-Отцу, Сатанаил попросил его вдохнуть в человека душу, обещая, что люди заменят Ему падших ангелов. А сам надеялся властвовать над телесной частью человека. Сатанаил смог захватить под свою власть весь род человеческий и лишь немногие из людей помнили о своём предназначении. В своём забвении люди приняли Сатанаила за Верховного Бога, и Моисей, бывший орудием Сатанаила, особенно активно распространял это мнение. Бог решил покончить со злом, творимым Сатанаилом, и произвёл второго сына, Иисуса, или Слово. Иисус пришёл в мир в эфирном теле, имевшем вид человеческого, и прошёл через Деву Марию незаметно, так что она и не поняла, как нашла младенца в пещере.

Богомилы отвергали Ветхий Завет, читали Евангелия и Псалмы, единственной их молитвой была «Отче наш», которую они повторяли 120 раз в день. Некоторые ветви богомилов из своего учения делали самые радикальные вывод. Так последователи Кирилла Босого практиковали нудизм как попытку возвращения в Рай. Последователи проповедника Феодосия предавались оргиям, для того, чтобы каяться. В Германии в конце XII начале XIII веков существовала секта сатанистов-люцифериан, имеющая богомилское происхождение.

Учение богомилов распространилось на Запад в Италию, Францию и Германию. Особый успех ожидал богомилство в Боснии и Герцеговине, где местные правители приняли его, чтобы не принимать навязываемого им католичества из Венгрии и православия из Сербии. В 1199 году правитель

Боснии, носивший наименование «бан», и его двор объявляют себя патаренами, как были названы боснийские богомилы. Патарены господствовали в Боснии до момента её завоевания Османами в 1453 году, когда боснийская знать поменяла веру, приняв ислам.

Катары или альбигойцы.

Идеи павликан и богомилов дошли до стран Западной Европы, где были подхвачены и развиты в еретических учениях катаров или альбигойцев. Эта ересь к XI веку была распространена на юге Европы, особенно в южной Франции в провинции Лангедок, где город Альби был главным центром ее движения, отсюда название – альбигойцы. Катары верили в существование двух начал – доброго и злого. Злое начало создало человеческое тело и изобрело грех, который происходит от плоти, а не от духа. Они относили Бога Ветхого Завета к злему началу, а Евангелие и Иисус Христос в их учении являлись добрым началом. Спасение по их учению состоит в том, чтобы освободить душу из телесного плена. Этого следует добиваться строгим воздержанием и умерщвлением плоти. Голод и воздержание от плотской любви, с целью препятствовать деторождению, которое приводило, по их мысли, к размножению греха, сопровождалось строгим вегетарианством. Они верили в переселение душ. В 1178 году их проповедники перевели Евангелие с латинского на простонародный язык, чтобы его могли читать все верующие.

Главной причиной преследования еретиков, было то, что они провозглашали Римскую церковь «синагогой сатаны», спасение в которой было невозможно в принципе. Вследствие этого они отрицали церковные обряды, критиковали нравы, царившие среди священнослужителей, не желали выплачивать церковную десятину. В своих общинах катары строили жизнь на принципах демократии, а за образец брали жизнь раннехристианских общин. Большинство катаров отвергало Ветхий Завет, феодальный суд, светскую власть, проповедовало аскетизм, безбрачие и непротивление злу.

Кончилось противостояние катаров с католической церковью тем, что римский папа объявил против них крестовый поход. Было совершено несколько военных походов, в результате которых цветущий край был превращён в пустыню. Говорят, что во время взятия крепости Безье в 1209 году военачальник спросил папского легата, как отличать еретиков от католиков, на что получил ответ: «Убивайте всех, Господь отберёт своих». В результате выполнения этой инструкции было вырезано всё население города – 20 000 человек.

Катары с величайшим мужеством встречали смерть. Их вероучение запрещало убивать не только людей, но и животных. Многие из них были умерщвлены без малейшего сопротивления. Для выявления еретиков применялся простейший способ. Им давали нож и предлагали зарезать

цыплёнка, они отказывались, и отправлялись для сожжения на костёр. При этом еретики проявляли великое мужество, идя на сожжение с пением религиозных гимнов. Войны с еретиками продолжались до 1244 года, но и после их завершения борьба с ересью продолжалась несколько столетий. Только в XV веке, накануне Реформации, катаров уничтожили полностью.

Борьба с еретиками имела конкретные последствия. В 1229 году на поместном соборе в Тулузе было принято решение, которое запрещало верующим иметь и читать Библию даже на латинском языке. Только священникам разрешалось это делать. Позднее этот запрет распространился на все католические страны. А в 1252 году была принята папская булла, учреждавшая для борьбы с еретиками инквизиционные трибуналы, которым разрешалось для установления истины применять пытки. Католическая церковь всеми силами стремилась лишить человека знаний о Спасителе, делая его послушным и покорным благодаря невежеству.

Краткий экскурс в историю ересей показывает, что они возникли одновременно с христианской ортодоксальной церковью в первом веке по Р.Х. и в том или ином виде нелегально присутствовали в Европе до самой Реформации. Мы назвали только несколько наиболее крупных еретических движений, в действительности их было намного больше. Они выражали протест народных низов против социального угнетения, оправдываемого ортодоксальной церковью, поэтому были направлены против государства и церкви. Существовали и еретические либертианские движения аристократии, которые являлись протестом против стеснительных ограничений христианской морали и скатывались к простому сатанизму, проповедуя сексуальный разгул. Реформация не смягчила еретическое движение, а, наоборот, сделала противоречия в христианстве еще более острыми и открыла дорогу языческим и сатанинским сектам.

Гностики, манихеи и другие последователи духовного учения Спасителя единым фронтом выступали против господства материи, под которым они понимали власть богатства и денег. Иудеохристианская церковь, сделав Ветхий Завет основой своей догматики и, в конечном счете, идеологии, стояла на страже интересов «денежной цивилизации», объявляя ее противников еретиками, своими смертельными врагами, и отправляя их на костер. Запрет христианам в Средние века читать Евангелие самым красноречивым образом показывал, что церковь потеряла связь с учением своего основателя – Иисуса Христа.

Существенным элементом всех еретических движений было не только враждебное отношение к католической церкви, считавшейся церковью грешников, «вавилонской блудницей». Они говорили, что «папа – источник всех заблуждений, священники – книжники и фарисеи». Падение католической церкви, по их мнению, произошло во времена Константина Великого и папы Сильвестра, когда церковь, нарушив заветы Спасителя,

посягнула на мирскую власть (согласно так называемому «Дару Константина»). Некоторые группы катаров систематически грабили и разоряли церкви».⁴

Литература:

1. Успенский, Ф.И. История Византийской империи. Становление. Смута. Македонская династия. М.: Астрель; АСТ, 2011. С. 36-37.

2. Успенский, Ф.И. История Византийской империи. Становление. Смута. Македонская династия. М.: Астрель; АСТ, 2011. С. 29)

3. Гийу, А. Византийская цивилизация. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 211-212.

4. Шафаревич И.Р. Социализм как явление мировой истории. М.: Эксмо, 2003. С. 33.

Глава 19. Наследники Агасфера

1. Появление евреев в Испании. 2. Реконкиста. 3. «Золотой век» евреев в мавританской Испании. 4. Евреи в христианских королевствах Испании. 5. Начало преследования евреев христианами. 6. Изгнание из Испании. 7. Изгнание из Португалии. 8. Проблема марранов. 9. Гонения на евреев в странах Европы. 10. Испанские евреи и христианская Европа

Существует легенда, что во время крестного пути на Голгофу Иисус, изнемогавший под тяжестью креста, попросил у хозяина дома, мимо которого проходил, разрешения отдохнуть, прислонившись к стене, но хозяин не позволил, грубо оттолкнул его, сказав: «Иди, чего медлишь?». На что Иисус ответил: «Я могу медлить, но труднее будет медлить тебе, ожидая Моего прихода». В этой легенде предсказана трагическая судьба иудеев, отвергших Иисуса и обреченных за это на вечные странствия в ожидании его Второго Пришествия. Действительность говорит о том, что на вечные странствия евреев обрекло не проклятие Иисуса, а собственная корысть.

1. Появление евреев в Испании

Скорее всего, евреи поселились в Испании еще до Р.Х., во времена финикийских купцов и господства Карфагена в Средиземноморье, несомненно, что их число увеличилось во время захвата этих земель римским государством. Во время походов римской армии вслед за легионами шли не только римские деньги – сестерции, но и еврейские торговцы, которые любили зарабатывать на продаже военных трофеев, будь то рабы или ценные вещи. Легионеры, как и все воины, не особенно торговались, и посредничество в торговых сделках с их участием приносило большую прибыль. Эти торговцы и их помощники создали еврейскую диаспору, во всех землях, куда доходили римские легионы. Иудеями становились рабы этих купцов, насильно подвергавшиеся обрезанию. Еврейские историки любят представлять переселение евреев из Палестины как вынужденное бегство от римского меча и притеснений, на самом деле это был

добровольный уход в поисках лучшей жизни от невыносимого гнета жреческой верхушки на Земле Обетованной. Шломо Занд считает, что широкое расселение евреев было результатом принятия иудаизма многими языческими народами. Представляется, что оба процесса происходили одновременно и еврейские торговцы и беглецы из Иудеи были теми, кто обращал в свою веру племена аборигенов.

Процветание евреев в Иберии, как тогда называли Испанию, началось с приходом арабов или мавров в 711 г. Евреи с самого начала приняли деятельное участие в этом завоевании: вначале они подстрекали арабов к захвату полуострова, а затем стали ближайшими помощниками мавританских правителей, которые за четыре года покорили почти весь полуостров. Можно считать, что арабы захватили Пиренейский полуостров в союзе с евреями. Известно, что арабы доверяли евреям охрану захваченных городов. В мавританской Испании евреи получили право на свободу вероисповедания, судебную автономию, на занятие любыми видами деятельности: торговлей, ремеслами, медициной, земледелием и всем, что им было доступно. Еврейская культура и ученость были тесно связаны с арабской. Полуостров под властью арабов превратился в процветающую страну.

2. Реконкиста

Борьба христиан, населявших Пиренейский полуостров, за освобождение - реконкиста началась сразу же после завоевания арабами. Первая победа была одержана в битве при Пуатье в 732 г., в результате которой было остановлено дальнейшее продвижение арабов в Европу.

В XI в. христианские княжества Испании начали наступать с севера для отвоевания Пиренейского полуострова у арабов, на помощь которым из Африки в XII в. приходят фанатичные племена Альмохадов, прервавшие культурный расцвет мавританской Испании. Они создали свое государство и требовали от мусульман возвращения к первоначальной чистоте ислама. В 1147-72 гг. Альмохады захватили всю мусульманскую Испанию, подчинив Кордовский халифат, уничтожили цветущую культуру и поставили евреев и христиан перед выбором – принять ислам или умереть. Евреи были обязаны носить желтые одежды и тюрбаны, что облегчало надзор. Спасаясь от преследований, очень многие из них бежали в христианскую часть полуострова. Государство Альмохадов в XIII в. распалось на мелкие княжества, что облегчило их разгром.

Реконкиста велась с переменным успехом, однако постепенно христианам удалось одержать верх, и к XIV в. они овладели большей частью полуострова, вытеснив мавров. Реконкиста имела решающее значение в истории евреев Испании. Для налаживания хозяйственной жизни на освобожденных территориях христианским государствам полуострова требовались умелые администраторы, чиновники и финансисты. В Европе на

эти должности назначались представители самого образованного сословия, каким было христианское священство и епископы, а в Испании таковых было мало, и их заменили евреи. Почти до самого окончания Реконквисты евреи играли важную роль в жизни Испании и Португалии. Они ведали государственными финансами, были дипломатами, лейб-медиками, занимали иные придворные должности. Придворных евреев короли награждали поместьями в завоеванных областях, таким образом, они влились в феодальную аристократию, превратившись в знатных грандов.

За столетия Реконквисты произошло повсеместное религиозное и этническое смешение населения. В освобожденных от арабов землях оставались жить мавры, которые представляли мусульман-арабов, входивших в элиту завоевателей, и берберов, служивших воинами и мелкими чиновниками. Были муваллады – христиане, принявшие ислам, ренегаты, бывшие христиане, принявшие ислам и воевавшие на стороне мусульман, мудехары – крестьяне и ремесленники мусульмане, оставшиеся жить в христианских государствах. Морисками называли мусульман перешедших в христианство. Евреев, говоривших на особом диалекте испанского языка – ладино, называли сефардами. Марранами стали называть сефардов, принявших христианство. Мосарабы – романоязычные христиане европейского происхождения, проживали на контролируемых мусульманами землях. Было несколько групп христиан: исконные христиане – привилегированные группы романоязычных христиан-католиков; просто христиане-католики, жившие на севере страны, и, наконец, «новые христиане» – крещеные евреи, мавры и цыгане.

Такая религиозно-этническая смесь привела к появлению странных личностей, таких как король Хайме I Арагонский, имевший типично еврейское имя и женатого первым браком на родной сестре, что было в духе иудейских традиций. Будучи королем Арагона, он отвоевал Болеарские острова, где проживало большое число евреев. После завоевания Мальорки в 1229 г. Хайме I Арагонским еврейское население острова заметно увеличилось за счет переселенцев из южной Франции и стран Северной Африки. Король, покровительствовавший евреям, отвел им хорошие участки земли во многих городах. Евреи быстро включились в международную торговлю Мальорки, а также занялись ювелирным искусством и обувным делом. Этот король предоставил евреям право обращаться с жалобами лично к нему. После смерти короля Хайме I привилегии, предоставленные евреям, были сохранены его преемниками. Привилегированное пребывание евреев на Мальорке продолжалось до конца XIV в. Действия короля Хайме I Арагонского по отношению к евреям указывали на его этническую связь с ними, хотя в качестве короля он мог быть только христианином.

3. «Золотой век» евреев в мавританской Испании

В IX веке начинается эпоха высочайшего расцвета еврейской культуры в Испании, которая получила название «золотого века евреев». Халифы стали назначать главу всех евреев Кордовы. В Испанию переезжают евреи из Европы, в том числе и из Италии. Еврейская аристократия впитала религиозную и светскую культуру, владела арабским языком и ивритом. Культурный расцвет Кордовского халифата, самого большого государства арабов на полуострове, продолжался в течение IX-XI вв., когда был открыт Кордовский университет с 10000 студентов, сотни школ и громадная библиотека с сотнями тысяч книг. Особую роль в этом расцвете сыграли евреи, входившие в число самых выдающихся ученых Испании.

В средневековой Испании произошло уникальное явление, когда на одном полуострове одновременно действовали лицом к лицу три цивилизации: исламская, христианская и еврейская, каждая из них оставила в истории полуострова неизгладимые следы. Мусульмане оставили замечательную архитектуру, евреи создали шедевры философской и мистической мысли, а христиане дали миру образцы героической борьбы за национальное освобождение и единство.

Одним из великих мыслителей той эпохи евреи считают Маймонида (1135-1204), который был врачом, философом и главой еврейской общины. Он трудился над созданием кодекса законов, догматов и обрядов, основанных на Танах и Талмуде, составил комментарий к Мишне. После гонений, начатых Альмохадами, был вынужден уехать в Египет. Маймонид вошел в историю и как один из столпов еврейского шовинизма.

Еврейскими и арабскими учеными переводились на латынь с арабского языка труды античных и еврейских авторов.

Среди научных достижений испанских евреев особая роль принадлежит ученому раввину Аврааму Закуто (1450-1515), который был астрономом и первым сконструировал металлическую астролябию, позволявшую более точно определять местоположение корабля, чем деревянная. С этой же целью он составил более точные астрономические таблицы и придумал новые методы вычисления координат местоположения корабля. Его открытия послужили началу эпохи Великих географических открытий. Христофор Колумб и Васко да Гама использовали его прибор и таблицы в своих путешествиях. Закуто учился астрономии в Саламанкском университете, а затем преподавал там. После изгнания евреев из Испании, он переезжает в Португалию, но в 1497 г. вынужден был бежать и оттуда в Османскую Турцию.

Испанские евреи дали Европе, а затем и всему миру оккультно-мистическое произведение, которое стало основой всех антихристианских движений нового и новейшего времени – Кабалу. Основная книга Кабалы Зохар появилась между 1270 и 1300 гг. Кабала была продолжением и развитием всех древних мистических учений, существовавших на Ближнем

Востоке. Из Испании Кабала очень быстро проникает в Южную Францию и Италию, а оттуда распространяется по всей Европе. Изгнанные из Испании в 1492 г. евреи, вместе с собой понесли Кабалу по всем европейским землям и странам.

4. Евреи в христианских королевствах Испании

Первый погром евреев произошел еще в 1066 г. в мавританской Гранаде, когда погибла почти вся община города. После прихода Альмохадов центр еврейской культуры и общественной деятельности переместился из мусульманских стран в христианские. Христианские правители предоставляли прибывавшим евреям свободу вероисповедания и разрешали проживать в отдельных кварталах. Евреи сохраняли административную и судебную автономию под весьма поверхностным наблюдением королевских чиновников, получили право обращаться в королевский суд. Христианские короли поначалу видели в евреях благонадежных подданных, что определялось их бегством от притеснений мусульман, им выделяли под заселение городские кварталы, расположенные в удобных для торговли местах и хорошо укрепленные.

Высшие слои еврейского населения служили при королевском дворе, занимая различные государственные должности. Образованных евреев охотно брали на службу аристократы, церковные иерархи, монастыри. Значительная часть евреев была купцами, и участвовала в левантской торговле. Евреи считались подданными самого короля, в казну которого они платили налоги и находились под его защитой. Пожалование евреям земельных наделов привело к тому, что в XI-XII вв. им принадлежала третья часть всех земель. Автор, живший в конце XVIII – начала XIX вв. писал: «В Испании по мужской линии имеют еврейское происхождение род Ариаса Диолы, род графов де Пуньонростро и другие испанские гранды, по женской линии почти все... Скажу то же самое об испанских королях и обо всех правящих монархах Европы, связанных с династиями, известными в истории Испании и Португалии».¹ Тесная связь испанской аристократии с евреями, продолжавшаяся более пятисот лет, привести к их смешению. Современные генетические исследования показывают, что 22% испанцев имеют следы еврейских предков. Достаточно упомянуть диктатора Франко, бывшего потомком марранов.

5. Начало преследования евреев христианами

Преследование евреев христианами началось с приходом XIII века, когда их обязали носить отличительный знак. В 1250 г. в Сарагосе возник первый в Испании «кровавый навет» (убийство христианского ребенка), который породил бурную антиеврейскую компанию. Через пятьдесят лет кровавый навет повторился, и еврейские погромы прошли в 1305 и 1309 гг.

Отрицание кровавого навета стало обычной практикой еврейских авторов, при этом из внимания упускается жестокий обычай

жертвоприношения собственных детей, который неоднократно описывается в Ветхом Завете. Жертвоприношение животных в Иерусалимском храме, до его разрушения было главным ритуалом богослужения. Русский философ В.В. Розанов описал ритуальный забой скота, для получения кошерного мяса, который представляет жуткую картину. Исходя из привязанности иудеев к древним традициям, исключать кровавые жертвоприношения не следует.

Католическая церковь не теряла надежды переубедить иудеев в том, что приход Мессии состоялся и им был Иисус, поэтому им следует принять крещение. Церковь видела в евреях братьев, с которыми ее объединял Ветхий Завет, а они, наоборот, видели в ней врага. В 1263 г. в Барселоне состоялся великий диспут о природе Мессии, на котором евреи отстаивали свою точку зрения о том, что Иисус Христос не мог быть им. В XIV в. в королевстве Кастилия началась династическая борьба, в которую вмешались евреи, но они просчитались и оказались на проигравшей стороне. Пришедший на трон Энрике Трастамарский, призвал освободить Испанию от закабаления ее евреями. Он назначал евреев на государственные должности, но вместе с тем расправлялся с целыми общинами евреев, которые сопротивлялись вступлению его на трон.

Социальные противоречия

О христианских гонениях на евреев написано очень много, но почти никто не говорит о том, что с XIII в. в самих еврейских общинах разгорелись социальные противоречия и борьба между трудовой частью – ремесленниками и лавочниками с одной стороны, и общинной аристократией с другой. Поводом к конфликту стал вопрос о распределении налогов. Правление общин, в которое входило и руководство синагогами, устраивало дела так, что основная тяжесть налогов ложилась на плечи простолюдинов. Для разрешения споров общины вынуждены были обращаться к королю.

К этому времени еврейская аристократия, близкая к королю: финансисты, лейб-медики, переводчики, дипломаты превратились в замкнутую аристократическую касту, гордившуюся своим положением и с презрением относившуюся к бедноте. Эти люди были чрезвычайно образованными как в религиозном отношении, так и в светских науках того времени, свято выполняли заветы талмудического иудаизма, поэтому считали себя кастой «избранного народа».

В течение столетий реконкисты народ Испании обнищал, а на фоне этой нищеты богатство еврейских ростовщиков, откупщиков, торговцев и государственных служащих выглядело вызывающе. Вызывающим было и надменное поведение этих людей. Священники и народ знали о враждебном отношении Талмуда к христианству. Социальное недовольство накладывалось на религиозную неприязнь: на обвинения в убийстве Иисуса Христа, а также память о выступлениях на стороне мавров во время Реконкисты. Это недовольство, разожженное пламенными проповедями

священников, вызвало волну погромов, прокатившуюся по большинству испанских городов.

Льоренте Х.А. писал о причинах гонений следующее: «Огромная торговля, которую вели испанские евреи, передала в течение XIV в. в их руки наибольшую часть богатств полуострова и они приобрели благодаря этому большую силу и влияние на управление в Кастилии... Христиане почти все стали их должниками».² Таким образом, все слои населения были настроены по отношению к евреям враждебно.

Еще в 1378 г. священник Феррант Мартинес призывал народ разрушить синагоги в Севилье, а в 1391 г. его призывы привели к погрому. Толпа напала на еврейский квартал и несколько дней громила его. Многие евреи, отказавшиеся принять крещение, были убиты, а уцелевшие приняв крещение стали марранами. В ближайшие недели погромы прокатились по другим городам. В Испании появился лозунг «христианство или смерть». Крестьяне Болеарских островов потребовали отменить их долги евреям. На острове Майорка произошло массовое крещение евреев.

Большинство еврейских авторов причинами погромов считают происки католической церкви, замалчивая социальные. Необходимо вспомнить, что даже Иудейскую войну 66-73 гг. Вил Дюрант называл революцией, во время которой беднота Иерусалима уничтожила долговые расписки и перебила богатеев. Испанские погромщики тоже в первую очередь уничтожали свои долговые расписки еврейским ростовщикам

Льоренте Х.А. писал: «В 1391 году народная ярость умертвила в городах более пяти тысяч евреев. Было известно, что некоторые из них избегли смерти сделавшись христианами... В короткое время более ста тысяч семейств, быть может миллион человек отказались от закона Моисеева, чтобы принять веру Иисуса Христа».³ Видимо, цифры, приводимые Льоренте, преувеличены. Существуют подсчеты, что в результате гонений конца XIV века в христианство было принято не менее 200000 человек из полумиллиона евреев, населявших Испанию.

6. Изгнание из Испании

Причины изгнания

В 1469 г. сочетались браком наследники двух самых крупных монархий полуострова - Изабелла I Кастильская и Фернандо II Арагонский, что привело к созданию единого государства, будущей Испании. Для его могущества требовалось укрепить религиозно-этническое единство населения страны. По мнению королевских особ, все лица, исповедующие ислам или иудаизм, представляли угрозу будущему их государству. К «подрывным элементам» они отнесли и марранов, тайно исповедующих иудаизм. Для поиска таких лиц они в 1477 г. обратились к папе с просьбой установить в Испании инквизицию. Первый трибунал инквизиции был учрежден в Севилье в 1481 г., и в том же году отправил на костер нескольких

еретиков – марранов. С осени 1483 г. инквизицию возглавил личный духовник королевы, фанатичный священник Томас Торквемада.

Указ 31 марта 1492 г.

2 января 1492 г. после десятилетней Гранадской войны капитулировал гарнизон столицы Гранадского эмирата город Гранада. Территория эмирата под названием Королевство Гранада вошла в состав Кастильской короны, а все объединенные королевства полуострова стали называться Испанией.

Перед единой страной остро стал вопрос национальной консолидации, которой мешала этническая и религиозная разобщенность населения. Церковь и королевская чета для устранения разобщенности решающим шагом посчитали установление религиозного единства. 31 марта 1492 года был подписан королевский указ, обязывающий принять христианство всех мусульманских и еврейских подданных. В противном случае им предлагалось в течение трех месяцев покинуть Испанию. Всякий некрещенный еврей, оставшийся в Испании после этого срока, объявлялся вне закона.

Отъезжавшим евреям запрещалось брать с собой золото, золотые монеты и драгоценности, но они умудрялись обходить закон. Недвижимость продавать не разрешалось. До 31 июля всех евреев выселить не удалось, срок был продлен до 2 августа. Число изгнанников оценивается разными историками от 50 до 300 тысяч. Скорее всего, 50 тысяч является очень заниженной цифрой, поскольку ряд источников указывает, что только в Португалию из Испании переселилось от 100 до 120 тысяч евреев, а ещё 200 тысяч — в Турцию, Италию и Северную Африку. Для многих богатых еврейских купцов желанным пристанищем стали Нидерланды.

Установить точное число изгнанников невозможно. Все тот же Льоренте Х.А. утверждал, что правительство бросило в огонь и изгнало из страны более трех миллионов человек.⁴ Эта цифра явно завышена.

7. Изгнание из Португалии

К концу XIII в. в Португалии насчитывалось около 40 тыс. евреев. После переноса столицы в Лиссабон (1255-56) еврейская община города стала крупнейшей в стране. В первой половине XIII в. в Лиссабоне была построена великолепная синагога. В конце пятнадцатого столетия в Португалии открылись три еврейские типографии.

Португальские кортесы в конце XV в. четырежды обращались к королю с требованием принятия ограничительных мер по отношению к евреям. Король Жоао II, правивший с 1481 по 1495 гг. принял меры: евреям было запрещено нанимать слуг христиан, носить шелк и драгоценности, ездить верхом. После изгнания евреев из Испании сто двадцать тысяч из них нашло прибежище в Португалии, но в 1497 г. последовало их изгнание и оттуда. Турция предложила убежище всем изгнанникам. Часть евреев поехала в южные земли Франции и папские владения Италии. Самые богатые

пустились в путешествие в испанские Нидерланды, в которых процветала торговля. Шестьсот семейств самых богатых евреев, сумели купить право остаться в Португалии.

Король Португалии предпочел не изгонять евреев из страны полностью, а заставить их принять христианство. Он распорядился о насильственном крещении детей от 4 до 14 лет, а в дальнейшем возраст увеличили до 20 лет, это усилило их бегство из страны. Тогда последовал указ о том, что отъезд разрешен только из лиссабонского порта. Евреи ожидавшие корабли, 14 марта 1497 г. были собраны в одном из дворов, и после долгих уговоров перейти в христианство были насильственно крещены. Вслед за этим насильственному крещению подверглись все евреи Португалии, включая беженцев из Испании. Королевским указом от 30 мая 1497 г. новые христиане были объявлены полноправными гражданами страны, и их запрещалось в течение двадцати лет преследовать за ересь. Однако новообращенные христиане оставались верны иудаизму и продолжали выезжать в другие страны. В 1499 г. им был запрещен отъезд без разрешения властей. Видя такое поведение «новых христиан», большинство католиков и церковь стали считать их еретиками и лицемерами, поэтому вскоре начались погромы, которые привели к массовой эмиграции марранов.

В марте 1507 г. был издан указ короля, позволявший евреям и марранам покидать страну и вывозить имущество. Бегство евреев из Португалии продолжалось более ста лет. На протяжении всего XVI столетия евреи покидали полуостров, преимущественно устремляясь в Нидерланды, где находили приют и возможность заниматься торговлей, переезжать в колонии и вести там много дел.

Необходимо отметить, что римские папы, призывая бороться с еретиками, неодобрительно относились к гонениям на евреев.

8. Проблема марранов

Переход евреев в христианство происходил во многих случаях добровольно, так как этот шаг давал им возможность быстрого продвижения по государственной или церковной карьерной лестнице. Добровольные марраны или мараны, начали появляться еще в XIII в., а в XIV этот процесс усилился, но был прерван началом их насильственного обращения в христианство. Во время погромов 1391 г. приняли крещение десятки, а может быть и сотни тысяч евреев. Установить точное число новообращенных христиан невозможно, так как неизвестно точное число самих евреев в Испании того времени.

Большинство марранов после крещения продолжало поддерживать связи с родственниками и иудейскими общинами. Образованная молодежь широко привлекалась к обучению на христианских священников и включалась в борьбу за обращение в христианство других евреев, они включались в трибуналы инквизиции. Для многих евреев принятие

христианства открыло путь к занятию высших постов на государственной службе. Так Шломо а-Леви, бывший раввином Бургоса принял христианство и получил имя Пабло де Санта Мария. Он изучил христианскую теологию в Парижском университете, сблизился с папой Бенедиктом XIII и вскоре был назначен католическим епископом Бургоса. Приняв христианство, евреи не порывали с иудаизмом, а лишь скрывали свою приверженность Торе, Талмуду и Кабале. Подобным образом поступали тысячи евреев. Так происходило проникновение иудаизма в католическую церковь и в христианский мир.

После 1391 г. возникла проблема марранов, так как вскоре церковь выяснила, что марраны продолжают соблюдать иудейские обычаи и участвуют в отправлении обрядов. От марранов потребовали, чтобы они порвали связи с сородичами. Им запретили совместное проживание, трапезу и молитву, обязывали посещать церковь по воскресеньям и во время религиозных праздников. Целью всех мер был полный разрыв отношений между марранами и евреями.

После королевского указа 1492 г. об изгнании евреев произошло новое массовое обращение евреев в христианство. Многие из евреев, несогласных принять христианство бежали в Португалию, Турцию, Африку и испанские Нидерланды. На момент издания указа в стране проживало до трехсот тысяч евреев. Можно полагать, что от двухсот пятидесяти до ста пятидесяти тысяч человек приняло христианство. Если к ним прибавить двести тысяч марранов, обращенных еще в 1391 г. и рожденных за эти годы детей, то число марранов составит полмиллиона, из 5 200 000 человек, составлявших население Испании в то время.

Евреи, ставшие марранами и оставшиеся на родине, не желали ассимилироваться в христианской среде, поэтому стали двоеверцами. Официально они ходили в церковь и исполняли необходимые обряды, отмечали праздники, а тайно продолжали исповедовать иудаизм, так как это было не трудно, потому что главная священная книга Ветхий Завет была единой, только написана на разных языках: христианская на латыни, а еврейская – на иврите. Приверженность иудаизму выдавали несколько явных признаков – отказ есть свинину, приверженность к кошерной пище, а также отказ работать в субботу, по ним инквизиция выявляла тайных иудеев.

Инквизиция в течение нескольких столетий продолжала искать марранов, тайно исполняющих иудейские обряды. 14 октября 1542 г. инквизицией было сожжено более двух десятков «еретиков», приверженных иудаизму. Репрессии заставляли марранов уезжать в другие страны, главным образом в Нидерланды, в течение всего XVI в.

Расследования инквизиции выявили интересный факт: принятие христианства заставляло евреев покидать иудейскую общину при синагоге, но традиция общинной жизни заставляла их создавать уже марранские

общины, которые действовали подпольно, устанавливая связь со старыми единоверцами. В общинах марранов избиралось руководство, принимались уставы, которые предписывали выполнение иудейских религиозных предписаний, как в частной, так и в общественной жизни. Общины марранов выступали против нападков католиков и в 1473 г. в Андалусии между ними произошли вооруженные столкновения.

Исследователь истории гонений на евреев Лев Поляков считает, что в XVI в. с марранами произошли кардинальные превращения, которые коренным образом изменили их сущность: «Быть марраном – это означало быть включенным в большое тайное общество защиты и взаимопомощи. Возвращение позднее, в Салониках или Амстердаме, к открытому исповеданию иудаизма означало вступление в члены могущественного коммерческого консорциума...».⁵ Заметим, что Поляков говорит о существовании «большого тайного общества», которое может превращаться в «могущественное», и, по-видимому, может не только защищать, но и нападать на врагов. Если учесть, что более чем за сто лет из Испании и Португалии в Европу выехало несколько сот тысяч евреев, исповедовавших иудаизм открыто или тайно, ненавидевших католическую церковь, отвергающих веру в божественность Иисуса Христа, то их участие в Реформации и буржуазных революциях было просто неизбежным.

9. Гонения на евреев в странах Европы

Во многих местах Европы евреи жили со времен Римской империи до начала крестовых походов относительно спокойно, а еврейские погромы широко развернулись, когда крестоносцы перед отправлением в Палестину устраивали нападения на них в родных местах. Эти погромы имели в те времена в основном религиозную причину, так как христианская церковь учила о распятии Иисуса Христа по приговору иудейского Синедриона, и иудеи представляли христубийцами.

История рассказывает и о том, что между евреями и окружающими народами никогда не было добрых отношений. Источником противостояния евреев с остальными народами является Ветхий Завет с его учением о превосходстве иудеев над остальным миром и их праве на господство. Начиная с Иудейской войны 66 г. иудеи пытались осуществить ветхозаветные пророчества, трижды вступали в войну с великой империей и потерпели поражения, потому что у иудеев никогда не было союзников, они могли использовать других людей для достижения своих целей, но не делали их друзьями.

Первый погром евреев на Руси совершили жители Киева, после которого киевский князь Владимир Мономах в 1113 г., изгнал их из страны и объявил вне закона. Причиной изгнания были корыстолюбивые действия еврейских ростовщиков и торговцев.

В Западной Европе евреи в течение XIII в. изгонялись из Болоньи, Рима и из Франции. В 1290 г. их изгоняли из Швейцарии и Англии.

В 1306 г. король Франции Филипп IV красивый вновь издал указ об изгнании евреев и конфискации их собственности. Через девять лет Людовик X разрешает им вернуться после уплаты большого выкупа. В 1348 г. повторилось изгнание из Швейцарии. В этом же столетии их изгоняли из Венгрии. В конце XIII и в XIV веках проходили многочисленные изгнания евреев из различных княжеств Германии.

XV век: в 1421 г. все евреи Австрии были арестованы, 270 человек сожжены на костре, все остальные, за исключением согласившихся креститься, были высланы из страны, их собственность конфискована; 1477 г. изгнание из Лотарингии; 1492 г. - с острова Сицилия; 1492 г. - из Испании; 1495 г. - из Флоренции; 1497 г. из - Португалии и Литвы.

XVI век: 1525 г. - изгнание из Варшавы. Иван Грозный запретил евреям не только проживать, но и въезжать в Московское государство. При Лжедмитрии I евреи хлынули на русские земли.

XVII в.: Оливер Кромвель в 1657 г. снял запрет на проживание евреев в Англии.

1789 г. - Французская революция узаконила участие евреев в органах власти, дав им равенство прав и запретив антисемитизм.

10. Испанские евреи и христианская Европа

Поиски причин изгнания евреев из Испании, Португалии и большинства европейских стран следует начать с самой главной: Бог в Торе обещает отдать евреям Землю Обетованную, предварительно истребив народы ее населяющие. Пророки уже в VIII веке до Р.Х. заговорили о господстве Сиона над всей землей. В течение тысячи лет идея мирового господства развивалась и крепла среди иудеев. Особый импульс ей придало появление синагоги в VI-V вв. до Р.Х., в которой учителя-раввины убеждали народ, что все их социальные беды решит мессия, который воссоздаст государство Израиль, установит господство над остальными народами, и за их счет сделает всех евреев богатыми. Попытки создания такого царства путем войн с Римской империей закончились страшными поражениями во втором столетии. После того как еврейские мудрецы убедились, что меч не даст им господства над миром, они начали писать Талмуд, над которым работали почти пятьсот лет. В нем они учат еврея тому, как выжить во враждебном мире и достичь благоденствия. Главными инструментами господства они сделали знания, золото и особенности национальной морали.

В средневековой Испании столкнулись две цивилизации: христианско-языческая, которая решала проблемы, используя насилие и скрываясь под знаменем Иисуса, и иудейско-языческая, которая добивалась господства при помощи знаний и золота, помноженных на единство и сплоченность. Система образования, созданная в талмудических школах,

позволяла готовить людей, имеющих представление о разных кабалистических науках: теологии, основанной на Ветхом Завете, математике, основах естествознания и медицины, юриспруденции. Человек, обладающий подобными знаниями, среди рыцарей, прекрасно владевших мечом, но не умевших писать, всегда находил возможность их применить и стать полезным. Еврейские врачи, чародеи, мистики, астрологи, которые часто совмещали все это под званием каббалиста, в начале нового времени наводнили всю Европу. Бежавшие из Испании евреи, особенно марраны, легко находили себе применение в Италии или Нидерландах в качестве финансиста-ростовщика, купца, врача, теолога или священника. Из этих стран они перебрались в Англию.

В столкновении силового и интеллектуального путей развития цивилизации вначале проиграли европейские рыцари Средневековья, завоевывавшие богатства мечом и копьем. Захваченное ими золото, в конце концов, попадало в руки еврейских ростовщиков, усвоивших крючкотворство Талмуда, дающее преимущество над людьми, воспитанными в христианской морали.

Молодая европейская буржуазия не имела тех навыков ведения торговых и ростовщических операций, которыми овладевали талмудисты и кабалисты, поэтому она не может сравняться с ними до нашего времени. В то же время иудеи убедились, что власть можно захватить путем навязывания остальному миру своего видения окружающих явлений и морали.

Среди марранов, прибывавших в Европу в шестнадцатом веке было много богатых и образованных. Внешне они были католиками, но, прибыв в Нидерланды или Англию, тут же становились кальвинистами или членами англиканской церкви. Некоторые из марранов, прибыв в Нидерланды, открыто возвратились в иудаизм. В XVI в. на территории Западной Европы было очень много марранов: в Италии, Франции, в Англии, но особенно много – в Нидерландах. Эти люди чаще всего вели двойную жизнь: на людях они были добропорядочными католиками, а в семейном кругу исполняли предписания закона Моисея. Многие из марранских семей делали это на протяжении столетий.

Литература:

1. Льоренте Х.А. История испанской инквизиции. В 2 т. М.: Ладомир. 1999. Т. 1. С. 33.

2. Льоренте Х.А. История испанской инквизиции. В 2 т. М.: Ладомир. 1999. Т. 1. С. 143.

3. Льоренте Х.А. История испанской инквизиции. В 2 т. М.: Ладомир. 1999. Т. 1. С. 144.

4. Льоренте Х.А. История испанской инквизиции. В 2 т. М.: Ладомир. 1999. Т. 1. С. 31.

5. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М.: «Мосты культуры». 2008. С. 233.

Глава 19. Предыстория Реформации

1. «Великий западный раскол» в XIV-XV вв. 2. Эпоха Возрождения: университеты и гуманисты. 3. Античные знания и еврейская Кабала. 4. Европейские кабалисты. Флорентийская Платоновская академия. 5. Первые протестанты: Джон Уиклиф, Ян Гус, Моравские братья, Савонарола. 6. Марксизм и Реформация

1. «Великий западный раскол» в XIV-XV вв.

Необходимость реформирования католической церкви назревала по многим причинам. Одной, наиболее явной, был кризис власти римского папы и всего церковного клира. Он стал особенно виден с началом «Авиньонского пленения», когда французский король Филипп IV Красивый фактически сверг римского папу Бонифация VIII, а нового папу Климента V заставил переселиться во французский город Авиньон, который с 1309 по 1378 гг. стал резиденцией пап. Период пребывания пап в Авиньоне был назван «Авиньонским пленением». Все папы, избранные в этот период, были французами, а епископы и аббаты стали назначаться папами, окончательно уничтожившими древние демократические правила избрания клириков общинами. Погоня за деньгами для пополнения казны и оплаты роскошного образа жизни папской курии стала очевидной, и эта алчность подрывала устойчивость церкви.

Погоня церкви за десятиной приводила к курьезам, которые не поддаются современному пониманию и говорят об абсурдности церковных традиций, сложившихся к тому времени. В «Ста новых новеллах» — сочинении 1462 года, написанных по заказу бургундского герцога Филиппа Доброго рассказывается о францисканских монахах из Каталонии, взымавших с женщин «десятину» в зависимости от числа половых сношений, которые те имели со своими мужьями. Поскольку францисканцам было запрещено прикасаться к деньгам, они были вынуждены получать свою десятину «натурой», теми же половыми сношениями. Все женщины, без исключения, платили десятину, и лишь несколько старушек заявили о своем нежелании это делать, предложив братьям-францисканцам получать её «тканями, простынями, думками, покрывалами, подушками и прочими подобными вещами».

Продажа церковных должностей, «симония», отвергнутая еще апостолами, стала официальным источником доходов, за ней следовала продажа индульгенций, сбор десятины и другие поборы, которые делали богатства папы громадными.

С 1378 г. в церкви начался «Великий западный раскол», продолжавшийся до 1417 г., когда один папа правил в Риме, а другой в

Авиньоне. В период с 1409 по 1417 гг. в католической церкви одновременно было три папы, которые сидели в Риме, Авиньоне и в Пизе. Только в 1414-1418 гг. на соборе в Констанце раскол был преодолен, однако, второй самозванный папа действовал до 1449 г. Существование нескольких пап подрывало авторитет всей церкви. Во время раскола папы предавали друг друга анафеме, отлучали от церкви, а епископы, настоятели храмов и монастырей, простые священники, глядя на происходящее, не знали, кому подчиняться. Престиж церкви стремительно падал.

О нравах, царивших при дворе римского папы Александра VI, Родриго де Борха (Борджиа), правившего с 1492 по 1503 гг., которого историки папства причисляют к «чудовищам», красноречиво рассказывает Джон Норвич: «В воскресенье вечером, 30 октября [1501 года], дон Чезаре Борджиа (сын папы) дал ужин в своих апартаментах в папском дворце в присутствии пятидесяти подходящих проституток или куртизанок, которые после трапезы танцевали там со слугами и другими, сначала одетыми, а затем совершенно голыми. По окончании ужина канделябры с зажженными в них свечами были поставлены на пол, вокруг рассыпаны каштаны, которые проститутки собирали, ползая голыми вокруг подсвечников. Папа, дон Чезаре и донна Лукреция (дочь) – все присутствовали здесь и наблюдали [за происходившим]... Наконец были предложены призы тем людям, которые могли наиболее часто совокупляться с проститутками».¹ В последние годы жизни папы на него решающее влияние оказывал сын Чезаре, прославившийся своим садизмом, перед которым трепетал весь Рим, по его приказу убивали всех неугодных. Лицо Чезаре было обезображено сифилисом, и он вынужден был носить маску, чтобы не приводить в ужас людей. Таковыми были нравы при папском дворе перед началом Реформации. Следует отметить, что Александр VI, как и его старший родственник Каликаст III вели свою родословную от марранов Борха или Борджиа. Лев Поляков сообщает, что с первых веков при папском дворе существовала привилегированная группа евреев, которые выполняли традиционные еврейские обязанности врачей и финансистов, а также были посредниками между папским двором и зарубежными еврейскими общинами. Евреи, жившие при дворе папы в Риме и Авиньоне, никогда не подвергались гонениям.²

2. Эпоха Возрождения: университеты и гуманисты

Реформация в церкви была бы невозможна без эпохи Возрождения, начало которой связано не с появлением предвестников капитализма ремесленников, лавочников и ростовщиков, как считал Ф. Энгельс, а с открытием университетов. После открытия в 1088 г. Болонского университета этот процесс начал набирать силу, если в XII веке были открыты Парижский и Моденский университеты, то в XIII в. их было основано десять, в том числе Кембриджский, а в XIV в. - двадцать три. К

1500 г. в Европе существовало уже 80 университетов, а в следующем столетии их число выросло до 180. В XVI в. все крупные города Западной Европы имели университеты.

Установить число обучавшихся в них студентов и работавших профессоров очень трудно. Известно, что в Болонском университете в XIII веке обучалось до 10 тысяч человек со всей Европы, а у знаменитого профессора Ацо было так много слушателей, что ему приходилось читать лекции на площади. В Саламанкском университете в Испании в 1600-х годах обучалось более 6 тыс. студентов. Несомненно, что по всей Европе число студентов составляло сотни тысяч, которых обучали многие тысячи профессоров. В обществе возникло новое сословие, которое по мере своего роста оказывало все большее влияние на экономическую и политическую жизнь.

Изобретение в XV в. книгопечатания дало новый толчок университетскому образованию, так как позволило издавать массовыми тиражами книги, предназначенные для обучения студентов и распространения знаний. Невелик перечень профессий, по которым проходило обучение в университетах того времени, - учитель или профессор, врач, философ, который знал математику, музыку, медицину и магию, а также богослов. Гуманистами в то время называли профессоров, преподававших предметы гуманитарного цикла, не связанного с естественнонаучными знаниями.

Возрождение породило не только образованных людей, оно потребовало пищу для ума, которую давали книги. Писатели того времени находились под контролем церкви и их труды должны были соответствовать ее канонам, за отступлением от которых строго следила инквизиция, поэтому профессора искали знания в античной литературе, содержащей мудрость прошедших тысячелетий. Возрождение вернуло к жизни античную языческую философию, с ее антихристианскими взглядами, позволило пересмотреть мораль Иисуса Христа о предназначении человека. В античном мире следование плотским страстям достигло вершины, оно пришлось по вкусу и желаниям разбогатевших к тому времени буржуа – жителям итальянских городов, которые опережали в своем развитии остальную Европу. Философия Эпикура стала среди них необычайно востребованной, так как противостояла скучной христианской морали. Эгоизм и индивидуализм соответствовали нравам буржуа в условиях повышения их благосостояния, поэтому стали чрезвычайно актуальными. Не любовь к ближнему, как того требовали Евангелие и Иисус уже тысячу лет, а любовь к себе и удовлетворение страстей вошли в моду, позднее служение удовольствиям плоти получило название гуманизма.

Одним из самых известных «гуманистов» того времени был итальянец Лоренцо Валла, выступивший против призыва Иисуса отдавать «жизнь за

друзей своих». Собственная жизнь для него была важнее, ее смыслом он считал не спасение души, а получение удовольствий, среди которых на первом месте была возможность обладать любой понравившейся женщиной, «согласно взглядам Платона». Это удовольствие ему нравилось больше, чем христианская заповедь «не прелюбодействуй». Мораль эпикурейства и гедонизма была поддержана римскими папами и епископами, что привело к вопиющему разложению церкви, против которого выступили деятели реформации.

3. Античные знания и еврейская Кабала

Вместе с открытием университетов начинается поиск древних манускриптов с текстами философов и ученых античности. Их находили в библиотеках старинных монастырей, переводили на латинский язык и пускали в научный оборот. К XIII веку наряду с античными книгами особой популярностью стали пользоваться тексты книг Кабалы.

Кабала

Книги Кабалы стали главными, которые оказывали громадное влияние на зарождающуюся науку и ученых начала Нового времени. Хотя первое печатное издание вышло в Амстердаме после победы Нидерландской революции в 1651 г. о них знали гораздо раньше. Они ходили в виде рукописей, начиная с XIII в., а для их чтения требовалось знание древнееврейского языка, поэтому многие европейцы стремились его изучить. Первое кабалистическое издание «Врата Света», представлявшее одну из ее книг, появилось в 1516 году на латинском языке, накануне Реформации. С этой книги начинается «христианская Кабала», которая стала доступной для всех образованных европейцев, знавших латинский язык. После выхода этой книги монахи доминиканцы обратились к римскому папе Льву X с требованием сжечь Кабалу и все еврейские книги как источник ересей. Но папа оказался глух к их просьбе.

К концу XV в. еврейская мистическая наука – Кабала стала предметом, попавшим под пристальное внимание европейских интеллектуалов, которые занялись переводами ее книг в христианской интерпретации. Отцом христианской Кабалы считается итальянский гуманист Джованни Пико делла Мирандола, умерший в 1494 г. в возрасте 31 года. Мирандола изучил еврейский язык и занимался переводом Кабалы. Его ученик Иоганн Рейхлин, продолжил изучение Кабалы и перевод ее книг на латинский язык. Многочисленная плеяда европейских ученых XVI-XVIII вв., в числе которых были самые знаменитые, занималась изучением Кабалы. В их числе был известный мистик Яков Беме. Первое издание кабалистической книги Зогар состоялось в Мантуе в 1558 г., затем дополненные издания были опубликованы в Амстердаме в 1651 г. и Берлине 1708 г. Заметим, что в России уже в XX в. кабалистами были Н. Бердяев и С. Булгаков.

Интерес к Кабале вызвал широкое увлечение изучением еврейского языка среди христиан. Еще в первые века существования христианской церкви апологеты и отцы церкви, не являвшиеся евреями, специально изучали еврейский язык для того, чтобы найти в еврейских писаниях подтверждение их связи с Евангелием. До появления университетов иврит изучался в монастырях и преподавался в них, а затем стал изучаться во всех крупных университетах, сама католическая церковь подогревала интерес к иудаизму. Средневековая философия была неотделима от богословия и натурфилософии, преследовавшей утилитарные цели. На первое место по значимости в связи природных явлений философы ставили влияние светил и скрытые свойства вещей. По этой причине оккультные науки: магия, астрология, алхимия становятся главными направлениями исследований.

Алхимия — часть прикладной магии, занимающаяся «трансмутацией» (превращением) «неблагородных» веществ в благородные. В средние века главной целью изысканий алхимиков были поиски «философского камня», позволяющего превращать неблагородные металлы в золото, и «эликсир жизни», продлевающий жизнь и возвращающий молодость. О многих великих алхимиках, например, Альберте Великом, учителе Фомы Аквинского, ходили слухи, что они обладали этими секретами.

Еврейские гетто и пропаганда иудаизма

В начале нового времени сложилась странная ситуация: основная масса еврейства была собрана кагалами в гетто, которые обособились от населения во всех европейских городах, а наиболее образованные и богатые евреи жили среди аристократов и представителей власти. Они были ростовщиками, врачами, юристами, алхимиками и кабалистами, которые ссужали деньгами и передавали сокровенные иудейские знания. После XVII века их стали возводить в дворянство. С XV в. образованные европейцы начали бредить кабалой, они изучали еврейский язык с одной целью — постичь тайны управления миром и людьми. Европейцам навязывалось представление о превосходстве еврейского языка, тайных знаний и избранности самого народа. Очень активную роль в этом процессе играла католическая церковь.

Шулхан арух (Накрытый стол)

В 1565 году в Венеции издается сокращенная версия Талмуда — Шулхан арух (Накрытый стол), в котором были изложены его основные положения. К началу эпохи буржуазных революций в Европе евреи издали две главные иудейские книги, позволяющие управлять людьми: мистическую Кабалу, дающую магическую власть над духами и людьми, и правила повседневной жизни — Шулхан арух, позволяющие добиваться успеха в делах.

4. Европейские кабалисты. Флорентийская Платоновская академия

Изучением секретов природы и божественных истин, открываемых при помощи Кабалы, занималась созданная в 1459 г. Флорентийская Платоновская академия, носившая откровенно языческий и кабалистический характер. В ней пытались создать единое философско-религиозное учение на основе синтеза учений Платона, Аристотеля, Гермеса Трисмегиста, неоплатоников и кабализма, тем самым учение Спасителя отходило на второй план. Для ученых академии научная достоверность и мистический опыт сливались воедино. Они пытаются изменить этическое учение Спасителя, соединяя его с Кабалой, что получило подтверждение в работах членов академии.

Глава Академии *Марсилио Фичино* (1433—1499) в своем обширном исследовании «Платоновская теология о бессмертии душ» не ставил задачей реконструировать мысль Платона в ее исторической конкретности, в ее «плоти и крови». Его интересовал только дух учения Платона, но зато здесь он стремился к предельной научной достоверности, которая может быть достигнута только одним способом — созерцанием (интуитивным переживанием). Поскольку Фичино не разделял созерцание интеллектуальное и мистическое, то научная достоверность и мистический опыт сливались для него воедино.

Джованни Пико делла Мирандола (1463 — 1494), друг Фичино и второй человек в Академии, несмотря на очень короткую жизнь, успел многое сделать. Пико опубликовал «900 тезисов для защиты, на диспуте в Риме», которые открывались работой «Речь о достоинстве человека». Пико трактовал известный христианский тезис о создании человека Богом по своему образу и подобию в свете идей античной философии. Человек — это центр Вселенной, «микрокосм», поэтому человек выше всех смертных существ и может творить свою собственную природу. Человек свободен, его свобода не ограничивается вмешательством Бога. Бог, создав другие творения, ограничил их строгими законами, которым они, безусловно, подчиняются. Не то с человеком. Бог создал человека свободным и разрешает ему самостоятельно творить свой образ. Человек имеет свободную волю, которая ограничена только «мировым порядком». Если человек преступает «мировой порядок», он теряет свое высокое достоинство. Конечно, воля Бога выше воли человека, но Бог не подавляет человека, его творческие возможности, а предоставляет ему свободу поступков и мыслей в рамках законов природы и общества, т.е. «мирового порядка». Так зарождалась идея человекобожия, которая у Ницше превратится в идею сверхчеловека.

Наиболее прочной опорой для «всеобщего согласия» Пико считал Кабалу, дающую, по его мнению, ключи к пониманию символизма книги Природы и книги Откровения. «Это есть первая и истинная Каббала, о которой я первый из латинян сделал ясное упоминание. Именно ее я

использую в своих выводах». Только следуя Кабале можно, по мнению Пико, понять истинную божественность Христа, поэтому Кабала не только не противоречит христианству, но составляет его необходимую часть. «Никакое знание не удостоверяет нас в божественности Христа более, нежели Магия и Кабала». Необходимо заметить, что все последующие оккультные теории, в том числе и сатанизм, в своей основе имеют Кабалу.

Помпонаци Пьетро (1462—1525).

Помпонаци писал, что человеку присуща особая нравственность, несводимая к явлениям в мире животных. Эту нравственность следует изучать. Соблюдать принципы нравственности очень тяжело, почти невозможно для большинства людей. И здесь Помпонаци делает оригинальный вывод, утверждая, что нравственная жизнь больше сочетается с признанием смертности души, чем ее бессмертия. Для Помпонаци бессмертие души — неоспоримая истина, но истина веры, а не разума, и он делает вывод о существовании о двух истин. Есть абсолютные истины, истины веры, истины Бога, непознаваемые разумом, и есть истины разума, основанные на данных чувств. Последние - это истины, которые вскрываются в процессе познания человеком реальности. Душа человека — это главное в человеке, но душа смертна, а Бог ответственен за зло, творящееся в мире. Вместе с тем, в мире существует природная необходимость и Бог не должен ей мешать (он сам и есть эта необходимость). Следовательно, зло существует ради «Блага Вселенной» — считает Помпонаци. Отрицая бессмертие души, ответственность Бога за зло, наличие нескольких истин, деятели академии, не выступали против христианства открыто, они подтачивали его исподволь, коварно уводя от основополагающих истин, разрушая церковную догматику и этику учения Спасителя.

Флоренция, находящаяся в самом центре Италии неподалеку от Ватикана, являющаяся ее культурным центром, становилась гнездом возрождения языческой магии, колдовства и суеверий, которые под видом натурфилософии и кабализма распространялись по всей Европе.

Изучение Кабалы было чрезвычайно модным и многие известные ученые того времени, предшествовавшего Реформации, были кабалистами. К ним относят Пауля Риция (1470-1541) Теофраста Парацельса (1493-1541), Иоганна Рейхлина (1455-1522) и других. Самыми знаменитыми кабалистами более поздних времен были ученый и философ Лейбниц, Фридрих Шлегель, Иоганн Гете.

5. Первые протестанты

Развитие университетского образования породило богословов, ставших предшественниками и зачинателями Реформации, к ним относятся - Джон Уиклиф, Ян Гус и Джироламо Савонарола.

Джон Уиклиф

Связи между историческими событиями настолько тесные, что порой поражают своим мистицизмом. Последний проповедник катаров был сожжен на костре в 1321 или 1322 гг. А в 1320 или 1324 гг. в Англии родился Джон Уиклиф, ставший богословом, профессором Оксфордского университета, создателем антикатолического учения, которое стало идеологией народного движения лоллардов. Уиклиф был первым переводчиком Библии на английский язык. В начале своей проповеднической деятельности Уиклиф выступил против взимания папой церковной десятины с населения Англии. Уиклиф учил, что Рим не соблюдает заветы Христа и апостолов, которые не имели собственности, а папа погряз в роскоши, присвоил себе право суда, претендует на непогрешимость своих решений. Когда в церкви появилось одновременно два папы, Уиклиф признал их обоих Антихристами. Он выступил против продажи индульгенций. В конце концов, английская католическая церковь по настоянию папы заставила его отречься от своих взглядов. Через тридцать лет после смерти Уиклиф был осужден собором в Констанце как еретик, а еще через пятнадцать лет его останки сожгли на костре. Учение Уиклифа подхватила община христиан - лоллардов, представлявшая трудящиеся народные низы. Лолларды выступали против собственности, проповедовали общность имущества и святую бедность. Английские лолларды приняли активное участие в народном восстании Уота Тайлера, после подавления которого подверглись жестоким преследованиям.

Ян Гус

Антикатолическое учение Уиклифа заимствовал другой представитель образованного духовенства - Ян Гус, окончивший Пражский университет. Он занял пост декана факультета свободных искусств, а затем должность ректора. С 1402 года Ян Гус стал проповедовать в Праге в специально построенной Вифлеемской часовне, которая превратилась в центр распространения реформаторских идей. Гус осуждал развращенность клира и обличал нравы духовенства, призывал лишить церковь собственности, подчинить ее светской власти. Вслед за Уиклифом он поставил авторитет Священного писания выше авторитета папы, церковных соборов и папских постановлений, которые, по его мнению, противоречили Евангелию. Вслед за Уиклифом Гус провозгласил папу Антихристом. Идеалом Яна Гуса была раннехристианская церковь. Источником веры Ян Гус признавал только Священное писание. Он считал, что собственность должна принадлежать справедливым, а несправедливый богач есть вор. Ян Гус, отказавшись отречься от своих «заблуждений», по приговору Констанцкого собора был сожжён на костре 6 июля 1415 г. Существует легенда, что перед смертью Ян Гус предсказал приход Лютера: «Я-то - Гусь, а за мной придет лебедь!» До сих пор католическая церковь его не реабилитировала.

Гуситские войны. Табориты

Казнь Яна Гуса заставила народ Чехии подняться на борьбу. Все сословия этой страны испытывали угнетение, которое приняло разнообразные формы: религиозное, национальное и социальное. Гнет католической церкви соединялся с господством и угнетением со стороны немецких феодалов, а народ угнетался всеми, у кого была такая возможность: феодалами, католической церковью и государством. Вскоре после смерти Яна Гуса, все недовольные объединились в единое гуситское движение, начавшее вооруженную борьбу, получившую название Гуситских войн.

После первых побед среди гуситов началось разделение на «чашников» - умеренных, представлявших зажиточные слои, и таборитов, представителей трудовых сословий, выдвигавших радикальные требования. Табориты были не только более радикальной, но и последовательной частью гуситского движения. Их община на горе Табор строила свою жизнь по примеру первых христиан. Они имели общее имущество и проповедовали христианский аскетизм. В основе их идеологии лежал хилиазм – вера в скорое пришествие тысячелетнего Царства Божия, которое установит всеобщее равенство и социальную справедливость. Табориты отказались от священства, икон и храмов, их богослужения проходили под открытым небом. Вскоре из среды таборитов выделились радикальные хилиасты, которые возродили обычаи, уходящие к языческим и гностическим оргиастическим ритуалам. Эти люди отрицали возможность греха, которые искупил Христос, ходили нагими, устраивали оргии, растлевали детей, отрицали брак и ввели общность жен. В конце концов, их поведение возмутило остальных таборитов и вождя - Яна Жижки, который объявил их еретиками: большинство было изгнано, а самые активные сожжены на костре.

Гуситские войны потрясли всю Европу. Римский папа организовывал против них несколько крестовых походов. Смерть руководителя гуситов Яна Жижки ослабила восставших и углубила раскол, который привел к поражению.

Моравские братья

Моравские (чешские) братья оформились как еретическое движение после поражения гуситов в середине XV в. и во многом наследовали катарам. Моравские братья явились предшественниками реформации. Они не признавали сословности, католической обрядности, отрицали авторитет Папы Римского, придерживались крайнего благочестия и стремились восстановить чистоту раннего христианства. Даже домашняя жизнь подвергалась надзору со стороны священнослужителей. Великий педагог Ян Амос Коменский был епископом в общине чешских братьев в XVII в.

Джон Уиклиф и Ян Гус были первыми широко образованными богословами, которые выступили за коренные реформы католической церкви и поставили требования социальной справедливости наравне с

религиозными. В обоих случаях их поддержал народ, а результатом их деятельности явились восстания.

Савонарола

Джирола́мо Савонаро́ла (1452-1498) — выдающаяся личность эпохи Возрождения, ставший волею обстоятельств политическим деятелем и фактическим правителем Флоренции с 1494 по 1498 гг. Идеалист, всем сердцем поверивший в учение Спасителя о любви и братстве людей, он в молодости сочинял стансы, оплакивающие упадок церкви, порчу нравов и разрушение добрых отношений между людьми. Он разглядел тлетворное влияние язычества, прикрывавшееся именем гуманизма, разлагавшего нравы, искусство, поэзию и даже религию. Он видел всеобщую коррупцию церковных служителей, вплоть до самых верхов.

Савонарола получил серьезное домашнее образование, но ушел в монастырь, в котором стал вести аскетическую жизнь, отказался от денег, которые имел, а свои книги подарил монастырю, оставив только Библию, выступал против роскоши и посвящал свободное от молитв время изучению писаний отцов церкви. В монастыре он продолжил писать стихи. Одно из них называлось «О падении церкви». Савонарола вскоре стал популярным проповедником, послушать которого приходило так много людей, что им не хватало места в стенах церкви.

1 августа 1490 г. Савонарола произнес знаменитую проповедь, где высказал мысли о необходимости и близости обновления церкви, о том, что скоро Бог поразит своим гневом всю Италию. Его влияние усилилось благодаря исполнению некоторых его предсказаний — смерти папы Иннокентия, нашествию французского короля и др. Ласковое и сердечное обращение с монахами сделали Савонаролу их любимцем, и в 1491 г. он был единогласно избран настоятелем монастыря Сан-Марко. Выступления Савонаролы против роскоши женских нарядов привели к тому, что дамы перестали надевать украшения, идя в церковь. Нередко богатые купцы под влиянием проповедей Савонаролы возвращали несправедливо нажитое добро. «Грехи Италии, — говорил он, — силой делают меня пророком». Поэтому в проповедях он громил священников, отцов и матерей, князей, граждан и купцов, крестьян и солдат. В 1492 г. против Савонаролы ополчился правитель Флоренции Лоренцо Медичи, а следом и римский папа Александр VI Борджиа, о котором мы упоминали. Постепенно число врагов Савонаролы росло. К ним примыкало все больше представителей власти и имущего класса.

Став настоятелем монастыря, Савонарола занялся приведением жизни монахов в соответствие с нравственным учением Христа. Он продал лишнее имущество и предметы роскоши, обязал всех монахов работать, для обращения в христианство иноверцев учредил кафедры греческого, еврейского, турецкого и арабского языков. Александр VI пытался привлечь

Савонаролу на свою сторону, предлагая ему сначала архиепископство во Флоренции, потом кардинальскую шапку, но Савонарола не прекращал обличений папы. После того как французский король вступил в Италию, Савонаролу избрали правителем Флоренции, и она стала демократической республикой. Возглавив республику, Савонарола указывал на несправедливое распределение налогов, нападал на богачей, говоря, что они «присваивают себе заработную плату простонародья, все доходы и налоги», а бедняки умирают с голода. Всякий излишек — смертный грех, так как он есть достояние бедных. Савонарола провозгласил синьором и королём Флоренции Иисуса Христа, сам же был в глазах народа избранником Спасителя.

С жестокостью обрушивался Савонарола на святотатцев, которым велел вырезать языки, на азартных игроков, которых наказывал огромными штрафами; развратников и гомосексуалистов он приказывал жечь живыми. На стороне Савонаролы были люди из простонародья, против него — аристократы и сторонники Медичи. В проповедях Савонарола никого не щадил и потому имел много врагов как в светской среде, так и среди духовенства. Сначала его обвиняли в том, что он вмешивается в светские дела; потом начали критиковать проповедь, в которой Савонарола говорил о гневе Божиим, висящем над князьями и прелатами.

12 мая 1497 г. папа Александр VI, назвал учение Савонаролы «подозрительным» и отлучил его от церкви. Савонарола протестовал и заявлял, что несправедливо отлученный имеет право апеллировать ко Вселенскому собору. Вскоре Савонарола был арестован и предстал перед судом инквизиции, который подверг его пыткам, продолжавшимся по 14 раз в день. 23 мая 1498 г. при огромном стечении народа он был повешен, а тело сожжено. Деятельность Савонаролы интересна тем, что он попытался воплотить в жизнь целой республики христианские принципы. Через пятьдесят лет другой реформатор Жан Кальвин установит жесткий теократический режим в Женеве и его поддержит большинство населения, потому что он будет выступать против роскоши, но защищать собственность.

6. Марксизм и Реформация

Если рассматривать Реформацию как пролог европейских буржуазных революций, то она не укладывается в русло марксистской теории развития производительных сил как условия изменения производственных отношений. Рост числа университетов и создание значительной прослойки людей, занятых интеллектуальным трудом, плохо вписывается в расстановку классовых сил. Ни феодалы и зависимые крестьяне, ни буржуа и рабочие, не зависели от университетских профессоров и студентов, стремившихся к античным знаниям и кабалистической мудрости. Приобщение к этим знаниям меняло сознание людей. Неслучайно первыми борцами с католической церковью, бывшей основой феодализма, выступили

образованные священники, выпускники университетов, каковыми были Уиклиф, Гус, Савонарола и Лютер.

Начавшаяся борьба против церкви открыла путь новому сознанию, в котором нашлось место сомнениям в незыблемости церковных истин и возникли требования изменить существовавшие порядки и общественные отношения. Предтечи реформации сделали возможным не только говорить и требовать изменений общественного устройства, в основе которого стояла церковь, но и, подобно Савонароле, стали менять его. Они были подлинными революционерами, их борьба проторила тропу для будущей победы Лютера, Цвингли и Кальвина, а затем Вильгельма Оранского и Кромвеля.

Несомненным является вклад, который внесли в Реформацию и буржуазные революции евреи, насаждавшие Кабалу, несущую разрушительные для христианства идеи.

Литература:

1. Норвич, Джон. История папства. М.: АСТ, 2014. С. 345.
2. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М.: «Мосты культуры». С. 538.

Глава 20. Реформация в Германии и Швейцарии

1. Направления Реформации. 2. Мартин Лютер. 3. Анабаптисты. Томас Мюнцер. Крестьянская война. 4. Мюнстерская коммуна. 5. Реформация в Швейцарии. Ульрих Цвингли. 6. Кальвинизм. 7. Теократическая диктатура Кальвина. Мишель Сервет. 8. Лютеранство и кальвинизм

1. Направления Реформации

В XVI веке всеобщее недовольство католической церковью дополняется наступлением на Европу ее извечного врага – иудаизма, идущего по трем направлениям. Торговые порты, ростовщические и банковские конторы захватываются или создаются бежавшими из Испании и Португалии евреями и марранами. Еврейские купцы незаметно приносят с собой Кабалу. Вторым фронтом наступающего иудаизма становятся университеты: еврейский язык и Кабала придают особый ореол древности и святости еврейству. Еврейское восприятие мира, почерпнутое в Ветхом Завете и Талмуде, представленное кабалистами, алхимиками, колдунами, врачами, ростовщиками, банкирами, юристами и другими очень «полезными людьми» проникает на самые верха феодальной Европы. Оно скажет свое слово в наступающей Реформации и буржуазных революциях, выступая против Спасителя и Евангелия. Третьим путем наступления на католическую церковь стали масонские ордена, которые соединили в своих ритуалах еврейский символизм и кабалистическую мистику.

Реформация является очень противоречивым явлением. О том, что ее причинами стали извращения христианского учения, допущенные римским

папой и клириками всех рангов, погрязшими в роскоши, стяжательстве и безнравственности, сделавшие продажу индульгенций источником обогащения, знают все школьники. Но почему в результате реформации христианство стало «иудаизированным», как признают многие современные исследователи, никто не говорит. Ортодоксальный вариант христианства, утвержденный в церкви Вселенскими соборами, нес в себе значительный элемент иудаизма, но теперь иудаизация означала полное главенство в протестантизме иудейского Бога Иеговы и его морали. Именно за это боролся еретик Арий и его сторонники в IV веке, но потерпели поражение. Через тысячу двести лет последователи Лютера, Цвингли и Кальвина повторили попытку Ария в борьбе за власть в церкви, но сделали это по-другому, они начали реформу всей церкви и преобразовали ее устройство. Эти преобразования происходили в другую эпоху, когда между церковью и светской властью назрели противоречия. Выплата всеми католиками церковной десятины в пользу Римского папы вызывала сильнейшее недовольство монархов и князей, поэтому выступления против папы нашли поддержку у многих королей и феодалов. Требования реформы церкви начались с отмены десятины и индульгенций, доходы от которых уходили в Рим. По этим причинам выступление священника Мартина Лютера вызвало яростное недовольство римской курии, но было поддержано многими германскими феодалами, которые укрыли его и не выдали на расправу церкви.

Начало Реформации в 1517 г. каким-то странным образом совпало по времени с событиями, ускорившими развитие капитализма. В 1492 году экспедиция Колумба, профинансированная испанскими евреями, открыла Америку. В этом же году католические короли Испании Изабелла Кастильская и Фернандо Арагонский изгнали из страны всех нехристиан – евреев и мавров-арабов. Значительная часть, изгнанных евреев через Италию и Османскую империю пробралась в Нидерланды, находившиеся под властью испанской короны. После открытия Америки нидерландские порты Антверпен, а затем Амстердам стали центрами торговли всей Европы. Именно в эти порты стекались изгнанные из Испании евреи-сефарды и бежавшие от инквизиции марраны. Напрашивается связь между прибытием евреев и начавшейся там первой европейской буржуазной революцией 1566-1648 гг., которая произошла одновременно с реформацией. В результате революции евреи Нидерландов получили гражданские права.

Английский король Генрих VIII в 1531 г. начал создание англиканской церкви, которая своим главой будет считать его, а не римского папу. В 1642 году там начнется первый этап буржуазной революции, которая завершится в 1688 г., а евреи получат из рук Кромвеля возможность вернуться в Англию и займутся банковской деятельностью и торговлей.

Реформация и эпоха первых буржуазных революций в Европе – это единый процесс, так как борьба против католической церкви органическим образом слилась с борьбой против монархий и феодалов. В Германии произошла Крестьянская война 1524-1526 гг. против землевладельцев-феодалов под руководством Томаса Мюнцера. Движение анабаптистов в германском городе Мюнстер сочетало требования социального равенства с требованием сексуальной свободы и многоженства. Радикализм требований народных низов, потерпевших поражение, иссяк, поэтому реформацию возглавила молодая протестантская буржуазия, которая стала насаждать «дух капитализма», добиваясь захвата власти в европейских странах.

Вновь, как в IV в., во времена арианства, всплыл вопрос о Святой Троице. Многие протестанты подхватили аргументы древних антитринитариев о единстве Бога в образе ветхозаветного Иеговы, о подчиненности ему Сына – Иисуса Христа, отсюда сам собой всплывал вывод о второстепенном значении Евангелия. Английские пуритане, называя себя христианами, настолько отступили от заветов Иисуса Христа, обратившись к Ветхому Завету, что Генрих Гейне усмотрел родство между пуританством и иудаизмом: «Разве шотландские протестанты, - спрашивает он, - не те же евреи – ведь их имена сплошь библейские, в языке слышится что-то иерусалимско-фарисейское, а религия - сплошной иудаизм, только пожирающий свинину».¹ Пуритане, подражая евреям, делали обрезание и считали возможным отвергать Евангелие. Реформация, начавшись как борьба за чистоту нравов иудеохристианской католической церкви, привела к верховенству Ветхого Завета в новой кальвинистской церкви. Симбиоз морали Иисуса Спасителя и нравов Ветхого Завета породил чудовищные химеры в протестантских общинах. Вначале появляются анабаптисты, утверждавшие общность имущества и жен, а позднее - мормоны, которые ссылаясь на авторитет библейских патриархов, вводят у себя многоженство. Сюда же можно отнести «Свидетелей Иеговы». Это название идет от первых христиан, которые называли себя свидетелями Иисуса Христа. Свидетели Иеговы подменили Иисуса Иеговой, а Евангелие - Ветхим Заветом, продолжая относить себя к христианам. Порождением антихристианских и антимонархических настроений стало масонство, которое создало организации, объединявшие в своих рядах иудеев, христиан и атеистов.

Начав с реформы католической церкви, отмены индульгенций и изменения роли римского папы, протестанты постепенно наращивали требования, которые привели к уничтожению монархий и подрыву христианства. Французская буржуазная революция - высшая точка Реформации, так как в ней слились два процесса - уничтожение монархии и христианской религии. Перед революцией Вольтер требовал «раздавить гадину», как он называл католическую церковь, а после казни Людовика XVI настала очередь Бога. Этим Богом был не Иегова, а Иисус Христос, мораль

которого мешала буржуазии эксплуатировать трудящихся. В начале революции была сделана попытка ввести гностический культ Разума вместо христианского Бога. Главный католический храм Франции Нотр-Дам стал местом надругательства над христианскими святынями. На его алтаре актриса французской оперы в присутствии множества зрителей изображала богиню Разума. «Друг народа» Робеспьер ввел культ Верховного существа, очень похожего на масонского Великого Архитектора Вселенной. Только уничтожение якобинской диктатуры прекратило наступление на религию. Французская революция приняла «Декларацию о правах человека», в которой узаконила атеизм, ставший неотъемлемым элементом свободы совести.

Борьба за изменение содержания христианского учения и устройства католической церкви, начавшись в XVI веке, продолжается до наших дней. Уже пятьсот лет церковь шаг за шагом отступает от нравственного учения Спасителя. Начав с признания Ветхого Завета в качестве морального закона, она пришла к признанию языческой морали как нормы жизни христианина. По этой причине стало возможным признание церковью гомосексуализма, однополых браков и прочих атрибутов язычества.

Реформация велась в трех направлениях: 1) религиозном; 2) политическом; 3) социальном. 1. Религиозное направление представляли Лютер, Цвингли и Кальвин, боровшиеся за изменение церковного устройства и догматов. 2. Политическое направление было представлено Вильгельмом Оранским и нидерландскими повстанцами, воевавшими против испанской монархии за установление республики. Сюда же относится Оливер Кромвель и английские пуритане, установившие в стране конституционную монархию со многими элементами республики. Французская буржуазная революция соединила политическую и религиозную борьбу, в ней же проявились и социальные мотивы. Создание масонских лож тесно связано с политической борьбой в Англии и других странах. 3. Социальное направление реформации вылилось в движение низов за социальную справедливость, оно началось в Германии с Крестьянской войны, а затем в той или иной форме охватило всю Европу, приняв особый размах в период Великой Французской революции.

2. Мартин Лютер

Реформация в Германии выдвинула на историческую арену две выдающиеся личности, двух священников – Мартина Лютера и Томаса Мюнцера, которые выражали два направления Реформации. Лютер требовал реформы церкви, а Мюнцер вместе с реформой церкви хотел изменить социальные отношения. Они представляли два крыла Реформации – буржуазно-дворянское и народное.

31 октября 1517 г. (в день Хэллоуина, когда ведьмы слетаются на шабаш), Мартин Лютер прибил к дверям церкви в Виттенберге 95 тезисов, в которых содержались требования коренной реформы церкви. Реформе

подлежала не только система церковного устройства вместе с папской властью, но и чисто канонические и догматические вопросы. Лютер менял роль священника, который не должен быть посредником между Богом и человеком. Еще во времена Блаженного Августина церковь добилась статуса такого посредника, а Лютер требовал от него отказаться.

Необходимость реформ Лютер осознал во время поездки в Рим в 1510 году. Вернувшись оттуда, Лютер сказал, что если на земле есть ад, то Рим стоит на нем. После начала Реформации возникло противостояние Лютера с папским престолом. Лютер стремительно приобретал сторонников, а Рим объединял его противников. 25 мая 1521 г. император объявил Лютера государственным преступником, но Саксонский курфюрст Фридрих укрыл его в своем замке, где он занимается переводом Евангелия на немецкий язык. В дальнейшем Лютер перевел и Ветхий Завет. С 1529 г. за сторонниками Реформации закрепилось название протестантов.

Макс Вебер считал, что проповедь Лютера дала не только толчок Реформации, но сыграла важную роль в развитии капитализма и определила дух Нового времени. Лютер замахнулся на фундамент средневекового общества – католическую церковь и заявил, что она синагога Сатаны, а папа – антихрист. Определение католической церкви как «синагоги», которое на протяжении столетий делали еретики - катары, богомилы и многие другие, ясно указывает на преемственность его позиции с еретиками. Никто из христианских или светских историков даже не пытался исследовать эту связь, но сам Лютер очень откровенно высказался по этому вопросу.

Лютер и иудеи

В отличие от позднейших кальвинистов, Лютер выступил против иудеев, так как увидел в них не просто носителей ростовщичества, но и врагов христианства. Исследователи деятельности Лютера утверждают, что вначале он был свободен от враждебности к евреям и даже написал в 1523 г. памфлет «Иисус Христос был евреем». В течение двадцати лет отношение Лютера к евреям кардинально меняется и в 1543 г. он пишет новый памфлет «О евреях и их лжи». До 1537 г. Лютер пытался добровольно обратить иудеев в лютеранство. С течением времени он убедился, что такие попытки безуспешны. В 1530-е годы лютеране выяснили, что в помещениях синагог и школ, открываемых по просьбе еврейских общин, действуют подпольные католические храмы и пункты катехизации молодежи. Таким образом, евреи выступили на стороне запрещенной католической церкви, чем вызвали возмущение лютеран. Более того в начале 1540-х годов произошел переход части христиан гуситов в иудаизм, что вообще не укладывалось в головах протестантов. Эти события убедили Лютера в ошибочности его надежд на обращение иудеев в лютеранство.

В работе «О евреях и их лжи» Лютер показывает враждебность иудеев христианству, но не может понять источника этой враждебности. Используя

примеры из иудейского Ветхого Завета, Лютер доказывал евреям, что благодаря Иисусу, их ветхозаветная избранность перешла к христианам. Лютер, как и все христианские ортодоксы со времен апологетов второго века, доказывал силу Евангелия, не понимая, что иудеи не верят ни в Иисуса Христа, ни в Евангелие. В этом была не ошибка, а трагедия и слепота всех иудеохристиан, которые пытались навязать евреям собственную веру. Разрушение Иерусалимского храма и рассеяние евреев он пытается сделать доказательствами правоты христиан. Лютер доказывает, что иудеи не избранный, а проклятый Богом народ, а далее он поддается самообману, доказывая, что мессия, обещанный в Ветхом Завете, был вселенским, а не национальным, хотя в Библии написано обратное и все пророчества даны иудеям, а не народам мира.

Особенно возмущает Лютера ложь на Иисуса Христа и его мать Марию, проповедуемая Талмудом. Перечисляя злые качества евреев, Лютер упоминает об их злобе, зависти, ненависти, даже по отношению друг к другу. Он называет их ворами и разбойниками, которые путем ростовщичества отнимают у людей последнее. Лютер считает, что, если обратить в христианство иудеев невозможно, то необходимо сжечь все синагоги и школы, разрушить дома, изъять религиозную литературу, запретить раввинам преподавать, а евреям перемещаться по стране. Ростовщичество должно быть запрещено, а накопленные деньги и ценности изъяты, необходимо заставить молодых и сильных мужчин и женщин работать физически. Все, кто не согласится принять лютеранство, должны уехать в Иерусалим. Современные обвинители Лютера в антисемитизме злонамеренно искажают факты: он боролся не против евреев, а против влияния иудаизма на молодую протестантскую церковь. В 1546 г. Лютер умер.

3. Анабаптисты. Томас Мюнцер. Крестьянская война.

Слово «анабаптисты» означает перекрестившиеся, - это люди, которые после начала Реформации потребовали сознательного крещения взрослых людей, а не детей. Анабаптизм продолжил идущие от чешских таборитов требования социальной справедливости. В конце XV века чешский пророк Богейм призывал к уравниванию в правах с народом князей духовных и светских, а также выдвигал требование всеобщности труда для богатых и бедных. Он говорил, что «рыба в воде и дичь в поле будут принадлежать всем, а подати, барщина и оброки будут отменены». Призывы Богейма подготовила почву для появления анабаптизма, в котором требования религиозных преобразований тесно сливались с политическими и социальными. Христианин по учению анабаптистов не должен иметь никакой собственности, а имущество должно быть общим.

Томас Мюнцер

Немецкий проповедник Томас Мюнцер понял реформацию как время крупнейших социальных реформ, которые были призваны установить социальное равенство. Он стремился возродить евангельские порядки первых христианских общин. Свое понимание реформации Мюнцер понес в народ, находившийся в жестоком угнетении. Мартин Лютер объявил о необходимости реформировать церковь в 1517 г., а сельский священник из Германии Томас Мюнцер в 1524 г. поднял крестьян на борьбу против феодалов. Это восстание позднее было названо Крестьянской войной, которая была подавлена со свирепой жестокостью. Сам Мартин Лютер занял по отношению к восставшим крестьянам позицию, подобную Аврелию Августину по отношению к церкумцеллионам. Он предстал ярким противником выступления крестьян и призывал уничтожить их как «бешеных собак». Между Лютером и Мюнцером возникла непримиримая вражда.

В период Реформации народные восстания прокатились по всей Европе от Германии и Нидерландов до Франции и Англии. Везде буржуазия использовала народ в качестве тарана для свержения феодальной власти и как только достигала победы, жестокими репрессиями приводила его к послушанию.

Мюнцер был последователем хилиазма – установления тысячелетнего царства божия на земле. Он считал, что существуют божи и избранники, которым должны служить народы и государи, а те, кто не подчиняется, должны погибнуть. Под руководством Мюнцера восставшие проводят реформы, избирая бедняков и крестьян в магистраты, ранее состоявшие из богатых бюргеров. Конфискуются монастырские владения, замки дворян. В учении Мюнцера причудливым образом сочеталась вера в евангельскую справедливость и следование ветхозаветным традициям. После подавления ереси катаров церкви удалось выкорчевать из сознания народа понимание, что между Евангелием и Ветхим Заветом существует непреодолимая пропасть. Мюнцер этого не замечает и широко использует ветхозаветную символику и образы не только в проповедях, но и в своей деятельности. Мюнцер призывал к установлению народной власти в виде царства «святых» или «Израиля», который истребит безбожных «ханаанитов». Под его руководством громят и жгут церкви, рубят и уничтожают иконы. Погромы церквей и христианских святынь, начатые еще в третьем веке иудеями в Палестине, через тысячу лет возрождаются в Германии, почему это произошло, остается загадкой, на которую может быть только один ответ, - эту агрессию инициировали самые заинтересованные в уничтожении христианства люди - иудеи.

Мюнцер помог крестьянам выработать программу своих требований к властям. Целью восставших являлось построение общества служения «общей пользе», которое может быть достигнуто при установлении народной власти.

В программе ставилась задача освобождения крестьян от крепостной зависимости. В 1525 г. состоялась решающая битва между ополчением Мюнцера и дворянским войском. Крестьянская армия не имела конницы и была плохо вооружена. Крестьян воодушевлял Мюнцер, который говорил, что Бог отведет от них пули и сохранит жизнь. Во время битвы восставшие были разгромлены, а сам Мюнцер попал в плен, подвергнут пыткам и обезглавлен.

4. Мюнстерская коммуна

После разгрома Крестьянской войны многие уцелевшие анабаптисты бежали на север Европы, в Северную Германию, Голландию, Швецию и Данию. Город Мюнстер стал центром притяжения беглецов, так как в нем шла борьба католиков с лютеранами, которых поддерживали прибывающие анабаптисты. После победы на выборах лютеран анабаптисты вошли в правление города.

Пламенный проповедник анабаптистов Ян Маттиас призывал к немедленному построению Царства Божия на земле. Для этого он повторно крестил сторонников и уничтожал тиранов и безбожников. Его призывы нашли горячий отклик, в Мюнстере за 8 дней крестилось 14 000 человек. В город стекались сторонники анабаптистов из других стран, в особенности из Голландии, среди них был Иоанн Бокельзон, портной по профессии, который получил псевдоним «Иоанн Лейденский». По-видимому, он был крещеным евреем. Это был типичный проходимец, посетивший Англию, Фландрию и Португалию. Пребывание в этой стране заставляет думать о том, что он был португальским марраном. Вскоре выходцы из Голландии взяли власть в городе в свои руки и начались их столкновения с лютеранами, недовольными столь радикальными требованиями анабаптистов. Анабаптисты громили церкви и монастыри. Проповедники анабаптистов убеждали верующих в наступлении тысячелетнего царства Божия, при котором будет установлена общность имущества, будут уничтожены власти и законы, отменен брак, а женщины станут доступными для всех. Поведение анабаптистов в Мюнстере очень похоже на ересь жидовствующих в Московском царстве.

В феврале 1534 г. произошло решающее столкновение лютеран с анабаптистами, но бургомистр прекратил противостояние и призвал к установлению мира, в результате чего анабаптисты пришли к власти. Во время новых выборов в коммунальный совет анабаптисты получили большинство голосов. Через три дня после выборов они устроили страшный погром. Были разрушены монастыри, церкви, разбиты статуи, сожжены иконы, мощи святых выбрасывали на улицу. Нечто подобное происходило и в России после Октябрьской революции. Уничтожались произведения искусства и старинные рукописи нерелигиозного содержания, которые приравнивались к идолопоклонству. Еще через три дня началось изгнание безбожников, и всех, кто отказался принять второе крещение. Изгнание

проходило под ветхозаветными призывами: «Долой детей Исава! Наследство принадлежит детям Иакова». Изгнанникам не дали взять с собой никакого имущества, даже теплых вещей. У городских ворот их еще и ограбили. Затем было обобществлено и имущество: всех обязали сдать серебро, золото и деньги. Все, кто проявлял недовольство, подвергался террору. Дело дошло до того, что Маттиас, объявивший себя пророком, собственноручно убивал недовольных. Анабаптисты направляли в другие города пропагандистов с призывом собраться в «Новом Иерусалиме» - Мюнстере, обещая богатство и изобилие. В своих проповедях анабаптисты главное внимание уделяли Ветхому Завету, в котором царство Израиля мыслилось как земное царство избранного народа. В ветхозаветных пророчествах анабаптисты на место евреев ставили себя. Была издана «Книжечка о мести», в которой призыв к убийству и мести неверным был главным содержанием.

На призыв анабаптистов стекались тысячи сторонников из немецких городов, но еще больше из Голландии. Из Амстердама прибыло 50 кораблей, привезших тысячи людей. Толпы анабаптистов ходили по городам с призывами поднимать восстание.

На время ситуацию смягчила смерть вождя коммуны Маттиса, погибшего во время вылазки за крепостные стены. Ему на смену пришел Бокельзон, (Иоанн Лейденский). Он сменил городской совет, назначив 12 старейшин, которыми без всяких выборов были назначены голландские проповедники. Они очень напоминали интернационалистов в России после победы Октябрьской революции, которые не были связаны с народом страны. К сожалению, нам ничего не известно об их этнической принадлежности. Одним из первых нововведений правителя было введение общности жен. Он изменил евангельское высказывание Иисуса «просящему дай», на собственное - «просящему отдайся». Был принят закон, по которому все женщины, достигшие определенного возраста, были обязаны иметь мужа. Возникли насилия и самоубийства. Вскоре в городе произошло разделение между пришлыми голландцами и местными немцами, а Бокельзон был избран верными голландцами царем. Он окружил себя пышным двором с многочисленными женами, ему сделали две короны, украшенные драгоценными камнями. Его появление сопровождалось звуками фанфар и пышным шествием придворных. Все встречные должны были падать на колени. Для простого народа было объявлено, что никто не может иметь больше одного кафтана, двух пар чулок и трех рубашек. Устраивались театральные представления, в которых пародировались богослужения. Почти каждый день в городе проходили казни, в которых палачом иногда выступал сам царь. Выступления анабаптистов проходили по всему северу Европы, особенно активно они действовали в Голландии. Находившиеся в осаде жители Мюнстера весной 1535 г. стали ощущать нехватку продовольствия, вскоре начался голод, руководители призвали людей есть траву и корни.

25 июля 1535 г. Мюнстер был захвачен войсками католического епископа. Бокельзон был взят в плен и подвергнут пыткам, во время которых вел себя трусливо и вымаливал жизнь, соглашаясь на предательство, но был казнен, повешены были все его 18 жен.

5. Реформация в Швейцарии

Ульрих Цвингли

В Швейцарии реформацию церкви начал Ульрих Цвингли, который тоже был священником и еще, за год до Лютера, в 1516 г. выступил за отмену в религиозной жизни всего, что не находило подтверждения в Библии. Цвингли был поклонником философии Платона, поэтому его взгляды в отличие от Лютера ближе к языческому мировосприятию. Уже в 1523 г. на диспуте в Цюрихе Цвингли убедил городской совет, что единственный источник веры – Евангелие. Церковное устройство, безбрачие духовенства, учение о чистилище и многое другое не имеют подтверждения в учении Иисуса Христа. Сама церковь является совокупностью всех членов общины, а не только духовенства. Церковные таинства являются благочестивыми обрядами и не несут никакого сакрального смысла. Главное расхождение между Цвингли и Лютером произошло по вопросу отношения к евхаристии. Цвингли считал, что причащение вином и хлебом несет в себе воспоминание о тайной вечере и не имеет таинственного значения, в то время как Лютер понимал его как священный акт, буквального употребления плоти и крови Иисуса. Цвингли параллельно с Лютером перевел Библию на немецкий язык и стал на нем проводить богослужения. Он убрал из храмов орган и все священные изображения, кроме распятия. В 1529 г. состоялся диспут в Марбурге, на котором сторонники обоих вероисповеданий попытались устранить противоречия и объединиться, но добиться компромисса не смогли.

В Цюрихе был осуществлен первый перевод и печатное издание Библии на немецком языке, осуществленное Ульрихом Цвингли и Лео Иудэ, который известен латинским переводом Библии, иногда называемой «Библия Льва Иудейского». С 1523 г. он был священником в Цюрихе и помогал У. Цвингли в проведении реформации и борьбе с анабаптистами. Лео Иудэ перевел Ветхий Завет с подлинника на латынь, а Евангелие в виде пересказа с лютеровского перевода. Видимо, со Льва Иудейского начинается тесная связь кальвинизма с Ветхим Заветом и иудаизмом. Цвингли погиб в столкновении с католиками в 1531 г.

6. Кальвинизм

Продолжателем реформации в Швейцарии стал Жан Ковен (Кальвин). По иронии судьбы он был французом и владел на родине двумя церковными приходами, с которых получал доход, и с 18 лет выступал там с проповедями. В 1532 г. он получил степень доктора философии, написал работу о философе Сенеке и в этом же году принял протестантизм. В 1533 г.

за свою речь «О христианской философии», написанную для ректора университета, он вынужден бежать из Парижа, а в 1535 г. покинуть Францию.

В 1536 г. Кальвин издает свой главный труд «Наставление в христианской вере» и вскоре приезжает в Женеву. Еще в 1535 г. протестантизм был признан господствующей религией в этом городе. Благодаря своему «Наставлению» Кальвин приобретает известность среди протестантов и его приглашают на должность проповедника. В 1537 г. написанный Кальвиным «Катехизис» был единогласно принят городским советом в качестве формулы веры, которую должны были приносить в качестве присяги. В 1538 г. противники реформации получили большинство в новом совете города и требуют изгнания Кальвина. Он уезжает в Страсбург, где его назначают лектором при академии и проповедником при французской церкви. На его лекции приезжало много слушателей из Франции и Англии. Кальвин продолжает писать богословские труды. В 1540 г. совет Женевы просит Кальвина вернуться, куда он возвратился в 1541 г.

Главной идеей Кальвина был суверенитет Бога, перед которым отступали все церковные традиции и постановления. Кальвин развил учение Блаженного Августина о предопределении, по которому одни люди волей Бога будут спасены, а другие обречены на погибель, так как промысел Божий не зависит от воли человека и его желаний. Идеи Кальвина о Божественном предопределении углубляли буржуазный индивидуализм, разбуженный деятелями Возрождения.

В 1559 г. Кальвин открыл Женевскую академию, куда ехали получать образование протестанты со всей Европы. Кальвин требовал полного отказа от поклонения мощам и реликвиям, поэтому, когда в 1564 г. он умер, то был похоронен без церемоний и памятника на могиле. Место его захоронения сейчас неизвестно.

7. Теократическая диктатура Кальвина

Кальвин представил городскому совету проект реформ церкви и общины Женевы. Предусматривалось избрание 12 старейшин, которые должны были наблюдать за жизнью членов общины. Все государственное устройство Женевы приняло строго религиозный характер. Постепенно власть в городе переходит в руки «Малого совета», на который Кальвин оказывал решающее влияние. Вскоре недоброжелатели стали называть Кальвина «женевским папой». Женева превратилась в центр реформации по кальвинистскому образцу.

Позиция Кальвина по отношению к учению Иисуса Христа была противоречивой. С одной стороны он говорил, что богатство дается Богом как знак избранности, а с другой требовал скромности в личной жизни. Будучи зажиточным человеком, он жил очень скромно и требовал этого от всех членов общины. В Жене закрывались театры, разбивались зеркала,

подвергались насмешкам женщины за вычурные прически. По этому поводу Вольтер сказал, что Кальвин открыл двери монастырей не для того, чтобы освободить монахов, а чтобы загнать туда весь мир.

Кальвин признал ростовщичество законной деятельностью, призывая не допускать только чрезмерного процента, превышающего 5%. По этой причине в Швейцарии очень рано появились их знаменитые банки.

Протестанты Женевы, как и других городов католической Европы, вели охоту на ведьм и сжигали их на кострах.

В Швейцарию бежали протестанты со всей Европы: гугеноты из Франции, среди них было много перекрещенных евреев, работавших банкирами, ювелирами, часовщиками. В дальнейшем представители этих профессий составят ее элиту, а страна прославится производством часов и украшений. Для борьбы с инакомыслием широко применялась смертная казнь. Только в 1546 г. было принято 58 смертных приговоров и 76 декретов об изгнании. Особый резонанс получило известие о казни испанского маррана Мишеля Сервета.

8. Лютеранство и кальвинизм

Лютер вслед за апостолом Павлом проводил резкое различие между ветхозаветным законом и Евангельским учением. В противовес ему Цвингли считал, что Ветхий Завет и Евангелие составляют единое целое. Для лютеранства основой веры является Святая Троица, в которой Бог един в трех ипостасях.

Первые разногласия между лютеранами и кальвинистами возникли на диспуте в городе Марбург в 1529 г. по вопросу причастия. В дальнейшем разногласия углубились при рассмотрении вопроса о соотношении Евангелия и Ветхого Завета. Кальвин, пришедший на смену Цвингли, считал их едиными и делал все, чтобы продемонстрировать их гармонию. Разногласия переросли в открытую вражду, когда лютеране стали говорить, что «нет лучших папистов, чем кальвинисты». Лютер учил, что своими запретами Ветхий Завет предстает в роли убийцы, от которого все должны бежать к благодати Евангелия. Для Кальвина ветхозаветный закон был обязателен к исполнению в полном объеме. Некоторые богословы говорят, что Лютер был близок к маркионизму, а Кальвин был продолжателем идей древних иудеохристиан-эвионитов.

Учение о предопределении стало центральным в богословии Кальвина. Согласно ему вечная жизнь определена для одних, а вечное проклятие для других; однажды получивший благодать будет иметь ее вечно. Последователи Кальвина не сомневались в своей избранности.

Уже в 1580-1590 гг. нидерландский богослов Яков Арминий высказался против кальвинистского предопределения, утверждая вслед за Пелагием, что в спасении души решающая роль принадлежит свободной воле человека. Для Кальвина его церковь была «Обществом избранных святых»,

вне ее нельзя было получить прощение грехов. После смерти Кальвина идея избранности развивается его последователями, вплоть до отождествления себя с народом Израиля. Эта идея становится социальной и политической функцией. Связь с Ветхим Заветом привела к тому, что ***стало допустимым не верить в Евангелие***. Кальвинизм, возникший в эпоху религиозной и антимонархической борьбы, тесно взаимодействовал с политическими движениями и часто выступал как их часть. Кальвинисты изобрели теорию общественного договора между монархией и народом, за нарушение которого монарх должен был нести наказание.

Кальвинистская доктрина о предопределении вытекает из ветхозаветного учения об избранном народе, который Бог выделил из всех других, и приблизил к себе. Кальвин в число избранных причислил последователей своего учения. Первым о предопределении людей по воле Бога заговорил еще апостол Павел, который заявил: «Кого Он предузнал, тем и предопределил... дабы он был первородным между многими братьями; а кого он предопределил, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (К римлянам 8:29-30). Это высказывание можно понять: фарисей Савл, став Павлом, принялся за практическое создание христианских общин, в которые нужно было привлекать новых членов. Иудеи, считающие себя избранными, всячески этому препятствовали, и Павлу нужно было предпринимать какие-то шаги, чтобы нейтрализовать их влияние и уверенность в своей близости к Богу.

Следующим идею предопределения подхватил блаженный Августин, который создавал учение о церкви. В конце IV – начале V в., когда жил Августин, вопрос о подчинении верующих церкви и искоренении свободомыслящих еретиков, подобных донатистам, стоял очень остро. Это свободомыслие нужно было искоренить и отдать судьбу человека в руки Бога, а церковь сделать посредником между ними, вверив ей судьбы людей. Августин придумал «первородный грех», о котором Иисус не упоминал, и придавил им каждого: человек греховен самим фактом рождения и только церковь может помочь искупить этот грех, а свободной воли не существует вообще.

Кальвин в другой исторический период вернулся к этой проблеме, потому что она решала главное социальное противоречие - соотношение бедности и богатства. Ему, владельцу двух католических приходов, нужно было объяснить прихожанам, почему часть приносимых ими взносов идет в его карман. Доктрина предопределения объясняла все: Бог предопределил одних людей к спасению и владению собственностью, а других – к вечным мукам и труду на благо других. Нужно было объяснить и противоречия надвигающегося капитализма, при котором отверженные будут вечно нести на себе этот груз. Идея избранности стала движущим мотивом для молодых буржуа не только в период насаждения капитализма, но и при проведении

колониальных захватов. Право избранных не только закабалить, но и лишать жизни отверженных используется уже половину тысячелетия. Эта идея объединяла кальвинистов с иудеями. Многие христиане считают, что данная идея противоречит духу Евангелия, которое утверждает, что: «Бог есть любовь». Лютеране никогда не поддерживали идею избранности. Сам Лютер не разделял и идеи предопределения, так как он учил, что Бог оправдает всех искренне верующих.

Литература:

1. Зомбарт В. Собр. соч. в 3 т. М.: «Владимир Даль», 2005. Т. 2. С. 443.

Глава 21. Реформация и революция в Нидерландах

1. Реформация и буржуазные революции. 2. Кальвинизм в Нидерландах. 3. Утверждение капитализма в Нидерландах. 4. Война за независимость. 5. «Золотой век» Нидерландской республики. 6. Содержание протестантских революций.

1. Реформация и буржуазные революции

Реформация, как реформа устройства католической церкви, продолжалась в течение XVI и XVII веков, но в широком плане, если рассматривать ее как процесс изменения роли церкви в жизни общества, она охватила и XVIII век. Великая Французская революция соединила победу капитализма с победой атеизма, утвердившего свободу совести как фундаментального права человека. В XIX веке продолжилось изменение роли религии в связи с появлением теории эволюции, удалившей Бога из научного обихода, и сделавшей атеизм модным. В XX и XXI вв. наступление на христианскую религию продолжилось - сатанизм приобрел равные права с другими религиями, были зарегистрированы церкви сатанинского толка, и развернулось движение экуменизма. Все эти процессы подрывали и уменьшали роль церкви в жизни общества.

Реформация и буржуазные революции обычно рассматриваются в отрыве друг от друга, исходя из марксистской точки зрения, что революции вызываются развитием производительных сил, а Реформация была вызвана внутренним состоянием дел в церкви. На самом деле Реформация стала прологом буржуазных революций, вместе они составили Протестантскую Революцию, которую можно назвать антихристианской, преобразующей мир на капиталистический лад. Последствия этой революции столь велики и обширны, что ощущаются и будут ощущаться очень долго. Общество, разбуженное Реформацией, в экономике утвердило капитализм, в политике республиканский строй, породило тайное движение масонов, дало толчок развитию материалистической науки и революционному мировоззрению в теории и на практике. В умах европейцев родился нигилизм – направление сознания, которое руководствуется сатанинской страстью к отрицанию и разрушению. А самое главное – иудейскому гению была предоставлена

возможность беспрепятственного разрушения не только христианской церкви, но всей культуры, в основе которой лежала мораль, данная Спасителем.

Через два года, после выступления Лютера в Германии, в далекую Америку прибыл Эрнан Кортес, разгромивший империю ацтеков и сделавший ее колонией Испании. Испанские галеоны, нагруженные золотом, поплыли в Европу. После открытия Америки и морского пути в Индию нидерландский порт Антверпен, а затем Амстердам становятся центрами европейской торговли, куда стекаются не только товары, но и их продавцы, изгнанные из Испании и Португалии евреи-сефарды и сбежавшие отсюда марраны.

Масонство, объединявшее в своих рядах иудеев, христиан и атеистов смогло появиться только в результате развития кальвинизма, провозгласившего своих последователей в Голландии и Англии не только избранным народом и «Новым Израилем», но и братьями иудеев.

2. Кальвинизм в Нидерландах

Российский ученый В.Ю. Катасонов считает: «Костяк первых поколений протестантов в Голландии и Англии составляли не коренные европейцы, а бежавшие из Испании выкресты и их потомки».¹ Добавим, что первые поколения протестантов в этих странах были революционерами, выступившими против Испанской короны и Английской монархии. Таким образом, «выкресты» из Испании и Португалии соединялись в Нидерландах с местными купцами и владельцами морских судов, так как Нидерланды очень быстро стали крупнейшей морской торговой державой Европы, связанной с обеими Америками, и наиболее веротерпимой. Прибытие образованных и предприимчивых испанских марранов и евреев, обладавших большими капиталами, явилось катализатором ускоренного развития капитализма.

К 1560 протестантизм кальвинистского толка в Нидерландах был признан законодательно. Природные условия Нидерландов сыграли в ходе реформации и революции ключевую роль. Их было несколько, в первую очередь, постоянная борьба с наступлением моря. В этой борьбе люди, огораживая участки моря дамбами, завоевывали сушу для ведения хозяйства. Осушив территорию, они отвечали за дальнейшую сохранность дамбы. Нечеловеческий труд во имя достижения общей цели объединял их очень крепко. Крестьяне, осушившие землю, были освобождены от всяких повинностей и не знали крепостной зависимости. Борьба с морем вырабатывала у них особые качества: свободолюбие, коллективизм и веру в свои силы, подкрепленную упованием на Бога. Голландцы были единственным народом в Европе, кроме евреев, горячо верившим, что он является избранным, так как по воле Бога может противостоять стихии - морю. Этой вере соответствовал кальвинизм, в котором Ветхий Завет был

главной священной книгой, а Иегова отцом избранного народа, к которому голландцы причисляли себя.

Вторым фактором, который оказал влияние на ход революции в Голландии, было господство Испании. Войну за освобождение Нидерландов от власти испанских королей назвали революцией. В сознании голландцев власть короля Филиппа II символически олицетворяла египетского фараона, войско которого Бог утопил в море, спасая избранный народ. Море окружало Нидерланды и в решающие моменты войны с испанцами голландцы открывали дамбы, пуская морские волны на врага. Кальвинистская доктрина о предопределении соответствовала политическому раскладу сил. Голландцы не могли согласиться, что Бог отдал их под власть фараона – испанского короля Филиппа II. Для кальвинистских проповедников стирались границы между преданиями Ветхого Завета и историческими реалиями. Обращаясь к народу, они часто утверждали: «Вы дети Израиля». В их проповедях Вильгельм Оранский представал как новый Моисей или Иисус Навин. В кровавой борьбе с Испанией они находили опору и вдохновение в писаниях Ветхого Завета, а не в миролюбивых проповедях Иисуса Христа. Поэтому Иегова являлся источником аналогий того времени. Они приравнивали бегство 150 000 фламандских протестантов в северные провинции к исходу евреев из Египта. Даже исключительная чистота улиц в Голландии, которая существовала уже в XVII в., символизировавшая ритуальную чистоту иудейских жрецов, стала знаменовать богоизбранность и духовную чистоту голландцев.

Другой особенностью голландского кальвинизма была свобода совести: любой ростовщик или спекулянт, поведение которого осуждалось общиной, мог ее покинуть и перейти в другую. В республике принимались законы, защищавшие веротерпимость. По этой причине в Нидерландах так легко прижились евреи и марраны. Для евреев и марранов, изгнанных из Испании и Португалии, бежавших в Нидерланды по воле королевских семей, участие в борьбе против монархии было актом мести, которым они воспользовались с величайшим удовольствием и наслаждением.

3. Утверждение капитализма в Нидерландах

После открытия Америки торговые пути переместились из Средиземного моря в Атлантический океан. При этом Нидерланды, находящиеся в центре Европы, занимали более выгодное географическое положение по сравнению с Испанией, поэтому туда устремились все корабли, чтобы быстрее продать привезенные товары. Антверпен становится торговым центром, а его купцы накапливают в своих руках богатства от трансатлантической торговли. По улицам Антверпена двигались сотни экипажей, а в гавань заходили тысячи кораблей. В городе открылись представительства испанских, португальских и турецких торговых компаний, в значительной степени представлявших еврейские капиталы.

Освободительная война с Испанией привела к тому, что торговый центр перемещается из Антверпена в Амстердам, а вместе с ним изменяется и миграция евреев. В XVI столетии вместе с марранами туда приплывают сефарды, изгнанные из Испании, и концентрация евреев в Голландии достигла такого уровня, что Амстердам стали называть «Новым Иерусалимом». С образованием республики «Соединенных Провинций» поток марранов увеличился и они открыто возвращаются в иудейскую веру, создавая свои общины. По большей части это были богатые и образованные люди: купцы, врачи, бывшие чиновники и офицеры. Они стали образцом для молодой голландской буржуазии в устройстве рыночных механизмов и вовлечении ее в предпринимательскую деятельность. Переселенцы вместе с коренными голландцами создавали капитализм.

Биржа

Слово «биржа» означает «кошелек» и происходит от фамилии Ван дер Бурсе, главы нидерландского семейства польско-еврейского происхождения, который в 1409 г. основал в г. Брюгге первую в мире частную биржу. Во время гонений на евреев в 1370 г. Ван Дер Бурсе вместе с семьей принял крещение. Вскоре он выдал свою дочь за польского магната Тимофея, бывшего внуком короля Казимира и еврейки Эстерки. В доме Ван Дер Бурсе прошел и первый аукцион по продаже произведений искусства.

На бирже Ван Дер Бурсе проходили вексельные торги. Только через сто лет в 1531 г в Нидерландах появилась первая официальная биржа в городе Антверпен – конкуренте Брюгге. На бирже Антверпена впервые началась торговля ценными бумагами, облигациями эмитируемыми правительством Нидерландов, а также властями некоторых городов. На бирже помимо ценных бумаг шла торговля товаром. Появление биржи подтолкнуло развитие спекуляции. После разгрома Антверпена испанскими солдатами, в 1570-1580 гг. торговая активность перешла к Амстердамской бирже. В Амстердаме в 1602 г. была основана Фондовая биржа, которая считается самой старой в мире. Вслед за ней в 1608 г. создается Амстердамская товарная биржа.

В Амстердаме были созданы и первые акционерные компании: Ост-Индская в 1602 г. и Вест-Индская в 1621 г. В Голландии в 1637 г. возник и первый кризис перепроизводства, вызванный падением спроса на тюльпаны.

Банки

Банки в Голландии тоже возникли при активном участии евреев. Вначале появились «городские кассиры», попросту меняльные конторы, в которых можно было обменять монеты разных достоинств и разных стран. Затем кассовые конторы включились в процесс кредитования товарных сделок. В конечном итоге в Амстердаме в 1609 г. был создан Разменный Банк, с 1681 г. он был преобразован в депозитный. Таким образом, в

Нидерландской республике еще в XVII сформировался финансовый рынок, на котором расцвела торговля ценными бумагами. Амстердамский банк стал продавать монетным дворам стран Европы слитки драгоценных металлов для чеканки монет.

Работорговля

В.Ю. Катасонов считает, что «капитализм и рабство - это две стороны одной медали». Доказательством этому служит история свободной Нидерландской республики или Голландии. Историки называют XVII век «золотым веком» Нидерландов, во время которого бурно росли богатства голландской буржуазии. При этом они часто не договаривают, за счет чего это происходило. Им стыдно говорить, что одним из главных источников этих богатств, стала торговля рабами. С 1619 г. Нидерланды начали перевозить рабов из Африки в Америку. Именно с этой целью в 1621 г. была организована Вест-Индская компания, которой принадлежало право на организацию аукционов по продаже рабов в Америке. Торговля рабами велась только за наличный расчет, поэтому плантаторы брали кредиты у еврейских банкиров или ростовщиков. Доходы от торговли живым товаром превышали 300%.

Сформировалась «торговля по золотому треугольнику», когда рабов из Африки везли в Америку, продавали там, покупали сахар и другие товары и везли их в Европу. При этом цена любого товара, будь то рабы, ром или сахар, вырастала в десятки раз. Документы свидетельствуют, что евреи были самыми многочисленными и влиятельными участниками этой торговли, приносившей быстрое обогащение. К. Маркс подробнейшим образом описал механизм капиталистической эксплуатации в сфере производства и вывел общеизвестную формулу Т-Д-Т, но описывать подробно механизм накопления еврейских капиталов он не стал. Почему? До 1700 г. Нидерланды были главной работоргующей страной Европы, а затем это звание переходит к Англии, в которой окончательно победили английские кальвинисты. Прав В.Ю. Катасонов: капитализм и рабство - две стороны одной медали.

Кальвинисты Голландии, положившие Ветхий Завет, несший этику рабовладельческого общества, в основу собственной веры, вернулись в эпоху рабовладения, сделав Мамону главным богом. После таких фактов, верить в то, что капиталистический способ производство ведет общество по пути прогресса, то есть к светлому будущему, по меньшей мере, наивно, а, в конечном счете, абсурдно. В больших городах Голландии стали возводиться верфи для строительства кораблей и строиться мануфактуры по производству снаряжения для них. Развивалось рыболовство, приносившее большие доходы. Расцвет капитализма в Голландии, а затем в Англии был бы невозможен без изменения мировоззрения людей, которое определяла религия. Бог любви и милосердия Иисус Христос не мог оправдывать угнетение людей, поэтому кальвинизм предусмотрел их разделение на

избранных и отверженных. Кальвинистская церковь вместо братства людей стала проповедовать их разделение. По этой причине ветхозаветный Иегова стал их богом, а себя они причислили к «избранному народу», братскому евреям.

4. Война за независимость

Начало революции

Эпоху европейских буржуазных революций открывает Нидерландская, которая была войной нидерландских кальвинистов за независимость от католической Испании. Она продолжалась 80 лет с 1566 по 1648 гг. Во время революции была создана Свободная республика Нидерландов - семь провинций, добившихся независимости от Испании, которую часто упоминают под именем Голландия.

События этой революции лучше понять на судьбе Иосифа Наси, турецкого государственного и военного деятеля, герцога Наксосского, банкира, дипломата, адмирала и казначея, который родился в семье португальского моррана в 1524 г., и получил христианское имя Жуан Мигес. Вскоре отец умер, а молодого Жуана перевезли из Португалии в Нидерланды, где он окончил университет в Антверпене. Там же Жуан поступил на службу в банкирский дом Мендесов, принадлежавший мужу его тетки. Вскоре молодой человек стал вхож в самые знатные дома Антверпена. Необходимость скрывать свою религиозную принадлежность заставила Жуана уехать из Нидерландов, и через Францию и Венецию он прибыл в Турцию в 1554 г., где совершил обрезание, которое соответствовало мусульманскому и иудейскому обычаям, и принял имя Иосиф Наси. Вскоре молодой человек вошел в число приближенных Султана Великолепного. Имя Иосифа Наси оказалось очень тесно связано с событиями революции в Нидерландах, оно указывает на существенный еврейский след в событиях того времени.

В первой половине XVI в. в Нидерландах распространились идеи женева протестанта Кальвина. Кальвинистов вначале преследовали, но затем они добились признания своих прав. Кальвинисты привлекали население своим скромным образом жизни, противоречившим роскоши католического духовенства. В Антверпене, бывшем на тот момент самым крупным торговым портом и финансовым центром, столкнулись два потока беглецов: протестантов, изгоняемых из католических стран Европы, в первую очередь французских гугенотов, бывших кальвинистами, и последователей Лютера из Германии; другой поток мигрантов составляли евреи-сефарды, прибывавшие из Испании и Португалии. Эти евреи привезли большие капиталы, ставшие основой для создания компаний по захвату колоний и развитию международной торговли. Вернер Зомбарт отмечал: «Недолгий расцвет Антверпена, ставшего средоточием мировой торговли и превратившегося в мировую биржу, по времени приходится на период

пребывания в нем марранов».² В ходе революции марраны и сефарды перебрались из Антверпена в северные провинции, в основном в Амстердам.

Революция началась в августе 1566 г. с разгрома кальвинистами церкви во Фландрии. Они совершили погром под предлогом борьбы с идолами, уничтожая скульптуры и изображения святых в католических храмах. Вскоре церковные погромы охватили всю страну и превратились в иконоборчество, подобное византийскому, проходившему более семисот лет назад. Отметим, что церковные погромы были характерны для всех протестантов во время Реформации. Для подавления мятежа и предотвращения церковных погромов католический король Испании Филипп II ввел в Нидерланды армию во главе с герцогом Альбой, который начал жестокие репрессии против мятежников. На площадях запылали костры инквизиции.

Ход революции

При более пристальном рассмотрении событий революции бросается в глаза следующий момент: перед победой первой буржуазной революции в Нидерландах в стране произошло «Иконоборческое восстание», которое буквально разорвало католическую церковь, существовавшую в Голландии. Масштаб гонений при небольшой численности населения страны поражает: за несколько месяцев было разгромлено около 5500 церквей.

Восставшие провинции поддерживали короли Англии и Франции, а военную помощь пообещал оказать турецкий султан Сулейман Великолепный. Его посредником в переговорах с восставшими был беглец из Нидерландов - Иосиф Наси, имевший тесные связи с протестантами и марранами в Антверпене. В письмах Сулейман утверждал, что считает себя по религиозным убеждениям близким протестантам, так как они не поклоняются идолам и верят в единого Бога. Народное движение гезов приняло лозунг: «Лучше турки, чем Папа» и использовало красное знамя с полумесяцем, напоминавшее турецкое.

В ряде мест повстанцы уничтожили церковные и монастырские поземельные грамоты, закладные и долговые расписки, разгоняли монахов, избивали священников. Главную движущую силу восстания составляли работники мануфактур, портовый люд, ремесленники, батраки и крестьяне. В ряде мест действиями восставших руководили кальвинистские проповедники, революционно настроенные буржуа и дворяне, принявшие кальвинизм. Испанцы отправили на плаху, костер или виселицу тысячи людей, а их имущество было конфисковано. За свою политическую недальновидность и веру в возможность соглашения с испанским абсолютизмом поплатились многие богатые буржуа, купцы, аристократы и дворяне. Дремучие леса стали убежищем для сотен отважных партизан из числа бедных ремесленников, работников мануфактур, крестьян. Во главе их были отдельные буржуа и радикально настроенные дворяне. Эти

партизанские отряды, прозванные «лесными гёзами», пользовались самоотверженной поддержкой населения.

В Голландии и Зеландии матросы, рыбаки и другой бедный люд вел успешную войну против испанцев на море. Они захватывали испанские корабли, а порой и целые флотилии, совершали смелые налеты на прибрежные гарнизоны и небольшие городки. Узнав об успехе их действий, принц Оранский послал «морским гёзам» военачальников из числа дворянских эмигрантов-кальвинистов, из рядов которых вышли отважные революционеры.

К лету 1572 г. провинции Голландия и Зеландия были освобождены от испанцев. Народ требовал социальных преобразований: наделения крестьян землей и ликвидации феодальной зависимости, горожане – расширения демократических свобод, буржуазия – свободы предпринимательства, а цехи – расширения привилегий. В 1581 г. Генеральные штаты освобожденных провинций объявили Филиппа II низложенным и образовали республику Соединенных провинций. В 1609 г. между республикой и Испанией было заключено перемирие. С этого года идет отсчет существования первой в мире республики.

5. «Золотой век» Нидерландской республики

Первым руководителем Нидерландской республики был принц Вильгельм Оранский. Несмотря на длительную войну, республика быстро развивалась, в том числе наука и культура, особую роль в развитии экономики сыграли торговый флот, оптовая торговля, в том числе работорговля. Нидерланды прославились выращиванием и продажей тюльпанов. В годы войны за независимость начался «золотой век» республики Нидерланды, который продолжался в течение всего XVII столетия. В истории республики выдающуюся роль сыграла Голландская Ост-Индская компания, созданная в 1602 г., через год после Английской Ост-Индской компании. Эта компания не только занималась захватом колоний и торговлей, но ее корабли участвовали в войне с Испанией на море, что позволило отстоять независимость.

Вернер Зомбарт писал: «На Востоке евреи принимали активное участие в основании всех голландских колоний. Мы знаем, что значительная часть акционерного капитала Голландско-Ост-Индской компании принадлежала евреям, знаем и о том, что главного управляющего этой компании звали Кон (Коэн)... Он был не единственным управляющим-евреем в голландских владениях Ост-Индии... В Ост-Индской компании евреи работали директорами и, таким образом, можно сказать, что они присутствовали во всех колониальных структурах».³ Компания торговала специями в Индии и Индонезии, основала колонии в Бразилии, Америке, Южной Африке и Карибском бассейне. Особую роль в накоплении богатств Нидерландами сыграла работорговля. В 1619 г. голландские купцы начали

возить рабов из Африки в Америку и к 1650 г. стали главной работоргующей страной Европы, а Амстердам - столицей работорговли. В его порту под работорговлю использовалось до 12000 кораблей. Только после 1700 г. пальма первенства в работорговле перешла к Англии.

Борьба за свободу Нидерландской республики, которую англичане называли Голландией, завершилась в 1648 г. Вестфальским миром, который подтвердил ее независимость от Испании и Германии. Голландия манила жителей других стран, так как предоставляла возможность бедным легко найти работу, а богатым вложить деньги, в какое-нибудь предприятие. В эту страну бежали протестанты и евреи из всех стран Европы, поэтому в XVII-XVIII вв. до 50% населения было иммигрантами, родившимися вне Нидерландов.

Плодами экономического расцвета воспользовалась кучка богатых купцов. Они нажили колоссальные богатства и захватили в свои руки власть и государственный аппарат республики, подкупив чиновников и сделав их послушными клерками. Народные массы остались политически бесправными и подвергались нещадной эксплуатации. Рабочий день на мануфактурах и в мастерских составлял 12-14 часов. Оплата труда была очень низкой, широко применялся женский и детский труд. Нещадно эксплуатировались и крестьяне, которые несли на себе бремя расходов по ведению войны.

Первая буржуазная революция показала: 1) свобода и богатство маленькой страны были оплачены нещадной эксплуатацией собственных трудящихся и порабощением громадного числа колониальных народов, которых не считали людьми; 2) кальвинисты, возглавившие революцию, выступали под знаменем ветхозаветного учения Иеговы, ставя его выше евангельского; 3) капитализм, утвердившийся в Нидерландах, показал свое поклонение Мамоне.

6. Содержание протестантских революций

Марксистское толкование слова «революция» предполагает, что под ним понимается коренная ломка существующего общественного строя, в результате которой происходит смена форм собственности и способа производства. Такое понимание истории делает развитие производительных сил и борьбу классов основными факторами революций. Марксизм не позволяет видеть, что наряду с борьбой классов шла борьба идеологий, которая наиболее полно выражалась в религиозных учениях и в философии. Реформация во всем многообразии ее проявлений может рассматриваться как революция, во время которой под флагом борьбы с католицизмом шло насаждение буржуазной идеологии, приравнивавшей деньги к Богу и даже ставящей выше его. В сознании людей побеждал Мамона. В результате Реформации произошли изменения в формах собственности, способах эксплуатации и, самое главное, в идеологии, прокладывавшей путь капитализму.

Марксизм, однажды назвав религию опиумом, не желал более внимательно рассматривать ее роль в общественном развитии. Однако все революционные события XVI-XVIII вв. в Европе происходили по линии столкновения католичества и протестантизма. Лишь ко времени Французской революции в число борцов с католической церковью и феодальным государством вступает атеизм. Макс Вебер в начале XX в. увидел связь протестантской этики с духом капитализма. Он провел интересное исследование, в результате которого выяснил, что дух капитализма рождается протестантской этикой, и в протестантских странах капитализм развивался гораздо быстрее и успешнее чем в католических.⁴ Таким образом, М. Вебер впервые научно установил зависимость экономических отношений в обществе от идеологии, носителем которой являлась религия. По Марксу основой всего являются производственные отношения, а «духовное производство» - продукт экономических отношений. Макс Вебер устанавливает обратную связь: вначале появляется идеология накопительства, а уже потом следует быстрое развитие капитализма.

Современник М. Вебера Вернер Зомбарт появление капитализма напрямую связал с деятельностью евреев. Выводы Зомбарта не противоречат, а дополняют теорию Вебера, так как евреи наполнили протестантизм тем «духом капитализма», о котором он писал.

О капиталистических преобразованиях в обществе и его идеологии писал и К. Маркс, который связывал победу капитализма с уничтожением христианской религии и христианского государства и воцарением еврейского духа торгашества. Очень часто по злому умыслу или по простоте душевной христианство обвиняют в индивидуализме по той причине, что оно считает индивидуальное спасение главной целью верующего. Такое понимание христианства пошло от иудеев и иудействующих. В иудаизме избранность целого народа, т.е. своеобразный коллективизм, обеспечивает избранность каждому человеку. Этот коллективизм основывается на превосходстве одного народа над всеми другими, а не определяется поступками отдельного человека, поэтому это не коллективизм, к нему более подходит название - шовинизм.

Католичество, даже изуродованное иудеохристианством, сохранило Евангелие, проповедовавшее принципы подлинного коллективизма: любовь к ближнему, милосердие, сострадание. Церковь отказалась от аскетизма и стала корыстолюбивой, но существовало монашество и Евангелие, носители идеологии, отстаивавшей эти принципы. Для нового хозяина собственности – буржуа или капиталиста принципы христианской любви к ближнему стали помехой в его бизнесе, поэтому Кальвин преобразует протестантизм. Его последователи отодвинули Евангелие на второй план, взяв в качестве главной священной книги Ветхий Завет, в котором приобретение богатства путем насилия являются главными добродетелями человека.

В XVIII в. христианство даже в кальвинистском варианте стало мешать капитализму. Деятели Просвещения под различными предлогами преобразуют христианство. Появляются деизм, в масонских ложах допускается свобода совести, венцом которой является узаконивание атеизма в качестве неотъемлемого права человека. Христос мешал бессовестной эксплуатации ближнего и его устранили, объявив предрассудком. Именно в это время появляются ученые, пытавшиеся опровергнуть факт исторического существования Иисуса Христа.

Все преобразования в религиозной сфере служили всестороннему оформлению капитализма в новый общественный строй. Доказательством правоты данного суждения служит современное либеральное общество, в котором отрицание личности Иисуса Христа и его ценностей достигли апогея. В современной Англии за ношение нагрудного крестика могут уволить с работы, а во всей Европе у праздника христианского Рождества изменили название. Главным содержанием протестантской революции явился отказ от евангельского учения Иисуса. Кальвинизм заменил Спасителя Мамоной.

Литература:

1. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации. М.: 2015. С. 111.
2. Зомбарт В. Евреи и экономика. Собр. соч. в 3 т. Т. 2. СПб.: «Владимир Даль», 2005. С. 134.
3. Зомбарт В. Евреи и экономика. Собр. соч. в 3 т. Т. 2. СПб.: «Владимир Даль», 2005. С. 147.
4. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. М. СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2015.

Глава 22. Реформация во Франции и Англии. Контрреформация

1. Французские гугеноты. 2. Создание англиканской церкви. 3. Попытки реставрации католичества в Англии. 4. Пуритане. 5. Индепенденты и Английская революция 1640-1649 гг. 6. Индепендентская республика и протекторат Кромвеля. 7. Смерть Оливера Кромвеля и реставрация Стюартов. 8. Славная революция 1688 г. 9. Контрреформация

1. Французские гугеноты

Идеи протестантизма проникли во Францию сразу же после выступления Лютера, и в стране распространилось лютеранство. Богословы Парижского университета и буржуазия северных провинций не поддержали протестантов, так как считали католичество символом национального единства. Церковь и короли принимали решительные меры по борьбе с протестантами. Тем более, что французские короли уже несколько веков имели право вмешиваться в дела церкви и присваивать ее доходы, поэтому не существовало материальной основы для конфликта короля и римского папы.

Можно сказать, что во Франции существовал симбиоз католической церкви и королевской власти, достаточно вспомнить, что первыми министрами в королевском правительстве были католические кардиналы.

Возникавшие во Франции общины лютеран были разгромлены инквизицией: в 1535 г. было сожжено 35 лютеран и 300 арестовано. На смену лютеранам пришли кальвинисты, которые начали проникать в страну с 1534 года. Уже к 1560 г. гугенотами, так звали французских кальвинистов, стали около 2 миллионов человек или 10% населения. Особенно охотно принимало кальвинизм дворянство, для которого чисто религиозные стремления переплетались с политическими и социальными. Кальвинистский идеал народовластия оказывался удобным предлогом для борьбы с абсолютизмом за возвращение дворянству политических прав, а борьба с католической церковью позволяла им надеяться на приращение своих земель за счет церковных наделов. Начав свою деятельность как церковная организация, гугеноты в скором времени превратились в политическую партию. Вражда с католической партией Гизов и политические интриги королей привели к ряду религиозных войн, принесших гугенотам некоторые льготы. Тем не менее, вторая половина XVI в. характеризуется наиболее ожесточенным столкновением гугенотов с правительством и католическим большинством. Во второй половине века начинаются религиозные или гугенотские войны. Их причиной было убийство католиком Гизом в 1562 г. нескольких десятков гугенотов и ранением 200 человек. В 1572 г. произошла Варфоломеевская ночь, в результате которой были убиты тысячи гугенотов в Париже и других городах Франции. По различным оценкам в Париже было убито от 2000 до 3000 человек, а по всей Франции около 30 000.

К 1576 г. на Юге Франции возникла гугенотская Конфедерация, фактически отделившаяся от Севера, которая создала свою армию, финансы и представительный орган. В противовес ей возникла Католическая лига, а затем Северная конфедерация во главе с герцогом Генрихом Гизом. В 1588 г. в Париже вспыхнуло восстание бедноты, направленное против короля. Вскоре в борьбу включились и крестьяне, которые громили дворян, откупщиков и сборщиков налогов, в ряде провинций тоже вспыхнули восстания.

Гугенот Генрих Наваррский принял католичество и стал наследником Генриха III, вступив на французский престол в 1594 г. Французский кальвинизм в церковном учении и церковном устройстве стоял ближе всего к родоначальнику направления - женевскому. С переходом гугенотов на почву политической борьбы принципы этой религиозной организации легли в основу политического устройства партии. Выработка этого устройства относится ко времени наиболее ожесточенного столкновения гугенотов с правительством и католическим большинством после Варфоломеевской ночи. К своему королю, Генриху Наваррскому, гугеноты относились как к

государю конституционному. Нантским эдиктом (1598) политическая организация их была признана; король старался лишь регулировать и контролировать ее деятельность. Интерес к политическим собраниям охладевает у гугенотов в первое 20-летие XVII в., вместе с развитием в их среде веротерпимого и свободомыслящего направления, что привело к разрушению политической организации гугенотов, а после 1629 г. политические права были у них отняты кардиналом Ришелье. Таким образом, попытка провести Реформацию во Франции закончилась неудачей, и страна осталась католической. Вероятной причиной неудачи явилось отсутствие во Франции достаточного числа евреев и слабость международных торговцев, которые могли бы стать катализатором реформации.

2. Создание англиканской церкви

Англия издавна тяготилась зависимостью от Рима. Церковная десятина и налоги на строительство собора Святого Петра обременяли все население страны. Эти поборы совершались без согласия английских королей. Еще Джон Уиклиф еще в конце XIV в. высказывал предложения по реформированию церкви и разрыву с римским папой. Осуществление реформы начал король Генрих VIII в первой половине XVI века, как и по всей Европе. Мотивы разрыва короля Генриха с римским папой были совершенно иными, чем критика католической церкви Уиклифом. Папа отказался в 1529 г. дать королю разрешение на развод с первой женой и новый брак, тогда король развелся без разрешения, а папа отлучил его от церкви. Дальнейшие события привели ко все большему нарастанию противостояния и, в конце концов, король объявил себя единственным главой церкви, запретив епископам общение с Римом под страхом обвинения в государственной измене. Генрих VIII создал основы новой церковной организации, которая стала называться англиканской церковью.

Практическую реформу церкви осуществил архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер, бывший убежденным сторонником Реформации. В 1534 г. парламент объявил короля единственным верховным главой английской Церкви. Однако король был не склонен реформировать церковь по лютеранскому образцу. Он хотел сохранить неизменным католическое вероучение и культ, при этом Генрих VIII разрушил более половины всех церквей и монастырей Англии, которые не пожелали переходить в англиканство. В результате реформ по Англии прокатились волна церковных погромов.

Реформация, проводимая Генрихом VIII Тюдором, не предусматривала ликвидацию королевской власти. Однако семена недоверия к монархии церковной породили недоверие и к монархии светской, а через сто лет они дали всходы. Через четыре десятилетия после смерти Генриха VIII, в 1587 г. англичане казнят шотландскую королеву и претендентку на английский престол, католичку Марию Стюарт. Еще через шестьдесят лет, в

1649 г. будет казнен законный король Англии, глава англиканской церкви, притеснявший пуритан, Карл I Стюарт.

После смерти Генриха VIII Тюдора в 1547 г. на престол вступил его сын Эдуард VI, которому было десять лет. Он правил всего шесть лет и дела церкви, как и государства, его не слишком интересовали. Архиепископ Кранмер стал одним из регентов малолетнего короля и получил возможность реформировать церковь по своему усмотрению. Еще в 1539 г. Кранмер делает собственный перевод Библии, что позволило перевести богослужения с латыни на национальный язык. В 1549 г. им была выпущена «Книга общественного богослужения», которая стала в Англиканской Церкви служебником и сборником догматических материалов.

3. Попытки реставрации католичества в Англии

Мария Кровавая

После смерти Эдуарда VI в 1553 году на престол вступила дочь Генриха VIII и внучка католических королей Испании, Мария Тюдор, которая унаследовала горячую приверженность к религии матери. Она вошла в историю под именем Марии Католички или Марии Кровавой. Вступив на трон, Мария объявила англиканскую церковь подчиненной римскому папе, и начала преследовать сторонников Реформации, уничтожая все, что было проведено в ее целях. Архиепископ Кранмер отказался признать Марию законной королевой Англии, за что был осужден в 1554 г. и приговорен к сожжению. Два года его держали в камере, под окнами которой сжигали осужденных вместе с ним сторонников Реформации. В 1556 г. сожгли и его. В Англии не было инквизиции, поэтому сжигали по приказу королевы. За пять лет правления Мария сожгла около 300 человек, среди которых были главные иерархи англиканской церкви.

Елизавета I

Реставрация католичества была прервана смертью от эпидемии Марии, которая успела благословить на правление свою сводную сестру Елизавету, бывшую дочерью знаменитой жены Генриха VIII Анны Болейн, из-за которой король порвал с римским папой. В историю Елизавета I вошла под именем «Добрая королева» и «Королева дева», а период ее правления с 1558 по 1603 гг. назван «золотым веком Англии». После казни матери Елизавету, как дочь государственной преступницы, признали незаконнорожденной, и она лишилась права на наследование королевского трона. Несмотря на это, она получила прекрасное образование, в совершенстве владела четырьмя языками, помимо английского. Учителями Елизаветы были молодые протестанты, среди которых выделялся энциклопедически образованный Роджер Эшем, который вполне мог быть марраном, так как английские рыцари не отличались образованностью.

В завещании Генриха VIII было сказано, что его наследником является сын Эдуард, а в случае его смерти – сестры Мария, а затем Елизавета. Эти самым король признал своих дочерей.

После вступления на трон Елизавета увидела, что Англия расколота на два непримиримых лагеря – католиков и протестантов. Она не стала следовать примеру Марии и преследовать католиков, и не запретила им служить мессу, тем самым избежала гражданской войны. Елизавета вновь порвала с Римом и подчинила английскую церковь себе, затем стала восстанавливать уничтоженную англиканскую церковную иерархию.

Королева-протестантка стала служить английскому капиталу. Она начинает колонизацию Америки и борьбу за торговые пути с Испанией. Дело дошло до того, что она покровительствовала знаменитому морскому пирату – Френсису Дрейку. Рассчитывая установить торговый контроль над Московским государством вплоть до Урала, она поощряет создание торговой компании для торговли с Русью и вступает в переписку с Иваном Грозным. Царь Иван заметил ее приверженность заботе о капитале и писал ей: «Мужики торговые не заботятся о наших государевых головах и о чести и о выгодах для страны, а ищут своей торговой прибыли». В годы правления «Доброй королевы» протестантки было казнено за бродяжничество свыше 80 000 человек: христианское милосердие было ей не присуще.

4. Пуритане

Члены англиканской церкви, бежавшие в Голландию во времена гонений Марии Кровавой, познакомились с порядками в местных кальвинистских общинах и переняли их. Вернувшись в Англию при Елизавете, они не хотели возвращаться к религиозным обычаям англиканства, так как считали его тесно связанным с католичеством. Их не устраивало сохранение епископата и римско-католического обряда. Они стали добиваться полного очищения церкви от католических традиций. Сторонников такого очищения стали называть пуританами, что значит «чистые». Очень скоро пуритане стали выступать не столько как религиозное течение, сколько в качестве политической партии. Они стали ядром оппозиции королевской власти.

Возникновение пуританизма связано с появлением перевода Библии на английский язык, сделанного Кранмером. Чтение Библии в семейном кругу вошло в обычай разных слоев населения. Пуритане стали видеть в таком чтении замену посещения церкви, так как они не признавали в священниках посредников между собою и Богом, поэтому даже англиканская церковь с их точки зрения была такой же ненужной, как и католическая. В число их требований входили: замена епископата выборными пресвитерами, введение проповеди вместо мессы, упрощение и упразднение обрядов, очистка храмов от украшений. Пуритане заимствовали у голландцев идею о собственной избранности и религиозный фанатизм.

Движение пуритан не было однородным, что было predetermined различным социальным положением его участников, которые постепенно оформились в течения пресвитериан, индепендентов, левеллеров и диггеров.

Пресвитериане составили умеренное крыло пуритан. Они представляли крупнейших финансистов, купцов и часть нового дворянства, которые хотели уничтожить остатки католицизма, ликвидировать епископат, единство церкви и передать власть выборным пресвитерам из числа наиболее богатых прихожан, разделив церковь на самостоятельные общины, управляемые пресвитерами. Они хотели превратить короля феодалов в короля буржуазии.

5. Индепенденты в Английской революции 1640-1649 гг.

Пуритан-индепендентов (независимых) еще называют конгрегационалистами за то, что они провозгласили полную самостоятельность отдельных общин - «конгрегаций» не только в вопросах управления, но и в вопросах веры. Они выражали интересы радикальной средней буржуазии и буржуазного дворянства - джентри, выступали против абсолютной монархии и англиканской церкви. В 1580-1590 гг. они представляли левое крыло пуритан-кальвинистов. После казни короля в 1649 г. эти люди посчитали революцию законченной.

Индепенденты считали, что за пределами общины не должно быть для верующего никаких авторитетов, никакой власти в лице единой национальной церкви. Они упразднили подати для содержания духовенства, которое должно жить собственным трудом и добровольными приношениями верующих. Общественные школы должны быть лишены церковного характера, а доступ к государственным должностям не должен зависеть от вероисповедания человека. Они не признавали власти пресвитерианских синодов, не видели разницы между мирянами и пресвитерами. Многие установления индепендентов напоминают заимствования из порядков в иудейских религиозных общинах.

Индепенденты были движущей силой Английской революции, к ним принадлежал ее руководитель - Оливер Кромвель. Индепенденты не только казнили короля, но и выдвинули теорию, сделавшую эту казнь легитимной. Из убеждения, что между человеком и Богом нет посредников, вытекал вывод, что церковь и другие организации, в том числе государство и монархия, созданы людьми. Королевская власть учреждена не Богом, а появилась в результате договора между народом и монархом. Так индепенденты создали теорию «общественного договора», по которой народ не только имеет право, но обязан свергнуть короля, который нарушает этот договор и правит во вред обществу. Их теория приобрела характер фанатичной веры в справедливость своей борьбы против тирана короля и психологически подготовила англичан к его казни. Джон Локк в своих философских трудах обосновал эту теорию и его часто называют ее автором.

Еще в период правления Елизаветы выступления индепендентов против англиканской церкви стали рассматриваться как государственное преступление и их начали казнить. В начале XVII века численность индепендентов стала возрастать, но выросли и репрессии против них, поэтому они вновь были вынуждены эмигрировать: одни уезжали в Голландию, а в 1620 году несколько кораблей с ними отплыло в Северную Америку, и положили начало колонизации этой территории, ставшей будущим государством - Соединенными Штатами.

Английская революция 1640-1649 гг.

Пуритане-индепенденты стали главной силой Английской революции 1640-1649 годов. Мы не будем пересказывать подробности борьбы короля Карла I с парламентом, которая завершилась его казнью и породила многочисленные исторические летописания.

6. Индепендентская республика и протекторат Кромвеля.

После казни Карла I 30 января 1649 г., Англия 19 мая 1649 г. объявляется парламентом «республикой и свободным государством», которое позднее историки назовут «Первой республикой» или «индепендентской». Буржуа, дорвавшиеся до власти, воспользовались ею для собственного обогащения, показав во всей красе суть своей «протестантской» религиозности. Культ наживы, спекуляция, жестокое подавление недовольных - явились главными чертами этого правления.

Вторая республика возникла после смерти Оливера Кромвеля, когда ее главой стал Ричард Кромвель, его сын, но она просуществовала в течение двух лет с 1659 по 1660 гг. Республиканский период, в течение которого религиозное движение индепендентов управляло Англией, сопровождался войнами против Ирландии и Шотландии, усиливающими единоличную власть Кромвеля.

Недовольство народа

Еще в период войны короля с парламентом на плечи народа легла основная тяжесть расходов на ее ведение. После войны плодами победы воспользовались индепенденты, служившие в армии Кромвеля. Им достались земли, конфискованные у сторонников короля. Такое распределение плодов победы вызвало широкое недовольство у бедноты, в том числе, входившей в число индепендентов.

Левеллеры

После установления республики в 1649 г., из среды индепендентов выделяются левеллеры – уравниатели. Они требовали равенства политических прав, в первую очередь отмены имущественного ценза в 200 фунтов при выборах в парламент. Среди других требований были – возврат огороженных земель крестьянам, облегчение налогового бремени, утверждение естественного права. Они объявляют Кромвеля предателем народа, а его власть «новыми цепями Англии». Они никогда не выступали против частной

собственности. Выступления левеллеров против властей в мае и сентябре 1649 года были разгромлены. Разочаровавшись в своих идеалах в результате поражения, они переходят на позиции поддержки властей.

Диггеры

Диггеры или копатели называли себя истинными левеллерами. Их отличало от левеллеров требование уравнивания не только в политических, но и имущественных правах. Их деятельность приобрела практический характер: они призывали своих сторонников захватывать и вскапывать общинные земли, показывая в этом пример. Они рассчитывали привлечь на свою сторону тысячи людей и создать новый общественный строй, в котором не будет частной собственности. В апреле 1649 г. они попытались коллективно возделывать общинную пустошь, но власти их разогнали, начали судебное преследование. В 1650 г. движение было подавлено, тем самым индипендентская республика показала себя как антинародная.

Протекторат Кромвеля

В 1653 г. группа офицеров индипендентов разработала конституцию страны, названную «Формой правления государством общего блага Англии, Шотландии и Ирландии и владениями им принадлежащими», которая была принята парламентом 16 декабря 1653. По конституции верховная власть делилась между лордом-протектором (покровителем), Государственным советом в составе 15-21 члена и народом, представленным в однопалатном парламенте. Правом голоса обладали все граждане, имущество которых составляло не менее 200 фунтов стерлингов. Кромвель объявлялся пожизненным лордом-протектором с диктаторскими полномочиями. Он командовал милицией, армией и флотом. Избирательных прав лишались католики и сторонники монархии. В 1657 была разработана петиция к Кромвелю с предложением принять королевский титул, чтобы укрепить власть и восстановить палату лордов. После некоторых колебаний Кромвель отказался от предложения.

Возвращение иудеев в Англию

В 1655 фактический правитель Англии, лорд-протектор Оливер Кромвель издал указ, разрешавший возвращение евреев в Англию, откуда они были изгнаны после 1290 г. Кромвель вообще отличался благосклонностью к иудеям и Ветхому Завету, который он ставил выше Нового. Историк антисемитизма Лев Поляков сообщает интересные подробности: «С начала XVII в. некоторые пуритане доходят до последних крайностей, принимая иудаизм и совершая обрезание; другие в речах и писаниях требуют возвращения евреев... Под крики «Возвращайся в свои шатры, Израиль!» пуританская буржуазия свергает монархию и в 1649 году приводит к власти Кромвеля, к этому времени в Лондоне сформировалась небольшая колония марранов, оказывающая правительству многочисленные финансовые и даже политические услуги».¹ Обратим внимание на

упоминаемую «небольшую колонию марранов в Лондоне», которая оказывала правительству многочисленные услуги. Марраны, еврей-выкресты, принявшие христианство, под обличем христиан оказались в гуще политической борьбы в Англии и сумели навязать индипендентам фанатичную любовь к Ветхому Завету и Израилю.

- Кальвинизм в Шотландии

В Шотландии кальвинизм в форме пресвитерианской церкви начал распространяться с 1550-х годов. Вождем протестантов стал Джон Нокс. Как и в большинстве стран, распространение кальвинизма сопровождалось иконоборчеством и разрушением монастырей, вспыхнувшем в 1559 г. В следующем году постановлением парламента у церкви была отобрана земля и иная собственность, доставшаяся по большей части дворянству. Пресвитерианская церковь имела синодальную организацию, предоставляла большие права священникам, избираемым не народом, а церковными советами.

7. Смерть Оливера Кромвеля и реставрация Стюартов

После смерти Оливера Кромвеля в сентябре 1658 г. индипенденты попытались передать власть лорда-протектора его сыну Ричарду, который не обладал должным авторитетом и способностями своего отца. Он не смог создать стабильное правительство и оказался без поддержки, поэтому 25 мая 1659 г. подал в отставку.

После отставки Ричарда Кромвеля, в Англии возник кризис власти, который разрешил неожиданным образом генерал Монк. Этот популярный в армии генерал в феврале 1660 года совершил государственный переворот и захватил власть. Он созвал новый парламент, который отменил все принятые в период республики законы, а Монка утвердил главнокомандующим армии. После этого Монк вступил в переговоры с сыном казненного короля Карла I Карлом о возвращении на трон. 25 ноября новый парламент, в котором большинство составили пресвитериане и сторонники монархии, пригласил его занять престол трех королевств. 29 мая 1660 г. Карл II торжественно вошел в королевский дворец.

После реставрации монархии Англия, Шотландия и Ирландия стали рассматриваться как отдельные королевства с общим королем. Завершив войну с Испанией в 1660 г., король распустил армию, которая была оплотом пуритан и начал давить на пуританские конфессии, которые подвергались всевозможным ущемлениям. Все, кто участвовал в суде и казни Карла I, были осуждены, а многие казнены. Король стал явно покровительствовать католикам, поэтому недовольный парламент в 1763 г. принял закон, предоставлявший право занимать высшие государственные должности только лицам англиканского вероисповедания. Вскоре в парламенте возобновилось противостояние с королем. Сторонников короля стали называть «тори», а членов парламентской оппозиции «виги».

В 1685 г. после смерти короля Карла II, не имевшего детей, на трон Англии и Шотландии вступил его дядя Яков II, который был отцом жены штатгальтера Нидерландов Вильгельма Оранского. Яков II открыто покровительствовал католикам, и готовил реставрацию католицизма. Король создал армию в 40 тысяч солдат, состоявшую в большинстве из католиков Ирландии. Он распустил в конце 1685 г. парламент и больше его не собирал. В 1687 г. была издана «Декларация о религиозной терпимости», которая благоприятствовала католикам. На все ключевые посты в стране король назначал католиков. Некоторые протестанты были вновь вынуждены эмигрировать в Голландию. Действия короля оттолкнули от него главных союзников – тори. Англиканские епископы, возмущенные политикой терпимости к католикам высказали протест и 10 из них были заключены в Тауэр. Недовольство королем-католиком привело к объединению всех оппозиционных сил, которые договорились на смену королю-тирану пригласить из Голландии его дочь Марию и зятя Вильгельма, бывших протестантами. Результатом стал коллективный призыв Вильгельму Оранскому занять престол Англии и Шотландии.

9. «Славная революция» 1688 года

15 ноября 1688 г. Вильгельм высадился в Англии с 45-тысячной армией. На его штандарте были начертаны слова: «Я буду поддерживать протестантство и свободу Англии». На сторону Вильгельма Оранского без всякого сопротивления перешла армия, чиновники и даже члены семьи прежнего короля. Попытки Якова II, используя помощь короля Франции и других католиков, вернуть трон закончились провалом.

В 1689 г. Вильгельм III подписал «Билль о правах», по которому власть короля ограничивалась парламентом, а он обязывался уважать свободу вероисповедания, слова, петиций.

В 1694 году при поддержке короля был основан Английский банк, а в 1702 г., создана объединенная Ост-Индская компания. Устав этой компании предоставлял ей право контролировать выращивание опиумного мака в Индии. Так английский капитал сделал источником своих сверхдоходов не только торговлю рабами, но и наркоторговлю. В 1701 г. Вильгельм III утвердил «Акт о престолонаследии», по которому британский трон не могли занимать католики и лица, состоящие в родстве с ними.

Правление Вильгельма III ознаменовало полную победу буржуазной революции и создание конституционной монархии, подконтрольной парламенту. В Англии был установлен союз старой аристократии с буржуазией и еврейскими капиталами. Родилась трехголовая гидра, которая сделала деньги своей целью и главным инструментом установления мирового господства.

10. Контрреформация

Реформация – преобразование церкви, контрреформация – это борьба с реформацией, имевшая целью восстановить пошатнувшиеся позиции Римско-католической церкви. С католицизмом порвали Англия, Швеция, Дания, Норвегия, часть немецких и швейцарских земель. Протестантизм приняла часть населения Франции, Нидерландов, Польши, Чехии и Венгрии.

Католическая церковь в условиях наступления протестантизма поняла необходимость обновления. Марксизм связывал контрреформацию с наступлением остатков феодализма, который опираясь на католицизм, стремился избежать своего падения. Хронологическими рамками Контрреформации считают время с Тридентского собора в 1545 г. до окончания Тридцатилетней войны – 1648 г.

В результате Контрреформации был проведен ряд мер, способствующих укреплению церкви: укрепились власть папы, основаны новые монашеские ордена, ставшие образцами религиозности нового типа, запрещена продажа индульгенций, открылись духовные семинарии, в 1582 г. был введен новый Григорианский календарь. После Тридцатилетней войны 1618-1648 гг. римский папа перестал быть центральной фигурой европейской политики.

Началом Контрреформации можно считать отлучение от церкви Мартина Лютера 15 июня 1520 г. Новые монашеские ордена театинцев, капуцинов, варнавитов, бонифратов и другие были призваны пропагандировать среди верующих ценности раннехристианской общины – аскетизм и святую бедность. Особую роль в восстановлении могущества католической церкви сыграло «Общество Иисуса» или «Орден иезуитов», основанный Игнасио Лойлой 15 августа 1534 г., который успешно действует до нашего времени. Игнасио Лойола был выходцем из Испании, которого преследовала инквизиция, его ближайшие сподвижники родились там же или в Португалии. Поговаривали, что он был евреем, но орден проводил подчеркнуто антисемитскую политику, учитывая иезуитские способы ведения дел, это могло свидетельствовать об ином: аналогично тому, как Адам Вейсгаупт, основатель ордена иллюминатов, был крещеным евреем и выпускником иезуитского колледжа и выступал против приема евреев в свой орден.

Уже через двадцать лет отделения ордена существовали не только в Европе, но от Японии до Бразилии. С 1550 – х годов иезуиты на первое место выдвигают воспитание верующих и, в первую очередь, молодежи. Иезуит становился не только законоучителем, проповедником, духовником и миссионером, но преподавателем в иезуитских учебных заведениях, которые в массовом порядке открывались во всех европейских столицах и крупных городах. Первыми из них были колледжи в Вене (1551), Риме (1552), Париже (1561). Затем иезуитская система образования охватила все уровни: начальное, среднее и высшее, от школы до университета. Через несколько

десятилетий иезуитская система образования и воспитания стала примером для всех учебных заведений Европы, а педагоги стали лучшими.

Орден иезуитов превратился в орудие для ведения идеологической борьбы, чему способствовала не только очень твердая дисциплина, основанная на беспрекословном послушании, прекрасное образование, но и мораль, в которой господствовал принцип «цель оправдывает средства». Эту мораль сами иезуиты называли приспособительной, позволявшей произвольно толковать любые религиозно-нравственные принципы. Иезуит мог держать в тайне свою принадлежность к ордену. В обществе слово иезуит стало синонимом хитрого, двуличного человека.

В 1542 г. в Риме был учрежден инквизиционный трибунал с самыми широкими полномочиями, его власть распространялась по всему миру. С 1559 года начинает выходить «Индекс запрещенных книг», издания, вошедшие в него, запрещалось не только печатать, но даже иметь дома.

15 марта 1545 г. был открыт Тридентский собор, на котором предстояло выработать программу реформирования католической церкви. Решения собора способствовали стабилизации положения в церкви. Критерием верности церкви стала верность папству. Собор заложил основу для обновления нравов, как в среде духовенства, так и среди мирян. Церковь взяла курс на укрепление союза духовной и светской власти. Для подготовки духовенства были основаны католические университеты.

Литература:

1. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М.: «Мосты культуры». 2008. С. 411-412.

Глава 23. Деятели времен Реформации

1. Великий инквизитор Томас Торквемада. 2. Иоганн Рейхлин – защитник иудаизма. 3. Філипп Меланхтон. 4. Лев Иудейский. 5. Ульрих Цвингли и анабаптисты. 6. Эразм Роттердамский и антитринитарии. 7. Мишель Сервет. 8. Игнатий Лойола - основатель ордена иезуитов. 9. Джордано Бруно - мученик науки или кабалист?

Наряду со всем известными деятелями времен Реформации, такими как М. Лютер, Ульрих Цвингли, Жан Кальвин, жили иные, деятельность которых протекала не столь заметно, находясь в тени известных лиц, но оказала значительное влияние на события той эпохи. Среди них можно назвать великого инквизитора Томаса Торквемаду, который, изгнав из Испании сотни тысяч евреев, сделал их топливом для разжигания европейской реформации и революций. В том, что Реформация приняла не только антикатолический, но и антиевангельский характер, восстанавливая ветхозаветную веру, большую роль сыграли Иоганн Рейхлин, Філипп Меланхтон и Лев Иудейский, о которых мы упомянем ниже. Особое место в

тех событиях занимает Игнатий Лойола, создавший организацию, на сотни лет опередившую свое время.

1. Великий инквизитор Томас Торквемада

Томас Торквемада (1420-1498 гг.) жил еще до начала Реформации и не имеет к ней прямого отношения, но его деятельность в значительной мере способствовала тому характеру, который она приняла. Он родился на Пиренейском полуострове, когда еще не существовало королевства Испания. Его отец принадлежал к роду крещеных евреев, носивших имя Торквемада, а христианство принял еще прадед Томаса. Дядя Томаса - Хуан Торквемада стал кардиналом католической церкви. Его иудейское происхождение было всем известно, но это не помешало церковной карьере.

Томас, благодаря протекции своего дяди, смог получить хорошее богословское образование и вступил в монашеский орден доминиканцев, стоявших на охране католичества. Монахи этого ордена отличались своими способностями к проповеди католической веры. Томас Торквемада стал одним из лучших проповедников, так как обладал превосходными ораторскими данными. В 1459 году Томас был избран настоятелем (приором) монастыря в Сеговии и одновременно удостоился большой чести - стать духовником Изабеллы, дочери умершего короля Кастилии Хуана II. На троне Кастилии правил сводный брат Изабеллы Энрике IV, у которого была собственная дочь, и будущее Изабеллы не предвещало ей королевской короны. В то время, когда Торквемада стал духовником Изабеллы, она не думала о будущем, а играла в куклы - ей было всего десять лет. Торквемада стал для Изабеллы не только наставником и духовником, на самом деле он заменил ей отца, и она росла, все более проникаясь к нему уважением. Когда Изабелле исполнилось восемнадцать лет, Торквемада помог ей без разрешения брата-короля выйти замуж за короля Арагона - Фердинанда, который был моложе ее.

После смерти брата в 1474 г. Изабелла, по-видимому, при помощи Торквемады стала королевой Кастилии, а ее супруг числился ее соправителем, оставаясь королем Арагона. Теперь Торквемада стал наставником королей двух государств. Под его влиянием Изабелла и Фердинанд обращаются к Римскому папе с просьбой разрешить открытие инквизиции на территории этих королевств. Торквемада терпеливо создавал предпосылки для создания на территории Пиренейского полуострова единого государства. Для этой цели нужно было преодолеть религиозные противоречия между христианской церковью, синагогой и мусульманской мечетью, чтобы создать единый народ - испанцев, так как главным признаком самоидентификации людей того времени была религия, а наличие на территории одной страны трех религий раскалывало государство. Многочисленные евреи, принявшие христианство только формально, а тайно исповедовавших веру отцов - иудаизм, грозили молодому государству,

только что изгнавшему арабское население, большими бедами в случае начала какой-либо новой войны.

Инквизиция, которую возглавил сам Торквемада, стала орудием, боровшимся за создание внутреннего единства рождавшегося суперэтнуса и государства, в которое входили бы не просто кастильцы, арагонцы или гранадцы, евреи или мусульмане, а испанцы, объединенные единой католической церковью. Попытки марранов и евреев откупиться от преследования инквизиции закончились провалом. Сам, потомок крещеных евреев, Торквемада обратился к королевским величествам с грозным предупреждением, в котором призвал отвергнуть тридцать серебрянников, предлагавшихся евреями за свободу вероисповедания.

Преследование иудеев закончилось их изгнанием в 1492 г. После изгнания явных евреев начались преследования марранов, многие из которых продолжали тайно исповедовать иудаизм. Под руководством Торквемады инквизиция казнила около 2000 человек, в то время как его недоброжелатели приписывают ему казнь 10000. Действия Торквемады объясняют религиозным фанатизмом, не признавая, что он был патриотом Испании и руководствовался политическими соображениями в интересах государства.

2. Иоганн Рейхлин – защитник иудаизма

Иоганн Рейхлин считается немецким философом, гуманистом и немецким гебраистом-неевреем, изучившим еврейский язык. При этом его увлечение кабалой отходит на второй план. В 1480-е годы Рейхлин дважды побывал в Италии, где познакомился с кабалистами флорентийской Платоновской академии Марсилио Фичино и Пико делла Мирандолой, заразившись их кабалистическими увлечениями и поисками.

Особое внимание Рейхлин уделил не только изучению кабалы, но и еврейскому языку, проведя ряд исследований по его грамматике: ударениям и орфографии. Рейхлин пытался соединить христианское мирозерцание с кабализмом, а точнее, приспособить христианство к эзотерике. Гуманисты, подобные Рейхлину, составляли подавляющее большинство тех, кто удостоился носить это наименование. Их главной целью было не насаждение человеколюбия, так как народ в их глазах был чернью, а, наоборот, их труды исподволь подтачивали евангельские истины, прикрываемые христианской риторикой. Труды Рейхлина по еврейскому языку были ценны для европейских профессоров тем, что позволяли приобщиться к изучению книг Кабалы и Талмуда.

В 1507 году новообращенный в христианство еврей Иоганн Пфэфферкорн издал книгу «Еврейское зеркало», в которой писал, что евреи не принимают крещение из-за своих религиозных книг, которые проповедуют ненависть к христианам. В 1509 году Пфэфферкорн получил от императора Максимилиана мандат, дававший право на проверку у всех евреев священных книг и их уничтожение, если они будут найдены

враждебными христианству. В этом же году между Пфефферкорном и Рейхлином был устроен диспут о еврейских религиозных книгах. По-видимому, речь шла о Талмуде и книгах Кабалы. Пфефферкорн предлагал отобрать у евреев их книги и сжечь, а самих заставить посещать христианские храмы. Рейхлин защищал евреев и их книги. Он доказывал, что еврейский Ветхий Завет составляет главную часть христианской Библии, а книги Талмуда и Кабалы написаны на его основе, поэтому покушение на них является покушением на саму христианскую религию. Демагогический метод убеждения о равнозначности Ветхого Завета и Евангелия неизбежно приводил к признанию глубоко родства между иудаизмом и христианством. В качестве аргумента Рейхлин использовал следующий: уничтожение всех еврейских книг будет показывать лишь слабость позиций христианства в спорах с евреями. Вместо уничтожения книг Рейхлин рекомендовал открыть в каждом немецком университете по две кафедры еврейского языка, в которых бы велось изучение этих книг. Упомянув о том, что свобода вероисповедания была гарантирована евреям императором, он отстаивал право евреев иметь свои книги.

Пфефферкорн не сдавался, он издал трактат, в котором обвинил Рейхлина в том, что его подкупили евреи, что вполне могло иметь место. В ответ Рейхлин написал обращение к ученым Германии, чтобы они поддержали его в споре с Пфефферкорном. Если взять во внимание громадное число каббалистов, оккультистов, астрологов, алхимиков, работавших профессорами, знания которых основывались на книгах Кабалы, то поддержка Рейхлину была обеспечена. На стороне Пфефферкорна выступили монахи-доминиканцы города Кельна и перенесли спор в аудитории Богословского факультета кельнского университета, который потребовал от Рейхлина изъять из продажи свои сочинения в защиту евреев и публично отречься от Талмуда. Многозначительное признание кельнскими богословами Рейхлина талмудистом свидетельствует о глубине его отступничества от евангельского христианства. Ряд наших современников называет противников Рейхлина обскурантами – врагами просвещения, науки, прогресса. Это свидетельствует о том, что идеологическая борьба между евангельским христианством и талмудизмом не закончилась, она продолжается с таким же ожесточением, как и пятьсот лет назад. Назвать прогрессом идеологию господства и порабощения, которую несет Талмуд, могут только обманутые или злонамеренные люди.

В защиту Рейхлина выступил император Максимилиан, курфюрст майнцский и все «гуманисты», на самом деле бывшие колдунами, кабалистами и, одновременно, университетскими профессорами. Даже римский папа Лев X выступил в защиту Рейхлина. Напомним, что спор между Пфефферкорном и Рейхлином проходил в годы, предшествовавшие Реформации. Когда выступление Лютера потрясло папский престол, папа

прозрел, и в 1520 году издал указ, осуждающий Рейхлина. Учеником Рейхлина был его внучатый племянник Меланхтон, получивший в наследство любовь деда к еврейской премудрости.

3. Филипп Меланхтон

Филиппу Меланхтону (1497-1560 гг.) присвоили много званий – немецкий гуманист, теолог, педагог, реформатор, но главной его заслугой было то, что он был сподвижником Мартина Лютера, оказывавшим ему помощь по многим вопросам, вплоть до подготовки к диспутам. Мало кто знает, что Меланхтон был не только внучатым племянником, но и воспитанником Иоганна Рейхлина. Его настоящая фамилия – Шварцерд, что означает «черная земля», которую он перевел на греческий язык и стал Меланхтоном. Этот псевдоним закрепился за ним на всю жизнь. Филипп с юных лет отличался недюжинными способностями. В двенадцать лет он становится студентом Гейдельбергского университета, а в семнадцать получает степень магистра и назначается преподавателем Тюбингенского университета. В этом же университете в 1518 году Меланхтон познакомился с Мартином Лютером и подружился с ним на всю жизнь. Лютер избрал Меланхтона своим преемником, который после его смерти встал во главе лютеранской церкви; даже на кладбище их похоронили рядом. Его главной заслугой явилось приведение в систему разрозненных богословских высказываний Мартина Лютера, которые он изложил во многих статьях и в ряде книг. В 1525 году Меланхтон пишет двенадцать статей заключения по требованиям крестьян во время Крестьянской войны, в которых полностью их отвергает и выступает противником народных низов. В 1527 году им была написана инструкция, ставшая первым церковным и школьным уставом.

Меланхтону принадлежит авторство знаменитого Аугсбургского исповедания, которое было одобрено Лютером и стало самой ранней богословской нормой для лютеранской церкви. Документ состоит из 28 положений, в которых изложена позиция лютеран по отношению к основным католическим догматам и каноническим правилам. В них говорится об отношении лютеран к Богу и Иисусу Христу, первородному греху и искуплению, о первенстве веры перед добрыми делами, о крещении и покаянии, святых таинствах и втором пришествии Иисуса Христа, о необходимости celibата и ограничении власти священников.

В отличие от Лютера Меланхтон не был столь принципиальным и неуступчивым, поэтому со временем он изменяет богословие Лютера в сторону сближения с кальвинизмом и устранения острых противоречий с католицизмом. Это вызвало ненависть ортодоксальных последователей Лютера, одни из которых стали обвинять его в тайном следовании кальвинизму, а другие в возврате к католическим воззрениям. Несмотря на свой либерализм, Меланхтон одобрял казни еретиков и сожжение Сервета женеvскими кальвинистами.

Меланхтон был одним из инициаторов Аугсбургского мира, утвердившего господство светских правителей над религиозной жизнью по принципу «чья земля, того и вера». Согласно соглашению, население подвластных феодалам земель было обязано исповедовать веру господина, что привело к религиозной раздробленности германских земель, в которых католики чередовались с лютеранами. Ф. Меланхтон много сделал для создания основ германской системы образования, которая в дальнейшем послужила образцом даже для иезуитов.

Последователи Лютера считали, что Меланхтон предал его учение.

4. Лев Иудейский

Если из-за спины Лютера выглядывают головы иудействующих реформаторов Рейхлина и Меланхтона, то за спиной женевских протестантов Цвингли и Кальвина тоже стоит потомок иудеев, носивший имя – Лев Иудейский или Лео Иудэ (1482-1542 гг.). Еще до начала реформации он занимал место католического священника и переводил латинские трактаты, способствовавшие началу реформации. В 1523 г. по просьбе Цвингли он приезжает в Цюрих, где женится на бывшей монахини. Вскоре Иудэ становится душой сложного предприятия – нового перевода Ветхого Завета с еврейского языка. После смерти Цвингли он становится во главе цюрихской церкви, но, когда ему предложили официально занять это место, он отказался. Перевод Ветхого Завета был завершен в 1543 г. уже после его смерти. Эту книгу иногда называют «Библия Льва Иудейского».

В то же время он пересказал лютеровское Евангелие, переведя с немецкого языка на швейцарский диалект. Неизвестно какое влияние оказал Лев Иудейский на богословие Кальвина, но несомненно, что его перевод Ветхого Завета и только пересказ чужого Евангелия говорят об отношении к этим Священным книгам.

5. Ульрих Цвингли и анабаптисты

Мартин Лютер и Ульрих Цвингли две главные фигуры, стоявшие у начала европейской Реформации, поэтому их стоит рассмотреть в сравнении. Реформация, которую предпринял Цвингли в Швейцарии, носила особенности, связанные с политическим положением в стране. Швейцария, несмотря на то, что формально входила в состав Священной римской империи, фактически представляла независимую республику, которая на основах конфедерации объединяла в единое государство независимые городские и сельские кантоны. Не существовало единого войска, казны и других атрибутов единого государства, поэтому свободолюбие швейцарцев отразилось и на характере религиозных реформ. Цвингли, в отличие от Лютера, более решительно реформировал церковь. Он убрал из нее все, что не находило прямого подтверждения в Библии. Цвингли и Лютер начали реформаторскую деятельность одновременно и независимо друг от друга. Если для Лютера разрыв с католической церковью представлял трагедию, то

для Цвингли он произошел почти незаметно и естественно. Возможно, что сыграла свою роль его дружба со Львом Иудейским. Цвингли был поклонником философии Платона, а Лютер следовал Евангелию.

Цвингли в 1523 году изложил свое учение в тезисах, по которым городской совет устроил диспут и принял их. Цвингли считал, что единственным источником веры является Евангелие, а устройство церкви в виде власти папы и иерархии священников, монашества и их обычаев: целибата, учения о чистилище, почитании святых не находят в нем подтверждения, поэтому должны быть отброшены.

Лютер и Цвингли не только ввели местные языки для использования в богослужениях, но и очистили храмы от церковных святынь – икон, скульптур, мощей и т.д. Цвингли вообще оставил в храмах только распятия. Разногласия в оценке евхаристии привели к тому, что Лютер порвал с Цвингли, несмотря на то, что последний умолял его сохранить отношения.

Ряд исследователей считают, что радикализм Цвингли по отношению к католической церкви стал источником для возникновения радикального движения анабаптистов, которое относят к 1525 году, когда ряд его бывших сторонников откололся и создал собственное движение. Социальные требования, основанные на Евангельских принципах, они соединили с антитринитарными воззрениями, отрицающими Святую Троицу. Радикализм Евангелий по отношению к собственности и богатству соединился с агрессивным отношением Ветхого Завета к врагам, введением многоженства и общности жен. Вскоре швейцарские анабаптисты бежали в другие земли Германии и Нидерландов, разнося свое учение.

6. Эразм Роттердамский и антитринитарии

Эразм Роттердамский или Дезидерий (1469-1536 гг.) признан нашими современниками ученым-гуманистом, которого называют писателем и богословом. Он был «человеком мира», жившим в странах космополитической Европы XVI века, объединенной католической церковью и латинским языком. Считается, что на него большое влияние оказали труды Лоренцо Валлы, бывшего почитателем индивидуализма и отрицавшего евангельское учение о любви к ближнему и желании отдать жизнь за друзей. Кроме того, он усвоил идеи деятелей флорентийской Платоновской академии, которые базировались на Кабале и Талмуде. Исследователи отмечают близость взглядов Эразма к Рейхлину, который прослыл большим юдофилом. Увлечение итальянскими кабалистами и талмудистами не прошло бесследно. В 1516 году Эразм Роттердамский опубликовал свой перевод Евангелия, из которого исключил «Иоаннову вставку» - место из послания Иоанна, в котором сказано: «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой дух; и Они три суть едино» (1-е Ин. 5:7). Тем самым он исключил из Евангелия важнейшее подтверждение существования Святой Троицы, которая лежит в основе всей христианской догматики. Отсюда

следовали далеко идущие выводы о том, что существует только один Бог – Иегова, а Иисус Христос непонятно кто, он может быть сыном, рожденным Иеговой, или вообще человеком. Таким образом, Евангелие утрачивало свое значение в качестве Слова Божия, оставляя только Ветхий Завет. В результате поднявшейся бури возмущения со стороны церкви, он вернул в 1522 г. эту вставку на место в новом издании своего Евангелия. Евангелие Эразма вызвала острую дискуссию среди богословов Западной Европы XVI-XVII вв. и стало одним из решающих аргументов против Святой Троицы, который приводят антиринитариисты до наших времен.

Интересно, что в XVI веке антиринитариисты были распространены там, где было много марранов – в Испании или там, куда они бежали, – Италии. Позднее они распространились в странах, в которые переселились марраны – в Нидерландах и Англии. Среди самых известных антиринитариистов XVII-XVIII вв. называют основателя либерализма Джона Локка и Исаака Ньютона, а также Томаса Джефферсона.

7. Мишель Сервет

Мишеля Сервета (1511-1553) называют испанским мыслителем, естествоиспытателем и врачом, астрологом, теологом-антиринитариистом, но о главном его качестве, что он был кабалистом, марраном и человеком, который рассматривал христианство через призму иудаизма, не упоминают. В возрасте двадцати лет в 1531 г. он издал книгу «Об ошибках троичности», а через год еще одну, в которых доказывал, что учение о Святой Троице является ошибочным. Необычайно молодой возраст Сервета для написания столь глубоких книг, показывает, что эти взгляды не могли быть привиты ему в Парижском университете, а сохранились от ранней молодости, когда его учили раввины, противники христианства. Он повторял доказательства древних иудеохристиан, отказывая христианскому Богу – Иисусу Христу в божественности равной Иегове. Таким образом, не только Иисус становился второстепенным придатком Иеговы, но и Евангелие утрачивало свое значение, превращаясь в нечто второстепенное по отношению к Ветхому Завету. Само христианство превращалось в религию, производную от иудаизма и подчиненную ему. Его учение было направлено на уничтожение христианства. Сервет выполнял древнее указание раввинов - изнутри разлагать христианство.

Во время учебы в Парижском университете его занятия астрологией, издание антихристианских книг и, видимо, занятия колдовством вызвали недовольство профессуры и инквизиции, и он был вынужден бежать из Франции в Женеву. К этому времени Сервета считали еретиком, как протестанты, так и католики. Сервет пытался навязать свои взгляды Кальвину и посылал ему свои книги, а последний прислал ему «Наставление в христианской вере», которое Сервет вернул с оскорбительными пометками. Сервет пришел в Женеве на проповедь Кальвина, был признан, арестован и

вскоре по приговору Малого совета был сожжен. Представляется, что поведение Сервета было провокацией, предназначенной выяснить, насколько глубоко иудаизм проник в кальвинистскую церковь, но она привела к последствиям, на которые он не рассчитывал, иначе, зачем так дерзко попался на глаза Кальвину.

8. Игнатий Лойола - основатель ордена иезуитов

Создателем самой таинственной и загадочной организации, слухи о всемогуществе которой циркулируют до сих пор, был знатный испанский гранд Игнатий де Лойола (1491-1556 гг.), который родился за год до изгнания евреев из Испании и за 26 лет до начала Реформации. Как и все молодые люди его сословия, он поступил на военную службу. В тридцать лет он уже был капитаном и командовал обороной крепости Памплона. В один из дней 1521 года французы предприняли решающий штурм, защитники крепости бежали, бросив отчаянно защищавшегося капитана Лойолу, который был тяжело ранен. Пораженный храбростью раненного офицера командир французов отправил его в родовую усадьбу залечивать раны.

Во время лечения Лойола приобщился к чтению житий святых и решил подражать им в служении церкви, став подвижником. Во время лечения к Лойоле начали приходиться видения, о которых мало что известно, но было замечено, что он обладал исключительной способностью влиять на людей и подчинять их себе. Игнатий не хотел полагаться только на свои мистические способности и решил взяться за самосовершенствование, прежде всего, поступив на учебу. После паломничества в Иерусалим в 1523 году, он на следующий год в возрасте 33 лет идет в начальную школу изучать латынь вместе с детьми, так как поступить в университет без знания этого языка было невозможно. В 1526 г. Лойола поступает в университет в Испании, а затем переезжает в Париж в Сорбонну. Он отказывается от помощи родных и живет за счет благотворительности.

Видения, посещавшие Лойолу, и несанкционированные проповеди вызвали интерес инквизиции, но его искреннее поведение на допросах позволило избежать расправы. Ему только запретили проповедовать до окончания университета и получения церковного сана. В 1533 г. Лойола получает звание - магистра богословия, а через год, выдержав новое испытание, он становится доктором богословия.

Еще в Сорбонне вокруг Лойолы формируется группа сторонников, разделявших его взгляды, из которых в 1534 г. он создает дружину духовных рыцарей, готовых бороться за дело церкви. Главное направление работы своего ордена Лойола видел в воспитании касты «избранных», способных возвыситься над массой не чванливым поведением, а интеллектом и целеустремленностью. С самого начала своей деятельности Лойола разрабатывает систему духовно-психологической подготовки последователей, названную им «Духовные упражнения», которые были

официально изданы в 1548 году. В этой книге изложена не только морально-религиозная доктрина иезуитов, но методика обучения и воспитания начинающих членов ордена. Она стала пособием для тех, кто руководит духовным ростом других людей. Целью духовных упражнений является перестройка психики и чувственного восприятия жизни воспитанником. Путем тщательно продуманной медитации, в которой предусмотрено даже согласование молитвы и дыхания вырабатывается новая духовность ученика, который ведет самонаблюдения за собой и тщательно фиксирует в специальной тетради все достижения и погрешности. Хотя умственное развитие молодежи для Лойолы было необычайно важно, впереди него стоял принцип, определяющий, что воспитанник должен изучать и знать только то, чего требуют интересы ордена. Иезуиты не преследовали целей разностороннего развития личности, а добивались от служителя ордена высочайшего самообладания, способного перейти в самоотрицание, в способность пожертвовать в интересах ордена всем, что у него есть.

- Орден иезуитов

В 1537 г. Лойола вместе с товарищами попадает на прием к римскому папе Павлу III, который благословляет их на служение Церкви в любой части света и выполнение любой задачи. В сентябре 1540 года папа утверждает устав нового монашеского ордена, после чего члены ордена отправляются в разные части света: они едут в открытые земли американского континента, отправляются в Индию и Японию, Китай и африканские земли. Первые сто лет после основания ордена названы «золотым веком», в течение которого он рос численно и распространялся по разным землям. Подсчитано, что к 1614 году иезуиты обратили в христианство более миллиона японцев.

При жизни Игнатия его братство называлось «Общество Иисуса», а иезуитами их стали называть гораздо позже. Сам Игнатий Лойола получил звание генерала Ордена, который ставил перед собой три главные цели: реформировать церковь изнутри, сражаться с ересями (протестантизмом и православием), проповедовать Евангелие языческому миру. Иезуиты принимали обеты бедности, безбрачия, послушания и готовности отправляться для спасения душ туда, куда прикажет папа, от имени которого отдавал приказы Генерал Ордена. Этому человеку были предоставлены права, которых не имел ни один из глав других монашеских орденов или кардиналов. Генерал имел право по своему усмотрению решать все дела ордена и даже менять его устав, а иезуиты не подчинялись кому бы то либо, кроме самого папы и своего генерала.

- Воспитание воинов Иисуса

Девизом ордена стали слова: «К вящей славе Божией», в соответствии с которыми была построена система воспитания членов ордена. Духовные упражнения стали психологической основой подготовки иезуита, их особенность состояла в том, что «их необходимо не прочитать, а пережить».

Задача этого метода заключалась в том, что Лойола создавал не просто монашеский орден, которых было много, а католическую политическую разведку, представлявшую полувоенную организацию с очень жесткой дисциплиной, некоторые принципы ее были заимствованы у восточных ассасинов. В практической деятельности девизом иезуитов стали слова: «Цель оправдывает средства».

Для выполнения поставленных целей в ордене создается соответствующая организационная структура, согласно которой его члены делятся на разряды, для перехода в более высокий предусмотрено обучение и испытание. Орден не был монашеским, он состоял из священников.

- Иезуитская педагогика и система воспитания

В работе по отбору кадров иезуиты главное внимание уделили воспитанию молодежи, из которой отбирались будущие члены ордена. Для этой цели создавались учебные заведения всех ступеней, от начальных классов до колледжей и университетов. Далеко не все учащиеся иезуитских школ становились членами ордена, но среди их выпускников многие добились большой известности. В своих школах они использовали лучший опыт педагогов своего времени. Поощрение было самым распространенным приемом воспитания, приветствовалось и доноительство, которое было распространено во всех учебных заведениях того времени. Учителя иезуиты одними из первых начали использовать индивидуальный подход к ученикам, а для этого нужно было знать как можно больше о нем.

В иезуитских школах не только умственно развивали детей, но и учили хорошим манерам, умению держать себя в обществе. В них не было сословного деления учащихся: уважение к личности воспитанника было одинаково для всех. Питание было хорошим, режим дня щадящим - занятия не превышали пяти часов в день. Иезуиты ввели в обучение уроки физкультуры и летние лагеря отдыха для детей. После окончания семинарии лучшие отбирались в члены ордена и направлялись для работы учителями, если они показывали хорошие способности в обучении молодежи, то направлялись для дальнейшей учебы в богословских четырехлетних высших классах, в которых изучались не только богословские науки, но и естественные, а также древнееврейский язык.

Особое внимание отводилось изучению казуистики или пробабилизма, когда после многословных рассуждений делался вывод, противоречащий логике, но отвечающий поставленной задаче.

В результате тщательного отбора учеников по всей Европе в иезуитские школы попадали самая талантливая, умная, внешне привлекательная и физически развитая молодежь. Социальное происхождение не имело при этом никакого значения. Все, кто нарушал устав и дисциплину безжалостно исключались из ордена.

Иезуиты первыми разработали практическую систему психотерапевтического воздействия на верующих, в первую очередь во время исповеди, таким образом, тайны правительств и знатных фамилий становились известны иезуитам. С 1592 по 1946 годы в иезуиты не принимали «новых христиан» - людей из новообращенных еврейских и мусульманских семей.

- *Закрытие ордена и возобновление его работы*

Во второй половине XVIII века, когда вольнодумство и атеизм стали модными, на иезуитов обрушилась волна обвинений в преступлениях, которые они совершали, или которые им приписывали, сейчас трудно установить, где была правда, а где - ложь. В результате обвинений последовала волна изгнаний: 1759 году орден изгоняют из Португалии, в 1764 из Франции, а в 1767 г. из Испании. Папа Климент XIV в 1773 году издал буллу об упразднении ордена, а через 16 лет произошла Французская революция. Восстановление ордена началось в 1801 году по просьбе русского императора Павла I, который стал главой Мальтийского ордена и попросил папу утвердить общество иезуитов, продолжавшее существовать в Петербурге.

После наполеоновских войн, в 1814 году папа римский восстанавливает орден во всем мире. В течение первой половины XIX века иезуиты возобновили свою деятельность не только в католических, но и протестантских странах Европы и Америки.

Русский император Александр I стал врагом ордена и изгнал иезуитов из Петербурга в 1816 году, а в 1820 году с территории всей Российской империи.

В настоящее время работа иезуитов направлена на формирования нужного им мировоззрения у молодежи в колледжах и университетах. В 2013 году впервые в истории на должность Папы Римского был избран иезуит Хорхе Марио Бергольо. В настоящее время иезуиты особое внимание придают экуменической деятельности, объединяя все религии под эгидой католической церкви, чтобы передать ее под власть синагоги.

9. Джордано Бруно - мученик науки или кабалист?

Вот уже свыше четырехсот лет идут споры о том, за что же все-таки сожгли Джордано Бруно (1548 — 1600). Одни доказывают, что идеи Джордано на целые столетия обогнали его время, другие утверждают, что он не привнес в науку ничего нового. Мало кто из биографов говорит о том, что Бруно был кабалистом.

Хотя жизнь Бруно протекала после начала Реформации, о ней следует напомнить, чтобы понять, кем же он был? В 1563 г. в возрасте 15 лет Бруно поступил в местный монастырь Святого Доминика. Через два года он стал монахом и получил имя Джордано. Вскоре за сомнения относительно пресуществления и непорочного зачатия Девы Марии навлек на себя

подозрения, кроме того, совершил кражу, вынеся из кельи иконы и оставив лишь распятие. Начальству пришлось начать расследование его поступков. Заподозренный в воровстве, Бруно бежал из монастыря в Рим, но, посчитав это место недостаточно безопасным, двинулся на север Италии. С этих пор он скитался по Европе: Париж, Лондон, затем Оксфорд, но нигде не задерживался долго и не потому, что его преследовала католическая церковь. Чаще всего причиной постоянных переездов служила его манера вести себя. Вот как он отрекомендовался ректору и профессорам Оксфордского университета: «Я, Филотей (друг Бога) Иордан Бруно Ноланский, доктор наиболее глубокой теологии, профессор чистейшей и безвредной мудрости, известный в главных академиях Европы, признанный и с почетом принятый философ, чужеземец только среди варваров и бесчестных людей, пробудитель спящих душ, смиритель горделивого и лягающего невежества. Меня ненавидят распространители глупости и любят честные ученые». После одного из диспутов в Оксфорде он назвал оппонентов «созвездием педантов, которые своим невежеством, самонадеянностью и грубостью вывели бы из терпения самого Иова». В 1585 он вынужден был сбежать во Францию, затем в Германию, где ему вскоре было запрещено читать лекции.

Большое влияние на Бруно имели атомистические представления древней античности, изложенные в поэме Лукреция «*О природе вещей*», идеи Платона, сочинение Николая Кузанского «*Об учёном незнании*». В своих произведениях Бруно часто обращался к имени Гермеса Трисмегиста. Бруно повторил ряд догадок, высказанных задолго до него античными атомистами, эпикурейцами, Николаем Кузанским о том, что звёзды — это далёкие солнца, о существовании неизвестных в его время планет в пределах Солнечной системы, о том, что во Вселенной существует бесчисленное количество тел, подобных нашему Солнцу. В дошедшем до нас тексте приговора над Бруно указано, что ему инкриминируется восемь еретических положений, но приведено только одно, содержание остальных семи не раскрыто.

Джордано Бруно не был ученым. Вот что он пишет в своей книге «*О причине, начале и едином*»: «Таким образом, Вселенная, кроме того неподвижна». Или вот еще одно его изречение: «Поэтому виду бесчисленных степеней совершенства, в котором разворачивается в телесном виде Божественное бестелесное превосходство, должны быть бесчисленные индивидуумы, каковыми являются эти громадные живые существа (одно из которых Земля, божественная Мать, которая родила и питает нас и примет нас обратно), и для содержания этих бесчисленных миров требуется бесконечное пространство». Особенно цинично его сатанинское пренебрежение людьми: «Окружение, которое мне не нравится, чернь, которую я ненавижу, толпа, которая не удовлетворяет меня».¹ Монах, ненавидящий людей, из которого брызжет гордыня, не вписывается в евангельскую мораль Иисуса Христа.

Инквизиторы преследовали Джордано Бруно не как ученого, а как еретика, выступавшего против канонов католической церкви? Они имели на это все основания. В доносе, который поступил в инквизицию, было написано: «Доношу о том, что много раз слышал от Джордано Бруно Ноланца, когда беседовал с ним в своем доме, что Христос совершал мнимые чудеса и был магом, как и апостолы, и что у него самого хватило бы духа сделать то же самое и даже гораздо больше, чем они. Он рассказывал о своем намерении стать основателем новой секты под названием «Новая философия». Он говорил, что надо отнять доходы у монахов, ибо они позорят мир; что все они ослы; что все наши мнения являются учением ослов».

Ватикан вряд ли испытывал страх по поводу того, что слова Бруно найдут широкий отклик в сердцах людей. Его буквально отовсюду гнали. В Женеве, бывшей центром кальвинизма, Джордано на две недели выставляли на улице у позорного столба в рубище и железном ошейнике. Лишь после этого ему разрешили покаяться, что он, судя по всему, и сделал, так как благополучно покинул этот негостеприимный город. То же самое повторялось и в других городах, если он заблаговременно не убегал от преследований.

Инквизиция наверняка знала, что в 1579 году некий Филиппо Бруно Ноланц был зачислен студентом знаменитой Женевской академии, а туда принимали лишь тех, кто порвал с католической религией и принял кальвинизм. Джордано совершил преступление, которое, с точки зрения инквизиции, было одним из наиболее тяжких — он стал вероотступником. Но Бруно не сразу потащили на костер, а на протяжении восьми лет пытались увещевать. Есть все основания полагать, что кабалисты последующих веков создали своему собрату ореол мученика науки, погибшего от рук церковных мракобесов.

Литература:

1. Джордано Бруно. Философские диалоги. М.: Алатай. 2000. С. 134-135, 169.

Глава 24. Иудеи в Реформации и революциях

1. Русское государство. Ересь жидовствующих, 2. Начало борьбы за господство над христианским миром. 3. Евреи в Нидерландах. 4. Евреи в Англии. 5. Поругание святынь

1. Русское государство. Ересь жидовствующих

Многие ученые говорят о том, что неправомерно рассматривать события русской истории в отрыве от европейской. Одним из таких событий, связывающих европейскую реформацию и историю России, стала «ересь жидовствующих», проникшая в Московское государство извне. Мы упоминали, слова В.Ю. Катасонова о том, что «Костяк первых поколений протестантов в Голландии и Англии составляли не коренные европейцы, а

бежавшие из Испании выкресты и их потомки».¹ Реформация в Европе переросла в религиозные войны в Германии и Франции. В Нидерландах и Англии религиозные войны перетекли в революции, в результате которых произошла смена политических режимов. Установление республики в Нидерландах и конституционной монархии в Англии служило одной цели – предоставлении власти людям, владеющих капиталом. В.Ю. Катасонов считает, что «капитал – это деньги, а все остальное имущество». Самыми богатыми европейцами, начиная с XV века, были евреи, таким образом, революции, в конечном счете, велись за то, чтобы предоставить власть им. В ряду протестных движений против традиционной церкви особый интерес представляет «ересь жидовствующих» в Московской Руси, которая очень хорошо изучена и в ней выявлена роль евреев, как подстрекателей происшедших событий. События, связанные с этой ересью, во многом предваряли те, которые будут происходить в Западной Европе в период Реформации.

Санкт-Петербургский историк Фроянов И.Я. в своем монументальном труде «Драма русской истории» глубоко изучил историю Московского государства того периода и сделал вывод: «В конце XV - начале XVI столетия в русском государстве разразился весьма опасный для национального бытия страны религиозно-политический кризис. Этот кризис породила «ересь жидовствующих», гулявшая по Руси несколько десятилетий и не исчезнувшая полностью после ее подавления. На некоторых исследователей она до сих пор производит впечатление феномена, во многом загадочного».² Если сопоставить действия жидовствующих еретиков в Новгороде и Москве, с тем, что происходило в Западной Европе через несколько десятилетий и продолжалось в течение XVI и XVII вв., то можно увидеть многие аналогичные явления, которые объясняют события русской и европейской истории, выдавая движущие силы и истинное содержание европейской Реформации и буржуазных революций.

В XV веке гонения на евреев прокатились по всей Европе, их изгнали из многих государств. Дело шло к изгнанию из Испании и Португалии. Чрезвычайно остро вставал вопрос: куда бежать? Московская Русь во времена Ивана III встала на путь окончательного государственного оформления, которое было завершено его сыном Василием и внуком Иваном Грозным. Москва прекратила платить дань Орде, в четыре раза увеличила свою территорию, объединяя русские земли в единое государство, и начала бороться за признание своего суверенитета, выступая на международной арене в качестве соперника Литовского государства. Иван III приступил к созданию единого русского государства. В события на Руси поспешили вмешаться люди, прибывшие из недружественной Литвы. Ими оказались евреи, которые смогли приблизиться к самым верхам государственной власти? Историк еврейства Лев Поляков сообщает, кем были первые евреи,

оказавшиеся в Москве, при Иване III: «Мастер Леон был врачом, Хозя Кокос, - дипломатом; третий Схария (Захария), стал активным проповедником иудаизма...».³

Начало ереси

Современник тех событий и их активный участник, просветитель Иосиф Волоцкий писал, что в свите литовского князя Михаила Олельковича, прибывшего в Новгород в 1470 г., чтобы стать его правителем, когда город еще не был зависимым от Москвы, пришел «жидовин Схариа» (Захарий). Этот жидовин, по словам И. Волоцкого, был «изучен всякому злодейскому изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконию же и астрологы». Автор рисует типичный портрет средневекового ученого – астролога и мистика, колдуна и алхимика. Таких ученых брали на службу богатые европейские аристократы. Схариа быстро установил связь с несколькими попами и организовал кружок, в котором давал знания, отличные от церковных и являвшиеся еретическими. Иосиф Волоцкий обвиняет Схарию в том, что он занялся насаждением иудаизма (жидовства) в православной церкви. Достоверных сведений о биографии Схарии нет. Некоторые юдофилы делали попытки придумать Схарии аристократическое происхождение, связывая его с генуэзскими купцами с Таманского побережья. Другие представляли его не иудеем, а караимом. Появление на Руси Схарии объяснил Д.С. Лихачев, писавший, что во «второй половине XV в. имел место приток на Русь из Литвы иностранцев, преимущественно евреев, занимавшихся внешней торговлей». Таким образом, приезд еврейского купца был заурядным явлением, но создание ереси в чужой стране выходило за рамки обычного поведения иностранцев.

Вскоре на помощь себе Схария вызвал из Литвы еще трех или четырех иудеев. Ересь распространялась тайно, собрания проходили по ночам. Членам секты предписывалось внешне сохранять православие. Схария убеждал последователей, что Ветхий Завет - единственная священная книга в Библии. В свою секту еретики брали, прежде всего, священников, которые вовлекали членов семей, родственников и знакомых.

Губительность ереси состояла в том, что превращение выросшего в православной вере человека в еретика, сохранявшего внешнее благочестие, происходило постепенно и незаметно. Первыми последователями ереси были поп Дионисий и протопоп (настоятель храма) Алексей, которые начали вовлекать своих родственников и прихожан. Они подвергали сомнению Евангелие, распространяли «пособия по тайным наукам» или чернокнижию. Видимо, имеются ввиду кабалистические писания. Жидовствующие отрицали Святую Троицу, божественность Иисуса Христа, не верили в его Воскресение, второе пришествие и страшный суд, не признавали Святой Дух. Они учили соблюдать закон Моисея, праздновать субботу и иудейскую Пасху. Жидовствующие глумились над святынями: крестом, иконами,

оскверняли алтари и храмы. Среди них насаждалось распутство и гомосексуализм. Ересь была непримиримым и тайным отрицанием основ христианства. Иосиф Волоцкий называл ересь «отступничеством». После того, как ересь укрепилась, Схария и его помощники уехали из Русских земель, а русские еретики продолжили свою деятельность.

В 1480 г. Иван III посетил Новгород. Местные священники встретили его неприветливо и только два главных еретика Дионисий и Алексий излучали доброжелательность, поэтому Иван забрал их в Москву, назначив одного протопопом в Успенский собор, а другого священником в Архангельский. Эти священники начали насаждать ересь в окружении великого князя.

12 декабря 1484 г. в Новгород прибыл новый архиепископ Геннадий, который раскрыл ересь только в 1487 г. Масон и историк церкви А.В. Карташев писал: «По всем признакам все дело принципиально было поставлено, как секретный заговор... Целых десять лет удавалось секте сохранить свой конспиративный быт. Из города секта распространилась по новгородской области. Перекочевав в Москву, где еще просуществовала в тайне новых семь лет, пока не была открыта властями... Напрашивается гипотеза, что секретный характер нового еретического сообщества составлял основную черту его конструкции». Члены сообщества как явствует из некоторых деталей, были «связаны клятвой конспирации, те из них кто был арестован, «симулировали коллективное умопомешательство», чтобы ненароком не выдать сообщников». «Похоже, что структурно «еретическое сообщество» состояло из малых групп, участники которых знали лишь сотоварищей по группе». Как видим, вопросы конспирации в секте были поставлены на высшем уровне.

Учение еретиков

Еретики восстали против фундаментальных основ христианского вероучения: они отрицали божественность Спасителя, утверждали, будто он не был Богом, а простым человеком, распятым иудеями и истлевшем во гробе, не признавали богоизбранность Девы Марии, отвергали Троицу, не верили в святых чудотворцев, не поклонялись кресту и иконам, признавали только Ветхий Завет. То было в полном смысле слова воинствующее сообщество, члены которого, убедившись в безнаказанности, сбросили маски и пустились в кощунственные надругательства над христианскими святынями. Еретики привязывали кресты к птицам, которые волочили их по зловонным местам, рубили топорами и жгли иконы, бросали их в грязь, переворачивая «вверх ногами» и мочились на них, на литургии перед престолом в алтаре плясали, оскверняли церкви, хулили монашеское жительство и т.п. Из истории церкви известно, что отрицание божественной сути Иисуса Христа являлось главной отличительной чертой всех иудеохристиан, начиная с первых - эвионитов, которых сменили павлиане, а

затем ариане. После ариан всех противников божественной сути Иисуса стали называть антиринитариями. Это название прошло через толщу веков до наших дней. Связывает всех противников божественности Иисуса то, что подтверждение своим взглядам он находят в Ветхом Завете, поэтому новгородскую ересь Схарии и назвали - «ересь жидовствующих». Кружки и группы еретиков решали две задачи: 1) увеличивать число членов; 2) сеять религиозную смуту. Их тайная деятельность по подрыву православия часто переходила в открытые выступления.

Состав еретиков

Кандидатуры новичков, вовлекаемых в ересь, тщательно отбирались: отвергались бедные и неграмотные, предпочтение отдавалось представителям духовенства, в первую очередь высшего, и людям, близким к государственным структурам. При расследовании были установлены 33 фамилии новгородских еретиков. Список включал 2 протопопов (настоятелей храмов), 11 попов, 10 представителей низшего духовенства, 3 родственников попов, 1 монаха, 1 боярина, 1 подьячего, и только 4 мирских людей. В Москве еретикам удалось привлечь к себе более знатных людей. Это сообщество насчитывало к 1485 г. 26 человек, из которых установлены имена семерых - посольские дьяки Федор и Иван Волк Курицыны, переписчик книг Иван Черный, угрянин Мартышко, крестовые дьяки Истома и Сверчок, купец Иван Зубов.

По слухам к еретикам примыкал митрополит всея Руси Зосима, который говорил при людях: «А что то царство небесное? А что то воскресение мертвым? Ничего того несть, - умер кто ин, то умер... Нет ... второго пришествия Христова, нет царства небесного святым». «Будучи митрополитом, Зосима вел себя не назидательно. Помимо пьянства, он предавался чревоугодию, а также увлекался мужеложством...». Остается загадкой как такой человек стал митрополитом, несомненно, что свою роль в его избрании или назначении на этот пост сыграла близость к жидовствующим. Многочисленные свидетельства говорят, что Иван III до самой смерти окончательно не определил своего отношения к еретикам и многим из них покровительствовал.

Династическая борьба

Величайшим достижением еретиков было вовлечение в свои ряды в 90-е годы великой княгини Елены Волошанки, матери наследника престола Дмитрия, внука Ивана III, сына Ивана Молодого. После ее вовлечения в ересь, на самом верху Московского престола разгорается династическая борьба между двумя наследниками, сыном Софии Палеолог - Василием Ивановичем и сыном Елены – Дмитрием, за которым стояла партия жидовствующих. Так как претенденты на престол были юными, то борьбу за них вели их сторонники во главе с Еленой и Софией. Еще при жизни наследника престола Ивана Молодого вокруг его жены Елены

сформировалась партия жидовствующих. После смерти Ивана Молодого в 1490 г. Елена хотела провести на русский престол своего сына Дмитрия – внука Ивана III. На стороне Елены были могущественные вельможи русского царства.

Планы заговорщиков

Особое звучание ересь приобрела при установлении международных связей. Жидовствующие из русских земель установили связи с Крымом, Венгрией, Польшей и Литвой. В последнюю ездил для переговоров и бесед с местными евреями и беглецами из Новгорода и Москвы, Иван Черный, столь приверженный «жидовству», что совершил обрезание. Многочисленные свидетельства говорят, что между еврейскими общинами всегда существовали связи, теперь в них включались и русские, принявшие иудаизм.

Федор и Иван Курицыны входили в ближайший круг придворных Ивана III. Особым доверием у царя Ивана пользовался Федор Курицын, знавший четыре иностранных языка, и по его поручению неоднократно выезжавший в составе посольств за рубеж.

Фроянов писал о целях еретиков следующее: «Сторонники Дмитрия-внука, следовательно, являлись вместе с тем и сторонниками неограниченной самодержавной власти. А если учесть их принадлежность к «ереси жидовствующих», завезенной на Русь евреями из Литвы, то напрашивается вывод, который может кому-нибудь показаться весьма неожиданным: у истоков российского самодержавия, помимо русских национальных деятелей, стояли представители мирового еврейства если не непосредственно, то опосредованно через вождей «ереси жидовствующих». Цели, конечно, были разные: в одном случае построение с помощью самодержавия национального государства, а в другом – наднационального, послушного воле космополитических сил».

Подтверждает вывод И.Я. Фроянова рассказ архиепископа Геннадия о том, что в Новгород приезжал крещеный еврей Данила, чтобы проверить, как идут дела у еретиков: «Союз Ивана III с лидерами «ереси жидовствующих» обнадеживал: казалось, что вот-вот на Руси произойдет смена вех. Не исключено, что «жидовин Данила», прикрываясь крещением, появился на Руси со специальным заданием разведать, как идут дела у еретиков, и заодно проинспектировать их работу».

Подавление ереси

В 1487 г. пьяные еретики в Новгороде надругались над иконами, и этот случай стал известен архиепископу Геннадию, который приказал провести расследование, от которого в Москву сбежали некоторые из еретиков. На просьбы архиепископа Геннадия о борьбе с еретиками из Москвы ответов не было, так как им покровительствовал сам великий князь Иван III и патриарх Зосима. На соборе 1490 г. еретиков осудили, но они

отделались «легким испугом», так как серьезных наказаний не понесли. Только после ухода митрополита Зосимы в 1494 г. в их деле начались подвижки, сдерживаемые Иваном III. Когда царь в 1503 г. отошел от дел и передал их сыну Василию, началось серьезное преследование еретиков. В 1504 г. решением Освященного Собора одни из них были приговорены к сожжению, а другие зоточены и разведены по монастырям. Елена Волошанка находилась под стражей с апреля 1502 г. до 18 января 1505 г., пока не умерла.

Лев Поляков писал: «Ересь жидовствующих была разбита, но не уничтожена и ушла в подполье».⁴ Среди современных историков существует мнение, что ересь жидовствующих взяла реванш в период никоновских реформ, когда была уничтожена та православная церковь, которая дала отпор еретикам, тем самым была разрушена народная вера в нее, а половина страны ушла в молчаливую оппозицию нововведениям. Благодаря реформе Никона так легко удалось Петру I сломать многовековые народные традиции, уничтожить патриархат и сделать церковь своей служанкой.

Митрополит Иоанн (Снычев) дал следующую оценку деятельности еретиков: «Можно с уверенностью сказать, что в течение тридцати четырех лет с момента рождения ереси и до ее разгрома в 1504 г. дальнейшая судьба России и само ее существование находились под вопросом. Дело в том, что ересь жидовствующих не была «обычной» ересью. Она больше напоминала идеологию государственного разрушения, заговора, имевшего целью изменить само мироощущение русского народа и формы его общественного бытия».⁵ Используемые еретиками методы организационной работы в более поздние времена нашли применение у масонов и иллюминатов. Впечатляет то, что четыре или пять иудеев сумели посеять такую смуту, которая стала угрожать основам самого государства. *Обратим внимание, что используемое в учении еретиков отрицание святости Евангелия и божественности Иисуса Христа, надругательство над христианскими святынями, в XVI в. будет широко распространено среди протестантов, особенно, кальвинистов в Нидерландах, а затем пуритан в Англии.*

Через полвека после происшедших событий Иван Грозный, напуганный ими, в 1550 г., отвечая на просьбу польского короля Сигизмунда-Августа II, писал: «Мы не можем разрешить иудеям находиться в нашем государстве, поскольку мы хотим избежать зла, мы хотим, чтобы Бог даровал людям нашей страны жизнь в покое, без каких-либо смут. И ты, брат наш, не пиши нам по поводу жидов».

2. Начало борьбы за господство над христианским миром

Евреи сами поведали миру о своей роли в революционных изменениях, происходивших в истории человечества. О том, какую роль сыграли евреи в европейской истории, очень откровенно писал К. Маркс: «Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство». Маркс открывает и цель, которую преследовали евреи: «Практическое

господство еврейства над христианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения...» («К еврейскому вопросу»).

Историк еврейства Лев Поляков раскрывает механизм завоевания этого господства, который складывается в период Реформации. Он пишет, что к моменту учреждения инквизиции в 1536 г. португальские марраны оказались хорошо подготовленными к борьбе за выживание. В основном они состояли из испанских евреев, бежавших в Португалию. «Они стали не только религиозной и псевдорасовой сектой, но и своеобразной торговой гильдией, имеющей отделения по всему миру». Еще в XVI в. во всем мире возникла торговая сеть марранов, которая могла выполнять любые функции, как религиозные так и политические. Португальские марраны, принявшие христианство, верили, что спасение возможно, если соблюдать закон Моисея, а не заповеди Иисуса. Внешне эти люди соблюдали все обряды католицизма, ходили к мессе, исповедовались. Они так удачно маскировались, что регент евреев Германии, в 1536 году посетивший Антверпен, бывший крупным центром марранов, написал: «Это страна, в которой нет евреев». Особо важную роль в сохранении иудаизма среди марранов играли женщины.

Поляков указывает: «Быть марраном – это также означало быть включенным в большое тайное общество защиты и взаимопомощи. Возвращение позднее, в Салониках или Амстердаме, к открытому исповеданию иудаизма означало вступление в члены могущественного коммерческого консорциума...». И снова всплывает упоминание о тайных обществах «защиты и взаимопомощи», «могущественном коммерческом консорциуме». Таким образом, уже в XVI в. были заложены основы для создания в будущих столетиях тайных обществ, преследовавших не только коммерческие, но и политические цели.

В XVI в. марраны оседали в Антверпене, Венеции, Анконе, Бордо, а в XVII в. – в Амстердаме, Гамбурге и Лондоне, расселяясь также и в Новом Свете. Константинополь и Салоники тоже являлись еврейскими центрами, не существовало сколько-нибудь значительного порта, где бы, они не жили. В качестве международной гильдии морской торговли они насчитывали в своих колониях даже марранов, искренне исповедовавших католичество.

Уделил Л. Поляков внимание деятельности знаменитого еврейского деятеля Иосифа Наси: «Благодаря международной сети марранов и личным связям, Иосиф Наси в течение пятнадцати лет являлся самым информированным человеком Европы. Находящаяся в его распоряжении информация, подкрепленная богатыми дарами, позволяла ему одному составлять целую «группу влияния», менять направления внешней политики, даже принимать решения по поводу объявления войны и заключения мира. Но совершенно невозможно определить, в чьих интересах действовал этот человек в каждый конкретный момент. Поляков вновь упоминает о

международной сети марранов и говорит о направленности политических симпатий Иосифа Наси: «Постоянной была его симпатия делу протестантских повстанцев Фландрии. Советы и поддержка, адресованные им кальвинистам Антверпена, среди которых он насчитывал множество старинных друзей, сыграли свою роль в событиях, приведших к миссии герцога Альбы и к восстанию «гезов» в Нидерландах».

Можно заключить, что скрытой движущей силой революции в Нидерландах был иудей – Иосиф Наси. Влияние евреев на революцию вновь подтверждает Л. Поляков: «Не один раз в ходе религиозных баталий XVI в. евреи оказывали поддержку кальвинистам, и даже сам Вильгельм Оранский просил их о помощи. Среди вдохновителей фламандского сопротивления фигурировали влиятельные марраны Маркос Перес, Мартин Лопес и Фердинандо Бернуи». В заключение, подводя итог деятельности Иосифа Наси, Поляков спрашивает: «Для чьей же выгоды действовал этот великий авантюрист?». И сам же отвечает: «Казалось, что он был своеобразным «сионистом» и мечтал о восстановлении царства Давида. Израильская историография не заблуждается, когда рассматривает Иосифа Наси в качестве великого предшественника сионизма».⁶ Лев Поляков раскрывает тайну того, как достигалось упоминаемое К. Марксом «практическое господство еврейства над христианским миром», начиная с XVI в.

3. Евреи в Нидерландах

Вернер Зомбарт, исследуя историю евреев, нашел, что не все евреи сразу покинули территорию Испании и Португалии, там остались многочисленные мнимые христиане (марраны), которые покинули эти края только в следующем столетии. Таким образом, переселение евреев в Европу и Османскую империю длилось целых сто лет. «В тех городах и землях, куда переселились евреи, изгнанные из Испании, наблюдается экономический подъем...» - писал Зомбарт. В Голландию испанские евреи прибывали прямо из Испании или из Антверпена. Недолгий расцвет Антверпена, ставшего средоточием мировой торговли, превратившегося в мировую биржу, по времени приходится на период пребывания в нем марранов. Кипучая торговая жизнь в Антверпене привела к тому, что город стал космополитным. Большинство населения составляли приезжие, поэтому никаких национальных притеснений не существовало, а свою религиозную принадлежность марраны выдавали за католическую. В 1532 и 1549 гг. были изданы постановления, запрещающие мнимым христианам проживать в Антверпене, однако успеха они не имели, так как установить, кто есть кто, было невозможно. В 1550 г. этот запрет возобновляется... «Тайные израильтяне множились здесь день ото дня». Они принимают деятельное участие в борьбе за свободу Нидерландов, а ход этой борьбы постепенно заставляет их перебираться в северные провинции.

В конце XVI в. экономическое развитие Голландии внезапно ускоряется. Испанские короли безуспешно пытались препятствовать прибытию евреев в Нидерланды, но в результате освободительной войны 1566–1609 гг. было свергнуто господство Испании в Северных Нидерландах и евреям разрешили проживание на территории страны. В 1581 году была принята Утрехтская уния, ставшая «Декларацией о независимости», по которой была гарантирована свобода вероисповедания. Нидерланды стали самой веротерпимой страной Европы и сделали убежищем для евреев из Испании и Португалии. В 1585 г. в Амстердам прибыла большая группа марранов, бежавших из разгромленного испанцами Антверпена. В 1593 г. туда прибывают первые португальские марраны, и скоро к ним прибывает пополнение. В 1598 г. в этом городе открывается первая синагога. «Евреи называют Амстердам своим великим Иерусалимом».⁷ Многие марраны, переселившиеся в Голландию хотели вернуться в иудаизм, поэтому в 1593 г. в Амстердаме была образована тайная иудейская община, которая стала центром притяжения марранов из Южных провинций и других стран Европы. Большинство сефардов было богато, поэтому в их приезде было заинтересовано правительство Вильгельма Оранского и местные купцы.

В 1603-1605 годах под давлением еврейских толстосумов происходит легализация иудаизма. В ряде городов с согласия властей создаются легальные иудейские общины. Они открывают синагоги, создают свои кладбища, печатают книги на своем языке. Евреи были уравнены в имущественных правах с остальными гражданами. Препоны между евреями и христианами ставил только Талмуд, запрещавший смешанные браки, предписывающий обращаться только в еврейский суд.

Благодаря сефардам, Амстердам в XVII в. превратился в один из центров мировой торговли. Особый размах получила торговля со странами Средиземноморья и с Южной Америкой. Евреи приняли активное участие в создании Вест-Индской (Голландской) компании в 1621 году, в которой они занимали важные посты и к концу XVII в. им принадлежала четверть всех акций этой компании. Они были самыми активными участниками налаживания работорговли, а затем торговли опиумом. Сефарды непосредственно участвовали в создании сахарной, шелковой, табачной промышленности, производстве шоколада, Амстердам стал центром обработки алмазов, огранка бриллиантов стала исключительно еврейским делом. Со второй половины XVII в. появились крупные банкиры-евреи, дававшие ссуды правителям Нидерландов. В это же время открылись два иудейских религиозных училища, готовивших раввинов для сефардских общин. Амстердам стал центром еврейского книгопечатания. После начала деятельности Саббатая Цви в Нидерландах появилось много его последователей.

После 1620 г. в Нидерланды устремляются от преследований беглецы-ашкенази из Германии и Речи Посполитой. Они отличались от сефардов по языку, образованию и имущественному положению. Поначалу они селились в сельской местности и занимались коробейничеством, торговали скотом, служили прислугой у сефардов. Первая ашкеназская община была создана в Амстердаме в 1635 г., а в 1672 г. открыта синагога.

Между ашкеназами и сефардами существовало социальное и, видимо, расовое разделение. Сефарды, гордившиеся своим знатным происхождением, могли вести его от саддукеев – храмовой аристократии, спасшейся бегством от уничтожения фарисеями во время Иудейской войны 66-70 гг. «В больших синагогах Амстердама и Лондона немецкие евреи должны были размещаться на специальных скамьях, отделенных барьерами. В Венеции португальские евреи изгнали из своего квартала, «старого гетто», немецких и левантийских евреев» - писал Лев Поляков. В Венеции и других городах существовали отдельные синагоги сефардов и ашкеназов.

4. Евреи в Англии

Вернер Зомбарт в своем исследовании «Евреи и экономика» посвятил отношениям евреев с пуританами параграф VII, который назвал «Иудаизм и пуритане». Он писал: «Все знают о том, какие тесные связи возникли между иудейством и некоторыми христианскими сектами во время Реформации, все знают о моде на изучение еврейского языка и культуры. Хорошо известно и о том, что в XVII в. в Англии пред евреями почти преклонялись, особенно пуритане... Религиозные убеждения таких известных деятелей, как Оливер Кромвель, были целиком укоренены в Ветхом Завете: известно, что Кромвель мечтал о том, чтобы примирить Ветхий Завет с Новым, мечтал об установлении тесных внутренних связей между еврейским богоизбранным народом и английской пуританской духовной общиной... Вся общественная жизнь и церковные проповеди были прямо-таки проникнуты еврейской тональностью... Левеллеры, называвшие себя «иудеями», требовали, чтобы Тора на законодательном уровне была объявлена нормой жизни английского общества, а офицеры Кромвеля предложили сформировать ему государственный совет из семидесяти членов по числу участников синедриона... В 1649 г. в парламент вносится законопроект, предусматривающий перенос воскресенья на субботу... В ту эпоху христианское духовенство и миряне основательно изучали не только Ветхий Завет, но и раввинскую литературу... Нигде, кроме кальвинизма, я не обнаружил такого сходства с иудейством как в вере, так и в образе жизни...

Пуританский проповедник Натанаэль Холм (Гомезий) ничего так страстно не желал, как исполнения некоторых пророческих библейских стихов, по которым он мог бы стать рабом Израиля и коленапреклоненно служить ему. Вся общественная жизнь и церковные проповеди были прямо-таки проникнуты еврейской тональностью... «Иудейский лев», - такая

надпись была начертана на знаменах победоносных пуритан». В 1608 г. была издана книжка «Кальвинистское еврейское зеркало» в ней было написано: «Нигде, кроме кальвинизма, я не обнаруживал такого сходства с иудейством как в вере, так и в образе жизни». Автор книжки перечисляет признаки сходства, Он утверждает, что евреям и кальвинистам одинаково ненавистно имя Мария, что кальвинисты как и евреи расползаются по всем землям, чтобы обманывать народ». «Евреи проживали в Англии во все века, но в XVI столетии их стало особенно много». В. Зомбарт считал: «Пуританство – это иудаизм».⁸

Америка

Вернер Зомбарт написал о характере американского государства следующее: «Если, в какой-то мере можно сказать, что своим существованием Соединенные Штаты обязаны евреям, то с тем же правом можно заявить, что только благодаря им Соединенные Штаты являются таковыми, каковыми являются, то есть американскими, так как то, что мы называем американским духом, в немалой степени представляет собой не что иное, как концентрированный еврейский дух».⁹

5. Поругание святынь

Поругание христианских святынь является отличительной чертой протестантских выступлений против церкви, начиная от России до Англии. Поругание велось не стихийно, в нем прослеживается главная цель – стереть различия между иудаизмом и христианством. Поругание христианских святынь – имеет древнюю историю, начавшуюся еще во время гонений на христиан в первые века. Еще Евсевий Кесарийский писал, что наибольшее усердие во время гонений на христиан проявляли иудеи. Историк еврейства С.М. Дубнов упоминал, что во время правления Юлиана Отступника «евреи, ободренные покровительством Юлиана, разрушили много церквей в Палестине».¹⁰ Кроме того, церкви были разрушены в Дамаске, Александрии и других местах. Особую роль в истории христианства сыграла ересь «арианства», которая так много заимствовала от иудаизма, что даже их церкви были похожи на синагоги. Следовательно, в них не было икон, крестов и других украшений подобно христианским храмам. Арианство просуществовало до конца VI в.

В средние века в ересь павликан, богомилов и катаров причудливым образом сочеталось отрицание святости Ветхого Завета и бога Иеговы с отрицанием христианских таинств и символов. Они отрицали само духовенство, крест, иконы, другие символы, а церковь называли «синагогой сатаны». Ересь катаров распространилась в провинциях Лангедок и Арагон, подверженных большому влиянию евреев. Катары, как и евреи, отрицали божественность Иисуса Христа. Во время подавления ереси, евреев преследовали наравне с катарами.

Массированное наступление на христианские святыни произошло в VIII-IX вв. в Византии, когда по инициативе императора Льва Исавра была начата очистка христианских храмов от икон. Иконы выбрасывали из храмов, жгли, кололи топорами. Вместе с иконами преследованиям подверглись и монахи, которых изгоняли из монастырей, а упорствующих заключали в темницы и казнили. После ереси жидовствующих в России поругание христианских святынь распространилось вместе с реформацией по всей Европе.

Генрих VIII

Генрих VIII, начавший борьбу с римским папой, поступает по примеру старинных еретиков. Все католические храмы и монастыри, которые оказались верны папе, а таковых оказалось больше половины, он приказал закрыть, священников и монахов подвергнуть гонениям. Земли монастырей были переданы во владение короля или его приближенных.

Лютеране

Мартин Лютер потребовал преобразования католических ритуалов и духовенства. Он заменил мессы на проповеди, убрал из храмов иконы и украшения, отменил монашеские обеты и сам женился на бывшей монахини. Наиболее радикальная часть его последователей, не удержалась от погромов католических храмов. Церкви были лишены земель и имущества, неиспользуемого в богослужении. Монастыри и монашеские ордена были распущены, а их земли и имущество изъяты.

Анабаптисты

Наиболее радикальной частью протестантов были анабаптисты, представлявшие беднейшие слои населения, которые хотели добиться равенства и благоденствия здесь и сейчас. Они рьяно разрушали католические храмы и грабили их, разбивали алтари и иконы. В Мюнстере была сожжена муниципальная библиотека. Под руководством Иоганна Лейденского (Бокельзона) они начали создавать государство по примеру ветхозаветных патриархов, названное «Новым Иерусалимом», в котором он был царем, а жители стали называть себя «израильтянами». Анабаптисты объявили Мюнстер «избранным» Богом городам, который должен стать оплотом тысячелетнего царства Христова. Ожидание этого царства сочеталось со свирепым террором, по примеру ветхозаветных правителей, который обрушился на всех нарушителей установленных правил. При этом была введена общность жен, а сам царь имел в гареме восемнадцать женщин.

Кальвин

Кальвин не только отменил католическую мессу, церковные праздники, удалил из храмов иконы, статуи, мощи святых, музыку, он приблизил христианство по своему содержанию к иудаизму, а облик церкви к синагоге. Даже отношение религии и государства он построил по ветхозаветному образцу, когда в руках царей соединялась религиозная и

светская власть. По образцу древней Иудеи, он построил в Женеве теократическое общество и республику, которая управлялась священниками.

Самым большим ударом, который Кальвин нанес по христианской церкви и учению Иисуса Христа, была его учение о предопределении, согласно которому Иисус был казнен не за всех людей, а лишь за избранных. Тем самым Кальвин отверг основной догмат христианства – веру в искупление всех людей. Он отверг слова апостола Павла: «Явилась благодать божия, спасительная для всех человеков» (Тит. 2:11). Кальвин возвращал христиан к Ветхому Завету, делившему людей на «избранных» и отверженных.

Нидерланды

В Нидерландах война за освобождение от Испании, которая была названа революцией, началась с массового погрома католических храмов в 1566 г. За несколько месяцев было разгромлено 5500 церквей. Происходило не только поругание святынь, но и полное уничтожение храмов, которые грабили, разрушали и жгли. Герцог Альба был прислан для того, чтобы остановить этот вакханалию. Голландцы, считавшие себя избранным народом, новым Израилем, выплеснули свою ненависть к католицизму, громя церкви и уничтожая святыни.

Гугеноты

События 1566 г. в Нидерландах вдохновили французских гугенотов на выступления против католиков. В 1567 г. в ночь на святого Михаила гугеноты города Нима вырезали всех католических священников, а тела сбросили в колодец. Число жертв составило 80-90 человек. В этом же году гугеноты пытались захватить короля Карла IX, поэтому Варфоломеевская ночь 1572 г. была всего лишь ответом на длившиеся несколько лет бесчинства гугенотов, которые громили храмы, уничтожали статуи Девы Марии и другие святыни. В результате во Франции вспыхнули религиозные войны, продолжавшиеся до 1576 г. Лев Поляков писал: «В конце XIX в. Эдуард Дрюмон называл французских протестантов «полуевреями».¹¹

Поругание храмов и святынь, совершенное протестантами, ставит вопрос, почему это происходило? Согласно христианским догматам Бог является единством трех ипостасей – Отца, Сына и Духа Святого, поэтому христианские храмы, построенные в честь Бога, были предназначены для всех трех ипостасей в равной степени. Когда протестанты, считавшие себя христианами, громили церкви, они выступали против собственного Бога, независимо от того как они относились к римскому папе. Такие действия протестантов, осуществлявших древние предписания Талмуда о необходимости поругания христианских святынь, заставляют предположить, что их руками осуществлялась многовековая мечта иудеев об отмщении христианству. Их преданность Ветхому Завету и желание очистить церкви от христианской символики наводит на мысль, что они хотели сделать их

похожими на синагоги, в которых нет ни крестов, ни икон или других символов. Во всех случаях в погромах храмов принимали участие иудеи, как правило, тайные, принявшие христианство. Таким образом, эти люди, благодаря вере населения в святость Ветхого Завета, направляли их агрессию против самого христианства, путем уничтожения символики, отличавшей его от иудаизма. Соединение в первые века христианства двух противоположных по этическому содержанию книг - Ветхого Завета и Евангелия в священную книгу Библию выстрелило через полторы тысячи лет, обеспечив торжество Ветхого Завета над учением Иисуса Христа. Не случайно в современной Европе больше всего атеистов в протестантских странах. Эти страны идут впереди всех в деле уничтожения морали и нравственных основ человечества, насаждая языческие нравы, несущие растление людей.

Литература:

1. (Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации. М.: 2015. С. 111).
2. Фроянов И.Я. Драма русской истории: На путях к опричнине. СПбГУ. М.: Парад, 2007. С. 7.
3. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М.: «Мосты культуры». 2008. С. 479.
4. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М.: «Мосты культуры». 2008. С. 481.
5. Фроянов И.Я. Драма русской истории. СПбГУ; М.: Парад, 2007. С. 93.
6. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М.: «Мосты культуры». 2008. С. 228 – 247.
7. Вернер Зомбарт. Соб. соч. в 3 т. Т 2. Евреи и экономика. СПб. «Владимир Даль». 2005 С. 130-141, 442-445.
8. Вернер Зомбарт. Соб. соч. в 3 т. Т 2. Евреи и экономика. СПб. «Владимир Даль». 2005 С. 442-445.
9. Вернер Зомбарт. Соб. соч. в 3 т. Т 2. Евреи и экономика. СПб. «Владимир Даль». 2005. С. 162.
- (10. Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. М. – Иерусалим. Мосты культуры. 2006. С. 167)
11. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М.: «Мосты культуры». 2008. С. 399.

Глава 25. Тайные общества

1. Розенкрейцеры. 2. Масоны. 3. Евреи в тайных обществах. Генетический паразитизм. 4. Иллюминаты.

В борьбе за уничтожение христианской веры и насаждение атеизма очень важную роль сыграли тайные общества. Конспирологи уводят историю этих обществ в далекую древность, повторяя занимательные мифы,

сложенные о них. Мы основное внимание уделим позднему средневековью и началу нового времени, когда в государствах Европы проходила Реформация, приведшая во многих странах к главенству Ветхого Завета над Евангелием и Иеговы над Иисусом Христом. Тенденцию внедрения ветхозаветных символов мы обнаружим и в истории тайных обществ.

1. Розенкрейцеры

Одним из первых мистических обществ, возникших вне католической церкви в начальный период нового времени, которое, якобы, унаследовало традиции древних тайных обществ и вело поиск тайных знаний, но не занималось широким распространением своих идей, было братство или орден Розенкрейцеров. Легенда о рождении Христиана Розенкрейца, основателя ордена, относит этот день во вторую половину XIV века на 1378 год, показывая хронологическую преемственность с тамплиерами, которые были разгромлены в начале этого века. После взросления Розенкрейца легенда отправляет его на поиски божественной мудрости в Святую Землю, Сирию и другие страны Ближнего Востока. Что мог найти там пытливый юноша? Ответ очевиден, эти земли были родиной восточной и еврейской мистики, воплотившейся в Кабале, гностицизма и манихейства – врагов христианской церкви. Розенкрейц изучает арабский и еврейский языки, чтобы ознакомиться с Кабалой и восточной магией. Вернувшись на родину, Розенкрейц, согласно легенде, создает вместе с тремя учениками Братство Креста и Розы, главной целью которого было постижение Божественной мудрости, раскрытие тайн природы и оказание помощи людям. Прожил Христиан 106 лет и умер в 1484 году, за тридцать лет до начала Реформации, когда итальянский гуманист Пико делла Мирандола делал перевод кабалистической книги Зогар на латинский язык. Первые документы об этом тайном братстве были опубликованы только в 1614-1615 гг. в период религиозных войн между католиками и протестантами. Книги назывались «Предание о братстве» и «Признание братства», были изданы анонимно, создав привлекательный миф, мнения по которому кардинально разнятся. Одни верят в его реальность и существование братства, другие говорят, что разговоры о розенкрейцерах не более чем фантазии мистически настроенных людей. В 1616 г. вышла книга под названием «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца», в которой имелись многочисленные ссылки на тамплиеров, вследствие чего она была осуждена церковью. В книге описывались обряды древних алхимиков. Появление «Химической свадьбы» явилось сенсацией. Вскоре общества Креста и Розы появились по всей Европе, их членами состояли самые знаменитые люди того времени, в том числе такие выдающиеся деятели английской науки, как Френсис Бэкон, Роберт Бойль, математик и мистик Джон Ди. Эти трое основали Королевское общество, в числе президентов которого были самые крупные ученые, такие, например, как Кристофер Рен, Сэмюэль Пепис и Исаак Ньютон. Это

общество существует до настоящего времени и занимает в Великобритании то же положение, что и академии наук во многих странах.¹ Ричард Смоули пишет, что молва причисляла к розенкрейцерам самых выдающихся мыслителей того времени - Фрэнсиса Бэкона и Рене Декарта. Несомненное влияние оказал на них создатель теософии, мистик Якоб Беме, не имевший с ними прямой связи, но много сделавший для перевода Кабалы.²

Общества розенкрейцеров были пропитаны благочестивой теософией христианского характера, но абсолютно антипапской (точнее сказать антииезуитской) и протестантской направленности. Розенкрейцеры практиковали независимую теургию и были приверженцами как созерцательной, так и оперативной алхимии. Имя розенкрейцеров стало степенью инициации в различных масонских ложах. Розенкрейцеры превратились в необычный союз, который принял конституцию иезуитов, но ориентировался лишь на богатых. Они разделили Братство на круги, каждым из которых управлял отдельный высший мастер, известный президенту, но не известный членам других лож. В реальности они представляли собой секту алхимиков, стремившихся постичь тайну преобразования металлов и создать универсальное лекарство.³ Основываясь на приведенных свидетельствах, можно сделать выводы, что XVII век, когда зарождалась наука, пробудил в необъятном море мистически настроенных богатых людей желание объединяться в тайные организации, с целью научиться читать «Книгу природы», под которой многие понимали Кабалу, чтобы незаметно влиять на ход истории. Члены этого общества действовали очень скрытно, поэтому кроме легенд о них до XVIII в. нет никаких свидетельств. Подлинные документы розенкрейцеров появляются в период расцвета масонства, составной частью которого они становятся. В этот же период возникают самостоятельные ложи розенкрейцеров. Во многих масонских ложах розенкрейцер являлся высокой степенью посвящения. Однако полного слияния не произошло, и розенкрейцеры до нашего времени существуют как самостоятельная структура. Известно, что розенкрейцеры, в отличие от масонов, не используют для общения каких-либо особых знаков или символов. Некоторые исследователи абсолютно серьезно предполагают, что розенкрейцеры и иезуиты были одним и тем же обществом.

В XVIII веке приобрели известность берлинские розенкрейцеры, группировавшиеся вокруг короля Фридриха Вильгельма II. Среди них были министры королевского двора. Во время правления Екатерины II и Павла I московские розенкрейцеры, иногда называемые мартинистами, были связаны с берлинскими. Достоверная информация о действительных философских убеждениях, политических целях и деятельности Братства Розенкрейцеров недоступна.⁴

В истории розенкрейцеров мы видим реализацию принципов создания организаций, которые для управления сознанием используют тайну и

мистику, открываемые адептам только по мере восхождения по ступеням посвящения. В отличие от средневековых ересей, розенкрейцеры – это братства, богатых людей, в которые входили короли и министры. Для них не нужна мораль Спасителя, и они совершают дрейф от него к Сатане. Тамплиеры, гуманисты и розенкрейцеры связаны единой мистической цепью. Они еще не порвали с христианством полностью, но в своих обрядах и ритуалах мало-помалу отказывались от Спасителя, приближаясь к его противнику - Сатане. В том же XVI в. в Англии и Шотландии начинают создаваться ассоциации «вольных каменщиков», масонов, почему они возникают одновременно с началом реформы церкви, мы можем только предполагать, но отрицать существование связи между этими процессами невозможно.

2. Масоны

В истории Европы XVI-XVIII вв. стали временем, когда ищущие богатства и власти просвещенные одиночки, увлеченные магией и кабалой, приходят к пониманию необходимости объединяться в тайные общества единомышленников, стремящиеся не только достичь совместными усилиями власти над природой и людьми, но и утвердить собственное положение в обществе и в системе политической власти. Свои цели они скрывали завесой слов о просвещении и достижении благополучия народа, а также борьбе за свободу от тирании. Изначально в такие общества объединяются богатые и образованные люди.

В период утверждения капитализма буржуазия как класс эксплуататоров не могла быть удовлетворена христианством с его коллективистской идеей всеобщего братства и блага, ей требовался индивидуализм, который обеспечивал личное благоденствие без ожидания Царства Божия. Она лихорадочно ищет собственную идеологию. Вначале ею становится кальвинизм, но скоро и он своими жесткими правилами поведения начинает стеснять. Поиски ведутся в разных направлениях и одним из них становятся масонские общества, обеспечивавшие индивидуальную свободу совести и в то же время взаимную поддержку небольшого числа «избранных», доставляющую возможность достижения личного благополучия. Попасть в их число становится мечтой многих людей того времени.

Появление масонов

На первый взгляд масоны не имеют к реформации никакого отношения, но это не так. Бегло рассмотрим историю их появления. В Европе, начиная с VIII столетия, разворачивается строительство храмов, которые в то время были самыми грандиозными и сложными сооружениями, а люди, их возводившие, были самыми образованными. Возглавляли стройки монахи-бенедиктинцы. У византийцев обучились монахи искусству строительства. Они развили его и создали не только новый архитектурный

стиль - готику, но и внесли в строительное искусство много собственных новшеств. Девизом ордена бенедиктинцев был призыв: «Молись и работай». Бенедиктинские монастыри были главными очагами культуры в Западной Европе. Из школ при аббатствах вышли практически все выдающиеся ученые того времени. В библиотеках при монастырях хранились и переписывались древние рукописи, велись хроники, шло обучение молодежи. Строительство больших храмов длилось десятки лет, поэтому строители постепенно сливались в единый сплоченный коллектив – братство, возглавляемое умудренными знаниями и опытом мастерами. С приходом готического стиля, когда сложность сооружений увеличилась невероятно, а храмы становятся «музыкой, запечатленной в камне», лучшие мастера-каменщики превратились в архитекторов, плотники обзавелись профессиональными тайнами. Возникла потребность не только в профессиональной иерархии, но и в способах передачи знаний, которым придается тайный характер, и они скрываются от посторонних. Сооружения, воздвигнутые в этот период, восхищают до сих пор. Строители-масоны были интеллектуальной элитой высокого средневековья, которая по уровню образованности превосходила все сословия. Они стали общаться между собой и объединяться в союзы. Это масонство получило название «*оперативного*» и стояло на христианских позициях.

- *Масоны в Шотландии*

Считается, что самые древние масонские ложи появились в Шотландии. Их появление связывают с тамплиерами, бежавшими от преследований во Франции в начале XIV в., и в Англию, а затем в Шотландию, в которой никогда не было инквизиции. Несомненно, что потомки тамплиеров приняли участие в создании тайных масонских организаций. Другой причиной распространения масонства в Шотландии было то, что в начале XV века король Шотландии приказал для увеличения числа его вассалов привезти множество «благородных» ремесленников из европейских стран, чтобы пополнить убыль населения от войн с Англией. Прибывшие из других стран работники начали объединяться вокруг наиболее искусных мастеров в ассоциации или гильдии, которые еще называли цехами по видам ремесел. Такие объединения и их члены проходили регистрацию в городских магистратах, с предоставлением им определенных прав и наложением обязанностей. Масоны или каменщики были одной из таких ассоциаций. Первая зарегистрированная масонская ложа появилась в Эдинбурге в 1475 г. при храме Святой Марии. При приеме в ложу новых членов проводились испытания их профессиональных знаний. Крупные ложи присваивали себе право контроля над вновь открываемыми. Существовала практика определения даты возникновения масонской ложи временем окончания строительства храма, при котором она создана, так как связь между строительством храма и организацией масонской ложи

очевидна. Единственным секретом, который существовал в ранние времена, был пароль, для опознания членов своей ложи. Затем появились пароли общие для всех масонов. Принятие паролей масоны возводили к традициям написания их на колоннах храма Соломона.

- Английские масоны

Легенды, объясняющие приход масонства в Англию из Шотландии, благодаря деятельности тамплиеров, не более чем выдумки поздних времен, так как найти связь между великими мастерами-строителями и рыцарями-храмовниками очень трудно, хотя известно, что тамплиеры строили замки и дороги, поэтому ничего нельзя исключать. К XVII в. в Англии сложились наиболее благоприятные условия для возникновения ассоциаций свободномыслящих людей, стремящихся приобрести влияние в обществе. Еще раз вспомним, что в этом столетии в Англии проходила борьба за власть между буржуазным парламентом, королем и его феодальными вассалами. Отсутствие в Англии в средние века Святой инквизиции, преследовавшей за нарушения католической веры и свободомыслие, привело к его распространению и появлению знаменитого английского либерализма, который можно отнести к числу самых главных условий возникновения масонства именно в этой стране. Вторым условием является благоприятное отношение к евреям со стороны Кромвеля, а, затем, новых королей страны, которые явились важным элементом в появлении масонства. Английские землевладельцы джентри не принадлежали к наследственной родовой аристократии, а в своей экономической деятельности развивали товарно-денежные отношения, насаждая капитализм. Они являлись главной движущей силой реформации и буржуазной революции XVII в. и тоже были заинтересованы в появлении тайных обществ. Среди масонов не было только представителей трудящихся низов, подвергавшихся жесточайшей эксплуатации, которых благодаря драконовским законам по борьбе с бродяжничеством отправляли в колонии, работные дома или на виселицы. В масонские ложи объединялась земельная аристократия, представители буржуазии, чиновников и интеллигенции для достижения личных целей, прикрываемых возвышенными словами о стремлении к высоким, мистическим идеалам.

События английской революции и внутриполитическая борьба, желание достичь карьерных целей, толкали представителей разных сословий в масонские ложи. В них устремились знать, священники и торговцы, среди которых вначале было много тайных иудеев, а позднее, и явных. В XVII в. масонские ложи из профессиональных ассоциаций становятся объединениями лиц, имеющих одинаковые политические предпочтения, духовные цели или карьерные устремления. В 1670 г. из сорока девяти членов ложи Абердина менее четверти было ремесленниками, а остальные - священниками, хирургами, купцами, дворянами. Появилось понятие о

масонах-джентльменах и почетных членах. Известен случай, когда в число масонов вступил целый университет – «Тринити-колледж».

Связь между буржуазной революцией и появлением масонства несомненна. Через три десятка лет после «Славной революции» 1688 г., в 1717 г. английское масонство завершает свое организационное устройство, создав Великую Ложу Англии, претендовавшую на главенство над всеми масонами страны. Вслед за ней в 1725 г. создается Великая Ложа Ирландии. В 1736 г. состоялись выборы Великого Мастера в шотландской Великой Ложе созерцательных масонов. К этому времени в шотландских ложах ремесленников осталось очень мало. Возглавляли ложи не выдающиеся профессионалы-строители, а графы и лорды. Членство в масонской ложе еще с конца XVII в. позволяло отдельным привилегированным членам пользоваться льготами в оплате пошлин, взносов и братских банкетов. В это же время были прекращены собрания лож в церковных храмах, они собираются на природе или в помещениях и принимают таинственный характер, все более отдаляясь от христианства.

Тайные организации нового времени называют «спекулятивным масонством», которое потеряло внутреннюю преемственность со старинными ложами, скопировав их ритуалы. Великая Ложа Лондона и Вестминстера в 1738 году, стала называться Великой Английской Ложей. Теперь характер масонства коренным образом изменяется, из братства свободных каменщиков оно становится сословной иерархической организацией во главе с Великим Магистром Объединенной Английской Масонской Ложы, герцогом Монтегю. Были уничтожены свидетельства господства католичества в масонских братствах, они отказались от своего христианского прошлого, вступив на скользкую дорожку мистицизма, протестантизма, а затем атеизма и сатанизма. Под влиянием победившей буржуазной революции происходит смена идеологии: на смену учению Спасителя приходят мистицизм, эзотерика, а затем и сатанизм в лице Великого Архитектора Вселенной. Масонство использует чуждые ему раньше эзотерические традиции розенкрейцеров, алхимиков, кабалистов, теургов, а также тамплиеров. Насаждается почитание Ветхого Завета. Начинается широкое проникновение масонства в среду священников, имеющее цель разрушать христианскую церковь изнутри. Возникают полностью материалистические ложи с привкусом сатанизма. В середине XVIII века во Франции возникает мартинизм, получивший свое название от имени португальского кабалиста и теурга дона Мартинеса де Паскальи. (теургия – вид магии пытающейся повлиять на волю богов и духов, чтобы изменить ход событий). Обратим внимание на португальское происхождение Мартинеса, что говорит о его принадлежности к марранам. Отдельные авторы прямо называют его португальским евреем.

Христианский Спаситель – учитель любви и милосердия подменяется на холодного и отстраненного гностического Демиурга – Великого Зодчего Вселенной. Увлеченность масонов использованием гностических и манихейских символов и элементов учения объясняется их антицерковной направленностью. Масоны не обращают внимания на антииудейские взгляды гностиков и манихеев, а берут во внимание только антицерковные. Масонству, объединявшему верхи общества и выражавшему их интересы, в условиях наступающего бесчеловечного уклада - капитализма, не нужна была гуманистическая мораль Спасителя. Начиная с XVIII века, все масонские ритуалы в страны Европы приходят из Англии.

Английские масонские ложи, стали полем деятельности, в котором находила выход гражданская активность верхов общества, принявшая форму тайного общественного движения. В масонских ложах Англии, а затем Франции, Германии и других стран Европы, вплоть до России, культивировались идеи борьбы за свободу и равенство против деспотизма. Однако эта свобода и равенства предназначались только для собственников, способных эксплуатировать рабочих, а неимущие труженики оставались вне действия таких идей.

Монархи и правительства вначале не противились возникновению масонских лож и даже вступали в них сами, привлеченные благородными лозунгами борьбы за просвещение и нравственность народов, однако к концу XVIII в. и особенно после Французской революции, в следующем XIX в. государственные власти осознали опасность масонов и начали бороться против них. Масонские ложи стали рассадником кадров для будущих политических партий, которые не только создавались при их активнейшем участии, но и являлись орудием достижения тайных целей.

Масоны вовлекали в свои ряды только верхи общества: старую родовую аристократию, буржуазию и интеллигенцию, причем велся строгий отбор, позволявший выбрать наиболее достойных – богатых и умных. Европейская реформация подготовила почву для дальнейшей борьбы с христианством, которая вскоре пошла под знаменем атеизма.

3. Иудеи в тайных обществах

Вернер Зомбарт еще в начале XX столетия связал экономический расцвет Нидерландов и Англии в XVI-XVII вв. с переселением в эти страны евреев, изгнанных из Испании и Португалии. Золото, вывезенное евреями из этих стран, послужило источником финансирования экспедиций в Америку и создания колоний, позволивших во много раз приумножить первоначальные вложения. Кроме золота, евреи привезли в Северную Европу и богатства своего интеллекта – Талмуд и Кабалу. Для десятков университетов, открытых в крупных городах всех стран Европы, как воздух нужны были науки для изучения. Ничего, кроме античных знаний, Ветхого Завет и Евангелия, толкование которых находилось под неусыпным надзором

церкви, профессора не могли предложить студентам. И вот в конце XV в. среди университетской профессуры распространяется известие о появлении с Востока от иудеев тайных знаний, записанных в Кабале и Талмуде. Интерес к древнееврейскому языку существовал и раньше, вызванный желанием читать Ветхий Завет и другие писания на языке оригинала, теперь же он возрос многократно.

Эмиграция в Европу, по словам Льва Полякова, привела к созданию мощной международной организации марранов, тайных евреев, оказывавшей влияние через Иосифа Наси, затем Мендельсона, Рокфеллеров и других еврейских деятелей на ход европейской политики.

Христианская кабала

К концу XV в. еврейская мистическая наука – Кабала стала предметом, попавшим под пристальное внимание европейских интеллектуалов, которые занялись ее переводами и созданием христианской интерпретации. Отцом христианской кабалы считается итальянский гуманист Джованни Пико делла Мирандола. Его ученик Иоганн Рейхлин продолжил изучение Кабалы и перевод ее книг на латинский язык. Многочисленная плеяда европейских ученых XVI-XVIII вв., в числе которых были самые знаменитые, занималась изучением Кабалы. Первое издание кабалистической книги Зогар состоялось в Мантуе в 1558 г., затем дополненные издания были опубликованы в Амстердаме в 1651 г. и Берлине 1708 г. Шулхан Арух - краткое изложение Талмуда, было опубликовано в 1565 г. Если сопоставить эти даты с началом буржуазной революции в Нидерландах в 1566 г., бурным созданием масонских лож в Англии, розенкрейцерских братств в Германии, в которых еврейский язык, иудейская символика и таинства составляли основу ритуалов, то связь между этими событиями станет очевидной. Кабала составила мистическое содержание тайных учений этих обществ, которые стали идейной силой Реформации и буржуазных революций. В то же время насаждение тайных знаний, берущих начало в Ветхом Завете, подтачивало учение Спасителя и отодвигало его фигуру в тень оккультизма. Он терял свое значение и роль в сознании ученых европейцев.

Эмансипация евреев

XVIII в. вошел в историю под названием «Эпохи Просвещения» - времени, когда в Европе образованность стала цениться наравне с родовитостью. В этом же веке среди евреев возникает движение за эмансипацию, то есть уравнивание в правах с гражданами стран, в которых они проживали, это привело к разрушению стен еврейских гетто. Первыми это сделали представители еврейского капитала: создаются банки, торговые и колониальные компании и другие предприятия. Деньги прокладывают своим владельцам доступ в любые самые замкнутые аристократические круги. Начинается массовый приток евреев в масонские ложи, которые стали главным общественным институтом, в котором происходило их соединение с

аристократией европейских стран. Следует сказать и о наплыве в университеты, который совершила еврейская молодежь. Очень часто можно слышать об особых способностях к наукам представителей евреев, хотя ученые не находят этому подтверждения. Зато история объясняет причину особой предрасположенности евреев к интеллектуальным занятиям. Еще во время Вавилонского плена в Вавилоне, а затем в Иудее были созданы школы по изучению Священного писания, которые превратились позже в высшие учебные заведения, где студенты изучали Тору, Танах, Талмуд и Кабалу в течение десятилетий. В то время как представители рыцарских родов Европы, сражались на турнирах и войнах, оставаясь не грамотными, еврейская молодежь изучали Талмуд, дававший разнообразные знания. Звание «талмуд-хахам», т.е. знатока иудейских законов, давало возможность жениться на самой богатой невесте. Культ образованности, который возник еще до рождения Иисуса Христа, стал самым устойчивым среди иудеев после культа Священных книг. Когда началась эмансипация, еврейская молодежь перешла из религиозных школ в университеты и за несколько десятилетий заполнила их аудитории, в качестве студентов, а затем преподавателей. Особый интерес вызывали у выпускников университетов редакции газет, куда они устремились работать. Очень многие известные евреи того времени были корреспондентами или писателями. Печатные органы давали выход не только творческим способностям их сотрудников, но и возможность формировать общественное мнение и сознание, которое, буквально, лепилось в нужную сторону.

Масонские мифы о собственной древности вместе со священной символикой, основанной на Кабале, с символическим Иерусалимским Храмом и древним строителем Хирамом, утверждали в сознании европейцев веру в древность Ветхого Завета и самих иудеев, содействуя популяризации этого народа, его религии и мистических учений, вышедших из его среды.

В XVII в. масонство полностью поменяло свой характер. Оно сохранило свои таинственные ритуалы, но широко открывало доступ «сторонним», представителям спекулятивного масонства, которые на словах, отрицали вмешательство в политику, фактически сделали свои организации инструментом политического влияния. Протестантизм, сросшийся с иудейством, прокладывая евреям дорогу в масонство, в котором они получили широчайшие возможности доступа к руководству ложами. В масонстве евреи увидели путь к национальной и сословной эмансипации, достижению высот власти и общественного признания. Можно считать, что иллюминаты были созданы не одним крещеным евреем Адамом Вейсгауптом. Иудеи, начиная от Вейсгаупта до К. Маркса, и руководителей коммунистического движения, в лице Л. Троцкого, принимали самое активное участие в борьбе с христианской церковью и, особенно, с учением и личностью самого Иисуса Христа. Троцкий во время Гражданской войны

даже устанавливал памятники Иуде Искарриоту, предавшему Иисуса. В борьбе против христианства приняли участие многие представители еврейства. Английское масонство вырабатывало антикатолические и антихристианские идеи, разлетевшиеся по всему миру.

В наши дни всякое упоминание о евреях рассматривается их защитниками как антисемитизм. Однако, замалчивание их участия в Реформации и буржуазных революциях XVI-XVIII вв. делает невозможным беспристрастное рассмотрение истории этого периода. Евреи по многим причинам внесли громадный вклад в происходившие события. Во-первых, они обладали наиболее значимыми финансовыми активами, чем какой-либо другой народ или сословие, поэтому имели возможность ускорять ход событий. Во-вторых, они были самым образованным народом, который покорил интеллектуальную Европу Кабалой и Талмудом, сделав их предметом научных изысканий и мистических манипуляций университетской профессуры, тем самым необычайно высоко подняв авторитет иудаизма. До появления подлинной науки в конце XVII – XVIII вв. алхимические опыты и кабалистические манипуляции или заклинания являлись частью занятий большинства профессоров университетов. Понимание того, что Кабала давала пищу для ума, но уводила в сторону от науки, пришло только гораздо позднее. В – третьих, евреи больше остальных народов были недовольны господством христианской церкви и почти две тысячи лет мечтали об ее уничтожении, поэтому приняли в этом процессе активнейшее участие. В - четвертых, они были подготовлены всей историей к мобильному существованию в пространстве и времени. Ни один народ не был так подготовлен к переменам как они. В то же время благодаря кагальному устройству общины, они могли сохранять незыблемой основу своей национальной жизни – религию и традиции, изложенные в Талмуде. Эти особенности сделали еврейский народ необычайно влиятельным и в то же время невидимым из-за отсутствия национального государства.

Генетический паразитизм

Иудеи изобрели очень эффективный способ борьбы за утверждение своего влияния, который можно назвать «генетическим паразитизмом». Его следы мы находим в мифах об Аврааме и Исааке, которые, чтобы сохранить свои жизни, выдавали своих жен за сестер и те попадали в гаремы языческих царей. Ветхий Завет рассказывает, что сам Иегова выступал союзником древних патриархов и наказывал царей, взявших в гаремы чужих жен, раскрывая им во время сна настоящее положение вещей, и они не только возвращали женщин, но и платили выкуп за ошибку, обогащая хитрых мужей. По сути дела, это была скрытая торговля женами, и ее использовали праотцы иудеев.

Во времена легендарных Юдифи и Эстер, живших в период Вавилонского плена, еврейские женщины становятся сознательными

орудиями достижения иудеями своих политических целей. После того как раввины ввели порядок определения этнической принадлежности к евреям по матери, эта практика делалась все более изоциренной и широкой, так как дети от таких обменов оставались евреями. Известно, что хазары приняли иудаизм благодаря еврейской жене кагана, дети которого стали иудеями, а затем иудаизм приняла вся правящая элита каганата. Из литературы известны имена еврейских красавиц в Испании, покорявших сердца арабских халифов. Затем такая же практика утвердилась в Европе, когда представители аристократии стали жениться на богатейших иудейках невестах. Их дети перенимали иудаизм от матерей, хотя внешне оставались англичанами, немцами или русскими. В XX столетии многие виднейшие деятели европейской политики и науки оказывались породненными с еврейскими семьями. Так происходил генетический отбор: из числа самых титулованных представителей европейской знати и выдающихся деятелей науки благодаря еврейским мамам формировалась новая еврейская элита. Особенно показательны представители сталинской элиты, в подавляющем большинстве бывшие женатыми на еврейках. Их современные потомки почти все считают себя евреями. Вначале евреями считались только дети еврейских матерей, но в дальнейшем к евреям себя стали относить не только сыновья еврейских матерей, но и отцов, хотя раввины и сегодня не считают их евреями. Одна из причин развала советского строя состоит в том, что дети и внуки вождей советского государства оказались чуждыми отцам и дедам не только духовно, но и этнически, воспитанные на идеологии превосходства и избранности. Многие из них это доказывают сегодня, выступая по телевидению и в сети Интернет.

Цифра в 14 млн. евреев, живущих на земном шаре, никак не соответствует действительности, благодаря межнациональным бракам.

Европейцы в борьбе за эмансипацию евреев

В августе 1781 года была издана книга прусского чиновника Х.В. Дома «О гражданской реформе евреев», в которой он предлагал уравнивать евреев в правах с остальным населением. Это предложение нашло горячий отклик среди деятелей европейского просвещения, направленный в поддержку евреев. Аббат Леманн писал, что за «восемь лет до Французской революции в Пруссии была издана программа поддержки иудаизма». Эта книга повлияла на революционное движение как призыв к борьбе за интересы евреев и сигнал к выступлению. Еврейский историк Гретц указывал, что Дома изобразил христиан как жестоких варваров, а евреев как невинных мучеников. Эта книга повлияла на отношение к евреям многих европейских деятелей. В результате, француз Мирабо стал одним из почитателей евреев и издал книгу в их защиту.

Особое значение на отношение к евреям оказал Вильгельмбадский объединительный конгресс масонов и иллюминатов 1782 г. На этом

конгрессе побывал Лессинг с группой евреев. На конгрессе было решено переместить штаб-квартиру масонов-иллюминатов во Франкфурт, бывший вотчиной евреев-финансистов, в том числе и Ротшильдов. Именно здесь был разработан план всемирной революции. Борьба за предоставление евреям гражданских прав была поставлена в качестве задачи объединенных масонов и иллюминатов. Результатом этих действий стало принятие Национальным собранием Франции в 1791 г. эдикта о предоставлении евреям гражданских прав.

4. Иллюминаты

Иллюминаты явились самым засекреченным тайным обществом, которое создало план революционных потрясений, происходивших с XVIII по XXI столетие. Их программу революционных преобразований использовали самые радикальные революционные организации – анархисты и большевики.

Вопрос о сущности человека

В основу революционной теории ордена был положен антропологический вопрос о сущности человека, его приверженности добру и злу. Со времен блаженного Августина церковь говорила о первородном грехе, который со времен Адама присущ каждому человеку с момента рождения. Во времена Просвещения Руссо выдвинул теорию, опровергающую первородный грех и утверждающую природную предрасположенность человека к добру. Несмотря на то, что теория первородного греха отвергалась Руссо и его сторонниками, в ней содержится очень рациональная идея, подтверждаемая современными биологами. Она состоит в том, что человеку, как биологическому организму, присущи качества, основанные на животных инстинктах, в первую очередь – эгоизме. У Фрейда родилась идея, что главным мотивом действий ребенка является «принцип удовольствия», по которому он эгоистично требует, чтобы все окружающие доставляли ему радость и удовольствие. Только с возрастом на смену «принципу удовольствия» приходит «принцип реальности», когда ребенок вынужден считаться с тем, что вокруг него существуют другие люди, которые имеют свои интересы. Руссо, а затем иллюминаты отвергали биологическую природу человека, вступая в область надуманных фантазий. Будучи несомненными материалистами и атеистами они переходили на позиции идеализма, отрицая при этом духовную сферу человека.

Из теории Руссо следовал вывод, поддержанный иллюминатами, о том, что цивилизация - есть зло и человеку, для счастья необходимо возвратиться в первобытное состояние. Возникла совершенно абсурдная легенда о «благородном дикаре», для которого общество без собственности, религии и морали являлось совершенным, поэтому к нему должно возвратиться человечество. Они не рассматривали пути совершенствования самого человека и отношений между людьми, ставя материальное выше

духовного и полагая, что стоит только уничтожить частную собственность, как человек изменится в лучшую сторону. По этой причине теория Маркса, ставит главным вопросом пролетарской революции не изменение человека, а изменение отношений собственности. В.И. Ленин считал, что «главным вопросом всякой революции является вопрос о власти», а не о человеке. Никому из марксистов не приходило в голову, что кроме проблемы власти существует проблема человека.

Вожди иллюминатов, исходя из опыта иезуита Игнатия Лойолы, поняли, что человеком можно манипулировать и управлять его поведением, направляя на выполнение нужных действий при помощи убеждения и внушения. Они первыми после иезуитов начали разрабатывать систему управления человеком посредством манипуляции.

Если о розенкрейцерах и масонах сложены легенды и мифы, уводящие в Ветхий Завет и Кабалу, за которыми просматривается иудейский след, то основатель ордена Иллюминатов Адам Вейсгаупт вполне историческое лицо, биография которого хорошо известна. Он родился в 1748 г. в семье крещеного еврея, поучил образование в иезуитском колледже, а затем в университете Ингольштадта. Самостоятельно изучил французскую философию своего времени и учение манихеев. С египетским оккультизмом его познакомил некто Кельмер, бывший странствующим торговцем, по-видимому, еврейского происхождения, о котором говорит род занятий и тяга к мистике. Отеро Мартинес сообщает, что Адам Вейсгаупт в возрасте 20 лет стал профессором канонического права в университете Ингольштадта.⁵ Этот талантливый молодой человек в 28 лет создает собственный орден баварских иллюминатов. Работая профессором, он пять лет обдумывал план создания организации и создал систему, которая будет служить поставленным целям.

Цивилизацию Вейсгаупт считал злом, поэтому человек должен сбросить с себя ее груз, стремясь к абсолютной свободе и возвратиться к простоте кочевого быта, не думая об одежде, еде и постоянном жилище. Искусство и наука служат не прогрессу, а являются источником бед для людей, порождая потребности, которые ведут к обогащению купеческого сословия, непрестанно работающего над их удовлетворением. Тот, кто господствует над потребностями, может их пробуждать и влиять на людей.

Государство, религия, общество, мораль, законы только закабаляют человека, поэтому от них нужно освободиться. Так как человек добр от рождения, то добрые нравы в нем проснутся, стоит только уничтожить тлетворное влияние цивилизации. Нужно не только свергнуть королей, но и ликвидировать всякую государственность. Необходимо создать религию Разума, которая уничтожит суеверия и откроет дорогу к счастью. Человечество должно жить единой семьей, поэтому моногамная семья, нации и патриотизм должны быть уничтожены. Этим самым Вейсгаупт закладывал основы интернационализма.

Планируя механизм революции, Вейсгаупт заимствовал у иезуитов элементы их организационной структуры, и также запретил принимать в орден евреев и иезуитов. Члены ордена делились на основную массу - «минервалов», учеников мудрости, которая ничего не знала о подлинных целях ордена и небольшую группу «посвященных», возглавляемых им самим, которым было известно все. Безусловное послушание и повиновение были главными качествами членов ордена, за отказ от которых грозила смерть. Никто из членов не должен был признаваться в принадлежности к ордену. Не допускалось сомнений в непогрешимости руководителей ордена. Членам ордена прививались самые низменные нравственные качества - лживость и фальш, слезка друг за другом и доносительство. О них писал Ф.М. Достоевский в «Бесах». Женщины делились на две категории: одни являлись подругами, а другие использовались в качестве средства для достижения целей ордена. Их подсылали к «нужным людям» в качестве соблазнительниц, они использовались и для развлечения членов ордена. Особое внимание уделял орден школам, в которых происходила вербовка новых членов. Шпионаж широко использовался как вне ордена, так и внутри его. Все должны были шпионить друг за другом. Каждую социальную группу старались уверить, что иллюминизм несет ей неисчислимые блага. В ордене не было ничего демократического.

Главной целью ордена было завоевание мирового господства. Для того чтобы быстрее ее достигнуть, Вейсгаупт решил использовать имеющуюся тайную организацию, созданную масонами. В 1777 г. он вступает в масоны сам, а уже в следующем году обсуждает вопрос об объединении обеих организаций. В 1782 г. состоялся Вильгельмбадский конгресс, на котором был заключен союз между масонами, мартинистами и иллюминатами. По свидетельству Нести Вебстер, членами этих тайных организаций числилось не менее трех миллионов человек. Это была самая мощная и влиятельная международная сила, но только баварские иллюминаты имели разработанную программу действий, поэтому они сразу же захватили инициативу. Подробности происходившего на конгрессе никогда не станут известными.

В число иллюминатов входили такие известные личности как граф и маг Калиостро, иудейского происхождения, а также известный деятель революционной Франции Мирабо. Перед революцией 1789 г. во Франции насчитывалось 266 масонских лож, находившихся под контролем иллюминатов. Целью иллюминатов был заговор для подготовки революции в планетарном масштабе для установления собственной диктатуры. Мартинес Отеро указывал: «Баварские иллюминаты будут называть себя радикальными социалистами».⁶

После конгресса между Вейсгауптом и его ближайшими сподвижниками начались разногласия, вызванные неудовлетворенными

амбициями некоторых из них. В 1784 г. произошла случайная утечка информации о деятельности ордена, о которой стало известно курфюрсту Баварии. В 1786 г. в результате обыска были обнаружены документы, подтверждающие преступные планы ордена. Курфюрст издал указ, запрещающий все тайные общества. Баварское правительство опубликовало обнаруженные документы иллюминатов в сборнике «Подлинные документы ордена иллюминатов», разосланном всем европейским правительствам, которые то ли не поверили содержанию документов, то ли оказались под влиянием масонов и не придали им значения. Над иллюминатами был учрежден суд, расследовавший их деятельность и осудивший ряд видных членов. Вейсгаупт укрылся в замке очень знатного покровителя. Было объявлено о роспуске ордена, но начавшаяся через три года французская революция, в которой самое активное участие приняли масоны и иллюминаты, опровергает его упразднение.

Члены ордена иллюминатов и их последователи, отрицавшие подлинность опубликованных документов, пытались себя обелить, что было трудно сделать, так как свидетельства были слишком очевидными. Революции должны были осуществиться в интересах тайных обществ, а народ был лишь инструментом для завоевания власти.

Программа иллюминатов:

План иллюминатов строился на уничтожении традиционных институтов общества:

1. Монархии и любой иной формы правительства.
2. Частной собственности.
3. Права наследования.
4. Патриотизма.
5. Семьи, которую заменяло общественное воспитание детей.
6. Религии.

Эти шесть пунктов программы иллюминатов были целиком включены Марксом в Манифест Коммунистической партии, в котором было сказано, что рабочие не имеют отечества, поэтому им чужд патриотизм, а вместо него был введен интернационализм. Маркс утверждал, что семья – пережиток буржуазного общества, а воспитание детей нужно сделать общественным. Все марксистские партии требовали уничтожения религии. Связь между программами иллюминатов и марксистов упорно замалчивается. Нести Вебстер указывала, что иллюминаты не испытывали сочувствия к бедным и не планировали проводить социальные реформы, чтобы облегчить их положение. То же самое мы обнаруживаем у К. Маркса и В. Ленина. Их беспокоит только немедленный захват власти, но у них отсутствуют планы социальных реформ по улучшению положения масс. Лозунг «Цель оправдывает средства» был записан иллюминатами в устав. Этот же лозунг использовал Ленин в организации работы большевистского правительства.

Атеизм иллюминатов естественным образом перерастал в сатанизм.

Литература:

1. Рейнольдс, Джон, Л. Тайные общества: мифы и реальность. М. 2007. С. 158-159.
2. Смоули, Р. Гностики, катары, масоны, или Запретная вера. М. АСТ. 2008. С. 198, 199, 206.
3. Луис Мигель Мартинес Отеро. Тайные общества. СПб. 2008. С. 182, 185.
4. Ваххабиты и масоны. Тайны Востока и Запада. М.: Изд-во Алгоритм. 2004. С. 129-130.
5. Отеро, Мартинес Луис Мигель. Тайные общества. СПб.: Евразия, 2008. С. 215.
6. Отеро, Мартинес Луис Мигель. Тайные общества. СПб.: Евразия, 2008 С. 175.

Глава 26. Либерализм, марксизм и сионизм – на службе у Мамоны

1. Либеральный индивидуализм – путь к религии денег. 2. Рождение религии «Разума». 3. Путь прогресса у К. Маркса. 4. Капитализм – ложный путь прогресса. 5. Марксизм и общество социальной гармонии. 6. Марксизм сионизм и коммунистическое движение

1. Либеральный индивидуализм – путь к религии денег

Многие либеральные философствования о коллективизме и индивидуализме заканчиваются утверждением, что индивидуализм появился вместе с христианством, в котором утверждается идея индивидуального спасения верующего, в отличие от иудаизма, в котором существует коллективная связь Бога с избранным народом. Такие рассуждения заведомо ложны. Во-первых, в ветхозаветном иудаизме нет веры в спасение, вместо него существует вера в обогащение «избранного народа», которое должно произойти на «земле обетованной» после установления царства мошиаха. Во-вторых, в христианстве речь идет не только об индивидуальном спасении, а об индивидуальной ответственности верующего за свою земную жизнь и дела. В иудаизме индивидуальная ответственность сводится к выполнению статей закона, а в случае их нарушения можно легко добиться искупления: стоит только на праздник зарезать петуха или курицу и его кровь принесет очищение. Борьба за индивидуальное спасение в христианской общине со времен Иисуса, ведется в окружении братьев по общине, каждый из которых тоже находится на пути к спасению. Вера во второе пришествие Иисуса означает, что спасение возможно для всего человечества.

Коллективизм органически присущ людям со времен появления первобытных родовых общин, являвшихся первозданным коллективом, вне которого отдельный человек не мог противостоять грозным силам природы и был обречен на гибель. Исторические свидетельства говорят о том, что

индивидуализм стал укореняться в сознании людей вместе с появлением денег, которые вызвали рождение религии Мамоны. Тогда стали рушиться родовые связи, которые заменяли деньги, приносящие человеку такое количество благ, которого никогда не могли дать сородичи. Вера во всемогущество денег делала бессмысленным поддержание коллективистских отношений. Учение Иисуса Христа остановило распад коллективизма. Его знаменитые слова о том, что вершиной любви является желание положить жизнь за друзей своих, наполнило коллективистские отношения чувствами духовного родства и братства. Спаситель говорил последователям, что они все сыны единого Отца Небесного, поэтому между собой братья. Евангелие на полторы тысячи лет задержало разрушение коллективистских традиций, вплоть до начала Реформации. Особую роль в разрушении чувства коллективизма сыграла иудейская идея избранности, пришедшая в христианство из Ветхого Завета. В XVI веке она проникла в кальвинизм и пуританство, а через них в тайные общества розенкрейцеров, масонов и иллюминатов, которые делили людей на посвященных (избранных) и профанов – толпу.

Религия денег стала главным оружием в борьбе с коллективистским учением Иисуса, для ее победы нужно было изменить мировосприятие людей: искоренить в их сознании христианское стремление к общему благу, заменив эгоизмом и индивидуализмом, насаждение которых началось с эпохи Возрождения. Росту индивидуализма способствовала Кабала вместе с алхимией, несшие античную мистику, магию и колдовство, которые не только вели человека к атеизму, перераставшему в сатанизм, но обещали власть и богатство.

Носители рождающегося капитализма - банкиры, торговцы, промышленники видели, что идеология Спасителя не соответствует их интересам. Ветхозаветный протестантизм Кальвина и пуритан Англии уже через два столетия перестали их удовлетворять. Начиная с XVIII столетия атеизм, рожденный деятелями Просвещения, стал все выше поднимать голову, требуя уничтожить веру во всеобщее благо, которую несло евангельское учение Иисуса. За словами о свободе, равенстве и братстве скрывалось разделение людей на благородных и чернь, которая не может быть равной и братской. Следующей ступенью разделения стало деление людей на избранных и отверженных.

В эпоху Просвещения научные знания сохраняли связь с мистикой, но родили веру во всемогущество Разума. Культ Разума вместо веры в Иисуса Христа провозгласила Французская революция. Маркиз де Сад был ярчайшим представителем антихристианского направления в литературе того времени, у которого атеизм тесно переплетался с сатанизмом. В XIX столетии атеизм и сатанизм становятся модными увлечениями философов, писателей и поэтов. Широко известны своими произведениями в этой области Бодлер и Ницше. У

де Сада и Ницше появилось множество последователей – романтиков, для которых Сатана был ближе Иисуса. Есть свидетельства, что юный Маркс тоже увлекался сатанизмом. В XIX в. атеизм был узаконен в качестве элемента свободы совести - неотъемлемой части прав человека, придав индивидуализму личностный характер. О выдающемся значении индивидуализма в становлении капиталистического общества писал К. Маркс, который считал основным качеством членов гражданского общества своекорыстный интерес, что и есть самый неприкрытый индивидуализм.

В современном мире ничем не ограниченный индивидуализм стал основой для интеллектуального течения и политического движения, называемого либерализмом. В своей сути либерализм является идеологией капитализма, так как провозглашает, что индивидуализм базируется на свободе владения и распоряжения частной собственностью и прочих «демократических» ценностях. На самом деле либералы вводят народ в заблуждение, так как свобода в буржуазном обществе доступна только тем, кто имеет деньги. Без наличия денег невозможно выиграть выборы, получить доступ к средствам массовой информации или серьезную судебную защиту, поэтому объявляемые политические свободы остаются пустой декларацией. Для «денежных мешков» жизнь в условия либеральных свобод является возможностью без каких-либо помех решать все свои проблемы и окружить себя максимальным комфортом. К. Маркс, объявивший развитие капитализма прогрессом, в котором главное место занимает материальное производство, и защищавший демократические свободы либерального общества, сделал очень много для формирования либерализма как политического движения и ничего не сделал для осознания необходимости духовного развития людей. Интернационализм и классовая солидарность, выдвинутые Марксом в качестве замены христианскому коллективизму, лишены любви, милосердия и сострадания, не смогли сдержать распад социализма и советского строя.

2. Рождение религии «Разума»

Предшественником К. Маркса в деле разрушения христианства и насаждении атеизма стал французский философ, основатель социологии, Огюст Конт (1798-1857 гг.) который создал учение о «Религии разума». Он создал теорию позитивного знания, на основе которой предполагалось создание позитивной религии. Конт полагал, что не высокие идеалы Спасителя, а распространение научных знаний в народе приведет не только к техническому, но и общественному прогрессу. Конт понимал, что прогресс нравственности невозможен без религии, но вместо христианства он предложил атеистическую, «позитивную» религию, в которой сам будет первосвященником по примеру папы римского.

Конт считал, что его религия поможет преодолеть классовую борьбу, так как просвещенные люди установят в обществе гармоничные отношения

между классами, источником которых явится любовь как основа прогресса и всеобщего согласия. Государство будет служить объединению сил в общих целях и достижению социальной гармонии. Между капиталистами и пролетариями установится классовая солидарность. Власть в таком обществе будет принадлежать банкирам, промышленникам и священникам позитивистской церкви. Материалистическая по природе религия разума была рассчитана на духовное братство людей. Конт не понимал утопизма своей теории, так как в основе капиталистического общества лежит не идея всеобщего блага, а корыстный интерес – источник индивидуализма. Его философская теория рождала иллюзию автоматической победы добра и справедливости благодаря росту научных знаний, она совершенно не учитывала реалий капитализма, при котором власть и сила денег так велики, что не допустят покушений на свое могущество.

3. Путь прогресса у Карла Маркса

У К. Маркса религия разума превратилась в религию прогресса. Если прогресс общества по Конту двигался любовью, то у Маркса двигателем была ненависть. Он так и написал в Капитале: «Насилие – повивальная бабка истории».¹ Классовая борьба и уничтожение классов, препятствующих прогрессу, – в этом состоит суть теории К. Маркса. Прогресс общества достигался за счет слепого развития производительных сил, которое неизбежно приведет к победе общественной собственности на средства производства и установлению коммунизма. Главным орудием для продвижения к коммунистическому обществу была партия коммунистов. В теории Маркса отсутствовал главный и решающий элемент – сам человек, не предусматривались изменения, которые должны произойти с ним при переходе к новому обществу. Именно этот просчет погубил мировой коммунизм в XX столетии.

Если Огюст Конт только декларировал свою теорию создания научной (позитивной) религии, то Маркс – приступил к ее строительству на практике. Прогресс, в котором центральное место занимала классовая борьба, стал богом этой религии. Ее целью стало построение «Царства Божия», в форме коммунизма. Вторым пришествием была революция, которая уничтожит врагов прогресса. На место церкви была поставлена партия коммунистов. Себе Маркс отводил роль Моисея, который даст человечеству новый материалистический Закон, основанный на насилии, без любви к людям.

Жак Аттали в книге «Карл Маркс: Мировой дух» рисует довольно отвратительный образ этого человека, несмотря на всю симпатию, которую высказывает к нему. Факты из жизни Маркса, приводимые писателем, не смогли показать мотивы, по которым он стал революционером. Маркс никогда в жизни не переступал порога завода или фабрики, и не встречался с рабочими в их среде. Его юность прошла в традиционной, буржуазной

еврейской семье, где отец принял лютеранство в карьерных целях, а мать осталась иудейкой и воспитывала сына на обычаях Талмуда. Предками Маркса по отцовской и материнской линии были бесчисленные поколения раввинов. Его женитьба на Женни фон Вестфален - скорее погоня за знатным титулом жены, чем любовь. Брат Женни был министром в правительстве Пруссии, но не поддерживал отношений с зятем. Маркс не приходил на кладбище хоронить отца, мать, жену и детей, но энергично боролся за получение причитающегося наследства, так как сам никогда не работал и не имел средств к существованию, а жил за счет Энгельса и Ротшильдов. Если добавить сюда характеристики, данные М. Бакуниным: он «любит свою персону гораздо больше, чем своих друзей, и любая дружба не выдержит раны, нанесенной его тщеславию». «В ближнем окружении Маркса очень мало братской искренности... Там, где тщеславие идет в ход, братству совершенно нет места». «Как только он организует травлю, она не останавливается ни перед какой низостью. Сам еврей, он имеет вокруг себя в Лондоне, так и во Франции, но главным образом в Германии, толпу еврейчиков, более или менее умных, интригующих, суесящихся, спекулирующих как евреи повсюду. Банковские или коммерческие агенты, писатели, политики, корреспонденты газет всех мнений и цветов, брокеры от литературы, одним словом, и одновременно финансовые брокеры, одной ногой в банке, другой в социалистическом движении, и задом усевшиеся в повседневной литературе Германии. Они захватили все газеты, и можете вообразить сколь тошнотворной должна быть эта литература».²

В марксистской теории прогресса присутствует несколько изъянов, которые не замечают поклонники Маркса. Она провозглашает материализм своим главным орудием и в то же время объявляет, что «идеи, овладевая массами, становятся материальной силой». В этом состоит главное противоречие религии коммунизма. Если материальные интересы первичны, то о каких идеях может идти речь? От этого противоречия рухнул Советский Союз. В 1961 г. на своем съезде КПСС провозгласила, что ее целью является наиболее полное удовлетворение материальных потребностей трудящихся. Было сказано и о воспитании нового человека, но оно должно было происходить на фоне удовлетворения потребностей. Столкнулись две идеологии – материалистическая и духовная. С этого времени номенклатура полагала, что она имеет законное право, как и трудящиеся, удовлетворять собственные материальные потребности. Ее возможности для их удовлетворения были безграничными в отличие от народа. Погоня за материальными благами, которые из потребностей стали целью накопления богатств, превратилась в причину стремительного разложения партийной верхушки, которое завершилось при Горбачеве, поставившем на место коммунистических идеалов общечеловеческие ценности гражданского общества капиталистических стран. Их содержание охарактеризовал К.

Маркс, указав, что в их основе лежат эгоизм, индивидуализм и корыстный интерес.

Другими изъянами марксовской теории, на которые не обращали внимания, были - власть, общественная собственность и интернационализм. Неоднократно вставал вопрос об участии интеллигенции в революционном движении. Ее самой радикальной частью в любой европейской стране были представители еврейства. Множество авторов указывало на то, что в руководстве коммунистическим движением господствовали евреи, таким образом, они оттесняли пролетариат от власти. Происходило это под лозунгом интернационализма, который отрицал значение национальных интересов и национальных кадров. Защищая интернационализм, Ленин поставил задачу борьбы с великорусским шовинизмом. Эта борьба упраздняла национальные интересы русского народа и передавала власть пришлым людям. Еще М. Бакунин писал, что Маркс, планируя обобществить собственность, сохранял Центральный Банк, который является очень специфическим учреждением и руководить им не сможет матрос с Авроры. Бакунин прямо писал, что там, где существует банк, неизбежно будут существовать евреи. Интернационализм может существовать только без учета национальных интересов отдельных народов, тем самым он попирает национальные потребности и приводит к разрушению дружбы народов. В условиях интернационализма выигрывает один народ, живущий во всех странах, – евреи.

4. Капитализм – ложный путь прогресса?

В поисках путей прогресса Маркс написал две маленькие книжечки, скорее, брошюры «К еврейскому вопросу» в 1843 г. и «Манифест Коммунистической партии» в 1848 г. Первая написана в качестве полемического ответа на пространную книгу Бруно Бауэра «Еврейский вопрос» и посвящена проблеме освобождения (эмансипации) евреев. Эту брошюру во времена СССР почти невозможно было прочесть, так как Маркс очень откровенно высказывался о месте евреев в буржуазном обществе. Он писал, что освобождение евреев ни в коем случае не должно идти по пути принятия ими христианства. Маркс доказывал, что церковь и христианские государства мешают прогрессу, поэтому их нужно уничтожить и создать демократическое и атеистическое государство, а общество сделать гражданским, в котором будет господствовать корыстный расчет. Прогресс он напрямую связывал с развитием капитализма. Маркс писал, что в обществе, освобожденном от христианской веры, произойдет изменение самого духа: «Еврей, в качестве особой составной части гражданского общества, есть особое проявление еврейского характера гражданского общества... Гражданское общество из собственных своих недр постоянно порождает еврея. Сущность современного еврея мы находим не только в Пятикнижии или в Талмуде, но и в современном обществе... не только как

ограниченность еврея, но как еврейскую ограниченность общества». Маркс утверждал, что по мере развития капитализма меняется не только «дух» общества, но и его национальность: «Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека...». Он доказывал, что христианство ничто иное, как идеализированное еврейство.

Затем, Маркс приступил к главному – доказательству того, что освобождение евреев может быть достигнуто только через установление их экономического и политического господства над миром: «Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями». Далее он пишет: «Противоречие между политической властью еврея на практике и его политическими правами есть противоречие между политикой и денежной властью вообще. В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала ее рабыней». Маркс указывает, что евреи овладели мировыми деньгами, что позволяет им купить политическую власть. «Деньги – это ревнивый бог Израиля... Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом...»

Маркс писал не об освобождении еврейства от христианства, а, наоборот, об установлении господства евреев путем уничтожения христианства. Он указывал: «Практическое господство еврейства над христианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения...».

В этой небольшой статье речь идет только о деньгах, торговцах и евреях: нет никакого пролетариата, а народ христианских государств он называет «человеческим мусором». Из этой книги вытекает вывод: освобождение евреев возможно только после полной победы капитализма, которая уничтожит христианскую церковь, государство и дух христианства. В результате падения христианства евреи захватят власть, купив ее за свои несметные богатства.

Во всех работах Маркс пишет о необходимости классовой борьбы между рабочими и их хозяевами, владельцами промышленных предприятий, но нигде не говорит о роли ростовщиков, называемых банкирами. Зато об их роли без обиняков упоминали авторы «Сионских протоколов», писавших, что путь к господству над отдельными государствами и всем миром лежит через финансовые спекуляции, которые позволят подчинить себе промышленность и сельское хозяйство.

Провокационный характер марксизма чувствовали его современники. Критики Маркса понимали, что общественный строй, который разлагает и деформирует человека, не может быть прогрессивным. О связи Маркса с

Ротшильдами и еврейством писал М. Бакунин, а Прудон называл К. Маркса «солитером социализма», но они не смогли мотивированно опровергнуть марксистскую теорию построения коммунизма.

5. Марксизм и общество социальной гармонии

Удивляет способ, при помощи которого К. Марксу, не видевшему производства и не общавшемуся с рабочим классом, удалось стать вождем мирового пролетариата. Это сделала написанная им книжечка «Манифест Коммунистической партии», которая стала евангелием коммунистов. Манифест написан с эпическим размахом. В нем используются выражения вселенского значения: «История – борьба классов», «Пролетариату терять нечего кроме своих цепей» и т.п. Но в Манифесте нет отдельных людей, личностей. Отсутствует и цель борьбы отдельного пролетария против буржуазии. В отличие от Евангелия Иисуса Спасителя, которое объявляло блаженными, т.е. счастливыми, различные категории людей, и обращалось к сердцу каждого человека, в Манифесте о счастье личности не упоминается вообще. Уничтожение буржуазного государства, буржуазной собственности, морали, семьи и родины - ставятся в качестве общих целей коммунистической революции.

«Манифест» явился призывом к началу европейских революций 1848 г., которые разгорелись через несколько дней после его публикации. В этой книжечке К. Маркс утверждал, что коммунистическая революция должна быть возглавлена партией - авангардом пролетариата. В нем довольно подробно описано о том, как пролетариат будет свергать власть буржуазии, и ничего не сказано о составе партии и способах руководства обществом. Умалчивалось о том, откуда возьмутся тысячи руководителей, способных грамотно управлять пролетариатом и экономикой. При сопоставлении «Манифеста» и статьи «К еврейскому вопросу» следует вывод, что руководящими кадрами в коммунистической революции будет еврейская интеллигенция. В практической деятельности по руководству I Интернационалом Маркс это подтвердил, чем вызвал ожесточенное сопротивление и критику со стороны М. Бакунина.

Манифест очень противоречив. В нем написано об уничтожении классового государства и в то же время остаются требования сохранения государства, в интересах которого будет взиматься земельная рента, централизован транспорт, национализирована промышленность и государственный банк. Для рабочих же будут созданы «промышленные армии», такую роль им отводил Маркс в государстве победившего пролетариата, которое будет находиться под контролем евреев.

Положение Манифеста, гласящее, что: «Немецкая буржуазная революция является лишь прологом пролетарской революции» - его самый противоречивый вывод, из которого вытекает, что пролетариат победит лишь после того как капитализм захватит власть в мировом масштабе. Если

вспомнить логику рассуждений статьи «К еврейскому вопросу», то путь прогресса вырисовывается следующий: вначале буржуазия с помощью коммунистов и пролетариата устанавливает капитализм, обеспечивающий господство еврейского капитала, а только затем приходит очередь пролетарской революции, которая должна будет эту буржуазию свергнуть. Начало такой революции откладывалось на долгие времена, до мировой победы капитализма. Не случайно отдельные авторы утверждают, что Маркса финансировал не только Энгельс, но и Ротшильд.

К. Маркс в Манифесте рисует механизм, при помощи которого можно уничтожить церковь и христианское государство. В этом механизме, в соответствии с замыслом иллюминатов, пролетариат будет служить тараном или пушечным мясом, которым устелют путь капитализму и, соответственно победе еврейского духа, после чего «христианство возвратится в еврейство». Согласно плану К. Маркса, изложенному в Манифесте, рабочие должны потерять национальную принадлежность и семью – два важнейших признака идентификации личности. Взамен каждому предлагается свободное развитие, а пролетариату власть над миром. Ядром партии коммунистов и будущего общества должны стать интернационалисты, которые выглядят привлекательно потому, что отрицают господство одной нации над другими. Если вновь вернуться к статье «К еврейскому вопросу», то оказывается, что интернационализм является неотъемлемым свойством еврейства, которое проникло во все страны и живет среди всех народов. Еврейские вожди времен Октябрьской революции и Гражданской войны тоже носили название интернационалистов. О засилье евреев во всех коммунистических организациях XIX - XX столетий писали многие авторы, начиная с Бакунина. Однако любая критика в адрес подобного положения упирается в принцип пресловутого «интернационализма», который обеспечивает подавляющее господство маленькой нации над всеми другими.

Маркс был, безусловно, гениальным человеком, но он был еще и наследником поколений раввинов, только в мозгу такого человека могла родиться мысль: «Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство». Этими словами Маркс замыкал круг исполнения древних пророчеств, которые оказываются сбывшимися. Прогресс, который Маркс сделал своим Богом, копировал кровавого ветхозаветного Иегову.

Сергей Кара-Мурза в своем исследовании «Маркс против русской революции»² показал, что Маркс и Энгельс разделили все народы на прогрессивные, революционные, идущие по пути развития капитализма, и реакционные, в которых капитализм развивается медленно. Из такого разделения следовал вывод: все реакционные народы должны быть уничтожены в огне революционной войны. В категорию «реакционных» попадали все славянские народы, подлежащие уничтожению. Таким образом, Маркс и Энгельс были предтечами гитлеровского расизма, согласно

которому все неполноценные расы должны быть уничтожены. Совпадение взглядов Гитлера и Маркса не случайно. В их основе лежит социал-дарвинизм, который вытекает не только из теории эволюции, но и из теории классовой борьбы как двигателя прогресса. Этот социал-дарвинизм, перерастающий в расизм и геноцид, берет корни в ветхозаветной избранности одного народа среди других. Позиция Иеговы, обрекавшего на уничтожение всех, кто не склонялся перед народом Израиля или просто жил не в том месте, подвигла Блаженного Августина создать теорию «справедливых» войн, которые ведутся во исполнение воли Бога и поэтому позволяют вести их самым кровавым способом. Именно так Августин призывал бороться с последователями донатистов - церкумцеллионами. На этом основании католическая церковь объявляла крестовые походы против еретиков, сопровождавшиеся многими тысячами кровавых жертв. Сюда же можно отнести и костры инквизиции, которые никак не вписываются в учение Иисуса Христа. Маркс и Энгельс, предсказывая уничтожение народов в огне революционных войн, следовали ветхозаветной традиции.

Право называть К. Маркса вождем мирового пролетариата находится под большим вопросом. Он показал путь полной победы капитализма, но его путь к победе коммунизма оказался ложным. Использовать марксизм в качестве учения о путях построения гармоничного общества невозможно. Такое общество можно построить, только создав новую теорию, вытекающую из евангельского учения Спасителя, с использованием элементов сталинизма и советской системы, а также марксистской теории о классовой борьбе.

6. Марксизм сионизм и коммунистическое движение

Сионизм называют движением еврейского народа за возврат на свою историческую родину и создание национального государства. Однако, это только официальное определение сионизма, за которым скрыто нечто, коренным образом меняющее его суть. Еврейские деятели, начиная с К. Маркса, любят поплакаться на вечные гонения, сопровождавшие историю этого народа, объясняя их особенностями своей религии, которые рождали преследования со стороны окружающих народов и христианской церкви. На самом деле особенности этой религии заключаются в том, что она провозгласила установление мирового господства «избранного народа» конечной целью исторического процесса. Попытка христианской церкви присвоить себе право определять судьбы мира идеей второго пришествия Иисуса Христа никак не повлияла на идею еврейской избранности. Есть все основания предполагать, что иерархи всех христианских церквей больше ожидают не прихода Иисуса, а Мошиаха, несмотря на то, что еще Иоанн Богослов объявил его Антихристом. Все объясняется просто: власть денег настолько сильна, что выступать против нее опасно не только для сохранения

церковного сана, но и самой жизни. За последние пятьсот лет невидимая власть денег, идущая из Ветхого Завета, выросло неимоверно.

Синагога стала особой формой организации и объединения евреев не только в одной местности, но во всемирном масштабе. Она служила самоорганизации евреев, проживающих в разных странах и устанавливающих между собой связи. Ни один народ не достиг такой степени единения, как они. В мире существуют тысячи всевозможных еврейских организаций, как местных, так и международных. Достаточно привести пример, что на современной Украине их насчитывают более 300.

Среди множества организаций, созданных евреями, существует три наиболее известные и самые ранние, а также самые главные, которые заслуживают внимания: Орден Бнай-Брит, Международный еврейский союз и Международная сионистская организация, которые создавались в течение всего XIX столетия, соответственно в 1843, 1860 и 1897 годах. Каким-то образом даты их создания связаны с возникновением коммунистических организаций и последовавших революций: Союз Коммунистов был основан в 1847, в 1848-1849 гг. последовала череда революций, I Интернационал организован в 1864 г., а через несколько лет последовала Парижская Коммуна 1870-1871 гг. и, наконец, после создания Всемирного сионистского союза в 1897 г. последовала череда создания социал-демократических партий в Европе, а затем начались коммунистические восстания 1917 – 1920-х годов. Через несколько месяцев после Первого сионистского конгресса в Польше, возникла социал-демократическая партия «Бунд», объединявшая только евреев. Любопытно, что на фоне провозглашенного Марксом «интернационализма», возникает еврейская национальная партия, что говорит о лицемерности этого лозунга. В следующем 1898 г. проходит I съезд РСДРП, большинство делегатов которого составляли евреи. Через несколько лет в России возникают политические партии: РСДРП(б), анархисты эсеры, кадеты, в которых лидирующее положение тоже занимали евреи, и происходит революция 1905-1907 годов.

Каким-то странным образом еврейские социалисты, революционеры той эпохи, соединяли политическую деятельность с биржевыми спекуляциями или терроризмом, как в России. Так знаменитый Израиль Лазаревич Гельфанд (он же «Парвус») был членом Петроградского совета в 1905 году и передавал немецкие деньги большевикам, одновременно, часть из этих денег он использовал на создание собственных коммерческих предприятий. Самое интересное состоит в том, что среди основателей коммунистического движения и руководителей сионизма мы видим одних и тех же лиц. Одной из центральных фигур является Моисей Гесс, который вначале наставлял Маркса и Энгельса на путь коммунизма, а затем написал книгу «Рим и Иерусалим», ставшую теоретической основой сионистского движения. Об этом писали многие авторы как российские, так и зарубежные.

Достаточно упомянуть известного ученого Игоря Шафаревича - «Трехтысячелетняя загадка», В. Большакова - «Сионизм и коммунизм», О. Платонова – «Загадка сионских протоколов» и труд Нести Вебстер «Всемирная революция. Заговор против цивилизации».

Гораздо реже среди учителей К. Маркса упоминается «красный раввин» Барух Леви, который вел с ним активную переписку. В последние годы приводятся цитаты из этих писем, в которых раввин объясняет Марксу сущность неомессианства. По его мнению пришло время коллективного мессии, когда им становится не отдельная личность, а весь еврейский народ, который должен объединить все расы и народы, отменить монархии и границы, провозгласить всемирную республику, в которой дети Израиля, рассеянные по всему миру, легко возьмут власть. Они станут руководящим элементом всех партий, отменят частную собственность и смогут распоряжаться богатствами всех народов. Главным орудием достижения мирового господства станет всемирная коммунистическая революция, которой будут руководить коммунисты, во главе с евреями, а пролетариат станет сокрушительным тараном, который сметет всех сопротивляющихся. В. Большаков утверждает, что именно идея неомессианства стала базой для создания коммунизма и сионизма.

Когда К. Маркс в «Манифесте Коммунистической партии» призвал пролетариев «приобрести весь мир», создатель Международного еврейского альянса Адольф Кремье писал в воззвании «К евреям всего мира»: «Еврейское учение должно наполнить собою весь мир... Только иудаизм представляет собою религиозную и политическую истину... Католицизм, наш исконный враг, лежит ниц, пораженный в голову... Сеть, раскидываемая Израилем поверх Земного шара, будет расширяться с каждым днем, и величественные пророчества наших священных книг обратятся, наконец, к исполнению... Уже недалек тот день, когда все богатства земные перейдут в собственность детей Израиля». (Цит. по: О. Платонов «Загадка Сионских протоколов». М., «Родник», 1999, с. 98-99).

Победивший капитализм дал сионизму власть над всем миром. Иегова оказался сильнее Иисуса. Как бы ни защищали марксизм, остается незыблемым факт, что коммунизм в марксистском варианте нигде не прижился. Зато сионизм, как он был описан в статье «К еврейскому вопросу», торжествует и на услужении у него находится главная держава капитализма – Соединенные Штаты Америки и весь капиталистический Запад.

Корни развала советской системы были заложены Марксом, провозгласившим материальные интересы первичными, при любом способе производства. В коммунистическом обществе, которое создается по образцу, предсказанному Спасителем, материальные интересы не могут быть важнее духовных и нравственных. Материальные интересы и эгоизм присущи

биологической природе человека и идут из животного мира, в то время как духовность и нравственность являются достижением культуры, но именно они отличают человека от животного. Маркс был воспитан матерью верной талмудизму, предполагающему первенство материального перед духовным, в этом состоят истоки его мировоззренческой ограниченности. Под влиянием талмудизма Маркс видел только материальную сторону будущего общества. Он не мог понять, что высшим типом общества, в котором преобладают материальные интересы, является капитализм. Капитализм – самовоспроизводящееся общество, его не нужно строить: он развивается стихийно. Заслуга Спасителя состоит в том, что он затормозил процесс саморазвития капитализма, иначе, еще рабовладельческий капитализм привел бы к самоуничтожению человечества.

Как только общество ставит материальные интересы важнее духовных запросов и нравственных норм, так возникает капитализм, как это случилось в результате реформ Горбачева и Ельцина. Только Иисус говорил о путях построения общества, в котором будет господствовать любовь и гармония, а не материальный расчет. Построить гармоничное общество - коммунизм, основанное на насилии, невозможно. Невозможно удовлетворить и материальные запросы каждого человека, потому что они растут гораздо быстрее, чем возможности экономики. Не удовлетворение материальных запросов, а достойная жизнь и гармоничное развитие личности, обеспеченные общественным устройством, должны быть идеалом социального развития.

1. К. Маркс. Капитал. Т. 1. Гл. 31.

2. Бакунин М.А. Интернационал, Маркс и евреи. Москва, «Вече». 2008. С. 154-155.

3. Кара-Мурза С.Г. Маркс против русской революции. М.: Эксмо, 2008.

Глава 27. Заключение: два бога – две идеологии и церковь без Иисуса

1. Иегова – Бог насилия и угнетения для народов мира. 2. За что распяли Иисуса? 3. Иисус – Спаситель человечества и угроза господству иудеев. 4. Иудеи в христианской церкви. 5. Причины ересей. 6. Церковь Мамоны и Сатаны

1. Иегова – Бог насилия и угнетения для народов мира

Религии принято рассматривать только с мистической стороны, но еще Э. Ренан отмечал, что они имеют социальные корни. Если посмотреть на их социальное содержание, то оно укажет, чьи интересы защищает та или иная религия. Естественные религии или язычество возникло на заре истории, в период острой борьбы людей за выживание, поэтому главной целью обращения к богам были их насущные интересы, в первую очередь

пропитание, затем одежда и жилище. Позднее, когда вопрос физического выживания перестал стоять столь остро, так как развитие земледелия и скотоводства устранили перед верхами общества постоянную угрозу голода, у них возникла потребность в приобретении богатства и роскоши. Языческие боги, ориентированные на удовлетворение материальных потребностей, подходили для этой цели, в том числе и израильский Иегова, который обещал своему народу богатство и господство. Со временем, наряду с материальными интересами, религии отражают нравственные и духовные запросы людей. Появился буддизм, который не мог быть религией господ, так как требовал отказа от богатства и собственности. Зороастризм тоже боролся за уничтожение зла и установление справедливости, на его основе возникло манихейство, выступавшее против социального зла, и появился реформатор Маздак. Ветхозаветная религия служила господам, озабоченным только приобретением богатства. Для обозначения бога богатства и роскоши был придуман Мамона. Иегове чуждо понятие справедливости и нравственности. Десять заповедей Моисея предназначены для внутреннего употребления у израильтян. Текст Ветхого Завета вызывает сомнения в том, что сам Моисей знал эти заповеди. В них сказано «не убий», а Моисей, спустившись с горы Синай, приказал убить всех, кто веселился вокруг золотого тельца. 603 статьи закона, данные израильтянам для исполнения, были в своей массе ритуальными предписаниями, но не моральными нормами, тем более, в отношении иноплеменников. В Ветхом Завете Иегова предстает Богом одного племени.

Ветхозаветный Иегова – Бог материального мира, носитель идеологии, ставящей целью «избранного народа» погоню за богатствами, которая оправдывается объявлением превосходства или избранности племени израильтян, позволяющей проводить политику насилия, и геноцида, ограбления и угнетения остальных народов земли, объявленных язычниками. Идеология этой религии полностью соответствовала языческим культам окружающих народов. Точно так же считали себя особенными, стоящими выше соседей, египтяне, греки, римляне, китайцы и даже племена, лишённые цивилизации, которые чужаков не считали людьми и поступали с ними как с животными, употребляя в пищу. Представления израильтян времен Моисея не выходили за эти рамки. Единобожие, которое евреи приписывают себе в заслугу, ничем не отличалось от религиозных культов других племен Палестины, каждое из которых имело своего главного бога и поклонялось, принося жертвы, ему, а затем уже остальным. Ветхий Завет из книги в книгу подробно рассказывает о том, как иудеи не могли отказаться от других богов, поклоняясь, наряду с Иеговой, ваалам и астартам. Соломон, построивший храм Иегове, сделал то же самое для трех других богов, которым поклонялись его жены, и он приносил им жертвы вместе с ними.

Через двести лет после Соломона, другой царь – Ахаз (763-727 гг. до Р.Х.) «собрал сосуды дома Божия, и сокрушил сосуды дома Божия, и запер двери дома Господня, и устроил себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме, и по всем городам Иудиным устроил высоты для каждения богам иным» (2-я Паралипоменон 28:24,25). Сколько лет стоял храм запертым Ветхий Завет умалчивает. Похоже на то, что это длилось сто лет, так как только в 622 г. до Р.Х. другой иудейский царь Иосия решил восстановить храм, и во время ремонта была обнаружена Книга Закона, о которой забыл не только народ, но и царь вместе с первосвященником. Возникает вопрос, по законам какой религии жили иудеи до того времени? Когда царю прочитали найденную книгу, он стал плакать и причитать, а затем собрал народ и заставил слушать ее. Еще через тридцать шесть лет храм был разрушен, жрецы уведены в Вавилонский плен, а простым иудеям теперь никто не мешал поклоняться языческим богам.

Возвратившиеся из плена иудеи в 537 г. начали восстанавливать храм и в 516 г. до Р.Х. он был восстановлен, а через 50 лет, приехал реформатор Эзра вместе с книжниками, ставшими новыми жрецами храма. В 444 году до Р.Х. Эзра заставил иудеев присягнуть на верность Иегове и привезенным из Вавилона текстам Торы и Танах. Новый религиозный культ, установленный Эзрой, был очень жестоким и привел к власти теократию, которая безжалостно расправлялась со всеми недовольными. От этих реформ в Самарию убежали многие иудеи, и, даже, некоторые жрецы храма. Эзра заставил изгнать из семей всех неиудейских жен вместе с детьми, а население обложил многочисленными поборами в пользу храма и его жрецов. Взамен иудеи получили утешение в сказках о том, что вскоре придет мессия, который установит царство Иерусалима над миром и обеспечит каждого иудея двумя тысячами восьмьюстами рабов.

Четыреста лет саддукеи – жрецы храма накапливали богатства, превратившись в самых богатых людей Иерусалима, вызвав ненависть бедноты, которая вырезала их во время Иудейской войны. Ожидание мессии затягивалось и это толкало народ на то, чтобы следовать за любым смутьяном, обещавшим установление обещанного царства. Почти четыреста лет со второго века до Р.Х. по второй век по Р.Х. следовала череда непрерывных отчаянных вооруженных выступлений. Народ хотел не просто свободы и улучшения своего положения, а обещанного пророками и Торой господства. Три кровопролитнейших войны против Рима в первом и втором веках привели к уничтожению храма и развеяли мечту стать господами при помощи меча.

Когда в III веке до Р.Х. Тора была переведена на греческий язык, и образованный эллинский мир получил возможность читать еврейскую мудрость, названную Септуагинтой, возник антисемитизм. Антисемитами были все известные античные греческие и римские писатели и философы.

Они не могли примириться с человеконенавистническими текстами Ветхого Завета. И только простые эллины, привлеченные сказками о будущем царстве мошиаха, становились прозелитами, совершившими обрезание, желавшими таким образом попасть в будущее царство избранных. Среди прозелитов было немало богатых, но почти не было высокообразованных. Не случайно манихей Фауст считал, что иудаизм ничем не отличается от язычества, хотя аналогов зверствам, совершенным Иеговой в Ветхом Завете, трудно найти в античной мифологии. Деньги еврейских ростовщиков заставляли имперские власти лояльно относиться к иудейской религии, но не могли обеспечить любовь окружающих к евреям. Их не любили все народы за спесивость, чванство и корыстолюбие. После появления христианства оно стало для иудаизма врагом, так как его идеология противоречила устоям рабовладельческого общества.

Фарисеи создали новый талмудический и раввинистический иудаизм, который изменил ветхозаветный культ, убрав из него жертвоприношения, но не мечты о мировом господстве. Лучше всех о сути раввинистического иудаизма сказал потомок раввинов и основатель «научного коммунизма» К. Маркс: «Что являлось, само по себе, основой еврейской религии? Практическая потребность, эгоизм. Монотеизм еврея представляет собой поэтому в действительности политеизм множества потребностей, который возводит даже отхожее место в объект божественного поклонения» (К еврейскому вопросу). К. Маркс открытым текстом пишет, что религия евреев это никакой не монотеизм, а самое настоящее многобожие, в котором поклонение божеству состоит в удовлетворении «множества потребностей», но главным богом являются деньги. Он утверждает: «Деньги ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого бога» (К еврейскому вопросу). Тем самым, по версии Маркса, иудеи же к XIX веку заменили в своем культе Иегову Мамоной.

В ветхозаветной религии главными средствами достижения обогащения являются насилие и обман. Десять заповедей Моисея не учат человека становиться лучше, они лишь предписывают ему, как поступать по отношению к своим братьям – иудеям, а с другими людьми допускается поступать как со скотами, именно так эти заповеди толкует Талмуд.

Христианская церковь сделала Ветхий Завет основой своей догматики, таким образом, идеология «избранного народа» в христианстве стала идеологией «избранного класса». Христианская церковь сохранила не только античеловеческий Ветхий Завет, но и самих иудеев. Во время крестовых походов церковь не дала народам Европы их ассимилировать полностью.

2. За что распяли Иисуса?

Евангелие устами Иисуса зовет к себе «труждающихся и обремененных», оно предназначено для людей, потерявших веру в Ветхий

Завет и языческих богов. В Нагорной проповеди Иисус говорит, что божией благодатью могут обладать нищие духом, плачущие, кроткие, алчущие правды, милостивые и чистые сердцем, миротворцы и изгнанные за правду. В адрес богатых он недвусмысленно заявил: «Горе вам, богатые». Ветхий Завет и Евангелие несут совершенно различный нравственный заряд, предназначенный для разных общественных классов: первый поставлен на службу господам, а второе предназначено трудящимся.

Иисус назван Христом - Мессией иудеохристианами, которые перенесли на него свои мечты о земном царстве избранных, но истинные последователи иудаизма никогда не признавали Иисуса мессией. На эту роль Иисус никоим образом не подходит, поэтому христиане из язычников чаще называют его Спасителем, Богом духовного царства «Царства Божия», возникшего на земле, в котором будут господствовать социальная справедливость, сотрудничество, взаимопомощь, равенство и братство всех людей. В этой связи следует вернуться к вопросу о причинах казни Иисуса, в ответе на который современная католическая церковь, поддаваясь иудеям, вопреки ясным свидетельствам Евангелия, обвиняет римлян. Церковь, защищая собственные иудейские корни, так запутала вопрос о причинах казни Иисуса, утопив его в мистических фантазиях о том, что он «смертию смерть поправ», спускался в ад, воскрешал праведников и, совершал иные дела, что простой человек не в состоянии понять и ответить на вопрос: за что казнили Иисуса Христа? Хотя ответ на этот вопрос очень обстоятельно изложен в Евангелиях и не имеет никакой мистики, распадаясь на три составных части:

Часть первая: Иисус отверг иудейскую религиозную систему, в которой поклонение деньгам сравнивалось с поклонением Богу, превратившемуся в Мамону. Иисус никогда не называл своего Бога еврейскими именами: Яхве, Иегова, Адонай или по-иному. Зато он совершенно определенно сказал: «Не можете служить Богу и мамоне». Эти слова были обращены к жрецам храма – коэнам и левитам, составлявшим партию саддукеев, выполнявших не только жреческие функции, но одновременно бывших ростовщиками и торговцами, использовавшими для торговых сделок сокровища храма. Они занимались разведением жертвенных животных и были менялами, обменивавшими монеты с изображениями царей, на специальные, предназначенные для уплаты храмовых податей. Обогащение или бизнес, по современному, эти жрецы сочетали с выполнением ритуалов служения Богу в храме. К ним были обращены слова Иисуса, запрещающие служение мамоне. От слов Иисус перешел к делу, когда дважды изгонял бичом из храма торговцев и жертвенный скот, переворачивал столы, менял и рассыпал их деньги, тем самым он покусился на самое святое – приобретение денег.

Иисус отверг запрет клясться золотом храма или жертвой, принесенной на жертвенник. Он уличил книжников и фарисеев в том, что они изменили смысл религии, сделав золото и приносимую жертву важнее самого храма и жертвенника. Более того он отверг божественную избранность иудеев, говоря, что «отнимется от них царство небесное и будет дано народу приносящему плоды его», а «первые будут последними и последние первыми». В Нагорной проповеди он шесть раз отрицает положения ветхозаветного закона со словами: «А Я говорю вам...». Иисус отверг главную заповедь Моисея - «око за око, зуб за зуб», насаждавшую ненависть к врагам, и заменил ее заповедью любви. Он отверг святость субботы, утверждая: «Суббота для человека, а не человек для субботы». Иисус покусился на все основополагающие принципы иудаизма. Но его главное преступление перед иудеями состояло в том, что он назвал себя Сыном Божиим, а религия, которую он создавал, не имела ничего общего с иудейской. Он прямо говорил, что «не наливают молодого вина в старые мехи».

Часть вторая: Иисус разрушал идеологию денежной цивилизации, которую иудеи приняли еще до Вавилонского плена, почувствовав пристрастие к деньгам и ростовщической деятельности. За сто лет до разрушения Первого храма в Вавилоне существовал иудейский банкирский дом «Братья Эгиби», который занимал такое же положение, как и современные Ротшильды.¹ После Вавилонского плена, была создана новая религия, о которой немецкий историк Эдуард Мейер писал: «Иудейство было создано именем персидского царя. В этот период были собраны и составлены книги Ветхого Завета, - с целью создать надежную поддержку новой аристократии, новой вере в Иегову, а также новому закону, под бременем которого отныне предстояло томиться бедным иудеям. Наиболее ярко выразилась эта метаморфоза еврейства в экономической сфере. Прежде всего был взят курс на паразитическое существование за счет жестокого порабощения и эксплуатации других народов».²

В.Ю. Катасонов об иудаизме написал следующее: «В Ветхом Завете, как известно, сознание иудеев «программировалось» на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения этой цели... Деньги в Ветхом Завете были определены не конечной целью еврейства, а лишь средством для достижения более высоких, политических целей...».³ Вернер Зомбарт нашел взаимосвязь между иудаизмом и капитализмом: «Иудейская религия носит на себе яркие черты своего самобытного возникновения..., чтобы разрушить весь мир природы, подчинить его себе и воцариться вместо него. Таков и капитализм, который, как и иудейская религия, является чужим в творческом царстве природы. Рационализм... является характерной чертой как иудаизма, так и капитализма»⁴. Учение Иисуса встало на пути развития иудейской религии,

за которой следовала денежная цивилизация, оно препятствовало установлению мировой власти иудеев, так как должно было уничтожить власть денег, но из-за предательства церкви смогло лишь на тысячу лет отсрочить ее установление. В обществе вместо рабовладения, дававшего возможность развития рыночных отношений, пришел феодализм, в котором деньги не играли столь значительной роли.

Часть третья: учение Иисуса предназначено не богатым и знатым, а бедным и угнетенным. Он принес идеологию трудящихся, которая предрекала горе богатым и утешение обездоленным. Он говорил, что послан не к праведникам, а к грешникам. Его учение не обещало получения от Бога богатств, а цель человеческой жизни состояла в самосовершенствовании, к которому он призывал каждого человека: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Иисус утверждал: «Не хлебом одним будет жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4). Этим самым он ставил слово – дух выше хлеба – материи, утверждая начало нового духовного этапа человеческой истории, который придет на смену плотскому или материальному. Апостол Павел прямо говорил, что на смену «ветхому человеку» истлевающему во лжи и похотях должен прийти «новый», одетый в святость истины.

Иудейскую войну 66-70 гг. Вил Дюрант назвал революцией, в которой иудейская беднота первым делом убила первосвященника, сожгла на территории храма здание с долговыми расписками, а затем перебила в Иерусалиме 12000 богатых, жрецов храма - саддукеев. Народный гнев еще во времена Иисуса достиг вершины, а он указывал, что виноваты в несчастьях людей не римляне, а собственные богатеи, которыми были жрецы храма, фарисеи и книжники. Его беспрестанные нападки против них и членов Синедриона подогревали недовольство людей. Иисус говорил: «На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; связывают бремена тяжелые и неудобноносимые и возлагают на плеча людей, а сами не хотят и перстом двинуть их» (Мф. 23:2-4). Верхом обвинений было утверждение: «Ваш отец – дьявол».

Евангелист Иоанн Богослов пишет, что обеспокоенные первосвященники, книжники и фарисеи собрали совет, на котором стали решать, что делать с Иисусом. Они говорили между собой: «Если оставим его так, то все уверуют в Него, - и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом». На это первосвященник Каиафа сказал: «Лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин. 11:48-50). Вот так, прозаично, без всякой мистики рассказывает Евангелие о причинах казни Иисуса. Первое, что испугало жрецов, было опасение, что «все уверуют в него», а это значило, что в Иерусалиме начнутся выступления народа, которые приведут к беспорядкам и бунту, для усмирения которого римляне применят военную силу. Жрецы открыто не говорили, что вера в

Иисуса приведет к потере ими власти над народом, это вытекало из смысла их рассуждений.

Делаем вывод: *Евангелия рассказывают о том, что Иисуса казнило жречество из страха потерять свою власть. Причиной казни было выступление Иисуса против угнетателей народа. Такое объяснение казни Иисуса не устраивает ни церковь, ни иудеев, так как оно указывает на извечное противостояние богатства и бедности, которое они тщательно скрывают, поэтому придумали сверхъестественные причины.*

3. Иисус – Спаситель человечества и угроза для иудеев

Если мы сравним содержание Евангелия и Ветхого Завета, то отчетливо увидим, насколько разнится их содержание. Иисус называл себя Сыном Божиим, говоря о Боге как об Отце Небесном, преисполненном любви, доброты и милосердия к людям. Он говорил, что Бог, как и отец, никогда не даст сыну камень вместо хлеба или змею вместо рыбы. Однако Иегова в Ветхом Завете так и делал, когда насылал в пустыне на изнывавших от трудностей и роптавших израильтян змей, которые их смертельно жалили.

Евангелия - это книга, рассказывающая о революционере-одиночке, пришедшем, чтобы изменить сознание людей, указав им путь духовного развития, а не материального обогащения. Древние мудрецы от Будды, Зороастра до Сократа указывали на тщетность погони за материальными благами, которые не могут сделать человека нравственнее, дать духовную полноту, свободу и счастье. Они видели, что страсть к обогащению развращает людей, возвращая их в животное состояние. Иисусу удалось создать учение, соединившее духовное развитие одного человека с множеством людей, но церковь постепенно отказалась от пути, указанного им.

Козны-первосвященники, вожди иудеев, видели, что не только Иисус, но и его последователи являются их врагами, так как угрожают сломать установленную ими систему власти и угнетения. По этим причинам они разворачивают борьбу с христианами. После казни Иисуса первыми жертвами стали диакон Стефан и апостол Иаков. Вскоре состоялось первое массовое гонение на «свидетелей Иисуса», так звали себя ранние христиане, в котором участвовал будущий апостол Павел - иудей Савл. Затем были казнены римлянами по обвинению иудеев апостолы Петр и Павел. Религиовед Дворкин А.Л. сообщает, что уже в 50 г. до Рима докатилось преследование христиан иудеями и между ними происходили столкновения в столице империи. В 64 году в Риме произошло зверское уничтожение христиан, инициированное иудеями. Оно произошло по приказу императора Нерона, жена которого Поппея приняла иудаизм, есть предположения, что и он тоже совершил обрезание. Иудейская война 66-70 года, начавшаяся через 33 года после казни Иисуса, стала началом официального размежевания двух религий. Около 85 года христиане вновь подверглись жесточайшему погрому

от иудеев. В том же году в синагогальное богослужение была включена официальная анафема: «Да будут внезапно уничтожены назаряне и все еретики; и да будут они истреблены из Книги Жизни». Вспомним, почему Иисуса упорно называют не назареем, а назаретянином? Назареи были провозглашены иудеями подлежащими уничтожению, поэтому церковь, во имя мира с иудеями, переименовала Иисуса-Назарея в Иисуса из Назарета.

Фарисеи и книжники поставили перед иудейским народом задачу физического уничтожения христиан. Позднее требование уничтожить христиан вошло в Талмуд. С тех пор задача по уничтожению христиан и христианства почти две тысячи лет является главной целью иудаизма. Причина такой жестокости ясна. По мнению Дворкина А.Л.: «Первоначальное воздействие христианства на еврейский народ, по всей видимости, было весьма значительным: на апостольскую проповедь откликнулись очень многие. По некоторым данным, за первое столетие существования христианства в него обратилось до трети еврейского народа»⁵ Массовое обращение евреев в христианство представляло смертельную опасность для иудаизма, так как грозило его уничтожением.

4. Иудеи в христианской церкви

Говорить о проникновении иудаизма в христианскую церковь, как будто бы не корректно, так как христианство возникло среди иудеев и сегодня многие раввины называют его своей младшей ветвью. Третья часть евреев, принявшая христианство в первом веке, составляла от 1,5 до 2,5 млн. человек. Они верили, что христианство предназначено только для них, поэтому решали вопрос о возможности крещения язычников. Если бы апостол Павел не отстаивал право язычников быть христианами, то христианство могло бы остаться иудейской сектой навсегда.

Во втором веке началось резкий рост числа христиан из язычников, и тогда же в церкви возникли глубокие разногласия между верой в Иегову и Ветхий Завет, и верой в Иисуса и Евангелие. Иудеохристиане соединили веру в человеколюбивое учение Иисуса с собственной генетической верой в Иегову и его закон. Так началось двухтысячелетнее противостояние внутри самой церкви между последователями Иисуса и Иеговы.

Благодаря иудействующим, христианство заимствовало из иудаизма основы культа. Дворкин Л.А. считает: «До сих пор христианское богослужение в первооснове своей почти целиком определено Храмом и синагогой»⁶. Насажение иудейского культа породило спор о природе Иисуса Христа. Иудействующие отказывались признавать его Богом. Первыми это сделали эвиониты, на смену которым пришли монархиане, а затем Павел Самосатский и антитринитарины. Отказ признавать Иисуса Богом подхватили ариане, триста лет отстаивавшие его человеческое естество. Затем последовала тысяча лет подспудного брожения «фарисейской

закваски» в христианстве, пока она не прорвалась в ереси жидовствующих в России и кальвинизме в Западной Европе.

Евреи Рима

Самое безопасное для евреев место во все времена находилось в Ватикане, вблизи от папской резиденции. «Евреи Рима», - так назвал одну из глав своей книги «История антисемитизма» Лев Поляков. Он пишет, что история евреев Рима является историей евреев Ватикана, так как учение отцов церкви о евреях состояло из двух частей: одна заключалась в обязательном сохранении остатков иудаизма, а вторая требовала уничтожения религии евреев. Поляков не говорит о причинах такого противоречия. Мы можем вывести его из существования двух групп христиан: иудеохристиан, требовавших сохранения иудаизма, и христиан из язычников, требовавших уничтожения религии евреев. В конце VI в. папа Григорий Великий хотел обратить евреев в христианство без применения насилия, но его затея провалилась. Большинство пап средневековья, вступая на трон, обещало уважать иудейство и защищать жизнь евреев. В XIII веке папа Иннокентий III заявил, что нельзя полностью уничтожать евреев, так как иначе христиане забудут ветхозаветный закон, который они хранят в своих умных книгах. Этот папа не объяснил, для чего необходим этот закон, противоречивший учению Иисуса. Этого нельзя было сделать потому, что к тому времени церковь превратилась в защитницу угнетения и насилия, так как выражала идеологию господ, поэтому сохранение ветхозаветной религии и самих евреев было для церкви жизненно важно.

Л. Поляков считает, что привилегированное положение евреев в Риме было вызвано их посредничеством между папским двором и зарубежными еврейскими общинами. В XII в. в Риме проживало двести еврейских семейств, которые никому не платили налогов и служили при дворе папы. Евреи управляли делами и финансами Ватикана и самого папы на протяжении всей истории, точно так же как швейцарцы составляли военную гвардию папы. На территориях, принадлежавших папе, евреи никогда не подвергались гонениям. Евреи составляли не только технический аппарат папского двора, некоторым из них удалось пробраться на самый верх католической церкви и стать папами. Наиболее одиозной фигурой является Александр VI Борджиа, названный «чудовищем» за свой распутный нрав и преступления, совершенные на троне. Он, как и его дядя Каликаст III происходил из португальских марранов. Заметим, что еще XII веке папой стал Анаклет II, имевший еврейских предков. Невозможно установить число евреев входивших в состав трибуналов инквизиции и орден иезуитов, ставших кардиналами и епископами. Вызывает интерес роль Лакосты и Спинозы, отвергнутых в XVII иудейскими общинами, но не ставших христианами. Спиноза создал философию, которая рациональным путем

доказывала существование Бога, эта философия предвляла возникновение «религии разума».

Благодаря использованию «генетического паразитизма» через еврейских невест, евреи проникли во все аристократические фамилии Европы. Особенно сильным было их влияние в Испании и Португалии, где все аристократы, в той или иной степени, имели еврейские корни. Триумфом слияния иудаизма и христианства стала Реформация и распространение кальвинизма. Его иудейская сущность была разгадана уже тогда. Лев Поляков писал, что знаменитый богослов Сантолис защищал на Тридентском соборе в XVI в. свой тезис, что протестантство является не чем иным, как возвратом к иудаизму.⁷ Кальвинизм принял иудейский характер, так как рождавшаяся денежная цивилизация требовала появления собственной идеологии, отказавшейся от морали Спасителя, но отказаться от его имени еще не было сил. Мамоне нужно было идти дальше, чтобы уничтожить само упоминание о Спасителе.

5. Причины ересей

После апостола Павла церковь постепенно превращается в аппарат, производивший подмену учения Спасителя на учение Иеговы. В первом тысячелетии постоянно появлялись многочисленные ереси, с которыми она боролась. Эта борьба велась по двум направлениям: еретики из бывших язычников, принявших христианство, выступали против засилья в церковном учении Ветхого Завета, а еретики из иудеев, принявших христианство, стремились наоборот принести в церковь как можно больше элементов иудаизма. Церковь скрывала различия в пристрастиях еретиков, вытекавшие из этнической принадлежности, тем более, что они не всегда совпадали. Споры, которые велись вокруг Святой Троицы и отношений между Отцом и Сыном, отрицавшие божественность Иисуса, ясно говорят, что это могли делать только приверженцы Ветхого Завета, начиная с эвионитов, Павла Самосатского, Ария до императоров-иконоборцев в Византии. Ересь иконоборцев VIII-IX вв. предшествовала протестантским движениям, в первую очередь, анабаптистам и кальвинистам, громившим церкви, а также разгонявших монахов из монастырей в Германии, Нидерландах и других странах Европы.

Череда противников иудеохристиан начинается с апостола Павла, учившего, что Ветхий Завет словно покрывало закрывает свет истины Евангелия. Этому апостола не признавали эвиониты и антитринитарины, но затем его послания подредактировали и сделали приемлемыми, даже дописали вместо него четыре новых. Ученик Павла Маркион вообще отрицал необходимость использования Ветхого Завета в учении церкви. Манихеи подхватили учение Маркиона и говорили о безнравственности пророков Ветхого Завета. Донат Великий и Иоанн Златоуст не выступали против Ветхого Завета, но учили, что нравственная чистота и следование заповедям

Иисуса должны быть выше ветхозаветного закона. Иоанн Златоуст, вслед за Иисусом, отрицал необходимость накопления богатств, утверждая, что земля и вся природа созданы Богом для всех людей в одинаковой степени, поэтому отчуждать из общего пользования землю является большим грехом. За проповедь своих взглядов Донат и Златоуст были подвергнуты ортодоксальной церковью гонениям, которые привели их к смерти, таким образом, церковь их казнила без пролития крови.

Для того чтобы упрятать идеологию учения Иисуса, церковь стала использовать мистику, поклонение мощам, строить великолепные храмы и одевать иерархов в золотые одежды. Чем больше времени проходило с момента распятия Иисуса, тем больше церковь отступала от его учения, но среди церковных деятелей всегда находились такие, кто сохранял верность учению Спасителя. Сохранилось свидетельство второй половины XV века, в котором говорится о внутреннем уставе монастырской общины Иосифа Волоцкого: «По правилу прп. Иосифа у братии должно быть все общее: одежда, обувь, пища, питье; никто из братии без благословения настоятеля не мог взять в келью ни малейшей вещи; не должен был ничего ни есть, ни пить отдельно от других, хмельные напитки не только не позволялось держать в монастыре, но запрещалось привозить приезжающим в гостиницу. В кельях своих братия ничего не имела, кроме икон, книг божественных и худых риз, а потому у дверей келий и не было запоров».⁸ Через полторы тысячи лет русский праведник воссоздал в своем монастыре устав, вытекавший из нравственного учения Спасителя.

О перерождении христианства высказал очень интересные мысли К. Маркс: «Еврейство удержалось рядом с христианством ... потому, что практически - еврейский дух – еврейство – удержался в самом христианском обществе и даже достиг своего высшего развития. Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство» (К еврейскому вопросу). Еще в 1843 году Маркс увидел, что христианство по своей сути стало еврейством, благодаря перерождению, происшедшему под влиянием Ветхого Завета.

6. Церковь Мамоны и Сатаны

В книге Четвериковой О. Н. «ОБОРОТНИ или кто стоит за Ватиканом» рассказывается, как в последние столетия происходила ликвидация католицизма, проводимая самой папской властью. О.Н. Четверикова причисляет себя к последователям православной церкви, поэтому избегает острой критики в адрес РПЦ, говоря только об отдельных иерархах. Однако процессы, рассматриваемые ею в католицизме, во многом характерны и для православия. Она пишет, что после Моисея Маймонида выдвинувшего идею, что «христианство – наиболее приемлемая для неиудеев форма монотеизма», в конце XIX столетия среди деятелей иудаизма появилась программа реформирования христианства, предусматривавшая

установление верховенства иудаизма над христианскими церквями и мусульманами через экуменизм. Проведение реформ делало возможным то, чего иудеохристиане добивались почти две тысячи лет. Последующие события показали, что этот план лег в основу реформ католической церкви.

Перед Второй мировой войной иудейский философ и теоретик сионизма Мартин Бубер выдвинул концепцию «диалога двух вер», призывавшей к примирению между христианством и иудаизмом. Эта концепция получила поддержку среди части католического духовенства, которое стало призывать христиан к уважению раввинистического иудаизма. «Холокост» дал в руки иудейских богословов мощнейший аргумент, позволивший им говорить о нравственной несостоятельности христианской веры. Более того, они обвиняют евангельское учение Иисуса в том, что оно стало источником антисемитизма. История двухтысячелетней борьбы иудеев за мировое господство была задвинута в тень, а ответственность за преступления Гитлера были возложены на все христианство. Для сионистов не существуют десятки миллионов жертв, понесенных другими народами, а трагедия войны сводится только к трагедии евреев. Холокост стал жупелом, которым пугают христианские церкви и требуют устранения любых упоминаний об античеловеческом содержании Ветхого Завета и Талмуда.

Имея в своем идеологическом арсенале преступления Холокоста, иудейские деятели потребовали от христианских церквей отказаться от обвинения иудеев в богоубийстве, вопреки свидетельствам Евангелия. В 1946 г. в Оксфорде была проведена конференция по установлению связей между католиками, протестантами и иудеями. А в 1947 г. иудей Жюль Исаак опубликовал меморандум «Исправление католических учений, касающихся Израиля». Вскоре на совместной конференции христиан и иудеев была принята Зелисбергская декларация, состоящая из десяти пунктов, которые устанавливали новое понимание взаимоотношений между двумя религиями в интересах иудаизма. В ней говорилось, что Бог Ветхого Завета и Евангелия один; Иисус рожден от иудейской матери, поэтому его любовь распространяется на иудеев, а уже потом на остальное человечество; подчеркивалось, что апостолы были иудеями; требовалось избегать принижения иудаизма; не употреблять слово «иудей» для обозначения врагов Иисуса (вопреки Евангелию от Иоанна); не считать ответственными за смерть Иисуса только иудеев; не вспоминать о крике толпы иудеев «кровь его на нас и детях наших»; избегать мнения, что народ иудейский отвергнут Богом, проклят и обречен на страдания; доказывать всем, что иудеи были первыми христианами. Эта декларация, менявшая смысл и содержание Евангелия, получила полную поддержку протестантских и католических священников. Решение конференции предопределил ее состав: иудеев – 28, протестантов – 23, католиков – 9, православных – 2.

Отступничество от Иисуса и Евангелия приобрело законодательный характер на Втором Ватиканском соборе, открывшемся в 1962 году и завершившем работу в декабре 1965. Положения Зелисбергской декларации о новом отношении к иудеям вошли в решения Собора. Глава об отношении к иудаизму стала основной в Декларации собора. В ней, вопреки Евангелию, пересматривалась роль иудеев в истории казни Иисуса и возникновения церкви. Иудеи были полностью реабилитированы, более того, деятели иудаизма признали, что учение презрения в отношении иудеев было заменено на учение уважения. Был принят Декрет об экуменизме, который открывал широкую дверь перед объединением авраамических религий - христианства и ислама в единую религию под эгидой материнской - иудаизма.

После Ватиканского собора папский престол берет курс на широкое распространение глобализации и создание наднациональных структур мирового правительства, в которых ведущую роль играют иудеи. Четверикова О.Н. отмечает большую роль, которую сыграл папа Иоанн Павел II в этом процессе. Папа отказался признавать отверженность ветхозаветных иудеев и заявлял, что избранность, данная Богом народу Израиля, переносится на современных иудеев. Он говорил о спасительности талмудического иудаизма для евреев, умалчивая о его злобной античеловеческой направленности, и призывал к отказу от миссионерской деятельности католической церкви среди евреев. Представители еврейского ордена Бнай Брит несколько раз посещали этого папу. Во время встреч Войтыла говорил об общем Боге, тем самым подвергая сомнению существование Святой Троицы и божественность Иисуса. У христиан и иудеев не может быть общего Бога, так как иудеи не признают Иисуса Богом, как не признают существование Святой Троицы. Признавая общего Бога, Войтыла отвергал главный догмат христианства о триедином Боге.

После Ватиканского собора наблюдается усиленное проникновение иудеев в христианские церкви. Парижским архиепископом в 1983 году был назначен Жан-Мари Люстиже, который открыто заявлял о своей приверженности иудаизму и о том, что будет нести его в христианство. После посещения папой главной синагоги Рима 13 апреля 1986 года один из иудейских авторов писал: «Церковь Христова посредством Иоанна Павла II перемещается в синагогу и раскрывает свою связь с иудаизмом, познавая свою собственную тайну».⁹ О.Н. Четверикова отмечает, что в XXI столетии процесс слияния христианства с иудаизма набирает обороты и идет по многим направлениям. В 2009 году на ежегодной конференции Международного совета христиан и иудеев (МСХИ) «была принята Берлинская декларация из 12 пунктов, представляющая собой, по сути, программу завершения иудаизации христианства». Раскрывая содержание

декларации, она обстоятельно рассматривает ее положения, стирающие грани между двумя религиями.

Быстрые темпы сближения иудаизма и католицизма стали возможными потому, что их руководители осознали свое идеологическое единство и социально-политическую общность. Мы указывали, что евангельское учение предназначено для трудящихся, а ветхозаветная религия отражает идеологию господ; теперь пришло понимание необходимости устранения противоречий, так как та и другая религия служит господам, для которых богом является Мамона, а не Иисус. Одновременно с поклонением Мамоне, в сознание людей и практику церкви внедряется поклонение Сатане. С этой целью римские папы говорят о символическом единстве Иисуса и Змея, повторяя слова теософа и сатанистки Блаватской о единстве Логоса и Сатаны.¹⁰ Насаждение сатанизма стало оружием разгрома христианства. Признание допустимости гомосексуализма не только среди прихожан, но и священников, заключение однополых браков, участие в гей парадах – стало ежедневной практикой католической и протестантских церквей. Искусство, средства массовой информации и сама церковь насаждают сатанизм среди верующих. Папа римский объявляет Люцифера отцом Иисуса Христа. Сбывается гениальное предвидение Ф.М. Достоевского, вложенное им в уста великого инквизитора, сказавшего Иисусу: «Завтра же Ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгрести горячие угли к костру Твоему, на котором сожгу Тебя за то, что пришел нам мешать». Иисус – Спаситель стал не нужен церкви, поэтому изгоняется из нее. Скоро сбудется то, о чем написано в Откровении Иоанна о приходе Антихриста: «И поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему и кто может сразиться с ним? И дано было ему вести войну со святыми и победить их; и дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле...» (Откровение 13:4-8).

В классовом единстве вождей иудеев и христиан кроется один коварный момент, как бы ни объединялись иудеи с христианами, между ними всегда будет существовать проблема «избранного народа», которая утверждает, что господами могут быть только представители иудеев. Поэтому у церковных иерархов существует два пути: примириться с господством иудеев или жениться на иудейках, чтобы их дети принадлежали к избранному народу. Представляется, что в настоящее время церковное руководство движется в обоих направлениях. Для миллиардов простых людей путь в «избранные» заказан, остается только музыка в наушниках и шоу на экранах телевизоров, секс, наркотики и бездумное ожидание смерти. Похоже, что вскоре сбудутся слова Спасителя: «Сын Человеческий придет и найдет ли веру на земле» (Лк. 18:8), - если эту веру разрушает сама церковь.

Литература:

1. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 309.
2. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 313.
3. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2015. С. 315.
4. Зомбарт В. Евреи и экономика. Собр. соч. в 3 т. Т. 2. С 386.
5. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви. Н. Новгород. «Христианская библиотека», 2016. С. 54, 69.
6. Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской православной церкви. Н. Новгород. «Христианская библиотека», 2016. С. 55.
7. Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М. 2008. С. 211.
8. Преп. Иосиф Волоцкий. Просветитель. М. 2016. С. 6-7.
9. Четверикова О.Н. ОБОРОТНИ или кто стоит за Ватиканом. – М., 2018. С. 288.
10. Там же. Стр. 472-473.